

КРИЗИС РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

центральный
издательский
ДОМ

ИДК

Москва
2013

Издательская серия Института динамического консерватизма

УДК 140.8:21

ББК 87

К-59

В оформлении обложки использована картина Анатолия Набатова

К-59 Кризис России в контексте глобального кризиса (Издательская серия ИДК) / Составители: В. Аверьянов и М. Калашников. – М.: Институт динамического консерватизма, ООО «Центральный издательский дом», 2013 – 616 с.

ISBN 978-5-902574-17-0

В предлагаемый вниманию читателя том издательской серии ИДК вошли материалы круглых столов и дискуссий, а также авторские доклады и статьи, посвященные деградационным явлениям в государственной, хозяйственной, научной и технической сферах жизни современной России, путям и способам их преодоления. Опасность этих деградационных явлений нарастает на фоне глобального системного кризиса, новая волна которого неумолимо приближается. Эти материалы должны стать полезными российской власти, всем активным политическим и общественным силам после того, как отрезвляющее осознание коллапса заставит нас через трагическое очищение вновь приняться за строительство обновленной России. Среди авторов и участников обсуждений такие масштабные эксперты, как Б.А. Виноградов, Г.Г. Малинецкий, М.Г. Делягин, А.Б. Кобяков В.П. Полеванов, И.А. Гундаров и др.

УДК 140.8:21

ББК 87

ISBN 978-5-902574-17-0

© Авторы, указанные в содержании. Текст, 2013

© Институт динамического консерватизма, 2013

© ООО «Центральный издательский дом».

Оформление, 2013

Содержание

От составителей.....	5
ЧАСТЬ I. КРУГЛЫЕ СТОЛЫ И ДИСКУССИИ	7
Россия и мировой кризис: прогнозы и сценарии	7
Реальные инновации и их имитация в России.....	52
Антикризисные меры в энергетике: вопрос национального будущего... ..	61
Русская ядерная отрасль в мировом контексте	88
Фантом «совместной ПРО»	102
Станкостроение: судьба отрасли в России, фактор национального менталитета.....	111
Постиндустриализм: глобальная иллюзия?.....	127
О русском православном большинстве.....	165
Русское завтра: национальное государство, империя или рассеяние? ..	194
Пути и сценарии самоорганизации патриотических сил в 2011–2012 годах	254
ЧАСТЬ II. ДОКЛАДЫ И СТАТЬИ	288
А.В. Гапоненко. Современные американские социальные технологии и возможности их практического применения Россией	288
С.А. Горяинов. Механизм управления глобальными сырьевыми рынками на примере алмазного рынка.....	312
В.П. Полеванов. Федеральная резервная система против Гольфстрима	339
И.Ю. Сундиев. Экстрим и экстремизм современной России	356
С.В. Лекарев. Терроризм. Признаки и механизмы борьбы с ним	401
И.А. Гундаров. Либеральные репрессии в России 1989–2011 годов	413
В.А. Башлачев. Десять ударов по русской демографии	442
А.В. Захаров. Россия и Северный Кавказ: современное положение	473
Р.А. Силантьев. Ислам в России	501
В.С. Овчинский. Глобальный кризис и проблемы безопасности	522
А.Б. Кобяков. Обедаящие вместе	541

А.Б. Кобяков. Европу загнали в окопы	544
А.Б. Кобяков. Театр дефолта	550
А.Б. Кобяков. Укус осенней мухи	555
А.Б. Кобяков. Похоронное бюро «Меркель, Саркози и партнеры».....	563
М.В. Демурин. Без духовной суверенности политическая и экономическая независимость невозможна и бессмысленна.....	567
В.В. Аверьянов. Император-батя и цивилизационный суверенитет (открытое письмо патриотам Русской земли)	575
В.В. Аверьянов. Нужны другие люди	583
ПРИЛОЖЕНИЕ. МЕМОРАНДУМЫ ИДК.....	595
Инновации и Россия	595
О создании движения против вступления России в ВТО	602
О национальных интересах России в Приднестровье	607
Об авторах и участниках дискуссий	611

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Перед вами, читатель, труды Института динамического консерватизма (ИДК) 2009–2011 годов. Они занимают промежуток между двумя волнами глобального кризиса (между 2008 и 2012 годами), приходясь на период попыток верховной власти РФ начать инновационное и неоиндустриальное развитие страны.

Собирая отнюдь не последние умы в своих стенах, ИДК стремился дать ответ на самые жгучие проблемы страны: прогнозы развития в условиях турбулентности мирового кризиса как России в целом, так и ее отдельных отраслей, слоев и страт общества, предложить желательные сценарии при трезвом учете сценариев наиболее вероятных. Мы сознавали трудность этих задач, особенно в контексте глобального кризиса капитализма, наиболее ярко, неприкрыто и откровенно проявляющегося на периферии капиталистической системы. То есть в Российской Федерации – в частности.

В результате сегодня мы имеем возможность отследить, насколько точный диагноз был поставлен экспертами ИДК по таким проблемам, как инновационная политика РФ, ее социальная политика, политика в области обеспечения безопасности, госуправления, поведение на международной арене и внешнем рынке, положение в таких ее отраслях, как энергетика, оборонный комплекс, станкостроение и др.

Мы не только рассмотрели и обозначили эти проблемы и конфликты. Мы попытались в целом ряде случаев наметить пути выхода из тупика. В этом – продолжение той работы, что наш коллектив (еще не будучи Институтом динамического консерватизма) начал в 2005 году, создавая Русскую доктрину. И как бы ни развивался далее кризис фазового перехода, найденные нами ответы вряд ли претерпят существенные изменения.

Впрочем, дорогой читатель, судите сами. И делайте поправку на время появления этих текстов. Конечно, обстановка с тех пор изменилась. Но главные тенденции и опасности остались теми же.

Сборник состоит из двух больших частей и приложения. В первой части содержатся стенограммы и отчеты о круглых столах и дискуссиях в ИДК (большинство отчетов было подготовлено Максимом Калашниковым). Во второй части – доклады гостей и

экспертов нашего Института, которые даются иногда вместе с ответами на вопросы участников семинара, а также отдельные статьи наших специалистов, выходившие в период 2009–2011 годов в различных изданиях. В Приложение включены меморандумы ИДК, принятые как обращения к власти и обществу по острейшим вопросам текущей повестки дня.

Часть I. Круглые столы и дискуссии

РОССИЯ И МИРОВОЙ КРИЗИС: ПРОГНОЗЫ И СЦЕНАРИИ

В конце августа 2009 года в Институте динамического консерватизма прошел круглый стол «Будущее Российской Федерации в условиях мирового кризиса: прогнозы и сценарии». Обмен мнениями получился крайне откровенным и нетривиальным. Дискуссия шла вокруг двух вопросов: во-первых, что мы наблюдаем сейчас – «дно» глобального кризиса или всего лишь затишье перед новым ударом бури? Во-вторых, что может произойти в Российской Федерации в ближайшем будущем? Вашему вниманию предлагается подробный отчет об этом круглом столе.

Как заявил глава ИДК **Виталий Аверьянов**, практически все приглашенные эксперты не чужды прогностике.

– Для нас важно, что в такой непростой исторической ситуации, в которой находятся и весь мир, и наша страна, мы можем сложить воедино наши интеллектуальные усилия и попробовать нарисовать объемную картину будущего. Многие из либеральных экономистов любят приводить цитату (правда, не ссылаясь на ее автора): «Научный прогноз отличается от гадания на кофейной гуще тем, что последнее иногда сбывается». Это сказал основоположник советского экономического прогнозирования академик Александр Анчишкин.

Это так – если «продавливается» лишь один вариант будущего, продавливается и утверждается какой-то один сценарий. Но совершенно не так, если рассматриваются некоторые «поля возможностей», когда мы получаем сетку из нескольких смоделированных вариантов будущего, куда улавливаем реальность и откуда она не может выскользнуть. Тогда мы обретаем возможность воздействовать на будущее.

Поэтому считаю, что прогнозирование далеко от кликушества, хотя оно связано с архетипами пророчества. Люди, которые разбираются в религиозных традициях, знают, что пророки – это не те, кто просто знал будущее, угадывал что-то или кому что-то

ниспосылалось. Нет, то были люди, которые очень интенсивно и долго думали в одном направлении и за это им приходило озарение. То есть в этом смысле пророки близки к прогнозистам в научном смысле слова. Это близкие парадигмы.

Итак, тема у нас двусоставная. С одной стороны – нас интересует ход самого кризиса: как он будет развиваться. А с другой стороны – каковы последствия кризиса. Очевидно, что последствия – тема более широкая, не только экономическая, но и политическая, и социальная, и культурная. Поэтому все свободно говорить так, как считают нужным, те аспекты затрагивать, которые считают важными. Если разговор зайдет об экономике, то хотелось бы, чтобы вы акцентировали внимание на ряде вопросов. Например, имеет ли смысл в ходе самого кризиса инвестировать в инновации, можно ли открывать новые производства и нужно ли государству внедрять новые технологии? Или же, как считают некоторые, надо подождать, пока кризис стихнет, потом уже тогда заниматься строительством нового? А для тех, кто будет говорить о политике, просьба: попробуйте ответить на вопрос – какие институты нашего общества могли бы стать ведущими в плане построения модели выхода из кризиса и дальнейшего развития? Государство это только лишь, или это и научно-экспертное сообщество в значительной степени? Или это, может быть, церковь? Может быть, это политические партии, может быть, это бизнес? А может быть, это какие-то институты, которые вообще еще не созданы, которые еще придется создать, для того чтобы решить эту задачу? Вот такой круг вопросов нам представляется важным. Каждый волен интерпретировать и комбинировать проблематику по-своему...

У нас – два кризиса

По мнению писателя и футуролога **Максима Калашникова**, нынешние словеса о «конце мирового кризиса» – всего лишь сеансы психотерапии, шаманские заклинания. То, что мы наблюдаем сегодня, – не пресловутое «дно» падения, а только плато, «площадка» с небольшим подъемом, на краю коей – новый обрыв. Кризис не кончился, потому что мы имеем дело не с экономическим кризисом, а кризисом перехода – от умирающего капитализма к чему-то новому. А это – очень больно и достаточно долго. Кризис наверняка продолжится.

На чем произойдет срыв в новый виток кризиса? Есть несколько возможных «точек», потенциальных «эпицентров» взрыва ситуации. Может быть, это дефолт штата Калифорния (с сопутствующей паникой на рынке заимствований), может быть – неприятности с выплатами федерального долга Соединенных Штатов, может быть – отмена торговли нефтяными фьючерсами. А может – «лопание китайского чуда». Но это не суть важно. Очевидно, что главные причины кризиса остаются в силе, а именно: громадные объемы обязательств, «висящих» на экономике США (от 50 до 70 триллионов долларов), неподъемный государственный долг Америки, непомерный объем «свеженапечатанных» долларов, которых нечем, по сути, «связать». И есть огромная проблема «плохих», «ядовитых» долгов в глобальной финансовой системе.

(Мнения о том, что КНР потерпит катастрофический для всей мировой экономики крах, придерживается такой экономический прогнозист, как Михаил Хазин. Причина, по его мнению, – в том, что КНР так и не смогла развить свой внутренний рынок на замену рынку США и Европы.)

Неизбежная новая волна глобокризиса ударит по Российской Федерации всей своей силой. РФ сегодня самое слабое звено в системе мирового капитализма, это не Советский Союз – автаркичная крепость. Она слишком зависит от сырьевой конъюнктуры мирового рынка, да и вообще от западной экономики. РФ сейчас – как корабль, что лишился хода и стал бортом к волне. Острый кризис РФ неизбежен в связи с новым витком мирового кризиса.

Но что такое – кризис в РФ? Сейчас распространена глупая легенда о том, что все в Российской Федерации до осени 2008 года было хорошо, экономика бурно росла, но... Мирный труд советских (российских) людей прервался вероломным нападением кризиса с Запада. То бишь коварные бусурманские капиталисты спровоцировали этот кризис, а мы, дескать, ни в чем не виноваты. На самом деле в РФ развиваются **два кризиса**. Один – это действительно последствия глобального смуткризиса (выражение А. Фурсова), а второй – чисто домашний. Кризис Российской Федерации как системы. Глобальный кризис подтолкнул кризис внутрироссийский. Кризис РФ грянул бы в любом случае в 2010-е годы, даже если бы на Западе все оставалось спокойным и безмятежным.

Российский кризис – это букет кризисов. Можно назвать несколько важнейших составляющих. Прежде всего, это кризис

физического износа техносферы. Кризис огромного недоинвестирования капиталов в нее. Россия-91 подошла к эпохе глобального смутнокризиса невероятно изношенной. Вал техногенных инцидентов, аварий и катастроф обеспечен. Средний возраст оборудования в РФ – 21,5 лет по сравнению с 9,8 годами в СССР 1990 года или по сравнению с десятью годами в нынешнем развитом мире. Доля инвестиций в основные фонды в нем – 25–30% ВВП, в РФ – всего 18%. Мы – проворованная и до смерти заезженная страна.

Мы рискуем увидеть инфраструктурный упадок РФ, и даже новый подъем мировых цен на нефть, коли и случится, нас уже не выручит. (Топливо-энергетический комплекс также заезжен и нуждается в массивованных инвестициях.) На фоне бурного строительства новой инфраструктуры в Бразилии, Индии и Китае Российская Федерация выглядит весьма бледно. Протяженность железных дорог сокращается, шоссеиное строительство стагнирует, а нового жилья в 2008 году построили едва 70% от того, что строили в советской РСФСР 1989 года.

За упадком техносферы следует кризис управленческий. В РФ построено совершенно недееспособное, коррупционное государство. В нем километр четырехрядной автострады стоит вчетверо больше, чем в Китае. Даже если учесть все неблагоприятные природно-климатические факторы (по А. Паршеву), все равно разрыв недопустимый. Разгадка? Воруют. А если государство недееспособно и коррупционно, то никакого развития, никакой промышленной и структурной политики оно вести не сможет. Надо ли объяснять, насколько это губельно для нас в условиях кризиса?

С коррупцией российского истеблишмента связан и кризис инноваций, кризис невозможности развития по инновационному пути. А ведь только в нем – наша надежда на национальное выживание. Только применение революционных (подрывных или закрывающих) инноваций позволит нам заново построить Россию с новой техносферой – эффективной, сберегающей ресурсы и средства. Техносферой, которую строить намного дешевле. (Хотя инновации нам понадобятся не только в технике и экономике!)

Однако инновации наталкиваются и на ожесточенное сопротивление коррумпированного истеблишмента, и на отсутствие спроса на них в примитивной сырьевой экономике. Таким образом, инновационный кризис – тоже «роза» из «букета».

Дальше нам грозят демографические и кадровые проблемы. В 2010-е годы РФ будет катастрофически не хватать ни рабочих рук в общем, ни квалифицированных специалистов, рабочих и инженеров в частности. Тех, кто мог бы обращаться с техносферой уровня хотя бы 1980-х годов. Не нужно никому рассказывать о «качестве» выпускников нынешних вузов РФ.

Следующий кризис – энергетический. Нам говорили, что проект газопровода «Набукко» (газ в Европу из Средней Азии и Ирана в обход РФ и Украины) нерентабелен, что нет газа для его наполнения, что он никогда не воплотится – а Запад его намерен построить. Но это же значит, что в газовом балансе РФ будет пробита брешь как минимум в 30 миллиардов кубометров природного газа. Если же еще и Китай сможет перебросить «нити» в Туркмению и станет брать ее газ, то брешь выйдет вдвое больше. Ибо РФ давно не обеспечивает себя «голубым топливом», восполняя дефицит газом из Туркмении и Узбекистана. Легко себе представить, как это подкосит российскую экономику. Добавьте к этому противоречие между электроэнергетикой и «Газпромом»: первая стремится нарастить потребление природного газа, второй – хочет его ограничить.

Все это говорит об одном: РФ вступает в некие «новые 1980-е». Помните: четверть века назад после правления Брежнева, который проблемы запустил, реальность предъявила счета к оплате. Вы влетели в кризис: либо решайте проблемы, либо вам конец. 2000–2009 годы стали карикатурным подобием брежневского периода. (Все-таки при Брежневе страна развивалась, там не все проедалось, а разворовывалось в сотни раз меньше, чем теперь.) 2010-й и последующие годы станут именно таким «предъявлением счетов».

Российскую Федерацию ждет жестокий социально-экономический, а затем и политический кризис. Он вполне сравним с тем, который трепал СССР при Горбачеве, а в чем-то даже окажется тяжелее. Еще в апреле 2005 года тогдашний заместитель главы администрации президента РФ Дмитрий Медведев выступил со статьей об угрозе развала РФ, заявив о том, что распад ее окажется намного кровавей и катастрофичнее, нежели дезинтеграция СССР. И вот обозначенная тогда проблема встает перед нами во весь рост.

При этом многие явления в жизни теперешней РФ до боли напоминают горбачевщину.

Поэтому главнейшая задача для всех в РФ – предотвращение ее катастрофического распада. Кто это должен делать? «Все,

способные носить оружие». Какие-то части государственного аппарата, какие-то силы в церкви – да, нельзя никого отталкивать. Но еще важнее сегодня инициировать процесс некоего объединения снизу, на соборно-ополченческих началах (вариант русского гражданского общества). Грубо говоря, нужно подготовиться к моменту, когда здоровым силам придется помогать вменяемым людям во власти: ибо на разложенный государственный аппарат надежды практически нет.

Необходима и полная смена социально-экономического курса. Ведь уже очевидно, что неолиберальный эксперимент, начатый в РФ в 1992 году, продолжающийся поныне, полностью провалился. В экономике, судя по всему, придется применять эмиссионный (но при этом неинфляционный) механизм финансирования, намечая при этом, как предлагает Юрий Крупнов, пятилетки развития. Смысл: «отвязаться» от гибнущего ядра капитализма, начать самостоятельное «плавание». Придется вводить настоящую Диктатуру развития. Фактически придется не только пересобрать страну, но и строить совершенно новую социально-экономическую политику.

Задача – сверхсложная. Сложнее, чем решал Сталин в тридцатые. Но без ее решения жить РФ осталось недолго...

Другой функционал...

Как считает директор Института проблем глобализации (ИПРОГ), доктор экономических наук **Михаил Делягин**, привычный нам мировой порядок уже в близком будущем подвергнется огромным изменениям, причем крайне жестким и хаотичным.

– Несомненно, перед мировыми центрами силы будут стоять тяжелые задачи, которые отвлекут их внимание. Соответственно, у России, как участника глобальной конкуренции, появятся некоторые возможности, увеличится пространство для маневра – в сравнении и с нынешним временем, и тем более с 90-ми годами.

Но, с другой стороны, внутренняя логика развития России гарантирует нам тяжелые перспективы. В условиях экономической депрессии единственный способ даже не развития, а простого выживания – замена сжимающегося коммерческого спроса государственным спросом. Но, когда вы увеличиваете последний, нужно контролировать деньги государства. К сожалению, в нынешней РФ это невозможно, так как контроль за государственными

деньгами объективно подрывает возможности коррупции. То есть, с моей точки зрения, подрывает благосостояние правящего класса и сами основы государственного строя, воссозданного в 2000-е годы. Поэтому контроля не будет, а выделяемые государством деньги начнут поступать на валютный рынок и размывать международные резервы РФ. Так, как мы это видели осенью 2008-го. Этой осенью и зимой ситуация повторится, хотя и в меньших масштабах.

Дальше все зависит от цен на нефть и от интенсивности дружбы между нашими бюрократическими кланами. При неблагоприятном развитии событий все кончится уже в конце 2010 года. При благоприятном – цикл провернется еще один раз.

Цикл довольно примитивен: государство дает деньги для поддержки экономики, они вместо нее идут на валютный рынок, международные резервы РФ сокращаются, возникает паника. Ускоряется инфляция, государство психует, ослабляет рубль и больше не дает денег. Те средства, что были даны раньше, как-то доходят до реального сектора – и возникает та шаткая «стабилизация», которая напоминает теперешнюю. Лимитирующий фактор здесь один: международные резервы страны.

В ходе прошлой волны кризиса мы потеряли четверть триллиона долларов (считая 43 млрд долларов, неправомочно, вопреки одобренной методике, включенных в международные резервы по состоянию на начало февраля). Примерно 20–30 миллиардов потом отыграли. Дальше цикл может повториться. И, когда международные резервы РФ окажутся полностью украденными (или растратленными – если вы хотите продемонстрировать идеологическую девственность), произойдет обвальная девальвация рубля и обрушение нашего общества в системный кризис.

Не склонен верить в самостоятельность масс, особенно учитывая состояние, в котором они находятся. В системном кризисе власть, скорее всего, захватят представители третьего эшелона и бизнеса, и государства. Вопрос заключается в том, будут ли они напуганы этим системным кризисом достаточно, чтобы стать ответственными. Поколение Брежнева было «контужено» 22 июня 1941 года, и вся их жизнь посвящалась воплощению принципа «лишь бы не было войны». Системный кризис должен так же «контузить» новых правителей РФ, чтобы они всю оставшуюся жизнь боялись пренебрегать интересами общества. Но даже если они будут ответственными, хватит ли им компетентности? Это – тоже открытый вопрос, поскольку

варваризация нашего общества идет стремительно, и отнюдь не только по линии системы образования.

Если же они окажутся достаточно ответственными и компетентными, то им не понадобится никаких выдающихся интеллектуальных способностей, ибо новой власти придется решать задачи простые и даже примитивные. Причем методами столь же простыми. Тогда они смогут проводить рациональную социально-экономическую политику, а в условиях дезорганизации мирового порядка – смогут построить нормальное общество. Смогут его нормально развивать. И со временем, с ростом благосостояния, вырастет нечто похожее на демократию, как в Южной Корее. Естественно, на наш манер.

Если этого не произойдет, то никакой России через 10 лет не станет, причем потерей территории, как в прошлые разы, дело не ограничится, – исчезнут наша российская цивилизация, наша российская культура как таковые. Произойдет то же, что с древними римлянами, когда их прямые потомки бродили в непонятном виде среди гигантских руин величественных сооружений и поперек дорог, еще недавно стягивавших воедино весь известный мир – и даже не могли себе представить, для чего все это было нужно.

Правда, есть существенное отличие: если развалины Римской империи лежали среди некоей пустоты, то у нас есть сильные соседи-конкуренты, каковые быстренько заберут у нас все полезное. Начиная от пресной воды и кончая нефтью. Не вижу смысла рассуждать о дальних перспективах, поскольку перспективы – только ближние. Максимум – это четыре года, и то при самых благоприятных обстоятельствах. При неблагоприятных – года два, не более.

Перспективы сильно зависят от российского общества (или от того, что мы называем этим термином), потому что вопрос будет решаться в значительной степени стихийно и в режиме «инициативы со всех сторон». Вероятно, судьба России будет решаться, как обычно в смуту, в хаотичном и длительном столкновении очень слабых, сменяющих друг друга нечетко очерченных групп. В преддверии этого необходимо объединиться, чтобы иметь общий проект, общее понимание ситуации, – чтобы разумная группа оказалась как можно более сконцентрированной и эффективной.

Но российское государство, простите за выражение... Вот мы все время говорим, что наше государство неэффективно. Дорогие вы мои! Российское государство – самый эффективный управленческий организм, мне известный. Просто не нужно путать его

функцию, цель, которую оно на самом деле преследует, с лапшой, которую оно попутно вешает на наивные уши. Нынешнее государство, насколько можно судить, – это инструмент по переводу биомассы, официально именуемой «российское население», в личные богатства чиновников, хранящиеся в фешенебельных странах. Когда мы говорим, что это устройство неэффективно, то ведем себя как овцы, которые между собой обсуждают «ужасную неэффективность» скотобойни. Хотя любой, кто кушает котлетки, прекрасно знает, что бойня вполне эффективна.

Нынешнее государство работает хорошо: просто у него другой функционал.

Когда человек говорит о его неэффективности, это звучит примерно так же нелепо, как гипотетические разговоры евреев в 1942 году о неэффективности Освенцима.

Надеяться на это государство не имеет смысла. Дискуссии о том, хороший ли господин Медведев или нет, правильную вещь сказал товарищ Путин или не очень, – бесплодны. Просто потому, что, если кто-то из них попытается ввести контроль за государственными деньгами, его завтра не станет, и никто не вспомнит, как его звали. Есть правящий класс, достаточно толстый общественный слой, который не простит и не допустит такой измены своим интересам.

Поэтому вопрос стоит так: а насколько хватит нынешнего государства? И то не его – а международных резервов РФ. И ответ прост: ненадолго, так что нам надо готовиться изо всех сил. Времени, чтобы терять его, больше нет.

Великая несамостоятельность

По словам председателя правления ИДК, известного экономиста **Андрея Кобякова**, нужно отдавать себе полный отчет в том, что все пореформенные годы РФ существовала с сильно деградировавшей структурой экономики. Она попала в чрезмерную зависимость от мировой конъюнктуры. Именно поэтому, когда мы рассуждаем о чисто экономических возможностях России в ближайшем будущем, мы просто не можем миновать вопроса о том, что же происходит с мировой экономикой в целом...

– При имеющейся структуре производственных мощностей российская экономика вряд ли получит собственное оживление, –

говорит А. Кобяков, имея в виду сырьевой характер РФ. – Самоподдерживающийся экономический рост пока в России невозможен. Для этого нет целого ряда как институтов (в лице, скажем, суверенной финансово-банковской системы), так и важнейших решений, способных изменить технологический характер этой экономики, повысив долю наукоемких отраслей и т.д. В любом случае это вопрос далекой перспективы. Если эти вещи начнут осуществляться.

В ближайшее же время наше состояние останется производным от состояния мировой экономики. Поэтому хотелось бы разобратся: а что происходит с последней?

На днях мы беседовали с моим другом и соавтором Михаилом Хазиным. Я спросил его: «Как ты смотришь на появившийся в последнее время набор заявлений из Евросоюза, Японии, США и РФ о том, что мы достигли не просто плато, а даже роста?» Говорят: мол, на одну десятую процента снизилась безработица в Соединенных Штатах – с 9,5 до 9,4%. Но при этом, что примечательно, и число рабочих мест сократилось тоже. Вот такие вот выкрутасы со статистикой наблюдаются. Очевидно, что просто перестали учитывать тех, кто прекратил поиски работы. Хазин ответил: «Мне кажется, что это – некая согласованная пиар-кампания». Попытка, как выразился Максим Калашников, применить шаманство, заклинания против кризиса.

Может, кто-то наивный действительно поверил в окончание кризиса. А нам важно понять саму природу кризиса. По моему мнению, мы имеем дело с «наложением» кризисов разного рода друг на друга. Это не один кризис, а сразу несколько. Не просто рецессия в рамках короткого цикла, условно говоря, пятилетнего. Вернее, в рамках трех–десятилетнего цикла. Если брать вторую половину XX и начало XXI века – то такова протяженность короткого цикла. Значит, перед нами – и **этот кризис в том числе**. В этом смысле действительно можно предположить, что выход из рецессии нащупан. Но если принять в расчет, что мы находимся и в рамках волны Кузнеця, и в рамках волны Кондратьева (обе – в понижающейся фазе), то очевидно: любые подъемы, что здесь будут возникать (в рамках долгой понижающейся фазы), будут иметь короткий и очень невнятный характер. А после будет наступать новый спад.

По моим априорным представлениям, высказанным год назад, к 2010, а то и к 2011 году наступит некоторое затишье. А после него пойдет очередная, уже серьезная волна кризиса, которая станет

окончательной для изменения мира в том виде, в котором мы его сейчас знаем. Здесь будут и проигравшие, и побежденные, и победители. Имеет смысл рассматривать многие вещи именно сквозь эту призму...

То, что происходит нынче, Андрей Кобяков считает пока еще «косметической зачисткой». Но долго ли удастся сохранять сложившуюся парадигму глобального финансового капитализма, отвязанного от каких-либо реальных стоимостей и т.д.? И что, собственно, придет ей на смену? Ведь существует (и об этом все боятся говорить) и латентный валютный кризис. Протекает он в странной манере. Мы увидели девальвацию рубля и целого ряда валют по отношению к доллару (в конце 2008 года), но при этом все понимают, что главной жертвой валютного кризиса должен стать именно... доллар. Вот что говорит Андрей Борисович:

– Поэтому мы имеем дело с несколькими кризисами разного рода. Это и структурный кризис, и кризис парадигмальный, и кризис прежней технологической модели развития. Пропустив Пятый технологический уклад, Россия при отсутствии какой-либо внятной экономической политики получила «просадку» и вышла в другую когорту стран в мировой иерархии. Если мы упустим возможность модернизации на следующей, повышающейся фазе Кондратьевского цикла (по моим расчетам, она должна наступить в районе 2015 года), то РФ однозначно проваливается в некий «четвертый мир». А там – никаких перспектив не то что для развития, но и для существования той массы народа, которую могла бы прокормить наша экономика. Тогда действительно все эти сценарии относительно того, что в России для обслуживания нефтегазового комплекса не нужно более тридцати миллионов населения, могут оказаться актуальными.

Согласен с Михаилом Делягиным в том, что нынешнее государство неэффективно, и уповать на него весьма сложно. Но вот вопрос: а на что тогда мы можем уповать? Если обсуждать персональный состав правительства – это один вопрос. Если говорить о России вообще и роли государства в ней, то очевидно: без государства многие вещи в принципе невозможны. Многое без него мы не сдвинем с мертвой точки ни при каких обстоятельствах. Вопрос перевода нашей экономики в коридор инновационного развития – именно государственный. Ибо наш бизнес абсолютно невосприимчив к инновациям. Абсолютно! Не созданы никакие институты,

которые могли бы этим заниматься. У нас идут одни разговоры о Банке развития, о каких-то конкурсных условиях предоставления этих кредитов... Этого просто нет даже в зачаточном виде. Ну, говорили о технопарках и технополисах, приняли программу – и тут выясняется, что Минсвязи отказывается финансировать десять технополисов. В другом технополисе уходит генеральный инвестор. Ну что это, извините за выражение, за бардак такой в масштабах страны?

При этом нет представления о том, как, собственно, должен работать технополис. Сама их идея возникла в Японии. Но японцы перед этим ездили и изучали опыт как Кремниевой долины в США, так и академгородков в Советском Союзе. И только потом создали нечто свое. Но в РФ даже такой попытки понять (что нам нужно в структурном отношении, как этот механизм должен работать) не предприняли!

Считаю, что без серьезных организационных и институциональных усилий государства нам в принципе «не светит» никакого будущего.

Относительно мирового кризиса мое мнение таково: да, сейчас мы нащупали некое плато, но после него будет новое падение – и гораздо более серьезное. В конце концов, о том, что кризис прекратился, во времена Великой депрессии говорили и в 1930 году, и в 1931-м, и позже. Каждый раз тогда якобы начинал восстанавливаться фондовый рынок, но затем снова рушился. Если брать даже чисто финансовые показатели, то нет никаких оснований считать, что кризис преодолен. До тех пор пока не «сгорела» эта безумная масса ничем не обеспеченных денег, кризис будет усиливаться. Наоборот, мы видим, как все эти деривативы сейчас монетизируются.

Поэтому кризис продолжится, а бенефициаром (извлекателем выгоды) из него окажется Китай. Он уже удачно пробросил через Назарбаева (а потом и через РФ) идею глобальной валюты в виде специальных прав заимствования. А на самом деле – начал программу создания валютных свопов с целым рядом государств, в том числе и заокеанских (Аргентина, Бразилия и т.д.). (То есть КНР выстраивает новую систему бездолларовых расчетов не только со своим ближайшим окружением. – *Прим. ред.*) Китай превращается в полноценный международный платежно-расчетный центр, готовясь к перехвату мирового лидерства... Учитывая меняющуюся геополитическую конъюнктуру, мы кое в чем могли бы сыграть на опережение...

Слепота в «зоне катастроф»

Смысл выступления заместителя директора Института прикладной математики (ИПМ) РАН **Георгия Малинецкого** сводился к тому, что РФ ради обретения лучшей доли должна, если говорить образами из старого анекдота, хотя бы купить лотерейный билет. А не пассивно скользить по нисходящей траектории. Мы все еще находимся в так называемой точке бифуркации, откуда можно свалиться в пропасть, а можно и взлет начать.

– Мы все еще в этой точке, но пробудем в ней не дольше пяти лет, – предупредил Г. Малинецкий, предупреждая об опасности сваливания РФ в небытие. По его словам, ИПМ сейчас принимает участие в проекте президиума Академии наук под общим руководством академика Виктора Садовниченко. Цель его – спрогнозировать мировую и российскую динамику, используя методы синергетики и нелинейной динамики.

Тема государства, по словам профессора Малинецкого, – тема крайне болезненная. По сути, государства у нас нет. Вернее, есть нечто, что называется «государством», но таковым не является. Например, сегодня крайне актуальна проблема техногенных катастроф в сильно изношенной РФ. В стране – 50 тысяч опасных объектов, из них около пяти тысяч – крайне опасные, катастрофы на которых чреваты огромными жертвами и разрушениями. Со времен конференции 1994 года в Иокогаме известно, насколько выгоднее спрогнозировать и предотвратить катастрофы и аварии (всех видов, а не только техногенные), чем потом ликвидировать их последствия. Нужен замкнутый цикл: мониторинг, затем – прогноз, затем – моделирование нужных мер, затем – анализ того, что получилось.

Владимир Путин 3 декабря 2001 года сформулировал это как одну из двух главных задач, стоящих перед научным сообществом страны. Но с тех пор, по словам Г. Малинецкого, никто системно и на необходимом для этого уровне темой предупреждения катастроф в РФ не занимался. Более того, все на словах – за, но работа не начинается.

А катастрофы становятся все чаще.

– В течение последних пятнадцати лет мы говорим: чтобы техносфера не рванула, нам нужно иметь постоянный мониторинг хотя бы на всех особо опасных объектах, – говорит Георгий Малинецкий. – Все без толку...

У нас – парадоксальная ситуация. Наши риски – как у сверхдержавы, а ресурсы на ликвидацию последствий катастроф – как у слаборазвитой страны. Более того, в РФ произошла приватизация информации. Для того чтобы анализировать кризис, нужно иметь полноту информации. Но по российским законам ни один министр не может потребовать у другого министра предоставления ему полной информации по интересующему его вопросу.

Во всем, что касается прогнозирования и предупреждения катастроф, мы находимся в отчаянном положении. Нам сейчас приходится делать то, что надо было сделать еще пятнадцать лет назад. То, что предлагал наш институт...

В пример профессор Малинецкий привел очень дешевую и весьма эффективную аппаратуру, созданную в МГТУ им. Н.Э. Баумана, которую можно ставить на каждую турбину каждой электростанции. Прибор как бы «снимет кардиограмму» оборудования, точно определяя его состояние. Здесь можно точно уловить опасный момент и отключить агрегат, предотвратив катастрофу. Такая аппаратура должна стоять на всех турбинах в РФ. Но увы – никто не торопится этого делать. А инфраструктура в Российской Федерации – действительно в крайне плохом состоянии.

Наука и власть, по словам Малинецкого, в РФ стали жить в разных мирах. Каналы обратной связи просто разрушены. И это – в условиях нарастания угрозы разрушения изношенной инфраструктуры страны.

Георгий Геннадьевич подтвердил худшие опасения многих экспертов, прогнозирующий полосу техногенных катастроф для Российской Федерации, считающих физический износ нашей техносферы одним из факторов острейшего российского кризиса. Не менее значимы кризис трудовой этики, чувства ответственности, моральных норм, а также деградация системы управления. Билет в будущее для России потребует сверхусилий.

Готовиться к «моменту Ч»

Нынешняя элита РФ вольно или невольно, осознано или бессознательно ведет курс на тотальное уничтожение страны. В этом убежден видный аналитик **Александр Нагорный**:

– Михаил Делягин сказал о четырех годах, но я думаю, что «пробег» гораздо меньше. Почему? Четыре основополагающих

момента. Во-первых, и это важнейший элемент – фактор Северного Кавказа, который все больше лавинообразно выходит на поверхность при полном параличе руководства. Во-вторых, разрывной силой обладает фактор *«сохранения финансовой модели монетаризма»*, который доминирует в политическом дуумвирате нынешнего верховного руководства. В-третьих, существует и усиливается реальность «внешнего влияния» со стороны «западных партнеров» в условиях мирового кризиса. Наконец, в-четвертых, нарастает фактор управленческого паралича практически во всех элементах государственного механизма.

Что касается Кавказа и в целом сепаратизма, то здесь самым опасным являются расширяющиеся попытки провокационных внутренних сил и встроенной агентуры толкнуть РФ в ее нынешней форме на политические и конституционные реформы по типу горбачевских начинаний 1987 года. Нам твердят, что исходя из неких национальных интересов и «сохранения этноса» следует начать обсуждать и изменять нынешнюю структуру, в то время как вопрос стоит жестко и однозначно о смене нынешней либеральной модели и мобилизационном идеологическом рывке страны вперед. Если это не будет сделано, то деградация продолжится в нарастающем темпе и распад возможен во временных рамках от 6 месяцев до полутора лет. Одновременно нам говорят, что Москва не контролирует Северный Кавказ или что надо дифференциально посмотреть на каждую республику. Стоит только начать – и дальше мы повторим кульбит 1989–1991 годов. Надо осознавать, что пока там стоят военные силы, мы контролируем его в военно-стратегическом отношении, хотя и Кремль не полностью управляет им. Даже в высшем руководстве РФ идут разговоры о том, что Кавказ нужно отделять. Такие же разговоры идут среди русских псевдонационалистов. Или вот пример некоторых православных, стремящихся восстановить монархию. Разве они думают о том, что если православный царь в Москве, то почему не в Казани – хан?

Нужно дать себе отчет в том, что мы находимся накануне крутого поворота русской истории, как в 1917 и в 1991 годах. В девяносто первом мыслящая часть общества проворонила момент, когда ее «кинули»...

По мнению А. Нагорного, сейчас нужно подготовиться к моменту, когда власть будет падать. А падать она будет очень быстро.

– Наша задача – точно спрогнозировать этот момент и выработать платформу, действительно объединяющую те силы, которые могут в этот трагический момент консолидировать страну, – говорит А. Нагорный. – Согласен с ведущим: нам необходимо понять, в каких сегментах эти силы могут взять власть и буквально сдернуть страну с края пропасти. Или – поймать ее в падении. Есть определенные силы в армии, в политическом истеблишменте, в ВПК, отдельные люди в МВД. И есть, наконец, Русская православная церковь. Визит нового Патриарха на Украину показал, что у Церкви есть энергетика, есть идеология «Святой Руси», способная внести свой вклад в возрождение страны...

Обрисовывая задачи мыслящей части общества, Александр Нагорный указал на создание альтернативных идейных платформ. Например, когда в Чехословакии шло расшатывание советского влияния, там появлялись то «платформа 88-ми», то «платформа 15-ти». В них оказались уложены те идеи, которые сработали в тот момент, когда история подошла к поворотному пункту. И нужно сосредоточиться не на сценариях мировой экономики, не на судьбе доллара или технологическом развитии страны, а на том, «что делать России в «момент Ч», который приближается».

Оружие патриотических интеллектуалов

Президент Института национальной стратегии **Михаил Ремизов** начал выступление со спорной и взрывоопасной темы Северного Кавказа.

Призвав не впадать в истерию (и назвав «ампутацию» СК лишь как один из возможных сценариев), он призвал к обсуждению проблемы. А ведь есть и вариант с превращением Северного Кавказа в российский протекторат, причем серьезных, системных аргументов против него не выдвинуто.

– Да, мы в любом случае обречены на то, чтобы решать проблемы Северного Кавказа, – говорит М. Ремизов. – Вне зависимости от того, является ли он частью нашей государственной территории или нет. Но если он остается частью РФ, то мы попадаем в ситуацию паралича строительства политической нации в России. Потому что мы в таком случае вынуждены считаться со спецификой северокавказской политической культуры – и отдавать кавказцам часть культурной, политической и иной гегемонии в России. И

это – действительно проблема. Уверен, что можно ее решить, сохранив Северный Кавказ в России.

При этом не надо говорить о СК в целом. Нужно отдельно рассматривать Дагестан, Чечню и Ингушетию, черкесские регионы. Нужно изучать все это дифференцированно и не кликушествовать...

М. Ремизов считает порочной практику мазохизма. Нельзя не замечать процесса создания «трансрегиональной Чечни» как крыши для диаспор и «авторитетных» сообществ.

Затем докладчик перешел к основной теме:

– Я согласен с Максимом Калашниковым в том, что иногда вопрос о вариативности сценариев отступает на второй план. Иногда человеческая свобода состоит в том, чтобы либо сделать необходимое, либо погибнуть. Мы исторически оказываемся именно в такой ситуации. Либо сделаем необходимое, либо погибнем как государство, как цивилизация, как нация. Хотя, вполне возможно, здесь не стоит быть чрезмерными алармистами. Быть может, наша агония получится долгой.

Если говорить о зависимости РФ от внешней конъюнктуры, то опять же прав первый докладчик, который говорит о необходимости разделения проблем кризиса глобального и кризиса российского. Думаю, что российский кризис будет протекать более мягко, если глобальный кризис не перейдет в некие спазмы разрушения глобального финансового капитализма, – и будет более катастрофичным, если такие спазмы начнутся. Потому что в положении коренной ломки самые слабые управленчески и экономически системы, к которым относится РФ, наиболее уязвимы. Россия особенно уязвима, поскольку стоит на перекрестке самых разных интересов и контролирует те ресурсы, которые на взгляд многих мировых элит не соответствуют уровню ее экономического, социально-демографического, исторического, культурного и иного влияния. Не соответствуют ее статусу.

Если мы ставим вопрос так категорично – «сделать необходимое или погибнуть», то следует спросить также: кому делать это «необходимое»? Мы можем долго рассуждать на тему того, что должна сделать абстрактная Россия или абстрактное государство, но эти разговоры полезны лишь в случае, если мы оттрефлекслируем проблему общественного субъекта.

По большому счету нужно обсуждать то, что делать нам – патриотической части интеллектуального класса страны. И здесь

стоит предостеречь друг друга от снятия всякой претензии к существующему государству. Нахожусь под большим впечатлением от метафоры Михаила Делягина относительно овец, Освенцима и эффективности. Интеллектуально обаятельно, но по существу – является формой снятия всех претензий к существующему государству, формой индульгенции правящей бюрократии. Ибо если мы лишаем себя возможности предъявлять требования властям с точки зрения некоего нормативного функционала, который присущ государству как таковому, – мы оказываемся в слабой позиции.

А этот функционал, помимо утилизации советского наследства, объективно включает в себя и поддержание правопорядка, и социализацию населения, и поддержание инфраструктуры. Как бы ни был плох «правлящий класс», все это объективно необходимо для того, чтобы ему было чем «править».

Тем более – чтобы править самостоятельно. Пока российский правящий класс в полной мере не стал частью общемирового. Существуют большие разногласия по поводу статуса «россиян» внутри мирового истеблишмента. И эти разногласия, возможно, являются главной причиной той «патриотической повестки» путинского правления, которую мы наблюдали в минувшие годы.

Я согласен, не стоит питать иллюзий по поводу природы нынешней властной системы, но тем важнее сохранять в наших руках пусть иллюзорную, но инструментально полезную идею нормативного содержания государства. И уже на этой основе предъявлять наши счета к действующей системе (хотя бы по принципу «исполняйте свою конституцию»). Поскольку это не снижает, а повышает уровень требовательности к ней.

У интеллигенции мало оружия. И одно из орудий в ее арсенале – это апелляция к общему благу, к нормативному содержанию публичных институтов. Не стоит выпускать его из рук...

Но это, по словам М. Ремизова, только пролог. Вопрос – что может сегодня делать патриотический интеллектуальный класс? У него есть работа даже тогда, когда государство не является функционально национальной силой. Во-первых, он может проектировать хотя бы на бумаге элементы нового общества. Новое общество вообще сначала проектируется именно в текстах. Ибо если посмотреть на историю модернизаций и формирования великих наций, это не только великие стройки типа «железнодорожного проекта» Витте, но проекты по созданию новой национальной историографии, высокой литературы.

Ремизов отмечает, что последняя у нас есть – нужна лишь модель ее преподавания в школе. Здесь же – проекты по формированию новой армии и новой бюрократии. Все эти вещи могут родиться на бумаге прежде, чем они появятся в реальности. Михаил Ремизов предлагает создание нескольких проектных центров под эгидой союзников в государственном аппарате и в патриархии. Они в силах обеспечить такую полезную работу.

Во-вторых, полезно вести проектную и научную дискуссию, которая позволит «операционализировать» наши политические и общественно-политические цели.

– Если мы начинаем подробно говорить о том, как мы видим модернизацию или неоиндустриальную революцию, национальное строительство и другое, то сразу же видим: есть множество проблем, никак не связанных со злонамеренностью власти, но связанных с концептуальной нерешенностью этих проблем, в том числе – в нашей собственной среде, – считает М. Ремизов. – Их и надо решать в нашем кругу, чтобы мы на выходе могли предъявить и власти, и обществу некий пакет операциональных требований, на которые можно ответить «да» или «нет». Если же мы сделаем это, то мы можем в какой-то момент получить «да».

Но лишь в том случае, если мы выполним третий пункт повестки: сформируем из интеллектуального класса некий протосубъект, создадим эффективное информационное и общественно-политическое лобби...

Пока, считает М. Ремизов, в интеллигенции есть только одно лобби, влияющее на власть и президента, – «либеральное» (именно в кавычках!). Лобби национального, консервативного (социал-консервативного) и патриотического в РФ пока не существует. Его кристаллизация с ориентацией на того же референта (президента) была бы крайне полезным делом. Общественно-политическая жизнь в стране стала бы двукрылой, что оправдано даже с точки зрения ее нынешних архитекторов.

– И здесь не нужно забывать о таком эффективном лоббисте, как патриарх Кирилл. Ведь он убедил (видимо, лично) президента в том, что введение преподавания основ православной культуры принесет больше пользы, чем вреда, несмотря на огромное сопротивление этому проекту. Соответственно, если в чем-то удастся убедить патриарха Кирилла, он затем убедит в этом и всех остальных, – полушутя завершил М. Ремизов, вызвав заметное оживление в зале...

Развал «сверху» как элитный интерес

Независимый аналитик и автор теории эволюции социальных систем **Игорь Бощенко** (книга «Будущее человечество» вместе с М. Калашниковым) подошел к прогнозу ближайшего будущего РФ нетривиально. Он поставил себя на место правящей верхушки страны, постигая их интересы и движущие мотивы. В самом деле, почему их политика уверенно ведет Российскую Федерацию к обруху?

– Попытаюсь выступить в роли некоего «консолидированного Чубайса». Обращу ваше внимание на то, что каждая социальная группа имеет свои внутригрупповые цели. Элита наша также ими обладает. Чтобы понять стратегию и тактику ее действий, нужно постичь ее групповые цели и осознать, насколько она понимает серьезность положения.

Итак, понимает ли элита РФ, что нынешний кризис кончится крахом? Да, понимает. Сознает ли она, что все произойдет достаточно скоро? Да. О чем она будет думать в первую очередь? О вопросах личной безопасности в «посткризисный момент», когда все упадет.

Если выход из внутрироссийского кризиса предполагает сохранение целостности государства, то существует большой риск того, что нынешнюю элиту будут преследовать. Причем даже в том случае, если ее представители окажутся за пределами РФ.

А теперь представим себе, что крах дойдет до такой степени, что Российская Федерация распадется на несколько сегментов. В этом случае вероятность консолидированного преследования элиты всеми сегментами крайне низка. Отомстить попробуют самые обиженные. А самой обиженной в случае развала страны окажется Центральная Россия. Она попадет в состояние нынешней Украины...

По мнению Игоря Бощенко, нищая Центророссия серьезной угрозой для «элиты развала» быть не сможет. Поэтому интерес нынешнего российского истеблишмента состоит в обеспечении личной безопасности через контролируемый, «верхушечный» раздел Российской Федерации. Так, чтобы «не было прокуратуры».

– В каком случае Сибирь и добывающие сырье регионы будут спокойно относиться к Москве? Тогда, когда у них появятся свои каналы сбыта сырья, минующие Центральную Россию. Грубо

говоря, когда появится «труба» в Китай. А КНР сможет обеспечить силовой протекторат для этих регионов. А «труба» в Китай таки уже строится, – раскладывает ситуацию И. Бощенко. – Таким образом, если рассматривать стратегию нынешней элиты в решении проблем ее внутригрупповых вопросов, то ей нужен не просто крах, а крах абсолютный. Крах России как единого, целостного субъекта. Потому что только в этом случае у нынешнего истеблишмента появляются некие перспективы для его личного благополучия.

Таким образом, разрушение РФ является оперативно-тактическим интересом действующей элиты. Не стоит апеллировать к «элите», уповая на ее недомыслие. Если допустить наличие умысла в ее действиях, то все становится на свои места. Причем следует различать интересы президента и премьера. Для них и их ближайшего круга за рубежом свободы нет, они без субъектности России обречены в личном плане. А вот элита среднего звена не боится преследований. «Среднеэлитных» начальников много и каждый имеет незначительные капиталы. Они уже имеют недвижимость и активы за рубежом. Их семьи и дети живут не в России, а некоторые из их отпрысков и родились-то не в РФ, поэтому юридически считаются гражданами других государств.

Но трагедия самой верхней части элиты заключается в том, что именно они породили это среднее и неочищаемое звено и в какой-то мере являются его заложниками. Среднее звено, надо сказать – небезосновательно, считает, как говаривал персонаж Броневого в «Семнадцати мгновениях весны», что «тех, кто побежит сейчас, поймают и расстреляют, а вот когда здесь будут грохотать русские пушки... вот тогда мы и уйдем». Точно так же рассуждает среднее звено: пока оно боится президента и премьера, но все его активы и интересы давно за пределами России. Они просто ждут, когда загрохочут пушки русского бунта, чтобы незаметно исчезнуть, оставив верхушку на растерзание толпе. Так уже бывало и так обязательно будет. Тот, кому есть, что терять, никогда не рискнет всем ради еще небольшой добавки к имеющемуся. Капитал пуглив, а несправедно нажитый – пуглив вдвойне.

Мы в ходе семинара говорили о наших интересах: сохранить Россию, воссоздать сильный геополитический субъект. Но ведь есть влиятельные люди с совершенно иными устремлениями!

Ценности – прежде всего

Вице-президент Российской криминологической ассоциации **Игорь Сундиев** был лаконичен. Он попытался объединить высказанные на круглом столе идеи.

Прежде всего, идею о том, что кризис – не един, он многоаспектен. Затем – мысль об эволюционной, «переходной» природе кризиса.

– В чем главная эволюционная значимость этого кризиса? В том, что прежняя модель развития уже закончилась. Об этом уже все сказали. Поэтому, когда уважаемый Максим Калашников говорит: «Не хватает вот этого, того и этого...», встает вопрос: а это нужно? Мы, образно говоря, поставили диагноз – больной умрет через три недели. А вот если бы, мол, у нас было два десятка кислородных аппаратов, искусственная почка и так далее, мы могли бы продлить его существование еще на несколько часов.

Если ресурсы той модели, которая была, закончились, то все прозвучавшие здесь оценки принимают иное значение. Мы пропустили Пятую технологическую волну? И слава богу! Нет ресурсов на то, чтобы догонять, у нас нет сил. И не надо догонять. Но мы знаем, какой будет новая волна и что необходимо для нее. То, что старый технологический уклад благополучно разрушается (и не нашими руками), имеет только один положительный смысл: мы можем строить другой технологический уклад, «на два шага вперед»...

(Реплика М. Калашникова: «Так я о том же самом и говорил, когда предлагал строить новую техносферу на прорывных технологиях следующей эры!»)

...Да, вы об этом говорили. Но чего здесь не хватает? Любая модернизация требует материальных, организационных и силовых ресурсов, чего у нас нет.

На мой взгляд, сам кризис есть наглядное свидетельство начала глобального перехода человечества к качественно новому состоянию, к принципиально иной организации самого человеческого общества, чем та, к которой мы привыкли и с которой традиционно отождествляем себя. Этот переход осуществляется по целому ряду различных направлений и воспринимается нами как волна разнообразных и слабо (либо вовсе не) связанных друг с другом кризисов. Между тем не только их взаимодействие, но и взаимосвязь их на принципиальном уровне представляются

очевидными. Наше нежелание обнажить и исследовать эту взаимосвязь вызвано не только доминированием отраслевого характера юридического знания (жестко разграничивающим разные его направления и противодействующим тем самым комплексному подходу), но и страхом обнаружить, что кризисы носят более глубокий характер и требуют от нас больших изменений, чем те, с которыми мы согласны.

В результате все мы (и ученые и политики) не только часто «не видим за деревьями леса», но и боимся его увидеть, так как подозреваем, что он будет для нас неудобен, опасен и потребует от нас жертв, на которые мы не готовы.

Эта естественная человеческая слабость обесмысливает всю антикризисную политику: не желая думать о направлении перехода человечества (и, кстати, не желая признавать даже сам факт этого перехода), управляющие системы государства подчиняют все свои усилия заведомо обреченным на неудачу попыткам вернуться в прошлое, войти второй раз в привычную, удобную и хорошо изученную реку. В результате объективно обусловленные изменения удается в лучшем случае лишь слегка притормозить.

Элитарная часть человечества, уверовав в неизменность роста своего благосостояния, категорически не хочет даже признавать главной задачи современного человечества, поставленной перед ним всем объективным ходом его развития. Эта задача состоит в том, чтобы определить направление комплексного перехода, в котором оно находится, выявить характеристики следующей «зоны стабильности» и соотнести все свои действия с задачей наиболее быстрого и безболезненного достижения этой зоны (а при возможности – и ее гуманитарной трансформации).

Это самовлюбленное нежелание нашей и мировой элиты считаться с объективным характером собственного развития дает России неожиданное конкурентное преимущество. Ведь, даже только приступив к решению этой задачи, она, в каком бы плачевном состоянии ни находилось бы ее внутреннее устройство, станет интеллектуальным лидером современного человечества. Соответственно, она сможет заняться наиболее выгодным и привычным для себя делом: насаждением соответствующих собственным интересам норм и стандартов поведения (после краха коммунистической идеологии этот бизнес был монополией США, во многом обусловившей их могущество и благосостояние).

Основным компонентом складывающегося глобального кризиса есть аксиологический (ценностный) кризис. Суть: в основе побуждений членов любого развивающегося социума лежат в первую очередь сакральные ценности, обеспечивающие долгосрочную созидательную преемственность мотивационной сферы. Эти ценности задает либо религия, либо идеология. Вторая половина XX века характеризуется немотивированным ростом прагматизма и утилитаризма, начало которому положил последний оплот сакральной идеологии – СССР, в котором в 1961 году была принята новая программа КПСС. Именно в этой программе было дано экономическое определение «светлого будущего» (коммунизма), и именно в ней «провозглашена дата конца истории» – построения коммунизма (1980 год). На наш взгляд, именно этот ключевой момент послужил началом краха СССР, социалистической системы и системы мирового порядка. Необычайно быстро сакральные ценности повсеместно были вытеснены ценностями экономическими, что означало неизбежную деградацию всей ценностно-ориентировочной сферы социумов. К чести высших иерархов христианских церквей они первые выделили не экономическую, а сугубо нравственную природу нынешнего глобального кризиса...

Как считает Игорь Сундиев, потеряны важнейшие ценности. Прагматизм и цинизм не могут быть основой для движения вперед, нужны идеальные цели. Экономика сама по себе есть не цель человечества, а только инструмент. Мы же зачастую рассуждаем так, что экономика – основная цель.

– Аксиологического механизма в нашем государстве не существует по определению, – заявляет эксперт. – В РФ по конституции не может быть государственной идеологии. У нас все основные конфессии представляют из себя в первую очередь коммерческое предприятие, во вторую – дань традиции и более ничего. Вся ценностная (аксиологическая) работа отдана на откуп внешним силам. Мы превратились из интеллектуально-духовного центра в ведомых...

Таким образом, считает И. Сундиев, сегодня нельзя рассуждать о том, как мы будем выходить из кризиса. Все зависит от того, как нас поведут. И пока никто не поставил задачу формирования новых идей, новой идеологии, а отнюдь не экономической программы. Новые духовные ценности – вот что нужно прежде всего.

Конечно, есть несколько коллективов в Москве, имеющих солидное финансирование и пытающихся в течение ряда лет

построить новую национальную идеологию. Но толку от их работы – никакого.

– Они работают по заказу. И кому все отдадут? Да тем самым персонажам, которые занимаются разрушением государства, о чем сказал Игорь Бощенко. И куда наработанное идет дальше? В лучшем случае – публикуется на официальном сайте. В худшем – разработчики получают деньги и на этом все успокаивается, – качает головой вице-президент Российской криминологической ассоциации.

Он считает, что духовная деятельность (не сводимая только к церковной) должна воссоздать русскую пассионарность, каковая за последние двадцать лет нашла себе внегосударственное применение. Вся государственно-политическая пассионарность закончилась в 1993 году. А значит, нет политической энергии у народа, нет государственно-ориентированной воли к жизни, развитию и к преодолению кризиса. Игорь Сундиев надеется, что пассионарность просто спряталась, однако в какой-то (непредсказуемый) момент вырвется наружу. Любое государство создает каналы для реализации пассионарной энергии в полезном для общества ключе. Но государство в РФ (в лице своих элит) даже слова «пассионарность» не знает.

По убеждению эксперта, главное сегодня – построить новую ценностную модель, и тогда технологии будут действительно востребованы для эффективного развития. Ибо благодаря новой ценностной модели мы сможем возглавить все человечество, когда оно окажется в ужасающем состоянии и примется искать выхода из тупика. Ведь система старых ценностей обрушилась. «Кто предложит новые ценности, тот и возглавит мир!» – верит Игорь Сундиев.

РФ как «антикризисная» жертва?

Председатель центрального совета межрегионального общественного движения «Народный собор» **Владимир Хомяков** считает, что мы стоим на пороге трагических событий. А именно – попыток транснациональных сил принести РФ в жертву на «антикризисный алтарь». На глобальной сцене теперь действуют игроки гораздо более мощные, чем любые национальные государства и даже Соединенные Штаты. Они намерены в ходе кризиса создать новый мировой порядок. Российская Федерация должна стать чуть ли

не первой жертвой нового «нового мышления». Вот что говорит В. Хомяков:

– Субъект, определяющий ход глобального кризиса, – не государства, которые так или иначе выстроили свою экономическую систему, а транснациональные элиты, каковые по совокупной мощности превосходят любое государство мира. Именно их интересами будет определяться ход кризиса. Мы имеем дело с кризисом системы, которую «транснационалы» создавали последние несколько столетий, создали ее – но сейчас она зашла в ряд тупиков. Не буду их перечислять. Очевидно, что раньше в этой системе контроль осуществлялся опосредованно, через кредитно-финансовые механизмы, «мировые деньги». Сегодня эти механизмы «сдуваются»: много чего напечатали, новых рынков для освоения больше нет (последним был Советский Союз и его блок). Выход в виде «накачивания» спроса с помощью раздачи кредитов? Невозможен – это лишь отсрочка. И здесь уже в тупик зашли. Добавим сюда и назревающий экологический кризис, явную климатическую «порчу» и оскудение прежних месторождений сырья...

По мнению В. Хомякова, все идет к тому, что территория и пресная вода станут такими же ценными ресурсами, как нефть. («Уже стали, впрочем!» – считает эксперт.) Ведь из-за идущих сегодня экологических и природно-климатических изменений многие территории будут просто непригодными для жизни. Но транснациональные игроки, контролирующие мировую экономику, не желают этот контроль потерять. Однако старые, финансовые механизмы их власти (опосредованный контроль) ломаются, и потому они явно попытаются создать новые инструменты власти.

– Они постараются перейти к непосредственному контролю над тем, что представляет ценность, – считает эксперт. – Другого выхода просто нет. Как этого можно добиться? Не секрет, что еще в 90-е годы обсуждалась теория управляемого хаоса – то есть создание цепи конфликтов, которые по своей мощи сопоставимы с любой мировой войной. Никто, естественно, ядерного апокалипсиса не допустит: жить хочется. Можно то же самое сделать без ядерных ударов. Взрывоопасных точек на планете сейчас полно. Стоит, например, американцам покинуть Ирак – и там передерутся три анклава, курды схлестнутся с Турцией. Еще один возможный очаг нестабильности – Иран (с выходом в Среднюю Азию, Каспий,

Азербайджан). В общем, есть где поджигать, были бы деньги и специалисты. И то, и другое имеется в изобилии.

В этом случае Россия становится перспективной территорией. Здесь много и территорий, и пресной воды, и полезных ископаемых. Многие новые месторождения в РФ последние полтора десятка лет не осваиваются. Так, как будто их для чего-то приберегают. Земли скупаются и выводятся из сельскохозяйственного оборота. Резервируют для кого-то еще? Картина получается не очень хорошей. Владеть всем этим в пору кризиса, когда все рушится, нам не позволят. Или мы меняемся, или нас, извините, скушают...

По словам Владимира Хомякова, русские ресурсы предназначены для того, чтобы над ними ввели так называемый «международный контроль». И это не конспирология: уже есть идеологическое обоснование такого шага и его ярые сторонники в истеблишменте РФ. Достаточно вспомнить статью архилиберала Гавриила Попова о необходимости создания мирового контроля над природными ресурсами Земли и прежде всего – над нашими. А ведь была еще одна статья Попова, которую немногие заметили: в ней он говорит, что элите РФ нужно поторапливаться и побыстрее (пока не отобрали даром) продать «ракетно-ядерный» актив и недра. Предложения Попова восприняли как бред, а зря. Ведь он почти в точности воспроизводит положения либерального «Гуманистического манифеста-2000», подписанного только от России тремя нобелевскими лауреатами. Кстати, РПЦ этим манифестом крайне озабочена: ведь там, помимо всего прочего, предлагается узаконить уже не только гомосексуализм, но и браки между близкими родственниками. И еще – сексуальное просвещение вводить чуть ли не с детского сада. Словом, полный набор либерально-гуманистических ценностей, среди коих: передача природных ресурсов планеты под международный контроль, создание мирового правительства и единых вооруженных сил, а также – формирование единого международного суда, имеющего юрисдикцию во всех странах. Это и есть возможный «мир после кризиса».

– «Титаник» (старая система) тонет, спасти ее никто не собирается. Борьба идет за место в шлюпках и за тот мир, что будет потом, – говорит В. Хомяков. – Вот сейчас все строят это самое «потом».

Представим себе, что чередой конфликтов ввергла Землю в тотальную гуманитарную катастрофу. И вот появляется некий

носитель «нового мышления» – товарища Обаму не зря именуют «новым Горбачевым». (Кстати, само выражение «новое мышление» снова запущено в оборот.) Что, если представить: перестройка будет предложена уже не Советскому Союзу, а всему миру? И вот товарищ Обама глаголет о новом мышлении и о том, что Америка первой готова положить свою выдающуюся мощь на алтарь спасения человечества. Готова перевести ее под международный контроль, который сами же эти ребята и сформируют. То есть просто переложат свою мощь из правого кармана в левый. Но при этом потребуют в тот же левый карман положить мощь всех прочих государств. Такой вот гамбит получается: жертвуем ферзя, но одним махом выигрываем всю партию...

По мнению В. Хомякова, такой ход событий поддержат и либералы, и многие левые. Даже Китай сюда может вписаться: с его ролью промышленного цеха всей планеты. В КНР – порядок, забастовки подавляются. А в США лишь 12% заняты производственным трудом: остальные продают, покупают, обслуживают и развлекаются. А в «прекрасный новый мир» многих из этих 88% «непроизводительных» просто не возьмут. Зато китайская рабсила там очень пригодится. Естественно, под международный контроль должны попасть русские ресурсы.

– При этом Россия попадает в сложное положение. Здесь – территория и ресурсы, и потому делить будут именно здесь! – доказывает эксперт. – Готова ли Россия этому противостоять? Нет, не готова. В ней нет трех важнейших «опор». Во-первых, нет общественной легитимации тех либеральных ценностей, что исповедует государство: большинство народа их не признает. Во-вторых, народ не признает отношений собственности, сложившихся после приватизации. И, в-третьих, нет общественной легитимации нынешней власти. Ведь народ от нее почти полностью отчужден. Все держится на нескольких личностях, которым народ более-менее доверяет. Но если они исчезнут – рухнет все разом.

Что делать? Нужен мобилизационный проект. Для быстрого рывка требуется мобилизация. Весь вопрос состоит в том, как вести такую мобилизацию? На каких принципах?

Разумеется, она предполагает определенную автаркию, самообеспечение. В противном случае мы останемся прицепным вагоном, который повезут под обрыв. Тут мы – либо паровоз, либо вагон, третьего не дано.

Второе: мобилизация – это достаточно жесткий политический режим. Мобилизация предполагает принуждение, а сегодняшний бесконечный «учет интересов» – это потеря времени и темпов. Нас спрашивают: «А как вы будете учитывать интересы 40 народов Северного Кавказа?» Отвечу вопросом на вопрос: «А как японцы учитывают интересы пяти узбеков, поселившихся в Токио?» Примерно так. По всем международным нормам, имея более 67% мононационального населения, РФ является мононациональным государством. Так что модель имперской государственности, где русский народ – государствообразующий, а остальные народы имеют равные гражданские права, – оптимальный для нас вариант. Их не ущемили – и себя не обидели.

Каким должно быть государство? СССР даже в сталинском варианте уже не работает. Попытка построить в России Запад провалилась. Остается Третий Рим, Святая Русь. Естественно, в современном понимании. Никто не говорит о возвращении к шестнадцатому веку, к самоварам и онучам. Святая Русь никогда не была завершенной структурой, это принцип общества, устроенного на православных ценностях. На солидарности, на отношениях семейственной иерархии внутри страны, на братском отношении друг к другу. Эти принципы могут придать нашей общественной модели достаточную жизнестойкость по сравнению с нынешней моделью, основанной на эгоизме, личном успехе и пожирании сильным слабого.

Понятно, что само по себе все это не сложится – не делается. У правящих ребят – и я здесь согласен с Игорем Боженко – есть интерес развалить все и убежать. Но вот примут ли их «там»? Пример олигарха Прохорова показывает, что не примут. Дело в том, что с появлением в мире единственного субъекта власти (мирового правительства) все прежние права (включая права собственности, права на деньги, признание любых регалий и статуса) зависят от того, признает ли все это новая власть. Это как в 1917-м: пришли большевики и отказались признавать старые права. И кончилось все – и право собственности, и прочие права. Если придет мировой суверен, ему на фиг не надо признавать какие-то права «товарищей по классу» из бывшей России, которые и здесь мало кто признает. Самое милое дело – их экспроприировать и свалить на них вину за все. Вот почему те, кто в нашей власти поумнее, стали понимать: «там» их не ждут...

Владимир Хомяков думает, что в борьбе за новую Россию можно рассчитывать и на таких людей во власти, и на Русскую Православную Церковь, которая сейчас активизировалась. Он напомнил слова Бжезинского о том, что после крушения СССР главным врагом Запада осталась Русская Православная Церковь. Наконец, есть наш народ.

– Нам говорят, что для обслуживания «трубы» нужно не более тридцати миллионов населения. Но никто не говорит о том, что в новом порядке будет выгоднее завезти сюда 30 миллионов китайских работников, нежели сохранять русских, – считает эксперт. – Зачем мы-то нужны? То есть мы можем опираться на народ. Наша организация поэтому и пытается объединить разных людей на общих принципах, мобилизовать их. Так, чтобы в случае «правильного качка» власти в нужную сторону ей было бы на что опереться. Ну не на «Единую Россию» же с «Нашими» им опираться-то!

Задача интеллектуального сообщества: покончить с распрями (кто первый сказал то или это) и предложить четкие схемы выхода из кризиса. Согласен с тем, что все нужно разработать заранее: как сделать то-то и то-то...

Время глобальной «чека»

Как всегда, с интересным и парадоксальным докладом выступил директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета, кризисолог **Андрей Фурсов**. (В ИДК он возглавляет Центр методологии и информации.)

Как считает А. Фурсов, две социальные системы (Россия и капитализм) родились вместе: в середине шестнадцатого века. И умрут они вместе, в объятиях – не позже середины XXI столетия. Есть два главных подхода к сегодняшней ситуации. Первый – кризис носит беспрецедентный, небывалый характер. Второй: да ерунда все это, были уже и кризисы, и войны, и смуты.

– Станным образом обе точки зрения верны, каждая по-своему, – говорит кризисолог. – В нынешней ситуации есть кое-что от прошлых кризисов. Но есть и нечто, что кардинально отличает нынешнюю ситуацию от прежних: сегодня мы имеем дело не со структурным, а с системным кризисом – как в русском, так и в капиталистическом случаях. Более того, происходит «волновой резонанс»: совпадение и взаимное наложение кризисов двух систем.

В русской истории системные сдвиги происходят тогда, когда проедается вещественная субстанция предыдущей эпохи и дальнейшее развитие требует передела. Это следствие того факта, что русское хозяйство характеризуется довольно низким уровнем совокупного общественного (и прибавочного) продукта. В отличие от этого, западная цивилизация создает намного более объемный общественный продукт, а с XVI века регулярно и по нарастающей добавляющей к нему чужой, заморский прибавочный, а то и необходимый продукт (впрочем, и к своим низам западная верхушка, особенно англосаксонская, всегда относилась с крайней жестокостью).

В русской истории было два поворотных пункта, две развилки, определившие дальнейшее развитие. Это – 1565 год и 1929-й. То есть введение опричнины и отмена нэпа. Отмена нэпа мне представляется датой не менее, а быть может, и более важной, чем 1917 год, потому что с 1917 по 1929 год Россия с точки зрения ее места в мировой системе продолжала стратегию Александра II, то есть оставалась зависимым сырьевым придатком, была не антисистемой, а системой; 1929 год – момент окончательного выбора вектора развития России в первые десятилетия XX в, начало завершения социалистической революции (1917–1933 годов) и Гражданской войны (1918–1939 годов).

И в 1565, и в 1929 году главным вопросом дальнейшего развития был следующий: как перераспределить имеющуюся скудную вещественную субстанцию? В пользу олигархии или – путем непопулярных мер – в пользу основной массы населения? В русских условиях этот «материалистический» вопрос решается только «нематериалистически»-властным способом. Во времена опричнины произошло отстранение тогдашней олигархии – четырех кланов суздальских княжат. В 1929-м – отстранение «ленинской гвардии», выступавшей за «сырьевой» вариант, которая обрекла Россию на зависимое положение в капсистеме, а в перспективе – на утрату суверенитета. Разумеется, вся эта борьба сопровождалась усилением «пресса» на население – иначе не бывает, а в итоге выбор оказался национально-ориентированным. Оба раза Иван Грозный и Иосиф Грозный сделали выбор в пользу антиолигархического пути. В первом случае он инерционно победил к середине XVII века, во втором – к концу 1930-х годов.

Сегодня Россия подошла (причем в значительно худшем состоянии, нежели при обоих Грозных) к моменту, когда вот-вот

будет окончательно проедено советское наследие. Уже промотаны в основном человеческий капитал и техносфера. То есть и «физика» и «метафизика» проедены. И году эдак в 2017-м, аккурат к столетию Октябрьской революции, встанет ленинский вопрос: «Кто кого?» Как будет решаться главный русский вопрос на сей раз?

Но абсолютных повторов в истории не бывает. И нынешняя ситуация значительно острее той, что была в конце XVI – начале XVII века и в начале XX столетия. Во-первых, кризис носит глобальный характер, мы – его часть, причем не субъект, а объект. Во-вторых, Россию можно было взять голыми руками в первой половине XVII века, после петровских реформ и после Октябрьской революции. Но в Европе первой половины XVII века бушевала Тридцатилетняя война, она кончилась в 1648 году, а к тому времени Россия встала на ноги. Петр Первый, угробив экономику России, тоже поставил страну в опасное положение. Однако Европа оказалась занята своими войнами. А к середине XVIII века русские окрепли настолько, что смогли сломать хребет Фридриху Великому в Семилетней войне. Наконец, Сталин гениально использовал межимпериалистические противоречия, причем прежде всего не между Германией и Великобританией, а между главными – так вышло объективно – поджигателями Второй мировой – между Великобританией и Соединенными Штатами.

Повезет ли нам так же и на этот раз? Случай помогает только подготовленному.

Еще один важный вопрос: кто выступит субъектом изменений? Какие институты и организации? В России институты всегда были слабы, часто – «нарисованы на холсте». В России работает не институциональный принцип, а «чекистский». Под чекистским принципом я имею в виду не ребят в кожаных куртках на заре советской власти, а чрезвычайные комиссии вообще. Кто совершал рывок 1565 года? Чрезвычайная комиссия под названием «опричнина». Кто совершал петровский рывок? ЧК под названием «гвардия». Со сталинской эпохой тоже все понятно. Даже мягкие реформы 1861 года готовила мягкая форма «чрезвычайки»: редакционные комиссии. То есть в русской истории все субъекты возникают только в том случае, если создается Чрезвычайная комиссия – внесловная и внегрупповая. ЧК – не социальная группа в традиционном смысле слова. Это – неоорден, ударная сила, метафизическое расширение тела Вождя. (Такового сегодня нет.)

Теперь о нынешнем кризисе. В середине XIX века капиталистическая мир-система (по Валлерстайну), обретя адекватную ей базу в виде индустриальной системы производительных сил, стала просто мировой – без дефиса. И обрушилась на две оставшиеся в мире мир-системы – русскую и китайскую. Совпадение по времени Крымской и второй Опиумной войн не случайно. Со второй половины XIX века и до сих пор развитие России так или иначе протекает в рамках мировой системы, но протекает принципиально по-разному.

Если посмотреть на последние 150–160 лет функционирования России в мировой капсистеме, то очевидны две стратегии. Первая, условно называемая «стратегией Александра II» (при нем был заложен ее фундамент), заключается в том, что Россия – часть системы, ее верхушка – часть, хотя и не очень желанная, мировой верхушки, экономика – финансово несамостоятельный сырьевой придаток. В стране – нарастающая социальная поляризация, взаимоотношения верхов и низов приобретают характер отношения если не двух рас, то двух наций. Результат: три революции в 1905–1917 годах, Гражданская война, распад. Теоретически России после этого вообще не должно было существовать – ее должны были поделить на части. Однако национал-большевики во главе со Сталиным нанесли поражение интернационал-коммунистам (троцкистам) и собрали страну.

Не всегда выходит так, как задумывается сильными мира сего. Россия выскочила из смертельной западни – и реализовалась вторая стратегия (с 1929 года) – стратегия Сталина, или Красной империи: Россия не как часть мировой системы, а как Антисистема. Ее отличительные особенности: развитие ВПК и контроль центральной власти за потреблением верхов. Последнее – вообще важная вещь в русской истории. В условиях, когда совокупный общественный продукт невелик, одна из главных задач центроверха – контролировать потребление верхов, не дать им проесть страну и довести до белого каления народные массы. Контроль за потреблением вводится не из-за любви к низам, но прежде всего для сохранения служилой иерархии.

Это правило «учета и контроля» русская власть соблюдала практически всю свою историю за исключением двух случаев. Первый раз она нарушила это правило в 1860-е годы, когда сама власть олигархизировалась и вместе с верхами принялась грабить

страну. Результат – 1905 и 1917 годы, «чемодан, вокзал, Париж, Берлин, далее – везде». И второй раз с конца 1980-х, когда власть вместе с олигархами (превратившись в макроолигарха) начала грабить население. Исход этого «предприятия» пока неизвестен.

То есть за последние полтора века Россия «прокрутила» две принципиально разные стратегии интеграции в мировую капиталистическую систему. Обе они оказались неудачными. И говорит это об одном: когда страна с низким уровнем совокупного общественного (и прибавочного) продукта втягивается в капиталистическую систему, единственный выход для ее существования – автаркия, «социализм в одной, отдельно взятой стране». Но как показал советский опыт, при демонстрационном эффекте капсистемы это весьма трудно, если не невозможно. При виде капиталистического изобилия наша элита, простите за выражение, ссучивается и с конца 1950-х годов начинает получать чувство глубокого удовлетворения, все более превращаясь в элемент капсистемы. Окончательным условием интеграции в капмир и получение капбочки варенья и капкорзины печенья были сдача и слом СССР частью советской же верхушки, т.е. горбачевщина, от каинова пятна которой мы до конца не избавились до сих пор.

И последнее. Помните советский фильм «Служили два товарища»? Там герой, роль которого исполняет Ролан Быков, попав в окружение, говорит: «Пусть белые гады не радуются. Мы умрем сегодня, они умрут завтра!» Нам, конечно, от того не легче, но капиталистическая система уходит вместе с СССР. Есть очень четкая синхронизация между фазами развития капиталистической и системы «Россия». Гегемония Голландии в капсистеме у них – у нас расцвет Московского царства. Кончается гегемония Голландии – и уходит Московское царство. Господство Британской империи – Российская империя, эпоха Петербурга. Уходит Великобритания – уходит и самодержавие. И дальше: гегемония США – эра СССР. Ушел Советский Союз – США тоже осталось недолго, причем США как кластеру ТНК, поскольку государство США мы победили в Холодной войне в первой половине 1970-х годов.

Другое дело, что возникнет на месте капиталистической системы? Если посмотреть работы таких авторов, как Аттали и другие, ясно, что планируется создание гораздо более жестокого, неэгалитарного, и эксплуататорского мира, чем зрелый капитализм. И – минус примерно шесть миллиардов населения планеты, которые

не нужны. (Это положение А. Фурсова подробно раскрыто в статье «Новая передача карт мировой истории».) Русским, в соответствии с этими планами, похоже, нет места на посткапиталистическом «празднике жизни».

Кризис России совпадает с глобальным кризисом капсистемы. И это делает нашу нынешнюю Смуту непохожей ни на что. А потому поиски рецептов спасения в нашей прошлой истории, надеясь на повторы (приход мининых и пожарских, которые повесят олигархов на бушпритах их яхт), вряд ли будут успешными. Нужна новая технология власти и знания, которая обеспечит неожиданный рывок в будущее, а затем – удар-прорыв из будущего в настоящее.

Вот что интересно: Россия часто показывает миру кое-что из его будущего. Например, «чекистский принцип», который реализовал себя в России, начиная с опричнины, сейчас странным образом начинает проявляться в мире. Когда рушатся нации-государства и возникают корпорации-государства, в мире возникает множество «чрезвычайных комиссий». Это сами корпорации-государства по утилизации собственных стран, крупные террористические группы, это транснациональные корпорации. Ведут они себя как «чрезвычайки». Мировой кризис – это столкновение не столько государств, сколько неких новых агентов, врывающихся из будущего в виде «неочрезвычайек». Глобальный кризис больше походит на то, что Фернан Бродель писал про Средиземноморье шестнадцатого-семнадцатого веков: «Можно ли вырваться из социального ада?» Социальный ад – борьба «чрезвычайек».

Как готовиться к этой борьбе? Здесь трудно сказать. В любом случае, нужно зорко смотреть в будущее, не питая иллюзий. По принципу «Не верь. Не бойся. Не проси». При этом – добросовестно изучать автомат Калашникова. И внимательно читать работы Максима Калашникова.

Работать на самый «маловероятный» сценарий!

Председатель Совета безопасности клуба выпускников Военного института иностранных языков (ВИИЯ) **Виталий Волчков** говорил о возможных сценариях развития кризиса:

– Развивающийся кризис в течение достаточно длительного времени не был неожиданностью для экспертов – тех, кто предполагает. Но, главное, он не был неожиданностью для тех, кто

располагает – для десижен-мэйкеров – мировых решающих инстанций – глобальных игроков.

Отдаляя коллективными усилиями начало кризиса с 70-х годов XX века, глобальные игроки, каждый по-своему, готовились к тому, чтобы преодолеть его с наименьшими потерями и с наибольшими приобретениями. Как говорится: кому – война, а кому – мать родна.

Глобальный передел мировых богатств – вот чем кризис предстает для мировой финансово-промышленной олигархии в целом и вот во что он целенаправленно превращается ее отдельными отрядами – конкурирующими между собой «башнями» мировой финансовой олигархии. Этот передел стимулируется неравномерностью развития отдельных транснациональных корпораций и банковских групп и, безусловно, не прекратится после первых открытых схваток осени 2008 – весны 2009 года, в ходе которых стороны скорее провели пробу сил и упорядочение своих рядов, видимой частью чего были некоторые банкротства и выкуп одними сестринскими структурами других.

Разразись кризис в условиях однополярного мира с исключительным доминированием США, он, на наш взгляд, был бы исключительно глубоким, достаточно затяжным и имел бы для экономик и суверенитета большинства стран самые тяжелые последствия, национальная государственность большинства народов мира была бы разрушена, а человечество, значительная часть которого была бы принесена в жертву алчности, вступило в завершающий этап все и вся нивелирующей человеконенавистнической глобализации по принципам мирового концлагеря.

Однако, как оказалось, Промысел был в ином. В условиях нараставших финансово-экономических затруднений и известных военно-политических проблем, с которыми столкнулись США и их ближайшие союзники, в повестку дня мирового сообщества России и Китаю удалось включить требование: преодолеть однополярность международных отношений в пользу многополярного мироустройства.

В результате с началом кризиса обсуждению способов его преодоления удалось придать многосторонний, хотя пока еще и ограниченный, характер. А само международное обсуждение фактически вывести на цивилизационный уровень, поставив, хотя и в предварительном порядке, вопрос о целесообразности введения

новой, чуть ли не коллективно эмитируемой, мировой валюты. Причем с более широким, чем «золотой стандарт», материальным обеспечением.

Общесовицизационный характер кризиса, таким образом, фактически раскрылся перед большинством человечества. Встречи в Вашингтоне и Лондоне представителей т.н. «Большой индустриальной двадцатки» (19 стран + ЕЭС), хотя и не принесли никаких обязывающих международных решений, однако, в целом подготовили условия для активной постановки и продвижения вопросов реформирования глобальных механизмов мировой финансовой системы при наличии политической воли прежде всего у России и Китая, а также поддержки не входящих в G-20 стран.

Опасаясь расширения круга участников международного обсуждения, например, на 64 ГА ООН, открывающейся в середине сентября сего года, опасаясь требования на очередной встрече лидеров G-20 и других приглашенных стран в Питтсбурге (США) 24–25 сентября сего года международно-правовых решений, радикально меняющих правила функционирования и контроля мировой финансовой системы, мировая финансовая олигархия вынужденно снижает разрушительный для мирового хозяйства накал финансово-экономической борьбы за передел мира, что, конечно, не устраняет его реальность.

Уже накануне встречи «двадцатки» в Лондоне и даже в большей степени ныне накануне названных форумов подконтрольные мировой финансовой олигархии СМИ и заказное дрессированное т.н. экспертное сообщество заговорили о признаках ослабления кризиса и надеждах на относительно скорое улучшение глобальной финансово-экономической конъюнктуры. Чтобы лягушка не рыпалась, варить ее нужно, как говорят, усиливая жар постепенно.

Рассказы о скором преодолении кризиса ни в коем случае не должны ослаблять усилий части мирового сообщества, предуготованной к ограблению и уничтожению. Усилий в пользу радикальной реформы МВФ, реальной оценки предпринимаемых антикризисных мер, принятию обязывающих решений по установлению четких и жестких правил ответственной финансово-экономической политики и регулирования мировых рынков.

Отечественной финансово-экономической войной не на жизнь, а смерть, таким образом, становится развивающийся кризис для России, входящей в состав ограбляемой и уничтожаемой

части человечества. Это требует сугубо ответственной стратегически выверенной внешней политики России, оздоровления и консолидации российского политического ядра, самоотверженности российского предпринимательства, в том числе и действующего в особо крупных размерах, защиты и исцеления от общечеловеческих иллюзий российского общества, сбережения народа (детей, женщин и стариков), общественно-политической активизации пенсионеров, политико-экономической мобилизации мужского населения, прежде всего его ядра – коренных народов России.

Особое место в Отечественной финансово-экономической войне не на жизнь, а смерть приобретают требования, предъявляемые развитием обстановки к высшему эшелону российской управляющей системы, его консолидации с государствообразующим народом и российским народом, защите национальных интересов России внутри России и на международной арене.

...Основных сценариев для России на обозримую перспективу можно выделить три. Один из них, образно, – «Птица-тройка, вызывающая восторженные чувства окружающих». Второй – «Затравленный волками или цивилизованными охотниками отчаянно сопротивляющийся медведь». Третий – «На куски разрубленный богатырь земли русской, вновь ставшей театром военных действий для мировых хищников». Каждый сценарий – это неразрывный внешнеполитический и внутривнутриполитический комплекс. Ответственные исторические оптимисты, верящие в Русское Чудо, рассматривают прежде всего худшие сценарии.

«Разрубленный богатырь». Это чужой сценарий для нас. Внутренние и внешние условия и силы для реализации такого сценария имеются. Действия этих сил наступательные, наглые, оголтелые. Они скоординированы на внешнем и внутреннем уровне. Обеспечены ресурсами. Даже психологические условия подготовки расчленения России и русских, в частности, нагнетание украинско-российской враждебности и белорусско-российской напряженности, приучающие к существованию братской розни, усиливаются.

Есть и силы противодействия такой перспективе, а также способствующие сопротивлению условия. Однако эти наши силы разрозненны. Действия их нескоординированны. Ресурсы скудные. Поддержки на международной арене практически нет.

Даже объективно не заинтересованные в таком сценарии страны фактически занимают выжидательную позицию. Не трудно

предсказать, что при реализации такого сценария даже они не останутся в стороне от «дележа российского наследства», включатся в борьбу за получение своих кусков, так же как после Мюнхенского сговора и гитлеровского захвата Чехословакии на получение своего куска чешского пирога стала претендовать Польша, имевшая до этого с Чехословакией чуть ли не союзнические отношения.

Главные факторы реализации данного сценария – это ослабление центральной верховной власти, переход соперничества разнообразных российских элит к открытому противоборству, попытки внутривластных «башен» заручиться зарубежной поддержкой в конкурентной борьбе, торжество партии измены.

Точка невозврата в рамках этого сценария, похоже, еще не наступила, но, признаки того, что она близка, отмечают уже многими аналитиками. Понятно, что на этот сценарий в плане деморализации народа и дестабилизации общей обстановки работают и ухудшение экономического положения населения, и техногенные катастрофы, и террористические акты в регионах, и усиление борьбы местных кланов на региональном уровне.

Блокировать сценарий развала России способна активизация социально-политической активности государствообразующего и других коренных народов России. Они более всего заинтересованы в сохранении национального единства. Однако «антираспадные действия» упорно блокируются различными эшелонами власти при сохраняющемся отказе верховной власти не только от прямого взаимодействия с народом, но даже от сущностного диалога с его наиболее активными, неформальными представителями. Дело осложняется тем, что работающая на развал страны медиа-информационная и экспертная-властвующая тусовка делает все, чтобы подменить подлинное представительство народа псевдолидерами и разрушительной оппозицией.

«Затравленный медведь». Это тоже не наш сценарий. Он может быть проходным к самому худшему развитию событий, но также имеет шанс стать самостоятельным вариантом. Травля медведя – процесс опасный. Пойманный в капкан медведь еще силен и может нанести смертельные удары. Найдя его в таком положении, волки изматывают медведя травлей (попытками напасть одновременно с разных сторон) и разрывают на части, только когда он значительно ослаб. Оставленный в покое медведь, который попал в капкан, отгрызает пойманную лапу, освобождая себя от ловушки.

Травля России, ее верховной власти и русского народа в последнее время стала основной темой не только мировых СМИ и политологических центров, но и дипломатических кругов, а также многих государственных чиновников зарубежных стран. Как показала информационная атака на нашу страну, связанная с прошлогодней агрессией Саакашвили против Южной Осетии, ни мировые СМИ, ни западные политологи, ни западные дипломаты, ни западные государственные и международные чиновники, ни вторящие им российские политологи и СМИ продажной ориентации не останавливаются перед антироссийским и антирусским использованием откровенной лжи, фальсификаций и дезинформации.

При этом роль внутри российских участников этого хора следует оценивать как самую опасную, дезориентирующую и деморализующую многих, но, самое вредное, отвлекающую население от осмысления и решения насущных внутриполитических задач.

В обстановке многостороннего нападения важно не метаться между разными укусами, не терять самообладание, не упускать главного. Это требует повышения целеустремленности и координации действий национального и патриотического информационно-экспертного сообщества. Можно даже констатировать тенденцию к взаимодействию национально-патриотически настроенных политологов и публицистов разной социально-политической ориентации, что, однако, весьма далеко от необходимой в таких условиях консолидации.

Отсутствие общего информационного поля ослабляет и практическое взаимодействие разнородных национальных и патриотических сил в борьбе за светлое будущее России. Прежде всего, не позволяет всем, кто в этом нуждается, обрести согласованный по срокам, рубежам и задачам замысел противодействия, защиты национальных интересов и, главное, порядок и содержание созидательных действий в собственных и общенациональных интересах.

«Завораживающая птица-тройка» – единственный обещающий нам будущее выбор. Это единственный НАШ сценарий. Правда, это сценарий добровольного смирения личных и групповых амбиций разнородных национальных и патриотических сил ради подконтрольного им будущего России. Сценарий объединения их творческих усилий в информационной, аналитической и концептуальной областях. Сценарий вызревания общенародного замысла на большое общенациональное дело. Сценарий принуждения и

приведения к Правде и Справедливости тех, кто не живет такими понятиями, к воплощению в жизнь добросовестного социального государства и внутри страны, и на международной арене. Сценарий налаживания устойчивого от происков узурпаторов ответственного общественного диалога народа и власти, мудрого размежевания общества и государства. Сценарий мобилизации национальных и социальных творческих сил на новое Русское Чудо, защищенное от посягательств врагов явных и тайных.

Возможность развития такого сценария, по нашим оценкам, еще не упущена. Оно возможно взрывоподобно как цепная реакция при условии одновременной финансовой и организационной мобилизации на это народного потенциала.

В его рамках Россия не должна, как Америка по Бжезинскому, становиться элитой мира, захватывать и удерживать лидерство. Она просто должна мчаться по собственной траектории, став, возможно, примером для духовно задавленных, деморализованных и зомбированных соседей-западноевропейцев. Это сценарий организационно-финансового взаимодействия всех сословий, всех народов, общественных отрядов всех уровней на патриотической, национальной, профессиональной основах.

– Сначала должен быть наведен порядок в общении. Надо наладить информационно-интеллектуальное взаимодействие думающего ядра. Создать «информационное поле». Сделать так, чтобы замысел созрел объемно и распределенно. Каждый должен осознать свой маневр. Каждый может по-разному участвовать в общем замысле. Это – замысел разнородных сил, способных находить компромиссы ради спасения самого главного для всех – российской идентичности и цивилизации.

– Вопросы организационной сборки проработаны в документах Военно-государственного союза по формированию Народного ополчения и общенародного проекта Народный собор – русского варианта того, что в наши дни проводится, например, в Ингушетии как Съезд ингушского народа.

Нельзя, только чтобы реальное представительство на таком Соборе было подменено набором карманных общественных организаций номенклатурного выбора. На нем должно быть обеспечено открытое участие всех реально действующих общественных организаций. НЕ некоммерческих, а именно общественных, а их не так уж и много.

– Вопросы финансовой организации, давно проработанные традицией русского народа, к сожалению, остаются неосвоенными в нынешнем общественном сознании и в актуальной общественной практике.

Фактически перед всеми национальными и патриотическими силами стоит вопрос: где взять ресурсы для работы? Большинство движений, партий, групп делали ставку на то, что их профинансируют какие-то предприниматели, олигархи, богатые добрые люди. Это возможный вариант, но он не является фактором непреодолимой для наших противников силы. Непреодолимой силой могут стать ресурсы, собранные миллионами людей.

Простой пример приводит Валерий Задерей, главный редактор газеты «Знание-власть». Он работает с ветеранами вооруженных сил, которых, по некоторым данным, более 8 миллионов. Если каждый сдаст по 100 рублей, то уже получится 800 миллионов. Сдаст не для того, чтобы кто-то обогатился или их «распилил», а для того, чтобы поддержать любые близкие себе общественные структуры. Собранных в складчину средств может быть достаточно для решения задач не только местного, но и более высокого уровня.

Известная по всему миру организация Ротари собирает членские взносы по 100 долларов в квартал. А имеет годовой бюджет на социальные проекты в 193 миллиона долларов, по данным 2002 года.

Складчина, как и солидарная ответственность, – русская традиция. Она должна быть реабилитирована в общественном сознании и в национально-патриотической практике. Бросим клич жертвовать на общественные нужды по 100 или по 50 рублей в течение полугода, вывесим всю бухгалтерию в Интернете, откупимся налогами от любых возможных придирок и создадим финансово крепкие местные организации. Пусть каждый профинансирует ту организацию, которая ему ближе, поддержит то дело, в которое верит. Кто-то – природоохранную общественную организацию, кто-то – общество защиты животных, кто-то – национально-культурную, кто-то – спортивную или образовательную.

Так или иначе, но складчина в следующем шаге может быть структурирована. На общий сбор, например, каждый уже сможет приехать за свой счет и профинансирует работу общих соборных органов. Получится кумулятивный эффект: подлинным творчеством масс будет создано сильное самодостаточное и хорошо

структурированное общество, способное поставить заслон любым негативным сценариям.

Кстати, такой общественный потенциал и на международной арене союзников из числа концептуально контуженных иностранцев найдет быстрее, чем чиновники МИДа или бюрократы из парадных обществ дружбы.

В отчаянном положении голову не теряют, а берутся за неподъемные задачи и добиваются невероятного – Победы...

Путинцы – артель крепкая

Профессор МГТУ имени Баумана, бывший заместитель министра образования РФ и депутат Государственной думы 4-го созыва, заслуженный деятель науки **Борис Виноградов** выступил с особым мнением:

– Я эту власть знаю достаточно давно, потому что они все из Питера. Власть – артельная.

Что такое русская артель? Я у известного оппозиционера Каспарова выступал (они там ждут, пока в стране все медным тазом накроется). Я им сказал: ребята, все будет так – 2030 год, выборы президента РФ. Баллотируются Собчак и Турчак, а руководит процессом выбора В.В. Путин. Я им сказал: вы говорите о кланах, о бессилии власти, а я хочу сказать, что такое русская артель.

Первый принцип русской артели какой? Круговая порука. Второй принцип русской артели – субсидиарная ответственность. Третий принцип русской артели – залог.

Они в залог сдали души. Питерская артель небольшая, все остальное – номенклатура нанимаемая и, когда надо, убираемая. Артель маленькая, хорошая, сильная. В.В. Путин, между прочим, вырос на Лиговке. Хочу вам сказать, что Лиговка в Ленинграде – серьезный район. Путин прошел школу нормальной мужской драки, борьбы. То есть он серьезный человек. И прошел социализацию.

Так вот, я думаю, что они все прочитали Ильфа и Петрова. И понимают, что если они, как Остап Ибрагимович, наденут все на себя, что они взяли, и перейдут румынскую границу, то там их разденут. И отправят назад – управдомами. Поэтому они никуда не уедут, не надо вообще делать таких прогнозов, как Михаил Делягин. Никуда они не побегут. Это вообще какие-то наивные иллюзии, на мой взгляд.

Я с Владимиром Владимировичем в 1999 году, когда он только стал премьером, дважды бывал на объектах. Мы с ним общались на «Ангстреме» в Зеленограде. Шел очень интересный разговор, и очень интересные вопросы ставил. Путин спрашивал: вот Зеленоград идет по микросхемам 0,38, а мир переходит на 0,09 мм. Уже, считайте, перешел этот рубеж. Путин и говорит генеральному директору: а как нам догнать и перегнать? Неглупый человек, хоть и юрист.

(Беда нашей страны в том, что у нас слишком много экономистов и юристов. Мой коллега говорил о России, похожей на попавшего в капкан медведя. Но я бы сказал, что главное для медведя по весне, когда он поднялся из спячки, – выстрелить пробку. Если не выстрелит, то подохнет. Вот и у нашей страны есть своя «медвежья пробка»: либералы и либерализм. Если власть ее выстрелит – спасется страна. Нам же нужно работать на то, чтобы во власти зарождались центры кристаллизации здоровых сил, которые будут стараться эту пробку выстрелить. Вот главная задача. Потому что все, что произойдет в России, произойдет только во власти, в элите!)

Так вот, о моих впечатлениях о Путине. Итак, в 1999-м он спросил: как догнать и перегнать электронную промышленность зарубежных стран? Ему генеральный директор говорит: мол, надо пройти два этапа. Сначала с 0,38 перейти на 0,13, на что нужно 8 миллиардов долларов. А потом – с 0,13 на 0,09. Ну а там еще большие затраты. А вы помните, бюджет России на 1999 год – каких-то 20 с гаком миллиардов.

Дальше – вторая встреча. Ну, мы (Владимир Евгеньевич Фортот от РАН, я от Минобразования, еще руководители из Миннауки и РФФИ, т.е. группа лиц) решили ускорить создание отечественного суперкомпьютера, поддержав проект общими средствами ведомств. 1999 год, Академия наук поддержала, мы скинулись деньгами – и специалисты сделали. Приезжает Владимир Владимирович на пуск машины. Из Питера по Интернету Жорес Иванович Алферов рассказывает ему, как это будет все хорошо. На нашем суперкомпьютере моделируется удар кумулятивной гранаты из РПГ в броню. Путин смотрит (вообще он такой быстро реагирующий человек) и спрашивает, во сколько флопов быстроедействие нашей ЭВМ, насколько она слабее американских. Когда услышал – вздрогнул, и мы пошли дальше.

То есть он принимал страну. Если вы помните, то Путин, когда пришел, сказал: надо провести инвентаризацию. И, видимо, он ужаснулся ее итогам, и поскольку научным руководителем его диссертации был Владимир Стефанович Литвиненко, ректор горного института, то он решил работать по газу. Решил высокопрофессионально заняться этим делом, которое будет давать стране доход...

Нынешняя артель власти – далеко не глупая, далеко не трусливая, а в лице ее лидера – и достаточно серьезная. Я думаю, что они не хуже нас знают о ситуации в стране. Когда надо, они будут канализировать недовольство населения как угодно, для того чтобы сохраниться. Самая главная задача власти – самосохранение. Они буду сохраняться до безобразия. Для власти это нормально.

Ну а физический износ основных фондов, о котором здесь столько говорилось, пошел еще в СССР. Уже в нем не выдерживались нормы амортизации. Вспомните аварию на подстанции Чагино в мае 2005 года в столице. Вылетел масляный выключатель серии ВМГ производства 1963 года. По всем нормам амортизации его должны были заменить в начале 70-х годов. А он работал до 2005-го. С одной стороны, это говорит о высокой надежности советской техники, а с другой – о наследственной болезни, которую чубайсы унаследовали от позднесовестской безответственности, продолжив и усугубив ее.

РЕАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ И ИХ ИМИТАЦИЯ В РОССИИ

Прошедший в Институте динамического консерватизма круглый стол на тему «Реальные инновации и их имитация в России» поставил ряд важных вопросов. Без их решения невозможен перевод РФ на траекторию инновационного развития – единственный путь спасения страны от угасания и распада. Главные-то проблемы лежат не в технической или экономической сфере, а в области идейно-смысловой. Несмотря на то что это говорилось в 2009 году, в «досколковское» время, все сказанное здесь отнюдь не утратило актуальности. Предлагаем вашему вниманию отчет об этой дискуссии.

Обретение смыслов

Реально инновационного перехода в стране не происходит. Более того, экономика РФ все больше деградирует в застойно-сырьевую сторону. Таково практически общее мнение практиков, занятых инновационным бизнесом. И творится это не потому, что творения отечественных изобретателей и исследователей плохи. Нет, причины неуспеха нового курса лежат в социально-политической и духовно-моральной сферах. В этом смысле осевыми на семинаре стали доклады заместителя директора академического Института прикладной математики имени Келдыша, профессора Георгия Малинецкого и историка-кризисолога Андрея Фурсова.

Как считает **Г. Малинецкий**, корень зла кроется в тех же умственных «минах», что разрушили СССР и продолжают действовать сегодня.

Во-первых, это уничтожение смыслов и ценностей. Все святое для народа оболгано и облито грязью. Не за что сражаться и трудиться. Сломана этика честного, упорного труда. Люди деморализованы.

Во-вторых, это отказ от государственного планирования и целеполагания. Государство стало плывущим по воле волн, слепым, не имеющим образа будущего, а потому – скаредным, близоруким и безответственным.

В-третьих, «шизофренизация» руководства. То есть, разные части элиты занимаются совершенно противоположной деятельностью, взаимоуничтожающей усилия и тех, и других. Например, принимается исправленный бюджет-2009, в корне противоречащий только что принятой Стратегии национальной безопасности, проводится экономическая и финансовая политика, совершенно обратная заявлениям первых лиц о необходимости сбережения народа, перехода на инновационное развитие, подъема реального сектора третьего и последующего переделов, ставки на интеллект и создание новой инфраструктуры и т.д. Яркий пример такого раздвоения – политика реформы, разрушающей образование (ЕГЭ, «болонизация»), уничтожающей основу инновационного роста страны.

В-четвертых, производится привязка России к Западу. К цивилизации-сопернику, не заинтересованной в развитии нашей страны.

В-пятых, совершен переход от реальной работы к имитации деятельности. В комментариях этот пункт не нуждается.

В-шестых – опора на криминалитет. Опора на людей, сделавших состояние на разрушении страны, ее промышленности и науки. На тех, кто обогатился на казнокрадстве и взяточничестве, на самых бесстыдных махинациях.

И, наконец, уничтожение принципа личной ответственности. Даже тот, кто наносит страшный урон стране, будучи на руководящем посту, ничем не рискует и остается в «номенклатурной обойме». Продолжая чаще всего вредить и дальше.

В результате действия всех этих факторов возникла не только застойно-сырьевая экономика, но и крайне поляризованное общество. Небольшое число сверхбогачей-сырьевиков и коррупционеров, ничтожно малый средний класс и основная масса бедного населения. Все это в совокупности порождает смертельную для инноваций среду. Основная масса граждан РФ, заинтересованная в отечественных инновациях, лишена средств для поддержки такого развития. А богатая часть, будучи ориентированной на Запад и на все импортное, возиться с отечественными инноваторами не желает. При этом оказались сломанными «социальные лифты».

Такие проблемы, по мнению Георгия Малинецкого, предопределяют провал при попытке перехода к новому, Шестому технологическому укладу. Сюда относятся:

- биотехнологии;
- нанотехнологии;
- проектирование живого;
- вложения в человека;
- новое природопользование;
- робототехника;
- новая медицина;
- высокие гуманитарные технологии;
- проектирование будущего и управление им;
- технологии сборки и уничтожения социальных субъектов.

тов.

Отсюда же проистекает неумение и нежелание нашего государства заказывать нужные инновации. РФ уже отстает от США в подготовке к переходу в новую технологическую эру. Ведь американцы уже создали целую индустрию конференций по проектированию будущего, работающих под крылом разведсообщества, а также особые институты (Институт сложности и Институт сингулярности), где проходят курсы высшие государственные и корпоративные менеджеры. В США с планированием и целеполаганием все нормально, а вот у нас...

Между тем без инновационного прорыва Россия не сможет выйти из нынешнего тяжелого кризиса. «При 30% всех природных богатств у России доля страны в глобальном валовом продукте – 1%. Такая страна не может жить долго!» – говорит исследователь.

Г. Малинецкий убежден: чтобы сломать инновационное сопротивление и предотвратить грозящий развал страны, РФ должна сделать три вещи – запустить первый мегапроект развития, обеспечивающий «сшивание» Федерации, принять новую повестку дня для страны и выработать национальную идеологию.

На роль суперпроекта предложено создание Евроазиатских транспортных коридоров. Названа и необходимая повестка дня: целеполагание и создание нового государственного аппарата, декриминализация страны и освоение Евразии. Ну а основой всего должна стать идеология-«смыслосфера» с базовыми принципами:

Духовное выше материального.

Общее выше личного.

Справедливость выше закона.

Будущее выше настоящего и прошлого.

«Кризис кризисов» и новое знание

Как считает историк и кризисолог **Андрей Фурсов**, для нас сегодня крайне важно развитие гуманитарных технологий – неотъемлемой части для инновационного будущего страны. Только с их помощью можно вырвать страну из болота «остановленного развития».

Как пример Андрей Ильич привел Францию времен Тридцатилетней войны 1618–1648 годов. Будучи слабее Испании в военном плане, в части разведки – уступая голландцам, французы благодаря кардиналу Ришелье получили новую «мыслительную технологию», разработанную Рене Декартом. Благодаря ей французские дипломаты добрых двадцать лет не знали себе равных, переигрывая всех прочих. Вот что могут делать гуманитарные технологии.

Итак, России, если она хочет совершить инновационный прорыв в развитии, нужны свои высокие гуманитарные технологии, и прежде всего – наука об обществе.

– Обществоведческая наука, коей мы пользуемся сейчас, в несколько ходов создавалась на Западе. И ее методология, и ее понятийный аппарат, и сама «дисциплинарная сетка»: разделение на социологию, политологию и экономическую науку. Но это – не нейтральное знание, а настоящее оружие. Дело в том, что нынешнее обществоведение отражает весьма специфический вид общества – западный. Применение его для анализа обществ других типов дает совершенно иной результат. Западная социальная наука является отражением такого общества, где очень четко различаются сферы экономического, политического и социального. То есть рынок, политика и гражданское общество. Но ведь есть общества, где нет такой четкой дифференциации! Где нет разделения власти и собственности. А мы пытаемся познавать их с помощью западного обществоведения, – поясняет исследователь.

Как иллюстрацию А. Фурсов берет ислам, где религия и политика – недифференцированное единство. Но откуда мы знаем, что там смешаны религия и политика? «Знаем», потому что пользуемся западным обществоведением, что в Европе (христианство) вера и политика четко разделены. А ислам выполняет функции и религии, и политики. Совершая содержательную, логическую ошибку, мы поэтому говорим: «Ислам – это единство религии и политики».

Но это не так, это качественно нечто совсем другое. По убеждению исследователя, западная социальная наука создавалась как средство западного интеллектуального господства: с одной стороны – над низами собственного общества, с другой – над теми обществами, которые втягиваются в орбиту Запада. А. Фурсов в 1985–1986 годах читал ряд отчетов ЦРУ и работ западных политологов, анализирующих СССР. Там они выделяли 6–7 черт, характеризующих, по их мнению, некое развитое общество. Мол, у Советского Союза есть пять черт, добавится еще две – и он станет развитым обществом. Горбачев попытался их добавить – и все рухнуло.

– Сам факт того, что тебе в голову вкладывают кассету с определенным понятийным аппаратом и ты начинаешь воспринимать реальность сквозь его «призму», означает одно: ты вступил на путь, ведущий к поражению. Западная наука в данном случае выступает как гуманитарная технология, которая ломает твоё общество, – объясняет А. Фурсов.

Что можно противопоставить этой западной науке, ставшей универсальным языком? Только свое знание, отражающее реалии собственного общества. Например, советское общество невозможно было изучать с помощью западной общественной триады. В СССР не имелось гражданского общества, не имелось политической власти – была просто власть. И если мы хотим понять себя и окружающий мир, то должны разрабатывать некую науку как гуманитарную технологию, что отражает реалии собственного общества.

– Значит ли это, что мы отрицаем универсализм и утверждаем: сколько есть общественных систем – столько и наук? Нет. Ведь систем не так много: всего пять-шесть. И кто сказал, что происходящее последние полтора века – это универсализм? На самом деле, это уникальный опыт западной цивилизации с англосаксонским ядром, который она сумела представить миру как универсальную норму. Дескать, если у тебя нет демократии – твоё общество считается «неправильным», – говорит профессор Фурсов.

Но кто мешает нам разрабатывать демократию собственного типа? Бывший советник президента Буша по Евразии Стивен Манн откровенно высказался в том духе, что имеется управляемый хаос как средство воздействия на большие массы населения и что главными инструментами управляемого хаоса в отношении Восточной Европы стали «рыночные реформы» и борьба за «права человека» (демократизация). То есть коли в твоё общество внедряются

чуждые ему цели на основе чуждых для него понятий – это и есть очень эффективное применение гуманитарной технологии, ломающей все.

Что делать? Как считает Фурсов, нам нужна принципиально новая наука об обществе. Прежде всего – о своем, затем – о других. И о западном обществе. Кстати, Запад не хочет, чтобы его изучали. Он создал науку о Востоке (ориентализм, востоковедение), но при этом в мире нет западоведения – оксидентализма. Нет целостной науки о Западе, которая для русских крайне важна: ведь нам надо знать уязвимые точки соперника. Нужна своя гуманитарная технология. Если отвлечься от политического аспекта, то и большевики, и нацисты, по мнению исследователя, в полную силу участвуя в глобальной борьбе за власть, информацию и ресурсы, весьма активно создавали свои системы знаний. У красных это был диалектический/исторический материализм, у наци – изыскания института «Аненербе».

– Я не говорю о результатах, к которым все это привело, – продолжает Андрей Ильич. – В данном случае важна задумка: если ты хочешь участвовать в борьбе за власть, информацию и ресурсы – создавай тот тип знаний, что отражает твои интересы и служит твоей гуманитарной технологией для борьбы на мировой арене.

Карл Поланьи, написавший книгу «Великое изменение», очень хорошо охарактеризовал лидеров нацистской Германии: мол, у них имелось зловещее интеллектуальное превосходство. В отличие от своих противников, чьи представления застыли в XIX столетии, они выступали людьми XX века. И то же самое можно сказать о большевиках...

Идея Фурсова такова: новое знание для русских нужно позарез потому, что весь мир вступил в тяжелый «кризис-матрешку». В кризис комплексный. Заканчиваются одновременно: эпоха капитализма и время библейского проекта (средства управления большими массами населения в течение двух тысяч лет). Синхронно заканчивается эпоха, начавшаяся с неолитической революции. Тут же – нарастание серьезнейших проблем у белой расы. Она вымирает. Шведско-немецкий исследователь Гуннар Гейсон утверждает, что демографический упадок наступает тогда, когда в обществе на 100 мужчин в возрасте от 41 до 44 лет приходится не менее 80 мальчиков от 1 дня до 4 лет. В нынешней относительно благополучной

Германии это соотношение 50 на 100. То есть катастрофа! А ведь у немцев не худшая демографическая ситуация в Европе. Сравним: в секторе Газа Палестине это соотношение – 464 на 100, в Афганистане – 403 на 100, в Сомали – 364 на 100. То есть Запад на своей периферии вырастил такую массу населения, которую в свое время древний Рим вырастил на своих окраинах. Она смела Рим полтора тысячелетия назад. Теперь та же участь угрожает Западу. Как сказал один из умеренных деятелей ХАМАС, у них нет никакого сомнения в том, что к середине этого века они поставят Европу на колени. Ибо они обладают такими «видами оружия», как плодородная матка арабской женщины, ядерный «пояс шахида» и готовность мусульман умирать во имя своих идеалов (а европейцы умирать не любят).

– Нынешний финансовый кризис и тот кризис, что начался еще в 1970-е, – лишь маленький кусочек того Мегакризиса, который не имеет аналогов в истории, – доказывает Андрей Ильич. – В нем воспроизводится и кризис «длинного XVI века», и кризис верхнего палеолита. То есть мы имеем целый букет кризисов в одном. Тут – как в сказке Андерсена «Огниво»: пытаемся выскочить, открываем одну дверь – а за нею нас ждет огромная собака с глазами-плошками. Обманываем собаку, открываем следующую дверь – а там нас ждет еще один «сюрприз» у новой двери...

Нынешний кризис, по глубокому убеждению исследователя, – длиннее экономических и краткосрочных перспектив. Он, будучи всего лишь одним элементом грандиозных перемен, очень надолго пришел, он – перелом истории. Пока мы этого не поймем, то не спасемся. Тем важнее создать новое знание. То есть главная идея Фурсова – чтобы Россия как можно быстрее прошла сквозь Большой кризис (а это немыслимо без перехода страны на инновационную модель развития), нужно разрабатывать новую науку об обществе. Свою гуманитарную технологию. Она нам и в мировой конкуренции даст возможность победить, и ломает инновационное сопротивление в нашем же обществе.

С точки зрения практиков

– Экономисты и политики все чаще задумываются о менталитете российского общества как о главном препятствии для модернизации страны. Президент Дмитрий Медведев прямо указал на

схему работы бизнеса «купи-продай», которая не может лежать в основе эффективной экономики. Российский бизнес вообще не мотивирован заниматься инновационной деятельностью, признал он в Хабаровске 22 мая 2009 года, – сообщил на семинаре профессор **Анатолий Борейшо**, научный руководитель Лазерного центра знаменитого Военмеха.

Поразительно, как выступления «технарей»-практиков, имеющих опыт успешных инноваций, перекликались с докладами Фурсова и Малинецкого. Да, главные препятствия – в головах, а не в «железе» или финансах. Как иллюстрация нынешней беспроектности государства в РФ выглядел слайд, продемонстрированный профессором А. Борейшо: уникальная система восстановления давления для мощных газодинамических лазеров, заказанная Лазерному центру Военмеха BBC – но не нашим, а американским Минобороны. Анатолий Сергеевич предложил начать решение проблем с превращения университетов и национальных лабораторий в «эпицентры» инновационного развития. Он заявил:

– Наука и образование в университетах и крупных национальных лабораториях (институтах) плюс всемерно поощряемый на всех уровнях высокотехнологичный малый и средний бизнес, окружающий эти центры и связанный с ними многочисленными, но четко обозначенными хозяйственными и кадровыми взаимоотношениями, – вот модель, ставшая уже классической. Формы ее реализации могут быть разными в зависимости от национальных, региональных, временных или политических конъюнктур. Это технопарки, технополисы, бизнес-инкубаторы, техношопы и многие совместные или индивидуальные способы взаимовыгодного сосуществования.

Только так, объединив науку, образование и интересы бизнеса, можно успешно найти оптимальное решение в действительной области допустимых значений. А уж разделение реформ на образовательную, научную, и бизнес-технологическую составляющие возможно на последующих этапах, когда их взаимосвязи и взаимовлияния станут абсолютно ясны и полностью управляемы...

О проблемах безответственных «реформ» в образовании, ведущих к уничтожению национального интеллекта, говорили практически все участники семинара. Равно как и об изменении господствующей психологии «купи-продай». Генеральный директор Фонда

СИНД (содействия инновационной деятельности высшей школы) Георгий Андреев считает: необходимо восстанавливать здоровую трудовую этику в РФ, а для пропаганды инновационного развития – создать специальный телеканал. А профессор А. Борейшо, отметив удручающе быстрое падение качества и научного уровня нынешних диссертаций по техническим дисциплинам, презентовал проект создания ФУОТ – Федерального университета оборонных технологий. Технологий прорывных, двойного назначения...

Участники семинара несколько раз говорили о необходимости создания отечественного аналога ДАРПА – Департамента передовых исследований Пентагона, выступающего заказчиком прорывных технологий двойного назначения. А это – не что иное, как восстановление целеполагания и планирования нашего государства. Каковое, отметим, невозможно без принятия той «повестки дня», о которой говорил профессор Малинецкий.

Перефразируя изречение известного булгаковского персонажа, инновационная разруха начинается в наших головах. Там же с нею надо и покончить...¹

---

¹ Принятый по итогам круглого стола меморандум ИДК см. в Приложении к настоящему тому.

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ В ЭНЕРГЕТИКЕ: ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОГО БУДУЩЕГО

Вашему вниманию предлагается подробный отчет о круглом столе «Проблемы и перспективы инноваций в энергетике России», состоявшемся в Институте динамического консерватизма 24 сентября 2009 года.

Сегодняшний «Росатом»: инновационность или некомпетентность?

По словам **Бориса Алексеевича Виноградова** (доктора физико-математических наук, заслуженного деятеля науки, инноватора еще с советским опытом, заместителя министра образования РФ в 1998–2002 годах), президентская комиссия по модернизации экономики недаром 30 сентября проведет заседание по энергоэффективности и энергосбережению. Независимое экспертное сообщество должно высказать свое мнение по важнейшему вопросу. Тем паче что здесь собрались и люди науки, и те, кто реально работал в практической энергетике, причем некоторые едины в двух лицах.

Одна из надежд РФ на сегодня – спасение от нехватки природного газа благодаря развитию атомной энергетики. Но все ли здесь ладно? К сожалению, нет.

Первым на семинаре выступил профессор **Валентин Иванов**, в недавнем прошлом – директор димитровградского НИИ АР (атомных реакторов), первый заместитель министра атомной энергетики РФ, депутат Государственной думы (член комитета по энергетике).

Он говорил об инновационности и атомной энергетике (АЭ). Существующая АЭ, по словам В. Иванова, не инновационна, а даже тупиковая. Водородные реакторы, «работающие на уране-пятом», по сути, обречены. Построенные энергоблоки могут работать по 60 лет, так что им остается не так уж много времени. Нужного для них урана становится все меньше и меньше, добывать его все труднее. Да и нужно ли его добывать? Все может быть намного лучше, если грамотно подойти к проблеме инноваций. Будущее – за реакторами на быстрых нейтронах, о которых говорят с 1950-х годов. Они из урана делают плутоний-239, причем с коэффициентом воспроизводства больше единицы. Либо производят плутоний

из тория-232 и урана-233. Таким образом, они увеличивают ресурсную базу. Если брать нынешнюю мощность ядерной энергетики РФ, БН-реакторы обеспечат ей работу на 3–3,5 тысячи лет только на уже извлеченном природном «восьмом уране», содержащемся в отвалах.

Но для этого нужны реакторы на быстрых нейтронах. В Советском Союзе последовательно осуществлялась программа их развития (реакторы БР-5, БР-10, Бор-60, БН-350, БН-600). На всех этих установках совершенствовались технологии изготовления оборудования и самого реактора с тем, чтобы затем перейти к серийному выпуску «быстронейтронных». Если полистать «предчернобыльские» ядерные планы СССР, то на рубеже веков в стране должны были работать около двадцати энергоблоков на реакторах БН-600 и БН-800, а на столе уже лежал проект БН-1600. Для этих реакторов мыслился замкнутый топливный цикл. То есть извлеченное из таких реакторов топливо имеет в себе больше делящихся элементов, чем при загрузке. Получаемый плутоний-239 вводится в топливо, объем радиоактивных отходов уменьшается по объему на два порядка (хотя активность сохраняется). По сути дела, русско-советская ядерная наука создавала практически вечную атомную энергетику, которая попутно нарабатывает и плутоний для ядерного оружия, причем в больших количествах.

В Минсредмаше СССР родилась идея «ядерных островов»: четыре энергоблока и один цех регенерации. Там успели разработать практически все технологии для реакторов с натриевым теплоносителем, в НИИ АР создали пирозлектрохимическую технологию регенерации топлива в расплавленных солях, а также виброуплотненный тепловыделяющий элемент – ТВЭЛ. С 1982 года НИИ АР делал полностью дистанционным, автоматическим способом уран-плутониевые ТВЭЛы для до сих пор работающего реактора Бор-60. Но чернобыльская катастрофа 1986 года обрушила планы ядерщиков. Все перешло в «тлеющий режим». В окаянные 90-е спасти разработанные технологии позволило сотрудничество с японцами. Благодаря этому в технологиях замкнутого цикла мы до сих пор опережаем всех на 7–10 лет.

Почему? Как рассказал ученый, французы остановили свой реактор «Феникс», японцы на своем «Монжу» не стали заниматься топливом, ну а США этим не занимаются принципиально, ибо выступают против распространения ядерных материалов.

Таким образом, определилось первое направление инноваций в ядерной энергетике, о котором и говорил Д. Медведев в своей статье «Россия, вперед!». При разумном вложении средств в стране появится полностью замкнутый ядерно-топливный цикл. В этом случае можно полностью прекратить разработки урана! И незачем будет начинать проект освоения Эльконского ураново-рудного месторождения в Якутии (ценой в 150 млрд рублей), пытаться разрабатывать уран в Казахстане и Монголии.

Тем не менее нынешнее руководство «Росатома» делает именно это, невзирая ни на кризис, ни на астрономические затраты. Почему? В. Иванов высказал личное мнение: дело в недостаточной научно-технической компетенции сегодняшнего руководства «Росатома». И с ним трудно не согласиться: при С. Кириенко бал в высшем руководстве атомной промышленности правят финансисты, «менеджеры общего профиля» и методологи. Причем, как заметил ученый, «не только верхний слой менеджеров, но уже и второй, и третий слои руководства «Росатома» выбрать технологии не могут...»

– Здесь, конечно, есть конкурирующие технологии, поэтому начались некие колебания. Они привели к тому, что практически ничего не делается. Будучи в Думе, нам удалось все-таки протолкнуть строительство БН-800, но, к сожалению, для него (на сегодняшний день) топливный цикл не определен. То есть реактор растет, он, может, будет построен в 2014 году – с опозданием на 2 года – а к нему планируемого топливного цикла, разработанного еще в СССР, так и не делается, – сообщает Валентин Иванов.

Таким образом, теряется драгоценное время.

К сожалению, заглох и проект безопасного реактора на быстрых нейтронах со свинцовым теплоносителем – БРЕСТ. Использование свинца как теплоносителя предложил в начале 2000-х НИКИЭТ (Научно-исследовательский и конструкторский институт энерго-техники имени Н. А. Доллежалея).

– Это реакторы естественной безопасности, – рассказывает В. Иванов. – У них нет вообще физических причин для тяжелой аварии, поскольку плотность свинца примерно совпадает с плотностью активной зоны, и здесь преимущество заключается в том, что любые аварии приводят к тому, что она сама защищает зону от каких-то там выбросов радиоактивных элементов. Был разработан технический проект реактора БРЕСТ-300, на 300 мегаватт

мощности, он был «привязан» к поселку Заречный в Свердловской области. Но эти деньги пока не отпущены...

Что, добавим, вполне понятно. НИКИЭТ – институт, из которого вышел инициатор проекта БРЕСТ, министр Евгений Адамов. Убрали из Минатома Адамова – придушили и перспективный проект...

Многострадальные «атомные батарейки»

Второе направление в возможном инновационном развитии русской ядерной энергетики – станции малой мощности, кои иногда называют «атомными батарейками».

Они представляют из себя интегрально построенные реакторы. У них полностью все внутри (и первый контур и теплообмен, и парогенератор второго контура). То есть «атомная батарейка» заряжается на заводе и поставляется на место работы, где действует без всякой перезарядки либо около двенадцати лет (нижегородские АБВ), либо 20–25 лет (проект «УниTERM»). Максимальная мощность таких станций не превышает 10–12 мегаватт. Да больше и не нужно: они управляются со стороны потребителя. Увеличение или снижение мощности на потребляющей стороне (за счет свойств теплоносителя) приводит к автоматической регулировке мощности реактора.

На таких мини-АЭС нет эксплуатационного персонала на реакторной части (он работает только на турбинах), нет соприкосновения с окружающей средой. То есть вообще нет никаких радиоактивных выходов – нет выгрузки топлива, второй контур сильно защищен.

На сегодня имеются концептуальные разработки «атомных батареек». Создать их можно, потратив около 2 миллиардов рублей на пилотный проект и пять-шесть лет времени. Казалось бы, отличное решение для Русского Севера (не нужно завозить топливо в города и поселки), большая экономия природного газа в европейской части, высвобождение его изрядных объемов для экспорта в Европу, преодоление грозящего «газового голода». Бери – и развивай, тем паче что инвестиции в проект поистине смешны в масштабах страны. Но...

– Все мои попытки «пробить» это дело с помощью олигархов окончились ничем, – горько усмехается ученый. – «Росатом» декларирует вроде бы понимание, даже есть какие-то подписанные

соглашения с Якутией. Но на самом деле ничего не делается. Поэтому мы на этом направлении, имея неплохой задел в «оборонке», уже начинаем отставать. Американцы успели разработать «Гиперион» в Лос-Аламосе (компактный 25-мегаваттный реактор подземного размещения). Японская «Тошиба» сделала модель 4С: они ее на Аляске хотят поставить. Даже по самым консервативным маркетинговым оценкам рынок «атомных батареек» оценивается в 400 установок, востребованных по всему миру в в отдаленных районах. Что же касается наших труднодоступных районов (Якутии, Чукотки, Камчатки и даже Центральной Сибири), думаю, что даже в Южной Сибири это было бы очень неплохое энергетическое решение для рудников и промыслов. Словом, везде, где нужна энергия и ее трудно получить извне.

Именно поэтому я вел разговоры с Романом Абрамовичем на эту тему. Но, увы, ничего не получилось. Вот эта часть ядерной энергетики, мне кажется, весьма инновационна и должна развиваться. Однако все обращения «наверх» (включая и президента) не принесли результата. Хотя на словах все «за».

По моему мнению, «Росатом» не будет заниматься мини-АЭС. Слишком много у него дел другого сорта. Вот его нынешнее руководство наговорило про 26 строящихся энергоблоков в РФ. А тут еще два в Белоруссии соорудить пообещали, два – в Болгарии, 4 – в Турции, Индии и т.д. Да это просто не под силу нынешнему «Росатому»! Он объявляет о планах пуска двух-трех блоков в год, тогда как даже в могучем СССР рекорд составил только 2 блока (на Южноукраинской АЭС)...

Как говорит ученый, «Росатом» будет теперь слишком занят, пытаясь выполнить заведомо невыполнимые планы. У него просто руки до «атомных батареек» не дойдут.

Газоохлаждаемые реакторы: очень перспективно, но...

Третьим инновационным направлением в ядерной отрасли могут стать высокотемпературные газоохлаждаемые реакторы (ВТГР).

– Это очень перспективные реакторы, – рассказывает В. Иванов. – В них выходная температура будет около 1000 градусов, а это – прямое разложение воды и получение водорода. В этом случае

водородная энергетика может стать рентабельной, ибо мы сможем получать водород не электролизом со всеми теперешними ухищрениями, а вот таким вот образом. Плюс еще одно применение газоохлаждаемых реакторов: они делают возможным прямое восстановление железа из руды. И в высокотемпературной химии такие реакторы позволят делать многое...

Тут мы достаточно далеко продвинулись в Советском Союзе. У нас в институте была построена специальная газовая «петля» и разработан концептуальный проект ВТГР...

По словам бывшего заместителя главы Минатома, в 90-х годах программу удалось спасти, так как началось сотрудничество наших исследователей с атомщиками США, Японии, Франции и даже Евросоюза как такового. Однако сегодня дело застопорилось. Хотя, например, американцы в своей перспективной программе развития ядерной энергетики Generation IV записали и реакторы на быстрых нейтронах с натриевым теплоносителем, и ВТГРы. Пилотные образцы их в США должны появиться в 2016–2018 годах.

И тут РФ начинает проигрывать гонку. На сегодняшний день, кроме концептуальных решений по насосам, компоновке оборудования, зонам реактора и материалам, мы по ВТГР больше ничего не имеем.

– Проблем очень много. Скажем, гелий как теплоноситель – сложный газ, который требует к себе достаточно большого уважения. Но вот эта часть «лежит», ею бы надо сейчас заниматься. Ведь ВТГР – действительно перспективное направление, лет через 15–20 (при соответствующих инвестициях) они превратятся в серьезный сектор энергетики, – убеждает ученый.

Но будем ли мы участником этой гонки?

Опять распыление сил?

Сегодня у всех на слуху новая программа – «Ядерные инновационные энергетические технологии». Ее вот-вот грозятся принять. Но обеспечит ли она инновационный прорыв в атомной энергетике?

На сей счет существуют большие сомнения.

– Там примерно 110 млрд рублей потратить планируется. Там – эклектика. В программу попадают элементы свинцовых и свинцово-висмутовых реакторов с охлаждением, – рассказывает В. Иванов. – Я был в Академии наук экспертом этой программы. Думаю, что ее

разрабатывали так, чтобы получить деньги на достаточно широкий поиск. Боюсь, что концентрированных усилий научно-технических за эти деньги невозможно будет создать. Тем более что в программу вбили и термояд, и ускорители, и еще много чего...

Эксперт считает, что именно обрисованные им инновационные направления (реакторы на быстрых нейтронах, ВТГРы и «атомные батарейки») и есть нужные приоритеты, к тому же – экономически обоснованные и выгодные. Здесь нужно концентрировать деньги. Но...

Основные деньги «Росатома» (460 млрд рублей) предназначены для строительства 26 новых энергоблоков до 2024 года – с привлечением почти триллиона рублей корпоративных денег. Еще примерно 120 млрд – это программа ядерно-радиационная безопасность. Программа правильная, но, как сетует эксперт, она вся направлена на устранение последствий старых аварий и проблем, которые дала «оборонка». То есть это Челябинск, Кольский полуостров с массой старых атомных лодок. Этих денег, конечно, на такое не хватит.

– Хотя руководство Росатома сделало так, что эти деньги пустило на хранилище облученного ядерного топлива (ОЯТ). Но с этим пусть разбирается Счетная палата. Мне-то кажется, что хранилище ОЯТ должно входить в стоимость киловатта и только тогда можно говорить об истинной стоимости атомной энергии, – заключил В. Иванов.

Примечание Максима Калашникова: в сущности, нужен и четвертый приоритет – ториевая энергетика Льва Максимова, которую откровенно «забывают». Здесь также необходимы и НИРы, и НИОКРы.

А если посмотреть на альтернативную энергетику?

Разговор зашел и об альтернативной энергетике – на возобновляемых ресурсах. Тем паче что В. Иванов возглавляет в Российском союзе промышленников и предпринимателей рабочую группу по «альтернативке». Да и в Академии естественных наук (РАЕН) работает технологическое отделение атомной и альтернативной энергетики.

– Атомная и возобновляемая энергетика, вообще говоря, близки по своей философии, особенно учитывая ториевый цикл и термояд, – убежден эксперт. В свое время он предлагал «Росатому»

взять под свое крыло альтернативную энергетику, но его не послушали. – А теперь она «размазана» между пятью министерствами. Управления этим направлением, всей стратегией, тактикой и политикой альтернативной энергетики в РФ вообще нет. Есть просто слова. Есть поручения президента, они у меня в сумке лежат, все со сроками: к 1 октября, к 1 ноября, к 30 декабря. А ведь там требуется разрабатывать полноценные программы, хотя ни специалистов, ни понимания многих вещей нет.

По мнению В. Иванова, политика ресурсо- и энергосбережения альтернативы не имеет, но у нас не выработалось нужной психологии. Не хотят в РФ экономить.

– Когда смотришь на тех же наших коллег армян, которые получили жуткую картину энергетического кризиса начала 90-х годов, видишь, как выработался соответствующий менталитет, – невесело констатирует ученый. – В Армении дети понимают, что им игрушку купят только тогда, когда счетчик воды будет крутиться не так быстро. И мне рассказывают, как дети сами списывают цифры со счетчиков в подъездах домов. Они уже понимают, что это ресурсы и надо считать все: воду, горячую воду, вентиляцию, канализацию. А у нас даже учета нет. Поэтому разговор о том, что представляет энергетика России с точки зрения энергоэффективности, должен начинаться с учета. И со статистики. В РФ нет энергетической статистики.

Это я вам ответственно заявляю. В Казани недавно побывал. Раньше думал, что хоть в нефтяной промышленности статистика налажена. Куда там! Точность определения объемов добытой нефти – плюс-минус 20%!

...Начинают говорить, что у нас нет эталонов. Оказывается, наши пробы нефти возят в Европу, чтобы можно было с чем-то сравнить. Не мои слова, это мне так сказали. А что говорить о потерях тепла? Или о потерях воды? Я, будучи депутатом по Ульяновской области, могу сказать: там десятки километров дырявых водоводов, за потери в них село должно платить гигантские деньги...

...Мы в РСПП поставили такие задачи: сначала – добиться статистики, учета, причем полного: с инфраструктурой – технологиями, ремонтом, заменой. Все это должно быть, иначе ничего не получится. Потом – система управления и пропаганды. Вот если эти барьеры мы сможем как-то преодолеть, тогда сумеем говорить о том, что мы встаем вровень с теми, кто делает это на Западе...

В. Иванов затронул и тему энергоисточников. Например, на Северо-Западе, в Сибири, на юге Якутии можно делать источником энергии пилеты – дрова. Как в Швеции. В. Иванов был там на конференции по энергосбережению: конференции открывал король, на ней выступали министры. В Швеции есть все для инновационной энергетической политики: индикаторы, пробы, щедрые затраты денег. При этом шведы ведут работы по водородной энергетике и электромобилям, активно развивают использование биогаза. В Стокгольме целый микрорайон снабжается биогазом, что вырабатывается из иловых остатков, содержимого канализации и водоотвода. Там же биогазом заправляются автобусы. Королевский дворец в шведской столице обслуживается ТЭЦ, переведенной на пилеты-деревашки.

В РФ нужно развивать автономную энергетику: где-то – на пилетах, где-то – на ветряках и малых ГЭС. Здесь все важно делать в региональном разрезе. Тем более что изобретений в этой области у нас много. Проблема состоит в системном развитии автономной энергетики на основе прогнозирования, балансов, расчетов и моделей, которые в западных университетах есть, подчас – по три-четыре штуки. Пока мы всего этого не имеем, предлагать что-то бессмысленно. Даже самые простые проекты. Да и психология не поменялась.

Например, есть в Тульской области приватизированный завод по производству гречневой крупы, дающий в неделю по две-три тонны шелухи. Если ее не в овраги сваливать, а пустить на отопление, то завод может отключиться от централизованного теплоснабжения. И печи для этого есть, фирмы «Сименс». Но хозяин завода говорит: «А на фига мне это?»

А в это время в Англии существует, например, целая программа строительства «самодостаточных зданий» по семи категориям. Дома со сбором дождевой воды. Дома, где есть две разнесенные линии водоснабжения, ветряки, солнечные панели, вентиляция, принципиально не использующая никаких двигателей, освещение внутренних помещений за счет зеркал. Англичане поставили задачу: иметь к 2050 году 30% зданий такого типа. Причем задействовать наука, университеты...

– На эту тему можно много говорить, она очень важна, но ее у нас забалтывают. То есть, после того как вышли путинские постановления и указания Медведева по этому вопросу, я вошел в группу подготовки доклада для президиума Госсовета, Путину. Доклад

очень, на мой взгляд, качественный. Много он о чем говорит, и поручения-то даются неплохие, но... Когда начинаешь встречаться с теми, кто хотел бы деньги вложить, пусть и в маленькие проекты, тут же натыкаешься на то, что это – просто слова, – заключает эксперт.

Словом, читатель, сегодня нуждается в компетентном пересмотре программа развития и атомной, и автономной энергетики.

Плата за отказ от централизации

Развитие атомной энергетики в РФ, предложенное нынешним руководством «Росатома», вызывает слишком много вопросов. При этом положение с внедрением в РФ технологий энергосбережения и малой (автономной) энергетики крайне плачевно. Все это – последствия политики либерально-монетаристского лобби с его «до основанья, а затем...»

Экс-председатель Федеральной энергетической комиссии (2001–2004 годов), кандидат технических наук **Георгий Кутовой** считает, что в российской энергетике на сегодня утрачено главное: ее централизация, руководство развитием ее как целостной системы, где все (в том числе производство энергии и ее сбережение) – лишь части единого процесса. Он напомнил, что реформирование электроэнергетики «по Чубайсу» проталкивалось много лет (причем вопреки мнению большинства технических специалистов. – *Прим. ред.*). Долго примерялись, затем оформили все законодательно и...

– Как оказалось, мы при этом потеряли одну «маленькую» такую составляющую. Энергетика без централизации жить не может. Поскольку она – человеко-машинная система, работающая в масштабах всей страны, ее развитие все равно требует централизованного, планового начала, – считает Георгий Петрович, пользующийся сегодня громадным авторитетом среди действительных энергетиков-технократов.

По словам эксперта, в ходе «чубайсореформы» в электроэнергетике образовались более пятисот (!) хозяйствующих субъектов. Связывает их только одно: подчинение командам диспетчера. Но этого так мало! Диспетчер отвечает за оперативные дела, за то, что нужно делать сегодня, сейчас, завтра. Диспетчер отвечает за правильные режимы работы станций и линий электропередач, не допуская системных аварий. Но он не может обеспечить стратегическое

развитие энергетики страны. (В самом деле, мы же не требуем от ГАИ-ГИБДД создать программу развития автотранспорта в РФ – Прим. ред.)

По словам Г. Кутового, развитие энергетики как таковой оказалось вне поля зрения государства. Вроде и деньги собрали, продав государственный пакет акций, раздали их в новые генерирующие компании (ОГК и ТГК), вменили им в обязательство что-то строить, вводить новые мощности. Но никто ничего не строит! А если и что-то строят, то это не те программы, темпы и масштабы, о которых нам нужно говорить сегодня.

– Атомщики воспользовались ситуацией так называемого финансово-экономического кризиса и уже добились того, чтобы им не два энергоблока в год нужно вводить, а только один. Все наши ОГК и ТГК выстроились в в приемную правительства с просьбой: у нас же кризис, вроде никому ничего не надо, мы на 8% «урунили» энергопотребление в РФ. Может, и строить ничего не надо? Дескать, сдвиньте в будущее установленные нам планы.

А что это значит? Что значит бросить начатое строительство, уйти с площадки на два-три года? Это – пущенные по ветру деньги. По опыту брошенного строительства АЭС в Татарии и Башкирии мы знаем, что все приходится начинать практически заново. Тот же результат будет, если сегодня «сдвинуть вправо» графики ввода новых мощностей на всех ОГК и ТГК.

Все это говорит об одном: при реформировании электроэнергетики мы увлеклись проблемами собственности. Реформаторы думали прежде всего о том, как разделить, поделить и реструктурировать. При этом они упустили время. Они разрушили самое главное начало: у энергетики должен быть центральный орган планирования ее развития! Причем орган с очень сильными функциями, с мощными нормативно-юридическими полномочиями, поскольку слишком много хозяйствующих субъектов в важнейшей отрасли получили хозяйственную самостоятельность. Решения такого органа должны быть обязательными.

В рамках Министерства энергетики должно появиться подразделение, которое возьмет на себя функцию, как я ее называю, «генерального конструктора» единой энергетической системы, – считает Георгий Петрович.

Увы, нынешнее Минэнерго РФ – лишь бледная тень Минтопэнерго 1990-х.

Угроза рукотворного энергокризиса

Как считает эксперт, впереди маячит зримая угроза вполне рукотворного энергетического кризиса: когда экономика столкнется с нехваткой электричества из-за того, что старые мощности изношены, а новых – не построили, при этом так и не проводя в жизнь политику энергосбережения. И это – последствия именно «кавалерийской», либерально-монетаристской «реформы» отрасли. Последствия разрушения лучшей в мире Единой энергосистемы, созданной в СССР.

– Еще недавно мы перед всем миром гордились тем, что у нас функционирует единая энергетическая система с централизованным плановым развитием и управлением, чуть ли не от Дальнего Востока и до Калининграда. Зарубежные коллеги нам завидовали. И теперь мы превратили нашу гордость в нечто аморфное, в что-то без начала и конца, – считает Г. Кутовой.

ДОСЬЕ ИДК

Напомним, что в 1999 году, заявив о грядущей «раздробительной» реформе электроэнергетики, А. Чубайс оперировал чисто идеологическим обоснованием: надо, мол, разрушить остаток советской экономики.

Против него поднялись практически все специалисты. Они говорили о том, что реформа должна заключаться в ином: сохранить Единую энергосистему, но очистить ее от воровства и коррупции. Укрупнить локальные энергосистемы, как при Сталине, сделать их межрегиональными (одна на несколько областей). Сохранить обшние структуры ремонта и строительства мощностей, мониторинга технического состояния станций и линий передач, уникальную систему подготовки кадров, сложившиеся связи с машиностроителями, стандарты удельного потребления топлива на вырабатываемый киловатт-час и планово-стратегический подход к развитию отрасли. Говорилось о том, что в РФ невозможно применить английскую схему «рыночной электроэнергетики» в силу чисто технических причин, да и на Западе уже идет откат от либерально-монетаристских экспериментов в отрасли.

Вопреки мнению технократов и практиков все сделали «по Чубайсу». Итог: пошли массовый срыв планов строительства

*новых мощностей (при прогрессирующем износе старых), про-
буксовка программы энергосбережения и первые тяжелые ава-
рии/катастрофы. Если в послевоенном СССР (когда, собственно,
и строилась Единая энергосистема) не случилось ни одной (!) сис-
темной аварии с массовым обесточиванием огромных регионов,
то в РФ уже разразился «блэкаут» мая 2005 года. Ни одна ГЭС
в СССР не знала того, что случилось на Саяно-Шушенской стан-
ции. И даже Чернобыль сюда не пришьешь: на ЧАЭС в 1986-м
катастрофа произошла из-за безответственного эксперимента
с энергоблоком, а не из-за физического обветшания оборудования.
А вот сейчас проблема износа встает во весь рост...*

На все это накладывается явный кризис в стратегическом управлении энергетикой.

– Минэнерго РФ в сегодняшнем его виде просто не может отвечать задачам сегодняшнего дня. С такими полномочиями, кото-
рые есть у нынешнего министерства, просто ничего нельзя сделать.
У него – и это главное – нет денег, чтобы хотя бы науку в этом
направлении поддержать – не то, чтобы какими-то хозяйственны-
ми делами заниматься. На НИОКРы в области энергетики и энерго-
сбережение средств-то нет, а это сейчас главное. Нет такого рычага
управления, – заявляет Г. Кутовой. – Как же его создать?

Думаю, что сегодня главное – не готовить завтрашний кризис.
Сегодня все энергетики пребывают в «псевдоспокойствии» из-за
падения энергопотребления в стране на 8% и из-за ожидания того,
что и в 2010-м не поднимется. Но что дальше? Ведь завтра потре-
бление электроэнергии в стране начнет снова расти. И если ничего
не строить сейчас, то разразится кризис, который, получается, мы
создали собственными руками. Потом мы будем говорить: а поче-
му это энергетика стала непреодолимым ограничителем в развитии
экономики? Да потому что сами его сегодня творим...

Упредить энергетическое бедствие!

Георгий Кутовой предлагает сегодня действовать упреждаю-
ще. Главной антикризисной мерой он считает создание централи-
зованного Фонда развития энергетики и энергосбережения. Да-да,
именно того и другого, поскольку производство и сбережение энер-
гии есть две стороны одной медали.

– Если мы разделим эти вещи напроць, то всегда будем, как говорится, ставить телегу впереди лошади и заниматься непонятно чем. Мы сформулировали принцип работы такого фонда, источники его формирования и пополнения. Предложили все это правительству (тогда – во главе с М. Касьяновым). Тот поручил рассмотреть наши предложения Минэкономразвития – им тогда Г. Греф руководил. Он все отмел с порога: нерыночный, дескать, у вас подход, – продолжает эксперт.

– А что такое рыночный поход? Дать возможность раздуть тарифы до небес, дав хозяйствующим субъектам в отрасли «рог изобилия» для развития? Мы, привлекая к делу разные институты, подсчитали: отпусти тарифы на волю – и они вырастут примерно втрое...

Г. Кутовой считает, что в реальных условиях это тут же уничтожит конкурентоспособность экономики РФ. (Ведь политика энергосбережения в стране провалена.) Получится еще один «шок без терапии». Очевидно, что сейчас взаимоотношения производителей энергии и потребителей разбалансированы. Сегодня поставлена очень простая задача: «употребить потребителя настолько, чтобы ему мало бы не показалось». И в области развития электрических сетей, и в сфере тарифов. И это неизбежно в ситуации, когда нет централизованного, аналитического органа с очень сильными воздействиями на весь процесс...

Как мог бы действовать Фонд развития энергетики и энергосбережения по Кутовому? Прежде всего, нужен четкий план строительства новых энергоблоков. В реальных сегодняшних условиях атомный блок сооружается 8 лет, блок тепловой станции (450 мегаватт) – 5–6 лет, парогазовый блок – 3–4 года. Все это нужно «выстроить» в линейном графике: чтобы одно строительство заканчивалось и другое – начиналось.

– А мы сегодня в какой-то прострации, когда вроде всем все понятно, все об этом могут говорить, но механизмы реализации идеи просто отсутствуют. Поэтому еще раз агитирую поддержать идею создания централизованного фонда развития энергетики и энергосбережения, – говорит Георгий Петрович.

Во-вторых, фонд в сложных условиях со вводом новых мощностей (время было потеряно в 1992–2009 годах, положение слишком запущено, причем удельное потребление энергии в РФ остается безобразно большим) должен спасти страну от энергокризиса с помощью развития энергосбережения. При фонде должен работать

экспертный совет, рассматривающий конкурсные проекты, представляемые разными компаниями, инициативными гражданами, изобретателями и инноваторами. Здесь можно «взвесить» такие предложения, определить то, что на данном этапе наиболее эффективно – исходя из потребностей, которые нужно «закрыть». Нужно разбираться, что выгоднее: строить завод по выпуску энергоэффективных светильников – или сооружать пиковые энергоисточники, которыми закрывать вот эти вот «осветительные максимумы» в вечерние или утренние часы. Определяя степень эффективности того или иного решения, можно с наибольшей отдачей расходовать средства. Направлять их действительно в критически важные точки, под сильным контролем фонда.

– Это вполне рыночно! – убежден Г. Кутовой. Его предложение таково: фонд может на конкурсе отобрать перспективный проект, построить завод (например, по производству энергоэффективных светильников) – и затем выставить предприятие на торги, приватизировать его. Затраченные деньги, таким образом, возвращаются в Фонд развития энергетики и энергосбережения. В данном случае структура не подменяет собой частный бизнес (никто не возбраняет ему самостоятельно строить предприятия и заниматься энергосберегающими технологиями). Нет – системы существуют параллельно, дополняя друг друга.

Фонд (как «генеральный конструктор» единой энергосистемы) обязан создавать оптимальную схему строительства линий электропередач. Сегодня в этой сфере царит опасный хаос. Сети долгие годы финансировались по остаточному принципу: главные деньги шли в строительство новых генерирующих мощностей. Сегодня сети буквально обросли, как выразился Г. Кутовой, гроздьями подстанций на низком и среднем классе напряжения. Они не отвечают абсолютно никаким требованиям разумной надежности энергоснабжения.

Кроме того, А. Чубайс, будучи еще главой РАО «ЕЭС», пролоббировал откровенно грабительский порядок: развивать сети за счет новых потребителей, сдирая с них непомерные деньги «за услугу». Те сети и трансформаторы, что новый потребитель строит за свой счет, отбираются у него в сетевую компанию. Никакого возврата средств (в той или иной форме) не предусматривается. И это недопустимо! В результате потребители начинают иногда строить свои маленькие электростанции-«живопырки».

Но такое могут позволить себе отнюдь не все.

А значит, «развитие» энергетики по нынешней «чубайсомодели» неминуемо приведет к острому энергетическому кризису. И только восстановление единого управления отраслью – пусть даже и по модели создания Фонда развития энергетики и энергосбережения – может предотвратить беду. Но будет ли он создан?

Возродить промышленную энергетику

Еще одной возможной мерой предотвращения национального энергетического бедствия Георгий Кутовой считает возрождение забытой промышленной энергетики. Все равно «большая», системная энергетика в нынешних условиях не поспеет за будущим ростом энергопотребления. Значит, предприятия должны строить свои собственные станции.

Современные небольшие энергоисточники, которые производят и тепло и электроэнергию, достаточно эффективны по капиталовложениям. Они автоматизированы, коэффициент полезного действия у них – до 86%. То есть если поддержать такое развитие промышленной энергетики, то мы могли бы процентов на 60 закрыть грядущий прирост. Причем предполагаемый Фонд развития энергетики и энергосбережения мог бы помочь промышленности строить свои заводские станции. Они запускаются – и потом промышленники постепенно возвращают фонду затраченные средства. Одновременно создается гибкая, децентрализованная энергетика страны.

Энергосбережение без медвежьих услуг

А как же такое направление, как энергосбережение?

Г. Кутовой рассказал, что первый вариант законопроекта по энергосбережению в нынешней Госдуме привел его в ужас.

– Там все пытаются нормировать. Вы же представляете, что это такое – «занормировать» производственные помещения, все технологические процессы и т.д. Потом эти нормы – зарегистрировать в госреестре. Потом пойдут по вашу душу энергонадзорные органы, и ты как предприниматель будешь перед ними отчитываться, почему ты вдруг перекрыл норму. И конвертов не хватит у нашей промышленности, чтобы откупаться от этих инспекторов. Жуткое дело! – поясняет эксперт.

Единых норм энергопотребления в РФ сейчас быть не может. Оно сильнее всего зависит от объема промышленного заказа. От процента загрузки производственных мощностей. Если заказ большой – удельное энергопотребление в норме. А если заказ мал, то начинается беда. Когда у тебя оборудование в основном стоит, и ты делаешь всего-навсего на 10% от своей мощности, и у тебя все цеха обогреваются и освещаются, то удельная норма выходит огромной. И за это штрафы платить еще? Тут бизнесменов просто толкают на раздачу взяток, создается новая система поборов.

Нет, нужен совершенно иной закон об энергосбережении, и разрабатывать его должны практики.

А для начала нужно восстановить в энергетике РФ централизованное плановое начало.

– Мы его потеряли, – завершил свое выступление Георгий Кутовой. – Нужно централизовать финансовые источники, взять в управление все деньги, которые сегодня выручены от продажи государственного пакета акций в электроэнергетике. Взять – и централизованно использовать для целей развития как энергетики, так и энергосбережения...

Отставание – 20 лет

По мнению профессора Московского энергетического института (МЭИ) **Алексея Даниловича Трухния**, наша энергетика отстала от западной как раз на срок, прошедший с момента развала СССР, – почти на 20 лет. Экономичность наших энергоблоков сегодня – ниже всякой критики. (Угольный энергоблок на Западе – 45% КПД, в РФ – 37%.)

Масса топлива в отечественной энергетике поэтому буквально вылетает в трубу. КПД по топливу по РФ в среднем – 36%. Лучшие газовые энергоблоки (на Костромской и Нижневартовской ГРЭС) – это КПД всего в 41%, тогда как обычный угольный блок в Европе – 45%. Даже газотурбинные установки на Северо-Западной станции не дотягивают до европейских показателей (50% против пятидесяти семи). А. Трухний выступил в защиту А. Чубайса, который в бытность свою главой РАО «ЕЭС» начал строительство современных парогазовых энергоблоков.

Профессор МЭИ также встревожен огромным физическим износом оборудования в отрасли. Нормальный срок службы энергоблока –

40 лет, а сегодня 66% оборудования в электроэнергетике отслужило это время. Оно и понятно: с 1992 года инвестиционный процесс в отрасли разрушили. Что может быть дальше? А. Трухний напомнил, как в 2003 году разрушился 300-мегаваттный блок на Каширской станции, причем до сих пор неясно почему. Восстановление блока идет до сих пор. А что, если из-за износа такие аварии начнут случаться то там, то здесь?

Положение крайне тяжело. Фактически нужно выбрасывать старое оборудование и ставить совершенно новое, современное и экономичное. Но как? Ведь все висит, по сути, на одном заводе – питерском ЛМЗ. Он не справится с огромным объемом заказов. И деньги брать придется, как ни крути, с населения и предприятий, за счет высоких тарифов. Все усугубляется советской ошибкой: в СССР не стали развивать газотурбинное направление, увлекшись атомом.

Что предлагает эксперт? Строить энергетическую систему страны гармонично. Атомная часть займет на более двадцати процентов. Нужно строить и ГЭС, и «малую энергетику» развивать. Эксперт считает: нужно делать ставку на строительство парогазовых установок (параллельно с развитием атомной энергетики и «альтернативки»). И надо как-то решать проблему с кадрами молодых специалистов в энергетической науке: мало кто идет работать на такие низкие зарплаты. Наука, как заявил А. Трухний, сильно опустилась вниз по сравнению с советскими временами. Лучшую молодежь активно перехватывают западные корпорации.

И это особенно недопустимо в момент, когда европейцы начинают переход к еще более эффективной энергетике, когда они намерены довести КПД своих угольных блоков до 52–55%. Они идут по советскому пути – используют сверхкритические параметры (температура – не 540, а 720 градусов, давление – не 240 атмосфер, а 350). Для этого европейцы совершают скачок в металлургии, в ковке деталей массой в сотни тонн. По этой части РФ безнадежно отстает (поломали промышленность и науку-то!). Поэтому и тепломеханическая часть нашей атомной энергетики будет выглядеть бледно. К тому же, атомная энергетика РФ отстает и в общем: «Сименс» уже строит энергоблоки на 1600 мегаватт, превосходя блок советского образца (российских просто нет).

Хватит рыночных догм!

Главный редактор газеты «Промышленные ведомости» **Моисей Меерович Гельман** – давний противник «чубайсореформы» отечественной энергетики. По его мнению, рынок регулятором отрасли быть никак не может.

Он считает, что конкуренции в электроэнергетике нет: ибо нет избыточного предложения, а вся «реформа» в РФ ведет к созданию губительной монополии продавцов электричества. Кроме того, ограничена пропускная способность линий электропередач, а сами потребители – это важная часть энергосистемы. (Ведь они позволяют ее балансировать.) Таким образом, рынок по Чубайсу в отрасли невозможен. Городские ТЭЦ должны быть загружены: они ведь теплом город снабжают. Какой тут рынок? А система электропередач строилась вообще не по рыночной, а по оптимизационной схеме. Какая тут, к бесу, конкуренция может быть?

М. Гельман подробно рассказал о том, как пытался бороться с командой Чубайса, как пробовал достучаться до президента, чтобы заблокировать разрушительную «реформу» еще в 2001 году. Как пробовал воздействовать на президента В. Путина через тогдашнего (в 2000–2001 годах) его помощника А. Илларионова, через омского губернатора В. Кресса, возглавлявшего альтернативную чубайсовой комиссию по энергореформе. Потом, став акционером РАО «ЕЭС», М. Гельман пробовал через суд оспорить волонтаристское разделение собственности компании Чубайсом. Но увы, увы...

По мнению М. Гельмана, энергосистема не может быть коммерческой, она – крупный цех для всех крупных потребителей страны. То есть для компаний, городов и регионов. Будут они собственниками системы – начнут экономить, внедрять энергосбережение у себя и эффективные технологии на силовых станциях. В этом он видит альтернативу национализации, означающей передачу дела в руки вороватых чиновников. А восстанавливать «ЕЭС» необходимо через суд, ибо ее раздел был полностью незаконным. Кроме того, в «ЕЭС» после 1991 года вкладывались государственные средства – и это тоже имеет значение. Огромные средства, вложенные в «ЕЭС», были поборам с потребителями. Поэтому нужно восстановить их права.

– Следующим шагом должна быть договоренность о создании единого органа управления, – считает эксперт. – Это должно быть

новое, по сути, РАО «ЕЭС» России, и государство тоже должно в нем участвовать. У него тоже будут 52% акций. Государство, с моей точки зрения, должно передать управление совету директоров, туда должны быть выдвинуты наемные специалисты, а не чиновники, как это сейчас. Я вообще не знаю, зачем нужен тандем «правление – совет директоров»: это два хозяина, ненужная трата денег. Есть правление, есть генеральный директор: посадите туда своих представителей. И пускай будет один управляющий орган. Ибо тактика и стратегия предприятия неразделимы. А сейчас получается, что за стратегию отвечает совет директоров, который не знает, что делать. Потому что сидят в нем чиновники, в основном из Росимущества. Если бы вы знали, кого туда сажают!

Альтернативная энергетика как опасное для жизни дело

Евгений Капранов, член-корреспондент Академии инженерных наук и бывший вице-губернатор Магаданской области, – реальный инноватор в области альтернативной энергетики. Она действительно могла бы выручить сегодня нашу страну, спасти от энергокризиса. Но на пути ее – много опасностей.

Сам Е. Капранов в бытность свою вице-губернатором построил в 2000 году комбинированную теплонасосную станцию в поселке Клепка, причем вопреки желанию тогдашнего губернатора Цветкова. Стоимость тепла снизилась в 13 раз, станция окупилась за четыре месяца отопительного сезона, сэкономив 600 тонн топлива. Затем Е. Капранов, сотрудничая с канадскими производителями, предложил за их счет построить в Магадане (на базе очистных сооружений города) теплонасосную станцию на 35 гигакалорий мощности. Она могла бы сделать ненужным ежегодный завоз в регион 75 тысяч тонн угля на ТЭЦ из Кузнецкого бассейна.

После этого Капранову намекнули, что его могут устранить физически. Ибо на завозе угля кормится своя стая чиновников. Им чем больше сжигается мазута и угля – тем больше поставщики «благодарят», тем больше на бюджетных деньгах руки греются. Станцию в поселке разобрали: чтобы не создавала ненужного прецедента. Инноватор бежал из области под крыло Михаила Горбачева. Учредил под эгидой его фонда АО «Теплонасосные системы». С помощью канадского капитала Е. Капранов договорился с

тверским губернатором о строительстве теплонасосной станции в его области. Канадцы (с участием, помимо всех прочих, госкорпорации этой страны по продвижению продукции канадского машиностроения на внешних рынках) согласились профинансировать строительство. Но с одним условием: М. Горбачев, как популярная в мире фигура, должен выступить с хорошими словами по поводу канадского оборудования на одном из международных форумов. Договорились, что в Калгари. Но М.С. эту встречу сорвал. Вся схема рассыпалась.

Е. Капранов пробовал работать с помощью РСПП, собрал пул проверенных технологий, в том числе и повышения эффективности больших электростанций (снижение удельного расхода топлива на ТЭЦ на 15–20%, утилизация остаточного тепла). К сожалению, и тут он стал биться о стену. Не помогла даже поддержка академиков РАН В. Фортова и А. Шейндлина. Не удалось внедрить новшества в «Мосэнерго».

– Газогенератор отработанный стоит на территории объединения «Салют», я туда неоднократно делегации водил, показывал его в работе. Водоугольное топливо специалисты знают, еще в 1970-х годах по трубопроводу в 400 километров из Кузбасского бассейна оно подавалось на Новосибирскую ТЭЦ-5 и тоже успешно работало, но его все забыли в эйфории от появления больших объемов дешевого природного газа в Советском Союзе. Нужна корпорация, которая будет заниматься этими технологиями. У меня лежит портфель заказов от конкретных металлургических, химических комбинатов Восточной Европы, что они готовы покупать оборудование в парогазовом цикле, о котором вы говорите: станции на 20 мегаватт и 320 мегаватт, сделанные на «Салюте» и «Статурне». С одним условием: если покупка этих станций будет подтверждена выдачей лимитов на природный газ. В Европу нужно продавать станцию с лимитами на газ. Они готовы покупать. На 2,5 тысячи мегаватт конкретные заказы у меня в портфеле лежат, но я ничего не могу сделать!

На Киришской ГРЭС, которая работала на газе, мы начали отрабатывать с одним питерским партнером устройство по подготовке топлива, которое с большим успехом использовали на мазутных станциях, мазутных котельных. Там снижалось потребление мазута примерно, в среднем, на 7%, а самое главное это устройство, что зафиксировано многими актами. Через неделю его работы котловые

трубы самоочищались. КПД котла резко повышался. У меня подписаны акты испытаний в Кирове, в Апатитах... Такое устройство мы начали испытывать на газе, для того, чтобы его сертифицировать, оно должно было год там отработать. У нас экономия получалась около 1%, но в год на Киришской ГЭС – это 600 миллионов рублей при стоимости этого устройства около 30 миллионов рублей. Два месяца мы не довели до ума сертификацию этого устройства, Киришская ГРЭС перешла в ведение Газпрома, и через несколько дней родился приказ о переводе Киришской ГРЭС с газа на мазут...

Предложение инноватора: создать государственную корпорацию, которая занялась бы экономией природного газа, причем путем перевода ТЭЦ с природного газа на водоугольное топливо и на газ, вырабатываемый прямо на месте из угля (газогенераторы). О прочих технологиях повышения эффективности большой энергетики и говорить не приходится: технологии отобраны и проверены – их только внедрить надо. И деньги на это есть: глава «Роснано» А. Чубайс вернул в бюджет 90 млрд рублей. Чего бы их не использовать на реальное дело?

С точки зрения прикладной математики

Старший научный сотрудник Института прикладной математики (ИПМ) РАН, кандидат физико-математических наук **Николай Алексеевич Митин** также серьезно озабочен состоянием электроэнергетики РФ.

По его словам, еще в 90-е годы ИПМ в связи с работой с некоторыми сибирскими регионами анализировал структуру энергетической отрасли и на достаточно содержательных моделях показал, что та система, которую строит РАО «ЕЭС» (где основной функционал – оптимизация денежных потоков), идет вразрез с требованиями оптимальной работы электроэнергетики. Ведь советская Единая энергосистема была нацелена на безопасность и надежность, на эффективное потребление ресурсов. А ее «рыночное реформирование» изначально таило в себе понижение всех параметров работы энергетической отрасли. Это с одной стороны.

– По абсолютно другим линиям сотрудничества мы занимаемся задачами, которые тем или иным образом связаны (по линии МЧС, например) с парированием всяких кризисов, катастроф и т.д.

И тут можно еще один эпизод вспомнить, – продолжает Н. Митин. – Он весьма ярко свидетельствует, во что выливается политика руководства уже бывшей РАО «ЕЭС».

Специалистами из МГТУ имени Баумана разработаны тончайшие датчики, которые позволяют мерить скорость вращения турбин. И по тому, как эта скорость эволюционирует во времени, можно предсказать, когда турбина может войти в нештатные режимы. То есть эти датчики предупреждают о возможной аварии или катастрофе, засекая их едва заметные предвестники. Нужно ли говорить, насколько важно было бы предотвратить катастрофу на СШГЭС совсем недавно или на Каширской станции в 2003 году?

Так вот, когда эти датчики принесли конкретным директорам тепловых станций, случилось что-то невероятное. Директоры кивали головами: да-да, это нам крайне нужно, но без санкции руководства РАО «ЕЭС» мы ничего внедрить не можем.

Пришли разработчики к руководству РАО «ЕЭС» (при Чубайсе. – *Прим. ред.*). А им сказали: нет, не нужно нам ваших датчиков. Расходы на них, конечно, мелкие, хотя и дополнительные, но не в этом дело. А в чем? В том, что руководители «ЕЭС» испугались того, что аппаратура начнет срабатывать – и придется останавливать турбины тогда, когда якобы ничего не происходит. А это – убытки в десятки миллионов рублей ежедневно. Нас же, дескать, интересует конечный финансовый итог, у нас такая экономика, что вы нас не интересуете. Подобные факты крайне настораживают...

Иными словами, имеющаяся квазирыночная система прямо работает против безопасности и отрасли, и страны в целом. Вряд ли положение кардинально изменилось после раздробления РАО «ЕЭС» на сотни «хозяйствующих субъектов».

Альтернативная энергетика: решая космические задачи

Николай Митин коснулся и проблемы развития в стране малой, автономной энергетики.

Дело в том, что ИПМ, сотрудничая с МЧС и Роскосмосом, ведет работу по теме «Автономное поселение». Стратегическая задача – создать базы для работы на Марсе, в дальнем космосе. Но все это интересно и для освоения глубинных территорий России. По словам старшего научного сотрудника ИМП Николая Митина,

автономные поселения, например, должны использоваться в военных целях (погранзаставы, военные городки на Севере). А также для целей геополитических: ради контроля над пустующими и запустевшими территориями.

– Естественно, для автономных поселений нужны автономные системы жизнеобеспечения, конверсия космических и военных технологий на эти площадки, – рассказывает Н. Митин.

По его словам, автономные поселения могут выступить как инновационные территории, на которых можно испытывать и обкатывать самые разные технологии, связанные с малой и альтернативной (экологически чистой) энергетикой в целом. ИПМ сотрудничает с целым рядом организаций для того, чтобы создать какую-то комплексную методику построения таких вот автономных поселений с совершенно замкнутым жизненным циклом. Благодаря этому можно будет спроектировать «автономку», построить ее, найти возможность реализовать на ней (в виде пилотных экспериментальных площадок) самый большой спектр установок малой энергетики. Причем и ветровых, и солнечных, и газогенераторных и т.д.

– Мы в эту область пришли не так давно, года полтора назад, и пока идет только постановка задач – максимально комплексная, – сообщил Н. Митин.

То есть и эти работы могут помочь стране избежать энергетического кризиса, прежде всего – за счет развития новой децентрализованной, «неогневой» энергетики.

В заключение Н. Митин заметил: есть, увы, еще и тесно связанные с энергетическими проблемами вопросы образования в РФ. С точки зрения того, что нас ожидает в относительно ближайшем будущем, они становятся в огромной степени определяющими.

– То качество образования, которое у нас есть и на школьном, и на вузовском уровнях, вызывает большие тревоги, – считает старший научный сотрудник ИПМ. – Порождает сомнения в том, сможем ли мы в перспективе реализовать хоть сколько-нибудь содержательные научно-технические проекты...

Нужна «научная опричнина»

На семинаре в ИДК несколько раз заходил разговор о том, что в стране идут многочисленные работы по альтернативной энергетике. Причем отнюдь не по линии государства или в системе Российской

Академии наук. Нет, все это делают группы энтузиастов, зачастую гонимых и не признаваемых официальной наукой.

По этому поводу высказался бывший заместитель министра образования, профессор МГТУ имени Баумана **Борис Алексеевич Виноградов**, инноватор еще с советским опытом:

– Время требует фактически создания новой экономики. Другой, параллельной экономики. И, я бы сказал так, научной опричины.

Пришел я как-то к президенту РАН к академику В. Осипову и к академику В. Козлову и говорю: «Ребята, ну прикончат вашу академию потому, что у вас ничего инновационного нет, кроме надувания щек. Надо срочно делать инновационное агентство, а не бодаться и не делать комиссию по борьбе со лженаукой во главе с Э. Кругляковым. Он там в восторге ходит от этой комиссии. А я ему говорю: “Дорогой, а что ты, академик, сделал, кроме борьбы с лженаукой?”»

А он все борется с ней.

Так вот, два года тому назад я предложил академикам: надо делать инновационное агентство, чтобы при вас все «безумные идеи» проверялись и реализовывались. Только так вы можете выжить, как Академия наук. Иначе вы не нужны будете никому.

Они отказались. Поэтому мы должны сказать: нужен совершенно новый взгляд на инновации, и для этого нужно создавать параллельную экономику. Инновационную, а это не пройдет здесь не пройдет...

По мнению Б. Виноградова, нынешняя экономика РФ непреходима для инноваций, в том числе и энергетических. Как пример он привел случай из своей жизни: после Чернобыля представители КГБ СССР попросили Б. Виноградова создать датчики для анализов крови. Оказалось, что старая технология, по которой такие датчики делали в Одессе, дает слишком много брака, требуя двух с половиной тысяч стеклодувов. Б. Виноградов в кратчайшие сроки создал лазерную технологию производства датчиков, повысив производительность труда в 422 раза.

Когда новые установки заработали, директор предприятия спросил: «А куда мне девать работников, ставших лишними?»

– Вот почему нужна параллельная экономика. В эту ты не внедришь ничего. А куда девать людей? Это ведь колоссальная проблема. Все традиционно, все «намылено». В старой экономике ты

знаешь, кому давать «откаты». И вдруг приходит некто и своими инновационными идеями рушит все схемы.

В РФ у нас нет коррупции, у нас есть уже сложившаяся среда. Это среда, в которой все живут, но не каждый дает одному, а все дают друг другу. И все в этом заинтересованы. А вы приходите, чтобы разрушить всю эту систему. То же самое и с инновациями в энергетике.

Я предлагаю поддержать на государственном уровне (может быть, путем создания фондов, может, каким-то другим) инновационные работы. Но они должны быть отделены от государства. И от всей чиновничьей братии, – заявил профессор Виноградов.

Каким образом? Если взять пример большой энергетики (уже бывшей «Единой энергосистемы»), то за счет включения в тариф инвестиционной составляющей она выкачала из потребителей (с 1992 года) примерно 60–70 миллиардов долларов. Борис Виноградов считает, что государство на эти деньги выпустило бы акции или облигации. Они должны составить фонд создания альтернативных энергетических технологий. В общем, это и есть та самая научно-техническая, инновационная «опричнина». То есть создание отдельной (опричной), параллельной экономики.

Та инвестиционная составляющая тарифа, что взималась со всей страны, должна быть направлена целевым образом на создание всех инновационно-альтернативных вещей.

– Понятно, что сложно, но это – хоть какой-то механизм, – считает Б. Виноградов. – Это лучше, чем выпрашивать деньги у чиновников. Это – хоть какой-то способ создать не догоняющую (вечно отстающую) экономику РФ, а экономику прорывную, нацеленную на опережающее развитие...

Тема остается открытой

Фактически Борис Виноградов сказал не об отделении инноваций от существующего государства, а о создании параллельного (опричного) государственного механизма финансирования инноваций. То есть, если говорить прямо, о создании небюрократического «параллельного государства», нацеленного на опережающее развитие страны. «Опричнины-2» во главе не с чиновниками, а с учеными и инноваторами. Причем во всех сферах, а не только в энергетике и энергосбережении. Он пришел к тому же выводу,

что и Максим Калашников вместе с Юрием Крупновым – в книге «Оседлай молнию» (и ее продолжении – «Вперед, в СССР-2»). Именно там впервые были сформулированы принципы «инновационной опричнины». Затем эта тема была развита в коллективной книге «Новая русская доктрина: Пора расправлять крылья», вышедшей в свет в начале 2009 года.

Видимо, это – наиболее перспективный, но, увы, нереализованный в РФ путь.

Таким образом, мы имеем на сегодня невеселую картину: энергетика – в кризисе, государственно-стратегическое управление ею утрачено. Развитие «большой энергетики» рассогласовано с энергосбережением и пионерными разработками в области альтернативной энергетики. Государственной политики развития последней, по сути, не существует, равно как и политики энергосбережения. Таков страшный итог либерально-монетаристских «реформ». Поэтому впереди маячит реальная угроза энергетического кризиса в РФ.

Необходима выработка совершенно иной политики энергетического развития страны. Первые наброски ее мы сделали. Но это – лишь первые штрихи к картине. Новую энергетическую политику необходимо создавать с привлечением широкого круга практиков и ученых. Причем как можно быстрее. Здесь же нужно спасать от деградации наше образование, решительно разворачивать на инновационный путь консервативную Академию наук. Создавать новые экономические механизмы для обеспечения инновационного развития, причем не только в энергетике. Работы тут – непочатый край, причем для множества умных голов.

Таким образом, тема остается открытой...

РУССКАЯ ЯДЕРНАЯ ОТРАСЛЬ В МИРОВОМ КОНТЕКСТЕ

В преддверии мирового краха рыночных отношений нужно развивать совершенно новую атомную энергетику. Но пока «Росатом» движется по «колониальному» варианту. Об этом шла речь на дискуссии в Институте динамического консерватизма, состоявшейся вокруг доклада бывшего замдиректора Института атомного машиностроения Игоря Острецова.

Конец капитализма неизбежен

Пока что в нынешней ядерной энергетике мира используется уран, существующий в виде двух изотопов: уран-238 и уран-235. В уране-238 – на три нейтрона больше. Потому в природе (в силу особенностей генезиса нашей Вселенной) урана-238 намного больше, чем «235-го». Между тем для ядерной энергетике – чтобы шла цепная реакция – необходим именно уран-235. Именно на этом изотопе, выделяемом из массы природного урана, и развивается поныне ядерная энергетика.

Но что дальше? **Игорь Острецов** уверен, что рыночные отношения (капитализм) подходят к своему концу. Они изжили себя. Их крах – это крах и Соединенных Штатов, сердцевины капитализма. За время, пока Советский Союз, став ядерной державой, мешал Америке установить гегемонию, развились страны так называемого Третьего мира. Сегодня некоторые из них бросают вызов США. По мнению Игоря Острецова, появление в Третьем мире термоядерного оружия (на литий-6) и применение его против Америки – очень близкая реальность. Литий-6 можно использовать для создания термоядерного заряда любой мощности.

– Он нейтронами любой энергии беспороговым образом делится на гелий-4 и на тритий. Если взять дейтерид лития-6, то дейтерий, содержащийся в соединении, взаимодействует с тритием – и идет термоядерная реакция, – поясняет эксперт. По его утверждению, выделить литий-6 может кто угодно: это недорого. Это на два порядка легче, чем процесс разделения урана. В результате бомбу, основанную на описанной реакции, сегодня могут сделать примерно сорок стран. Это и есть самый страшный для американцев сценарий.

Создание термоядерной (водородной) бомбы мегатонного класса на этом принципе было блестяще доказано в начале 1950-х годов. Для нее нужно около 10 кг плутония (запальный заряд, триггер в виде обычной атомной бомбы). Или – 25 кило урана-235. Примерно три тонны природного урана из отвалов. И – дейтерид лития. Соль – в особой колоколообразной конструкции заряда. Такая конструкция известна как схема Улама-Теллера, которую предложили в Соединенных Штатах, а в СССР такое оружие создали независимо от них. Сегодня очень многие в мире могут делать заряды такого типа, причем мощностью в десятки и даже сотни мегатонн. Да, такие устройства громоздки – это вам не компактные боеголовки для баллистических ракет. Но зато их можно устанавливать в нужных местах на дне океана, а затем взрывать, вызывая цунами.

Но это, так сказать, внешняя канва грядущих событий по И. Острцову. К краху капиталистической системы русским нужно готовиться уже сейчас. Но что делает «Росатом» во главе с гражданином Кириенко?

По колониальной колее

В официальных планах «Росатома» значитесь развитие ядерной энергетики в трех направлениях. Первое – строительство энергоблоков с ВВЭРами – водо-водяными реакторами на уране-235. Но этого урана мало. Курчатовский институт сделал диаграмму, показывающую, сколько энергии заключено в имеющихся на планете известных запасах нефти, угля, природного газа, урана-235 и урана-238.

Видно, что на долю используемого в АЭС нынешнего типа урана-235 приходится всего лишь 0,4% энергетического запаса. 86,7% энергии заключено в уране-238, что идет в отвалы. Нужно научиться извлекать энергию из него. Аналогичен по свойствам урану-238 еще торий (здесь он вообще не учтен). Но если это сделать, то на долю природного урана-238 и тория-232 придется все 95%. Однако торий и 238-й уран не могут делиться в условиях цепной реакции, самостоятельно – их нужно делить принудительным образом.

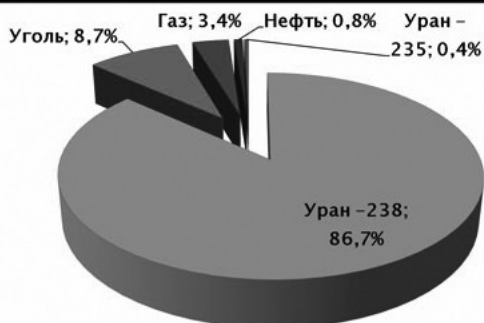
Кириенко, объявив о большой программе строительства водо-водяных реакторов, предлагает нам ехать на крайне малых запасах урана-235. На Западе прекрасно понимают проблему грядущего в самом скором времени дефицита урана-235 и потому не строят новых

АЭС этого типа. (В США уже с 1978 года их не сооружают.) Конечно, такие реакторы плохи с точки зрения экологии, ибо дают много отходов, но главная причина остановки их строительства на Западе, по мнению эксперта, – именно в понимании острой нехватки урана-235.

Потому планы «Росатома» о развитии атомной энергетики на уране-235 – сущий абсурд. Направление ВВЭР можно считать совершенно тупиковым. И это понимают все.

Есть и второе направление развития – использовать реакторы на быстрых нейтронах, которые могут переводить уран-238 в плутоний-239. Но эти планы «Росатома» – не новость. В мире реакторы на быстрых нейтронах (бридеры) пытались развивать с 1950-х годов, однако затем разочаровались в них. Почему? Технология сложна. Охлаждать бридеры нужно натрием. А что творит натрий, попадая на открытый воздух и соединяясь с водой, – все помнят из школьного курса химии. (Автор этих строк в детстве взрывал натрий, бросая его в воду, – это весьма впечатляло. Легко представить себе, какой эффект произведут тонны натрия, попав наружу после возможной аварии реактора на быстрых нейтронах.) Погасить натрий водой невозможно – он только сильнее горит. А во-вторых, бридеры вырабатывают оружейный плутоний. То есть на экспорт такую АЭС не построишь. Тот же Иран с радостью заказал бы станцию с реакторами-бридерами и мог бы полностью отказаться от проекта по обогащению урана. Ведь такая станция вырабатывает плутоний из природного урана, причем для бомбы достаточно и десяти килограммов плутония.

Если в основе всего лежит энергия, где она сосредоточена?

Наконец, у БН-реакторов есть самый крупный недостаток – цикл наработки плутония из урана-238 слишком долог. То есть на бомбу-то он быстро плутоний наработает, а вот то количество плутония, что нужно для загрузки второго реактора, придется вырабатывать 50 лет. Конечно, можно рассчитывать на советские запасы оружейного плутония, но на нем больше сотни реакторов не построишь. А нужно – гораздо больше!

Потому у «Росатома» записано третье направление – термоядерный синтез. Но эти работы, начатые со второй половины 1950-х, идут до сих пор. При этом, по словам И. Острецова, физика термоядерного реактора до сих пор неясна. Какая в нем должна идти реакция? Тритий (изотоп водорода) плюс водород должны дать гелий-4 плюс нейтрон. Но те, кто продвигает термояд, в опытах своих не делают тривиального химического анализа. Они не меряют количество получающегося гелия-4, замеряя только образовавшиеся нейтроны. Но рождаются ли они из термоядерной реакции или по каким-то иным причинам – непонятно. Ведь нейтроны могут появляться не только из-за термоядерного синтеза. Так что вполне возможно, считает эксперт, что это – просто тупиковое направление, в которое уже вбухали громадные деньги и еще хотят вбухать. Не исключено, что термояда мы не дождемся и в этом веке.

Получается, что все три направления деятельности «Росатома» – либо тупики, либо профанация. С. Кириенко либо ничего не понимает в порученном ему деле, либо занимается надувательством. Страна фактически лишает себя ядерного будущего.

ДОСЬЕ ИДК

«– Но программа по бридерам же есть?»

– Эта программа существует много лет и тлеет еле-еле. Так нельзя строить. При этом вдруг объявляется, что мы построим 20 новых станций старого типа. Ребята, а где вы будете брать уран? У нас по установленной мощности АЭС имеют 14 процентов, а реально вырабатывают сегодня до 25 процентов энергии. Но если вы собираетесь удвоить мощность всех атомных станций, то быстро истощатся запасы урана. Австралия нам ничего не даст. У Казахстана запасы примерно сопоставимы с нашими. Это лишь оттянет конвульсию.

– У нас еще боеголовки имеются.

– Есть, но только их разумно использовать в бридерах. Это решение совершенно очевидно. Уран в основном существует в виде двух изотопов. Уран-235 – 0,7 процента, уран-238 – 99,3 процента. Так вот, эти 99,3 процента идут в отвал сегодня. А используется только 0,7 процента из того, что добыли. А в бридерах можно использовать природный уран, который не обогащен, за счет этого у нас доступного топлива получится в 150 раз больше. И это более безопасная энергетика. В этом направлении мы абсолютные лидеры в мире. Я не понимаю, почему этим не воспользоваться...»

Эдуард Кругляков, академик РАН, “Эксперт», 25 июля 2011.

Единственная позитивная программа

Единственное перспективное направление, в котором можно развивать ядерную энергетику, – это принудительное деление урана-238 и тория-232. В нем нейтроны берутся не в результате цепной реакции, а со стороны. Из мощного и компактного ускорителя, пристроенного к реактору. Это так называемые ЯРЭС – ядерно-релятивистские энергостанции. Игорь Острецов и его команда – сторонники развития именно этого направления, считая его самым рентабельным (применение природного урана-238 и тория) и безопасным. Причем ЯРЭС могут быть массовым явлением.

Однако именно за попытку донести эту мысль до высшего руководства РФ и за объявление всех трех направлений развития «Росатома» тупиками И. Острецов был изгнан из президентской Комиссии по модернизации. А его Институт атомного машиностроения подвергся банкротству.

Это давняя идея – приспособить к ядерному реактору ускоритель элементарных частиц и получить совершенно безопасную энергетику. То есть получается взрывобезопасный реактор, где нет сверхкритической массы делящихся продуктов. Такой реактор может работать на уране из отвалов радиохимических предприятий, на природном уране и на тории. Потоки нуклонов из ускорителя играют роль активатора-запала. Такие подкритические реакторы никогда не взорвутся, они не нарабатывают оружейного плутония. Более того, в них можно «дожигать» радиоактивные отходы, облученное ядерное топливо (ТВЭЛы). Здесь можно полностью перерабатывать долгоживущие продукты-актиноиды тепловыделяющих

элементов (ТВЭЛ) подлодок и старых АЭС в короткоживущие изотопы. То есть объем радиоактивных отходов падает в разы. По сути дела, можно создать безопасную атомную энергетику нового типа – релятивистскую. Заодно навсегда решив проблему нехватки урана для станций.

Загвоздка была лишь в одном: ускорители слишком велики и энергопрожорливы. Они убивали всю «экономику».

Но в СССР были к 1986 году разработаны так называемые линейные ускорители протонов на обратной волне, вполне компактные и эффективные. Работы по ним велись в Сибирском отделении АН СССР физтехомцем А.С. Богомолковым (сокурсник И. Острецова по Физтеху) в рамках создания пучкового оружия: русского асимметричного и дешевого ответа на американскую программу «звездных войн». Эти машины вполне помещались в грузовой отсек тяжелого самолета «Руслан». Забегая вперед, скажем, в одном технологическом варианте они – возможность создания безопасных и очень рентабельных электроядерных станций. В другом варианте ускорители на обратной волне могут с большого расстояния засечь ядерную боеголовку (атомную силовую установку) и вывести из строя ее устройства, вызвав разрушение активной зоны или ядерного боезаряда. В сущности, это те самые вещи, что сегодня предлагают строить в РФ люди из команды Игоря Николаевича Острецова.

Если же вернуться в прошлое, то ускорители на обратной волне академика Богомолова получили на Западе название BWLAP – Backward Wave Linear Accelerator for Protons. Американцы, в 1994 году изучая научно-техническое наследие побежденного СССР и высматривая все ценное для вывоза с его обломков, высоко оценили ускорители из Сибири.

Потерянные годы

В сущности, при нормальной власти русские могли бы уже в 1990-е годы развить ЯРТ-технологии, получив и сверхэффективную ядерную энергетику, и невиданное ранее оружие.

Передо мной лежат письма, направленные в 1994 и 1996 годах тогдашнему первому вице-премьеру Олегу Сосковцу двумя легендарными советскими академиками – Александром Савиным и Гурием Марчуком. Александр Савин – участник еще ядерного проекта СССР под руководством Лаврентия Берии и Игоря Курчатова,

лауреат Сталинской премии и впоследствии – глава ЦНИИ «Комета» (системы спутникового предупреждения о ядерно-ракетном нападении и истребители спутников ИС). Гурий Марчук – крупнейший организатор работ по вычислительной технике, бывший глава Госкомитета по науке и технике (ГКНТ) Советского Союза.

27 апреля 1996 года Александр Иванович Савин пишет Сосковцу о том, что под руководством ЦНИИ «Комета» ведущие коллективы Академии наук СССР и оборонных министерств вели работы по созданию «опережающих технологий создания пучковых систем ПРО». Именно благодаря этому и был создан BWLAP-ускоритель. А. Савин обозначает области возможного применения этой технологии: не только строительство безопасных АЭС, но и создание высокочувствительных комплексов для засечения взрывчатки в багаже и контейнерах, и создание средств переработки долгоживущих радиоактивных отходов (актиноидов) в короткоживущие изотопы, и кардинальное улучшение методов лучевой терапии и диагностики раковых заболеваний с помощью протонных пучков.

А вот письмо Гурия Марчука тому же О. Сосковцу от 2 декабря 1994 года. Он говорит, что в Сибирском отделении АН давно готовы к работам по созданию АЭС с подкритическими реакторами. А еще в мае 1991 года Г. Марчук как президент АН СССР обращался к М. Горбачеву (материал 6618 Особой папки Президента СССР) с предложением «о крупномасштабном развертывании работ по линейным ускорителям – технологиям двойного назначения». Там концентрировались точки зрения таких академиков – генеральных конструкторов, как А.И. Савин и В.В. Глухих, как вице-президенты Академии наук В.А. Коптюг и Р.В. Петров, и других научных авторитетов.

Гурий Иванович доказывал Сосковцу: давайте развернем в РФ ускорителестроение, решим проблему радиоактивных отходов, используем площадки Минатома РФ в Сосновом Бору. Благо, на это согласны и шеф Минатома В. Михайлов, и автор метода ускорения на обратной волне А. Богомолов. Ибо альтернатива такому проекту – только принятие американских предложений, «поступивших в Сибирское отделение РАН... по проведению работ на средства и под полным контролем США с переносом и выполнением их в национальных лабораториях их страны – в Лос-Аламосской, Аргоннской и Брукхэйвенской. На это мы не можем согласиться...»

Марчук в конце 1994 года предложил задействовать в проекте и Сосновый Бор, и питерское НПО «Электрофизика», тем самым положив начало инновационной экономики: притоку «столь необходимых валютных средств зарубежных потребителей... за счет наработки продукции в высоко научнонасыщенном секторе...» То есть советский зубр в этом отношении опередил российскую власть на добрых 10–15 лет: ведь статья «Россия, вперед!» вышла только осенью 2009-го.

Но тогда советских научных зубров не слышали. Уже в 1996 году А. Савин сообщает О. Сосковцу: денег не дали, несмотря на ваш положительный отклик в 1994-м, несмотря на поддержку Госкомоборонпрома и Минатома РФ. Программа «Физтехмед» стоит. Дайте 30 миллионов долларов...

Не дали...

Сегодня если осуществлять программу с базовым ВНИИ атомного машиностроения, то программа создания АЭС нового поколения (ЯРЭС – ядерно-релятивистских станций) займет максимум 12 лет и потребует 50 миллиардов долларов. Собственно, из них 10 млрд уйдет на разработку современных ускорителей на обратной волне. Зато рынок сбыта здесь – свыше 10 триллионов «зеленых». Одновременно должны быть созданы и сверхмощные, но безопасные ядерные силовые установки для кораблей (равно надводных и подводных), а в перспективе – и для космических кораблей.

Нужно лишь возродить программу строительства ускорителей на обратной волне. Может быть, даже на условиях международной кооперации.

Сколько нужно новых блоков?

По мнению И. Острецова, альтернативы релятивистскому направлению в ядерной энергетике просто нет. По крайней мере – на полвека вперед. Ядерно-релятивистские ЭС безопасны и чисты.

Именно они могли бы стать экспортным товаром и средством быстро и дешево обеспечить весь мир достаточно дешевой и чистой энергией. Никакие солнечные и ветряные станции здесь не конкуренты. Для достижения достойного уровня жизни на человека нужно по 2 киловатта мощности. То есть на все население планеты (в перспективе – 7 млрд душ) нужно иметь 14 тысяч ядерных

энергоблоков по миллиону кВт. А их сейчас (старых типов, не ЯРТ) – всего 4 тысячи, если считать каждый блок за миллионник. Неслучайно МАГАТЭ в 1970-х годах говорило о необходимости построить 10 тысяч реакторов к 2000 году. Острецов уверен: это должны быть только ЯР-реакторы, работающие на природном уране и на тории.

Здесь не нужно накапливать топливо – а можно сразу же строить столько блоков, сколько нужно. При этом ЯР-станции не нарабатывают плутония. Нет проблемы расплзания ядерного оружия. Да и само топливо для ядерной энергетики падает в цене во много раз.

Фактор Острецова

Сегодня лидер тех, кто пытается развивать ЯРТ в РФ, – Игорь Острецов.

В советские годы он – успешный исследователь и конструктор. Благодаря ему в 1970-е годы появилась на свет аппаратура плазменной невидимости для боеголовок баллистических ракет, а затем – и для крылатой ракеты Х-90 «Метеорит». Достаточно сказать, что благодаря ускорителю литиевой плазмы в эксперименте «Мацеста» космический аппарат класса «Союз» исчезал с экрана радара (снижение радиовидимости КА на 35–40 децибел). В дальнейшем аппаратура была испытана на ракете типа «Сатана» (в своей книге И. Острецов тепло вспоминает о том, какую помощь оказал тогда ему помощник генерального конструктора ракеты Леонид Кучма). При включении «Мацесты» головная часть ракеты просто пропадала с экранов РЛС. Плазма, окутывавшая «голову» в полете, рассеивала радиоволны. Эти работы И. Острецова и сегодня крайне важны – для прорыва перспективной ПРО США. До 1980 года Игорь Острецов вел успешные работы по созданию плазменной аппаратуры для гиперзвуковой высотной крылатой ракеты «Метеорит». Здесь радиоволны не рассеивались плазмой (ибо ракета летела в атмосфере), а поглощались ею. Но это – отдельная история.

В 1980-м году Игорь Острецов перешел на работу в НИИ атомного машиностроения. Именно там он задумался над проблемой создания максимально чистой ядерной энергетики с минимумом отходов и не нарабатывающей делящихся материалов для ядерного оружия. Да еще такой, которая не использовала бы редкий уран-235.

Решение проблемы лежало в малоизученной плоскости: в воздействии высокоэнергетичных нейтронов на «неделяющиеся» актиноиды: торий и уран-238. (Они делятся при энергии более 1 МэВ.) «В принципе нейтроны любых энергий можно получить при использовании ускорителей протонов. Однако ускорители имели до последнего времени крайне малые коэффициенты полезного действия. Только в конце XX века появились технологии, позволяющие создать ускорители протонов достаточно высокой эффективности...» – пишет сам исследователь.

Благодаря завязанному на ликвидации Чернобыльской аварии знакомству с академиком Валерием Субботиным, И. Острецов смог провести в 1998 году эксперимент в Институте ядерной физики в Дубне. А именно – обработку свинцовой сборки с помощью большого ускорителя при энергии протонов в 5 гигаэлектрон-вольт. Свинец стал делиться! То есть принципиально была доказана возможность создания ядерной энергетики (сочетания ускорителя и подкритического реактора), где не нужны были ни уран-235, ни плутоний-239. С великими трудностями удалось провести опыт 2002 года на ускорителе в Протвино. 12-часовая обработка свинцовой мишени на ускорителе в диапазоне энергий от 6 до 20 ГэВ привела к тому, что свинец... 10 дней «фонил» как радиоактивный металл (8 рентген – величина дозы на его поверхности сначала). К сожалению, И. Острецову не дали возможности провести подобные эксперименты с торием и ураном-238 (актиноидами). Началось странное противодействие Минатома РФ. Но главное было доказано: ядерно-релятивистская энергетика на «грубых» видах топлива возможна.

На пороге возможного энергетического прорыва

Не хватало одного: малого, но мощного ускорителя. И он нашелся: это был богомоловский ускоритель на обратной волне. Как пишет И. Острецов, подкритические реакторы с ускорителями позволяют достигать высочайшей концентрации делящихся ядер – почти 100% (при 2–5% в нынешних реакторах и при 20% – в реакторах на быстрых нейтронах).

Ядерно-релятивистские энергостанции (ЯРЭС) сумеют использовать колоссальные запасы тория в РФ (1,7 млн тонн). Ведь всего лишь в 20 км от Сибирского химкомбината (Томск-7) есть

гигантское месторождение тория, рядом с ним – железная дорога и инфраструктура мощного химкомбината. ЯРЭС может работать десятки лет на одной загрузке реактора. При этом, в отличие от реакторов на быстрых нейтронах, они не нарабатывают «ядерной взрывчатки», а значит – могут смело поставляться на экспорт.

В начале 2000-х годов Игорь Острецов узнал о компактных линейных ускорителях А. Богомолова, познакомился с ним – и они запатентовали, по сути, новую ядерную энергетику. Рассчитали нужные капиталовложения, прикинули программу работ и исполнителей таковых. Так что срок создания первой ЯРЭС – не более 12 лет.

Да и сами ускорители на обратной волне – это суперинновация. Богомоловская машина габаритами с троллейбус, помещаясь на борту «Руслана», становится и обнаружителем ядерного оружия на большом расстоянии – и может уничтожать его пучком протонов. Это, по сути, пучковое оружие, которое можно сделать еще более совершенным и дальнобойным. Но уже в ближайшее время можно создать технику для обнаружения ядерных зарядов, перевозимых диверсантами и террористами (например, на гражданских кораблях) и для их разрушения направленным пучком частиц. Есть расчеты, показывающие: пучок нейтронов может за миллисекунду разрушить судовой реактор корабля-мишени, превратив его в «мини-Чернобыль» за счет бешеного разгона.

И, само собой, в ЯРТ входят плазменные технологии радионевидимости – для ракет и самолетов будущей России.

Дело за «малым»: создать государственный научный центр по ядерно-релятивистской энергетике, по развитию ЯР-технологий. Ибо никакой частный капитал не имеет права работать в подобной сфере, которая к тому же имеет ярко выраженный «двойной» характер. Игра же стоит свеч: развив ЯР-энергетику, русские станут ее монополистами и пожнут непомерные прибыли с совершенно нового рынка. Что стоит один только бизнес на полной переработке с помощью ЯРЭС долгоживущих атомных отходов, остающихся после закрытия старых АЭС! Это же сотни миллиардов долларов.

ДОСЬЕ ИДК

Из письма депутата ГД РФ Виктора Илюхина президенту Дмитрию Медведеву.

«...В течение десяти лет в нашей стране ведутся работы по ядерным релятивистским технологиям (ЯРТ), основанным на взаимодействии получаемых с помощью ускорителей пучков заряженных частиц с ядрами тяжелых элементов.

ЯР технологии развиваются по пяти главным направлениям: 1) энергетика; 2) военные применения, в первую очередь – пучковое оружие; 3) дистанционная инспекция несанкционированной транспортировки ядерных материалов; 4) фундаментальная физика; 5) различные технологические, в частности, медицинские применения.

Инструментом реализации ЯРТ является модульный компактный ускоритель на обратной волне (BWLAP).

Получены российские патенты по ускорителю и ЯР-технологиям на базе протонов и тяжелых, в том числе урановых, ядер (И.Н. Острецов и А.С. Богомолов).

Экспертиза возможности создания пучкового оружия на базе ЯР-технологий была проведена специалистами 12 ГУ Минобороны России и «Росатома», которые подтвердили реальность создания пучкового оружия на базе ЯРТ, далеко превосходящего по всем параметрам пучковое оружие, создаваемое сегодня передовыми странами (США, Китай, Япония, Франция).

Таким образом, в настоящее время только Россия может создать боевой комплекс, к созданию которого стремятся все развитые страны и который сможет радикально изменить способы ведения войны и расстановку сил в мире.

По вопросу развития работ по ЯР-технологиям 6 декабря 2008 года было проведено совещание у Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронова с участием руководства 12-го ГУ Минобороны России, ответственных представителей Совета Федерации Российской Федерации, ядерного центра ВНИИЭФ (г. Саров) и авторов ЯР-технологий...»

Грустная реальность

Сейчас дороги Острецова и Богомолова разошлись. Государство финансировать работы над русскими ускорителями на обратной волне не стало. И пришлось искать западных заказчиков. Технология богомоловских BWLAP не принадлежит одному ему. А другие нашли

заказчиков в США. Благо, предлог хороший – разработать во имя борьбы с международным терроризмом технологию дальнего обнаружения ядерных зарядов. За дело взялся новый (уже эрэфовских времен, образца 2003 года) академик Валерий Бондур, генеральный директор государственного учреждения – Научного центра аэрокосмического мониторинга «Аэрокосмос» Минобрнауки и РАН, главный редактор журнала «Исследование Земли из космоса». Как писали президенту РФ Виктор Илюхин и Леонид Ивашов, «в настоящее время в нашей стране закончена работа по теоретическому и экспериментальному исследованию метода дистанционной инспекции ядерных материалов в рамках контракта с фирмой DTI (ЦРУ) США. Договор № 3556 от 27 июня 2006 года велся фирмой «Исинтэк», академик Бондур В.Г. (приложение 1) при поддержке ФСБ РФ. Сейчас в США (Лос-Аламосская лаборатория) принято решение о создании реальной инспекционной и боевой системы на основе работ, проведенных в нашей стране.

Работы данного класса по российскому законодательству до передачи за рубеж обязаны проходить экспертизу 12-го института 12-го ГУ МО РФ. Это положение грубейшим образом нарушается при полном попустительстве Администрации Президента РФ, Совбеза РФ и «Росатома».

Данная программа в случае ее реализации позволит нашей стране совместно с государствами, в которые будет поставлена система дистанционной инспекции, контролировать распространение ядерных материалов во всем мире, например в рамках международной организации по борьбе с ядерным терроризмом, которую целесообразно возглавить одному из высших руководителей России. При этом финансирование всех работ будет осуществляться за счет зарубежных средств.

Просим Вас, уважаемый Дмитрий Анатольевич, дать указание немедленно провести экспертизу материалов, переданных в США, и установить круг лиц, причастных к этому беспрецедентному нарушению фундаментальных интересов и безопасности Российской Федерации. С этой целью создать рабочую группу в составе представителей Вашей администрации, 12-го ГУ МО РФ и авторов этого письма...»

Таким образом, в США могут уйти плоды самоотверженной работы отечественных физиков-новаторов. И там, а не у нас, будут развиваться ядерные релятивистские технологии – энергетика и оружие следующей эры...

На кого работает нынешний «Росатом»?

Ну, а пока «Росатом» занят работой в основном в интересах Соединенных Штатов.

Знаете, почему он не хочет замечать истинной перспективы в развитии? Потому, что основная его функция – передача советских запасов урана-235 на атомные электростанции Америки (сделка ВОУ-НОУ, Гор-Черномырдин, 1993 год).

Зачем «Росатом» покупает доли собственности в зарубежных предприятиях по добыче природного урана? С тем, чтобы обогатить его на наших построенных в СССР (и потому дешевых) предприятиях – и снова поставлять топливо для АЭС в Америку. США тем самым минимизируют свои издержки по производству электроэнергии. Да, и еще облученное ядерное топливо – ОЯТ – будет для рециклирования отправляться с Запада в РФ.

Какая тут перспектива? Перспектива для России чисто колониальная...²

---

² По мнению составителей, материал совершенно не устарел. Наоборот, его актуальность после Фукусимской катастрофы только возросла. Ведь многим ясно, что ядерная энергетика старого типа зашла в тупик и не может обеспечить должной безопасности. А энергетика солнца и ветра оказалась слишком дорогой и неустойчивой, требующей гигантских затрат на «умные сети» и накопление аритмично поступающей «чистой энергии». В этих условиях АЭС с подкритическими реакторами и ускорителями на обратной волне способны стать насущным решением проблемы обильной, но дешевой и чистой энергии.

ФАНТОМ «СОВМЕСТНОЙ ПРО»

В ноябре 2010 года, как нас уверяла либеральная пресса, состоялся исторический визит президента РФ Д. Медведева в Лиссабон, на слет НАТО. Как впечатляющий прорыв подавались общие слова Обамы и Медведева о программе создания совместной русско-западной противоракетной обороны (ПРО). Как позднее стало ясно, мы имели дело с очередным политико-пропагандистским пузырем. Блефом. Никакой совместной ПРО с НАТО мы не можем построить ни по технико-экономическим, ни по политическим причинам. Об этом шла речь на семинаре в Институте динамического консерватизма 9 декабря 2010 года.

Развеивая туман

«...В Лиссабоне Москва и Брюссель, по всей видимости, достигли принципиального согласия о создании совместной системы ПРО. Сами системы сторон объединены не будут – каждая будет создавать свою и отвечать за свой сектор. Россия возьмет обязательства сбивать баллистические ракеты, летящие в Европу с юга и востока над ее территорией. То есть взрывать над своей территорией северокорейские, китайские, пакистанские и иранские боеголовки. А на долю европейского сектора ПРО придется все то, что может прилететь в Россию и Европу с запада. То есть с Атлантического океана и из Северной Африки...» – написал обозреватель журнала «Эксперт» Геворг Мирзаян.

Но это невозможно. Как пояснил **Владимир Коровин** (эксперт Гражданского центра прикладных исследований), отечественная ПРО представлена московским районом – знаменитой системой А-135. Она оснащена ракетами-перехватчиками боеголовок (62 противоракеты ближнего перехвата, 38 – дальнего) с ядерными боевыми частями. Система эта создана по идеологии 1980-х годов и предназначена только (исключительно!) для прикрытия московского промышленного района. То есть столицы – и только. И только от первого неожиданного удара ограниченным числом боеголовок. Начало создания А-135 – 1971 год, постановка на боевое дежурство – 1995-й. Прикрыть система может только Москву, поражая вражеские боевые блоки лишь на заключительном этапе их полета. Да и то нашей

столице придется несладко: над нею в ближнем космосе и в верхних слоях атмосферы будут рваться десятки ядерных противоракетных зарядов, избивая мегаполис электромагнитными импульсами.

Здесь нет никакого «презрения Москвы к остальной стране». А-135 была призвана защитить центральную систему управления СССР/РФ от внезапного обезглавливающего удара – и не более того. Чтобы коварный враг не вывел из строя главнокомандование страной, а это главнокомандование – отдало бы приказ на ответно-встречный удар возмездия по ядерному агрессору. Каковыми при создании системы А-135 могли быть только США и НАТО, а также Китай.

Расширить подобную очаговую систему ПРО на огромные пространства невозможно в принципе. И речи быть не может о том, чтобы прикрывать Европу с восточного и юго-восточного направлений. Идущие на Европу над территорией РФ китайские, пакистанские и возможные иранские ракеты (межконтинентальные и средней дальности) для А-135 неуязвимы. Наша система должна ставиться в Европе – у каждого большого города. Кроме того, она не может работать в неядерном варианте, попадая неядерными поражающими элементами в боеголовку (как это делают развивающиеся на Западе новые системы ПРО). А-135 отражает налет вражеских боевых блоков только высотными ядерными взрывами. Наша система создавалась для реалий Холодной войны (в соответствии с ныне недействующим Договором по ПРО 1972 года), а посему и ограничена по радиусу действия, и крайне дорога. Достаточно сказать, что США так и не стали прикрывать подобными системами «Сейфгард» ни Вашингтон, ни Нью-Йорк. Не стали они прикрывать и ракетно-стратегическую базу Гранд Форкс, о чем задумывались еще в 1972-м. Сочли и разорительным, и малоэффективным.

Таким образом, для предполагаемой российско-натовской системы ПРО отечественная А-135 просто бесполезна.

Все просто. Обычная баллистическая межконтинентальная ракета, как поясняет Владимир Коровин, запущенная по цели в Европе из Китая (на дальность в 13 тыс. км), в апогее своей траектории набирает высоту в 1400 км. Пролетая над территорией РФ, она остается недостижимой для системы ПРО типа А-135 – слишком высоко идет. Высота ее полета не получается ниже нескольких сотен километров. Слишком высоко оказываются и те ракеты средней дальности, какими гипотетически могут бить по Европе Пакистан и Иран. (А ведь есть еще и так называемая «наклонная

дальность», измеряемая сотнями и тысячами километров. – *Прим. ред.*) Таким образом, А-135, защищая исключительно Москву, не может сбить ракету, идущую из всех известных стран на Европу. Более того, А-135 по тем же причинам не в силах прикрыть иного района Российской Федерации, если удар нацелен на них.

Только лишь поэтому заявление о возможности создания совместной ПРО «РФ-НАТО» вызывает смех специалистов. Но проблема гораздо глубже.

Запад вырывается вперед

В то же время в Соединенных Штатах создается целый набор противоракетных систем, способных «работать» по атакующим их страну баллистическим ракетам (БР) на разных участках их траектории. То есть особые системы должны уничтожать ракеты на активном участке полета – когда БР разгоняется в атмосфере, работая двигателями на полную мощь, и когда боевые блоки (ББ) в ее «голове» еще лежат вместе, не разделившись и не включив двигатели разведения блоков-зарядов. Другие системы предназначены для уничтожения ББ в космическом пространстве, на среднем участке полета. Наконец, есть системы для поражения ББ на заключительном этапе – при подлете к их целям. И вот что интересно: ставка делается не на ядерное, а в основном на ударно-кинетическое поражение боевых блоков. Создается «экологически чистая» ПРО.

Так, для сбивания неприятельских БР на первом, разгонном участке траектории идут работы над самолетом с лазерной «пушкой», который по замыслу должен поражать боевым лучом взлетающие ракеты с расстояния в сотни километров. Для чего самолеты-лазероносцы должны патрулировать над опасными районами. Пока здесь очень много трудностей и не факт, что США удастся создать дееспособные лазеры воздушного базирования. Поэтому американцы ведут работы над сверхскоростными противоракетами воздушного базирования NCADe – Network Centric Airborne Defense Element. Сиречь – над поражающими элементами воздушного базирования для сетецентричной войны. Но тут до появления на свет серийных образцов еще очень далеко.

На среднем участке траектории БР (превращенная уже в «облако» из боевых блоков и ложных целей) должна поражаться системами ПРО наземного базирования (стационарная ПРО на

Аляске, Ground Based Midcourse Defense, GBMD), системами корабельного базирования «Aegis» («Эгида») и отчасти – мобильной системой ПРО театра военных действий ТНААД. На этой стадии отражения атаки неприятельских ракет стационарная ПРО GBMD на Аляске, например, выбрасывает навстречу боевым блокам врага космические самонаводящиеся перехватчики EKV. Последние – это кинетические блоки, которые должны разрушить боевой блок прямым попаданием. Для этого на 60-килограммовом EKV есть чуткий инфракрасный телескоп (он должен разглядеть горячую боеголовку) и двигатели маневрирования. Правда, эффективность GBMD (базы Форт-Грили и Вандерберг) пока еще низка – не более 50%. Особо отметим, что означенная стратегическая система не имеет аналогов в РФ (А-150 не носит стратегического характера). Однако и рассчитана она на отражение только ограниченных (пара-тройка ракет от силы) баллистических атак на Соединенные Штаты.

Поражающие элементы забрасывает в космос и система ПРО «Иджис»-«Эгида» – противоракеты типа SM.

На заключительном участке полета атакующие боевые блоки встречают все та же ТНААД и комплексы «Пэтриот», хорошо известные еще по войне с Ираком 1991 года.

Очень продвинулась работа над морской ПРО «Aegis». Вначале, по словам В. Коровина, ее создавали для того, чтобы поражать вдогонку возможные БР Северной Кореи. Почти четверть века идут работы над поражающими кинетическими боеголовками «Эгиды», причем первый ее образец выставлен в Смитсоновском музее. Испытания «Иджис» идут с 1999 года, американцы добились более десятка успешных перехватов, в том числе – и спутника на высоте в 247 километров. Это значит, что «Иджис» способна работать по боевым блокам на среднем (космическом) участке траектории.

На основании «Aegis» янки собираются (естественно, в сухопутном варианте) строить ПРО для Европы. Например, тот же позиционный район, что совсем недавно мыслилось делать в Польше. При этом ракеты-перехватчики для «Иджис» совершенствуются – растет их радиус действия. К середине 2010-х корабельные группировки, выставленные США у Израиля, у берегов Ливии и в Черном море, смогут прикрыть практически всю Европу от ракет, летящих из Ирана, – прикрыть вплоть до Скандинавии. А к 2020 году «Иджис» при той же дислокации кораблей защитит всю Европу, покроет Белоруссию и Украину и даже большую часть предуральской части РФ.

При этом аналога «Иджис» у нас нет, и американцы («Локхид-Мартин» и «Рейтеон»), развивая оную систему, вовсе не нуждаются в сотрудничестве с русскими. Зачем? И так все делается. Конечно, «Иджис» защищает только от ракет средней дальности (3–5 тыс. км дальнобойности), летящих из Ирана. От БР Китая система не оборонит. Но американцы считают эту угрозу несущественной. Гораздо более реальной Запад рассматривает появление ракет средней дальности у мусульманских стран. Подчеркнем: «Иджис» позволяет попадать буквально «пулей в пулю», не используя ядерных боеприпасов.

Американцы также (первый пуск – в 1994-м) развивают ПРО ТВД типа ТНААД, успешно опробовав ее в войне с Ираком в 2003-м. Система уничтожает боеголовки ракет, запущенных с расстояния до 3,5 тысяч километров. Поражающие устройства системы маневрируют, находя и уничтожая вражескую боеголовку с помощью тепловидения. Все опять-таки сводится к принципу «пулей в пулю», к кинетическому разрушению чужой боеголовки без всяких зенитно-ядерных взрывов. И здесь РФ отстаёт, не имея никакой возможности что-то делать совместно. В СССР аналоги имелись бы наверняка, но Союза уж нет.

В перспективе возможно развитие в США противоракет, которые смогут выводить на орбиту сразу несколько самонаводящихся кинетических перехватчиков размером с кофейную банку. И здесь РФ также нечего предложить.

И, наконец, есть уже известная система «Пэтриот». Ее аналогом считают наши системы С-400 и перспективную С-500. Но если в РФ они остаются «бумажными тиграми» (для С-400 так и не создано пока ракеты), то для «Пэтриот» уже есть ракета с увеличенным в полтора-два раза радиусом действия. И она должна быть задействована в совместной с европейцами системе ближней (1–1,5 тыс. км) ПРО – MEADS (Германия, Италия и США).

Участие Российской Федерации здесь им совершенно не нужно.

Франция уже успешно испытала свою систему ПВО/ближней ПРО «Астер», которая будет защищать также Италию. Франция совместно с другими европейцами (в пику американцам) намерена создать и систему «Экзогард» – стратегическую ПРО для поражения боевых блоков на среднем (космическом) участке их траектории. Свои противоракетные программы ведут Израиль и Индия.

Уже вышла из строя?

Ряд признаков говорит о том, что отечественная система А-135 уже небоеспособна. За годы после расчленения СССР оказалась разрушенной вся производственная кооперация для производства противоракет и всего необходимого для системы. И это немудрено: в нее входило 130 предприятий всего СССР. Последние ракеты-перехватчики для ПРО Москвы произведены четверть века назад. Большинство из них уже вышло из строя по старости. Сделать новые – уже не представляется возможным (промышленные и кадровые возможности утрачены).

Инженерно-конструкторский состав стар, молодежи нет. Ряд источников сообщает, что 68 противоракет ближнего перехвата 53Т6 («Gazelle» по коду НАТО), рассчитанных на перехват в атмосфере, расположены в пяти позиционных районах, отчасти еще сохраняют боеспособность.

Длина 10 м

Диаметр 1 м

Масса 10 т

БЧ 10 Кт

Дальность полета 80 км

Высота 30 км

Скорость ракеты 5,5 км/с

32 ракеты-перехватчика дальнего боя 51Т6 «Азов» («Gorgon» по коду НАТО) с боеголовками мощностью в 1–2 мегатонны, призванные осуществлять перехват за пределами атмосферы, расположенные в двух позиционных районах, уже больше блеф, чем реальность. Есть все основания полагать, что в 2002–2003 годах они были изъяты из шахт в связи с истечением срока службы.

Противоракета «Азов»:

Длина 19,8 м

Диаметр 2,57 м

Масса 33 т

Дальность полета 350 км

На фоне всего, что делается в области ПРО в США и Европе, мы уже выглядим аутсайдерами. На основании советских противоракет можно было бы сделать более совершенную технику прямого попадания во вражеские боеголовки («пулей в пулю»), однако РФ не в силах даже воспроизвести то, что выпускалось в Советском

Союзе. Сейчас звучат слова надежды на нашу ракету 9М96 для комплекса С-400 «Триумф». Эти высокоманевренные «птички» планируются и для поражения баллистических ракет как оперативно-тактического, так и среднего ранга. Но когда эти ракеты встанут на вооружение – пока неясно.

Говорят-то давно, а воз и ныне там.

Таким образом, пока места для РФ в западных ПРО-программах нет. Да и все планы такого совместного участия с 1967 года кончались ничем. Сначала – по политическим причинам, а теперь уже по политико-техничко-экономическим. Попытка Ельцина в январе 1992 года предложить США совместную систему ПРО полностью провалилась. Пробовал и Путин – с тем же успехом. Когда в 2001-м США вышли из договора по ПРО (1972 года), ответа у РФ не нашлось.

По словам Владимира Коровина, нынешние планы совместной работы РФ и НАТО по ПРО вызывают массу вопросов. Как обеспечить технологическую совместимость? Как организационно будет строиться совместная противоракетная оборона? Кто будет нажимать кнопку? И против кого все это будет нацелено? А самое главное: ракеты из «стран-изгоев», запущенные по Европе, над нашей территорией окажутся на слишком большой высоте. Тут бесполезны и А-135, и «Триумф». Так что перед нами, скорее всего, – очередная политическая «мулька». Западники, как правило, отходят в сторону, как только дело касается работ, по которым русским нужно поставлять современные станки и передовые технологии.

Полностью заглохла программа «Доверие» 1992 года, предложенная конструктором Р. Авраменко: сбивать боеголовки с помощью плазмOIDов. ПлазмOIDов, генерируемых антенными полями. Попадая в выставленный на ее пути плазмOID, головка резко ускорялась, кувыркалась и разрушалась. Никто не захотел совместно с русскими создавать оружие на новых физических принципах.

Не позориться

То есть мы можем заключить: никто в НАТО не будет сотрудничать с Российской Федерацией в области создания стратегической ПРО. В РФ нет систем для поражения чужих БР на активном

участке и на средней части траектории (в космосе). Условно – есть аналог ближней ПРО (С-400 и их развитие), к которому еще нет ракет. Имеющаяся система очаговой, локальной обороны Москвы (А-135) не подходит Европе по своей философии и ограниченности прикрываемого района. Кроме того, эта система, судя по всему, уже не действует и доживает последние годы. Способность же деградировавшего ВПК Росфедерации производить нужные сегодня стратегические системы ПРО, предназначенные для защиты от атак со стороны «новых ракетно-ядерных стран» (удар от силы нескольких ракетами), – под огромным сомнением.

Эксперт Гражданского центра прикладных исследований **Сергей Горяинов** (а ему пришлось работать помощником главного конструктора А-135 Анатолия Басистова вплоть до смерти последнего в 1993-м) подтверждает невеселые наши выводы.

– Разрушены не только промышленность, но и научные, инженерные школы, – говорит Сергей Горяинов. – И потому мы не можем рассматриваться как полноценный партнер в деле совместного с Западом создания ПРО, о чем говорил Дмитрий Медведев...

По словам эксперта, работы по созданию стратегической ПРО в РФ сейчас ведутся чисто виртуально, не «в железе». А сама философия построения А-135 неудачна. Видимо, нужно искать новые физические принципы для поражения боевых блоков, а не ракетные.

В случае с А-135, где ракета должна поражать ракету, время реагирования и действия настолько малы, что система в боевом варианте переводится в автоматический режим. И никакой оператор с пульта не может вмешаться в действия компьютеров. Но работоспособна ли А-135 в принципе? Может ли она действовать, даже если сохранилось бы производство противоракет? Ведь никто не испытывал А-135 в полном объеме, устраивая налет на Москву учебных боеголовок. Небольшой полигон в Сары-Шагане (изрядно раскуроченный в независимом Казахстане) представляет из себя маленький кусочек системы. Его испытания никоим образом не могут смоделировать работу всей сложной системы при реальном налете.

А попытка испытать систему А-35 (предшественницу А-135), введя в нее учебную программу-имитацию атаки на Москву, однажды привела к тому, что «мозг» ПРО столицы воспринял это как реальный налет, перешел в автоматический режим и начал подготовку на

запуск противоракет с ядерной боевой частью. И слава богу, что конструкторы предусмотрели подрыв кабелей электроснабжения системы. Только перерубив их пиропатронами, удалось избежать беды: операторы вмешаться в работу системы уже не могли. А потому в принципе нужно создание совершенно иной системы – соответствующей задаче отражения ограниченных ударов межконтинентальных баллистических ракет на больших расстояниях.

По мнению С. Горяинова, нужны некие «пионерные» разработки, когда ракету поражает не ракета, а нечто иное. Например, плазмOID Авраменко. Хотя его технология, показавшая интересные результаты в лаборатории, при попытке превращения в оружие столкнулась с огромными трудностями.

Ну а предложение Медведева о совместном участии РФ и НАТО в создании ПРО С. Горяинов прочитывает в конспирологическом ключе. Запущен следующий сценарий:

1) Никто РФ в настоящие противоракетные программы не пускает.

2) Москва обижается – и объявляет что-то вроде новой гонки ядерных вооружений.

3) В США есть на такое сильный запрос: необходимо оправдывать затраты на дорогие программы Пентагона. Хотя бы и с помощью «виртуальной русской нью-угрозы». В итоге политические дивиденды получают и российские власти перед выборами, и американский военно-промышленный комплекс, испытывающий проблемы с госфинансированием.

Другого логического объяснения странной инициативы Медведева пока не обнаруживается...³

---

³ Несмотря на кажущуюся ситуационность обсуждаемого информационного повода, материал нисколько не устарел. Он ярчайшим образом рисует блеф «совместной ПРО» и уже безнадежную отсталость РФ в технологиях противоракетной обороны. Никакая совместная ПРО с Западом уже невозможна. Теперь необходимо, создавая всяческие дешевые средства прорыва противоракетной обороны Запада, добиваться решительного рывка РФ в социально-экономическом развитии. А уже потом можно подумать над созданием современной русской ПРО.

СТАНКОСТРОЕНИЕ: СУДЬБА ОТРАСЛИ В РОССИИ, ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Чтобы решить проблему отрасли, необходимо изменить всю социально-экономическую политику и по-новому посмотреть на будущее мира. Никакое здоровое развитие страны невозможно без сильного отечественного станкостроения. Эта мысль стала уже банальной. И хотя она уже дошла до голов в Кремле и на Краснопресненской набережной, на деле спасение русского станкостроения оборачивается неприкрытым фарсом. Но что же нужно сделать реально, а не «для галочки»? Ответ на этот вопрос искали эксперты в Институте динамического консерватизма.

Когда все решает некомпетентная девчонка...

Тон дискуссии задал лидер Движения развития **Юрий Крупнов**.

По его словам, совещаний по выводу из кризиса важнейшей отрасли (от нее осталось полторы сотни предприятий в РФ) провели за последнее время немало, причем на самом высшем уровне. Все давно знают, насколько деградировала эта важнейшая сфера русской экономики. За последние полгода даны все необходимые поручения правительству и отдельным ведомствам. Поставлена задача – к лету 2011 года создать приличный нормативно-правовой и программный базис для развития станкостроения. (Юрий Васильевич поведал о совещаниях у вице-премьеров С. Иванова и И. Сечина, о двух – у премьера В. Путина.)

Однако печальный опыт недавнего прошлого говорит о том, что слишком велика угроза того, что и станкостроительная программа окажется бесполезным распылением денег при минимуме отдачи. Несмотря на все совещания на высочайшем уровне, конкретный выход от них – смехотворен. Ну, прошло заседание у Первого Лица, прозвучали серьезные предложения – и что дальше? Дальше поручение попадает в Министерство промышленности и торговли (ранее – Минпромэнерго), где все попадает к девушке двадцати шести лет, отвечающей едва ли не за все машиностроение. В итоге

рождается бумага без всякого серьезного содержания. То есть там, где во времена СССР вопросом занимались 2–3 серьезных министерства с компетентными специалистами, в РФ с ее «вертикалью власти» сидит одна девушка «только после вуза», обрекая себя на прозябание в министерской структуре. Ну, и результат получается соответствующим.

При всем этом в стране, считает Юрий Васильевич, не хватает фундаментально-научного представления о современном станкостроении. Нет основополагающего документа, работу здесь придется начинать практически с нуля.

Но самым обескураживающим для эксперта был недавний разговор в «коридорах власти», когда одно высокопоставленное «величество» прямо заявило: «А чего голову ломать? Пригласим американскую фирму – и она нам сделает станкостроение. Мы уже создаем управляющую компанию, дальше к нам подтягивается американский монстр – через Сколково ли, иным путем – и она нам все организует да сделает».

Большого убожества мысли (и образчика откровенной лени) найти трудно. Стать в зависимость от одной-единственной компании США (которые, заметим, сами теряют станкостроение), не обращая внимания на станкостроения Германии, Японии, Испании, – это преступно со всех точек зрения. Политической, геоэкономической, военной, технологической! Но таков уровень «государственного мышления» в нынешней РФ. Ничего не делать, ни за что не отвечать.

Вне всякого сомнения, 20 лет развала и глупости не прошли бесследно. РФ сильно отстала от всего мира по части производства станков и станочных линий. Но все-таки есть полторы сотни предприятий, считает Ю. Крупнов, десяток из которых – достаточно сильны. Они уже успели скооперироваться с немцами.

– Созданы совместные производства в Москве, Иваново, Краснодаре и т.д. Есть продукция, которая идет, как и в советские годы, на экспорт в развитые страны. То есть нельзя говорить о том, что у нас ничего больше нет, – убежден Ю. Крупнов. – Но, хотя принципиальное решение о создании частно-государственного холдинга (системного интегратора) «Станкоинструмент» и принято, на деле он вышел весьма рыхлым образованием. Пока государство три года думает, как в нем участвовать. Таких возможностей и такой поддержки, как у других госкомпаний («Роснано», к примеру),

у «Станкоинструмента» нет. Его создали сами промышленники «полупартизанским методом», в том числе – для обороны от рейдеров. Этот зародыш системного интегратора три года пытается добиться от государства либо льготного кредита, либо субсидирования процентных ставок по банковским ссудам (чтобы пополнить оборотный капитал) – а ему не дают. (Видимо, олимпиады и футбольные чемпионаты приоритетнее. – *Прим. ред.*)

Но надо решить не только эту проблему! Важно еще добиться того, чтобы отечественному станкостроению пошли заказы на оборудование от тех отраслей и госкомпаний, в которые государство в «тучные годы» вкачало изрядные средства. Это – авиа- и судостроение, автопром, космическая отрасль. Станкостроение должно выступить на центр интеграции их потребностей. Нельзя допустить того, чтобы станки закупались только за рубежом! Здесь нужно волевым усилием (решениями правительства) создавать рынок.

– Меня поразил разговор с высокопоставленным менеджером «Сименса», – делится впечатлениями Ю. Крупнов, – когда мы стали обсуждать детали шпиндельного производства... Зашел разговор о том, кто же будет брать шпиндели российского производства. И немец заявил: «А в чем проблема? Пусть ваше правительство обяжет ваш же автопром 30% шпинделей брать у вас». Вот вам и рынок – не надо ничего придумывать...

Как видите, в Германии делают такое, от чего с дикими воплями (нерыночно! принудиловка!) взвился бы весь «экономический блок» правительства РФ. Они же – рыночнее всего остального мира.

– Для меня это было как гром с ясного неба, чем-то недостижимым в условиях РФ, – говорит эксперт. – Хотя для топ-менеджера «Сименса» подобное «нерыночное» решение – из разряда обыденности, очевидности. В Германии понимают, что рынок должно создавать государство, что без жесткого квотирования сбыта станкоинструментальной продукции ничего не получится!

Наконец, Юрий Васильевич сообщил, что возрожденное станкостроение могло бы стать настоящим лицом промышленной политики РФ. Такое направление развития выгодно со многих точек зрения: обеспечения промышленно-технологического суверенитета, например. Поэтому нужно создавать общественную группу «Станкостроение – лицо новой индустрии страны». При этом крайне

важно создать связную концепцию будущего нашего станкостроения (технологические платформы, создание цепочек производств и гибких комплексов, включенность в мировую кооперацию, применение перспективных инноваций). Пока ее, увы, нет в природе.

Это же касается и отечественных прорывных инноваций. Спору нет, прекрасны лазерные разработки (и совершенно фантастические станки) Валентина Гапонцева, однако пока они не укоренены в отечественном станкостроении.

Оно – отметим уже мы – и неудивительно. После гибели СССР В. Гапонцев, не найдя применения в РФ, был вынужден уехать на Запад и там создавать свою технику Будущего. Сегодня важно интегрировать и его, и все подобного рода разработки в русское станкостроение, создавая, по сути, новый технологический уклад. Новую системную основу.

– Лазерщики, которые вырвались вперед, и реальные практические заводы существуют в отдельных «реальностях», – сетует Юрий Крупнов. – Конечно, есть хорошие предпосылки для исправления ситуации. Тому же Анатолию Борисовичу Чубайсу, главе «Роснано», деваться некуда: ему нужно практические проекты показывать. Поэтому он Гапонцева сейчас профинансировал. Но системного концепта по включению таких технологий в реальное станкостроение пока еще нет! Еще раз призываю создать общественную целевую группу (и мы найдем способ ее оформить), чтобы нужное для подъема страны дело поставить на системную основу. В противном случае летом 2011 года на свет появится очередная выморочная и беспомощная «программа»...

Готовясь вступить в «экономику выживания»!

По мнению доктора технических наук, профессора **Игоря Острецова** (бывшего замдиректора по науке ВНИИ атомного машиностроения), нынешний системный кризис капитализма приведет к глобальному краху так называемой «рыночной экономики». А потому нужно уже сегодня готовиться вступить в эру директивной экономики выживания, где станкостроение – одна из самых важных составляющих. Спасать станкостроение само по себе нельзя: оно должно стать частью более грандиозного плана.

Игорь Острецов – фигура очень заметная в отечественном научно-инновационном мире. В СССР именно этот человек стоял

у истоков создания аппаратуры плазменной радионевидимости для боеголовок межконтинентальных ракет и для перспективной крылатой ракеты «Метеорит» стратегического назначения. (Все это было успешно испытано.) В нынешнее время он – приверженец строительства АЭС с подкритическими реакторами (с применением ускорителей элементарных частиц на обратной волне). Игорь Николаевич после тридцати лет работы был изгнан с должности замдиректора ВНИИ атомного машиностроения нынешним главой «Росатома» С. Кириенко. Конфликт с Кириенко произошел из-за настойчивых попыток Острецова продвинуть крайне перспективный проект развития ядерно-релятивистских технологий в энергетике и оборонной сфере.

По его словам, в развитии промышленности есть только два направления: рыночное и директивно-проектное. В России рыночное направление бесперспективно, каких-либо успехов на сем пути ждать бесполезно. А вот благодаря директивному пути наша страна смогла добиться огромных успехов в космосе и ядерной отрасли, создав обеспечивающие их машино- и станкостроение. Что ждет нас в ближайшем будущем? Директивное управление сильно тогда, когда задача абсолютно ясна и когда мы, мобилизовав все силы, бросаем их на выполнение той самой четкой задачи. Таковая уже есть: задача выживания общества. Рыночная же система – поисковая, ищущая новые решения.

– Чтобы определить вектор развития, мы должны понять: что нас ждет? Утверждаю: человечество вступает в период выживания, – говорит Игорь Николаевич, апеллируя к своей книге «Введение в философию ненасильственного развития». Там он показал, что время рынка в нынешнем мире кончилось. – Пресловутая Силиконовая долина лежит, простите за выражение, в дерьме, а в РФ решили ее копировать! – говорит эксперт. – Чем это кончится? Посмотрите на Калифорнию, где в той Долине сейчас масса людей потеряла работу.

С окончанием рыночной эры становятся ясными принципиальные задачи выживания. Прежде всего – энергетическая. Человечеству нужно нарастить свою энергетическую мощь. Сейчас планета обладает мощностью в два тераватта при населении в 6,5 миллиарда душ. То есть «на нос» приходится примерно 0,3 кВт. Уровень же, который резко снижает смертность, увеличивает продолжительность жизни и позволяет жить цивилизованно –

2 киловатта на душу населения. То есть мы имеем на сегодня в шесть раз меньше. Все бескомпромиссно стремятся к хорошей жизни, отсюда – и терроризм, и гражданские выступления, и войны. К середине XXI века на Земле будет примерно 10 миллиардов человек. Перемножаем эту цифру на 2 киловатта и получаем требуемую сумму – 20 тераватт. А пока есть только два тВт. То есть нужно увеличить производство энергии десятикратно. Никакой рынок эту задачу не решит: это даже смешно обсуждать...

По словам И. Острецова, русские могут предложить новые энергетические технологии, позволяющие решить задачу на первую половину столетия, не вызывая при этом экологической катастрофы и дикой нехватки углеводородов.

– Максим Калашников знает судьбу этих технологий, – говорит эксперт. – Они у нас продвигались раньше, но сейчас их тормозят на самом «верху», прежде всего – из-за давления Соединенных Штатов. Мы, надеюсь, сможем взломать это сопротивление. Однако нужно смотреть дальше. Чтобы обеспечить 20 тераватт мощности, в перспективе энергопроизводство нужно будет переносить на Луну. Благо, там есть нужное сырье для использования в новой ядерной энергетике. И какой тут, к черту, рынок? Это слово надо забыть как проклятие...

И. Острецов считает, что придется заниматься делом в директивном порядке. Только СССР создал технологии, позволяющие решить грандиозную задачу выживания человеческого рода. Например, космические ядерные двигатели, без коих невозможно освоение Луны. США не смогли справиться с подобными задачами, хотя самая крупная социалистическая система, помимо советской, существует именно в Америке – это ее военно-промышленный комплекс. Но он был намного слабее СССР, и потому русские смогли добиться принципиальных прорывов.

Если страна приступит к решению грандиозной задачи выживания (а прочие страны к ней присоединятся), то сформируются мощные проекты и программы, под которые и нужно будет создавать необходимые машино- и станкостроение. Под Мегапроект нужно подверстывать станкостроительные планы.

По мнению Игоря Николаевича, конец эры рынка в мировом масштабе совпадет с концом Соединенных Штатов. Уже сегодня Китай наложил лапу на богатства Африки и Латинской Америки, он выдавливает США и с Ближнего Востока – чтобы прийти туда

самому. Русским нужно прекратить валять дурака и переходить на мобилизационную экономику выживания. С тем, чтобы строить новый мир вместе с китайцами, а не превратиться в руину и новую территорию для чужого освоения.

ВТО несовместимо с жизнью русского станкостроения

Доктор экономических наук **Александр Анисимов**, главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) АН СССР/РФ, смотрит на дело с иной точки зрения. Потеряв советский потенциал, РФ сегодня вынуждена конкурировать уже не с Америкой и Европой, и даже не с Китаем, а с Ираном. И вступление Российской Федерации в ВТО грозит сделать наше положение еще горше...

ДОСЬЕ ИДК

Анисимов Александр Николаевич, выдающийся советский и российский экономист, блестящий компаративист (специалист по сравнительным оценкам статистических моделей различных стран мира), автор многочисленных публикаций по экономике Китая. В 1991 году вышла знаковая работа Анисимова «Эконометрический анализ развития КНР». В 2006 году экономист опубликовал работу «Китайский противовес США: мифы и реальность», которая не утратила своей актуальности и после преодоления острой фазы мирового кризиса.

Итак, если взять импорт машиностроительной продукции в РФ по состоянию на относительно успешный («докризисный») 2008 год, то это – 140 млрд долларов. А экспорт подобной продукции из страны в тот же год – 23 миллиарда. Сейчас положение еще хуже. После гибели СССР уничтожению подверглись прежде всего конечные звенья промышленности, и машиностроение (со станкостроением внутри) – прежде всего. Потеряли мы самые высокотехнологичные мощности.

– В станкостроении в номинальном выражении мы скапались, по-видимому, до уровня 1913 года, – считает эксперт. – Машиностроительный комплекс РФ стремительно деградирует, и по своему относительному положению относительно основных

конкурентов его положение хуже, чем в 1913 году (относительно главных соперников на тот момент, естественно). Утрата возможностей ярче всего видна в сравнении: если накануне Первой мировой Россия могла самостоятельно строить линейные корабли и эсминцы на мировом уровне, то сейчас РФ закупает французский десантный вертолетоносец «Мистраль»...

По словам А. Анисимова, «верхи» РФ представляют сегодняшний мировой рынок как молочную реку с кисельными берегами. Мол, выходи на него – и черпай, сколько влезет. Вступай в ВТО – и будет тебе счастье. Но на самом деле здесь царит ожесточенная конкурентная борьба. На глобальном рынке запросто могут раздавить, если вы не готовы к яростной борьбе. Но никакой подготовки к этому в РФ за последние 20 лет не было! Более того, была «подготовка наоборот». Ослабление наших потенциальных позиций под видом «рыночных реформ». И теперь РФ втаскивают в ВТО...

А каковы наши потенциальные конкуренты после вступления в ВТО?

Эксперт привел в пример купленный недавно видеопроектор «Филипс», который на самом деле состоит из китайских комплектующих и на деле является продукцией не Голландии (и не Запада в целом), а КНР. От западного там – одно название (каковое китайцы в любой момент могут сменить на другое и не платить «брендоносцу». – *Прим. ред.*) Конечному покупателю (в розничной торговле РФ) сей высокотехнологичный агрегат обошелся в 1050 рублей, что равносильно обеду в средней руки московском ресторане, пяти кило мяса или эквиваленту цены кастрюли отечественного производства. Есть ли лучшее подтверждение громадным объемам машиностроительного сектора (и индустрии в целом), созданным в Китае, – и их эффективности, коли такая техника стоит, по сути, гроши?

– Таков уровень нашего потенциального конкурента, о котором принято говорить пренебрежительно: мол, не достиг Китай западных высот. Достиг! По производству станков КНР превосходит РФ почти в сотню раз. Вот вам и ключевые показатели для конкуренции, – говорит ученый.

По его словам, в предприятиях машиностроительного комплекса с иностранным участием (но на деле – китаизированных) в КНР работает 30 миллионов человек. Их продукция идет в основном на экспорт. Само собой, РФ тягаться с таким соперником уже

не в состоянии. Китай уже превзошел США по занятости в сфере производства электроники. Учтем, что машиностроение у китайцев делится на высокоразвитое городское и сельское – уровнем ниже. Так вот, машиностроение РФ не в силах соревноваться даже с деревенским аналогом в КНР.

И вот в таких условиях Российская Федерация вступит в ВТО. Что произойдет? Правильно: Китай сметет остатки машиностроения в РФ.

Китайское машиностроение, доказывает эксперт, по объемам равно американскому и европейскому (другим конкурентам РФ в системе ВТО), вместе взятым. Но мы не можем конкурировать и с ними. Равно как и с японским машиностроением, каковое специализируется в некоторых областях и дает неплохие результаты.

Какие же машиностроительные комплексы сопоставимы с российским на данный момент? Иранский, например. Доля машиностроительной продукции в иранской промышленности уже сейчас вдвое больше, чем в РФ. Иранцы уже обставили русских по объемам производства в автопроме. Он дышит нам в затылок в области ВПК.

– В условиях открытой экономики (а это и есть ВТО) у российского машиностроения нет ни одного шанса. И быть не может! – считает А. Анисимов. – И к ВПК это также относится...

Публика, да и многие представители истеблишмента РФ, до сих пор наивно считают, будто членство в ВТО означает только сильное снижение ввозных пошлин на товары и готовые изделия. Но это не так. Таможенные пошлины и сегодня достаточно низки. Главное, говорит эксперт, в ином: в предоставлении иностранным компаниям из стран-членов ВТО такого же режима, как и отечественным. Это – так называемый «национальный режим», главный «секрет фирмы». В середине 90-х дураки думали, что благодаря этому все, что достойно внимания в мире, приберут к рукам американские, европейские и японские транснациональные корпорации. Некоторые и до сих пор жаждут такого процесса в РФ, толкая его с середины 90-х. Мол, придут сюда ТНК – и обеспечат нам развитие.

Но реальность будет иной, считает Александр Анисимов. Придут сюда китайцы, чье машиностроение, растущее по 10% в год, уже мощнее всех в мире и которые обладают гигантскими финансовыми ресурсами. РФ, вступившую в ВТО, приберут к

рукам китайские компании, чаще всего – полугосударственные. Китай заместит сломанный в 1991-м советский государственный комплекс своим государством. Он заблокирует вступление РФ в НАТО (и даже гипотетическое членство Росфедерации в ЕЭС) так же, как он успешно препятствует принятию в НАТО Украины.

Что делать? Однозначно – отказаться от вступления в ВТО. Одновременно нужно интегрировать остатки советского машиностроения в пару десятков крупных компаний, охватывающих 70–80% объема производства. Управленцы этих фирм должны быть взяты в жесткие рамки (чтобы работали, а не воровали), причем контрольные пакеты компаний А. Анисимов предложил сконцентрировать в холдинговой корпорации под контролем государства.

– Нужно внимательно изучить зарубежный опыт организации подобного рода структур, – считает эксперт. – А то у нас реформы проводят так, как будто никто ничего подобного в мире не делал. Необходим выпуск «белых книг» по реформам тех или иных отраслей в разных странах. А то наши «реформаторы» делают все сами, свято веря: чем меньше государства – тем лучше. И мышление их сводится к десятку заученных терминов, смысла которых они толком не понимают. Либерализация и приватизация – хорошо, уменьшение доли государства – тоже, а все остальное – плохо. (Реплика Андрея Кобякова: «Перед нами – краткое изложение речи Медведева в Давосе в феврале 2011-го».)

Не упустить выгодный момент

Дмитрий Сапрыкин, директор Института электронного специального технологического оборудования, для начала вспомнил 1916 год. Тогда царская Россия приняла решение создать мощный станкостроительный завод в Туле. Если бы план воплотился, русские, мол, закрепились бы в сегменте самых высокотехнологичных станков, чего якобы не смог сделать СССР. А Советский Союз занимал ту же позицию, что сейчас занял Китай: массовое производство суррогатных станков.

Именно этот сектор и пострадал больше всего после 1991 года. Но РФ, как сие ни парадоксально звучит, находится в точке возможного роста именно в области высокотехнологичного станкостроения. Ситуация напоминает 70-е годы в компьютерной технике:

возникли принципиальные прорывы. Если говорить о станкостроении, то это – прорыв в области материалообработки. Например, новые типы лазеров. Они стали компактными – достаточно вспомнить волоконные лазеры Валентина Гапонцева. Но станкам нужна еще точная механика и «мозг» – электронные системы управления. С прогрессом компьютерной техники малые фирмы получили здесь возможность конкурировать с гигантами вроде «Сименса». Появление новых типов прямых приводов (линейные электродвигатели) обеспечило прорыв в кинематике. Кстати, линейные двигатели – советский приоритет. Хотя его и умудрились утратить (технология расползлась), но научная школа сохранилась.

– У РФ сейчас имеются все три компонента для прорыва, – считает Д. Сапрыкин. – Есть технологии, школы и необходимые связи среди наших ученых, уехавших на Запад. Появились небольшие станкостроительные фирмы (например, «ЭСТО» в Зеленограде – лазерные системы прецизионной обработки), несопоставимые по размеру с советским «Красным пролетарием», которые, однако, выпускают станков больше, чем нынешний «Красный пролетарий». Очень важно не упустить выгодный момент. Но лоббистские интересы западных компаний и «заморочки» доморощенных либералов, совершенно не думающих о материальной части, приводят к тому, что в РФ нет никаких механизмов поддержки отечественных производителей такого рода...

Дмитрий Сапрыкин выступил в поддержку предложения Юрия Крупнова о создании системной программы возрождения русского станкостроения. Ибо оно – залог суверенитета страны. Повторить СССР невозможно: ниша занята Китаем. Значит, нужно делать ставку на прорывные технологии в станкостроении.

(Примечание Ю. Крупнова: сегодня не существует «штаба» на государственном уровне, способного соединить «точки роста» и возможности выживших советских предприятий. Пока никто не может нарисовать идею нового российского станкостроения, но не идеологическую, а схематическую. Тем более важно подключиться к созданию программы развития станкостроения РФ силами компетентных специалистов, не доверяя всего некомпетентным постсоветским чиновникам. Ибо так или иначе, но к лету государство выдаст пресловутую программу. Без вмешательства компетентных заинтересованных лиц она рискует превратиться в бездарную бумагу.)

Станкостроение как часть мегапроектов и новой опричины

Выступив в защиту советского станкостроения и напомнив об экспорте уникальных советских станков даже на Запад, автор сих строк предложил некоторые ключевые моменты будущей программы.

Вне всякого сомнения, деградация отечественной станкостроительной индустрии ставит под вопрос будущее РФ. Уже сейчас в той же космической отрасли, где у иностранцев работает один человек на мощном обрабатывающем центре, у нас – пятнадцать рабочих на разных, устаревших станках. Одно это обрекает нас на поражение в конкуренции. А между тем впереди – суровый мировой кризис с необходимостью строить (и тут я согласен с И. Острцовым) мобилизационную экономику выживания. Причем в условиях крайней нехватки русских людских ресурсов. И здесь передовое станкостроение – важнейшее условие нашего спасения. (Кстати, по мнению автора, и США ожидает попытка создать тоталитарный режим с директивной экономикой.)

Однако пока наша «элита» направляет гигантские средства в футбол, а не на новое, прорывное станкостроение.

Развитие станкостроения должно стать одной из программ национального выживания. И здесь целесообразно соединить прорывы малых компаний с возможностями сохранившихся старых предприятий отрасли, применяя принцип «вырвавшихся вперед лошадок». Совмещая при этом частную инициативу с советским принципом мобилизации ресурсов. Народившиеся сейчас малые компании с прорывными разработками – те самые лошадки, что вырвались вперед. И если их интегрировать в общий комплекс, вкачав ресурсы в их проекты (вполне по-советски), – то получишь новые корпорации мирового уровня.

Вне всякого сомнения, в одной программе всего не уложить. Нужен постоянный поиск «резвых лошадок». Так не заложить ли в проект спасения русского станкостроения такой механизм, как Агентство передовых разработок по образцу американского DARPA? Не постеснялись же янки создать нынче DARPA-Energy – агентство для поиска прорывов в энергетике! Аналогичный поисковый механизм должен быть и в отечественном станкостроении.

Но одновременно нужно идти отчасти и по китайскому пути, по дороге импортозамещения. Все, что можно, – нужно тащить с Запада. Что хорошо и плохо лежит – неважно. Китайцы, пользуясь разорением западных фирм, вывозят из тех же США и оборудование станкостроительной отрасли, и тонны технической, проектно-конструкторской документации. Как это делали американцы в поверженной Германии в 1945-м и позже. Так, например, КНР поступила с «Ингерсол» – фирмой, производившей станки с ЧПУ на Среднем Западе. Действуют так прежде всего китайские госкомпании: не пилят и не откатывают, как наши, а рыщут по Западу в поисках технологий. Нужно работать на сочетании принципов прорыва и импортозамещения.

Необходим еще один принцип возможной программы: спасения станкостроения не самого по себе, а его вписывания в мегапроекты Проектного государства, о котором говорит Юрий Крупнов. Или Государства развития, о коем заговорил Эрик Райнерт. Переход на такой тип государства неизбежен в условиях обострения мирового кризиса. Русское станкостроение необходимо строить, отталкиваясь не от одних требований мирового рынка, но и от запросов отечественных мегапроектов. Это могут быть транспортные, аэрокосмические проекты, новая урбанизация (по Крупнову) или создание ядерной энергетики на подкритических реакторах с ускорителями (по Острецову). Иначе смысла в программе не будет. Тут нужен еще и новый Госплан – Росплан. Как интегратор подобных мегапроектов.

Предложил бы ввести еще один принцип в программу: создания временного – под выполнение задачи в оговоренные сроки – Министерства станкостроения. В свое время Ю. Крупнов предложил создать подобное министерство для новой урбанизации. Почему бы сей принцип не «забить» и в станкостроительную программу?

Еще один немаловажный момент: в нынешних условиях даже признанные в мире русские инновации прорывного характера не могут зачастую пробиться на рынок. Инновации на нем просто затираются, исходя из шкурных интересов крупных корпораций. Живой пример тому – судьба фирмы «РусАтлант» с ее уникальной технологией производства долговечных алмазных инструментов, годных для прецизионной обработки. Поток сверхдешевых, но недолговечных китайских инструментов забивает качественную прорывную продукцию. На Западе русские компании с принципиальными

инновациями встречаются в штыки и не позволяют развернуться. Отечественные же заводы (через своих малограмотных снабженцев) смотрят не на качество и долговечность, а на цену тех же сверл или фрез.

Поэтому в рамках нелиберального Государства развития тем важнее применять «нерыночные» методы принуждения к инновациям, которые и создадут нормальный рынок. Взломают нынешнюю «коросту» сопротивления и чьих-то меркантильных интересов. Благо, и на сей счет идеи есть, механизмы – известны по мировой практике. Скажем, советский принцип существования головных министерских предприятий, где испытываются в деле новые станки и инструменты. Если они показывают впечатляющие успехи – их затем (через систему норм и стандартов) принуждают применять и на других предприятиях. Здесь нужен нормальный протекционизм, его нечего стесняться. Сколько можно ориентироваться на безмозглых «реформаторов»? Принуждение не вечно, оно необходимо для того, чтобы «продать» новые отечественные технологии. А дальше все пойдет в автоматическом режиме.

Вне всякого сомнения, надо интегрировать в программу станкостроительные предприятия не только РФ, но и Украины, и Белоруссии. Нужно блокироваться и с новыми индустриальными странами на Востоке.

И, наконец, в программу нужно вбить принцип из концепции «новой опричнины», изданной в ИДК. Принцип тщательного отбора компетентных и честных кадров управленцев в отрасли – и принцип суровой борьбы с коррупцией в ней. Иначе китайские госкомпании продолжают работать – а наши топ-менеджеры госкомпаний займутся воровством.

Нужно успеть внедрить эти положения в предполагаемую программу. Ибо в противном случае мы увидим очередное убожество и распыление денег. Как это уже случилось и в судостроении, и в авиапроме...

Стремись к невозможному – получишь максимум

– Целиком соглашусь с Максимом Калашниковым. Нам нужны мегапроекты – инструменты развития. И так же важен человеческий фактор, – заявляет эксперт Всероссийского фонда образования **Олег Сергеев**. Он напомнил, что первый советский

мегапроект – план ГОЭЛРО – смог преобразить разрушенную страну. ГОЭЛРО служил примером для подражания и американскому ДАРПА, и немецкому «Анэнербе». Именно электрификация страны привела к появлению мощного станкостроения СССР. Суперплан стал «детонатором» развития. – Конечно, время сейчас иное, и потому директивное управление не годится. Но очевидно, что станкостроение наше должно стать частью более широкого плана, – убежден эксперт. – Даже российские национальные проекты при всех своих недостатках в виде «просачивания денег в песок» дали положительный результат, став альтернативой узковедомственным, министерским подходам. Но есть и более удачные примеры. Например, в Соединенных Штатах 1960-х реализовали мегапроект «Сатурн-Аполлон». Он, благодаря эффекту спина-«наматывания», потянул за собою развитие самой передовой промышленности, породил массу сопутствующих технологий. Затем на этой основе поднялись и космическая ПРО, и система глобальной навигации GPS...

О. Сергеев предложил сделать русским суперпроектом пилотируемый полет на Марс.

– Но нужно еще побороть внутреннего врага, – считает он, – в виде Высшей школы экономики. ВШЭ родила законопроект «Об образовании», который равносителен диверсии и аннулирует русский человеческий потенциал...

...Станкостроение не является приоритетом само по себе. Оно вплетается в высшие приоритеты...

Олега Сергеева поддержал Игорь Острцов. Станкостроение – вторично, сначала надо определить приоритет: ради чего мы все это делаем?

– Примеров полно в истории СССР, – говорит эксперт. – Тут нам говорили, что в Союзе не имелось передового станкостроения. Но это неправда! Когда я однажды привез на «Южмаш» к Лене Кучме японцев и те увидели сварку двух обечаек для ракеты Р-36 – они просто обалдели. Такого у них вообще не имелось! То же самое японцы говорили, увидев оборудование ЦНИИ машиностроения в Королеве: «Япония такого не сделает никогда». Вот он, эффект мегапроектов. Плановая экономика лучше решает крупные задачи. Американская программа «Сатурн» это тоже показала. Самая мощная в мире ракета была создана всего за пять лет, и станки для этого появлялись с изумительной скоростью. Технологий в

сегодняшнем мире навалом, их зачастую не нужно создавать. Не хватает Крупной Задачи. Если она появится, то передовые станки под нее будут созданы очень быстро.

Без постановки Мегазадачи программа развития станкостроения превратится в блеф...

ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМ: ГЛОБАЛЬНАЯ ИЛЛЮЗИЯ?

Круглый стол с таким названием состоялся 9 июня 2011 года в Институте динамического консерватизма. Собрав яркие экспертные умы, он заключил: постиндустриализм – мертворожденная концепция, полностью себя дискредитировавшая. Впереди нас ждет совершенно иное будущее. Его облик, его закономерности должны определиться в напряженной междисциплинарной работе.

Полный и окончательный крах

Открыл заседание доклад **Максима Калашникова**. Сам термин «постиндустриализм» в широкий оборот запустил в 1973 году Дэниэл Белл. Он разумел под ним общество, где главенствующую роль играют знания, где на первый план выходит производство не товаров, но услуг, а место фабрики и привычной корпорации занимает университет как очаг производства новых знаний, инноваций. Хотя это понимание постиндустриализма близко мечтам советских обществоведов и фантастов «ревущих шестидесятых», на деле теория постиндустриализма послужила самым разрушительным целям правящей капиталистической элиты. Стала оправданием деградации и регресса. Идеологией сохранения общественного строя, отжившего свое и превратившегося в тормоз здорового развития человечества.

На деле оной теорией воспользовались те, кто, остановив истинный прогресс в развитии производительных сил, стал выводить производства из дорогих стран Запада (Большой Семерки) в азиатские страны с дешевой рабочей силой, гонясь при этом за максимизацией прибыли. Дешевая рабочая сила и «щадящее» законодательство в странах Третьего мира остановили развитие трудо- и ресурсосберегающих технологий, гибкую роботизацию с искусственным интеллектом, революцию в энергетике и т.д. Но зато привели к экологическому кризису, к стагнации на Западе. Его страны, лишаясь «питательной среды» в виде передового реального сектора экономики, стали терять налоговую базу, входя в жестокий долговой кризис (ведь надо как-то было поддерживать механизмы

социальных гарантий). И теперь надутые пузыри государственных долгов грозят страшным взрывом в 2010-е годы, что будет сопровождаться крахом социального государства (welfare state) на Западе, бунтами и революциями.

Уничтожение реального сектора на Западе привело к прогрессирующему исчезновению условий для инновационного развития, построения креаномики (экономики знаний). Стали деградировать высшая и средняя школы, чахнуть – наука. Образование, наука и финансы неминуемо движутся за реальным производством. А значит, сила начнет перетекать с Запада в Азию. Да Китай и так уже – крупнейший кредитор США. При этом на тот же смертный путь деиндустриализации встали и обломки Советского Союза во главе с РФ. Все это создает условия для глобального силового конфликта за передел мира.

Теория постиндустриализма послужила обогащению корпораций, невиданно нажившихся на переносе реального сектора в Третий мир. Она же стала и оправданием для невиданного раздувания сектора совершенно бесплодных финансовых спекуляций, что подавалось как «развитие сектора услуг». Достаточно сказать, что в ВВП Соединенных Штатов половину так называемого сектора услуг (70% ВВП) занимает именно финансовое «казино». И оно же довело Запад до второй Великой депрессии в наши дни. В то же время автор этих строк показал, как в последние тридцать лет развитие науки и техники в мире оказалось замедленным и искривленным – вопреки всем нынешним литаврам по поводу небывалых темпов инноваций. Более того, в скорости воплощения прорывных проектов 2000-е годы смотрятся бледно по сравнению с 1960-ми. А глобализация на неолиберальных принципах, развернутая с 1980-х годов (одной из идеологических «подпорок» коей стала теория постиндустриализма), вылилась в создание глобальных монополий, гегемония которых привела к торможению развития, к росту дороговизны товаров/услуг при падении их качества, к «затиранию» важнейших (но опасных для капиталистических отношений) инноваций.

Удивительно, но на теперешнем Западе погоня за быстрой прибылью привела, как и в РФ, к опасному износу техносферы и инфраструктуры. На вложениях в основные фонды, как выясняется нынче, сэкономили и в США, и в Евросоюзе.

Сама теория «постиндустриального общества» была поднята на щит неолиберальными, ультракапиталистическими варварами

в 1979–1981 годах (олицетворения течения – Рональд Рейган в США и Маргарет Тэтчер в Великобритании, Аугусто Пиночет – в Чили, Е. Гайдар и А. Чубайс – намного позднее в РФ). Поднята именно потому, что скрывала суть исторического процесса: смерти капитализма, превращение его в гирию на ногах развития и необходимости смены капитализма на строй более высокой ступени развития. В теории постиндустриализма нелепость кроется в самом названии: «после индустриализма». Но не бывает строя «после чего-то там». Есть новый общественный порядок. Никогда в жизни не существовало ни «пострабовладения», ни «постфеодализма», ни «постремесла», ни «постаграрности».

На самом деле на смену издыхающему, зашедшему в тупик капитализму может прийти два строя – восходящий и нисходящий.

Нисходящий («новый феодализм» или даже новое кастово-рабовладельческое общество) может родиться в результате катастрофического обрушения прежнего порядка. Как результат грандиозного исторического отката.

Восходящий вариант – новый общественный строй, соответствующий прорывным «антикапиталистическим» технологиям и креаномике знаний. Это то, что коммунисты считают коммунизмом, а новые русские мыслители – нейромиром/нейросоцем, Когнитивной эпохой, Антропной эрой. Задача нас как русских «мозговиков» – разработать теорию этого нового строя, его понятийный аппарат, вскрыть главные тенденции.

Итак, постиндустриализму место отныне – на свалке истории. Нам очень важно понять на этом примере, как опасно пользоваться импортными интеллектуальными продуктами в обществоведении и как важно – думать и творить самим, без оглядки на западные авторитеты...

Неудобные вопросы Георгия Малинецкого

По мнению заместителя директора Института прикладной математики РАН имени Келдыша, профессора **Георгия Малинецкого**, нужно прежде всего вспомнить, как был остановлен Советский Союз. А это – уничтожение смыслов и ценностей, отказ от государственного планирования и целеполагания, шизофренизация руководства (правая рука не знает, что делает левая),

жесткая привязка страны к Западу, переход от реальной работы к ее имитации, опора на криминалитет и, наконец, рабское подражание Западу. К числу последнего можно отнести следование «постиндустриальному мифу».

Г. Малинецкий рассказал о кризисе процесса познания в общественных науках. В принципе у науки основные стратегии научного познания. Первая – Птолемея. Здесь нам говорят: мы имеем дело не с механизмами, а с феноменологией. У нас есть некая аппроксимация наблюдаемых реальных данных и некая внешняя схожесть. Благодаря такому подходу античный астроном Птолемей весьма точно предсказывал орбиты небесных тел. По крайней мере, лучше, чем сторонники гелиоцентризма в течение века после Коперника.

Есть Ньютонов способ познания. Мы не заикливаемся на аппроксимации, но пытаемся выявить механизмы явлений. Мы предполагаем, что возможен эксперимент – и пытаемся его осуществить. И мы пробуем сформулировать законы природы. Именно в этой парадигме и были достигнуты главные успехи науки.

Но в общественных нелинейных процессах прежняя парадигма дает сбой. Есть вопросы, ответы на которые профессор Малинецкий не знает. Общественные явления нелинейны и необратимы.

– Если вы провели один социологический опрос, то следующий даст совершенно иные результаты! – говорит эксперт. – Если вы предприняли некие действия, то общество необратимо изменилось...

Растет рефлексивность общества. Мы не только думаем, как действовать, но и думаем о том, как мыслить. Как описывать необратимо развивающиеся системы, зная, что после такого-то воздействия не будет какого-то одного гарантированного отклика? Если парадигма Ньютона здесь не работает? Здесь всегда есть точки бифуркации с несколькими вариантами развития событий (будущего). А мы как раз, по мнению докладчика, и находимся в точке бифуркации.

Что будет дальше? Маркс говорил: «Давайте осмыслим историю как целое начиная с первобытно-общинной эпохи – и построим аппроксимацию». Он получил схему стадий-общественных формаций: от первобытного общества – прямо к коммунизму. Можно аппроксимировать не всю историю, а только ее

нисходящую ветвь. Тогда мы получаем Шпенглера с его «Закатом Европы». А можно взять касательную линию к достигнутому максимуму. Например, момент торжества «американской мечты» после гибели СССР. Это – Фрэнсис Фукуяма. Все – конец истории, в будущем ничего не изменится. Дэниэл Белл строит линию от восходящей фазы: получается сверхоптимизм, постиндустриальный рай.

– По Беллу, мы вступили в нечто совершенно новое. Он развивает идею Маркса, – считает Георгий Геннадьевич. – Это ведь последний утверждал, что когда-нибудь знание станет производительной силой. Еще Ф. Бэкон говорил: «Знание – сила само по себе». Белл исповедует то же самое...

Как предсказать будущее? Самым наивным путем шел Джон Нейсбитт («Мегатренды», 1982 год). Как и американская разведка во Второй мировой войне, которая делала выводы, анализируя место и число рубрик и тем в немецких газетах, Нейсбитт «прочесал» американскую печать. Анализ шести тысяч газет США дал его группе мегатренды, как он считал, на полвека вперед. То есть – переход от индустриального общества к информационному, ставка на технический прогресс и душевный комфорт, смену иерархических систем на неформальные и сетевые, долгосрочное планирование и отмирание форм старой представительной демократии в информационной эре. И это точно те же тенденции, о которых говорят и пишут сегодня, четверть века спустя. Таким образом, бесхитростная экстраполяция тоже имеет право на существование.

Д. Белл аппроксимировал будущее не на ось отношений к собственности на средства производства, как Маркс, а на ось отношения социума к знаниям. Здесь у него и вытанцовалась триада социальной эволюции «доиндустриальное общество – индустриальное – постиндустриальное». Главными игроками индустриальной эпохи Белл, как и Маркс, считал труд и капитал, их противоречия – главной движущей силой, а технологии – инструментальные способы рациональных действий. Прогресс промышленных технологий должен отчасти снимать эти противоречия. В постиндустриальной же фазе знание, дескать, станет главным источником богатства и власти, а главными технологиями станут не промышленные, а интеллектуальные. Тут и телекоммуникационная революция подросла. Символами новой эры стали Кремниевая долина и Билл Гейтс.

Белл, по Малинецкому, ошибся в том, что считал грядущее общество сервисным. Ведь еще в конце XIX века главной профессией в Англии была работа слуги. Но он верно предсказал кодификацию теоретических знаний, развитие института интеллектуальной собственности и попытки управлять обществом на основе знаний.

– Думаю, что для 1973 года это было очень хорошей аппроксимацией, – говорит заместитель директора ИПМ РАН. – Но какая аппроксимация нужна для нашего времени? Тут я бы задал несколько вопросов...

Прежде всего, мир вступил в эпоху демографического перехода. Рост численности населения планеты замедляется, к середине нового века может наступить эра постоянной численности людской популяции (стабилизация на уровне 10–12 млрд душ). А ведь если бы рост шел по той же гиперболической кривой, что и последнее 200 тысяч лет, в 2025 году кривая уходила бы в бесконечность. Г. Малинецкий не понимает причины замедления роста: ведь ресурсных ограничений пока нет. (М. Калашников считает, что спад рождаемости – следствие ускоренного переселения людей в города, гиперурбанизации плюс сформированное распространение потребительской морали.) Георгий Геннадьевич признает: хотя в их институте есть три теории этого явления, прекрасно объясняющие рост населения в прошлом и дающие схожие прогнозы насчет стабилизации людской популяции в будущем, неясны механизмы слома прошлой тенденции в течение жизни всего одного поколения.

– То есть постоянство численности людей в будущем – это абсолютно новая реальность, а не просто смена общественного строя, о котором говорит Максим Калашников. Здесь все гораздо глубже... – убежден профессор Малинецкий. – Это другие технологии, культура, мораль! Тут надо не заикливаться на конъюнктурных моментах, а думать о том: почему это случилось? И как быть дальше?

При этом Малинецкий также считает, что человечество оказалось остановленным в своем развитии. Самая яркая инновация Пятого технологического уклада – это персональный компьютер, Джобс и Возняк в 1969 году. (В тот же год появился зачаток Интернета – АРПАНет. – *Прим. ред.*) С тех времен прошло сорок лет! Где что-то сравнимое сегодня?

То же самое – и в науке. Согласно графику ключевых открытий, построенному в ИПМ, такая прикладная и эффективная наука, как химия, своего пика достигла в 1940–1950-х годах (Вторая мировая и создание ядерного оружия). А дальше – спад. Пик органической химии вообще пройден в 1900 году. Пик биохимии – 1960 год. Г. Малинецкий задается вопросом: что случилось? Наука попала в ту же ситуацию, что и география после открытия всех континентов, – или положение все-таки сложнее? И прав Андрей Фурсов, говоря о том, что человечество действительно остановили? И хотя есть аргументы в пользу обеих точек зрения, факт остановки интеллектуального развития очевиден. И признак такой остановки – в переходе от научной фантастики к жанру фэнтези.

Еще одну проблему поднял Станислав Лем. Если мы не одиноки во Вселенной – где излучения самых разных радиоволн из других населенных миров? Ведь наша цивилизация как бы непроизвольно «фонит» во многих диапазонах. Значит, либо мы одиноки во Вселенной, либо срок жизни техногенной цивилизации – не более ста лет. Ведь Солнце – звезда второго поколения, а есть и «солнца» первого, около коих могут быть цивилизации, что старше нашей на миллионы лет. Но где они? Лем считал, что техногенные цивилизации, будучи раковой опухолью на теле биосферы, живут недолго. Большинство цивилизаций просто не справляются с неконтролируемым ростом. Значит, возникает вопрос: а можем ли мы, опираясь на знания, управлять нашими рисками? Бессилие интеллекта признал бывший певец космической экспансии (Мира Полудня) Борис Стругацкий, объявивший верхом совершенства в недавнем интервью журналу «Плейбой»... потребительское общество.

Нам нужна новая утопия, убежден Георгий Малинецкий. Ибо сегодня мы попали в ситуацию Ученого и Писателя из фильма «Сталкер». Их приводят в место, где исполняются все желания, но выясняется, что они не знают, чего страстно жаждать.

О войне, «мягкой силе» и перспективе «многоэтажного» человечества

В связи с этим Г. Малинецкий видит **три варианта будущего**.

Первый – продолжение прежних игр. Это вариант, который сейчас разворачивают американцы. Как считает профессор, мы

живем сегодня в этаких «новых 1905–1907 годах», за несколько лет до новой Большой войны. Положение уж больно смахивает на начало XX столетия. Тот же слабеющий доминант (тогда – Британская империя, нынче – Соединенные Штаты), та же смена «энергетических эпох» (тогда уголь уступал место углеводородам, нынче идет к концу эра нефти и газа), возникновение новых «империалистических хищников». Значит, впереди может быть мировая война. И действительно: несмотря на кризис, США не свернули значительно своего колоссального военного бюджета, продолжая многие амбициозные программы вооружений. Имея военный бюджет больший, чем оборонные затраты всех прочих стран вместе взятых, и работая очень плохо (по показателю ВВП на душу населения), американцы явно готовятся к большой войне. К силовой попытке вернуться назад – к сохранению мирового лидерства в жестком имперском варианте. При этом они ставят на неядерные вооружения. И договор СНВ-3 с РФ вполне соответствует их логике военных приготовлений.

В таком варианте важны не знания, а весь комплекс факторов: и знания, и ценности, и смыслы, и производство, и военная сила.

Второй вариант – «мягкая сила».

В нем мир впадает в новую Великую депрессию и развивается на выходе из нее. США не могут управлять глобальным порядком, но вполне в силах управлять всемирным хаосом.

– Оба варианта у нас давно обсуждались, и потому интереснее обсудить третий вариант, – считает Георгий Геннадьевич.

В чем он заключается? В решении вопроса: а куда звать человечество? И социализм, и капитализм, пользуясь рациональностью, накормили голодных – и зашли в тупик. А что дальше-то? Рациональное мышление пасует. Остается сфера интуитивного и эмоционального. Хайдеггер говаривал: «Человек – это возможность». Деньги не могут быть целью жизни, она – в счастье или в чем-то ином. Куда звать людей в целом, а не в рамках политической кампании? Это – вопрос вопросов.

Он тем более актуален в свете нынешних тенденций. Средняя продолжительность жизни мужчины в России с 1913 года выросла на сегодня вдвое. По сути дела, минувший век подарил людям как бы еще одну жизнь. Но на что она тратится? На просмотр тупого телеящика и на дутье пива. На это уходит времени в несколько раз больше, чем на воспитание детей. При этом граждане РФ должны жить на 10 лет дольше даже при нынешнем уровне ВВП на душу

населения. А жить-то и не хотят. Среднероссийский мужчина уделяет жене и детям в среднем 40 минут в день, а телевизору – 4 часа. Развитие нано- и прочих технологий может принести новое продление жизни (третью жизнь, так сказать). Но зачем она, коли главные технологии для наших сограждан – технологии убивания времени? Чем занимать людей-то?

Это тяжелейший вопрос – куда девать «лишних людей», образующихся из-за трудосберегающих технологий в реальном секторе и роста средней продолжительности жизни? Вот структура занятости в США. Два человека (аграрии) кормят сотню. Еще 10 душ заняты в реальном секторе. Максимум еще десяток можно занять в управлении. А куда девать оставшиеся 78 человек? 78–80% населения? Их кормить и развлекать?

Тут, по словам Г. Малинецкого, тоже есть варианты. Например, избавиться от «лишних людей». Если же человек – самооценność, то какого лешего он убивает жизнь у телевизора?

Еще один вариант – **«многоэтажное» человечество**. С разделением на касты высших и низших. Если будет реализовано развитие технологий будущего (инфо-, нано-, био- и когнитивных), то можно будет (как в антиутопии Олдоса Хаксли «Прекрасный новый мир», 1932 год) с детства получать людей с заданными свойствами, расписанными по кастам, рангам и разрядам. Плюс возможность делать «запчасти» для людей. Соответственно, возможно создание высшей расы: совершенных долгожителей со сверхспособностями. Об этом пишет Ф. Фукуяма.

– Если мы с таким будущим несогласны, давайте предложим свой вариант! – говорит Георгий Малинецкий. – Судя по тому, что происходит в США и Европе сегодня, цели создания «многоэтажного» человечества понимаемы и одобряемы...

Три фазиса постиндустриального мифа

После отрезвляющего доклада Георгия Малинецкого веру в присутствующих вдохнул глава Института динамического консерватизма **Виталий Аверьянов**.

По его словам, сама история постиндустриализма как концепта имеет три четких фазиса. Романтически-идеалистический фазис длился до 1991 года и был связан в первую очередь с именами Белла и Элвина Тоффлера. Последний, кстати, редко пользовался понятием

«постиндустриализм» и употреблял иной, более корректный и многообещающий термин – «сверхиндустриальная цивилизация».

После 1991 года наступил второй фазис в осмыслении этой проблемы, который можно условно назвать «фазисом Фукуямы», книга о конце истории которого вышла в 1992 году. Этот эйфорический фазис продолжался всего десять лет. До 11 сентября 2001-го. В то время ощущение «конца истории» позволило многим апологетам постиндустриализма очень глубоко разрабатывать его миф. Его довели до предела. В РФ этим, в частности, занимался отсутствующий на нашем круглом столе Владислав Иноземцев. В эйфорическом фазисе «постиндустриалисты» дошли до утверждений о том, что нужно формировать новый тип человека. О том, что понятие труда девальвируется, обесмысливается. О том, что все мы станем творцами, а следующее поколение людей будет постматериалистическим, то есть не мотивированным на материалистические ценности и интересы.

После 11 сентября чувство «конца истории» стало стремительно проходить, и в том числе – у самого Фукуямы. Однако сохранилась сама постиндустриальная иллюзия как мифология перехода к новому типу человека.

Теперь, и это знаменует завершение третьей фазы, стал разгораться мировой кризис, и в его огне у многих стала пропадать и эта иллюзия.

– Мы говорим о мейнстриме, – отмечает В. Аверьянов. – Но всегда были исключения: люди, не принявшие этот миф изначально. В той же Русской доктрине (2005 год) постиндустриализму посвятили всего пять страниц, но зато очень емких. Мы тогда показали, что в экономическом плане пресловутый постиндустриализм описывает процессы и характеристики, свойственные лишь небольшому сектору западной экономики – его описания применимы в производстве новейших информационных продуктов и в сфере НИОКР. Вся остальная экономика остается в значительной степени индустриальной или даже аграрной. В этом отношении не было оснований говорить о постиндустриализме, можно было описывать лишь некую надстройку над индустриальной основой...

В. Аверьянов убежден, что ожидания от этой надстройки оказались чересчур завышенными. Они позволили ей примерно десять лет «снимать сливки» с таких новейших типов бизнеса, как ИКТ, мобильная телефония или Интернет. Но ощущение бесконечности этой перспективы оказалось глубоко ошибочным, иллюзорным.

Царство разложения

– Но нужно понимать политическую и геополитическую «подкладку», лежавшую в основе этой иллюзии, – продолжает Виталий Аверьянов. – Подоплека эта – в демонтаже Советского Союза и Восточного блока, в получении Западом контроля над огромными нефтяными ресурсами (после разгрома Ирака в 1991-м), которого раньше у них не было. Таким образом, своего рода мародерство Запада на демонтаже Восточного блока, с одной стороны, и небывалая ресурсная подпитка позволили нашим оппонентам целое десятилетие (1991–2001 годы) провести в том самом «эйфорическом» заблуждении о наступлении качественно нового этапа истории. (Я не оспариваю значимости тех более глубоких тенденций, о которых говорил Г.Г. Малинецкий по поводу нынешней точки бифуркации. Просто сегодня тема круглого стола касается тенденций более простых.)

Проповедь информатизации в качестве некоего суррогата технократического развития сыграла немалую роль в разрушении СССР, считает директор Института динамического консерватизма. Естественно, были и иные инструменты слома нашей страны, но именно постиндустриализм мы с Максимом Калашниковым сегодня предложили рассмотреть в первую очередь как пример умело внедренного в умы отечественных верхов концепта. Кроме него, в одном пакете использовались также управление потребительскими стереотипами, побуждавшими к отказу от инвестиций в развитие производства, проповедь к покаянию русских за любую форму насилия и принуждения (адресованная к гуманитарной интеллигенции), пропаганда индивидуальных гедонистических ценностей, адресованная молодежи, и, наконец, идея об освобождении от «имперского гнета», адресованная национальным меньшинствам. Постиндустриализм в этом пакете стал одним из ключевых концептов... (Обо все этом мы тоже писали в Русской доктрине.)

Но уже в 90-е, отмечает Виталий Аверьянов, даже искренние адепты постиндустриализма заговорили о «расколоте цивилизации» (выражение В. Иноземцева), где формируется некое новое кастовое распределение между господствующим классом и классом, который все же не становится постматериалистическим. Здесь можно привести поистине школьную аналогию с демократией Древних Афин (как прототипа современной либеральной демократии), где

свободу граждан полиса обеспечивали 7–8 рабов на каждого. Без рабовладельческого фундамента афинская демократия не была бы демократией. Обожествление сферы услуг в постиндустриальной экономике (где развитие общества определяется теми, кто пользуется услугами) в этом смысле напоминает античные Афины. Таким образом, постиндустриализм стал недвусмысленным намеком на то, что в XXI веке будет утверждаться новый кастовый порядок. Этот намек вслух, как правило, не проговаривался, однако он четко различим.

В XX веке Восточный (советский, красный) проект, обладая ярко выраженной творческой, негэнтропийной природой, бросал тот вызов, отвечая на который, Запад был вынужден интенсивно развиваться. Мы тогда перехватили инициативу в том, что касалось негэнтропийного вектора развития. Поэтому, когда социалистический лагерь был побежден, западному лагерю стоило не торжествовать, а впитать в себя этот вектор развития. Взять у Востока сильные черты.

– Но проблема заключается в том, что демонтаж Востока оказался вызван ползучим – начиная с 1960-х годов – разрушением самой парадигмы развития! – считает В. Аверьянов. – Ведь термин Тоффлера «сверхиндустриализм» может и должен быть истолкован совершенно иначе, чем у теоретиков постиндустриализма. Ростки сверхиндустриализма в недрах индустриализма достаточно очевидны. Это ядерная энергетика, космос, искусственный интеллект, роботизация, уже начинавшиеся разработки в области биотехнологий...

Негэнтропийный вектор развития СССР и Восточного блока был подпитан философией русского космизма – «неотмирной», предельной по своему потенциалу. Там главным выступала не перспектива физического выхода в космос, а открытие новых возможностей человека.

«Если бы не этот великий посыл, то не было бы и отечественного ракетостроения», – заключает В. Аверьянов.

Сегодня же космос используется в крайне заниженных целях. Сугубо утилитарно. В виде спутниковых систем связи, каковые на 90% заняты тиражированием убогой массовой культуры. В виде лабораторий, обслуживающих парфюмерные компании, и т.д. и т.п.

Поворот к утилитарному убожеству начался в 1960-е, и сюда вписались и уничтожение негэнтропийного вектора развития во

всем мире, и идеологический подрыв Советского Союза. Этот поворот нес в себе скрытый антитехнократизм. Развитие технологий свелось к набору нескольких узких русел – Интернет, телеком и т.д. Все это действительно привело к формированию нового типа человека: но не того «постматериалиста», о котором говорили теоретики и глашатаи, не нового актора креаномики, а существа бесплодного в плане созидания нового, уходящего в виртуальную реальность. Существа усыпляемого или самоусыпляющегося, с погашенными творческими способностями.

Русских космистов (даже самых материалистичных и прагматичных из них) объединяла идея достижения бессмертия. Постиндустриалистов, судя по всему, объединяет скрытая тема расчеловечивания, дегуманизации. Потому что предлагаемый ими «новый человек» не бессмертен. Он, если можно так выразиться, «антибессмертен», поскольку по самой его конституции ему заперт выход в более высокие измерения, чем «человеческое, слишком человеческое» состояние.

– Постиндустриалисты говорили об инвестициях в человека и создании гомо сапиенс очень высокого потенциала, а на деле мы видели совсем иное, – говорит Виталий Аверьянов. – Мы видели культивирование мягкотелого обывателя, а отнюдь не дерзкого творца. Творец и так составлял меньшинство во второй половине XX столетия, а в условиях мародерско-эйфорической глобализации творцов стало еще меньше. Люди стали больше играть и спекулировать, в том числе и на бирже. Считаю, что у большинства идеологов постиндустриализма просматривается довольно-таки агрессивная апология новой модели человека «общества аномии».

Аномия (в понимании этого термина в духе Мертона) есть разложение системы моральных ценностей, вакуум идеалов. Постиндустриалисты воинственно отстаивают именно такую модель. Человек с вакуумом идеалов внутри выдается за некую вершину, оптимум развития цивилизации! Циничный обыватель подается как венец творения.

Несколько лет назад проводя исследования по формированию аномии, мы пришли к выводу, что человек при этом не отбрасывает прочь прежние идеалы и ценности. Он просто начинает их по-другому использовать. Если в традиционном или классическом индустриальном обществе ценности и идеалы служили векторному подъему человека («Чем выше ценность, которой служит личность, тем

выше ее собственная ценность, тем полнее раскрытие личности», по формуле Игоря Ильинского), то здесь происходит обратное. Идеалы и ценности используются как демагогические формы для оправдания эгоистической стратегии и самоутверждения данного индивида. Ценности используются в паразитических целях. В этом – суть общества аномии...

В. Аверьянов выделяет пять черт общества аномии.

Во-первых, это гипертрофия СМИ и новых институтов престижа, таких, как мода и реклама.

Во-вторых, это опредмечивание практически всех ценностей. Даже собственное «Я» превращается в некоторого рода вещь. И это противоположно тому, о чем говорят теоретики постиндустриализма с их идеей «постматериальной мотивации». Приходит не «постматериальный человек» – идет овеществление самого человека, превращаемого в «вешалку» для аксессуаров, статусов, ролей и достигнутых жизненных целей. Сам успех превращается в нечто вроде упаковки или одежды.

В-третьих, человек не отвлекается от потребления, а все больше и больше его фетишизирует. Становится сверхпотребителем. Ускорение потребительской гонки в 90-е годы и в начале нового века вряд ли кто-то будет отрицать.

В-четвертых, наблюдается выделение некоего «избранного меньшинства», отделенного от остального общества потребления. Оно уже потребило все, что можно, и у него возникли более тонкие потребности, более утонченные жизненные цели и мотивы. Но этот выход за рамки массовой культуры и чувство превосходства над обычными людьми также говорят о том, что и означенное меньшинство, хотя и тешит себя иллюзиями о собственной эксклюзивности, живет в соответствии с той же суррогатной моделью. И неважно, что он ориентирован не на СМИ, не на широкую масскультуру, а на свой элитарный клуб. Просто сформировался свой набор «элитных суррогатов», которые по культурному типу и происхождению не отличаются от массовых фетишей. Образуются элитарные субкультуры. Но и массовая поп-культура также формируется по образцу субкультур.

В-пятых, общество аномии становится не просто субъектом глобализации, но также и основным ее посланием, ее «вирусом».

– Эти пять черт так называемого «постиндустриального общества» говорят о том, что последнее становится мифом-идеологией

для очень тонкой транснациональной прослойки тех, кто живет в крупных городах на Западе, в Японии, в странах Третьего мира. Прослойка эта растет, но является ничем иным, как средой для формирования глобального рынка со стереотипными, сконструированными извне потребностями. Как выразился один из западных аналитиков, это некая кибернация с коммуникаторами в карманах. Нация поверх всех наций. Они общаются, покупают и продают, но при этом смакуют то, что для них культурные различия перестали быть помехой. Они не осознают, что в реальности происходит клонирование одного и того же культурного типа – и в Бомбее, и в Вашингтоне, и в Токио мы фактически получаем одинаковых – практически на одно лицо – индивидов, – говорит Виталий Аверьянов.

По его мнению, постиндустриализм – лишь одна из самых агрессивных и продвинутых форм постмодернистской философии. Хотя таковая философия по сути своей довольно-таки размыта, бесформенна и состоит из целого спектра разных направлений, но здесь мы видим один из самых патетических вариантов миропонимания эпохи постмодерн. С социальной апатией, с уходом людей в виртуальный мир.

Русскому интеллектуальному сообществу стоило бы выработать набор ключевых понятий и концептов (в том числе – и антиконцептов), с тем чтобы и употреблять их соответствующим образом. То есть в кавычках или с добавлением приставки «так называемый». «Так называемый постиндустриализм», «так называемая демократия», «так называемая глобализация» – и так далее. Путь сей долог, но такую работу необходимо начинать. А главное – необходимо создать жизнеспособную альтернативу выморочному «постиндустриализму».

Проклятая проблема архаизации

– Мир, по ряду объективных причин, становится все менее познаваемым. И я это чувствую на себе, ибо не очень понимаю тему обсуждения, – признался директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук **Михаил Делягин**.

По его мнению, ответов сегодня быть не может. Не только потому, что в точке бифуркации мир изнутри непознаваем (это можно сделать лишь впоследствии), но и потому, что переход более

глубок, чем мы думаем. Человечество впервые от изменения окружающего мира перешло к изменению самого себя. Вот главная отличительная черта нынешнего исторического перелома, и оценить последствия этого в полной мере мы пока не в состоянии. Мир становится непознаваемым, ибо количество обратных связей выходит за все мыслимые и немыслимые рамки. Ответ будет не в том, что мы думаем или говорим, а в том, что они (человечество) будут делать. Причем делать совершенно стихийно, неосознанно, во многом случайно.

– Главный вопрос сегодня – проблема архаизации. Отказ от идеалов – это детали, отказ от развития как такового – вот что главное! – убежден М. Делягин. – Мы видим принципиальный отказ не только от технологического развития, но и от социального.

Шутка «Все мы свободны, и у каждого – десять рабов» перестает быть шуткой не только в РФ. Формируется новый феодализм, но если он сформируется, то упадет ниже «старого» феодализма по двум причинам. Во-первых, системы жизнеобеспечения станут непосильно тяжелыми. Мы уже говорили, что в Америке не хватает инвестиций в инфраструктуру и инженеров. Классической можно считать историю с Новым Орлеаном. Двадцать лет специалисты объясняли, что дамбу размоет. Причем последние десять лет они говорили об этом вполне обоснованно. Но социальная значимость знания пала так низко, что это оказалось неважно. Дамбу смыло – и мы увидели, что это действительно было неважно, потому что погибли те, кто сейчас считается быдлом.

Однако разрушение систем жизнеобеспечения оставит крайне мало места нынешнему глобальному управляющему классу (новым кочевникам, нью-феодалам). С другой стороны, идет разрушение системы образования, превращение науки в инструмент поддержания образа жизни самих ученых. Их – как очень ценный для культуры слой – сегодня поддерживают так же, как во Франции, например, до 1980-х годов поддерживали крестьянство. О поиске истины в науке речи нет как минимум лет двадцать, с момента завершения Холодной войны. Нет больше стимула для поиска истины. Система образования вырождается в систему социального контроля. Поэтому не только мы, но и все остальные в мире не смогут иметь достаточно грамотных инженеров, чтобы поддержать унаследованные от Модерна огромные и сложные системы жизнеобеспечения.

Михаил Делягин, полемизируя с Георгием Малинецким, не переоценивает значения расшифровки генома человека. Это не приведет к тому, что каждому будет с рождения предначертано: кем ему быть. Современные исследования показали, что выдающиеся спортсмены, полицейские и уголовные преступники имеют совершенно одинаковый набор генетически передаваемых черт. Это генетически один и тот же тип!

Михаил Геннадьевич обрисовал особенности людей в наступающей эпохе. Итак, с ростом непознаваемости мира и с исчезновением логики, с совершенствованием компьютеров (которое сделает нас равными по доступу к формальной логике) конкуренция будет вестись не «по логике». Вернее, она будет вестись по логике для тех, кто умеет ее использовать. Но в условиях разрушения систем образования таких людей будет все меньше и меньше. Остальные будут использовать нелогические типы сознания: творческий и мистический. Барак Обама – классический тип мистического лидера. И это очень хорошо с точки зрения гуманизации, ибо предыдущим лидером одного типа выступал Гитлер. Мистический лидер ничего никому не объясняет, потому что сам ничего объяснить не может и сам ничего не знает, а верует, что ему удастся.

Но М. Делягин уповает на космонавтику. Космос – то, что требует развития. Можно вспомнить замечательного португальца, принца Генриха Мореплавателя, начавшего в XV веке эпоху Великих географических открытий. Его Сагрешский замок стал средоточием ученых того времени, а буквально все ресурсы небольшой страны Генрих тогда бросил на постройку каравелл (аналогов космических кораблей сегодня) и на дальние экспедиции – поиск пути в Индию в обход Африки. Генрих Мореплаватель говорил: «Плывать по морю необходимо. Жить – не так уж необходимо». И именно космонавтика сегодня могла бы спасти мир от архаизации, от впадения в кошмар нового феодализма.

– Дальнейшая архаизация – не просто риск попадания нас в категорию «быдла» и на уровне страны, и на уровне индивидов, не просто риск нашей физической гибели. Дело еще и в том, что и замечательные «новые кочевники» тоже не удержатся на положении феодалов. А крестьяне, феодалы которых умерли, часто тоже умирают. Причем очень быстро, – считает Михаил Делягин.

Остановка научно-технического прогресса в наши дни также понятна. Она – в образовании глобальных монополий и их

загнивании. Снести эти монополии можно только тем же научно-техническим прогрессом. Причем по двум направлениям. Первый – переход от механического воздействия на материалы к волновому (поля и частоты, грубо говоря), что резко снижает издержки и повышает доступность таких технологий. Второе – изменение человека, но без разрушения его сущности. Технологии новой волны будут упрощаться и удешевляться. Они будут доступны и снизят потребность в международной торговле. В связи с последним мир «окукливается» в регионах. Каждый регион ищет свои ответы на вызовы времени – в соответствии со своей культурой. В силу такой вариативности повышается жизнеспособность человечества. Кто-то да выкрутится.

«Пост» – это преходяще

По мнению философа, а нынче и заместителя губернатора Вологодской области **Олега Матвейчева**, постиндустриализм – явление преходящее. И за ним последует как минимум новый индустриализм.

Сама приставка «пост-», по словам О. Матвейчева, показывает, насколько постиндустриализм зависит от индустриализма. Дэниэл Белл имел корни в философии модерна. Мы имеем дело со связкой «модернизм-постмодернизм», а постиндустриализм есть то же самое, опрокинутое на экономику. Сначала нужно осознать, что такое Модерн и Новое время. Там обнаруживаются совершенно четкие закономерности. Почему Новое стало в свое время огромной ценностью? Да потому, что высшей ценностью объявили субъекта. Он стал *causa sui*, причиной самого себя.

– Меня ничто не может определять извне! Я протестую против всех вещей, которые меня определяют. Неважно, в какой семье и в какое время я родился. Неважно, каких я полу, языка и расы. Главное – свободный выбор быть таким, какой я есть. Я стал таким сам, а не по рождению и не по воспитанию. И соответственно такой субъект борется с некоей позитивностью. С какой-то вещью, которая является для него довлеющей. И здесь возникает ситуация прыжка. Вот я отталкиваюсь от чего-то – и прыгаю в сферу свободы, утверждая свою субъективность.

Но нельзя перепрыгнуть пропасть в два приема. Гегель говорил, что великая личность в истории может сделать всего один шаг.

Мне это всегда казалось странным. Ведь личность куда-то движется. Ничего подобного! Великая личность сначала прыгает – а потом отпрыгивает из пустоты. И падает. Поэтому всегда происходит чередование циклов: модернизм-постмодернизм, структурализм-постструктурализм и так далее. Дух движется именно так.

Поэтому постиндустриализм – вовсе не миф, который нам пытались навязать всякие злые дядьки, а одна из фаз того самого падения. Мы ее переживаем и можем перейти на новую фазу модернизма, если того захотим, – считает Олег Матвейчев.

В своей книге «Повелительное наклонение истории» он предложил несколько мер новой модернизации. Среди них – отмена налоговой системы, банковской системы, наследственного права, отмена интеллектуальной собственности («копилефт» вместо «копирайта»), разоружение и т.д. О. Матвейчев не считает этот список непогрешимым и окончательным, но уверен, что подобные меры могут дать мощный импульс мировому развитию.

Как проскользнуть в новый мир?

По мнению же советника Русско-германского философского общества, кандидата экономических наук **Леонида Пайдиева**, главная проблема сейчас – в том, как попасть в новый мир, открывающийся за упадком постиндустриализма.

Если у общества и у личности есть некие Высшие цели, ради коих они живут и работают, то «лишних людей» не появится. Всем найдется дело. Будет, грубо говоря, один педагог на трех детей, а не на класс из тридцати. Потребуется множество исследователей и целые рати обслуживающего персонала. Освоение космоса, а еще лучше – океанов, потребует огромного числа работников.

Если же цель общества – в удовлетворении запросов узкого круга «патрициев», то с каждым циклом научно-технического прогресса и ростом производительности труда число «лишних людей» нарастает. Их просто нечем занять.

– Максимум, что здесь может возникнуть – что-то вроде социума Древнего Рима. Горстка патрициев, военные – и толпа, которую из каких-то соображений кормят и развлекают.

Я бы обратил внимание на один аспект. Как возникло нынешнее общество, которое сменило развитой индустриальный капитализм? Получилось так: для организации производства стали

необходимыми все большие и большие суммы денег. При этом зачастую вложения сопрягаются с огромным риском. Стало быть, потребовался инвестиционный банкинг: системы мобилизации огромных средств и их страхования. Стала возрастать роль финансиста и инвестиционного банкира. Этим могли заниматься только транснациональные корпорации, – говорит Леонид Евгеньевич.

Оказалось, что в такой системе нужно ежеквартально «рисовать» красивые отчеты – не говоря уж о годовых. Если управляющий не «рисует» высокой прибыли на вложенные активы хотя бы в течение двух кварталов, его меняют. Поэтому твоя задача: продержаться лет пять, давать красивую отчетность, уйти на пенсию – а последствия пускай расхлебывают другие. Эта проблема была осознана еще в начале 1970-х, когда Запад раздавал деньги под высокие проценты всякого рода диким режимам типа Маркоса на Филиппинах. Как правило, потом эти кредиты «перекредитовывались» и т.д. И это происходило везде.

Все это привело к проеданию национального богатства, торможению научно-технического прогресса (никто далеко заглядывать не может и не хочет), к росту всяческих махинаций и ко всем прочим «прелестям» нынешнего мира. К нынешнему глобальному кризису.

Л. Пайдиев рисует образ вождя-руководителя, который не нужен финансовому капитализму. Итак, это – идеал счастья для всякого нормального мужчины. Он (глава племени, корпорации, страны), ведомый великой Целью, пользующийся любовью и уважением ведомых. Он с гордостью говорит: «Вот мои мужчины-воины, вот женщины и дети, вот великая страна, которой я предводительствую». Для такого вождя важна сама власть, его страна и та великая Цель, к которой он ведет людей. Они для него тысячекратно дороже счетов в банке или виллы на Лазурном берегу.

Финансовому капиталу такие лидеры опасны. Ему необходимы люди, которым можно заплатить много – и они предадут свое племя. Классика жанра – «Дженерал моторз», где менеджеры выжали компанию досуха и проели пенсионные накопления работников.

– В этом и есть суть так называемой «революции менеджеров», когда им стали платить колоссальные зарплаты, – считает Л. Пайдиев. – Когда жалованья управляющих стали в тысячи раз больше, чем у рядовых наемных работников. Это элементарно: огромные зарплаты – признак не отличной работы, а того, что их

получатель имеет гнилую моральную составляющую. Что он пре-
дает кого-то и что-то. Или же обманывает собственное государство,
или для кого-то ворует эти деньги. И чтобы он при этом не доложил
хозяину.

И вот мы оказались в мире, в котором живем сегодня. В массе
стран проедено национальное богатство. Изношена инфраструкту-
ра. Квалифицированные специалисты в такой системе не нужны,
поэтому хороших инженеров не стало. Вместо того чтобы строить
роботов, задействовали миллионы рабов в Юго-Восточной Азии и
в Китае. И вот система пришла к своему логическому завершению.
Надо платить деньги пенсионерам, но фонды пусты. Деньги, кото-
рые люди откладывали на старость и на лечение, уже истрачены.
Рабочие места ушли в Китай.

В нашей стране наблюдались те же явления, только в более
ярко выраженной, драматической форме. Очень небольшой группе
людей платят большие деньги за то, чтобы они выжали все досуха
из корпорации «Обломки Советского Союза».

Как изменить ситуацию сейчас?

Во главе любого дела, ведомства, а в идеале – всей страны
должен стать человек особого типа. Тот, который любит власть.
Тот, для которого дика и невыносима сама идея, что за какие-то
деньги на каких-то счетах он ВОТ ЭТИМ сейчас жертвует. Пусть
такой человек любит даже кататься по Красной площади в мундире
с золотыми позументами и эполетами, приветствуя народ. Пускай –
это маленький грех. Главное, чтобы у него не возникало идеи о том,
что вилла или деньги за рубежом ценнее того, что народ стоит перед
тобой и смотрит на тебя восторженными глазами...

Почему Л. Пайдиев считает это столь важным? Потому, что в
нынешнем мире ослабевают национальные государства, но креп-
нут транснациональные корпорации. А что такое рыночная гло-
бальная экономика в исполнении ТНК? Война всех против всех.
Государства могут договориться между собой, сетевые структуры
и ТНК – недоговороспособны. Поэтому впереди – мир страшных,
кровавых войн, зачастую непредсказуемых, ибо реальные отноше-
ния власти сильно отличаются от тех, что нарисованы в СМИ или
в учебниках политологии. И мы с этим еще столкнемся. Но выиг-
рает в этой войне тот, у кого окажется классическое государство.
Классическая армия. Классические офицеры и сержанты. Люди,
которые сражаются за идею.

– Сильна армия не оружием, а людьми, которые сражаются и умирают за некую Сверхидею! – убежден эксперт. – С этого и начинается возможность сохранения нашей страны как сверхценности. Нашей цивилизации, в рамках коей мы живем. Она существует – и мы существуем. Нас объединяют русский язык и великая культура. Сохранив все это, мы сможем мечтать о чем-то большем в новом мире. Михаил Делягин сказал, что при новых, эффективных и дешевых технологиях возможно сохранение разных анклавов, живущих по своим законам. И это вселяет надежду. Вопрос лишь в том, как выжить эти несколько лет, как отстроить нужные структуры, как выделить соответствующих лидеров, которые будут ориентироваться на иные (по сравнению с нынешними) ценности. Это иной психологический тип человека, и мы должны на это работать.

Если такая задача будет решена, то из подобных анклавов возникнет новый мир, так или иначе – с более высокими амбициями. Если я заставляю людей жить ради неких сверхценностей, то сама моя власть стоит на доверии граждан к тому, что мы живем ради чего-то большего. Тогда возникают новый мир и новое человечество, ставящее более высокие цели. Тут «лишних людей» не будет – каждому найдется работа. Да, чем более совершенны машины и механизмы, тем меньше людей станет махать лопатами или стоять у конвейеров. Но тем больше людей будет «напрягать мозги».

Проблема – как пройти нынешнюю точку бифуркации и оказаться в новом мире. Вы все это понимаете. Понимаете, что слова о том, что этот новый мир возникнет сам по себе, из нынешних условий финансового капитализма, – чистая демагогия. Знать этого мы не можем. Но наше дело – помечтать о том, как выдвинуть ту группу людей, которая сможет выдвинуть сверхидеи (пусть даже самые фантастические), которые будут любить власть ради воплощения этих идей и которые проведут нас в этот новый мир.

Возможно, эти идеи будут не слишком удачными. Но не беда. Для меня поучительным примером служит идея планирования развития металлургии и судостроения в Японии после 1945 года. Идея по ряду причин оказалась ошибочной. Но вокруг нее и остатков старого военного кораблестроения японцы построили общество, создали систему образования, воздвигли системы, которые потом использовались для достижения других целей, давших намного большие результаты. Именно так родилось японское

экономическое чудо. Оно было бы невозможно, не имей японцы тех вузов, тех талантливых инженеров, дисциплинированных рабочих и эффективных чиновников, возникших вокруг первой, вроде бы ошибочной, программы. Без всего этого о чуде даже мечтать было бы нельзя.

Перед нами стоит сходная задача. Мировой кризис будет развиваться, причем очень быстро. Времени у нас очень мало. В условиях, когда все будет рушиться, нам нужно работать на эту высокую Сверхцель...

Классовая разгадка «постиндустриальной тайны»

– Постиндустриализм, безусловно, – миф, и очень интересно посмотреть, какое место он занимает в мифологической системе. А также постичь ту реальность, что скрывается за этим мифом, – считает историк и кризисолог, профессор **Андрей Фурсов**.

– На мой взгляд, постиндустриализм – одна из голов мифологического Горыныча. Другие «головы» – это «конец истории» и «столкновение цивилизаций». Хронологически они возникали так: сначала – постиндустриальная схема, затем – «столкновение цивилизаций», а затем – «конец истории». А уходят они в обратном порядке, – смеется профессор.

Действительно, от «конца истории» отказался даже его автор, Фрэнсис Фукуяма, теория столкновения цивилизаций уже трещит по всем швам, а у постиндустриализма начались большие проблемы. У него оказалась, по мнению А. Фурсова, слишком ненадежная база. Ибо миф о постиндустриальном обществе вырос из мифа об индустриальном социуме. На самом же деле никакого индустриального общества никогда не существовало. Было капиталистическое общество – и было общество системного антикапитализма (СССР). Термин «индустриализм» скрывает эти вещи.

– Кроме того, сама индустриализация (промышленная революция) в Англии была обусловлена целым рядом социальных причин. Харальд Паркин, лучший специалист по социальной истории Англии, определил их так: британская промышленная революция есть прямое следствие английской структуры землевладения. То есть сначала – землевладение и социальные структуры, а из них вырастает определенный тип промышленных отношений, – говорит эксперт.

Таким образом, постиндустриализм есть миф, взгроможденный на еще один миф – об индустриализме. Хотя сама по себе приставка «пост-» говорит о неудачности термина. Однако, помимо гносеологических слабостей, постиндустриальная схема элементарно не соответствует фактам.

– Дело в том, что за последние 30 лет индустриальная масса в мире стала больше. Намного больше, чем в 1960-е и в 1970-е годы. Это – индустриальная масса Индии, Китая, Латинской Америки. Где промышленности стало меньше – так это в ядре капиталистической системы.

И это не просто экономический выбор: в истории вообще не бывает «просто экономического выбора», в истории действуют классовые и социальные интересы, а все остальное к ним прилагается. Что такое вынос промышленности в Третий мир? По сути дела, это сознательное вытеснение среднего и рабочего классов из социально-политической системы в самом ядре капитализма, на Западе. Вот она, главная задача. Произошло это на рубеже 1960–1970-х годов, когда западная верхушка столкнулась с очень острой проблемой: дальнейшее промышленное развитие по образцу 1930–1950-х годов объективно ведет к увеличению численности рабочего класса и среднего слоя. Следовательно, к росту их политической силы и к угрозе власти капиталистического истеблишмента. Доклад «Кризис демократии» (1975 год), написанный по заказу Трехсторонней комиссии Хантингтоном, Крозье и Ватануки, очень четко это отметил.

Этот доклад можно назвать капиталистическим «приказом № 227»: ни шагу назад! Дальнейшая индустриализация ядра приведет к тому, что старой элите придется уходить, сдавать позиции леволиберальным и центристским силам. Здесь оказалась развилка: либо дальнейшее развитие промышленности приведет к указанным социально-политическим последствиям, либо нужно уходить в сферу информационных технологий, которые не требуют многочисленного рабочего класса, которые позволяют сбросить промышленность в Третий мир. Последнее, таким образом, позволило сбросить социальное напряжение на Западе и придавать там профсоюзы, как это сделали сначала Тэтчер, а потом и Рейган⁴.

---

⁴ Подавление забастовок шахтеров в Англии и авиадиспетчеров в США – 1981 год – было началом капиталистического контрнаступления.

Кроме того, переход в сферу компьютерных технологий вел к появлению новых форм манипуляции обществом и к формированию «нового человека» – гомо виртуалис. Этот выбор был сделан!

По сути дела, все это стало формой наступления на институты буржуазного общества...

А. Фурсов определяет основные стратегии постиндустриального общества и их главные цели.

Прежде всего – сохранение привилегий верхушки капиталистического класса.

Второе – создание условий для перераспределения глобального продукта. Объектом нещадной эксплуатации стали не только пролы (выражаясь языком Оруэлла), но и средние слои.

Третье. В сфере когнитивных технологий «постиндустриальный поворот» имел два лица. Первое – детеоретизация знания. Тридцать лет проработав в академическом Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН), Андрей Ильич очень хорошо видит, что с 80-х годов, десятилетие за десятилетием, число теоретических дискуссий по проблемам общественных наук на Западе уменьшается. То есть, их наука слепнет.

– И понятно почему. Были вытащены интеллектуальные уродцы вроде Поппера и фон Хайека с их принципиальной установкой на детеоретизацию. Теория – это оружие слабых против сильных. Любой теоретический анализ любой системы – угроза самой системе. Вот почему детеоретизация знания – один из ликов постиндустриализма. Опять – классовый интерес, – считает А. Фурсов.

Второй аспект когнитивных технологий постиндустриализма – это сознательное разрушение образования. Тенденция бурно стартует в 1980-е, и мы видим ее в самых разных формах: от Болонской системы до ЕГЭ у нас. Это, считает профессор, тоже решение чисто классовой проблемы.

– Если я махом рушу всеобщее образование, то у детей моей социальной страты не будет массового конкурента, – говорит А. Фурсов. – Я снимаю проблему конкуренции в принципе. В этом отношении то, что говорил Михаил Делягин об архаизации, разрушение образования как раз и выступает как один из путей к архаизации. Когда знания и образование оказываются уделом крайне небольшой группы, а остальных сбрасывают на очень низкий интеллектуальный уровень: считать, писать и т.д.

Причем это одичание идет в очень разных формах. Вот я только что приехал – принимал экзамен в Московском университете. Девушка-первокурсница сказала замечательную фразу: «Номинально суверенное государство». Говорю ей: «Суверенных государств не бывает!». На что она мне отвечает: «Нет, так написано!». Показывает разработку. А там – такая опечатка. Но дело в том, что первокурсница-москвичка опечатку восприняла как истину. Выяснилось, что она просто не знает слова «суверенный». Другая студентка на просьбу назвать самые крупные университеты России первой половины XIX века ответила: ГИТИС.

Вот это и есть социальное одичание. Это очень четкий тренд в образовании. Нынешние процессы классогенеза с наибольшей отчетливостью идут именно в этой сфере...

Бог снова бросает кости

– Что же касается путей в будущее, то здесь я согласен с Гераклитом, провозгласившим: «Борьба – отец всего», – продолжает профессор. – Не думаю, что послекапиталистический мир будет таким единым. Посмотрите, как обстояло дело в таком значительно более гомогенном послефеодальном мире. В Европе (а феодализма, кроме как в ней, нигде не было) оказалось принципиально три выхода, и каждый из этих выходов зависел от того, каков был итог борьбы между сеньором и крестьянином.

Во Франции государство и крестьянин сломали хребет сеньорам. Последние поехали в Париж и превратились в «двор». Возник французский абсолютизм: высокоинституционализированное государство, где господствующий класс отделен от государства. Естественно, средством борьбы низов в XIX веке против такой системы стали анархизм и синдикализм.

В германских землях сеньоры сломали хребет и крестьянам, и государству, в чем им помогла Тридцатилетняя война 1618–1648 годов. Там возникло высокоинституционализированное государство, где господствующий класс оказался тесно связан с государством. Поэтому стратегией борьбы масс против такой системы стала социал-демократия. То есть мы сметаем господствующий класс и захватываем государство.

Англия, где во время Войны Алой и Белой розы аристократия успешно истребила себя наполовину, для пополнения рядов знати

разрешила богатым крестьянам покупать себе феодальные титулы. Там возник совершенно уникальный слой джентри. Их не было нигде в Европе, кроме Англии. В ней возникла открытая землевладельческая аристократия.

В результате здесь на выходе из феодализма возникло слабо-институционализированное государство с господствующим классом, отделенным от общества. Поэтому главной стратегией борьбы низов в промышленную эпоху здесь стал трейд-юнионизм, профсоюзное движение, лейборизм. Во Франции партии создают профсоюзы, а у англичан – наоборот.

Итак, в XVI–XVII веках бог бросил кости. Получилось три варианта исхода борьбы двух главных агентов Средневековья – сеньора и крестьянина. А эхо той борьбы ощущается на триста–четырееста лет вперед. Думаю, что то же самое будет и в условиях нынешнего кризиса капиталистической системы. Выходов из капитализма окажется, безусловно, несколько. И конкретные формы выхода будут зависеть от того, как сложится борьба между основными протагонистами.

Серьезнейшим отличием борьбы на выходе из капитализма (по сравнению с борьбой на выходе из феодализма) будет роль такого фактора, как Знание. То есть науки и образования. Грубо говоря, в этом веке выиграет тот, кто первым создаст новое знание о мире, человеке и обществе. И тот, кто создаст субъекта стратегического назначения, способного это знание пронести через весь XXI век. Тот, кто, по сути, сможет создать неоорденскую структуру.

Вот он и выиграет наступившее столетие!

Россия как полигон социогуманитарного будущего – VII техноуклада

Главный научный сотрудник Института философии РАН **Владимир Лепский** считает, что постиндустриализм – это прогнозная модель, результаты которой могут использоваться разными субъектами в своих интересах. В том числе в разных манипуляциях для достижения своих целей.

Из того же ряда – глобальное моделирование Римского клуба, модели «ядерной зимы» 1980-х, истончения озонового слоя чуть позже и глобального потепления сегодня.

– Это не проектный подход, – считает Владимир Евгеньевич, – а модельный подход прогнозного типа. Поэтому не надо преувеличивать его злонамеренной сконструированности.

Но есть еще один аспект, считает эксперт, крайне важный для построения будущего нашей страны и планеты в целом. Дело в том, что на основе прогнозной модели «постиндустриализма» в сознании преобладает тупиковая, но модная модель развития, делящая технологии на уклады. Сегодня главным объявляется Шестой уклад.

– Это грозит тупиком потому, что полностью ложится в существующее общество потребления. Хочу напомнить позицию Тоффлера, выступавшего несколько лет назад в Москве. Он не зря ввел термин «сверхиндустриализм». Он тогда заявил, что способность США к развитию на самом деле меньше, чем у Востока. Он объяснил это тем, что вывод промышленности из страны неминуемо ведет к выводу из нее передовых науки и образования. Именно это мы и наблюдаем сегодня, – доказывает В. Лепский.

И если мы хотим сделать что-то путное, начав процесс истинного развития страны и мира, необходимо, по мнению эксперта, остановить модель Шестого уклада – и далее управлять ею с позиций социогуманитарного Седьмого уклада.

– Если и наша страна, и планета хотят выжить, необходимо смотреть на все с социогуманитарной точки зрения. Что, собственно, и прозвучало сегодня во многих выступлениях, – говорит В. Лепский. – Рождать VII уклад, видимо, придется нашей стране, которая уже не раз выдвигала глобальные модели мировоззренческого плана. Тот же космизм, скажем, идеи Федорова и Толстого. Необходимо заняться переосмыслением форм жизнедеятельности на планете.

Нам необходимо сформировать субъектность развития. Без этого ничего хорошего не будет. Человечество пока бессубъектно в своем развитии. Те формы и доминанты экономических механизмов, что имеются сегодня, тупиковы. Процветает индивидуальный эгоизм, и надо поставить проблему перехода хотя бы к планетарному эгоизму. Так, чтобы осмысливать свою деятельность с точки зрения интересов всей планеты.

Что здесь может сделать Россию глобальным лидером? Согласен с Максимом Калашниковым: нужно выращивать новые

образцы жизнедеятельности на планете. Вот в чем может быть наша миссия, наши новые идеи и ценности. Да – сделать российский космос, но прежде всего не в космосе, а на Земле. То есть запустить механизмы альтернативной глобализации. Не разрушение самобытности и социального разнообразия, а создание особой среды, некоего «социогуманитарного коллайдера», который мог бы стать сетевым и средовым полигоном для малых организаций. Малых квазиавтономных образований. Именно здесь можно искать новые социальные механизмы, смыслы жизни, а экономику подтягивать как вторичные формы, обслуживающие новые формы жизнедеятельности, – а не ставить во главу угла общество потребления.

Нет у нас других путей для того, чтобы поставить духовное выше материального. В рамках существующей системы мы ничего не сделаем. Нам нужно создавать новые «полигоны», которые затем могут стать образцами. В них потянутся люди. И фактически возникнет вторая планета Земля. Второе мировое сообщество, плавно вырастающее в новые идеальные формы. Если мы за это возьмемся – то станем планетарными лидерами и устроим у себя нормальную жизнь...

По сути дела, концепция создания в РФ сети усадебных футурополисов-сгустков инноваций (предложенная Максимом Калашниковым в письме президенту РФ в сентябре 2009 года) с последующей экспансией этой новой культуры за пределы страны есть не что иное, как именно такая социогуманитарная инициатива. Именно это – а не сколковская пародия, пребывающая в рамках все той же эгоистическо-потребительской модели – и есть создание полигонов Будущего в России. Равно как и предложение и автора сих строк, и футуролога Сергея Переслегина – дополнить названные в Кремле приоритеты развития высокими гуманитарными технологиями. (Социогуманитарные прорывы есть неотъемлемая часть Шестого уклада. Ибо, образно говоря, невозможно создать чудо-самолет, не создав перед этим и необыкновенного пилота для него!)

К сожалению, мнение В. Лепского остается буквально гласом вопиющего в пустыне. Во всяком случае, в восприятии истеблишмента РФ.

Однако в этом – реальный выход из того тупика, в который зашла прежде всего сама Российская Федерация.

С точки зрения фундаменталиста

Как считает директор по развитию Института динамического консерватизма **Егор Холмогоров**, мы пытаемся «ухватить» и спрогнозировать процессы, складывающиеся из такого огромного числа исторических факторов (текущих, случайных и многотысячелетних), что в высшей степени сомнительно, чтобы хоть какие-то наши модели будут иметь отношение к тому обществу, что сформируется в будущем. Он призвал к здоровому скептицизму по отношению к собственным интеллектуальным конструкциям. Но которые тем не менее строить необходимо.

– Проектирующая человеческая деятельность именно за счет того, что она по большей части ошибочна, приводит к эпохальным открытиям, – считает Егор Станиславич, приводя в пример известный анекдот про Колумба. Плыл в Индию – а открыл совершенно новую часть света, благодаря которой произошел исторический прорыв всего человечества. По сути дела, это открытие дало толчок новой тогда капиталистической эре, пресловутому Новому времени.

– То есть, планировать «плавания в Индию» сегодня тоже в высшей степени полезно, – говорит эксперт. – И если мы попадем в результате в Новый свет, а не на тот свет, то нам очень повезет...

А основания для везения, по Холмогорову, у нас все-таки есть. Если глядеть в историю, то невозможно не увидеть: историческое пространство России – привилегированное пространство. Посетив музей в Костенках (экспозиция древнейших жилищ из мамонтовых костей), Егор убедился, что Россия – все же родина слонов. Мы далеко не то захолустье, каковым считают нас люди европоцентричного образа мысли. Поэтому предпринимать исторические усилия необходимо. Вопрос же – в субъекте этих усилий, к какому мы так или иначе себя относим.

– То есть это люди более или менее русской нации, более или менее (плюс-минус) русской культуры, русско-российско-советской цивилизации. И здесь полезнее планировать не столько долгосрочные исторические тренды, сколько решать те задачи, которые перед нами сегодня встают. Об одной из них говорил Андрей Ильич Фурсов: не дать себя захватить общезападному тренду. То есть рвались-рвались на Запад, прибежали туда в самый неподходящий момент – к тренду уничтожения образования и связанных с ним когнитивных структур.

Сегодня все это идет пугающими темпами. Я тут нашел тесты по ЕГЭ. Экзамен по истории я все-таки сдал на пятерку. А вот обществоведение вытянул лишь на четверку по одной причине: дерзнул утверждать, что истина не может быть относительной. Как видите, современный школьник в РФ воспитывается в глубоком убеждении, что всякая истина абсолютно относительна. У кого больше бабла – у того и истина, грубо говоря...

Е. Холмогоров считает, что моделирование трендов, помимо положительной стороны (проектная деятельность), имеет и очень негативную – рефлексивного самоподавления. Что на языке христианской аскетики называется мечтательностью. Опасно мечтательство в дурном смысле этого слова. То есть не зажигание миллионов сердец образом будущего, а маниловщина, проигрывание вариантов и трендов в богатой фантазии. Делая это, «маниловы» их фактически потребляют. Промечтают – и закроют тем самым открывающуюся возможность. Е. Холмогоров считает, что подчас мы «на автомате» пытаемся соответствовать этому будущему. Образ его становится ограничением нашей гибкости в настоящем. Мол, если у нас через сто лет будет коммунизм – зачем нам сейчас решать те или иные проблемы? Они, дескать, сами собой при нем решатся.

– Мне кажется, проблема подавленности образом будущего объективно велика! – убежден эксперт.

Е. Холмогоров призвал подумать: а возможно ли постинформационное общество? Социум, где большинству членов нечего сообщить друг другу из объективной информации? Прогресс коммуникаторов неоспорим. Развивается перенос книг и прочей информации на электронные носители, где все можно бесконечно «сжимать». И когда этот процесс дойдет до логичного завершения, возникнет вопрос: а как людям общаться дальше? Это случится тогда, когда совокупность бесконечно доступного превзойдет то, что человек может освоить.

Можно ли решить эту проблему благодаря киборгизации (генно-инженеризации) человека, когда он вроде бы сможет повысить емкость своей памяти и скорость восприятия информации? По мнению Е. Холмогорова, такой постчеловек просто сломается, он не будет жизнеспособным. Не впишется в существующую экосистему. Это аналогично тому, как провалились попытки построить общество счастья. Е. Холмогоров считает, что низшее не может создать

высшее. «Еще ни одна амеба не сконструировала гидру», – считает эксперт, особо оговаривая свои фундаменталистские позиции.

Сам же индустриальный порог возникает из онтологической ограниченности человеческой природы. «Через нее уже не перепрыгнешь», – убежден Егор Станиславич. Это как в спорте: стометровку уже невозможно пробежать принципиально (на секунды) быстрее, ибо достигнут биомеханический предел. Здесь же мы имеем ограничение по иным параметрам, в том числе и по интеллектуальному.

– Вопрос в том, как человек распоряжается своими ограниченными возможностями. Сейчас, бесспорно, – не лучшим образом, – говорит Е. Холмогоров. Напомнив то, как крупные корпорации заблокировали переход на гораздо более удобную для человека клавиатуру, чем нынешняя клавиатура типа «QWERTY», он считает: еще многое можно оптимизировать. А вот степень прорывности – достаточно ограничена.

Дегуманизаторы и «декреатизаторы»

Доклад эксперта ИДК по «живым организациям» **Маринэ Восканян** поставил проблемы дегуманизации и уничтожения способностей к творчеству в мире победившего постиндустриализма.

М. Восканян напомнила, как идеологи постиндустриализма воспевали последний – мол, грядет «общество знаний», что морально и материально успешными окажутся креативные knowledge workers, что осуществится сценарий творческого свободного труда и т.п. На деле получилось совсем иное. Хотя так называемые развитые страны по формальному критерию (доле услуг в ВВП) перешли в постиндустриализм, качественного скачка в царство высокопроизводительного творческого труда не произошло. Огромная доля населения «постиндустриальных» стран, занятая в сервисных отраслях, в информационной и управленческой деятельности так и не стала «креативными работниками», стремящимися к какой-то высокой цели.

– Более того, пошел обратный процесс, – констатирует эксперт. – Предполагалось, что успешные творческие профессионалы составят средний класс. Но на деле в развитых странах началось исчезновение именно среднего класса, который должен был жить

хорошо и профессионально развиваться. С 90-х годов долги американских домохозяйств кратно превысили доходы. То есть средний класс очутился в долговой кабале. Материального благосостояния эти люди точно не получили. Когда мы готовили статью по проблеме среднего класса, то наткнулись на статью с опросом американцев в 2008 году. Тогда половина опрошенных «среднеклассников» заявила, что никакого прогресса в заработке у них нет. Третью считает, что стала жить хуже, чем пятью годами ранее.

Но связано это не только с падением доходов. Нет, люди чувствуют и бесперспективность того, чем им приходится заниматься. Джордж Ритцер предложил термин «макдональдизация». Она происходит в большинстве сред: в сервисе, производстве, управлении, образовании. Вместо превращения труда в творческий, вместо инициативы к саморазвитию (о чем говорили глашатаи постиндустриализма тридцать лет назад) наблюдается совершенно обратное. Нужна просто эффективность. А она достигается методом примитивизации того, что происходит в бизнесе и на производстве. Все, как в индустрии фаст-фуда, сводится к экономической эффективности, к количественной оценке всего, что происходит. Корпорации любят полную предсказуемость будущего, развивают технологии контроля. В такой системе почти нет места творчеству и «живой системе», способной вариативно идти по разным направлениям.

Получается регресс. На работе в постиндустриальных реалиях люди попадают чуть ли не в новый тэйлоризм (модная теория 1920-х, превращавшая работника в живой автомат, в исполнителя приказов начальника, в придаток к машине). Если взять офисных работников, то они, конечно, трудятся не в ужасных условиях завода начала XX века. Но здесь – тот же жесткий контроль, тот же дегуманизированный подход «человек как функция». Белл и Тоффлер тридцать лет назад вешали о том, что от этого уйдут навсегда, но в итоге к тому же и вернулись, хотя и на новом витке и в несколько другом виде.

А в это время нам продолжают говорить, будто труд стал творческим, что предприятия организованы по-иному, что сетевые принципы победили иерархические. Что вертикальные связи сменились на горизонтальные.

– Даже если это и так, то такие принципы составляют лишь верхушки пирамид наиболее успешных отраслей, – считает

М. Восканян. – Остальные работают иначе. Получается, что мечты о техноструктуре профессионалов так и остались мечтами. Про деградацию образования уже много сегодня говорили. Материально творческие люди не стали богатым, успешным классом. Потребительское общество навязывает им такую модель, что они попали в тяжелые долги и постоянно испытывают фрустрацию – как бы не выпасть из обоймы «успешности»?

Этим людям остается одна отдушина: виртуальный мир. При почти полной «интернетизации» населения развитых стран люди в них львиную долю времени просто убивают в Сети. Играют. Сидят в социальных сетях и чатах. Тратят силы, время, интеллект на то, чтобы достичь высокого уровня в играх. При том еще два года назад число так называемых геймеров достигало трехсот миллионов. Сейчас – наверняка больше...

Таким образом, реальность постиндустриализма оказалась губительной для творчества, достаточно «расчеловечивающей», при этом загоняющей людей в процесс убивания времени в виртуальности. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, какой деградацией человека все это обернется, какой архаизацией.

– Уход в виртуальность, считаю, свидетельствует о том, что в реальной жизни люди не находят ни образа будущего, к которому нужно стремиться, ни условий для самореализации, ни материального удовлетворения, – говорит эксперт.

Сложился совершенно иной класс постиндустриальных успешных людей в РФ. Объединяет тех, кто способен на социальные инновации, здесь только одно: потребление определенного уровня и стратегий. (М. Восканян привела данные опроса ВЦИОМ.) Какого-то идеального образа будущего у них нет: есть только стремление увеличить потребление. Опрос показал, что здесь нет никаких внятных политических пристрастий, равно как идеологических и религиозных. Объединяет, грубо говоря, владение айфоном. Общество страшно атомизировалось. Да и в социуме США, как оказалось, уровень потребления стал единственным мерилем положения в обществе.

– Таким образом, реальность, которая наступила даже для того класса, что прочили в новую элиту, принесла ухудшающееся положение. Скорее всего, их ждет не положение каких-то лидеров, а откат к статусу «рабочих лошадок». Человек, сидящий на «кредитной игле», оказался более удобен для управления извне. С работы

он не уволится, будет вкалывать до потери пульса и делать то, что ему говорят. Уровень потребления все время надувается, необходимыми считаются все больше и больше вещей. А кредиты теперь приходится брать не на роскошь, а на элементарную жизнь, лечение, образование детей, на дом. Роскошь потребляется не «средняками»: она ушла на верхи. Расслоение наблюдается отчетливое. Богатые богатеют, бедные беднеют, а середина исчезает. Средний класс в глобализованном обществе оказался ненужным.

В итоге постиндустриализм, который изначально изображался как некий технологическо-капиталистический «коммунизм», обернулся дегуманизацией, уничтожением творческих начал и настоящим «новым варварством».

Единственный выход из всего этого – задействовать энергию и новую мотивацию самих же людей, сейчас уходящую в никуда, в развлечения. Во всяком случае, это верно для русских людей...

– Сегодняшние выступления вызвали у меня чисто академический интерес, – делится своими мыслями заместитель главного редактора газеты «Завтра» **Александр Нагорный**.

Он вспомнил, как постмодернизм изучался в Институте США и Канады, как туда привозили американских интеллектуалов – и как потом все это распространялось по советскому обществу. Сейчас же мы видим итоги этой деятельности. По сути дела, мы теперь изучаем инструмент чужой идеологической борьбы и формирования не нашего «русла развития», навязанного русским извне. Именно благодаря концепции постиндустриализма и иже с ним. Хотя, с другой стороны, это теперь действительно реальность.

А. Нагорный напомнил о попытках администрации США собирать светил мировой науки и футурологии, чтобы спланировать будущие технологические прорывы. Был среди таких светил и англичанин Хокинг, заявивший о том, что время биологической формы существования человека уходит – благодаря успехам трансплантологии и микроэлектроники. Хокинг говорил, что благодаря вживлению микросхем человек потеряет свою физиологическую основу, превратится в совершенно новое существо, а это, мол, и есть постмодернизм. Но А. Нагорный в это не верит.

Мы живем в пору такого кризиса, что речь пошла об упразднении института суверенного нацгосударства. Известный Жак Аттали считает нацгосударства препятствием на пути создания прекрасного нового мира. Но он выдает желаемое за действительное:

процессы в мире не контролируются никаким Бильдербергским клубом. Благодаря, как считает А. Нагорный, Китаю. А раз так, раз все неконтролируемо – значит, остается война ради выхода из мирового кризиса. То есть китайцы либо должны сдать свою страну, как их советские коллеги в 1991-м и как продолжает это делать российская элита. Либо это горячая война.

В РФ же идет полный постмодернизм: образование уничтожается, люди (некогда классные советские специалисты) люмпенизируются, а сюжетные линии телевидения становятся настолько дебильными и алогичными, что превращают в идиотов большинство граждан федерации.

Получается, что перед ожесточенной глобальной схваткой наше руководство «пендюрит нам какие-то псевдозападные формы бытия, которые сводят с ума собственное население». А. Нагорный отмечает, что выпускники современных вузов РФ подчас не знают значения элементарных слов, обычных для лексикона советского образованного человека. И хотя еще сохраняются очаги знания, их давит государственный аппарат и государственная политика. А без последней, без национального проектирования, ничего не будет.

– А поскольку у нас верхушка – это ИНСОР, Вова и Дима, то это – умирание. На фоне того, что китайские товарищи демонстрируют потрясающий рывок вперед. Американцы это видят. Они все-таки не разложат китайский истеблишмент, как разложили верхи СССР. Китайцы не поддаются такому разложению. Число инженеров в КНР растет по экспоненте. Значит, Китай составляет ту этническую массу, которую нужно уничтожить. Поэтому война между США и КНР мне представляется неизбежной. Вот когда она разразится – вопрос. Но она уже ведется по периметру китайских границ.

Что делает в это время мыслительно-политический аппарат во главе с Сурковым? Реформу армии, которая после этого становится небоеспособной. Они продолжают верить в то, что можно запугать врагов ядерным потенциалом РФ. Но никого они уже не запугают. Готовится деструкция РФ на семь-восемь новых «государств»-квазиреспублик, которые затем попросятся под американский «ядерный зонтик».

Вот о чем нужно сегодня говорить... – считает Александр Нагорный.

Катастрофическая перезагрузка мира неизбежна – как и переосмысление забытого знания

В ходе дискуссии был подведен некий промежуточный итог. Мировые капиталистические элиты набрали колоссальную инерцию, следуя гибельным курсом неолиберального постиндустриализма. Они, до сих пор пытаясь выйти из кризиса в рамках по большому счету все тех же «пост-», уже оказались страшно далеки от народов своих стран. Поэтому катастрофическая перезагрузка мира неизбежна. И к этому необходимо готовиться. Особенно Российской Федерации, каковая может не пережить следующих «цунами» глобального смуткризиса.

Для русских выход из смертельной западни возможен только в рамках некоего «неосоветского» проекта, хорошо соответствующего нашей исторической памяти. Именно в его рамках лучше всего применять технологии следующей эры, в плановом порядке устраивая миллионы высвобождающихся работников, организуя для них новые сферы деятельности. В рамках того же проекта есть и ответ: зачем лететь на Марс?

Но этот же проект должно соединить со здоровым национализмом. Национализмом не в смысле того, что русские приедут на танках и всех покорят, не в смысле построения примитивного «этнически чистого» государства, а в смысле того, что наш народ в числе первых создаст реалии новой эпохи. Первым решит на своей земле те проблемы, перед которыми оказались бессильными иные цивилизации. И тем самым – укажет путь в грядущее иным народам. Здесь русские превратятся в мировой авторитет. (И здесь позиции ИДК полностью совпадают с выкладками В. Лепского.)

– Березы и яблони на Марсе – вот образный ряд нашего проекта, – полушутя-полусерьезно добавил Виталий Аверьянов.

– Есть очень хороший пример неадекватности при переходе от феодализма к капитализму – Испания XVI века, Карла V и Филиппа II, – заметил Андрей Фурсов. – Они получили массу американского серебра. С точки зрения чисто материалистической, они должны были оказаться лидерами. Но они были повернуты в другую эпоху. Испания выступила как континентальная держава с заморскими колониями. В идейном отношении она оказалась неготовой к тому, чтобы двигаться вперед.

А вот несчастная Англия, которую «перезагрузили» венецианцы во главе с Паоло Сарпи и целой плеядой других «товарищей», сделала рывок. Не имея американского серебра, Англия оказалась смелее интеллектуально. У англичан появились новые когнитивные технологии, которые они почерпнули у гораздо более старого – венецианского – общества.

В точках бифуркации очень часто футуристическим оказывается знание, которое на первый взгляд носит архаичный характер. Недавно вышла книга норвежца Эрика Рейнерта «Новый старый канон». Дело в том, что так называемый современный политэкономический канон, существовавший в Европе с Адама Смита и до начала XX столетия, был отнюдь не единственным...

Был еще и итало-испанский канон XVI – первой половины XVIII века, причем со своими достижениями. Но его буквально забили. Теперь же нужно переосмыслить его и применить сегодня. Рейнерт считает, что забытому канону более всего соответствуют Карл Маркс и Йозеф Шумпетер.

А в общем, обсуждение в ИДК показало общие точки соприкосновения всех экспертов.

Понятно, что постиндустриализм – не наше будущее, помесь Вавилона, Содомы и Гоморры (по выражению Михаила Демурина), чреватое сваливанием в ад нового варварства. Что нужен альтернативный проект, желательно – русский, ибо для нас это становится единственной возможностью национального спасения. Причем альтернатива должна начинаться с решения социогуманитарных вопросов. С формированием субъекта для строительства такого будущего. Но, увы, пока вся практика властей в РФ направлена тотально против такого хода событий. РФ продолжает следовать за ядром капсистемы – прямиком в преисподнюю...

О РУССКОМ ПРАВОСЛАВНОМ БОЛЬШИНСТВЕ

Вниманию читателей мы предлагаем отчет о круглом столе «Партия русского православного большинства: потенциал, перспективы и причины ее отсутствия в современной РФ», прошедшем 15 октября 2009 года в Институте динамического консерватизма. Участники сошлись на том, что для исправления положения сейчас нужно нечто большее, чем партия. Ибо партии – институт уходящей эпохи, тем более неработоспособный в нынешних российских условиях.

Русское православное большинство как социологический факт

– Проведение данного круглого стола с точки зрения его организаторов не означает намерения создать такую партию, – сказал в своем вступительном докладе директор ИДК **Виталий Аверьянов**. – Мы хотим обсудить условия формирования политической силы, отражающей волю и интересы русского православного большинства, которая может существовать в разных форматах, в том числе и не партийном.

Вместе с тем, открывая семинар, Аверьянов выступил с обоснованием того, что русское православное большинство – не умозрение, но факт социологии, более того, это значимый электоральный сегмент.

– Понятие русского православного большинства (РПБ) очень непростое. Оно включает в себя смысловые элементы, которые имеют разный логический и статистический объем.

Виталий Аверьянов нарисовал на доске две больших сферы с двумя соответствующими ядрами, при этом как ядра, так и большие сферы частично пересекаются и накладываются друг на друга. В одном случае это ядро Русской Православной Церкви и окружающая его сфера православия как культуры (духовно-культурной идентификации), в другом ядро представляет собой костяк русских как нации, носителей полного набора идентичности, вокруг которого существует облако русскости как культуры (языка, культурных стереотипов и еще каких-то вторичных идентификаторов). В полный набор идентичности (свойства костяка), по мнению Аверьянова,

входят, помимо вышеназванного, происхождение, понимаемое как длительная общая историческая судьба, принадлежность национальной «школе», то есть типу организации (например, армии, системе образования, государственным институтам), сознательная идентификация себя с Россией и русским миром, потенциально существующая как «русское мировоззрение», национальное мировоззрение в зачаточных формах. Критики обычно преуменьшают значение культурно-православной и культурно-русской идентификации, сводя ее в первом случае к «пасхальным яйцам», а во втором случае – к пользованию русским языком как необходимым инструментом общения. На деле эти идентичности гораздо сильнее, чем может показаться на первый взгляд, просто они не так легки для формализации и рационализации.

– На сегодня, – отметил Аверьянов, – господствуют неглубокие идентификаторы электорального большинства, такие как демократические ценности, свобода (стремление к свободе), материальное благополучие, тяга к стабильности. Это не элементы реальной картины мира нашего народа, а некие аксиомы политкорректности. Введение в последние годы в круг этих аксиом патриотизма и семейных ценностей, чего раньше не наблюдалось, знаменует сдвиг в идентификации власти, но решительно не меняет ситуацию и не способно компенсировать ее эклектики.

Русское православное большинство, по определению Аверьянова, есть «плотное ядро российской нации, включающее в себя ту ее часть, в которой ее русская культурная идентичность накладывается на ее православную идентичность как базовую культурную парадигму и сочетается с ней». А также – это те группы населения, что поддерживают данное ядро и выступают его союзниками в строительстве нашей национальной идентичности. И все это вместе реальное демократическое большинство, у которого сегодня нет адекватно представляющей его политической силы.

Таким образом, если русское православное большинство проявит активность в политической сфере, остальные сегменты общества неизбежно станут к нему тяготеть. Даже исламское сообщество, которое лишь частично входит в поле культурно-русской идентификации, проявляет ряд качеств, которые говорят о его сближении с ядрами РПБ (таковы, например, известные высказывания муфтия Таджуддина о Святой Руси).

Что касается фактора Церкви, то, по мнению В. Аверьянова, совершенно не обязательно он будет оставаться в рамках парадигмы «отделения от политики». Такая парадигма с позиций православия не является догматически обязательной, но является скорее итогом трагического исторического опыта. Многие патриоты с надеждой смотрят на Патриарха Кирилла. Критическая ситуация в российской политике может вызвать к жизни совершенно новые модели взаимодействия Церкви и политики, к эмбрионам которых можно отнести соборное движение и земское движение. События в новом веке могут идти по-разному. Однако тенденция «сближения полей идентичности» все равно продолжится. Русское самосознание крепнет. Значит, неизбежно и политическое оформление этого процесса. Но в какой форме? Партии, движения, клуба, сетевого сообщества?

Перестать быть толпой «гномов»

Владимир Хомяков, сопредседатель движения «Народный собор», считает: в критические для страны моменты совпадение понятий «русский» и «православный» усиливалось, принимая повсеместный характер и позволяя четко отделять своих от чужих. Важен вопрос субъекта власти. В конституции РФ существует заимствованный из советского Основного закона 1977 года штамп – о «многонациональном российском народе» (здесь «советский» просто заменили на «российский»). Это бессмыслица. Реальным субъектом власти в РФ должен быть русский народ, который, несмотря на титанические усилия по его сокращению, по-прежнему составляет более 80% населения. Сюда же относится и значительное число формально нерусских, но относящихся к русской культуре и русской традиции. К категории «русское православное большинство» (РПБ) можно причислить как минимум 70% населения.

То есть РПБ (понимаемое не как научный термин, но как политическое определение) имеет полное демократическое право задавать вектор развития страны, подчеркивая приоритет своих интересов. Но этого не происходит, а целый ряд политических решений и принимаемых законов или вопиюще противоречат интересам РПБ, или работают на затушевывание оного. На развитие в сторону европейского понимания «нации», где национальность определяется паспортом соответствующей страны. Политическая

система сегодняшней РФ – своеобразная «двухпартийность»: партия «Единая Россия» и партия «Не-ЕР» (много маленьких партий, нужных для оттенения основного фаворита). Но ни «ЕдРо» (либеральная в основе, хоть и с неким патриотическим подтекстом), ни ее официальные оппоненты выразителями интересов русского православного большинства не являются. Само понятие русскости ставится под сомнение, вводится понятие «россиянства». В итоге РФ сегодня – страна без цели. Ни Стратегия-2020, ни недавнее выступление Д. Медведева «Россия, вперед!» не ставят ориентиров на русские ценностные интересы. Не отвечают на вопрос: «А какое общество, собственно говоря, строится?» И во власти нет ясного понимания того, куда мы идем, зачем и ради кого. В принципе некоторые люди во власти не стесняются говорить о том, что социальными заказчиками политики выступают 10–15% тех, кто преуспел и приспособился. Но это – отнюдь не РПБ!

Сегодня складываются условия для его политической активизации. Усиливает свои политические позиции Церковь: вспомним многие шаги Патриарха Кирилла, которые сложно назвать чисто внутрицерковными. Они должны иметь поддержку снизу, но силы, способной стать массовой поддержкой новых инициатив РПЦ, пока не просматривается. Почему?

По мнению В. Хомякова, ситуация в стране дальше может развиваться двояко: либо власть сможет совладать с кризисом, либо не сможет – и тогда выяснение отношений выплеснется на улицы. Начнется хаос. Но в обоих вариантах необходима массовая, авторитетная политическая сила, опирающаяся на РПБ. Именно она может стать спасительным, стабилизирующим фактором. Так, даже в случае «удержания всего под контролем» наступит стагнация страны, которая затем разразится еще более страшным кризисом. Поэтому и нужна массовая русская сила, способная подтолкнуть власть к нужным изменениям (сама власть двигаться не в состоянии). Если же все сорвется в хаос, то есть реальная угроза: определенные силы попытаются использовать РПБ для разрушения государства как такового (через радикализацию русских масс и вброс в них нужных лозунгов). Это недопустимо: ибо что реформировать, если России не станет? Труп лечению уже не поддается.

Поэтому политическая сила РПБ сегодня необходима, как никогда. Она может направить протестную энергию в «конструктив», в борьбу с конкретным злом, а не со «злом вообще», ибо

последнее всегда выливается в «до основания, а затем...» С другой стороны, такая сила должна стать опорой тех, кто примется выводить страну из хаоса. Выход из смуты всегда и во все времена проходил через национальную диктатуру. (В русском случае выход из Смуты в 1612–1613 годах проходил через военную диктатуру, которая собрала Земский Собор, а на нем сформировалась новая система власти.)

Но почему эта политическая сила никак не может возникнуть вот уже двадцать лет? Почему все патриотические проекты оказались проигрышными или разваленными? Во-первых, все захотели быть единоличными вождями, каждый возмнил себя Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом в одном флаконе. И этот вождизм все погубил. Никто не захотел поступиться своими принципами, влиянием и прошлыми заслугами ради общего дела. Затем – старые счеты («а где вы были такого-то числа такого-то года?») Все тонет в идеологических спорах по частностям. Каждый отстаивает свою теорию преобразования и спасения России, идейные споры переходят на личности – и вот уже консолидация становится невозможной. Наконец, все боятся поделиться своими маленькими финансовыми возможностями с другими. В итоге получается скопище гномов, которых легко способен раздавить враг.

В. Хомяков предложил создавать политическую силу РПБ, объединяя разные патриотические группы на основе нескольких положений, разделяемых подавляющим их большинством. Консолидация на основе большой продуманной идеологии невозможна – нужно избежать идеологических споров. Не зря Минин и Пожарский выдвигали всего несколько пунктов (собрать ополчение, выгнать оккупантов и воров из Москвы, посадить на трон русского царя). В нынешних условиях необходимы лишь четыре главных положения:

- введение государственной идеологии на базе традиционных ценностей Русской цивилизации;
- отказ от следования в кильватере чуждого нам, обреченного Западного проекта, возвращение к собственной проектности;
- в целях сохранения России – переход к оправдавшему себя имперскому принципу государственного устройства на качественно новом уровне;
- создание в стране национально мыслящих власти и элиты.

Выдвинув такие пункты, русские патриоты должны забыть об амбициях (ибо поодиночке мы – никто). А также, прекратив копать

в прошлом друг друга, начать дело с «чистого листа» (как начали его ополченцы Минина-Пожарского) и стартовать не с создания какой-то вертикальной структуры, а с выстраивания горизонтальных связей. То есть делать не так, как хочется, а так, как можно. По мнению В. Хомякова, партийный формат в современных условиях бессмыслен («мы все видим, чего он сейчас стоит»), гораздо лучше формировать либо массовое общественное движение, либо союз движений – аналог Народного фронта.

К «неполитической» политике

Михаил Ремизов, президент Института национальной стратегии, считает: причины отсутствия в стране партии РПБ те же, что и причины эрозии партийной системы в современной РФ вообще. То есть слишком высокий ценз на партийно-политическое участие (45 тысяч членов, тьма бюрократических препон, негласный запрет на политическое инвестирование, не согласованное с администрацией Президента), сам выборный процесс (доверие к институту выборов полностью утрачено и в политическом классе, и у населения), очень низкий политический вес органов, формируемых на партийной основе (федерального и региональных парламентов). Их распорядительная сила крайне слаба.

В силу вышесказанного очевидно: в ближайшее время нынешний набор партий вряд ли претерпит принципиальные изменения. Но ни одна из нынешних парламентских партий не может быть союзником в деле формирования политической силы РПБ. Кроме того, в РФ существует запрет на формирование партий по национальному и религиозному признакам. Причем запрет сей носит и неформальный характер: его нельзя обойти, применяя хитрости с названием партии и не упоминая ее религиозно-национальный характер в уставных документах. Сей запрет носит системообразующий характер для нынешнего режима и вряд ли падет в обозримом будущем.

Однако никто не может ввести запрет на общественную деятельность РПБ и на формы ее национальной организации. Ведь действуют же конгрессы кавказских народов, татар и башкир и т.д. Они – политически и социально признанные органы выражения интересов тех или иных народов. Не являясь формально политическими, конгрессы серьезно влияют на политику. Но аналогичного

по функциям органа русского народа нет (Всемирный русский народный собор – ВРНС – носит парадно-официозный характер). Хотя в нынешних условиях самым верным способом влияния на политику является как раз неполитический формат. Поэтому нужно превратить ВРНС в конгресс, в орган представления интересов русских как общности, нетождественной государству; наполнить ВРНС новым содержанием. Тем более что в нем содержится матрица национальной самоорганизации на основе православного мировоззрения, причем под сенью Церкви. Ибо это – единственно возможная сегодня форма легальной русской самоорганизации, дающей хоть какие-то гарантии от жесткой расправы.

По мнению М. Ремизова, если нынешняя политическая система слишком зарегулирована и обесмысливает партийное строительство (даже если и получится создать русскую партию, то прохождение ее в парламент приносит ничтожный эффект), то деятельность организованных лобби – совсем иное дело. Система крайне чувствительна к ним. Если порог политического участия крайне высок, то так же низок порог чувствительности даже к небольшим информационно-общественным воздействиям (скандалам в медиа-среде, совместным заявлениям). Можно сразу же создать переполох в административных кругах. Нужно использовать все это, работая в общественном формате и под эгидой ВРНС.

При этом вредно закладывать как основу объединения большую, системную идеологию. Сегодня идеологические языки скорее разделяют людей, чем сближают их. Собираться лучше ради разделяемых политических целей. А как люди для себя их обоснуют – лучше оставить их совести и их политическим вкусам. М. Ремизов предложил набор главных блоков:

- описание интересов русского большинства (национального, морального, профессионального);
- сделать так, чтобы большинство имело легальное и регулярное влияние на политическую жизнь (демократия);
- диктатура для выхода из Смуты необходима, но она должна носить переходный, временный характер;
- солидаристская экономика, основанная на механизмах перераспределения богатства и солидарности между богатыми и бедными, но не на уровне подачек, а на базе развитого разделения труда, благодаря чему большинство граждан может найти в нем свое место;

– приоритет традиционных ценностей (принцип «морального большинства»), что возможно лишь на религиозной основе – ибо светский гуманизм оказался бессильным в нынешнем мире с его новыми вызовами;

– демографический национализм (ограничение иммиграции и дифференцированное по регионам стимулирование рождаемости);

– обеспечение реального государственного суверенитета страны (без этого невозможно обеспечить интересы большинства граждан).

Последнее особенно важно, ибо современная глобализация несет угрозы именно национальному большинству всех стран (угрозы со стороны элит и меньшинств).

Объединение снизу неперспективно? Ждать милости верхов?

Андрей Савельев (лидер движения «Великая Россия») убежден, что численное большинство русских и православных равным счетом ничего не стоит. Ибо сами русские большинством себя в РФ не считают, русским быть немодно. Православные же мнят себя большинством, но таковым не являются. Даже причисляющие себя к православной культуре (ценностям) русские в обыденной жизни придерживаются вовсе неправославных моделей и стилей. То есть на деле никакого РПБ не существует.

Проблема «крови»? С одной стороны, она может привести к расистским интерпретациям (изучение родословной, формы носа и черепа), а с другой – к возвышению принципа рода, родства. А. Савельев считает, что помимо духовности есть еще и телесность. Без нее нельзя выстроить здоровой идеологии, мировоззренческой позиции. Родство – призыв к определенному рода солидарности, которая возникает не вполне от слов, но и от чувств. При политическом строительстве чувства родства нужно и воспитывать, и учитывать, и применять. По мнению эксперта, «проблема крови» все равно сохраняется в общественном сознании. Нельзя ее полностью отбросить и при этом говорить о демографическом развитии страны.

В чем трагедия момента, по Савельеву? В том, что большинство членов «ЕР» (партии с антирусской и антиправославной направленностью) при этом искренне считают себя русскими

и православными. От этой власти невозможно ждать легализации партии, представляющей интересы русских и православных. Вспомнив опыт Конгресса русских общин (выборы 1995–1999 годов), А. Савельев заявил: первая попытка поставить во главу угла православные ценности никого не привлекла. Наоборот, КРО «насытили левацкой идеологией», превратили в «союз народов России». И потому избиратель предпочел голосовать за тех, кто пообещал «мочить в сортире», а не за православные ценности.

Не получится это, считает А. Савельев, и сейчас. Чтобы называться русскими и православными, нужно доказать подлинность своих устремлений. Любое сомнение по поводу того, что ты русский и православный, перечеркивает всякие перспективы. Лозунги не стоят ничего: большинство не признает их «настоящести» и проголосует за что-то иное. Эксперт выступил яро против «левацкого вируса», попыток поставить социальное выше национального. (Это, мол, и позволило власти уничтожить проект «Родина», перелицевав ее в левацкую «Справедливую Россию».) При этом «Великую Россию», наследницу национально-православного крыла «Родины», просто не допустили к регистрации.

А. Савельев убежден, что русская православная партия может возникнуть лишь в одном случае: при расколе внутри нынешней власти. То есть когда одна часть власти решит уничтожить другую и начнет искать себе новую легитимную опору в альтернативном политпроекте. А таковой может быть один: националистическо-конфессиональный. Все это может произойти только в результате политического переворота (каковой возьмет на себя грех неизбежного нарушения законов). Войти в политику «снизу» и начинать попытки низового объединения, по мнению А. Савельева, неперспективно. Кроме того, «нынешнее состояние Церкви не позволяет партии такого типа опереться на священноначалие». (Эксперт поддерживает бывшего епископа Диомида, остро критикующего нынешнее руководство РПЦ.)

Намного больше, чем партия

Егор Холмогоров, главный редактор сетевого журнала «Русский обозреватель» и директор ИДК по развитию, напомнил, что участники семинара по сегодняшним законам занимаются совершенно незаконным делом. Ибо по статье 9-й (пункту третьему)

«Закона о политических партиях» не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, национальной, расовой и религиозной принадлежности. В нынешней РФ создавать партии для создания национальных и религиозных интересов – преступно.

– Понимаете: в программе политической партии не может быть указана цель: «защита национальных интересов»! – говорит Е. Холмогоров. Поэтому невозможно легально создать партию защиты русского православного большинства (РПБ). Поэтому такая организация может существовать лишь полулегально, «на грани».

С точки зрения крупного чиновника в РФ, партия-представитель РПБ есть – «ЕдРо». РПБ по версии Центризбиркома голосует за партию «Единая Россия». Пробуем доказать ему: нужна партия не столь политкорректная, идущая под лозунгами политического национализма. Нам ответят: «А вот ЛДПР Жириновского есть». Она получает много голосов и присутствует в Думе. Пытаешься доказать им: да не волнует нас Дума, просто оскорбительны плевки в лицо русским, посадили офицера Аракчеева... От ответа чиновники уходят.

– В рамках нынешней системы партия РПБ – политологический нонсенс! – говорит Е. Холмогоров. – Ибо она делает заявку на представление интересов 83% населения страны, на создание руководящей и направляющей силы (покруче КПСС), что делает ненужными ни «ЕР», ни ЛДПР, ни «СР», ни КПрФ...

Сама постановка вопроса о создании организации РПБ противоречит идее политической партии как таковой, ибо «партия» – это «часть». А здесь речь идет, по сути, обо всем народе. О партии-государстве, партии тоталитарного типа. Создать такое нам просто не дадут.

Альтернатива? На много лет забыть о дискуссиях в уютных кабинетах и заниматься практической работой по расшатыванию нынешней Системы. Этот формат работы похож на действия ДПНИ, РОДа и т.д. Нужно оставить надежду на то, что такую организацию будут слушать в кремлевских кабинетах.

Е. Холмогоров предложил отказаться от подхода к партийному строительству, навязанному нам с Запада. Нужно вспомнить об опыте западников и славянофилов в России XIX века. Они могли бы оформиться в партии вне зависимости от парламентаризма и

западных форм политической деятельности. В 1905 году царский манифест о создании Госдумы и партий убил эту естественно складывающуюся систему. По словам эксперта, присутствующие на семинаре (и другие) являются, по сути, органической Русской партией, еще не осознавшей себя таковой. У нас есть свои инструменты влияния и даже какое-то число депутатов Думы. Есть и довольно серьезные связи в верхах. С нами считаются по некоторому кругу вопросов и с нами могут происходить странные вещи «вроде инцидента между Максимом Калашниковым и Президентом Медведевым». Теперь нужно поставить четкую задачу: консолидироваться в партию именно органического типа.

Готовых рецептов такого действия нет. Одно понятно: нужно найти себе надлежащего врага, достаточно сильного и системного, с коим можно бороться. И тогда действительно сложится органическая партийная система, наложенная поверх существующей – «бабуинской». («Бабуинской» Холмогоров назвал систему насаждения в бывших колониальных странах парламентско-партийных институтов по образцу Запада, например, формирование в кратчайшие сроки партий «бабуинских консерваторов», «бабуинских либералов» и «бабуинских социалистов».)

Во всех нынешних партиях начнут возникать лоббистские группировки из органической Русской партии. (Точно так же наш враг – например, либералы – создаст там же свои лобби.) В кремлевских кабинетах должны начаться уособицы между теми, кто симпатизирует нам, и теми, кто пребывает на стороне нашего врага. Только тогда Русская партия обретет субъектность. А пытаться что-то сейчас сколотить в бабуинско-политическом духе и пойти на выборы – это проиграть дело, еще его не начиная.

Наше время еще не пришло?

Анатолий Степанов, главный редактор информагентства «Русская линия», говорил о том, как уже провалились попытки создания партии РПБ – в виде «Родины», «За Русь Святую!» и «Союза Русского народа». По его мнению, проект политической организации РПБ вреден как для Церкви, так и для страны. И нереализуем.

Во-первых, потому, что общества у нас нет – социальные связи порушены. Причем это было еще до 1917 года. Есть две силы –

государство и Церковь, – которым народ делегировал свои полномочия. Поэтому прежде нужно восстановить и упрочить социальные связи. Само понятие «русское православное большинство», по мнению А. Степанова, – мифологема. На самом деле его нет – как реально структурированной, способной к действиям силы. Большинство действительно голосует за «ЕР». И само определение «православный» размыто – есть сторонники патриарха Кирилла и епископа Диомиды, есть никониане и староверы. Поэтому в нынешних условиях партия РПБ станет либо проектом «кремлевским», либо «каспаровским». А это – выбор без выбора, как в 1991–1993 годах (либо за демократов, либо за коммунистов).

Выход – в создании «надпартии», организации неклассического типа. То есть неформальной структуры влияния. Нужно «уплотнить», ревальвировать понятие «православный»: а то сегодня у нас «все православные». И воры в законе, и враждующие между собой мэры с губернаторами, и махровые коррупционеры. А что касается политической партии – «наше время еще не пришло».

– Наша задача – оборонять и расширять те плацдармы, что образовались: Церковь, возникающие национальные корпорации на местах, связанные с реальными интересами русских людей, православные поселения-общины, – считает эксперт, призывая к координации деятельности русских патриотических организаций. – У каждой есть какой-то информационный ресурс и свой круг активистов. Координация не требует формальной организации.

Прыгнуть выше головы

Каринэ Геворгян, заведующая отделом политологии журнала «Восток», убеждена: мы обсуждаем проблему субъектности, а она актуальна не только для русских и православных, но и для мира в целом. Россия для католическо-протестантской Европы всегда была «альтернативным Востоком», а для Востока – «альтернативным Западом». Политический потенциал православия огромен и еще не реализован. Его нужно высвободить.

И тут мы упираемся в тот же круг проблем, в какие уперся весь современный мир. Что противопоставить глобализации, постмодернизму, «усталой культуре»? Православие здесь обладает мобилизационным потенциалом и нерастроченной энергией. Так

называемая антропоцентричная эра началась примерно тысячу лет назад в державе Саманидов, и с тех пор человек в своем сознании начинает вытеснять метафизическое начало. Сегодня антропоцентризм вытеснил всю метафизику. Православие же – это перемена пути.

К. Геворгян предлагает, наконец, осознать сам феномен «Россия». Мы уже выпадаем из всемирной истории: в кембриджском учебнике истории нам посвящено лишь шесть страниц. В «Бесславных ублюдках», фильме о Второй мировой, нас нет ни в каком виде: ни в позитивном, ни в негативном. Здесь бесполезно сетовать, ругаться или судиться – а осознать, что есть мы и Россия, задействовав свой потенциал в социополитических конструкциях. Нужно стать субъектом действия, субъектом развития. Нужно дать определение понятию «развитие», определить – кто станет Прометеем? Нужно определить свой Путь в будущее.

– Я здесь согласна с Максимом Калашниковым в том, что у нас есть только один путь – прыгнуть выше головы, – считает эксперт. – Совершить сверхусилие. Совершить чудо...

Правда, при одном условии: не дать научному сообществу «приватизировать» инновации. Перед учеными нужно ставить задачи...

Не превратиться в «малый народ»

Владимир Тимаков, экс-депутат Тульской областной думы от партии «Родина», убежден: если за 20 лет не удалось создать Русской партии, то есть некие объективные препятствия к этому.

Имея опыт создания Русского общенационального союза (РОНС), эксперт убежден: причины эти – не внешние, а чисто внутренние. Это – особенности русских личных взаимоотношений. Мы – такая ткань, из которой не сшиваются партии. Все нынешние парламентские партии созданы государством. Русский народ не обладает способностью создавать партии сам, без государства. В начале XX века партии создавали люди с другой национальной психологией, с другой традицией.

Нынешние русские все делегировали государству и Церкви. Это – и слабость и сила одновременно. То, что русские не замкнуты в узконациональную корпорацию, позволяет нам решать глобальные задачи. Но создание партии русского православного большинства

(РПБ) – даже если оное и случится вопреки русской неорганизованности – породит опасный конфликт в обществе. Остальные партии скажут: «А мы что, не русские, не православные?» И их электорат скажет то же самое. Мы что, менее русские, мол? Или есть русские первого, второго и третьего сортов?

По мнению В. Тимакова, русские считают себя лишь до определенной степени русскими и до определенной степени православными. Национальное самосознание у нас куда слабее, чем в «старой Европе», а православное чувство – не такое сильное, как у участников семинара. Это – именно неплотное «облако», которое при попытке «сгущения» до европейской степени порождает русских как меньшинство, как какой-то «малый народ». Таких «сгущенных русских» у нас не больше, чем ингушей. Национальная солидарность у современных русских слаба.

Эксперт предлагает: не вычленять «истинно русских» из общей массы, а как бы «насыщать парами русских ценностей» все общество. В идеале нужно, дескать, чтобы каждая партия была и русской, и проправославной. Только тогда вся система получится устойчивой. Не будут выталкиваться из «русского поля» и другие народы России.

То есть нужно искать такие формы работы и взаимоотношений, которые предотвратили бы наше превращение в «малый народ», а сделали бы нас самой авторитетной силой общества.

В. Тимаков считает, что русские привержены монархистско-патерналистского принципа, не умеют складываться в сетевые, а не в иерархические структуры. Именно поэтому любая партия у русских – это личность и иерархия при ней. 25 личностей – 25 партий. 25 «гномов», по В. Хомякову. А как сделать из них сетевую структуру? У нас нет такой национальной традиции, в отличие от евреев или арабов. Освоить такую традицию? Нужно пройти вековую эволюцию. Учиться надо, но за 5–10 лет мы с этим не справимся. С кем сотрудничать? Эксперт считает, что государство эволюционирует в нужном направлении, и на Западе по этому поводу бьют тревогу. По мере нарастания системного конфликта с Западом власть в РФ будет становиться все более русской и православной.

Однако более правильным В. Тимаков считает идентификацию русских патриотов с Церковью. (Это спасает от политических «пересменок».) Именно в сотрудничестве с РПЦ можно попробовать построить сеть общественных организаций, защищающих

русско-православные ценности. Объединяться надо не в вопросах взятия власти, а решения проблем, влияющих на власть. Тимаков предложил, например, защищать историю Великой Отечественной от нападков ревизионистов и русофобов.

Без ретроградства и с реализмом...

Михаил Демурин, директор программ Института динамического консерватизма, говорит о том, что русского православного большинства в виде субъекта общественной и политической жизни не существует. Но зато оно – объект.

Это хорошо тем, что некоторыми усилиями пассивный объект можно перевести в активный субъект. Но плохо тем, что, пока этого не случилось, объект (РПБ) может подвергаться всяческим манипуляциям. Он уже используется другими силами в разных целях. Значит, нужно превращать РПБ в субъект по всем трем аспектам: русскости, православности и ощущения себя большинством.

Русская Православная Церковь (РПЦ) – часть РПБ. Но существует она в двух ипостасях. Конечно, очень хочется видеть Церковь по Хомякову – как единство Божьей благодати, пребывающей в тех, кто этой благодати покоряется, но на деле получается вульгарное представление о Церкви. Как о сообществе людей, объединенных тем-то и тем-то. Или как вообще о духовенстве-клире и круге особо активных верующих, особо приближенных к клиру. Что очень печально. Вся РПЦ (за исключением отдельных ее представителей, покорившихся благодати) живет в устойчивом компромиссе с либеральным обществом и либеральной властью. С одной стороны, православие укореняется в русском обществе и количественно и (как надеется эксперт) качественно. Но параллельно нарастает и лавина либеральной идеологии. Идет узаконивание антихристианских идей. И что идет быстрее – очень большой вопрос.

– Думаю, что второй процесс идет быстрее, – говорит М. Демурин. – В любом случае конфликт существования Церкви в компромиссе с властью, каковая, в общем-то, более благосклонно относится к антихристианским идеям, должен как-то разрешаться...

Выбор должен быть сделан, считает эксперт. Он будет не окончательным, а скорее преимущественным, диалектическим. Но желательно, чтобы он был сделан в пользу православных человека, общества и политики.

Но что мешает этому выбору в пользу РПБ?

Во-первых, состояние самой нынешней Церкви. РПЦ, на взгляд М. Демурина, крайне болезненно переживает последствия объединения с РПЦЗ – Русской православной церковью за границей. Попытки политического реванша в пользу потомков российской элиты начала XX века и тех ее представителей, что после 1917 года в эмиграции сотрудничали с антироссийскими силами (Гитлером) и фактически участвовали в проектах по уничтожению нашей Родины, – это очень серьезный и опасный вызов, который мешает формированию русского православного большинства.

– Оно в любом случае не сможет простить ни генералу Краснову, ни генералу Деникину призывов уничтожить нас на нашей Родине, – заявляет М. Демурин, напоминая о том, что Краснов сотрудничал с гитлеровцами, а Деникин призывал президента Трумэна произвести нападение на СССР. – Я бы не хотел в 1957 году жить на зараженной радиоактивностью территории! Если бы выжили мои родители, конечно... – говорит эксперт.

Вот почему объединение РПЦ с РПЦЗ вызвало острый кризис, угрожающий формированию русского православного большинства.

Во-вторых, формированию РПБ мешает ретроградность многих церковников. Идти вперед, уповая на восстановление православной монархии или на «репринтное издание» многих общественно-политических схем прошлого, – это уподобляться Лотовой жене. То есть двигаться с головой, повернутой назад.

В-третьих, клир живет в тесной связке с нынешней российской властью. Клир – против социального и тем более политического давления на власть. Тезис о социальной справедливости – это не то, что может реально поддержать РПЦ. И это крайне серьезная проблема, ибо большинство русских православных людей живет идеей восстановления социальной справедливости – и никуда мы от этого не денемся. Конечно, есть здоровая часть клира, с коей обязательно нужно сотрудничать, «но именно как равноправные партнеры». Ибо если равноправия не будет, то мы введем клириков во искушение.

Итак, мы хотим, чтобы в стране были православные человек, общество и политика. Приоритетная задача, по словам Демурина, – формирование православного человека. Затем – православного

общества, и только в завершение – православной политики. Нужно выработать свой подход к компромиссу Церкви с либеральными обществом и властью. Как жить в антихристианском обществе? Как мы вообще относимся к такому компромиссу? И тут эксперт предлагает диалектический подход: неприемлемы и те, кто хочет оставить РПЦ частью современного антихристианского общества, и те, кто хочет от него полностью отгородиться. Нужно поискать ответ на оную проблему. Именно это позволит создать христианское общество.

– Задача создания здоровой христианской идеологической основы жизни страны нерешаема без возвращения рефлексии на советский период истории России как на неотъемлемую составляющую часть нового христианского самоопределения России! – убежден М. Демури́н. Он предлагает ознакомиться с идеями Александра Молоткова о православно-социалистическом синтезе.

При этом необходимо избавиться от соблазна того, что мы можем опереться на государство и сделать православие государственной идеологией. Государство в умах миллионов людей дискредитировано, мобилизационного ресурса оно не имеет. Поэтому М. Демури́н призывает заниматься укреплением православных основ в обществе – и на основе трансформации общества менять государство.

В условиях, когда многие понятия и слова дискредитированы, нам нужно заниматься не только обновлением понятий (и выработкой новых), но и быть готовым к тому, чтобы ставить в центр нашей работы не слова-призывы, а поступки. В них чувствуется подлинность, а люди ее хотят.

Нужен отказ от создания православной партии в любом виде, ибо «партия» – это часть, а православная традиция – соборность.

– Часть не может воевать с другими частями в едином целом! – говорит Михаил Демури́н, предлагая создавать православное общественное **Движение**, максимально всеобъемлющее. Ориентироваться оно ни в коем случае не должно ни на какие партии, подходя критично к любым партиям. Не размениваться ни на какие думские выборы, ориентируясь только на президентские. С одной целью: приемлемый кандидат в президенты – тот, кого поддерживает русское православное большинство. – А он тогда структурирует всю нашу политику!

Танки – вперед! Лучшая оборона – наступление

Максим Калашников, писатель-футуролог, член экспертного совета Института динамического консерватизма, считает: нужно атаковать и идти в наступление, а не обороняться:

– Считаю, что время партий прошло, что наша задача – это соборность, это национальный конгресс или максимально широкий народный фронт!

Почему РПБ (русские вообще) никак не могут оформиться в субъект общественно-политического действия? Конечно, есть проблема «элиты» РФ, которая антинациональна, включена в чужой проект, она не вполне связывает свою судьбу с судьбой Российской Федерации и вообще Русской цивилизации. Но это не только наша проблема. Нечто подобное происходит и в США, где тамошний истеблишмент совершенно отрывается от народа и не выражает интересов белого христианского большинства (о чем пишет, в частности, Сэмюэл Хантингтон). В Америке тоже нет политической силы, выражающей интересы белых коренных американцев. «Элита» РФ заинтересована в разобщенности и бессилии РПБ.

Но проблема «элиты» – полбеды. Настоящая беда (истинная причина беспомощности РПБ и разобщенности русских) состоит в том, что русских... больше нет. Давайте в этом честно признаемся. Все – старый великорусский этнос кончился, как кончились когда-то киевские древние русы. Мы сгнили. Можно спорить о причинах этого (признаки национального разложения проявились еще до 1917 года), но нужно признать сам факт разложения. Именно поэтому все попытки создать сильное национально-патриотическое движение неизменно проваливались все последние 20 лет. Хотя перепробовано было все, что только можно. В каком сегодня состоянии находится общество, рассказывать не надо. Стоит сегодня кому-то выдвинуться и подняться – и его затопчет, закидает грязью именно та масса, которая ноет о том, что «нет вождя». Русского общества более нет: оно расколото и поражено взаимным недоверием.

Что делать? Собирать новый русский народ. Нужно отказаться от мазохизма и нытья: нас-де, Сурков не одобрит, нас на выборы не пустят. Надо действовать, и не обороняться, а наступать.

– Все время слышишь: «Обороняться, защищать плацдармы...» Наступать, товарищи! – считает эксперт.

Никакая не партия, а именно Собор, именно Национальный конгресс как объединяющая, создающая новую русскую нацию сила-движение. Вот – главное дело. Если появится центр кристаллизации, то формирование нового русского народа пойдет очень быстро. В обществе есть тоска по такому делу.

Для успеха дела необходимо заключение «пакта о ненападении» внутри самого Народного фронта. Ни православные архаики никогда не вычеркнут из истории Советского периода, ни советские люди никогда не вычеркнут из истории тысячелетнего православного периода. Давайте не оскорблять святыни друг друга и не грызться по поводу прошлого. Давайте поищем общее Будущее и точки соприкосновения наших интересов.

– Хочу обратиться к православным: не нужно кричать об ужасах «советского тоталитаризма», ибо вы работаете таким образом на врага, на раскол общего русского фронта. К сожалению, новый Патриарх в этом тоже принял участие. Впредь надо быть умнее, – считает М. Калашников.

Кроме «пакта о ненападении» нужен захват господства на совершенно конкретном направлении: в области создания образа великого русского Будущего. Нам говорят, что «технологии чуда» нет. Есть! Это – план прорыва первыми в следующую за капитализмом эпоху. Капитализм кончается – мы должны задать образ следующей эры. Нам нужно соединить национальное, инновационное и социальное.

– Будучи больше человеком Красной звезды, нежели Креста (но уважающим православные ценности), призываю православных: будьте умнее. Вспомним историю с борьбой за введение основ православной культуры в школьный курс. Если бы православные заявили о том, что они при этом выступили еще против Болонской системы и ЕГЭ, за сохранение русско-советских традиций в образовании, не было бы этой истории с письмом академиков и раскола в обществе по вопросу ОПК. Вы бы показали себя противниками разрушения образования вообще! А так получилось, что православные заикнулись только на основах православной культуры... – говорит М. Калашников.

В создании образа победоносного русского Будущего, по мнению эксперта, у гипотетического русского Движения нет конкурентов. Ни власть, ни либералы не могут дать ясного и привлекательного образа нашего Завтра. Здесь есть свои технологии, и мы будем

работать в указанном направлении. Сейчас бесполезно писать книги и манифесты, нужны именно яркие образы. Необходима серия фильмов о победоносном русском будущем.

Для сплочения необходимо сформировать и образ врага. Нельзя выступать «за все хорошее против всего плохого». Нужен консолидирующий враг! Нужны демоны, против которых мы воюем.

Враг определен. Первый демон – прозападные либералы, второй демон – так называемые «чисторасы», «русские против России», гитлероидные ублюдки. Это – потенциальный ударный отряд разрушения Русской цивилизации.

Да, Церковь – в явном кризисе, но если мы начнем обозначенную работу, РПЦ за нами подтянется. Мы не только партии очистим, но и Церковь сделаем более динамичной. Нам нельзя рассчитывать на официальную политику, нужно действовать поверх нее. «Эти партии – реальность мнимая, настоящей реальностью должны стать мы».

Еще одно важное направление работы: захват тех полей и сфер жизни, что государство оставило, бросило. М. Калашников согласен с Владимиром Хомяковым (движение «Народный собор») – сегодня нужно строить новую элиту и новое общество, готовить опору нового государства. А параллельно – заниматься защитой людей (юридической, например), досугом молодежи, разворачивать социальные и образовательные проекты, строить системы взаимопомощи. Сплачивать те же военно-патриотические клубы. Поднимать кампании в защиту русских офицеров (Аракчеева) – узников, сражавшихся за русский народ. Если удастся пробить проект строительства футурополисов в стране – давайте построим и русский православный футурополис.

– Мы можем делать все это в рамках формально неполитического, но на деле – сверхполитического Собора, – считает эксперт. – И фактически это будет основой новой русской нации...

Двигаться только вперед, соединяя православие с динамичностью и инновационностью. Безусловно, в лучшем сценарии (сохранения, а не распада Русской цивилизации) нам долго придется жить в условиях национальной диктатуры. Сие неизбежно: нужны мобилизация, сверхусилия по нашему подъему. Но диктатура эта будет опираться на народовластие, на низовое самоуправление. Ибо, по словам М. Калашникова, чтобы преодолеть последствия десятилетий господства «либеральных» внутренних варваров и последствия

развала страны, придется вкалывать еще лет двадцать. При диктатуре – но диктатуре демократической. Из низового самоуправления и вырастет затем настоящая, ответственная демократия.

– Танки – вперед! Никакой больше обороны. Только наступление... – считает эксперт.

«Народ» – движение за народ будущего

Наталья Дмитриева, председатель Совета по консолидации женского движения, говорила о конкретных действиях.

Если строить партию – то партию ныне действующего Президента. Это наиболее прагматично. Если говорить о православном русском большинстве, нужно определиться: мы говорим о православности по отношению к РПЦ или по отношению к вере? Россия – страна, которая за последние 15 лет восстановила и открыла около семисот монастырей. Это абсолютно беспрецедентный этап за всю историю христианства в России. Наше большинство (идентифицирующее себя как православное) ориентируется прежде всего на веру, а не на Церковь. Но это же большинство не может ответить на простые вопросы: что есть основные православные таинства? В чем их отличие от католических? Что есть литургия и евхаристия? Но это не мешает вере.

Русскому тесно внутри материалистического двумерного сознания, считает Н. Дмитриева. Несмотря на агрессивное насаждение цинизма и потребительства, большинство русских продолжает строить свое мироощущение на метафизике. А все имеющиеся партии затрагивают сегменты материальной, социально-экономической жизни. Н. Дмитриева предлагает в качестве новых политических проектов то, что не будет затрагивать социально-экономическую проблематику. Прежде всего – проблематика ценностная, ибо нынешний кризис есть кризис ценностный.

– Мы не создадим общества будущего, того человека будущего, о которых говорил Максим Калашников, если мы не пойдем вот этим путем, – считает Н. Дмитриева. По ее мнению, опора РПЦ на людей нового Русского проекта – одна из целей Церкви. (Как подтверждение этого тезиса Н. Дмитриева привела книгу Патриарха Кирилла «Передовой отряд Церкви», посвященную нашей молодежи.)

Огромный резерв здесь – женское движение. Роль женщин в обществе растет. Есть план созыва первого всероссийского Форума

православных женщин – в «параллель» со Всемирным русским народным собором (ВРНС). Да, нельзя сформировать партию по гендерному и религиозному признакам, но можно идти нелинейными путями и выстраивать непартийные структуры. И темы на означенном форуме – в присутствии Патриарха – будут обсуждаться самые злободневные.

Н. Дмитриева также предлагает строить не партию, а широкое общественное движение. Даже предлагает его название: «НАРОД» – Национальное российское движение. То есть, по словам выступающей, – «народ будущего, о котором говорил Максим Калашников». При этом нужен союз организаций. ВРНС, увы, союзом пока не является. ВРНС и другие патриотические организации должны строить русскую коалицию. Хватит искать врагов внутри себя – их хватает снаружи. Если бы мы инициировали подписание пакта о создании «НАРОДа» (народа будущего), «это стало бы очень хорошим шагом».

Защищать прежде всего Церковь?

Владимир Семенко, старший научный сотрудник Института религиозных и социальных исследований РАН, имеет свой взгляд на причины неудач в формировании политического движения русского православного большинства (РПБ).

Первое – внешний фактор. Мы все живем в светском государстве. В нем православные ценности преломляются самым причудливым образом.

Есть внутренние проблемы. Если на Западе партии близки к ядру власти, то у нас, по мнению эксперта, они вообще на периферии. Власть строится по элитно-клановому принципу, а существующие партии не имеют к власти прямого отношения. Проблема существует и в выстраивании связи между религиозным и политическим планами.

В. Семенко долго вспоминал о положительном опыте Христианско-демократического движения (РХДД) В. Аксючица в Верховном Совете 1989–1993 годов. Признавая, впрочем, что таких условий больше не будет. Но уже тогда выяснились пределы возможных действий в рамках парламентской системы западного типа. Религиозное и политическое – это разные вещи, смешивать их, по мнению эксперта, нельзя. «Это методологическая

проблема, с которой сталкивается всякий христианский политик». Церковь как институт обращена к неотмирным целям спасения, а стало быть – нуждается в некоей внешней силе, которая ее защищает и помогает добиваться церковных целей. Партия (движение) преследует конкретные, прагматические, земные цели.

Как же тогда привнести православные ценности в политику? В светском государстве связь между религиозным и политико-культурным планами идет через культуру (религиозные традиции считаются ее частью). В монархическом государстве (идеи Карташова и Ильина) осуществляется принцип симфонии. Но монарха нет – и потому В. Семенко считает, что его должна заменить православная общественность. Она должна сыграть роль «удерживающего» и внешней силой для защиты Церкви. Эта общественность и должна, по мнению докладчика, осуществлять связь между сакральным ядром и внешним обществом. О чем говорил Карташов? О том, что православные должны создавать различные братства, союзы (профессиональные, корпоративные). И все это должно складываться в широкое движение. РХДД и было задумано как такое движение – союз союзов. А внутри такого движения должно существовать политическое профессиональное ядро, отстаивающее интересы Церкви на парламентско-политическом поле.

Но эта схема рухнула с исчезновением «раннеельцинской демократии». Что делать дальше? Создавать христианско-демократические и христианско-социалистические союзы? Но это, как считает В. Семенко, полностью противоречит нашей традиции. Именно поэтому РХДД самораспустилось.

Фактически эксперт ничего не предложил в качестве возможной сегодняшней модели действий русского большинства, кроме примера локальной обороны: отстаивания Боголюбского монастыря.

Действовать в условиях мировой гражданской войны

Константин Соколов, академик РАЕН, вице-президент Академии геополитических проблем, убежден в том, что партии православного большинства не получится.

К. Соколов всегда выступал за Народный Собор, за широкое движение, а РПЦ, по его мнению, как политическая сила придет к своему краху. Задача РПЦ – воспитывать и окормлять людей, усовершенствовать любого властителя. Но не более того. В этом РПЦ отличается от иных религий.

Эксперт привел пример недавней попытки наладить что-то вроде системы взаимопомощи в русском бизнесе в условиях нынешнего кризиса. Ну, как у иудеев, где религия помогает решать проблемы еврейского бизнеса. У православных подобная идея отклика не нашла. Все решили: каждый – сам за себя.

Если говорить о партийной структуре – то зачем она, если парламент нынче мертв? Это не власть, а ее имитация. Впрочем, Госдумы первых двух созывов (1993–1999 годы) тоже ничего не решали. «Игры в партии – вещь бесперспективная!» – считает эксперт. Причем это понимают и те, кто заказывает сию игру, а потому она заканчивается.

Значит, нужно понять характер будущей борьбы. По мнению К. Соколова, дело в мире ведется к созданию мировой системы власти, центр которой будет здесь, на нашей земле, геополитическом Хартленде.

К. Соколов считает, что главный вопрос – чьим будет этот центр глобального господства? Главное для строительства «мирового государства» – уничтожение национальных государственныхностей. Процесс пошел. На духовном уровне нами транслируются «общечеловеческие ценности». Русский образ жизни размывается, многие ходят в церковь – но живут совершенно по другим нормам. К. Соколов считает: впереди – новая мировая революция (либеральная) и мировая гражданская война. При этом у нас будут союзники и противники в любом государстве мира, в том числе – и в собственном государстве.

Что делать? Выращивать параллельные структуры власти, хотя к этому правящая «элита» относится враждебно. Она будет стараться уничтожить наши неполитические структуры действия и взаимопомощи. (Пример – уничтожение казачьих банков и бизнес-структур на высоком доверии.) Резерв здесь – малая национальная буржуазия, люди со своими работниками, которые, по мнению эксперта, могут создать свои малые отрядики. А также – ветераны малых нынешних войн. Люди действия, готовые к риску. (К. Соколов сгоряча записал туда все несколько миллионов сотрудников частных охранных структур в РФ.)

О разделенном народе

Александр Крутов, президент Фонда славянской письменности и культуры, также вопрошает: почему русские не смогли создать за эти двадцать лет внушительной политической силы? И ответил поговоркой: «Бодливой корове Бог рог не дал».

А не дал потому, что «мы на первое место ставили какие-то сиюминутные цели, а о нравственных ценностях забывали». И партию «Родина» создавали с помощью Кремля, а не с помощью Бога.

– И когда Максим Калашников говорит, что вокруг нас может выкристаллизироваться новый русский народ, я с ужасом думаю: что может хорошего выкристаллизироваться вокруг меня? Пусть он кристаллизуется из более доброкачественного «материала», – грустно смеется А. Крутов.

Сегодня русские в РФ превратились в 110 миллионов гномов. Но разве они в России живут? Они обитают именно в Российской Федерации. Мы – разделенный народ. А если мы – не единое целое, а часть, то ничего не сможем сделать. РФ абсолютно ничем не помогает русским людям на той же Украине.

В отличие от Максима Калашникова, Александр Крутов все еще верит в существование Русского народа. Его миссия – спасение христианства, православия. А православие есть образ жизни. «Будем мы так жить – получится у нас что-то, не будем – не получится», – считает А. Крутов. Без этого не поможет никакое строительство футурополисов. Они не помогут, если у нас в душе не будет православных ценностей.

Поэтому сегодня нужна не партия, а мощное Русское православное движение. Так, чтобы на фестиваль русского слова в Крыму приезжало из РФ не десять душ, а тысячи человек. Чтобы в Крыму увидели реальную поддержку. Главное – дела, поступки.

Во-вторых, по словам А. Крутова, необходимо говорить о том, что русские сейчас – разделенный народ, что нам нужна историческая Россия, а не обломок-РФ. Нужно поставить цель: воссоединение всех трех ветвей Русского народа (великороссов, малороссов-украинцев и белорусов), что привлечет к нам много народа. То есть борьбу нужно вести и на Украине. А что получается? Телепрограмму «Свобода слова» на Украине ведут Киселев и Шустер. А наших программ там нету. Поэтому нужно объединить усилия в информационно-пропагандистском плане.

Об индустриализации и материальном

Борис Виноградов, член экспертного совета ИДК, процитировал Волошина:

Истории потребен сгусток воль
Партийность и программы безразличны...

По словам Б. Виноградова, русскому православному народу нужен сгусток воли.

Как инженер, Виноградов предложил поговорить не о духовном, а о материальном. Он напомнил, что Владимир Путин говорил об «инвентаризации России», но слова не сдержал. Значит, инвентаризовать РФ должны мы. Виноградов с друзьями изучил четыре области, предложив тамошней промышленности хорошие инновации для внедрения. Но на многих заводах ответили: «Вы знаете, у нас хозяин в Лондоне сидит и дает нам всего сто тысяч в месяц поверх зарплаты на «свободу действий». Поэтому ничего мы делать не можем...» А многие на заводах в глубинке, как поведал эксперт, вообще не знают слов «модернизация» и «инновации». С другой стороны, если смотреть на экспортные газопроводы, то увидишь: вся аппаратура и перекачивающие станции – это «Сименс». То есть «сливки» от экспорта газа идут за рубеж.

То есть независимость России – уже блеф. Чубайс говорит о том, что будет строить завод по производству солнечных батарей и делать в Зеленограде микросхемы на 180 нанометров (0,18 на языке нормальных электронщиков). Но Б. Виноградов видел большой завод солнечных батарей в Северном Китае еще 21 год назад, причем он работал тогда уже несколько лет. Теперь солнечные батареи штампует вся Юго-Восточная Азия. Та же Азия делает микрочипы размером 0,045–0,032. А в РФ только собираются делать 0,090.

Что мы тогда наблюдаем в РФ? Модернизацию далеко отставшей страны. К прорывным вещам это не имеет никакого отношения. Мы имеем дело с деиндустриализованной страной. Поэтому более актуален лозунг Сталина – можно его любить или не любить – «индустриализация». Власть упустила «жирные годы» для спасения отечественной промышленности.

Поэтому, считает эксперт, говоря о нравственно-духовных ценностях народа, нам надо не забывать о материальном. Что

толку ходить в церкви, если вся страна окажется в чужой собственности? Или если она, по Гавриилу Попову, попадет под внешнее управление? А РФ именно к этому движется. Нужно говорить народу не только о духовности и нравственности, но и о реальном положении дел. В прессу с такими материалами сегодня не шибко пробьешься.

Б. Виноградов предложил составить доклад о реальном положении материально-производственной базы в стране и вынести его на ВРНС. Ибо без новой индустриализации нас просто ограбят до конца.

Нужно требовать и возвращения государственной идеологии. Ибо ее отсутствие удобно власти: из-за этого она может принимать любую форму. Когда надо – либеральная, когда надо – националистическая. Так что делалось все специально.

Идти в будущее, используя мудрость предков

Владимир Медведев, президент фонда «Единство нации» и экс-депутат Госдумы трех созывов, считает:

– Соглашусь с Максимом Калашниковым, как и с его железным тезкой, – только наступать, наступать и наступать! Потому что «тихая демократия», толерантность и стабильность – это выигрыш времени нашим врагом...

Нам внушают: главное – чтобы были спокойствие и стабильность, чтобы ничего не случилось. А что такое стабильность сегодня? Стабильность полета в пропасть. Поэтому, считает В. Медведев, нужно только действовать. (Не доводя дело до разрушительной революции, каковая – технология как раз наших врагов.)

Не нужно придумывать никаких партий. Но давайте запустим проект создания субъектности русского народа. Это – земские соборы, народная власть, которую нужно создавать, согласно третьей статье действующей конституции.

Все согласились с тем, что партии – вчерашний день. Что не нужно создавать партии РПБ. Но у нас есть не партия, но сетевая организация – «Народный собор». Нужно работать надпартийно и надконфессионально. И внедряться в структуры государства по тем же (отработанным столетиями) технологиям, что используют наши враги. Только – с противоположным знаком и с иными целями. Нужно с помощью сетевого «Народного собора» насыщать

всевозможные организации нашими сторонниками. Сторонниками именно по духу, а не по партийной принадлежности и не по этническим признакам. Действия по принципам «От простого к сложному», «От малого к большому» окажутся весьма эффективными. Экономическая основа деятельности – «народное казначейство», артельный принцип.

В. Медведев предпочитает говорить не о создании нового русского народа, но о старте нового этапа его жизни. Нужно идти вперед, но при этом – пользоваться мудростью предков, проверенными ими «технологиями» действия и организации. В этом суть напечатанного фондом «Единство нации» сборника «Соборный проект».

Олег Кассин, сопредседатель движения «Народный собор», как бы подвел итог круглому столу.

По его словам, нужно не заикливаться на воспоминаниях о поражениях, но делать ставку на еще «непуганых» 20–30-летних людей. Партийное строительство – потеря времени. На создание партии уходит год, а в итоге ее «не пропускают». Только время и деньги теряешь. Лучше идти по пути Собора, проникая во все поры Системы, используя практику ранних христиан.

Почему пока не удавалось объединения? Как говорил философ И. Ильин, потому, что «люди живут духом части, а не духом целого». Нельзя ставить партийное выше национального дела. В 90-е годы люди еще не успели набраться опыта, а Церкви, говорят, власть поставила условие: я не лезу в ваши финансовые дела, а вы – не вторгаетесь в идеологию и политику.

– К сожалению, это работает и до сих пор. Золотят купола, храмы строят, а в души не вкладывают, – считает О. Кассин.

Он призвал поддержать усилия нового Патриарха по духовно-нравственному оздоровлению общества.

Еще одна причина неудач, по его мнению, – архаичность используемых внешних форм. Нельзя в XXI веке использовать формы двадцатого и девятнадцатого столетий: они и тогда-то оказались неадекватными вызовам времени. А сейчас, век спустя, эти вызовы стали еще более жесткими. Нужно искать новые формы, отбрасывая прочь вождизм, гордыню и личные амбиции лидеров. Иначе получим итог битвы на Калке: врага, пирующего прямо на телах побежденных князей, вышедших на бой порознь в силу личных амбиций. Сами лидеры должны стать примером православного

поведения в жизни, «не слыти, а быти». Православие – не политехнология для привлечения электората, а настоящая вера.

Но при этом патриоты должны учиться современным технологиям политических действий. Слишком дорого обошелся здесь застой, упование на методы 1970–1980-х годов. И не уповать только на «волю Божию», не страдать созерцательностью. И наступать, активно преобразовать мир, не скукоживаясь до своего мирка, до обороны одного монастыря. «Нужно идти вовне, создавать проблемы противнику у него в тылу!» – считает О. Кассин.

В заключение, подводя итоги круглого стола, Владимир Хомяков и Виталий Аверьянов отметили, что круглый стол удался. «Партия сегодня не работает, не годится, – отметил Хомяков, – просматривается объективная необходимость в широком общественном движении, которое может развиваться как коалиция». По словам Виталия Аверьянова, поколение убежденных атеистов уходит, но на смену ему приходит поколение индифферентное, безразличное, поколение, воспитанное массовой культурой. Создавая коалицию, необходимо определиться со стратегией действий. «Есть два варианта: найти способ работы с индифферентными, безразличными, найти, чем и как их зацепить. Второй вариант: плюнуть на них и заниматься только «решительным меньшинством», которое затем в каком-то смысле силой заставит безразличных выйти из этого индифферентного состояния».

РУССКОЕ ЗАВТРА: НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО, ИМПЕРИЯ ИЛИ РАССЕЯНИЕ?

Круглый стол с таким названием прошел в Институте динамического консерватизма 22 марта 2011 года. На нем встретились, сближая позиции, представители русского национально-имперского и национально-демократического направлений. Круглый стол, несмотря на отдельные эксцессы, ясно показывает, что сегодня никто не ведет речи о превращении русского народа в топливо для утверждения великой державы; но никто – из трезвомыслящих – и не призывает к дроблению РФ на «русские республики». Некоторые из «национальных демократов» признают необходимость воссоединения всех русских земель и даже то, что страна наша всегда была и будет империей (последний тезис был озвучен А.Н. Севастьяновым).

Предлагаем вашему вниманию стенограмму круглого стола.

**Директор Института динамического консерватизма (ИДК)
Виталий Аверьянов:**

– Сегодня хотелось бы начать разговор не с презентации, которую мы приготовили, чтобы не слишком задавать некий однозначный вектор обсуждения, а скорее с обозначения каких-то крайних позиций. И вот с позиции, как мы его называем, национал-имперского синтеза, я бы просил выступить Андрея Ильича Фурсова, нашего коллегу, известного историка. А ответить ему, может быть, согласится Константин Анатольевич Крылов. Пожалуйста.

Нация, империя, социализм

Андрей Фурсов, глава Центра методологии и информации ИДК:

– Уважаемые коллеги, я не думаю, что здесь речь идет о крайних точках зрения, и наши выступления с Константином Крыловым – выступления для затравки. Чтобы «выманить из леса осторожного черкеса». Я скажу тезисно то, о чем написал в статье «Холодный восточный ветер» в журнале «Однако». Речь идет о соотношении наций, империй и социализма.

Дело в том, что вообще любой разговор нужно начинать с определения терминологии. Декарт был прав: «Определяйте значение слов». Но тем не менее здесь не надо впадать в другую крайность – потому что спор о терминах может стать самоцелью. Но тем не менее некоторые вещи можно зафиксировать. И я начну с того определения нации, которое представляется мне рабочим и адекватным. На мой взгляд, нация – это такая форма социоэтнической организации, базовой единицей (кирпичиком) которой является индивид. Нация не может состоять из каст, полисов, племен, кланов, общин, потому что здесь другой фокус коллективной лояльности. Нет индийской нации, ее не может быть, потому что Индия разделена на касты и кастовая лояльность значительно важнее для индийцев, чем национальная.

Егор Холмогоров:

– Национальный конгресс есть, а нации нет...

Андрей Фурсов:

– Да, Индийский национальный конгресс при этом есть, как и многое на Востоке.

Так вот, нации в Европе начинают формироваться с середины XVIII века, после того как в Европе окончательно разваливается община и из индивидов формируется нация. Главными орудиями формирования нации становятся армия и школа. Это как раз то, что, кстати, у нас сегодня разваливается.

Что в этом отношении демонстрирует Россия? Дореволюционная Россия – это община, и до тех пор, пока существовала община, русская нация как таковая сформироваться не могла. В этом отношении мы видим разительное противоречие между, скажем, поведением немецких крестьян и русских крестьян во время Первой мировой войны. Немецкому крестьянину сказал Фатерлянд: из девяти окороков, которые у тебя в погребке, два возьми себе, а семь отдай Фатерлянду. Крестьянин шелкает каблуками, и – вперед. А русский крестьянин, по воспоминаниям фон Раубаха, обрусевшего немца, ведет себя иначе. Фон Раубах говорит вологодскому крестьянину: «Что же ты не даешь в армию зерно?» – «Самому нужно!» – отвечает крестьянин. «А если немец придет?» – «А не придет! А коли придет, будем платить немцу».

Вот это – отличие национального сознания от общинного.

В советский период русская нация опять же не формировалась, потому что здесь формировался советский народ и, парадоксальным

образом, национальные черты возникали в значительной степени на периферии, в республиках, а не у русских.

Иными словами, на момент развала Советского Союза процесс формирования русской нации не завершился. Вообще традиционная слабость русских – плохая организация и слабое чувство коллективной идентичности. И потому на момент развала Советского Союза русские оказались в этом плане хуже организованы, нежели национальные меньшинства. Тем более что власть делала все, чтобы эту ситуацию усугубить, блокируя формы организации русских.

И вот вопрос: что создает нацию? Нацию создает национализм. Нужен русский национализм? Конечно, нужен. Он нужен для того, чтобы создать русскую нацию и чтобы уравнивать шансы русских в борьбе за жизненное пространство. И не надо исходить из того, что русских в РФ – 80% и это все решает. Как говорил нелюбимый мною Эйнштейн, мир – понятие не количественное, а качественное. Я очень хорошо помню, как-то Костя Крылов вывел формулу: сила той или иной группы (социальной или этнической) есть собственность в руках этой группы, помноженная на власть, помноженная на информацию – и это в числителе. А в знаменателе – численность данной группы. Это очень правильный подход!

Так вот, в этом отношении нужен русский национализм. У национализма есть масса плюсов, именно национализм позволяет выигрывать сражения. Но давайте посмотрим на те европейские нации, у которых национализм дошел до упора, до предела. Вот французы, поляки, немцы. Жесткий, доведенный до упора национализм блокирует историческое развитие!

У национализма, чтобы он работал, должен быть контрбаланс, антидот. Есть разные примеры в Европе и вообще в мире, у которых есть хороший контрбаланс по отношению к национализму. Это британцы с их имперскостью. Конечно, британцы придумали замечательную фразу: «Права она или нет, это моя страна», и их ненационализм не надо преувеличивать, но имперскость в Великобритании очень хорошо уравновешивала национализм.

Очень часто национальное государство противопоставляется империям. Началось это еще в XIX веке, когда французская и английская пропаганда твердила о том, какие плохие империи Австро-Венгрия, Германия и Россия и какие хорошие – национальные государства Франция и Великобритания. Это было лукавством.

Дело в том, что и Франция, и Великобритания были империями. Одна – сухопутная колониальная империя с заморскими владениями, а другая – просто морская империя. Обратите внимание, наиболее успешными были те империи, у которых ядром было то самое национальное государство.

Разумеется, эти национальные государства использовали и другие этнические группы. Например, вся история Ост-Индской кампании – это на 20% шотландцы. Есть даже очень забавная книжка «Мир, который создали шотландцы» – об экспансии Великобритании. Но, в любом случае, именно имперскость, империя – хорошее противоядие-антидот национализма. История показывает, что трагическая ирония истории заключается в том, что вне и без империи русские вообще лишаются исторических шансов.

Противники имперскости в России критикуют империю по двум линиям. Первая, самая простая – время империй, мол, прошло. Я думаю, что прошло время национальных государств, на самом деле это оно заканчивается. Время империй, время образования импероподобных образований, на мой взгляд, только наступает.

Вторая линия критики хитрее, причем в ней есть рациональное зерно. Итак, русские от империи ничего никогда не выигрывали, они тащили на себе бремя русского человека, а правила бал и заправляли делами в империи другие. То есть русские были тем победителем, который не получает ничего, а все забирают люди других национальностей.

В этом суждении есть историческая правда, но это не значит, что империя – не благо. Другое дело, что в империи должно быть очень жестко зафиксировано пропорциональное представительство различных этнических групп в решающих сферах общества. В духовной, управленческой и т.д. Кстати, вот это вот передавливание линии русского национализма, создание русского национального государства и требование ограничиться этим, на мой взгляд, очень близко к схеме – «ударим русским национализмом по России!». Если в первую перестройку били по Советскому Союзу разными нерусскими национализмами, то сейчас есть шанс, что ударят русским национализмом.

Иными словами, новая историческая Россия мне представляется новым импероподобным образованием, границы которого

могут существенно отличаться и от СССР, и от дореволюционной России. Что-то туда может войти, что раньше не входило (добровольно, разумеется), что-то может, наоборот, выскочить.

И речь вообще идет о том, что не надо заикливаться на какой-то одной форме. Как мне кажется, у новой исторической России должно быть не только физическое измерение, но и метафизическое. Речь идет о сетевом русском мире как реализации русского процесса глобализации. Сетевые формы великолепно дополняют формы территориальные. Достаточно вспомнить две Академии из знаменитой серии Азимова, которую у нас перевели как «Академия» и которая по-английски называется «Foundation». То есть новая историческая Россия видится как импероподобное образование с мощным национальным ядром сформировавшейся русской нации.

Но и у империи должен быть свой антидот. Дело в том, что империи создаются свободными людьми. Федотов правильно сказал: Пушкин был поэтом свободы и империи. Но свобода и империя сосуществуют достаточно недолго, потому что империю, конечно, создают свободные люди, а затем империя начинает этих свободных людей давить.

Что может быть антидотом имперскости? Антидотом имперскости может служить совершенно определенный социально-экономический строй. То есть мы не знаем, каким он будет, но мы знаем, каким он может быть – исходя из логики русской истории.

Что бы ни писали марксисты или либералы, в нашей истории не было, строго говоря, ни капитализма, ни феодализма. И что интересно: те, кто учился в советское время, это хорошо помнят, что в учебниках было написано – феодализм развивался в России не вглубь, а вширь. И капитализм развивался в России не вглубь, а вширь! То есть он, так сказать, разбегался по пространству. Это происходило по очень простой причине. Как показала школа профессора Милова, совокупный общественный продукт, который создавался в условиях русского сельского хозяйства, был невелик. Одна из проблем России заключается в том, что возникновение и развитие здесь западоподобных форм требует, выражаясь марксистским языком, отчуждения у населения не только прибавочного продукта, но и значительной части необходимого. Поэтому у нас западный прогресс равняется русскому регрессу, упадку и разложению.

Неслучайно одной из главных задач русской власти был учет и контроль над потреблением верхов. Не потому, что власть эта любила низы. Она могла их презирать. Но дело в том, что контроль, ранжированно-иерархическое потребление верхов, которое было доведено до предела в советской номенклатуре, было условием нормального существования данного общества.

В русской истории было только два момента, когда реальная власть отказывалась от этого своего права и обязанности учета и контроля и начинала вместе с господствующей верхушкой грабить население. Первый эпизод – 1861–1917. Закончилось это понятно чем. И второй эпизод стартовал в 1989 году – и продолжается до сих пор. Отчуждение значительной части необходимого продукта есть отчуждение жизни, выдавливание из жизни значительной части народа. Иными словами, в новой исторической России (импероподобной) нужен социально-экономический строй, который базируется на такой традиционной русской ценности, как социальная справедливость, строй с минимальной социальной поляризацией. Важно, что здесь должен быть контроль над потреблением верхов. Именно поэтому наша нынешняя либеральная верхушка так не любит сталинское время: не только из-за репрессий, а вообще из-за контроля над потреблением, за то, что иерархически ранжированное потребление очень жестко фиксировалось.

Если подвести краткий итог сказанному, я полагаю, что будущее России – это триада: нация, империя, социализм.

Противоречия между национальным государством и импероподобным не вижу. Национальное государство, если сказать точнее, державообразующая нация – это ядро. Ядро импероподобного образования должно быть зафиксировано в конституции. Ну а социальный строй – это социализм, такой «имперосоциализм». Вот так мне это видится. Да, туманно, но все проекты туманны. Реальные проекты реализуются в конкретной истории, причем они часто реализуются по-разному и в непредсказуемых вариантах.

Сошлюсь на один исторический пример, из кризиса «Длинного XVI века» в Европе (1453–1648). Из того мегакризиса было три разных выхода. И обусловлены они были тем, кто кому свернет шею.

Во Франции корона и крестьяне сворачивают шею феодалам, и феодалы все отправляются в Париж. Возникают парижский двор во всем его великолепии и абсолютистское государство.

Второй вариант: сеньоры сворачивают шею крестьянам, происходит вторичное издание крепостного права. Таков ход событий в германских княжествах.

И был третий вариант, который оказался наиболее прогрессивным: социальная ничья. Это произошло в Англии, где была выбита значительная (во время Войны Алой и Белой розы) часть верхушки и где для того, чтобы поднять верхушку, богатым крестьянам разрешили покупать титулы. Так возникли уникальный в истории слой *gentry* (джентри) и очень специфическое государство.

Иными словами, выходы из кризиса, в который вползает современный мир (а мы видим это по событиям на Ближнем Востоке и в других местах), будут разные. И, естественно, они будут отличаться от прогнозов. Ясно совершенно, что этих разных выходов будет не так много, и все они будут определяться в конкретной борьбе.

Таким образом, новую систему будут создавать субъекты, возникающие в этой борьбе, она будет выковывать эти субъекты в соответствии с теми задачами, которые они будут решать. Смогут решать – будут играть. Не смогут – их спустят в унитаз истории.

Спасибо!

Либерализм национального толка

В. Аверьянов:

– Спасибо, Андрей Ильич, слово Константину Анатольевичу Крылову. В представлении, я думаю, он не нуждается, все, кто этой темой занимается, его прекрасно знают.

Константин Крылов, публицист, главный редактор сайта АПН:

– Ну что ж, мне, конечно, сложно выступать после такого яркого, эмоционального и при этом эрудированного оратора, как Андрей Ильич, поэтому прошу относиться к моим словам с известным снисхождением. В конечном итоге я не историк, а всего лишь журналист и мелкий политический деятель. Тем не менее из этой позиции тоже можно кое-что сказать по этим вопросам.

Честно говоря, мне очень приятно, что в настоящий момент даже люди, которые позиционируют себя как имперцы или империалисты, начинают признавать, что без жесткого этнического национального ядра ни одна империя не то чтобы не стоит, но во

всяком случае, не стоит доброго слова. При этом конечно же нужно признать (и сейчас я практически услышал это признание), что Россия такой империей, в центре которой находилось национальное государство, получающее все выгоды от имперскости, не была. Россия была прямо противоположной, так называемой «обратной империей», где абсолютно все тяготы, все ужасы нес именно русский народ, а все выгоды получал кто-то другой.

Кто? Вопрос интересный, но в данном случае – второй. Я, правда, уже сейчас не придерживаюсь распространяющейся теории «обратной империи» и считаю, что нужно называть вещи своими именами. Если Россия не являлась империей, то она являлась колонией или самоколонией. То есть, грубо говоря, Центральная Россия – то место, где, по идее, должна была располагаться метрополия, – управлялась, по сути дела, колониальными методами. Причем более страшными, жесткими и проработанными колониальными методами, чем те методы, которыми управлялись окраины.

Кстати об этом. Надо сказать, что Россия даже в период максимального колониального расширения никогда не была государством, в котором колонии или окраины составляли значительную часть территории. Насколько я помню, даже в пик имперскости это была примерно четверть российских территорий, причем эту четверть Россия тянула на себе с огромным трудом, поскольку не получала выгод от колоний, а получала исключительно убытки. В том числе и, прежде всего, экономические. Я уж не говорю о всех остальных издержках, которые несли русские.

Сейчас, например, очень любят вспоминать о роли России на Кавказе и в Закавказье. Стоит вспомнить бессмысленную, как мы теперь видим, позорную, чрезвычайно смешную эскападу, которая повесила на российскую шею Грузию. Что мы от этого получили, я думаю, сейчас очень хорошо видно. Так вот, в этом отношении Россия всегда была, в лучшем случае, колонией. Она никогда не была империей в нормальном, человеческом, английском смысле слова. Потому что Британская империя является лучшим образцом и эталоном империи. Все остальное хуже, а уж Российская империя – это абсолютная пропасть, антипод, абсолютно бессмысленная вещь в этом отношении.

Так вот, это – совокупность колоний, управляемых неизвестно кем, в неизвестно каких целях. И в этом отношении, когда я слышу,

что вне или без империи русские лишаются исторических шансов, мне, наоборот, кажется, что русские не имеют исторических шансов до тех пор, пока они находятся внутри государства-тюрьмы, государства-ловушки, каковой, собственно, была и остается Российская квази-империя.

Имеются ли шансы из нынешней РФ или даже из русского национального государства построить империю? Честно говоря, я лично оцениваю эти шансы как крайне низкие. Это что-то из серии «нашему теляте да волка бы съесть», но тем не менее исключать такую возможность лет через 300–500 конечно же нельзя. Потому что мы не знаем, что будет через 300–500 лет. Кто знает? Тем не менее нужно признать, что сейчас вопрос так вообще не стоит. Сейчас перед русскими стоит задача национального освобождения и построения хоть какого-то национального государства русского народа.

Что касается имперских планов, естественно, они возможны (если такое государство будет построено, как справедливо замечал предыдущий оратор), если имеется национальное ядро, то в принципе возможно имперское строительство. Но пока не исполнена первая задача, ни о чем подобном не то чтобы говорить, но и думать смешно и рано. Хотя я не исключаю, что возможно, если это все-таки случится, и русские построят национальное государство, может быть, они начнут покровительствовать каким-то государствам на своей периферии. Важно только то, чтобы это покровительство не превратилось, как всегда это бывает, в очередную ношу на русской шее. А поскольку это наиболее вероятный вариант (русские не умеют никого эксплуатировать, но сами очень легко становятся объектом эксплуатации), то я думаю, что лучше о таких планах забыть. Не нужно никакой империи, даже в будущем.

Что касается метафизического измерения, то здесь я могу сказать следующее. Почему-то большинство апологетов империи рано или поздно переходят к этой теме, что в империи самой по себе есть что-то сакральное, священное. Я, честно говоря, более или менее зная историю новейших империй, не нахожу там ничего ни сакрального, ни священного. Например, в империи Британской, которая была, по сути дела, очень большим и выгодным торговым предприятием. Честно скажу, я не вижу в торговых предприятиях

Ост-Индской кампании ничего такого, что возбуждало бы священный трепет. Не нахожу я священного и в прочих империях, которые немногим от Британской отличались (а если и отличались, то только худшей управляемостью).

Вся метафизика империи, в том числе и Британской, была придумана на случай. Я уж не говорю кем, я уж не говорю о том, что самый известный певец Британской империи Редьярд Киплинг был, по сути дела, уже не англичанином, а индийским сахибом. О чем, кстати, он сам и писал совершенно откровенно. В чем, собственно, и состояла его проблема.

Но по большому счету стихи, пусть даже удачные, национально фрустрированного человека не стоит так уж близко принимать к сердцу. Точно так же можно сказать и о прочих певцах империи. Как правило, вся эта метафизика является либо выражением личных проблем ее авторов, либо она написана по заданию известных служб. Известно, что абсолютно вся британская литература и абсолютно все британские писатели, по сути дела, – агенты «интеллигентных служб», других там просто не бывает. А поскольку вся английская культура и английские спецслужбы – это вообще одно и то же, то не стоит относиться к этому достаточно серьезно. Не стоит принимать за выражение метафизического духа, допустим, писания, которые были сделаны, извините меня, охранкой.

Теперь насчет бедности России. Совершенно верно, Россия дико бедная страна, русские – невероятно бедный народ. По сути дела, реальное благосостояние русских можно сравнить с нищими африканскими странами. Поэтому даже азиатские страны имеют определенные плюсы, которые в России отсутствуют. Равно как и страны, которые беднее формально. По сути дела, в России жизнь стоит дорого, а средства к жизни добываются со страшным трудом: тяжело представить себе что-то худшее.

Из этого следует только одно: что при подобной системе социалистические эксперименты, в том числе имперско-социалистические, являются особенно опасными. Почему? Потому что любая система, основанная на контроле и перераспределении, в условиях тотальной бедности (в том числе и психологической), всегда и во всех случаях будет приводить только к одному – к отчуждению необходимых ресурсов (как было правильно сказано), к выжиманию соков из людей, чтобы обеспечить более или менее человеческий

уровень жизни хотя бы верхушке. Контроль же над потреблением верхов всегда приводит к тому, что сами контролеры начинают присваивать себе этот ресурс и никаких вариантов тут нет и не может быть. Конечным получателем всегда являются силы за пределами России, куда и уходят все ресурсы.

В этом контексте я считаю, что будущее России за классическим строем, в котором осуществляется контроль над потреблением, но не верхов, а низов, и не по максимуму – нельзя есть больше, а по минимуму – нельзя есть меньше.

В этом отношении в России возможен социализм, но в форме социального государства, в котором некоторый минимум жизни гарантирован. И это действительно важная для России тема, но только в этом смысле. Во всех же остальных смыслах Россия слишком бедна, чтобы позволить себе социалистические эксперименты.

И наконец, последнее. Что касается самой тональности спора. В настоящий момент я вижу некоторый консенсус по одному, но крайне важному вопросу. По вопросу о том, стоит ли русским становиться нацией и стоит ли им строить национальное государство. Мне кажется, что с этим уже никто по большому счету особенно не спорит. Так же как и с тем фактом, что русские в свое время упустили свой шанс стать нацией на предыдущих этапах.

Мы, в общем, двоечники истории, мы оставлены были на второй год, но сейчас у нас есть второй шанс пойти в этот класс и экзамен все равно сдать. В этом отношении это необходимо сделать, и никаких других вариантов просто нет.

Весь спор идет о том, что делать дальше. Мне кажется, что эти споры сами по себе интересны, но их можно и отложить. Сейчас задача определена жестко: русским необходимо построение своего национального государства. Как было правильно сказано, вопрос о границах этого государства, территории и т.д. остается открытым. Я знаю, что на этот счет существуют разные точки зрения, в том числе и полярно противоположные.

Я сам здесь занимаю, прямо скажу, умеренно консервативную позицию. То есть если, например, русское национальное государство будет построено в тех границах, которые сейчас есть (с некоторым шансом на возвращение территорий, в основном населенных русскими), то это было бы, на мой взгляд, практически идеальное

решение вопроса. В этом отношении абсолютно нежизнеспособны идеи искусственного расширения территории (я бы сказал, поспешного и нелепого империализма). Равно как и нелепы идеи деления страны. Вы знаете, что такие планы существуют в теории. Некоторые считают, что Россию нужно разделить на какие-то части. Не совсем понятно, зачем это делать, если на каждой из этих частей может быть воспроизведен тот самый режим, который мы здесь так не любим!

В этом отношении у меня позиция достаточно консервативная. Думаю, что если удастся удержать нынешние границы, и при этом отделаться малой кровью, то это было бы очень хорошо. Потому что понятно, что есть территория, которую Россия удержать не сможет уже никогда. Это, условно говоря, определенная часть Кавказа. Да по большому счету и не захочет, просто из-за того, что удержание этих территорий вместе с населением, с которым невозможно жить в одном государстве, слишком накладно.

Но сейчас поскольку это объективная реальность и этот процесс отделения Кавказа уже идет без нашего ведома и участия, то в общем-то и спорить тут не о чем. Остальные же территории пока еще удержать можно.

Собственно, это все, что я хотел сказать, все остальное, я думаю, скажут другие. Благодарю.

В. Аверьянов:

– Спасибо, Константин Анатольевич. Я не знаю, какое впечатление у участников круглого стола, у меня же сложилось такое впечатление, что мы получили некоторый заряд. Но хочется еще, так сказать, столкновения позиций. Я предлагаю, если они не возражают, сейчас вот выступить в том же формате диалога-полемики Максиму Калашникову и Сергею Сергееву.

Не нужно нам ни мифов, ни ложного противоречия

Максим Калашников, писатель-футуролог, эксперт ИДК:

– Спасибо, друзья, на самом деле я очень рад, что диалог начинается, что мы приходим к согласию. Но все-таки надо четче обозначить свои позиции.

Итак, давайте придерживаться повестки. Русская нация, имперская идея – насколько они соединимы? Мы – прирожденные империалисты. Империя у нас была всегда. Империя – как

ассоциация разных народов. Начиная с Киевско-Новгородской Руси. Посмотрите, кто жил рядом с нами? И финно-угры, и те же черные клобуки, и свои поганые (тюрки), и тем не менее никого мы не уничтожали, никто от нас не уходил. Мы всегда жили как ассоциация разных народов, причем успешно.

Согласен с Андреем Ильичем Фурсовым. Нация, в европейском смысле этого слова, здесь не сложится никогда. Да, мы действительно не азиаты, но мы и не европейцы. Мы – русские. Нам предстоит искать нечто особенное, нечто новое в создании той общности, которая называется нацией.

Думаю, что дихотомия «национальное государство – империя» во многом все-таки искусственна. Она вброшена явным врагом русских. Я считаю, что наше будущее – многомерная империя, где будет и централизация, и сетевые принципы, и, собственно говоря, локальные и глобальные принципы. Думаю, что наше будущее – все-таки жесткая федерация, именно жесткая федерация!

Вы знаете, с этой точки зрения Германия ведь – тоже империя, а не национальное государство. Когда говорит баварец, его не поймет житель какой-нибудь средней или северной Германии. Это очень большая разница. Если верить некоторым нашим доморощенным национал-либералам и если считать, будто украинцы – это отдельная нация, то тогда и баварцы – не немцы. Да и Франция – тоже империя, если смотреть с таких крайних позиций.

Но давайте все-таки не впадать в крайности. Мы все говорим о недостатках русской жизни, но дело все-таки, наверное, не в империи. Корень-то зла не в империи. Костя Крылов выдвинул парадоксальный термин: «самоколония». Такого не бывает. Ребята, не в империи или самоколонии дело, а в том, что верхи русского общества с начала XVIII века осознали себя как нечто отдельное от русского народа! Они давно хотели это сделать, они осознали себя как отдельная нация. Которая на всех остальных русских смотрела как на колонизируемое стадо. И вы знаете, это та самая оффшорная элита, это тот самый тонкий культурный слой Российской империи, который русскими-то себя не считал. Они всегда могли сказать в ответ: «Я не русский, а петербуржец». Они даже языком-то отличались от русских. Не в империи дело, а в этой элите колонизаторской. И если отсечь, мягко говоря, все остальные народы, элита с подобными замашками все равно останется. Мы видим, как она

воспроизвелась. Корень зла – в существовании этой элиты, а не в дихотомии «империя – национальное государство». А решение проблемы – уничтожение и замена такой «элиты».

Костя Крылов сказал красивые слова о государстве-ловушке, но я бы не хотел, чтобы затушевывался главный вопрос. Так почему все-таки империя или импероподобное объединение для нас неизбежно?

Централизовать ресурсы придется для народосбережения! Потому, что политика поддержки высокой рождаемости, политика помощи молодым семьям, жилищного строительства и прочего (при новой индустриализации) потребует централизации ресурсов! Русские живут на большом пространстве от Бреста до Владивостока. Сейчас есть один реальный источник: это, с одной стороны, доходы от сырья. С другой стороны – доходы от того, что мы изыдем у старой «элиты». Это надо централизовать и распределять согласованно. Кроме того, сама политика демографического перелома, политика преодоления демографического спада и вымирания, социалистична по натуре своей. Не просто социальное государство, а именно социализм! И поэтому от централизации большого пространства (от Бреста до Владивостока), от централизации ресурсов на новую индустриализацию и народосбережение мы никуда не денемся.

Если вы посмотрите на карту Вениамина Башлачева (а это, собственно, карта районов, где к 2020 году на одну колыбель будет два гроба), она как раз охватывает все русские земли. И РФ-овские, и белорусские и украинские. Она изображает те регионы, где живут русские. Как ни крои это пространство, как ни сливай его в отдельное национальное государство – при соотношении два гроба на одну колыбель, вот так просто, одним образованием национального государства, ситуацию вы переломить не сможете. Здесь нужны большие социально-экономические решения, именно централизация и социализм. Но социализм не тупо-казарменный, не маразматический (брежневский), а социализм нового типа.

Итак, что такое империи? Реликты прошлого или очертания ближайшего будущего?

Однозначно: грядет время империй и импероподобных объединений, и ветер истории выметет прочь мусор мелких

национальных государств! Мир идет к формированию нескольких миров-экономик с формированием нескольких резервных валют. Необходимость строить империю диктует экономика плюс необходимость разворачивать мегапроекты развития. Мир нынешний зашел в тупик, развивается системный кризис. Он реально рождает эпоху создания нового империализма, мира из крупных блоков. А наше государство, простите, не потянет мегапроекты, РФ не самодостаточна, потому что для самодостаточности нужно создавать очень сильный внутренний рынок. Еще раз говорю: условие нашего национального выживания – это мобилизация всех доходов и ресурсов, от Бреста до Владивостока, именно для осуществления политики народосбережения.

Кстати говоря, Константин Крылов упоминал такую политику афfirmации русских, для осуществления ее и потребуются имперская мобилизация. Иначе будет по-старому: богатая Тюмень – и нищая Владимирщина.

Так что не могу не отметить предательства некоторых национал-демократов. Они де-факто вписывают нас в чужую империю, вплоть до предложения пригласить сюда войска НАТО. Потому что мелкое нацгосударство неизбежно станет частью другой системы, в данном случае – западной. А я не считаю, что западники будут нас миловать и заботиться о нашем народосбережении.

Итак, сложилась ли русская нация? Согласен с выступающими. На сегодня ее нет. Сегодня есть такая «недонация», «недонарод», я поставлю даже знак равенства между этими понятиями. К сожалению, мы пали жертвой в том числе и игр с нашей национальной идентичностью.

Давайте вспомним русскость до 1917 года. Это – православные восточные славяне, три ветви: великороссы, малороссы и белорусы. Потом пришли большевики и сузили понятие «русский» до великороссов. Теперь пошла игра с так называемой российской/россиянской идентичностью. Таким образом, нынешние русские представляют собой достаточно жалкое зрелище. Порой мы видим антисоветчиков, которые поддерживают вполне большевистское разделение этой триединой нации. То есть русские сводятся к великороссам, и уже все на «-енко» это уже как бы и не русские. Иногда напрямую об этом говорится.

Итак, что необходимо для консолидации русских? Я думаю, что прежде всего для консолидации русских (национальной консолидации) необходимо Общее дело! То есть общее создание будущего в обреченной стране (а страна реально обречена). Новый рывок из накатывающего небытия создаст русскую нацию.

Русский – это тот, кто готов работать с нами, сражаться, умирать за Общее дело. Это должно быть критерием: русскость, доказываемая делом! Иначе все потонет в примитивном, как я его называю, быдло-национализме. В этих новых варварах, которые сводят понятие «русские» только к великороссам.

Ну, вы сами знаете о некоторых фактах политической жизни. Проведем генетический анализ, отделим всех нерусских (а у них уже и украинцы – нерусские), учредим Русистан как некий аналог белой Чечни, поделим на всех доходы от сырья. Или, как вариант, разделим РФ, уничтожим «чебуреков», коммунак и единороссов и на обломках заживем сытой, западной жизнью.

Ребята, такие настроения в массах – уже факт! Хочу напомнить, что есть уже печальный опыт «нацибилдерства», или строительства национального государства. Посмотрите на Украину или на Латвию. На Украине – полный провал. Вымирание не остановлено, идет деиндустриализация, процветает коррупция. Украина на душу населения вдвое беднее даже, чем Российская Федерация. Наступать на те же грабли в этом отношении не хотелось бы.

Вспомните Восточную Европу. Вот бывшие соцстраны СЭВ. И ни одна из бывших соцстран (а это сейчас нацгосударства) не добилась никаких успехов в развитии. Все они, так или иначе, превратились в достаточно бедную периферию. Исключение, может быть, только Чехия, но она изначально хорошо вписана в Западный проект. Чехия свою промышленность сохранила. А вот все остальные потерпели неудачу.

Так что, друзья мои, были произнесены очень красивые и пафосные слова о государстве-ловушке, но давайте все-таки вернемся на грешную землю и подумаем, как из этого состояния выходить.

В чем опасность создания русского нацгосударства или русской республики?

Во-первых, давайте начнем с того, что учреждение национального русского государства не уничтожает автоматически

громадного социального, имущественного расслоения. В условиях неимоверного имущественного расслоения, когда 90% собственности в руках 10% богатых слоев, никакая демократия невозможна. Нужно перераспределять собственность.

Далее, как-то очень осторожно обходится момент чисто географический. Ребята, у нас здесь все переплетено! Наши народы, живущие на территории русской земли (а народы эти не только славянские), очень переплетены. Здесь – чересполосица. Не Югославия, конечно, но близко к этому. Вы понимаете, какая опасность конфликтов нас ждет при создании русского национального государства? Ведь заявят о своей племенной идентичности другие народы, и начнется процесс передела территории и месторождений (и это в условиях сырьевой экономики). Я хочу напомнить, что Татария и Башкирия – поистине «солнечное сплетение» трубопроводов, не надо об этом забывать.

Отделение Северного Кавказа – тоже больная тема. А оправдано ли оно экономически? Хочу поставить вопрос с точки зрения здравого смысла. А не дешевле ли навести на Северном Кавказе порядок и уничтожить этнокриминальные группировки в наших городах? Не проще ли это сделать, чем отделять Северный Кавказ?

Давайте посмотрим на цифры. В 2010 году на содержание Северного Кавказа (на дотации из федерального бюджета для Северного Кавказа) было потрачено 8 миллиардов долларов. Это из расходной части федерального бюджета в 9,9 триллиона рублей. У нас 300 миллиардов долларов – расходная часть бюджета РФ. Значит, дотации на Северный Кавказ даже формально – это менее 3% расходов федерального бюджета. Ну, допустим, что на самом деле на Северный Кавказ истрчено не 8 миллиардов долларов, а как минимум двенадцать – если учитывать скрытые статьи расходов. Все равно, это – только 4% федеральных расходов. Мы отделим Северный Кавказ и сэкономим 4%.

Ну, отделили мы Севкавказ. Да мы этих 4% даже не почувствуем! В условиях нынешнего воровства их украдут – и не поморщатся. Мы даже их не заметим. Потому, что затраты на совершенно ненужные, помпезные, показушные проекты (типа футбольного чемпионата и олимпиады в Сочи) плюс воровство уносят намного больше денег! Вот где кроется настоящая проблема, подлинная угроза! Вот с чем бороться надо.

Отделение Кавказа – еще и крайне дорогая операция. Туда надо ввести заранее войска, вывезти остатки русского населения, срочно оборудовать новые границы, пресечь прорыв горских банд на казачьи территории. И вывезти оборонные заводы. А там они есть – тот же торпедостроительный «Дагдизель», Каспийский завод точной механики, НИИ «Волна» в Дербенте. Баксанскую обсерваторию надо будет эвакуировать. Эвакуировать нужно тех людей, которых могут вырезать.

Честно говоря, это очень дорогая операция, которая под силу лишь тоталитарному режиму. Причем гитлеровского или сталинского типа. Нынешняя Российская Федерация на это не способна. В любом другом случае пойдет цепная реакция сепаратизмов. И не забудьте опять же про «солнечное сплетение» трубопроводов в Поволжье.

Теперь о формировании Русской республики как субъекта РФ. Еще один выход, который нам сейчас предлагается: слепить ее из имеющихся русских регионов. Ну что же, мы обязаны рассмотреть такой поворот событий.

Полагаю, что это крайне опасное лекарство. Смысл формирования Русской республики из русских краев и областей только в перехвате власти! Если ты сможешь быстро срезать федеральный центр и превратить всю Российскую Федерацию в Русскую республику (как жесткую федерацию), то ты победил. Если этого не получится сразу, то катастрофа неизбежна.

Давайте посмотрим, что принесет длительное существование Русской республики в составе Российской Федерации? Русская республика будет похожа на такого двугорбого головастика, очень толстая голова – это соответственно европейская часть. Туловище чуть-чуть поменьше – Тюмень, нефтегазовая Западная Сибирь. И дальше – длинный хвостик вдоль Транссиба. С созданием такой вот Русской республики в составе РФ появляется огромный субъект федерации, в котором концентрируется где-то 80% экономики и 60% населения. Такой субъект неминуемо становится конкурентом имеющегося федерального центра и стремится отобрать у Москвы налоговые поступления. И русским областям и краям придется содержать за свой счет уже не два эшелона бюрократии (то есть губернскую и федеральную, как сейчас), а все три – губернский, русско-республиканский и федеральный.

Безусловно, тут мы увидим повторение сценария 1990–1991 годов. Русская республика во главе с новым Ельциным борется с новым Горбачевым и прочее. Да, кстати говоря, создание еще одной огромной республики, огромного субъекта только увеличит бюрократию! Отвалившаяся потом от РФ Русская республика останется сырьевой и деградировавшей и, что самое интересное, может и дальше продолжить свое дробление. Я уже не говорю о тех конфликтах за месторождения и территории, которые придется выдерживать с Татарией и Башкирией. Ибо не факт, что они захотят сохранить единство с Русской республикой. И так далее.

Еще одна большая проблема – давайте не забывать, что ныне сложившаяся сырьевая, трубная экономика способна обеспечить нормальные условия существования не более 25% населения. Это уже даже либералы признают. Для того чтобы обеспечить вот то самое социальное государство, о котором Костя Крылов говорил, чтобы каждому дать хороший минимум, простите, придется новую индустриализацию проводить. И на капиталистических началах вы ее не проведете. Забудьте об этом! В нынешних условиях, если только вы поставите на свободный рынок, экономика будет жаться к той же «голове» головастика. Кроме того, мы уже утратили свою нишу на рынке за эти 20 постсоветских лет, ребята! Мы даже внутренний рынок теряем под натиском импорта. Потому для индустриализации придется воспользоваться и протекционизмом и механизмом централизованных вложений.

Что я предлагаю? Что, как мне кажется, могло бы нас примирить? Что может быть альтернативой созданию такого Русистана? Думаю, в этой аудитории не надо повторять, что раздел на семь руси-станов, как некоторые советуют, даст на выходе 7 путилендов.

Я предлагаю альтернативу опасному процессу создания Русской республики или просто национального государства. А почему бы не запустить процесс создания новой Советской власти? Именно советской, а не коммунистической, подчеркиваю. Созданием той самой системы динамических советов, с вертикальными социальными лифтами, которые ходят и вверх и вниз, когда избравший может отозвать свой голос, когда существует система, по которой несколько тысяч людей выбирают местный совет, местный совет выбирает и способен отозвать назад человека в региональный совет и т.д. Это такая система динамической демократии, ее

предложил Игорь Бощенко. Даже книжка родилась – «Будущее человечества» – в сотрудничестве с Максимом Калашниковым. В ней мы эту систему обрисовали.

Думаю, что существование такой системы автоматически приведет к тому, что будет доминировать 80% населения, именно русского населения как создающего главное богатство, без опасного территориального и национального разделения. Кроме того, такая система советов (плюс экономическая демократия на предприятиях – система собственности работников на свои предприятия) приведет к ослаблению власти так называемой этнократии, всех этих национальных автономий. Мы обойдем эту бюрократию среднего звена. А заодно избежим формирования бутафорской демократии западного типа и построим свою, русскую демократию. Мало того, мы обгоним Запад в общественном отношении, потому что для рывка вперед потребуются более передовые общественные отношения. И мы не назад будем смотреть, а вперед!

Оптимально было бы думать о создании Русского союза, о воссоединении великороссов, малороссов-украинцев и белорусов. Мы должны на это работать! Это тот самый будущий экономический блок, тот самый мир-экономика с 200-миллионным внутренним рынком, который нам позволит выжить.

Считаю, что на выборах 2011–2012 годов будет выброшена и разыграна карта русского «уменьшительного национализма», это видно невооруженным глазом. Уже сейчас правящие прозападные либералы поддерживают сценарий развала – нового 1991 года. Думаю, что нам надо идти не по ложному пути, а вперед. В будущем все-таки мы – великая держава. В будущем Бог – на стороне больших батальонов, на стороне тех, кто сможет построить жизнеспособную, самодостаточную экономически империю. Или импероподобное объединение, как говорит Андрей Ильич Фурсов.

Спасибо.

Ставка на национал-демократию

Сергей Сергеев, научный редактор журнала «Вопросы национализма»:

– Спасибо. Я, наверное, не смогу рассуждать в той логике, в которой рассуждал Максим Калашников, потому что он футуролог.

Честно говоря, от меня очень далек футурологический жанр. Признаюсь, что возможности моей фантазии, по сравнению с фантазией Максима Калашникова, очень ограничены. Я привык как историк работать в рамках позитивистской методологии, поэтому я довольно бескрылый эмпирик и предпочитаю говорить о том, что здесь и сейчас.

Я тут вспомнил, что буквально три года назад, когда еще работал в журнале «Москва», устраивал почти аналогичный круглый стол, с почти аналогичным названием: «Россия, национальное государство или империя». Вот, помнится, Михаил Ремизов там был, Андрей Ильич Фурсов, правда, виртуально участвовал, и уже тогда эта тема многим участникам круглого стола казалась архаичной. Мне говорили: сколько же можно одно и то же? Потому, что к тому времени основные интеллектуальные силы по этой проблематике отстрелялись. Это было три года назад.

За прошедшие три года они отстрелялись еще и еще раз, и мы идем уже по десятому кругу и все обсуждаем, национальное государство или империя. Это показатель того, что мы находимся в некоем тупике, есть ощущение, что мы обсуждаем не насущные, а какие-то абстрактные проблемы. А насущная проблема на сегодняшний день одна – как избавиться от неэффективной и практически безумной власти? Каким образом? При том, что у нас нет для этого никаких рычагов. Поскольку это пока тупик и ответ на этот вопрос не ясен, мы можем пробавляться обсуждениями про империю или про что-то еще и фантазировать о будущем. А вообще, конечно, аргументация уже по сто раз высказана, и если она не услышана ни той, ни другой стороной, бессмысленно повторять ее еще в сто первый раз.

Здесь ведь еще вопрос о русских. Они все разные, вот говорят, русские хотят того, русские хотят сего. Но русские разные: кому-то нравится Иван Грозный и Сталин, другим Иван Грозный и Сталин отвратительны. Как тут договориться, ведь это еще и эстетические расхождения. Но все-таки важно определиться, чтобы найти общий язык. А каков критерий, по которому мы говорим о русском будущем: что для нас – русские? Это средство для некоей очередной геополитической мессианской химеры, которых было уже сколько в нашем прошлом? Или все-таки русские – это цель, а не средство? Как бы цель наша – наибольшее количество благ для наибольшего количества русских. Я, конечно, огрубляю. Так вот, если говорить об империи

в России, то что можно сказать, не фантазируя о будущих империи-оидных образованиях? В реальной истории России обе империи (и петербургская, и советская) строились за счет русских. Русские там были не целью, а средством. По-моему, это признают все.

Такую мы хотим империю в будущем снова повторить? Нет, мне кажется, не хотим. И поэтому я не вижу, что можно найти такого духоподъемного в русском прошлом империй, чтобы этим воспользоваться.

И другой вопрос, если сторонники империи говорят: нет, та империя, которую мы построим, будет не за счет русских, а для русских, русский там будет не средство, а цель – тогда предмет для спора исчезает. Тогда назовите как угодно, хоть империей, хоть горшком назови, только в печку не ставь.

Поэтому я согласен, чтобы Россия называлась империей. И здесь еще важно, что империя – это не только многонародность, это определенная структура власти, и это особенно хорошо видно на примере Российской империи.

Ведь понятно, что в классических империях есть схема: «метрополия – колония». Ясно, что в России русские не были метрополией. А кто был тогда метрополией? Загадочный вопрос. По этому поводу возникают разного рода конспирологические схемы. Я к конспирологии не склонен, но, как считают некоторые исследователи, метрополия может быть не обязательно этническим образованием, это может быть и социальный слой.

Так вот, в истории Российской империи метрополией была ее верхушка, в советской империи метрополией была верхушка Советского Союза. И что между ними родственного, что обе эти верхушки всегда сохраняли определенную структуру власти – власть, неподконтрольная обществу. В первую очередь неподконтрольная русским. А поскольку русские – хозяева России, ее большинство, то, чтобы не быть подконтрольной русским, верхушка этой России готова вступить в какие угодно отношения с этнокорпорациями, с этническими образованиями, чтобы русское большинство ослабить. И поэтому ни в России, ни в Советском Союзе эти верхушки никогда не способствовали становлению русской нации. Ну, если только случайно...

Вот у Сталина получилось случайно, какие-то вещи были сделаны, а сознательно этому ставились только препятствия и рогатки. Так вот, проблема-то как раз в этой структуре неподконтрольной

власти, она создает и национальный вопрос, и русский вопрос, особенно сейчас.

Сторонники имперского пути выступают за какие-то границы, они считают, что Россия не может существовать без этой неподконтрольной власти (как говорит Андрей Ильич – субъектной), с их точки зрения это и есть условие существования России. Это тоже одна из точек разногласия. Мы видим сегодня эту неподконтрольную власть, на которую мы не можем никак воздействовать. Даже для того чтобы перейти к новому возможному имперскому образованию, ее нужно, как минимум, реформировать, но, по-моему, реформированию она уже не подлежит.

И поэтому реальный путь для будущего на сегодняшний день – национал-демократическая революция (в мирной форме или нет), а в дальнейшем уже можно будет разобраться, в какой форме будущая Россия может существовать. По практике это предполагает какие-то элементы национал-демократии, поэтому я предполагаю, что национал-демократия на сегодняшний день – наиболее продуктивное направление русского национализма. А ждать, пока в той структуре власти, которую мы имеем, что-то изменится, появятся какие-то новые, здоровые силы, это, на мой взгляд, совершенно бессмысленная тупиковая позиция.

И последнее. В программе нашего заседания, которую я получил, было написано: «Империя, национальное государство или рассеяние». Вот на тему рассеяния пока ничего не говорилось. Я хотел бы пару слов сказать по этому поводу.

Дело в том, что это рассеяние уже происходит в реальности. Огромное количество русских людей из страны уезжает, у огромного количества русских людей чехолостное настроение, и прежде всего у наиболее активных и способных. И это понятно: в современной России им трудно найти применение. Если эта структура власти будет продолжать свое существование, постепенно большинство деятельных и способных русских действительно окажутся в рассеянии, и здесь останутся одни только «терпилы». И какое будущее будет тогда у России, честно говоря, трудно представить. Спасибо⁵.

---

⁵ Далее на круглом столе был представлен доклад-презентация директора ИДК Виталия Аверьянова «Империя и воля», который вошел в том издательской серии ИДК «На пространствах империи: Традиция. История. Культура», а также напечатан как отдельная статья в журнале «Москва» (№ 1, 2012).

Потребительство равносильно антирусскости

Александр Проханов, главный редактор газеты «Завтра»:

– Я хотел бы задать вопросы господину Крылову. Что является критерием деградирующей популяции или преуспевающей популяции? Я имею в виду русский народ.

Мне кажется, что критерием состояния популяции являются три особенности. Первая – ареал расселения, увеличивается ли он у русских или уменьшается. Вторая: численность этой популяции, сокращается эта популяция или увеличивается. Ну и, конечно, культура.

В период романовской империи, которая конечно же была не медом для русского народа, русские пространства достигли непомерных границ, а численность русского населения неуклонно нарастала. Русская культура в XVIII, XIX, начале XX века была несравнима с культурами других преуспевающих стран.

И еще, что такое «русскость»? Какая черта может быть определена как сугубо русская? Это не косоворотка с берегинями или алыми свастиками, не количество калорий, которые русский крестьянин употребляет во время праздников и постов. Мне кажется, что русский народ на протяжении всей своей истории был мессианским народом (а он был мессианским народом), причем таковым делали его не цари и князья. То была имманентная черта русского народа. Старец Филофей провозгласил государство и мессианство, христианское государство и мессианство. Патриарх Никон построил под Москвой (пусть это и некорректное выражение) некий «космодром», где ждал второго пришествия Христа. Полагая, что здесь и только здесь, в России, произойдет второе пришествие. От Никона – прямой ход к Сталину, который создавал некую альтернативу для всего мира.

И вот эта черта русского мессианства, если ее изъять из русского сознания, если ее выдавить и оставить вместо нее только уровень или степень благ, которые должен потреблять народ, не оставит ли она нас без русскости? Уровень потребления – не является ли это такой, по существу, глубинно антирусской идеей, антирусской мыслью? Потому что общество потребления, которое на наших глазах умирает, издыхает, оно своей альтернативой будет иметь общество творчества, интеллектуального и, может быть,

морального героизма. А уровень человеческого потребления будет резко снижаться. Он достигнет тех пределов, которые позволяют людям учиться в университетах и бороться с такой страшной для людей категорией, как смерть. Вот мои ремарки.

За великую державу и дефеодализацию

Михаил Ремизов, генеральный директор фонда «Стратегия-2020»:

– Спасибо за такую возможность. Мне кажется, что, хотя и была правота в том, что Сергей сказал об определенной «замыленности» темы, что есть ощущение хождения по порочному кругу, организаторами этого круглого стола самим фактом только что озвученной презентации была предпринята попытка сделать какие-то шаги вперед. Шаги и теоретические, и практические, что вполне оправдало новую постановку старого вопроса.

Не могу в этом споре выступать в качестве нейтрального арбитра, потому что я уже вполне могу назвать себя оппонентом тех версий имперского проекта, которые, в свою очередь, выступают в качестве альтернативы национальному государству, а не в качестве его дополнения или специфического прочтения. Я вполне себя могу назвать и национал-демократом потому, что мне кажется дикой та трактовка, вернее, то расхожее употребление этого термина, который иногда использует и Максим в порядке критики. Потому что, условно говоря, концепция множества маленьких России, множества маленьких русских государств – это не национализм. Потому что национализм есть стремление к формированию единого государства, единого народа.

Точно так же либертарианство – это не демократия. Потому что существуют очень сложные и напряженные отношения между двумя частями этого западного проекта: либерализмом и демократией и уж тем более между либертарианством и демократией. Это по своему духу совершенно разные проекты.

Хочу прокомментировать сегодняшний разговор не с позиции той или иной стороны, а как наблюдатель и комментатор, и попытаться взять на себя функцию, к которой нас призывал Пушкин: судить автора по его собственному закону. И с этой точки зрения хочу сказать, что мне кажется, почему неправы и «имперцы», и националисты. Неправы в той подаче своих позиций, которую мы

сегодня услышали. Именно не с точки зрения позиций ценностей оппонентов, а с точки зрения их собственной логики и их собственной ценности.

Первое – неправота имперцев, исходя из логики и понятия империи. Есть ощущение, что поклонение идее империи сегодня выглядит как поклонение артефакту, эффекту имперскости, а не тому, что делает возможным империю. Не тому, что создает имперскую власть и заставляет ее длиться. А это так или иначе, трансцендентный принцип власти. Это именно то, что отличает имперскую власть от обычного национального государства. Потому что и федерализм, и наличие разных народов, и большие границы, и могущество не являются квалифицирующими признаками империи, как мне кажется.

В этом смысле обидно то, что Андрей Ильич Фурсов, начав с призыва определиться с терминами, определил только одну из сторон, а именно – нацию. Но я понимаю, что Андрей Ильич исходит из такого определения империи, которое подразумевает понимание вот этой специфической структуры власти. И именно поэтому, вероятно, он говорит о импероподобном образовании, а не об империи собственно в прямом смысле сего слова. Классический вариант империи – это, условно говоря, европейский имперский порядок в Средневековье. Ситуация, при которой существует трансцендентный принцип, из которого выстраивается власть, – это некая идея божественного права, и субъект власти, носитель власти приподнят над обществом. Им является в данном случае феодальная монархия.

Носителем имперской модели власти может быть своего рода теократия: потому что если «докрутить» эту идею божественного права до определенной последовательности, мы можем увидеть определенные теократические конструкции.

Такой конструкцией может быть идеократия – уже в современную эпоху, эпоху больших идеологий, которые заменили собой в аспекте политических функций мировые религии. Это может быть идеократия, и в этом отношении субъектом власти в Советском Союзе действительно была партия как некий орден единомышленников, обладающий общим проектом общего будущего, который правит и господствует в обществе от имени этого проекта.

Так вот, сегодня просто нет никакого такого имперского принципа, который бы позволял формировать и воспроизводить власть трансцендентную по отношению к обществу, власть, имеющую трансцендентный источник легитимности, а не имманентный по отношению к обществу, в котором она правит. По крайней мере, этот принцип не предъявляется с достаточной степенью наглядности и убедительности сторонниками имперского проекта.

Действительно, можно себе представить, что возможно формирование некоторого такого нового, глобально мыслящего (не глобалистски, а именно глобально!) всепобеждающего учения, которое снова сможет стать основанием для того, чтобы претендовать на серьезную, большую системную власть и править от имени идеи, а не от имени народа. От имени проекта, а не от имени народа, не от имени самого общества.

Вот такая модель власти действительно могла бы быть имперской. Но, во-первых, она потребует ничуть не меньшей крови, чем все те мыслимые возможные этнические резни, которыми принято пугать в контексте национального сценария. А во-вторых, я утверждаю, пока такого всеубеждающего учения в нашем распоряжении просто нет – извините, коллеги.

Понимаете, в обычных национальных демократических государствах могут существовать большие повествования, большие идеологические нарративы, они отнюдь не умерли вопреки постмодернистам. Но ни один из этих больших нарративов не может претендовать на безоговорочную власть и гегемонию. По крайней мере, на такой статус в обществе, от имени которого можно править.

Либеральный консенсус... На мой взгляд, главный дефект имперского дискурса – отсутствие имперского принципа, от имени которого можно было бы выстраивать эту самую трансцендентную власть, вокруг которой можно собирать разные народы, разные племена, разные общины и т.д. Отсюда вторая позиция определенной непоследовательности или избирательной слепоты имперского дискурса в нашей стране. Покойный Вадим Цымбурский говорил сторонникам имперской идеи: «Ну что вы беспокоитесь, вы уже живете в империи, только американской». И это имеет смысл не только с точки зрения какой-то фактической нашей зависимости от «вашингтонского обкома». Зачастую эта фактическая зависимость не столь велика и преувеличена. Это верно с точки зрения

конструкции того самого, о чем говорили и я, и Сергей Сергеев, – конструкции легитимности власти.

Америка это у нас что? Это страна, эталонная демократия, но именно она продемонстрировала нам возможность ре-эволюции от системы национальных государств к имперской системе. Из-за того, что сама концепция демократии оказалась реинтерпретирована. И демократия в исполнении Соединенных Штатов – это не система народовластия, а определенная система догматов. Это псевдо-религиозная система, которая имеет определенную касту жрецов, которые компетентны судить о том, что соответствует эталонам демократии в глобальном масштабе, а что не соответствует. Каста жрецов, которая компетентна легитимировать и делегитимировать нижестоящие уровни власти. И здесь тоже мы видим далеко идущую аналогию с феодальной Европой, где не было преимущественного таксона власти. Система национального государства – это система преимущественного таксона власти. В нем концентрируется все: налоговые сборы, право денежной эмиссии, монополия на полицейское насилие, возможность объявления войны и т.д. Все, этой монополии больше нет в глобальном имперском пространстве! Есть множественные власти, которые соотносятся друг с другом в соответствии с теми принципами, которые диктуются с вершины пирамиды США – жрецами глобальной религии демократии. И поэтому, уважаемые коллеги, мы уже живем в имперском пространстве.

Если смотреть на те фигуры, которые вас и меня раздражают, – Штепу, Широпаева, которых вы называете национал-демократами и которые тоже так себя называют, – то все их проекты пребывают в европейской системе координат. Это в чистом виде имперские проекты так называемых «европейских новых правых». Тех, которые являются жесткими критиками национальных государств и критикуют эти национальные государства от имени культа множественности, от имени возвращения к коммунитаризму (то есть к жизни общин, а не граждан). Критикуют от имени формирования разноразмерной системы власти, объединенной общими цивилизационными европейскими доминантами. И это правда. Но, коллеги, это и есть европейский проект!

Условно говоря, вся эта широпаевщина и штеповщина в строгом смысле – имперский проект. Если, конечно, понимать под империей то, что понимают в современном общественном сознании.

Максим Калашников:

– То есть, призывая к раздроблению РФ на семь русских республик, они тянут нас в западную, европейскую Империю?

Михаил Ремизов:

– Согласен. Это другой вопрос. Они видят нас частью какой-то глобальной западной империи. Это серьезный вызов, причем всем нам. Кстати, в логике этого вызова мультикультурализм является прекрасной имперской практикой, которая существовала в Великой Османской империи, где разные общины могли сосуществовать мирно именно потому, что существовал трансцендентный по отношению к ним центр власти. Король или получивший титул султана властелин, наследник династии, султан – это опять же глобальная проекция идеи власти от имени одной из мировых религий. Который стоит над всем этим муравейником из культур и общин, и именно благодаря этому этот муравейник может существовать и сосуществовать друг с другом. Там нет публичных арен для обсуждения общих интересов, отстаивания общих ценностей. Но как только они возникают, если мы хотим их формирования, становится крайне необходима культурная и лингвистическая унификация. Тогда мультикультурализму приходит конец, и если мы демократизируем власть, это значит, что мы национализируем общество.

Это процесс одновекторный, вектор идет в одну сторону. Поэтому я призвал бы носителей имперского дискурса в России подумать о том, что их дискурс в существенной степени работает на проект «Империя» в изложении Негри и Хардта. И не случайно для Негри и Хардта империя не является квинтэссенцией зла. Квинтэссенцией зла для них является именно система национальных и межнациональных государств. Я уж не говорю о том, что прогрессивные левые силы в их специфическом понимании должны разрушить специфическую человеческую телесность и сформировать какого-то трансхьюма, человека, который состоит из одних пирсингов, вживленных в мозг чипов и т.д. Эти специфические левые говорят, что империя есть меньшее зло по сравнению с системой национальных государств.

Здесь я уже перехожу к вызову по отношению к националистам. То, что мы видим как глобальный тренд – это вызов такого масштаба, на который невозможно ответить просто воспроизводством

старых мантр о национализме и демократии. Нельзя отвечать на супервызов набором тех мантр, из которых действительно была создана современная Европа (это ее символ веры); тех мантр, которые, собственно, и создали достоинство европейской цивилизации как современной цивилизации. Это уже не получится потому, что мы оказываемся перед угрозой постнационального мира. В конце концов, все нации – продолжающийся процесс, и нет абсолютно законченных наций.

И вот как мы, уважаемые националисты, должны отвечать на этот вызов? Я скажу об этом чуть позже, говоря о неправоте национализма, хотя вижу, что мой временной лимит уже исчерпан, но, Виталий Владимирович, думаю, что было бы несправедливо, если бы я сказал только о неправоте одной стороны.

Первый пункт: мы (государство) должны вновь создать гравитацию русской идентичности. Если будет сильная гравитация русской идентичности, то хорошо будет и тем, кто верит в имперский проект, и тем, кто верит в проект европейского секулярного классического национального государства.

Но как мы воздействуем на эту гравитацию русской идентичности, если мы обнуляем русскую историю? Мы плохо на нее воздействуем, если говорим, будто вся наша история – это история добровольного рабства (а всякое рабство по Аристотелю является добровольным). Мы обнуляем нашу историю, мы обнуляем нашу волю быть русскими! Не все имеют в себе настолько сознательного взвешенного дистиллированного мужества, как Крылов, чтобы быть русским только из голой воли русской идентичности. Нужно дать людям получать удовольствие уже потому, что они русские. Получать это удовольствие быть собой, удовольствие самости. Это должно, безусловно, формироваться уважением и любовью к собственной истории. Я просто не вижу здесь чисто технологически и прагматически других моделей.

Это не значит, что не надо провоцировать, не надо хлестать, не надо бросать вызов определенной самоуспокоенности национального сознания. Подобный вызов бросали евреям сионисты, мы с Константином Крыловым об этом в свое время говорили. Но нельзя совсем обнулять нашу историю!

Так вот, есть и более серьезный, более политический эффект данной стратегии. Если Россия – это изначально, априорно анти-русская конструкция, определенная историческая машина по

эксплуатации русских, то нам очень сложно морально и политически обосновать свои права на Российскую Федерацию. Сложно сказать, что мы по праву – наследники этого государства, которые временно ограничены в реализации данного права и которые это право должны себе вернуть. На мой взгляд, это сильная история, это сильный миф: наследник, который возвращает себе наследство, принадлежащее ему по праву, но которого он сегодня лишен.

Если верить негативистской историософии некоторых националистов, это значит, что никакого наследства по праву у нас нет, у нас есть воля нечто завоевать. Тогда давайте поедem и завоюем Мозамбик или Мадагаскар! Мы понимаем, что это – опять игра на обнуление идентичности как реальной, а не как абстрактной конструкции. Поэтому очень важным политическим моментом, мне кажется, будет являться то, что мы должны представлять Россию как государство, где развивалась такая же типовая европейская история, история того, как феодальная династия, феодальная монархия волей и неволей (подчеркиваю именно «и» – было и то, и другое) формировала нацию в качестве подножия собственного престола. Так французская корона сформировала французскую нацию – именно как подножие собственного престола. Она вела жесткую политику культурно-лингвистической унификации, и нация, когда была сформирована и пробудилась, сказала, что господин теперь она, а не корона.

То же самое происходило, на мой взгляд, с Российской империей. Да, детали расходятся, просто проблема в том, что революция, которая с нами случилась, оказалась не столько буржуазной, сколько социалистической. Но это отдельная большая история. Суть же в том, что русская корона вела общество к формированию нации. Она объективно, так или иначе, формировала предпосылки для ее взращивания, в том числе играя против национальностей. Аналогию на эти самые предпосылки мы найдем уже не во французской, а в немецкой истории. Немецкая нация во многом сформировалась из противоречия с немецкой короной, но это не мешало существованию достаточно успешного и блистательного Первого рейха. Поэтому давайте говорить о том (если уже мы в логике этого проекта хотим видеть себя в европейской семье национальных государств), что в этом отношении у России – довольно стандартная, хотя и сложная история преодоления феодальной философии власти.

Я согласен, что в социально-экономическом отношении не вполне корректно было говорить о русском феодализме, но феодальная концепция власти у нас, несомненно, была. И начали ее преодолевать мы подчас раньше, чем европейцы. Уже история преодоления Смуты – история преодоления феодальной концепции власти.

И последнее, о чем я хочу сказать применительно к неправоте националистов в их сегодняшней подаче. Это то, что нам не нравится в современной РФ – колоссальное неравенство, которое превращает элиту и народ в людей разных сортов, это гегемония меньшинств и тому подобные вещи. Это не просто некая злокозненность европейской элиты и проклятье самоколонизованного государства, это глобальный тренд, чудовищный мейнстрим мировой истории! И выйти из этого мейнстрима чрезвычайно сложно.

Соглашусь с тем, что надо думать о том, как выйти из этого мейнстрима. А выйти из этого мейнстрима мы можем, только будучи достаточно большим и организованным пространством. Я не согласен с тем, что это должен быть социализм именно в узком смысле этого слова.

И последнее, в чем не правы и те, и другие, и мы все вместе – кто ведет сегодняшнюю дискуссию. Мне кажется, что нужно думать даже не от головы и не от сердца, а от исторической ситуации. Существуют запросы исторической ситуации, ее нервы. Мы должны облечь их в собственную форму и заставить говорить на собственном языке. И здесь я уже выскажу сугубо спорное утверждение, но это моя версия.

По-моему, сегодняшний исторический запрос – запрос на дефеодализацию. В том числе противодействие феодальной, по своей философии, элите, феодальным по своей психологии и по своему типу бандам новейших варваров и т.д. Все в эту логику укладывается: начиная с протеста против мигалок. Потому что мигалка – символ кастового неравенства, в которое перешло имущественное неравенство. А от мигалок – недалеко до момента Манежной площади. То есть все укладывается в эту логику антифеодального негодования. И даже пресловутый Навальный полностью ложится именно в этот тренд. И не случайно он показывает, что он не либеральный политик в чистом виде. Потому что бросает вызов в том числе и либеральным феодалам, которыми, несомненно, являются

представители той же Высшей школы экономики. Он бросает вызов крупнейшим либеральным феодалам, которые по всем феодальным правилам великолепно отстроили и отстраивают свой домен.

Я недавно посмотрел эту дискуссию между Навальным и руководителем ВШЭ. Навальный говорил на уровне метатекста именно об этом, а не о законе, который обсуждался. И адекватным языком для этого тренда, запроса на дефеодализацию общества является, как мне кажется, национальная гражданственность, национальный республиканизм и национальная демократия. Хотя, безусловно, я бы хотел, чтобы это был национальный республиканизм. Широко мыслящий, мыслящий системно, мыслящий политэкономически и историософски.

В. Аверьянов:

– Михаил Витальевич, я правом ведущего воспользуюсь и спрошу, а что вы понимаете, когда говорите, что мы работаем на «империю Негри»? Имеется в виду, что мы интеллектуально на них работаем, идейно, что ли, их подпитываем? Или мы буквально на них работаем?

М. Ремизов:

– Да нет, не буквально и не интеллектуально, а, скажем так, получается, что у вас – общий противник. Этот противник – классическое европейское национальное государство. И, кстати, я отмечу, что идея классического европейского национального государства не противоречит идее миров-экономик. Я с идеей «миров-экономик» полностью согласен, но именно классическое европейское национальное государство способно сформировать миры-экономики, потому что они сначала возникают в системе. Швеция и Франция, условно говоря, побеждают Священную Римскую империю, и дальше признают друг друга, и дальше поддерживают единое пространство легитимности. То есть общеевропейский проект – не аномалия в мире национальных государств.

Дело не в бедности, а в элите – антиимперской и антинациональной

Андрей Кобяков, председатель правления ИДК:

– Я сейчас зацеплюсь не за ремизовские последние реплики, чтобы как-то попытаться их подтвердить или оппонировать, а за выступление Кости Крылова.

Прозвучала мысль о том, что русский народ настолько бедный, что беднее в мире не может быть. Так эмоционально, образно – и ни одной цифры. Да если даже по текущему курсу рубля, что уже некорректно, посчитать ВВП России и поделить (примерно 1,4 триллиона долларов на 140 миллионов человек), то мы с вами получим цифру далеко не маленькую. Но это все равно получается не правильный уровень: 10 тысяч долларов на душу населения в год.

Но с учетом ППС – паритетной покупательной способности рубля – получается, как минимум, в полтора, а то и в два раза больше. То есть мы имеем параметр порядка 15–20 тысяч долларов ВВП на душу населения.

С чем сравнить? Средняя цифра по Евросоюзу – 27 тысяч. То есть мы имеем уровень лишь в два раза ниже среднеевропейского. И это при том, что нам просто вчистую вычеркнули 20 лет нашего развития. Но мы сейчас находимся на уровне ВВП на душу населения примерно таком же, в каком мы были в СССР в 1991 году. Если бы мы развивались хотя бы с умеренными темпами 3–4% в год, то этот показатель сейчас был бы в два раза больше!

Если кому-то не нравится показатель, связанный с паритетом покупательной способности, давайте опять вернемся к простому пересчету по курсу. Кто-то тут недавно сказал, что Китай вдруг опередил по ВВП Японию, впервые – в этом году. Это, кстати, неверно: он еще в 1992 году ее по ВВП опередил, если считать правильно по паритету покупательной способности. Если брать номинальные показатели: 2,5 триллиона долларов на, самое малое, миллиард двести пятьдесят миллионов населения Китая, то на душу населения выйдет скромная цифра. То есть мы имеем формальный китайский показатель на уровне двух тысяч долларов на человека, а не те десять тысяч, так же формально просчитанных для РФ. То есть огромный китайский народ живет, как минимум, в пять раз хуже, чем народ российский.

Идем дальше. Голодные бунты пока у нас не являются реальностью. Хотя я являюсь оппонентом действующей власти в области экономической политики, надо признать, что в рамках антикризисной программы были приняты все меры, чтобы не допустить этого социального взрыва. Поэтому были серьезные, двукратные повышения пенсий и т.д. Поэтому пока мы этих голодных бунтов лишены.

Но я замечу, что голодные бунты произошли отнюдь не в самой бедной части человечества. Это Северная Африка, это арабские государства. Уж молчу про показатели какой-нибудь Замбии, Афганистана или Мозамбика, где уровень ВВП на душу населения будет выражаться цифрой порядка 150–200. Поэтому, при всем моем глубочайшем уважении к очень яркому уму Константина Крылова, я должен заметить, что вот в этом вопросе никак не могу согласиться с его тезисом о том, что мы якобы какой-то такой сверхбедный народ.

Теперь к вопросу о том, как делится этот самый показатель ВВП на душу населения. Да, действительно, здесь мы видим огромный разрыв между сверхбогатыми и сверхбедными в РФ. Как мы знаем, по официальным оценкам децильного коэффициента (10% самых больших получателей дохода против 10% самых бедных получателей дохода) у нас официальный разрыв – 16. Неофициальные оценки говорят, что, наверное, в два раза больше – порядка 32-х. Наверное, могут быть оценки, которые превышают и этот показатель. Но даже если принять во внимание, что у нас в медианной группе почти никого нет, это чисто арифметическая средняя, мы все равно с вами получим показатели, которые все еще ставят нас по уровню благосостояния выше, чем тот же самый Китай, и уж тем более чем какие-нибудь африканские или азиатские страны за пределами Японии или Южной Кореи. Все еще выше, подчеркиваю! А уровень накопленного богатства у нас и того больше. Это уже уровень, достигнутый к данному моменту. Хотя это и не заслуга нынешней власти, но у нас неплохая обеспеченность жильем и неплохой уровень инфраструктуры, которая загнивает, но все еще пока присутствует.

Поэтому вопрос в другом. Я с этого хотел начать. Я русский и горжусь тем, что я – русский. Мне больно за нашу судьбу потому, что я точно так же переживаю за эти, как минимум, двадцать выброшенных на ветер лет развития. Но должен сказать, что слишком приbedняться нам тоже не следует. Нам нужно бороться за лучшее место под солнцем, и это абсолютно возможно.

Даже умеренные позднесоветские темпы роста, как я сказал (вместо социальных экспериментов в последние 20 лет), вывели бы нас на среднеевропейский уровень, что абсолютно нормально. И это тот уровень, который можно считать вполне связанным с

достатком. И даже сверх того – это был бы уже уровень нормального потребления.

Теперь по поводу национальных государств. Являются ли они в этом смысле какой-то панацеей или ключом к разрешению проблемы экономического развития и уровня бедности или богатства нации?

Вот современная Болгария. Что это, национальное государство? Или современная Венгрия? Или Румыния? Они что-нибудь выиграли от того, что они – национальные государства? Как были задворками Европы, так и остались. Тот самый уровень ВВП на душу населения в той же Болгарии как был ниже среднероссийского, так и остается. Я уж молчу про Латвию, в которой 30% населения просто живет на социальные пособия.

Я тут лукавлю, потому что никаких национальных государств в этих странах нет. В Венгрии правит – я уж скажу об этом громко – еврейская финансовая элита. Кто правит в Румынии и Болгарии – умолчу. Где власть немецких корпораций, а где других, но никакого национального суверенитета венгров над своей национальной экономикой и тем более защиты собственных национальных интересов – как не было, так и нет! Когда мы говорим о национальном государстве и его атрибутах, я вообще не знаю, чего в России еще не хватает. Это я уже оппонирую вам, господин Ремизов! У нас все есть, все знаки, какие необходимы: гимн есть, герб, флаг. Можно спорить, тот, не тот (это уже другой разговор), но есть в РФ национальный парламент, все атрибуты власти налицо. Но почему-то нет того, что нам бы хотелось видеть в виде этого национального государства ли, империи ли, но, во всяком случае, того, что удовлетворило бы меня как русского.

Мне вообще совершенно непонятно формальное следование дихотомии «империя – национальное государство». Мне кажется, что проблема лишь в правильном управлении.

И мы опять возвращаемся к идее: кто управляет? Хотя в этом смысле речь не идет об одной или двух фигурах – наличествует определенная сложившаяся система, и эта система действует, прежде всего, в интересах определенной элиты. А вот элита у нас не является ни имперской, ни национальной. Элита РФ является и антиимперской, и антинациональной! Поэтому вопрос состоит в том, чтобы вернуться к нормальному развитию.

Мне кажется, он не связан с тем, строить нам национальное государство или империю. Для нас этот выбор обладает еще все-таки каким-то содержательным моментом. О построении в Болгарии национального государства приходится говорить слабо, потому что членство в Европейском союзе снимает много прерогатив суверенности. Мы пока не члены Евросоюза, и, глядишь, изменись здесь элита и построй она правильную систему управления, то этот вопрос вообще не возникал бы на повестке дня.

Но я хочу обратить внимание на другое. Что нас вообще должно было бы в этом смысле тревожить? Во-первых, грабит ли нас кто-то? Потом – национальная идентичность.

Я русский и горжусь тем, что русский. В этом смысле для меня этого уже достаточно. Потому что это все равно, что гордиться тем, что я член своей семьи, я сын своих родителей и т.д. Для меня этот вопрос вообще не стоит. Но в чем может быть угроза? Угроза в том, что вот эта общность начинает разлагаться. А что нас скрепляет, почему я с молодых ногтей считаю себя русским? Потом начинаю понимать: да, я читал с упоением Пришвина, Аксакова, Владимира Солоухина, ощущая все это как квинтэссенцию собственной души. Я не буду дальше этот ряд продолжать. Но скажите мне, а современное наше общество, оно до какой степени в своей основной массе представляет следование этой традиции? Вот здесь огромная, колоссальная беда, которая назревает. Мы лишаемся своей культуры, утрачиваем свой язык.

И это то, что я действительно ощущаю в качестве угрозы этой самой национальной идентичности. А соответственно – и каким-то защитам этого нашего социума. Потому, что мы живем в жестком мире (он всегда был жестким), только сейчас он становится еще жестче, потому, что ракеты долетают до любой точки и стандартные границы становятся условными. И тем более здесь нужно совершенно четко выступать с позиции национального эгоизма, будет ли он обличен в форму национального государства или в форму империи. Для меня в данном случае совершенно не принципиально. Я знаю одно: что мы должны будем выжить.

В частности, это касается идеи мира-экономики. В этом смысле Россия, слава Богу, обладает колоссальными ресурсами. Но зато она не обладает целым рядом климатических зон, которые ей необходимы. Скажем, для того чтобы отстроить собственную легкую

промышленность, мы должны опираться на некий хлопок, который просто у нас не растет. Не хватает целого ряда других моментов. Хочешь – не хочешь, но их надо достраивать.

Наконец, чтобы свой суверенитет с нашей низкой плотностью населения выдерживать, надо понимать, что возможное вторжение может, как во времена Второй мировой войны, означать сразу мощный клин на нашу территорию. Поэтому нам нужно отстраивать вокруг себя мощную буферную зону. Как это будет называться, мне абсолютно все равно. Зона союзников, государств-сателлитов или это будут окраины Империи – но ясно совершенно одно, что это делать абсолютно необходимо. В этом смысле для меня вопрос как бы отпадает.

Был еще целый ряд аспектов, которые я хотел осветить, но стараюсь придерживаться регламента. Если будет возможность, выскажусь еще.

Мы все-таки не турки...

Егор Холмогоров, директор ИДК по развитию:

– Ну, коллеги, как написал тут недавно кто-то в блогах, что Великий пост – это не время, когда все должны быть добрыми, а время, когда все понимают, что вся наша доброта от сытости. Наверное, поэтому у меня какие-то злые ощущения от всего того, что происходит в нашей дискуссии, что мы постоянно говорим немножко не о том. Что мы в значительной степени занимаемся тем, что прокрикиваем друг другу аргументы, которые много раз уже друг от друга слышали, вместо того чтобы попытаться пойти немножко дальше. Но постепенно, так смотрю, дискуссия продвигается в этом отношении, и мне хотелось бы ввести несколько дополнительных тезисов.

Тезис первый и в каком-то смысле самый главный. Дело в том, что мне представляется совершенно ошибочной точка зрения, которая усвоена нами от классической империологии, от классической публицистики, которая гласит, что империя является продолжением и предельно полным раскрытием нации и национального государства. Что сначала существует нация, потом в какой-то момент она как плерома в построениях неоплатоников переполняет себя и порождает некое иное – в виде империи.

Это, на мой взгляд, не так. Если мы мало-мальски присмотримся к большинству успешных национальных проектов, которые существовали в европейской и неевропейской истории, то обнаружим везде одно и то же. Что нация является успешным результатом провалившегося имперского строительства! Везде сначала возникает попытка создания империи как определенной политической формы, как формы господства. Эта попытка всегда и везде в той или иной форме проваливается. Вот откуда этот странный и глупый тезис, который постоянно повторяется, что время империй прошло. Время империй непрерывно проходит. Сколько существуют империи, столько время тех или иных империй проходит.

Однако некоторые из этих империй имеют странный осадок или остаток в виде того, что они порождают нацию. Эти нации могут, в свою очередь, предпринять новую попытку имперского строительства. Собственно, так было, например, с германской нацией, которая после осадка в виде нации из Священной Римской империи сумела создать Второй и Третий Рейхи. Так было с французской нацией, которая сначала расцвела в виде имперского проекта, который провалился при Людовике XIV. Франция дала аж несколько имперских попыток: и при Наполеоне, и в виде колониальной империи. И, строго говоря, в этом смысле нет ничего удивительного в наших с вами дискуссиях. Мы с вами фактически обсуждаем вопрос, как из закономерно, логично провалившихся (поскольку в этом смысле всякий имперский проект рано или поздно проваливается – вопрос только в том, как много он дает до этого) попыток создать русский имперский проект должен выпасть определенный осадок. Осадок в виде русской нации. И мы дискутируем: выпадет он или нет. Или мы его чему-то принесем в жертву, или просто от него откажемся. По тем или иным доктринальным причинам.

Тезис второй. Относительно того, что же такое все-таки империя? Как человек, который очень долго занимается всевозможными теоретическими разработками касательно империи, я склонен капитулировать перед этим понятием и прийти к довольно простому выводу, что под империей нам все-таки необходимо понимать могущественное территориальное владение. Там, где есть могущественное территориальное владение или притязания на него, – там империя существует. Там, где могущественного территориального владения нет и никогда не было, – там ни о какой империи говорить

не приходится. То есть империя – это пространство власти в виде власти над пространством. При этом эта власть всегда осуществляется во имя чего-то.

И вот здесь возникает следующий вопрос: а возможно ли осуществлять власть во имя русских? Во имя русских как этноса, во имя русских как нации? Является подобное санкционирование имперского строительства достаточным и логичным для его осуществления? На мой взгляд – да. То есть империя во имя русских, власть во имя русских и есть русский национализм. И сейчас, несомненно, в России формируется элита или контрэлита, которая притязает на то, чтобы санкционировать свою власть, буде она ею будет получена, именно именем русских как народа, русских как нации. Это и будет, собственно говоря, осуществление этой власти и будет созданием империи.

Грубо говоря, отдайте сегодня в России власть русским националистам, даже, скажем так, мало-мальски диким русским националистам из тех, которых периодически крепко прикладывает Максим Калашников, – и через очень короткий срок (если это действительно националисты, а не петрушки-интеллигенты у кого-то на зарплате) вы получите довольно-таки последовательную русскую империю. С этим ничего не поделаешь, потому что на сегодняшний момент идея русской нации, идея России для русских, является единственной империосанкционирующей, империиобразующей идеей, которая жива, которая действительна и которая работоспособна. Все остальные идеи, о чем, собственно, Михаил Ремизов правильно сказал, – они в проекте. Они чисто проектные, они никого не заводят. Эта идея – хотя нам могут не нравиться формы, в которых заводят, скажем, толпу на Манежной, – но это идея, во имя которой кто-то готов умирать, убивать, что является основными составляющими власти.

Вопрос только в следующем: будет ли эта элита новой России для русских относиться всерьез и с интересом к реальному русскому этносу? Будет ли она готова санкционировать свое господство реальным русским этносом или же он останется чисто внешней, чисто трафаретной фигурой?

И, собственно, здесь, на мой взгляд, оптимизм того же Михаила Витальевича Ремизова несколько неоправдан. Михаил Витальевич исходит из предположения, что невозможно никак

по-другому осуществлять господство во имя того или иного этноса, не обращаясь к его истории, к его культуре, к основаниям его этничности. К сожалению, могу привести очень убедительный контрпример того, как это можно было делать в течение довольно-таки длительного времени. Это – кемалистская Турция. Государство сверхнационалистическое, которое было очень жестко построено на отрицании всего того исторического опыта, который перед этим прошел турецкий народ.

Каким образом это возможно сделать? Очень просто. Если при этом подозревать Константина Анатольевича Крылова в том, что он хочет установить определенную модель господства, полностью отрицая русский исторический опыт, то у него это, к сожалению, тоже не получится. Не будет у русских кемалистской модели, и я скажу почему. Потому, что для нее необходимо абсолютно взвинченное физиологическое, гормональное переживание этничности. Строго говоря, вся национальная идеология Турции построена на одной единственной фразе Кемаля, который, как многие подозревают, сам лично при этом этническим турком не был. Так вот, все построено на одной единственной фразе, которая повсюду: «Какое счастье быть турком!»

За...ный, грязный базар, и над этим: «Какое счастье быть турком!» Всюду абсолютно одинаковые эти красные со звездой и полумесяцем флаги, и над этим: «Какое счастье быть турком!» Ободранные древние мечети, разрушенные, превращенные в бомжатники византийские дворцы, и над этим тоже: «Какое счастье быть турком!» При этом, когда ты находишься среди этих людей, первое ощущение от того же Стамбула, что ты попал в будущую Москву, которая полностью заселена дагестанцами и чеченцами, но ощущение того, что им действительно нравится быть собой. То есть это чисто физиологическое переживание этничности, этничность редуцированная, до физиологии, если угодно, до запаха.

В принципе чисто теоретически такой проект возможен. Вопрос только в том, насколько он желателен. С моей точки зрения, ему должно быть оказано достаточно жесткое сопротивление. Именно потому, что мы как представители национальной элиты должны осознавать, что осуществление этого проекта является концом уже нас самих как национальной элиты. Он является концом всего того мало-мальски ценного, что есть в нашем национальном самосознании. Это не проект конца нации, это проект конца элиты. Если у нас

есть определенные притязания, то, конечно, эти притязания не могут быть осуществлены в таком формате. Почему я и сказал, что логика Константина Крылова в этом смысле (к сожалению или к счастью для кого-то) неработоспособна. Потому, что нет вот этой физиологической трясушки, этого гормонального переживания.

В этом смысле, на мой взгляд, те, кто собрался в этом зале (а все-таки это значительная часть представителей национальной элиты русского народа), должны исходить из двух вещей.

Первая – что нашей задачей должно являться осуществление господства русских и во имя русских. Вторая – при этом нужно поставить какой-то барьер осуществления этого господства русских во имя русских в форме чисто физиологического редуцирования этничности.

Это две задачи. К осознанию первой задачи я призываю тех, кто считает себя имперцами, к осознанию второй задачи я призываю тех, кто считает себя национал-демократами.

Нас создает родной русский язык

Владимир Голышев, публицист:

– Буду краток. Давно не участвовал в подобных мероприятиях, но за последние лет 10–15 вижу, что не изменилось практически ничего. Ни лексика, ни то, о чем говорится, и мне кажется, что следовало бы задуматься над тем, а чем 15 лет, собственно, занимаемся? Это серьезная проблема бесплодности всех этих дебатов. Я попытаюсь сформулировать, почему все это бесплодно. Не потому, что люди плохие, или думают плохо, или мало читают. Люди очень хорошие, и рассуждения очень разумные, но почему-то бесплодные. Все, что выросло на этом кусте, давно схарчевала власть. Если мы что-то вырастим, она схарчет это тоже.

Это мне кажется очень важным и это обычно не замечается. Вот Андрей Кобыков сказал очень важную вещь в виде необязательной ремарки, а мне кажется, что это главное. Почему я русский, он спросил и попытался перебрать всю рефлекссию. А почему я русский, действительно? Мне почему об этом вспомнилось? Потому, что недавно я рассматривал возможность переехать на ПМЖ в какую-нибудь более уютную страну, чем наша. Не гражданство поменять, просто ПМЖ поменять, все-таки жена, дочка, я фрилансер, вполне

мог бы жить и не в России. Искал самую подходящую страну, в которой ничего не меняется. Выбор пал на Болгарию. Съездил туда: язык близкий, страна хорошая, бедная – но это хорошо, в богатой жить не хочется. И не смог. Это невозможно в принципе. Потом начал анализировать ощущения: а почему все-таки не смог? Разница между языком совсем небольшая, а все равно, там не по-русски, там по-болгарски. И вот подумав об этом, понял, что на самом деле русские мы в той мере, в какой мы являемся носителями одного языка, в широком смысле этого слова.

Конечно, на базаре таджики тоже как-то пытаются говорить по-русски, но все-таки они не наши. А свой – это тот, кто в этой стихии языка, он без нее жить не может, она для него является абсолютно определяющим фактором и не имеет иной идентичности. Этнический фактор в данном случае, как мне кажется, играет глубоко вторичную роль. Естественно, по статистическим причинам большинство таких людей будут еще и по крови русские. Но только по статистическим причинам.

Я сейчас буду перескакивать с одного на другое, чтобы время не затягивать, вот Миша Ремизов очень правильно упомянул Навального. Он в этом случае является интересным индикатором. На него ведутся люди одного типа. Люди достаточно образованные, достаточно интеллигентные, достаточно имеющие самоуважение, чтобы, находясь в этой стране, желать ей каких-то перемен. Надо посмотреть на то, как они хотят это изменить. На самом деле не интересует персону Навального: он интересен как индикатор. Это зародыш той нации, исходя из которого можно говорить об империи или национализме, просто о какой-то перемене. О приобретении этим пространством, на котором мы находимся, какого-то смысла и какого-то будущего. У нас нет ничего другого. Можно презрительно назвать этих людей офисным планктоном, хорошо, давайте тогда возьмем прекрасных людей, находящихся в элите или гуляющих по рынкам, или гопников, которые междометиями и плевками разговаривают друг с другом. Не объединяемся мы с этими людьми в некую общность. В общности все равно окажутся более или менее образованные городские люди, которые друг друга понимают. Биография похожая, среда обитания похожая, похожие эмоции.

И еще одну важную вещь скажу и на этом точно закончу. Мне кажется, мы недооцениваем, какую дикую ценность для

нас представляет разочарование в элитах, причем разочарование тотальное. Мы ведь сейчас прекрасно и точно знаем, что не в нефти дело. Ну, весь нефтяной жир соскоблили, убрали. Глупо строить какие-то проекты (будут ли они имперскими или не имперскими), исходя из того, что труба первична. Живем мы и без трубы. Живем мы с элитой, которая является уже новым биологическим видом. Фактически речь о чем сейчас может идти? О том, что люди свои, которые друг друга понимают, они вычеркнули из числа живых элиту. В итоге сначала создали внутри себя проект (как нам дальше жить), а потом вычеркнули всю эту элиту в какой-то момент.

Как ее не станет? Это формальность. А дальше люди начнут жить. Это больше всего похоже на ту национал-демократию, о которой мы все время говорили. А что эта национал-демократическая по своему стремлению масса в качестве проекта начнет строить – национальное государство ли, империю ли, сетевое организованное пространство, – это уже вторично.

Я бы хотел предложить сместить фокус и смотреть на людей, которым предстоит что-то потом построить. И снабдить их каким-то языком, какими-то такими точками. Навальный на самом деле всем подарил точку опоры, все теперь смотрят, как он один пинает под ж...пу госкорпорации...

Реплика:

– Далеко не в одиночку! За ним такое стоит...

В. Голышев:

– Это все замечательно, я сейчас говорю о том, что люди видят. Люди тупые же, они смотрят и видят не то, что есть на самом деле. Но я описываю то, что видят тупые люди. Умные, конечно, видят много. Все, на этом я остановлюсь, а то я, наверное, перебрал свой лимит.

В. Аверьянов:

– Владимир Витальевич, удивительная вещь, я к точно такому же выводу пришел насчет языка. Я в свое время в «Философской газете» полемизировал с Сергеем Чернышовым. Он тогда провозглашал новые идеи, о сводимости нации к русскому языку. Я тогда очень жестко полемизировал с ним относительно этой «сводимости». А не так давно мне пришла в голову мысль: там одного слова было недостаточно. Вот если бы он добавил – «родной язык», то есть язык, в котором человек вырос,

то это действительно все, больше ничего не нужно. Это и есть идентичность. Потому, что к ней приплюсовывается все: семья, округа, история...

В. Голышев:

– Менталитет приплюсовывается, коммуникационные привычки всякие разные.

В. Аверьянов:

– Это великая вещь.

В. Голышев:

– Культурный багаж.

Реплика:

– Язык Абрамовича родной – русский. Но это не значит, что Абрамович – русский.

М. Ремизов:

– Вы не поняли. Еще важно отсутствие альтернативной идентичности. Для Абрамовича очень важно осознавать, что он этнический еврей.

В. Голышев:

– Плюс отсутствие альтернативы, вот правильно.

Не забывать о вере

Анатолий Степанов, «Русская народная линия»:

– Постараюсь быть предельно кратким. Что удивительно в наших спорах, так это то, что им даже не 10 лет – им сто лет. Был спор между черносотенцами и русскими националистами, который привел к расколу правой фракции в Государственной думе под тем же самым вопросом. Но вот что удивительно! Мы говорим об идентичности, мы говорим совершенно справедливо о том главном, чего нет у народа. Нет одушевления народа. А нет одушевления – нет единства.

Но не говорим о таком важнейшем факторе идентификации русского народа, как вера. Как православие. И мне кажется, что отсутствие религиозного дискурса в споре имперцев и националистов сводит на нет этот спор, потому что Русскую империю можно сравнивать и с турецкой, и с английской, можно с французской, можно находить какие-то общие черты даже с китайской. Но если мы будем отрицать фундаментальное качество империи, что это Третий Рим и что это наследник Первого и Второго Рима, то мы

ничего не поймем ни в русской истории, ни спроецируем будущее развитие русского народа.

И в этом контексте решаются споры между имперцами и националистами, и решались они в русской традиции, в русской империи. Да, были изъяны, можно сколько угодно об этом говорить. И в этом смысле Третий Рим несводим к Британской империи. Нечего копировать британцев: у нас иная мера ответственности перед миром, перед Богом, чем у британцев, с них никто этого не спросит. Господь не спросит британцев, как вы сохраняли правую веру, и с французов не спросит, а с нас спросит, с русских.

Сергей Михайлович Сергеев сказал, что вот мы тут собираемся, спорим, а договориться невозможно. Речь идет не о том, что между националистами и имперцами спор идет. Спор идет между верующими и неверующими. Между теми, кто признает реальность Третьего Рима, между теми, кто признает реальность предназначения России, – и между теми, кто видит ценность физиологического бытия русского народа. Причем бессмысленно и несправедливо обвинять тех, кто говорит о Третьем Риме, в том, что они с презрением относятся к русским. Что выше? Об этом блестяще сказал в своей краткой реплике Александр Андреевич Проханов. О мессианстве. Вычеркни мессианство из русской истории – и ничего не останется. Останутся животишки те самые презренные, о которых говорил Достоевский.

Какой выход? Очень простой. Одушевление. Воцерковление русской элиты. Это снимает все проблемы, все вопросы, это та самая платформа для объединения идеологического, идейного объединения, конструктивного поиска и решения тех проблем, которые есть. Вот, собственно, все, что я хотел сказать. Спасибо.

Реплика:

– Простите, пожалуйста, можно один вопрос Ходорковский может иметь отношение к русской элите?

А. Степанов:

– А почему он не может иметь отношение к русской элите, если он воцерковится? А почему имел отершение к русской элите Шафиров, канцлер при Петре Великом, еврей этнический? Почему имел отношение граф Канкрин, немец, который выразил самую блестящую формулу отношения к власти? Когда он стоял на коленях перед государем Николаем Павловичем и говорил: «Государь, ты неправ!» И стоял до тех пор, пока государь его не услышал и

не отменил свое неправильное решение, не принял позицию этого самого русского немца Канкрина.

Реплика:

– Предлагал переименовать Россию в Романовию...

А. Степанов:

– Переименуем. И, кстати, замечательную формулу вывел один из организаторов Союза русского народа, этнический немец Владимир Андреевич Грингмут, который, размышляя о преемстве трех Римов, говорил, что в Первом Риме появилось православие; во Втором Риме вера соединилась с государством. И только придя на Русь, эта идея, просветив золотые сердца русского народа, обрела цельность и единство: православие, самодержавие, народность. Так обосновывал эту формулу, бессмертную формулу, русский немец Владимир Андреевич Грингмут.

«Элита» работает на деградацию

Петр Калитин, доктор философских наук, писатель:

– Я мысленно представил любого из здесь выступающих на Манежной площади 11 декабря. И, честно говоря, не вижу их там...

Реплика:

– Крылов, говорят, был там.

Калитин:

– Крылов – это вообще другой разговор. Это капитулянт, говоря ленинским языком, капитулянт и пораженец. Его дело сейчас социал-пораженческую идеологию дальше разрабатывать.

Я сейчас не об этом. Просто пафос, отдельные слова, которые я сегодня услышал (и вот Сергеев с этого начал, у Максима Калашникова это прозвучало, вот сейчас у Степанова), – это потрясающее бесплодие. Если сейчас копнуть историю русской мысли, то мы там найдем аналоги нашего сегодняшнего круглого стола. Я в свое время на многих мероприятиях начала 90-х побывал, в силу своего возраста. Но я в данном случае хотел бы подчеркнуть, что нынешний разговор в его сопоставлении с разговорами начала 90-х (думаю, мне Севастьянов не даст соврать) вызывает потрясающее дежавю.

Почему, что называется, Васька слушает, да ест, как в той крыловской басне, по поводу нашей этой всеми проклинаемой,

всеми презируемой элиты? Ответ, без всяких детализаций, лежит на поверхности. Она, эта «элита», работает на понижение. Мы со своими разговорами о национальном государстве или империи (сейчас не хочу говорить, что лучше – курица или яйцо) в данном случае просто игнорируем реальные причины успеха этого откровенного быдла, которое стало нашей «элитой». Более того, считаю смешными в глазах какого-нибудь Чубайса – неважно какого, Анатолия или Игоря – эти наши разговоры. Им это на руку. Мы здесь идем, скользя. Знаете, как в боксе – движений много, а нокаута или даже нокдауна нет.

Мне хотелось бы высказаться по поводу образцовости английской империи. Я хотел бы обратиться нынешних англоманов к господину Томасу Карлейлю, у которого черным по белому написано, что он как раз идеалом и образцом считал именно Российскую империю. И меня поражает это очередное холуйство правых консерваторов!

Разговор Ремизова о том, что история Российской империи привела в итоге к вылупливанию из нее нации, кажется мне абсурдным. С таким же успехом можно сказать, что там вылупились и народные комиссары в качестве логического итога Российской империи. Мы можем до этого договориться. Это уже пошел какой-то бред абстракционистский на идеологической почве.

А касательно воодушевления, я хотел предложить очень простую идею, в данном случае ее никак не аргументируя, поскольку она очевидна. Мы сейчас как заклинание говорим: народ русский вымирает, народ русский исчезает. Это является критерием несостоятельности либерального проекта, и поэтому нынешние попытки какой-то эксгумации, мумификации, они просто кошунственны. За годы этих самых демократических реформ уже около 20 миллионов русских погибло, уничтожено, причем вы понимаете сами, что ГУЛАГ здесь отдыхает с его серьезной цифрой в 4 миллиона.

Да, мы можем говорить, что в ГУЛАГе насильственно убивали. Но еще страшнее, когда люди добровольно уходят из жизни, начиная с алкоголизма и заканчивая наркоманией. Предлагаю, учитывая сегодняшние потрясающие технологические возможности сети, начать организовывать своеобразную Книгу памяти погибших, начиная, может быть, с 1990 года, когда эта инородческая власть окончательно раскрутилась.

Кстати, произошло это под видом национального государства, если вы помните. Ельцин пришел как националист к власти, это я тоже хотел подчеркнуть нашим нынешним сторонникам национального государства. У меня слишком свежа эта память...

Е. Холмогоров:

— Неправда.

П. Калитин:

— Секундочку, я вас не перебивал.

Е. Холмогоров:

— Если бы я повторял откровенную ложь...

П. Калитин:

— Вы считаете, что...

К. Крылов:

— Да, это ложь. Ельцин никогда не был националистом!

П. Калитин:

— Что вы говорите! Он национальные лозунги исповедовал.

Е. Холмогоров:

— Да кому вы эту чушь впариваете?

П. Калитин:

— Вы знаете, я вам это говорю. В том числе.

К. Крылов:

— Вы врете. Вы враг русского народа. Мне противно находиться в одном помещении с человеком, который враг русских националистов и враг русских как таковых.

П. Калитин:

— Как интересно-то. Ну, спасибо за эффективность моей речи. Я благодарен вам. Спасибо.

К. Крылов:

— Ваша речь очень эффективна.

П. Калитин:

— В данном случае я еще раз хотел бы повторить свое предложение. Начать создавать книгу памяти, в контексте всего даже...

К. Крылов:

— Гадина!

П. Калитин:

— От гадины слышу.

К. Крылов:

— Ах ты мразь поганая, антирусская! Чтоб тебе сдохнуть вместе со всеми комиссарами, со всеми убийцами русских.

М. Калашников:

– Костя, успокойся.

К. Крылов:

– Слушай, извини меня, но когда я слышу вот такое...

П. Калитин:

– Мне нравится этот разговор.

Виталий Владимирович, я предлагаю насчет «национализма Ельцина» круглый стол сделать. Я не буду сейчас это вечно бабское демонстрировать в русской душе. Понимаю, что я их задел, все понимаю и привык в общем-то, работать в таких жестких условиях.

Но я бы хотел все-таки закончить предложение. Не просто абстрактные 20 миллионов погибших русских во время демократических реформ. Бросить клич в сети, чтобы пошли поименные перечни, фамилия, имя, отчество и причины их смерти. И когда мы создадим Русскую книгу памяти, и тогда уже национальный вопрос сойдет на нет. Потому, что и татары и те же евреи пострадали от них, но преимущество будет за русскими.

И тогда посмотрим, что будет дальше.

У Ленина есть потрясающие работы, в 35 томе, они полностью посвящены социальному творчеству масс. Я по ним в свое время диплом писал. И то, что дурак Горбачев по принципу: «Слышал звон, да не знает, где он», – использовал. Но это само придет, если массы воодушевятся этой пусть страшной, смертоносной идеей, но, к сожалению, сегодня, я думаю, единственной идеей, которая воодушевит.

Вспоминайте, как нас мертвые объединяют. Вспоминайте историю с «Курском», вспоминайте историю с терактами. Нас объединяют сейчас только мертвые. И поверьте, такая пойдет волна, что мы сами уже не будем спорить, что лучше: национальное государство или империя. Главное, смести эту власть авторитетом памяти, вне всякой ксенофобии, вне всякого шовинизма. Потому, что они ждут от нас сейчас этого бренда национализма. Чтобы использовать его как жупел...

В. Аверьянов:

– Спасибо за пик нашей дискуссии, вами обеспеченный. Меня Степанов отвлек, и я, к сожалению, не слышал, в каком месте все это произошло. Но не будем сейчас это пересказывать. Мы потом запись послушаем. Слово Борису Алексеевичу Виноградову.

Третья кандидатура как главная задача

Борис Виноградов, заслуженный деятель науки СССР и РФ, эксперт ИДК:

– Поскольку Крылов ушел, а я хотел сослаться на его слова, получится не очень. Но... Он сказал такую фразу: «Режим, который мы все не любим». В силу этого, так как режим, который мы не любим, обращается к нам – дорогие россияне, хочу обратиться к вам так же: «Дорогие россияне!»

Я Ремизову рассказывал, что у меня был конфликт в армии, когда я заступился за сержанта. Я не стал разбираться с обидчиком, я просто подошел и дал по роже. Если уж разбираться, то нужно морду бить. Либо уж уважать друг друга и не орать бранные слова.

Я два слова скажу о Фурсове и Калашникове, потому что ваши выступления, ребята, напомнили мне империю инков. С распределением продуктов, со складами, помните? Если вы не хотите в СССР, то вам нужно к социализму инков.

Теперь по времени и по целям и что надо делать, на мой взгляд. Аверьянов очень правильно сформулировал задачу, которая продвигается нынешней мировой властью, я не хочу даже говорить, закулисной, не закулисной – а мировой властью. Это действительно стандартизация. Это единая система допуска и единая система метрологии, единая система управления качеством и модульность конструкций. Это и есть четыре принципа глобализации, что можно заметить на уровне техники.

Посмотрите на высшее образование. Единые стандарты, бакалавриат и магистратура. Везде. Единая метрология. Единые методы оценок. У нас были баллы, сейчас кредиты. Единая система управления качеством и модульность конструкций. Все то же самое, везде один и тот же принцип.

Теперь нынешняя стандартизация в арабских странах. Она должна показать нам в том числе, какой уровень возмущения народа они будут терпеть, а при каком уровне они вмешаются. Это стандартизация для определенной группы страт. Первая страта – золотой миллиард – будет так, как надо, а мы мигрируем из второй в третью группу.

Теперь для того, чтобы определить, что делать, надо определить, в какой точке мы находимся. Я думаю, что мы находимся в

точке господина Схари, 1471 год. Мы находимся в точке бифуркации. Еще должны умереть «тверские» и должна прийти новая ветвь.

Вспомним 1471-й. Было две группы, одна поддерживала ересь жидовствующих, вторая опиралась на Софию Палеолог. Мы реально находимся в той же точке бифуркации. Притом власть той группы, которая опирается на Софию Палеолог (правильно сказал Степанов), – она мала. Значит, можно что угодно говорить, Чубайс ли олицетворяет Схарию, не суть важно – олицетворяет эта группа.

У нас задача очень простая: на первом этапе, согласованно, без дележки на национал-либералов, национал-демократов, имперцев, надо создать ситуацию синергетического эффекта. А именно: вбросить третью кандидатуру. Нас вот ввели в этот розыгрыш между двумя, и нас, как стадо, поведут между двумя, и ситуация, я об этом говорил год назад, прокрутится опять. Все эти вчерашние конфликты (в Тандеме), якобы разыгрываемые, они, может даже, и есть в действительности, но это в таком тонком слое, который всегда договорится. Потому, что власть, собственность, счета за границей, дети, внуки – там все повязано. Общие интересы. В этом слое все повязано.

Либо мы его убираем (и это есть кадровая революция), либо мы перестаем вообще эти разговоры вести. Потому что это все пустое. Поэтому первая задача – это, безусловно, вбрасывание третьей кандидатуры.

И вот то, что сказал Степанов, я поддерживаю. Просто напомню слова одной песни: без православия наш народ – людская куча. Это слова из песни, а из песни слова не выкинешь.

И второй момент: это все-таки, на мой взгляд, трехлетняя национальная диктатура. Мы ее предложили, эта тема, правда, не обсуждалась, но мы предложили возвращение конституционной монархии. Мы этот этап не прошли. Мы не прошли этап конституционной монархии, мы перескочили его, содрали культурный слой XIX века революциями и всем остальным. Теперь надо вернуться, пройти этот урок.

Первый этап должен быть связан с альтернативной кандидатурой – это однозначно. Поверьте мне, иначе все пойдет по тому же кругу. Спасибо.

(Шум в зале.)

В. Аверьянов:

– Ну, это предмет для разработки.

Б. Виноградов:

– Читайте на АПН наши с Савельевым статьи, там это предлагается.

Де-факто мы всегда будем империей

Александр Севастьянов:

– Уважаемые господа. Спасибо, что предоставили мне слово, и извините, что приходится выступать в числе последних. Я постараюсь вернуть интерес к теме, обратившись к тем вопросам, которые были нам заданы.

Итак, русская нация и имперское единство. Насколько они соединимы? Ну, надо сказать, что по факту мы и сейчас живем в империи. В составе Российской Федерации есть 21 республика. Поэтому мы являемся империей и останемся ею действительно, даже если будем именоваться русским национальным государством.

Понятно, что границы современной Российской Федерации никого не могут удовлетворить. Эти границы искусственные, и на эту тему много уже было написано. Мы даже карту выпустили – «Русская Россия», которая где-то меньше, чем современная РФ (потому, что мы исключили из нее Чечено-Ингушетию и Туву), и где-то намного больше, чем современная РФ. Потому, что мы включили туда и Крым, и Малороссию, территорию вплоть до Приднестровья, и Белоруссию, и северо-запад Эстонии, и Южный Урал, который некоторые называют Северным Казахстаном, и т.д.

Мы считаем, что русское национальное государство должно существовать в границах компактного проживания русского этноса, что не исключает его фактически имперский статус, потому что никто не собирается выбрасывать из русского национального государства ни земли Якутии, ни Татарстана, ни земли Адыгеи. Поэтому смысла сталкивать эти понятия («империя – национальное государство») действительно нет. Хотя нельзя не сказать о том, что я разделяю точку зрения моих коллег, Валерия Соловья и Сергея Сергеева, о том, что романовская империя была не русской, а советская империя – антирусской. Для меня это очевидно.

Второй вопрос: с чем связаны разговоры о кончине национального государства? С недоразумением и невежеством. Потому, что в течение XX века количество национальных государств увеличилось в 4 раза, от 50, которые были в начале XX века, до 200, которыми закончилось это столетие. Национальных государств будет еще больше, потому что все эти империи, в том числе и американская нынешняя, имеют свойство разваливаться именно по национальным границам. Как развалилась османская, как развалилась австрийская, развалилась германская, потом развалился Третий рейх, развалилась Российская империя, развалился Советский Союз. Все империи рано или поздно разваливаются именно по национальным границам, поэтому говорить о том, что грядет какая-то кончина национального государства, это, по меньшей мере, преждевременно.

Империи, реликты прошлого или очертания ближайшего будущего? Империи возникали, возникают и будут возникать. Это зависит от того, какой этнос достиг определенной точки своей концентрации, своих сил, своих возможностей (в первую очередь демографических) и способен предложить миру какой-то новый проект. Ни одна империя не создавалась просто ради империи, ради голой силы. Каждая империя несла с собой какой-то проект. Великий проект несла империя Александра Македонского, ему эти мысли внушил Аристотель, да и завершилась эта империя, надо сказать, 300-летним господством эллинизма на всем Востоке. Вот эллинизм и был той идеей, которую нес с собой новый император Александр Македонский.

Империя Римская несла с собой идею права, идею римского гражданства, идею римского права. Империя франков несла христианскую идею. Империя Арабский халифат (а это тоже ведь была империя) несла исламскую идею. Советская империя несла идею коммунизма, штатовская империя несет идею демократии и т.д. То есть всегда какой-то идейный щит прикрывает экспансионистские намерения того или иного этноса и всегда за этим щитом стоит именно этнос или химера этническая, которая стояла за советской империей, когда на теле русского народа сидела еврейская голова.

Но сейчас мы видим, что на теле всего Запада сидит та же самая еврейская голова, поэтому вся западная империя нынешняя, включая все ее предикаты, как НАТО или ЕС, – это все химеры,

к сожалению, того же состава. Поэтому империи были, есть и будут, но они разваливались, разваливаются и будут разваливаться. Когда имперский этнос теряет свою пассионарность, когда он теряет способность держать эту империю, а это наступает рано или поздно, когда демографические процессы препятствуют продолжению этой роли. Так было с римлянами, так было с эллинами, так было с русскими, которые потеряли вот эту возможность держать Таджикистан, Прибалтику. Ушла пассионарность из русских, потому что демографические процессы – это процессы, с которыми не поспоришь.

Империя Российская создавалась тогда, когда демографическое давление у русских было выше, чем у окрестных народов. Империя советская развалилась тогда, когда демографическое давление у русских стало ниже, чем у окрестных народов. Это совершенно естественные процессы, ничего с этим не поделать.

Каково место красного Советского и самодержавного проектов в нашем завтра? Не вижу ни того, ни другого. Мне не нравится, когда нас зовут во вчерашний день, и мне еще больше не нравится, когда нас зовут в позавчерашний день. В одну реку не вступишь дважды.

Поэтому нам нужен новый, авангардный проект. Каким он будет: имперским, национальным? Это можно обсуждать, но возвращаться в старое или даже пытаться вернуться – нет никакого смысла. Вот сегодня здесь прозвучало столько слов о социализме, и каждый понимает социализм по-своему.

Сложилась ли русская нация? Да. И давно. Мы сегодня ведем себя немножко по-школьному, даже не по-школьному, а хуже, как недоучившийся студент, который думает, что вот с него то и начнется настоящая наука. Но, дорогие мои, вопрос о русском национальном государстве, о русской нации давно решен.

Я напомним, что еще в 1917 году вышла книга Преснякова, которая называлась «Образование единого русского государства». В 1939, 1941 и в 1951 годах вышли три издания книги Мавродина «Образование русского национального государства». Была брошюра Базилевича, которая называлась «Образование русского национального государства». Книга Шаталина в Свердловске, в 1941-м, «Русское государство в первой половине 16 века».

Черепнин, 1960 год, «Образование централизованного русского государства». И так далее. Но дело в том, что национальное государство и нация есть вещи неразрывные.

Вот нам сегодня очень экзотическое определение предложил Андрей Ильич: нация – это форма социэтнической организации, базовой единицей которой является индивид. Почему? С какой это стати? Кто это доказал, кто это сказал? Я не понял. А вот в русской традиции давно уже затвержено, давно, с девятнадцатого века, еще от работ Грановского, что нация есть стадия развития этноса, на которой этнос обретает свой суверенитет и свою государственность. Вот и все. Очень просто. Есть суверенитет, есть государственность, в этом случае народ можно считать, этнос можно считать достигшим стадии нации. Нет такого суверенитета, нет такой государственности – значит, как был народ, так и остался.

Вот в Британии англичане являются нацией, шотландцы нацией не являются, они являются народом. В России русские являются нацией, потому что у них было свое национальное государство, они его создали в XV веке. А татары не являются нацией, чеченцы не являются нацией, это народы.

Сложилась ли русская нация? Да, сложилась, но вот та самая империя Российская отобрала у русских национальное государство. Она преобразовала его в нерусское государство. Советский Союз, к сожалению, подтвердил этот факт, закрепил его. Поэтому сегодня речь идет о том, чтобы русским вернуть свое национальное государство и из нации де-факто вернуться в состояние нации де-юре.

Де-факто Россия и так на русских держалась и держится. Де-факто Россию создавала не коалиция народов, а создавали ее русские. Мы не спрашивали татар: «А не хотите ли вы создать великую Россию?» Мы не умоляли чеченцев: «Давайте вместе построим великое государство». Россию строили русские, Россия держится на русских, это азбучная истина.

Но де-факто еще не значит де-юре. Де-факто Россия – государство русских, де-юре она не есть государство русских, потому что преамбула к конституции прямо говорит: «Мы, многонациональный народ России». Это значит, что есть свое государство у татар, чеченцев, якутов, адыгов и т.д., а у русских нет. Вот с этим положением надо покончить, тем более что Советский Союз, как мы знаем, развалился даже не просто на национальные государства. По всей периферии России созданы этнократические государства,

Казахстан для казахов, Украина для украинцев, Молдавия для молдаван, Эстония для эстонцев, и только Россия пока в этом процессе задержалась. Она идет по этому пути, и я уверен, что она пройдет этот путь до конца.

Что необходимо сегодня для консолидации русских? Необходима национальная идеология плюс национальная элита. Об этом сегодня много говорилось, и я полностью поддерживаю этот тезис. Промелькнуло сегодня такое словечко, как «контрэлита». Вот это и есть, я считаю, основной тезис, касающийся национальной элиты: я здесь сделал все, что мог, пусть кто может сделает лучше, а что касается национальной элиты, это наша задача, всех присутствующих.

Мы должны создать русскую национальную, на первой стадии, контрэлиту, чтобы она потом стала русской национальной элитой, когда возьмет власть. И тут я поддерживаю господина Виноградова: да, нам нужно будет выдвинуть третью кандидатуру на президентских выборах. Парламентские выборы мы пролетели однозначно, у нас нет своей партии, у нас нет русской партии. А вот на президентских выборах нужно попробовать. Причем это должен быть некий компромиссный вариант, нужно собирать русские организации, русские СМИ, русских авторитетных деятелей, старейшин русского народа, если можно так выразиться, и путем мягкого рейтингового голосования, как это делают в Штатах, вот эту вот де-факто существующую русскую партию заставить выбрать единого кандидата, который устроит всех, и потом его лоббировать.

Есть, правда, другой вариант. Что сейчас кремлевская война достигнет такого накала, что кто-то из сторон (скорее всего, это будет Путин) обратится к русской национальной идее как к последнему резерву, к последнему ресурсу и вбросит своего русского кандидата, которым, на мой взгляд, может быть Рогозин.

Нет, какой Сечин, за Сечина у них никто не проголосует! А вот с Рогозиным могут разыграть такой вариант, какой Ельцин в 1996 году разыграл с Лебедем, когда тот собрал голоса русского протестного электората и аккуратно передал Борису Николаевичу. Такой вариант возможен. Но это не значит, что мы должны сидеть сложа руки.

И последнее: какое место займет вопрос русского политического самоопределения в идеологической борьбе 2011–2012 годов?

Думаю, что одно из ключевых мест может занять, но не столько в идеологической, сколько в политической борьбе. А что касается идеологической борьбы, то нам, русским, чем меньше идеологической борьбы, тем лучше. Потому, что сегодня я, честно говоря, огорчен тем, что увидел. Потому, что убеждать тех, кто убежден, нет смысла, а переубеждать тех, кто тоже убежден, тоже нет смысла. Вот сегодняшнее заседание закончилось сами видели чем.

Печален сей факт, господа. Нам бы надо было искать пути консолидации, пути, на которых мы можем прийти к консенсусу. Вы знаете, как в японских фирмах, в крупных серьезных корпорациях. Голосуют до тех пор, пока голосование не станет всеобщим, у каждого должно быть право вето. Да, большинством можно принять какое-то решение, но вы породите внутри раскол, вы породите внутри борьбу и сопротивление. Мне кажется, нам нужно искать больше точек общего соприкосновения. Если эту работу начал Институт динамического консерватизма, флаг в руки, я с удовольствием еще буду участвовать.

М. Калашников:

— Мы специально для этого собираемся.

А. Севастьянов:

— Я вижу, мой друг, я вижу.

Мы – как два крыла, как две национальные партии

Александр Елисеев, главный редактор интернет-портала «Правая.ру»:

— Я, безусловно, солидарен с предыдущим оратором: смысла никакого убеждать друг друга нет, мы столько спорили. Если у кого-то и произойдет смена мировоззрения, то только не потому, что мы сегодня услышим какие-то противоположные аргументы. Это дело сложное, долгое и далеко не у всех происходящее.

Я, наоборот, хотел бы подумать о наведении дальнейших мостов. Вот тут говорили, что давно идет дискуссия между имперцами и национал-демократами. Я тоже ее помню. Как говорится, сколько себя помню русским патриотом, столько и помню, а я стал серьезно интересоваться и участвовать аж в 1989 году. И помню еще, был пятачок на Пушкинской, где собирались. Гайд-парк, как его называли. У редакции «Московских новостей». И первым, на кого я вышел, был Игорь Горюнов, руководитель национально-патриотического

объединения «Русь». Я серьезно заинтересовался именно этой организацией. Спросил, а чем от «Памяти» отличается (васильевскую «Память», естественно, имел в виду, она была самая крупная и у всех на слуху). А Горюнов ответил: мы русские националисты, а не имперские патриоты. Вот тогда, еще в 1989-м я услышал, что есть такое разделение. Меня это очень потрясло, еще тогда я стал думать: а почему нельзя соединять одно с другим? Почему-то я глубоко уверен, что это можно соединять. Другое дело – пропорции, тут уж отдельный разговор. И поэтому я подумал, что в принципе как такового жесткого противопоставления, чтобы мы считали себя врагами, конечно, нет. И за определенными направлениями стоит определенная правда.

Национал-демократы нас, имперцев, очень часто осаживают – и правильно делают. Ибо мы иногда думаем о военных базах в Африке, о великой России, которая чуть ли не Китай в себя включает. Конечно, требуется определенное остужение. И у национал-демократов есть определенные завихрения, которые выродились в Залесскую республику. Одна крайность другой стоит. В этом плане сегодня – очень полезный диалог. И я думаю, что есть в двухпартийной политической системе, которая бытует в Америке и других странах, великая правда. Я не призываю создавать двухпартийную систему, безусловно, хотя это отдельный разговор, но русский политический класс должен быть построен по двухпартийному признаку.

Это нормально, когда есть два направления: имперское и национал-демократическое. Главное, чтобы структурировать их диалог, чтобы они не просто в ЖЖ лаялись, а разговаривали. Очень сложно разговаривать, если ты сидишь в своем ЖЖ, у тебя вокруг, в любых блогах, куча твоих единомышленников, которые смотрят на тебя, еще и подзуживают: давай, вперед. Хочется и укусить оппонента. А нужна какая-то определенная форма, что-то типа нынешнего круглого стола или что-то еще, более совершенное, что сделало бы диалог постоянным. Нечто вроде парламента.

Реплика:

– Есть трибуна журнала «Вопросы национализма».

А. Елисеев:

– Безусловно. Я, между прочим, во втором номере «Вопросов национализма» и опубликовался. Считаю, что диалог необходим,

необходимо обмениваться статьями и материалами, необходимо и колкостями обмениваться: с одним мирным диалогом ничего не выйдет. Надо иногда и лаяться. Это закаляет характер.

Но здесь главное – границ не переходить. Не буду указывать на то, что сегодня мы видели. Границы переходить не надо, а здоровая «агрессивность» должна присутствовать. Но, я повторяю, необходимо сочетать все компоненты. Собственную пропаганду, которую мы всегда будем вести, отстаивая свою точку зрения, сверяя ее с оппонентами или с кем-то иным, лобовую дискуссию, которая всегда необходима.

И третья форма, которая нужна, – форма совместной организационно-парламентской работы. Я имею в виду создание постоянного конституционного органа, в котором два направления периодически могут обмениваться информацией. Когда я говорил о двухпартийной системе, то имел в виду именно такую, сделанную на этом вот «пяточке» диалога.

В политическом устройстве я, конечно, не являюсь сторонником двухпартийной системы. А в плане организации политического класса, в плане организации политически-консультативного диалога эта форма, безусловно, является очень позитивной. Спасибо за внимание.

ПУТИ И СЦЕНАРИИ САМООРГАНИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ СИЛ В 2011– 2012 ГОДАХ

Что ждет страну в ходе острейших политических баталий 2011–2012 годов? И смогут ли национал-патриотические силы самоорганизоваться, выдвинув единого лидера: своего кандидата в президенты на 2012 год? Этой теме 28 апреля 2011 был посвящен круглый стол в Институте динамического консерватизма. Первая часть нашего заседания была посвящена прогнозу событий ближайшего будущего. Вторая – программе необходимых действий национал-патриотов.

Страна, от Медведева уставшая

Вводное слово взял директор Института динамического консерватизма **Виталий Аверьянов**, обрисовав развитие событий в РФ на ближайший год.

Во-первых, вопреки мнению вице-президента США Д. Байдена, страна больше устала от Медведева, нежели от Путина. В этой усталости – симптом не просто кризиса, а кризиса управляемого, развивающегося под наблюдением «опытных врачей». Это неслучайно: ибо учреждение Медведева как «президента напоказ, для Запада» не могло быть ничем иным, как установлением побочной, нефундаментальной вертикали. Наблюдается сильный диссонанс между носителем формальной высшей власти в РФ и его реальным весом. Этот диссонанс усиливается из-за той роли «неолиберального посмешища», которую вынужден играть Медведев. Выступая в роли симулякра и не имея существенной опоры в стране, он вынужден апеллировать к внешнему субъекту. Путин не преминул в интервью датскому журналисту вскрыть симулякр: «Будущий кандидат в президенты не нуждается в поддержке из-за рубежа».

В самом деле, пресловутая «война в тандеме» может быть продуманной игрой для возвращения Путина к власти. Виталий Аверьянов называет сей сценарий «условно-реакционным». В нем есть подсценарий «Соперник-марионетка». Однако возможен и «условно-революционный» сценарий, который ведет к развалу РФ (Беловежью-2). «Условно-реакционный» – ведет к ГКЧП-2. С мягким

или жестким устранением всех противников Путина, застоя, госкапитализма, коррупции путинского типа и т.д.⁶

Таким образом, нельзя сбрасывать со счетов катастрофическое Беловежье-2, либеральная начинка коего может быть облачена в привлекательную обертку – оболочку борьбы с коррупцией, авторитаризмом, демонстративной умеренно-националистической риторики (Ельцин-2) в стиле Навального. Здесь же – раскрутка новой гласности через искусственное предоставление площадки в СМИ разнообразным силам, но при модерации и преобладании либералов.

– Национал-демократический вектор на сегодня неплохо вписывается в сценарий «Беловежье-2», – считает В. Аверьянов. Тем более что в нем органично занимает место настроение «Хватит кормить Кавказ!», почти дословно повторяющее аналоги риторики демократов-ельцинистов 1989–1991 годов.

Сложности этого революционного (условно говоря – медведевского) сценария состоят в его интеллектуальном штабе. Ибо сидят в нем люди не вполне адекватные. Можно сказать, полоумные. Они вряд ли способны организовать тонкую, сбалансированную игру, нужную для осуществления Беловежья-2. Действительно, русофоб Юргенс и антисоветчик Федотов, по словам эксперта, скорее напоминают не горбачевскую команду 1989 года, а ЛКЧП. Либеральный комитет по чрезвычайному положению. Нечто карнавальное, с трясущимися от ненависти конечностями. Этот ЛКЧП растянутым во времени образом демонстрируется народу, вызывая у того то издевательский смех, то острое отторжение. Именно это и позволяет говорить о том, что на самом деле существует «условно-реакционный» сценарий (ГКЧП-2), где Путин будет представлен избавителем от гиперлиберального морака.

Сценарий ГКЧП-2 сложен и немонологичен. Если, скажем, выяснится, что марионетка оказалась плохим актером и переигрывает, то, по мнению директора ИДК, будет выдвинут некий Лебедь № 2 или некий партийный проект («Родина»-2), которые будут уравнивать ситуацию и привлекать избирателя к себе. В конце концов, тот же Навальный может быть использован не как «второй

---

⁶ Подробные выкладки были представлены В.В. Аверьяновым в статье «ГКЧП-2, Беловежье-2 и другие сценарии», вышедшей на сайте АПН.ру 25.04.2011 и затем перепечатанной в целом ряде газет и сетевых изданий.

Ельцин», а как Лебедь-2. Будет создан конденсатор народных иллюзий. В этом же сценарии может быть создан манипулируемый русский национализм и осуществлен обманный (предвыборный) дрейф власти.

Манипулируемый русский лженационализм

Что такое – манипулируемый русский национализм? Принципиально неимперский, лишенный корней, без священной вертикали, использующий узко-прагматичные доводы и аргументы на уровне массовой культуры. И не более того.

– Манипулируемый национализм – национализм стадный! – считает В. Аверьянов. – Его легко канализировать и направить на разогревание политической ситуации...

К тому же такой манипулируемый национализм удобен для конкуренции с национализмами меньшинств. И это будет не соревнование за право служить высокой русской цели, а соперничество за Россию как за совокупную собственность, которую нужно более эффективно переделить.

(В связи с этим Максиму Калашникову вспоминаются вопли некоторых нацдемов о том, что вся русская история должна отрицаться как история страданий и несвободы, что – «увольте нас от такой России». Очень, знаете ли, в струю!)

Что будет после победы ГКЧП-2?

Но что будет после победы ГКЧП-2? Да, отмороженных либералов отодвинут, произойдет некий дрейф власти вправо, к национальной политике. Это – победа Путина или его некоего управляемого ставленника.

Но здесь нет никакой гарантии, что такой дрейф в сторону правого национализма не отыграют потом обратно! В таком режиме мы тоже будем приближаться если не к новому Беловежью, то к какому-то варианту сегрегации. К некоему апартеиду. Здесь, по мнению В. Аверьянова, в стране станут формироваться инновационные, модернизируемые кластеры, полностью входящие в западный мир (фактически его филиалы), а вокруг – вымирающие «зоны отчуждения». Зоны полного упадка и угасания, прежде всего – русских, но и других народов тоже.

Такой сценарий мрачен, но – учитывая некоторые особенности имеющейся «элиты» – весьма вероятен.

Альтернатива – народная империя

Проанализировав все варианты, Виталий Аверьянов выдвигает самую реальную альтернативу: народную империю.

Борис Виноградов и Андрей Савельев в статье «Время третьей силы» уже огласили такой вариант – в виде народного (а не «элитного») кандидата в президенты. Даже если он и не победит, то все равно заставит власти сделать реальный, а не имитационный сдвиг в национальную сторону. Чуть раньше Исроэль Шамир в «Предчувствии бури» заявил: «Даже если он не победит, даже если он только напугает Тандем, уже хорошо. Он сместит поле дискурса в нашу сторону, и рядом с ним Путин станет выглядеть либералом, а Медведев – опасным западником. Результативный вектор русской политики сместится, и Путин вынужден будет проводить более национальную и социальную политику, чтобы победить. Если же Путин не сможет освободиться от поводка олигархов и от западного контроля, то Х победит. Сейчас настало время реальной, а не спроектированной в Кремле оппозиции. Народ должен вернуть себе свободу выбора...»

Таким образом, идея выдвижения некремлевского, народного кандидата (альтернативы и Путину, и Медведеву) носится в воздухе. В. Аверьянов называет его Контр-Ельциным или Нео-Сталиным. Фигурой, которая смещает центр тяжести политики с дезинтеграции, как некоторые говорят, «недораспавшейся империи» на противоположный сценарий: собирания страны. Собирания ее в народную империю.

– В той коалиции, которую мы намерены создать, необходима проработка такого плана и поиск ресурсов для его воплощения! – убежден Виталий Аверьянов. – Главная задача – сложение дееспособной команды на основе Русской коалиции, которая взялась бы за реализацию плана...

Ну а то поколение «Пепси плюс Твиттер», что формируется во многих странах (включая и арабские), – это поколение, которое может быть использовано в сценарии «Беловежье-2». Такой горячий материал есть и в РФ. Что может быть контрпроектом? В. Аверьянов напомнил, что в марте Михаил Ремизов, выступая

в ИДК, предложил замечательную формулировку: «Наследник, который возвращает себе наследство, принадлежащее ему по праву».

– Эту идею мы с Михаилом Ремизовым продвигали еще в 2004-м на Консервативном вечере в ЦДЛ, а потом – вместе с Егором Холмогоровым и другими нашими коллегами на Всемирном русском народном соборе в 2008 году, в каковом деле участвовал и Максим Калашников, – говорит директор ИДК. – Мы предложили идею «Поколения наследников». Теперь нужно конвертировать ее из идеологически-риторической в политическую плоскость.

Наш кандидат должен быть наследником не в монархическом смысле – он должен быть представителем прозревшей части народа, которая научилась ценить свое историческое наследство. Народ делегирует ему право говорить от своего имени. И в этом смысле важен тот язык, на котором заговорит Русская коалиция. Нужно воспитать в наших пропагандистах умение не говорить так, как говорят по телевизору. Не на таком языке, на каком говорят в парламенте. И эта задача вполне решаема. Нужен человеческий язык, который должен быть не заумным, а скорее корневым. Может, чуть старомодным, но апеллирующим к «корневому человеку». О чем писал Василий Макарович Шукшин. *«Уверуй, что все было не зря. Наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наши страдания. Не отдавай всего этого за понюх табаку. Мы умели жить – помни это. Будь человеком...»*

Думаю, что, помимо хороших организаторов и площадных ораторов, нам понадобятся еще и люди, говорящие на хорошем языке. Будущем родовые, народно-генетические связи. И это станет сигналом для нашего народа! Сигналом даже более убедительным, чем очень красивые идеи и сценарии, которые мы можем нарисовать...

Андрей Савельев: планировать нечто небывалое

По мнению **Андрея Савельева («Великая Россия»)**, главное – не дать затащить себя в гибельный сценарий. Ибо Беловежская пуша выросла из ГКЧП. Чем-то подобным может завершиться и ГКЧП-2. Нам могут предложить распад РФ и сразу, и через «второй ГКЧП». А потому нам нужно планировать нечто небывалое.

По его мнению, мы прошли растянутое на 20 лет попятное движение от Октября 1917-го к Февралю. И теперь нужно провести контрреволюцию антифевралистского типа, избавившись от либеральных глупостей, нанесших такой ущерб нашей стране. (Отметим, что ряд нацдемов предлагают сделать будущее национальное государство русским правопреемником февральской, 1917 года, Российской демократической республики. – *Прим. ред.*) Национализм в этом перевороте – единственная живая идеология.

Выбор между Медведевым, Путиным или некоей марионеткой – не выбор. Положение нужно изменить в принципе. Наш последний шанс – в выставлении своего кандидата, хотя его и трудно найти после столь долгого выжигания общественного пространства. Некая личность должна сконцентрировать коллективные принципы. Одну фигуру сейчас трудно выделить (и «раскрутить»), но может быть очерчена некая группа лидеров. Из нее и можно выдвинуть личность, что олицетворяет и эту группу, и все движение в целом. Это нужно сделать к декабрю 2011.

К думским и президентским выборам 2011–2012 годов невозможно сложить программы, зато можно сложить инициативы! Можно придать этому форму Народного блока, а можно (как это затеял Сергей Бабурин) перевести все в форму Конституционного собрания. Можно создавать в регионах народные собрания, которые формирует соответствующее движение. Можно проводить народные соборы – как это делает одноименная организация.

Нужно сложить инициативы в пучок и завязать его на некий исполнительный орган осуществления этих инициатив. Тогда выработается стратегия. А программные различия отложатся до будущих (и уже нормальных) парламентских выборов. Уже в новую Госдуму, ибо после прихода к власти национальных сил нынешний парламент должен быть распущен.

Максим Калашников: наши козыри

По мнению **Максима Калашникова** (представителя как ИДК, так и «Родины: здравого смысла»), Путин и Медведев – тупиковые ветви, и разница между ними – только в скорости национальной катастрофы. Более того, изрядная часть «элиты» пришла к выводу

о необходимости раздела РФ. Операция (набор реформ) не удалась, теперь нужно прикончить пациента. И начать с «чистого листа». Понятно, что здесь они ставят на определенную часть нацдемов. Не говорю о самых вменяемых, которые здесь присутствуют, а имею в виду национал-либертарианцев, являющихся гайдарочубайсоидами в националистическом камуфляже.

Они – либералы. Позиции их сомкнулись с интернационал-либералами. Идет трансляция общих позиций. Навального делают иконой этого направления, интерфейсом между двумя крыльями либерализма.

Игра в нанайских мальчиков, затеянная между Путиным и Медведевым, теперь выходит из-под контроля. Обстановка накаляется, вполне допустим дворцовый переворот. Это может быть намеренное разжигание уличных страстей в Москве на фоне утраты контроля за топливным рынком и за тарифами на электроэнергию, на фоне срыва сельскохозяйственной кампании. Итак, в столице гремят нарочито исламские теракты, националистическая молодежь выходит на улицы. В ее демонстрации бросаются живые бомбы. Насилие и погромы в Москве – и вот Медведев указом снимает Путина. Воцаряется новый Горбачев (или новый Керенский) – со всеми вытекающими последствиями.

Нужно сломать эту игру. Модель поведения русских национал-патриотических сил и самых ответственных (вменяемых) из национал-демократов, стоящих за сохранение целостности страны, – именно ломка этой чужой игры. Нужно действовать как партизаны – многими отрядами по одним целям.

Как выработать единую стратегию в политкампании 2011–2012 годов? Первое – единый кандидат или группа лидеров, выдвинутый мягким рейтингованием из нашей среды. Второе – использование выборов для саботажа оных или превращения их в нашу пропагандистскую кампанию (о чем мы скажем позже). В-третьих, формирование уже сейчас списка членов правительства национального доверия. Нужно показать всем: у нас есть нужные кадры и специалисты, способные очистить авгиевы конюшни. Что мы знаем, кем заменить Кудрина, главу Центробанка, главу Минэнерго и т.д. (При этом люди эти внепартийны.) Это может стать нашим козырем.

Наконец, нужна наша смычка с национальным производительным капиталом. Нынешняя ситуация хороша для нас тем, что этот

капитал лишился иллюзий и понял, что власть имущие его нагло уничтожают. (Имеется в виду топливный, тарифный беспредел, вступление в ВТО, налогово-фискальный пресс и т.д.) Мы можем стать для этого капитала реальной альтернативой. Смыкаться нужно с бизнесом, а не только с молодежью. Эту работу мы уже ведем...

Виталий Волчков: главное – гибкость и общие ценности

Виталий Волчков (Академия небополитики) считает, что нужна гибкая программа действий национальных сил, годная на любой случай. Базироваться она должна на общих ценностях. И начинать нужно с набора мер по расчистке завалов в стране.

Нужно формирование круглого стола национального соглашения (что обеспечит представительство интересов большинства народа) и выработка мер доверия друг другу. То есть гарантии того, что все участники процесса выполняют взятые на себя обязательства.

Сергей Пыхтин: воля большинства может не совпадать с интересами национального выживания

Сергей Петрович напомнил, что в нынешних условиях воля большинства может совершенно не совпадать с интересами национального выживания. По его мнению, в последние четверть века власти опирались как раз на волю большинства. Пролетаризовавшись, большинство населения сегодня поддерживает тех, кто губит страну. В этом-то и ужас положения.

Общество у нас разрушилось в начале 90-х. Исчезли миллионы стабильных, воспроизводимых положительных связей между людьми. Общества нет. Главная сила – властвующая бюрократия. Получив безраздельное владычество, сия каста имеет внутренние противоречия. Играть можно только на них. Иначе немыслимо: общества-то нет! Никакой коалиции здесь не сложишь. Нет политической самоорганизации.

В этих условиях руководители национал-патриотических сил должны хотя бы собраться и попробовать договориться о совместных действиях. Однако это крайне сложно.

Александр Севастьянов: имеет ли задача решение в принципе?

По мнению **Александра Севастьянова (Национал-державная партия)**, проблема создания общей стратегии на думских и президентских выборах решения не имеет. Невозможно определить сразу и тактическую коалицию: здесь нельзя кого-то сразу отместить, а кого-то – записать в союзники.

По его словам, нам предстоит выбор не между хорошим и плохим, а между плохим и еще хуже. Всего возможны такие сценарии ближайшего будущего.

Первый – выбор между Путиным и Медведевым. И в этом случае придется поддерживать Путина. Ибо второй гораздо хуже.

Второй: лидировать будет Медведев, ибо силы, стоящие за ним, уже равновелики тем, которые за Путиным. Запад-то откровенно ставит на ДАМа. С корабля Путина уже побежали матерые крысы-пацуки вроде Павловского, а это о многом говорит. В этих условиях Путин (как более опытный и циничный) вынужденно выдвинет националистического и патриотического спойлера. Чтобы собрать голоса и повторить тот фокус, что Ельцин проделал с Лебедем в 1996-м. Вряд ли это может быть Навальный. Он работает против Путина. Скорее, Навальный может работать спойлером со стороны Медведева, но это невозможно: он просто забудет в таком случае Дмитрия Анатольевича. Со стороны Путина куда более реален Рогозин. Тем более что ВВП – преемник не Сталина, а Ельцина. А Ельцину фокус с Лебедем помогал делать тот же Рогозин. Так что опыт имеется как минимум у обоих. И в этом случае, считает А. Севастьянов, у националистов нет иного выхода, кроме как пахать на Рогозина, вернувшегося из Брюсселя на белом коне. Ибо он, дескать, будучи выброшенным из Думы, помудрел и приобрел бойцовские качества. Во всяком случае, выдержал удар. Он заработал политические очки и способен продвинуть патриотический дискурс в более высокие сферы.

Больше сценариев не проглядывается. Любой спойлер-боец со стороны Медведева забудет в первую очередь самого Медведева. Значит, такой вариант можно отместить сразу.

Есть маловероятный сценарий: мы сами выдвигаем кандидата. Тогда выстраивается ряд претендентов: наш, условно говоря,

Иванов, Путин и Медведев. Тут мы вписываемся за Иванова. Или же: Иванов, Рогозин, Путин, Медведев. Но тогда никакой коалиции точно не получится.

Александр Никитин: бойкот!

Александр Никитин (ПЗРК) считает, что все происходит всегда неожиданно. Мол, угадать, что делать, невозможно.

Выход А. Никитин видит только в резком отрицании всего происходящего и в активном бойкоте думских, а возможно – и президентских выборов. Если, конечно, ситуация не взорвется раньше, что вполне вероятно.

Выдвинуть своего лидера? Но из известных и действующих, и отошедших от дел народных вождей на такую роль никто не годится. Поэтому координироваться нужно. А там – как Бог пошлет...

Валерий Задерей: не мешкать

Валерий Задерей (газета «Знание-власть») стоит за скорейшую координацию всех национал-патриотических сил. Нужно выдвинуть своего кандидата и либо его послать на выборы, либо заставить какую-либо из зарегистрированных партий принять его как своего кандидата в президенты.

Владимир Хомяков: в расчете на джокера

Владимир Хомяков («Народный собор») считает, что неприемлемы ни Путин, ни Медведев. Разница в их программах? Это как в фильме «Белое солнце пустыни»: тебя сразу убить – или желаешь помучиться? Один убьет РФ сразу. Второй даст ей помучиться еще годик-другой.

При выходе на выборы Путина и Медведева придется поддерживать первого. От этого никуда не денешься. В. Хомяков иронично относится к варианту с Лебедем-2. И в 1996 году не было никакого сбора голосов тем еще Лебедем для Ельцина. Последний проиграл Зюганову еще первый тур, не говоря уж о втором. Просто был договор с Зюгановым.

Возможен ли спойлер в виде Рогозина со стороны Путина? Вариант вполне проходной. Но если выдвигается Путин – то от

какой партии? Если от «ЕР», то Путин погубит сам себя. Ибо шлейф у «Единой России» – не приведи Господь. А в ближайшее время он станет еще страшнее. Выдвинуться от КПРФ Путину будет весьма проблемно. «Справедливой России», дерущейся с коммунистами, – дай бог пережить эти выборы. Что такое ЛДПР и Жириновский, все знают.

Кстати, откуда выдвигаться Рогозину-спойлеру? А не будет ли наша правящая группировка в формировании (или поспешном сколачивании) новой зарегистрированной партии, от которой можно выдвинуть нового игрока?

– И тут надо подумать, ибо это отвечало бы и нашим интересам, – считает Владимир Хомяков.

Нужно сделать так, чтобы новый игрок играл на национально-патриотическом поле. Да другого, в общем, и не осталось. Жириновский уже болен и угрюм, ему пора на пенсию. Там будет нечто новое формироваться, и это даст нам некий шанс.

Если говорить о едином кандидате, то есть проблема со сбором подписей. Кто сегодня может собрать миллион их? Если только всем вместе это делать.

За кого собирать подписи? В. Хомяков не исключает, что на выборы-2012 запустят не спойлера, а полноценного дублера Путина. И дадут ему выиграть. Это вполне реально, ибо г-н Медведев нелюбим в народе, а либерального реванша боятся очень многие в среде бизнеса. А Путин идти бодаться с Медведевым не может. Ведь на нем висят «нулевые», крайне невыигрышная репутация. Неслучайно приехавший в Москву товарищ Байден повел себя аки баскак из Орды: ты ходи на выборы, а ты – не ходи. Возможно, он предъявил Путину некие аргументы в виде убойного компромата. Поэтому Путин, имея опыт работы в КГБ, кое-что понимает и может выдвинуть человека, который его просто-напросто не посадит. Человека из своей команды, который мог бы трактоваться как русский патриот. А значит, мог бы получить поддержку патриотических кругов.

Что должны делать мы в этом плане? Играть, исходя из возможности появления именно такого кандидата-дублера. Тут, считает сопредседатель «НС», нам мешать не станут, ибо наверняка будет выдвигаться некая партия на роль главной патриотической. Тогда можно либо поиграть в эту партию, либо формировать некий

мощный блок, который в состоянии поддержать фигуру путинского дублера (джокера, третьего нелишнего), коего вбросят в игру в самый последний момент.

Петр Милосердов: сплочение национального авангарда

Петр Милосердов (лидер движения «Народ») призвал не обольщаться тем, что Медведев не пользуется популярностью. Да, он воспринимается массами как клоун. Но с народом в стране мало считаются. Разве кому-то помешало то, что граждане весной 1991-го на референдуме на 67% высказались за сохранение СССР? А Медведев, представляя злую карикатуру на вождя, обладает тем не менее огромными полномочиями, которые в свое время делались «под Путина». Он реально может начать снимать с постов тех, кто является опорой ВВП.

Да, Медведев несуразен, переплюнув здесь даже Хрущева. Ибо невозможно представить себе Никиту Сергеевича, пригласившего в Кремль двух скоморохов, дарящих ему немецкую губную гармошку. А тут приходят скоморохи и дарят «айпад». Но, пользуясь унаследованными от Путина сверхполномочиями, несуразный Медведев имеет огромные возможности. Начав зачистку сторонников Путина в верхах (снимая мэров, министров), он способен дезорганизовать госаппарат и привести к развалу путинского стана. Медведев уже перешел к «точечным» поездкам по стране с «наведением порядка». Аппарат в таком случае моментально заколеблется, становясь на сторону более сильного. Вся партия «ЕдРо» задастся вопросом: а кто, собственно говоря, начальник-то? Я вроде за Путина всю жизнь, а ко мне люди Медведева пришли – и сняли с должности. Так что не нужно переоценивать непопулярность действующего президента.

Очень важна точка зрения политически активного меньшинства (2–5%), которое использует Интернет. Эти люди в Сети – как линзы, усиливающие те или иные настроения. Они высказывают свои взгляды, ведут их обсуждение. Они не замыкают свое мнение в себе.

Надо посмотреть на социальную опору русских националистов: таких русских городских кулаков, образованных, обеспеченных, не иждивенцев. Они крепко стоят на ногах, семейны, добились

чего-то в жизни не благодаря государству, а скорее вопреки ему. На сегодня у этих людей нет своего голоса. Они терпеть не могут Медведева, им не нравится Путин – но своего глашатая у таких националистов нет. Нет своих медиа. Что есть? Шоу «Дом-2» для полных идиотов и ерничанье идиотской московской интеллигенции в модных глянцевых изданиях. Между двумя этими полюсами – пустыня. И когда мы говорим те вещи, что созвучны настроениям этих людей, они нас просто не слышат. Если мы хотим, чтобы этот национальный авангард шел за нами, он должен нас слышать.

Значит, необходимы свои СМИ, равно как и школы подготовки политических «офицеров» и «солдат». Нужна достаточно большая система подготовки кадров, чтобы дать им навыки работы с массами.

– Без этой «пехоты» мы ничего не выиграем, останемся генералами без армии, – считает П. Милосердов.

Нет своего кандидата покамест? Это не страшно. Главное – сформулировать свою повестку, свою программу из набора тезисов и лозунгов. И их же – предъявить власти. Если будут набор идей и команда – неважно, кто будет нашим единым кандидатом. Именно так, став кандидатом от широкой коалиции разных сил, никому дотоле не известный Коштуница (первоначальный рейтинг – 2%) победил Милошевича.

– Я бы не отбрасывал этот путь! – считает П. Милосердов.

С точки зрения политолога и специалиста по историческому моделированию

Политолог Каринэ Геворгян обратила внимание на то, что пока идет чужая игра, по чужим правилам. Пока мы не установим свои правила, то обречены на поражение. Главное для национал-патриотов – перестать собачиться внутри себя. И предложить новую парадигму развития вместо гнилого постмодернизма. Да, это очень трудно сделать. Лидеры национал-патриотического движения ригидны, нетерпимы, негибки. Но нужно научиться быть иными. Нужно согласие: по каким пунктам все мы согласны – независимо от своих расцветок.

Думские выборы для нас проиграны. Здесь все уже решено и списки составлены. Остались лишь мелкие детали. Да Госдума и не площадка теперь для борьбы, от ТВ толку больше.

Сценарии развития дальнейших событий? Здесь огромна роль внешнего – западного – фактора. И тут очевидно, что согласие элитных групп доминирующей цивилизации (Запада) относительно РФ сломалось. Начались странные шарахания. С одной стороны, Сечин с Дадли («Бритиш петролеум») подписывает соглашение о грандиозной совместной программе освоения арктического шельфа, с другой – все это торпедируется «Альфа-груп» в Лондоне. А в результате вообще возникает Навальный. И мы пока не можем понять: серьезно ли происходящее – или мы имеем дело с имитацией?

Эксперт не исключает того, что Путин может измениться. Он – личность (хотя, по словам Бжезинского, у него с метафизикой плохо-вато), и, хотя он опутан сетью обстоятельств и обязательств, вполне возможно, что жизнь заставит его измениться.

Владимир Буданов (Институт философии РАН, специалист по историческому моделированию) привел результаты своей работы по циклам архетипов Путина и Медведева. Второй год второго срока в любом качестве – последний год удачи. Путин пошел в пике в 2007 году. Став премьером в 2008-м, он спас свое амплуа национального лидера. Однако не смог Путин между осенью-2010 и мартом 2011 года предъявить некую конструктивную, мобилизующую программу. Поэтому команда Медведева теперь явно берет верх. И это надолго – до 2012 года ничего не произойдет. Так что либо единый кандидат нужен от национал-патриотов, либо некая фигура, позволяющая собрать голоса для Путина. Сам он уже безнадежен.

У Медведева началась полоса везения. Его пике начнется только в 2013–2014 годах.

Поэтому нужен третий – реально народный – кандидат. Но когда его предъявлять? Если сей момент, то его дискредитируют через полгода. Значит, предъявлять его нужно в последний момент, задействовав архетипические смыслы, разделяемые не только национал-патриотами, но и просыпающимся народом. И тут крайне удачна идея, высказанная В. Аверьяновым: идея наследника (обделенного поколения), возвращающего себе страну – свое наследство по праву. Нужно показать цену потерянному и возможность его обретения. Нужно показать ценности и образцы, причем и сегодняшние их примеры. Ту же героику последних лет. Иначе люди не проснутся – им не с кем окажется себя идентифицировать.

Если говорить о хаосе, то только управляемый извне (оранжевый) хаос – не наша игра. А вот хаос неуправляемый – вполне

наша. Есть технологии прохождения хаоса людьми духа и воли. РФ была на грани неуправляемого извне хаоса в пору лесных пожаров 2010 года. Еще бы месяц их – и власть могла с позором уйти. Неуправляемый хаос производит «выжигание» негодных элит.

Александр Нагорный: готовиться к перехвату-2013

Александр Нагорный (газета «Завтра») напоминает: народ по социологическим опросам революционизируется. И это очень тревожит Владислава Суркова. Налицо акт падения популярности обоих дуумвиров – и президента, и премьера. Объективно растет популярность главы КПРФ Г. Зюганова, и с ним уже начата соответствующая работа.

Запад давит на Путина. Тот явно сделает кувырок назад – предъявит «третью личность». Д. Рогозин здесь имеет шанс. Нужно ведь оттащить примерно 15% голосов от коммунистов. Реально национализм в стране не так силен, гораздо более сильны «реминисценции по СССР».

А. Нагорный считает, что Медведев реально надоел Путину. Видимо, он предъявит публике нескольких кандидатов на роль Третьего. Помимо Рогозина, это могут быть шеф «РЖД» Якунин или мэр Москвы Собянин. Возможна игра вокруг окончательной кандидатуры. Кремль крепко держит в руках нити обстановки, и потому А. Нагорный не считает возможным выдвижение никакого нового кандидата. Нам никто этого не позволит сделать: ни по деньгам, ни организационно.

Однако программу из десяти пунктов, под которой подписались бы все, составить все же надо. 2013 год эксперт считает пиком всех кризисных явлений. Власть может их не выдержать. И готовиться нужно как раз к этому моменту. Тогда можно будет взять рычаги управления в свои руки. А готовиться к этому нужно, участвуя в парламентских и президентских выборах.

Михаил Ремизов: выбирайте между Путиным и Медведевым

Михаил Ремизов (Фонд «Стратегия-2020») говорит, что реальной, не спроектированной в Кремле оппозиции нужно обсуждать сценарии делегитимации грядущих выборов в закрытом

режиме. Если же мы решаем участвовать в думских и президентских «элекциях», то надо говорить, чем оппозиция может заинтересовать Кремль.

Реальная же оппозиция, не спроектированная в Кремле, «вам, как правило, не нравится».

– Вы называете ее «Ельцин-2», говоря о национал-демократах, – считает М. Ремизов. – Значит, давайте говорить о спроектированной оппозиции и о повторении проекта «Родина» – о «Родине-2»...

В принципе, как считает он, есть тут некие возможности. Речь идет о проекте, который не будет претендовать на власть в 2012 году, а окажется полезен следующему президенту. То есть превратится в часть коалиции, поддерживающей будущего хозяина Кремля. А это – либо Путин, либо Медведев. Надо выбирать: к кому примкнуть. Ибо остальные кандидатуры надо обсуждать в рамках возможности государственного переворота в РФ.

А в поддерживающем проекте должны быть заинтересованы и тот, и другой. Им не хочется выглядеть только как ставленники бюрократии. Или как ставленник только либералов, что особенно актуально для Медведева. В последнее время он неслучайно заговорил о правах наемных трудящихся, о недопустимости повышения пенсионного возраста и т.д.

В этом смысле возможна «смена валентности» «Справедливой России» и ЛДПР. А прочим можно формировать коалицию лишь как лидерам общественного мнения, а не как политических организаторов. Нужно сформировать полюс мнений в духе времени: националистический, демократический, социально-ориентированный, направленный на развитие.

Александр Краснов: готовиться к «часу Ч»

Александр Краснов (экс-глава Краснопресненского райсовета Москвы, ныне – член Национальной ассамблеи и глава столичной организации партии «Великая Россия») убежден: ситуация непредсказуема, а в имитационных выборах у нас нет никакой позитивной роли. Нужен активный бойкот выборов – и парламентских, и президентских. Причем первые нужно использовать для наработки опыта – уже для полноценного бойкота президентских выборов-2012.

При этом возможны непредвиденные, случайные события. Например, верхушечный переворот. Именно для этого нужно делать коалицию национал-патриотических сил – как Совет, как координационное совещание. Для того, чтобы в «час Ч» (а его вероятность до 2012 года весьма велика) иметь перед глазами список телефонов людей, с коими нужно связаться. Это говорит опыт 1991 и 1993 годов. Нужны люди, с которыми можно посоветоваться или коим можно дать поручение...

Завершив прогнозную часть, мы перешли к вопросу о конкретных действиях...

Виталий Аверьянов: ядро Русской коалиции

Во второй части круглого стола участники вновь высказались по кругу.

Как говорит директор Института динамического консерватизма Виталий Аверьянов, ядро Русской коалиции нужно создавать на базе нескольких самых сильных организаций, делая таковую коалицию открытой.

Первоначальное ядро должно быть не большим, а твердым и надежным. А по мере проявления его дел сработает принцип «снежного кома». Какой кондоминиум предлагается? Кто должен войти в коалицию с правом полноценного голоса?

Первое – оргресурс, способность организовать оперативный и аккуратный сбор подписей в масштабе нескольких сотен тысяч. Или регистрационные мероприятия. Или способность вывести несколько тысяч неподставных (не купленных) человек на мероприятие.

Второе – обладание сильным информационным ресурсом. Если нет организационного – давайте информационный. Способность быстро оповестить сотни тысяч душ и собрать целевую аудиторию.

Третий ресурс – идеологический. Это доказанная делом способность предлагать полезные и нетривиальные идеи. Критерием надо считать точки зрения уже действующих участников. Если другие участники считают, что идеи полезны – их авторам место в коалиции.

Союзники коалиции? Скорее, можно говорить о связке. РК – не полюс, а узел, в котором завязано несколько полюсов. С одной стороны, это политические традиционалисты (ценящие старые,

дореволюционные ценности), связка их с социалистами (но не евро-социалистами, а с советскими патриотами) и с русскими националистами, не чуждыми имперской идее.

– Эта связка из трех сил достаточно очевидна и внушительна, – считает В. Аверьянов.

Все три силы может объединить идея национальной диктатуры. Но не кондовой (как это изображено в советских и западных учебниках), а как диктатура, совпадающая с народной демократией. Ибо настоящая национальная диктатура демократична. Если взять левых Хардта и Негри, то они показывают: люди из низов могли быстро выдвинуться наверх благодаря своим качествам в туменах Чингисхана, в легионах Цезаря, в войсках Наполеона и Эйзенхауэра. Это – наш взгляд на империю в противоположность «либеральной империи» Чубайса. Задача Русской коалиции – демократически избрать спасителя страны. Того, кто сможет решить узел национальных проблем, опираясь на большинство народа. Освободить национальный организм от удушающего его паразитического спрута. Создавая такую коалицию, необходимо избавиться от крайностей.

Нужна коалиция как непартийное, не нуждающееся в регистрации движение. Зачем терять время на игры с Минюстом и администрацией президента?

Нужно создать коалицию, независимую от того, что происходит с одним или несколькими лидерами входящих в РК организаций. Нужна сотня соратников, способных заменить или подстраховать лидера. Сетевая структура должна быть запрограммирована на достижение высшей цели, которая будет выше тактических соображений.

– Наш коллега, тольяттинец Сергей Алферов предложил сценарий поведения такой коалиции, – говорит В. Аверьянов. Суть предложения: на думских (именно думских!) выборах организовать сбор бюллетеней и открепительных талонов с приложенными к ним заявлениями о протесте против существующих правил игры. Какой протест? Есть над чем подумать.

Вперед нужно выдвигать идею народного кандидата на президентские выборы-2012, не привязанного к какой-либо партии. Начало заметной пропаганды за него должно быть заметным еще до думских выборов. Необходимо создать дееспособный оргкомитет Русской коалиции.

Андрей Савельев: к национальной диктатуре!

Андрей Савельев («Великая Россия») заявляет, что выборов может и не быть – это на какое-то время разрешает проблемы нынешней власти. Мы должны готовиться и к такому повороту событий. Рейтинг Путина и Медведева к концу 2011-го может быть близок к нулю. Может быть имитация выборов, как это было с Ельциным в 1996-м. Тогда удалось создать правдоподобие победы ЕБН. И сейчас власть от отчаяния может пойти на организацию чего-то подобного.

Это возможно, если каждый, кто голосует за альтернативных кандидатов, будет считать себя изолированным, а выборы – неудачными для себя лично.

Есть опасность оппортунизма. Выбор между Медведевым и Путиным в пользу последнего крайне опасен. Ибо он дает возможность выскочить из Русской коалиции в любой момент.

– Никакого нового Путина не будет, кровью под националистической программой он не подпишется никогда! – говорит А. Савельев. – С Путиным нужно попрощаться навсегда. И никакого оппортунизма в коалиции быть не должно...

Нужно развивать свой сценарий.

Точно так же нужно записать отказ от коалиции с Зюгановым. Он оттягивает голоса, что должны принадлежать Русской коалиции. Опыт показывает, что альянс с Зюгановым – тупик.

Следующий важный момент: положение национал-патриотов скверно. Рейтинг их организаций мизерен. И тут нужно не свои партии сохранять (блюсти форму), а создавать коалицию с народом. Наполнять формы содержанием. А. Савельев предлагает коалицию «Народного собора» с «Народным собранием», и к ней могут присоединиться те осколки ДПНИ, что не страдают глупостями – не делают ставки на уличные мероприятия, которые якобы могут что-то решить.

– Ничего они не решат, даже в условиях кризисного положения! – считает А. Савельев. – Уличный шум без позитивной программы и без команды тех, кто может стать реальными управленцами в «час Ч», – пустое дело. Без опоры улицы на какие-то элитные и ресурсные слои все это останется только размахиванием флагом...

Кто может быть народным кандидатом? Только тот, кто уже властью проверен, кто уже ее вкусил – по словам А. Савельева. Тот, кто при этом не предал страну. Таковых крайне мало.

Программа – национальная диктатура, способная мобилизовать народ и обеспечить переход из нынешнего (невозможного для выживания состояния) в некое другое. Это «другое» нужно вчерне описать. Эта надиктатура – не подавление народа, а возвращение того, что у него отняли. Мы скажем людям, что национальная диктатура должна отобрать власть, собственность и статусы у тех, кто за 20 лет вдоволь накровопийствовал.

Максим Калашников: комплекс необходимых мер

Итак, очертания Русской коалиции видны: союз традиционалистов, националистов и красных национал-патриотов. В общем, всех, за исключением либералов-интернационалистов и национал-либертарианцев (широпаевщины, национал-махновщины). Вне всякого сомнения (согласен с А. Савельевым) – программа национальной диктатуры как совершенно неизбежного перехода от катастрофы к нормальной жизни.

Кто должен войти в Русскую коалицию? Нужно отсеять всех неудачников и неадекватов, людей с психологией сбитых летчиков и тех, кто не представляет никого, кроме самих себя. Значит, пропуском в коалицию должны быть либо организационные, либо информационные, либо силовые ресурсы.

Будут выборы или нет – коалицию необходимо создавать в любом случае. Если здесь наступит хаос (а это очень вероятно, учитывая управленческие провалы нынешней власти) – люди побегут к тому «гвоздю», что торчит над окружающим пространством. К тому, кто заявил себя как альтернативный, признаваемый многими лидер, да еще и со своей командой управленцев.

Безусловно, нужен координационный комитет. И умелое использование грядущих выборов. Какое? Предлагаю не простой бойкот, а творческое развитие идеи Сергея Алферова. То есть всем участникам коалиции призвать людей прийти на избирательные участки, забрать бюллетени, а потом организовать их сбор. С подписями и нашими требованиями ко власти. Соберем миллион унесенных бюллетеней – заявим о себе как об очень внушительной силе, обречем социальную базу. Соберем больше – еще лучше.

Какие требования выдвигать при таком сборе унесенных бюллетеней? Что говорить людям: ради чего это делать? Думаю, что здесь необходимо поддержать инициативу Сергея Бабурина:

требовать роспуска нынешней Госдумы, созыва Конституционного совещания (как выхода из смертельного тупика, в коем оказалась РФ), выдвижения подлинно народного кандидата в президенты, формирование правительства национального доверия/спасения.

Как выдвигать единого кандидата от национал-патриотов? Он должен выдвигаться не в прихожей у какого-нибудь полуолигарха и не в убогом офисе политика-эксцентрика со скандальной репутацией. И не какой-то «РЗС без Делягина», каковая есть ноль без палочки и возглавляется сторонником провозглашения казаков отдельным народом. Нет, выдвижение должно выглядеть так: вот здесь, в Институте динамического консерватизма, собираются держатели реальных возможностей (контрольных пакетов) – организационного, информационного, силового и идеологического. Каждый участник пишет на листке бумаги три фамилии. Одна из них может быть своей собственной. А дальше мы подсчитываем голоса. Проводим настоящие праймериз (первичные выборы), определяя группу фаворитов (или фаворита).

Определился единый кандидат – мы начинаем на него работать, подчиняясь жесткой дисциплине. Это условие участия в Русской коалиции. Сам о себе говорю: определяют праймериз, скажем, Рогозина – буду работать на него. Коль это воля большинства дееспособных организаций.

Параллельно мы уже сейчас должны формировать состав правительства национального доверия/спасения – состав кабинета национальной диктатуры, который будет вытягивать страну из пропасти. Пусть даже эти люди беспартийны и совсем не входят в наши структуры. Готов предложить ряд кандидатур. Мы должны показать всем: что мы готовы делать? Кем мы заменим Чубайса, Кудрина, Набиуллину, Христенко с женой Голиковой? Кто у нас возглавит энергетику, атомную отрасль, Минобороны, Центробанк? Бояться выдвигать людей не нужно: они же вне политики. Но зато мы можем обрести реальную поддержку и народа, и части элитных кругов: ибо покажем, что делаем ставку на вменяемых профессионалов. Это реальный способ завоевать сердца русского производительного капитала, который сейчас уничтожается. Такой шаг особенно выигрышен на фоне нынешней кадровой политики власти, которая расставляет на посты лишь «своих».

Все это нужно совмещать с кампанией против повышения налогов, против вступления в ВТО, против неконтролируемого

роста цен на топливо и увеличения энерготарифов. Поступая так, мы ускорим раскол в «элите» – оттуда на нас сами выйдут самые порядочные люди.

И еще один немаловажный момент. Нужно четко уяснить: ныне правящая мародерская Антисистема здорово подавляет и уничтожает любой центр сопротивления и организации масс внутри РФ. Потому нужно оборудовать запасной командный пункт вне РФ. Надо изо всех сил убеждать в этом Минск. Тем более что установление в РФ нормальной власти – выход и для Лукашенко из образовавшейся для него западни. Напомню, что Ленин работал из Швейцарии. У нас Швейцарии нет: надо смотреть западнее Смоленска.

Итак, сделав такое, мы начнем работать. Ненужное отсеется в ходе деятельности. Работать мы будем прежде всего на национальную диктатуру. Ибо уже невооруженным глазом видно, что дело идет к срыву в хаос. Многие из нас прекрасно помнят конец 80-х и начало 90-х. То, что происходит сейчас – полное дежавю. РФ, конечно, – не моя Родина, а лишь часть ее, но развала ее не желаю. Сплотившись, мы можем избежать повторения событий 20-летней давности, не дав «развести себя, как лохов». Противодействовать сообща и играть до последнего есть наш единственный шанс. Ибо срыв в хаос просто гарантирован «компетентностью и эффективностью» нынешней власти!

Виталий Волчков: присяга общим принципам

Виталий Волчков (Академия небополитики) предложил не спешить выдвигать конкретные кандидатуры – дабы не подставлять людей под удар. Кроме того, можно выдвинуть и слабую кандидатуру, но взявшую на себя роль выразителя общего мнения и подписавшегося под общей программой.

Оргкомитет Русской коалиции должен четко потребовать от определившегося лидера: проводить не свое мнение, а общую программу. Коалиция должна вырваться в общих действиях и создании общей программы. Причем программы матричной, многоцелевой.

Как обеспечить единство мнения коалиции? Можно применять механизм вето. А можно – чтобы не терять времени в критической ситуации (если общего решения не выработано) – предоставить право

каждому участнику Русской коалиции действовать самостоятельно, но в духе общего соглашения. Так, как он считает нужным.

Если же определится (вызреет) кандидат в диктаторы с государственным мышлением – он будет подводить итог в таких ситуациях.

Тот, кто нарушает этот порядок, – покидает коалицию. Ибо тем самым он показывает, что для него важнее личные амбиции (частные цели), а не общее дело.

В. Волчков предложил начать формирование будущего правительства спасателей, обсуждая сектора экономики с участием национальных экспертов. Из них и начнет создаваться команда.

Само создание оргкомитета Русской коалиции и присягание на верность ее принципам создает предвкушение победы. Рисует путь к ней.

Михаил Ремизов: нужен сигнал обществу – появились лидеры нового типа

Михаил Ремизов (директор Фонда «Стратегия-2020»), признавая необходимость национальной диктатуры, не понимает: зачем предлагать ее людям как таковую? Никто из великих диктаторов не подавал себя как диктатора: они все выдвигали вперед великую миссию (или задачу) для выполнения. Хуан Перон предложил индустриализацию Аргентины и борьбу с бедностью, например. Диктатура – цена, которую приходится платить при выполнении задачи.

– Предлагаю не выдвигать вперед диктатуру не только из политехнологических, но и из политических соображений. Тем более что это не соответствует задачам развития. Даже если стоять на позициях технопрогрессизма Максима Калашникова, не думаю, что диктатура – та технология, которая его продвинет, – считает М. Ремизов.

Он также убежден, что диктатура несовместима с национализмом, согласно максиме: люди «искали суверенных вождей, а нашли их в самих себе». Это как в Смуту: народ искал настоящего Рюриковича, а нашел в себе способность осуществить учредительную власть. Это и будет моментом самоутверждения нации.

По мнению М. Ремизова, ориентация на нечто предметное и привлекательное должна отражаться и на структуре коалиции. Она

должна быть союзом не организаций, а проектов – публичных лоббистских кампаний. Например, борьбы против ювенальной юстиции, вступления в ВТО, ревизии закона об образовании, обеспечения равноправия русских регионов с кавказскими республиками, противодействия миграции и этнопреступности и т.д. Тем более что многие из присутствующих такие проекты уже ведут. Все это – предметная повестка, вокруг чего могут формироваться публичные лоббистские коалиции. Поскольку о прямой борьбе за власть (на выборах или без них) говорить сейчас патриотической коалиции неуместно, уместно выигрывать общественное мнение формированием вот таких публичных лоббистских союзов вокруг решаемых задач. Ибо эти задачи решаемы – или для них возможна маршрутизация.

Программа-минимум и максимум? Неслучайно Ремизов говорил о проекте «Родина-2»: в РФ нужно создать устойчивую силу, аналогичную Национальному фронту во Франции. Французский НФ – сила, которая не может взять власть. Но она всегда будет и в нынешних условиях получит свой пакет при принятии решений. Программа-максимум же, если апеллировать к французскому опыту, – это голлизм. Это соединение и традиционализма, и дирижизма в экономике с оттенком социал-демократии, и национализма. Но, как и в случае с де Голлем, успех этого проекта является итогом фантастического везения, когда совпадают внешние условия, появляется перспективный лидер, когда с минимальным приложением сил удастся создать новую реальность. Но на такое везение нам рассчитывать не следует.

Касаясь значения возможной Русской коалиции, М. Ремизов увидел оное не в организационном смысле, а в смысле сигнала обществу. Каковое, по его мнению, ждет знака появления чего-то, что можно назвать новой политической этикой. То есть социум хочет знать: чем потенциальные новые распорядители власти станут отличаться от старых? Не являются ли члены коалиции просто более слабыми и менее успешными людьми? Нужно показать, что появилась именно коллективная политическая этика. Именно это должно отличать потенциальную правящую команду страны от нынешней, теряющей авторитет. А как показать, что появилась новая политическая этика? Тем, что люди способны между собой договариваться, держать слово и соблюдать договоры, группироваться вокруг позитивных целей. Сама демонстрация дееспособности такой коалиции может быть положительным сигналом обществу.

Сергей Пыхтин: демос – соль земли

По словам Сергея Пыхтина, идея коалиции уже не оспаривается. Нужен союз со всеми, кроме невменяемых и провокаторов. Но нужна стратегическая коалиция, а не краткосрочная, до 2012 года. Коалиция такого рода рождается не в теоретических спорах, а в конкретных делах. Они-то и покажут, кто на что способен.

С. Пыхтин считает, что в условиях люмпен-пролетаризации взрослого населения РФ возможная Русская коалиция станет коалицией пока что национального сознательного меньшинства. Ибо люмпен, коего охватывают революционные настроения, творит тот погром, который мы не в силах остановить. Но, начав с объединения истинно национального сознательного меньшинства, в какой-то момент коалиция превратит его в большинство. По расчетам эксперта, нелюмпенизировано ныне около 30 млн душ взрослого населения. Но политического представительства у этой огромной массы сейчас нет. 10 млн из этих тридцати – особо активные. Из них 5 млн можно назвать настоящими националистами, ибо национализм – не идеология, а мировоззрение.

На них-то и можно строить демократию. Ибо демократия есть власть демоса, а демос – это ответственное меньшинство, которое стратегически мыслит. Мыслит не сиюминутными интересами, а на несколько десятилетий вперед.

Еще одна основа для создания большой коалиции – нелигитимность существующей власти.

Александр Севастьянов: консенсуальный кандидат на широкой конференции

По мнению Александра Севастьянова, нужно определиться: для чего создается коалиция? Под временные цели или долгосрочные? В коалицию для долгосрочных целей он не верит.

Апеллируя к прошлому опыту своей Национал-державной партии (коалиция, три лидера: национальный социалист, национальный капиталист и православный монархист, черный, красный и белый сектора), А. Севастьянов говорит: все посыпалось, как только у нас отобрали регистрацию.

– Русские люди – они прагматики, – считает докладчик. – Они вовсе не идеалисты. Нет реальной цели, нет реального дела – и

никто за нами не пойдет. Поэтому верю во временную тактическую коалицию, но не более того...

А. Севастьянов считает возможной только тактическую коалицию только под президентские выборы. Мы за 28 дней не можем собрать 2 млн подписей. Тут придется обращаться (А. Севастьянов обратил внимание на это Максима Калашникова), что собирать их придется не московским высоколобым. Придется обращаться за помощью и к бритоголовым, и к мелким родноверческим общинам, и к церковным общинам. Тут без ДПНИ и «Славянской силы» никак не обойтись.

– Сколько может вывести господин Калашников на Русский марш? А они выводят десятки тысяч, – считает докладчик.

По мнению А. Севастьянова, думские выборы проходят мимо нас. Стратегия тут может быть одна: чума на оба ваших дома. А вот бойкот президентских выборов неконструктивен. Даже если придется выбирать между Медведевым и Путиным, возникнет поле для политических торгов. Условием нашей поддержки Путина может стать снятие с должностей неких одиозных персонажей: Суркова там, Нургалиева, Кудрина, Грефа. Естественно, с заменой их нашими людьми. Это могут быть требуемые русскими изменения в законодательстве: например, отмена запрета на создание партий по национальному признаку. Если удастся выторговать снятие такого запрета – это дорогого стоит. Ради такого, по мнению докладчика, возможно пойти на сделку с одним из кандидатов.

Как выдвинуть своего лидера? История дает несколько моделей: «крысиный король», «генеральный заказчик» и «консенсуальный претендент».

Ленин был лидером первого типа, подавившим всех прочих в партии. Так же поступил и Сталин. Претендентов на роль «крысиного короля» в стране просто нет.

Иван Калита был лидером второго типа: он всех покупал. Гензаказчик может всех построить и каждому дать задание, оплатив его выполнение. Но у русских нет такого лидера. А без такого гензаказчика никакие социальные сети не работают. Они превращаются в поле феодальной раздробленности, где каждая ячейка бьется за место под солнцем. Ходорковский попробовал стать гензаказчиком – и именно за это и попал на нары. Гензаказчика у нас не намечается, ибо власть показала олигархам, чего не надо делать.

Наконец, консенсуальный лидер, выдвинутый по общему согласию. Ничем не примечательный Михаил Романов, выдвинутый всеми в 1613 году. Это тот, кого никто не боится. Брежнев – из того же ряда. Согласительным кандидатом может быть женщина.

(Реплика: «Анна Чапмен!» Общий хохот...)

А. Севастьянов считает, что возможен только консенсуальный претендент.

– И тут я с удовольствием слушал Максима Калашникова, предложившего мягкое рейтингование в праймериз. Но в каком составе? Без ДПНИ, без РОДа, без родноверов, без «Славянской силы» это невозможно... – говорит он.

Это должен быть не КС в Институте динамического консерватизма, а капитальная конференция выборщиков от десятков – если не сотен – организаций. Ибо коалиция может быть только тактической, под выборы 2012 года. А для этого нужны десятки тысяч сборщиков подписей, которые могут дать только множество больших и малых русских организаций. Их и придется приглашать.

Александр Никитин: чтобы не лишиться поддержки актива...

Александр Никитин (ПЗРК) напомнил, что они ограничены своим политическим активом. Если руководство ПЗРК начнет действовать вопреки устремлениям актива, то он уйдет.

Поэтому ПЗРК не может участвовать в имитации выборов.

– Сейчас в официальной политике нет ни одного субъекта, ни единой партии, которые мы могли бы поддержать с твердой уверенностью в том, что нас не предадут, – говорит А. Никитин.

Уже видно, что страна втягивается в точку бифуркации, за которой либо упрощение и распад, либо усложнение и придание нового формата, о котором мы пытаемся договориться. Процесс сей болезнен и нет смысла продлевать агонию, поддерживая то ли Путина, то ли Медведева, то ли их ставленника. Ибо люди нас не поймут.

Далее: политический лидер подобен одноразовому резиновому изделию, один раз порвался – уже негоден. Потому все фамилии «на слуху», что здесь звучали, – они не годятся. Люди нас не поддержат, обвинив в продажности или податливости на манипуляции. Потому не нужно спешить с некими формальными обязательствами, к коим обязывает формат коалиции. Пока не удастся договориться.

Валерий Задерей: чудо реально

Валерий Задерей (газета «Знание-власть») отметил, что тут говорится о чуде, то есть о маловероятном событии. Но оно реализуется только при высоком качестве управления. Четко ставим цели, определяем ресурсы – и добиваемся цели.

Да, коалиция под задачу создается. Решили ее – пошли дальше. С теми, кто реально ее решил. А с теми, кто отсееялся, говорить уже не о чем.

– Берлин возьмут те, кто пойдет, а не кто выламывается на стадии подписания соглашения. Образно говоря, еще под Москвой, – считает эксперт.

Итак, коалиция создается под конкретную задачу: выдвижение народного кандидата и создание блока вокруг него. Здесь вопрос не в сборе 2 миллионов подписей, а в создании такой коалиции, что соберет эти 2 миллиона. Создадим организационно дееспособную коалицию – решим задачу.

В рамках этой коалиции нужна короткая и ясная программа первоочередных мер. И состав правительства народного доверия. И рейтингование – с окончательным определением кандидата на общественном народном соборе (земель, общественных организаций). В. Задерей предложил собрать совещание десяти первых организаций в ИДК в середине мая на совещание. Чтобы создать организационное ядро, каковое потом можно нарастить. Ядро должно подписать короткую декларацию о выдвижении единого кандидата. И это уже станет чудом: в регионах увидят, что в Москве договорились, чего отродясь не было. Вот вам и первое чудо. А дальше – переходить к отработке практических действий.

Владимир Хомяков: три главных пункта

По словам Владимира Хомякова (сопредседатель движения «Народный собор»), наша цель – чтобы во втором туре президентских выборов 2012-го сошлись Rogozin и Yakunin. Но это вряд ли получится.

– Плохо отношусь к клубным сколачиваниям коалиции. Посади за стол льва, волка и десяток зайцев – и получишь общего кандидата-зайца. – считает В. Хомяков.

Итак, надо определиться с целями коалиции. Протолкнуть своих людей во власть – вряд ли получится. Цель должна быть иной: собрать атомизированное русское подавляющее большинство, уверенное в том, что никакой реальной русской политической силы нету. Все, мол, передерутся и переругаются. Значит, первая задача: показать, что в Москве национал-патриоты договорились и не будут друг друга мордовать.

Предлагать ли народу национальную диктатуру? В. Хомяков сам много писал об этом как о выходе из смуты. А смута будет: докладчик напомнил, что в Москве сейчас кондиционера не купить. Уже явно готовятся поджоги лесов и торфяников. Ибо Медведев сказал: отправим правительство (Путина) тушить пожары. Либо – в отставку. Есть еще факторы для сброса путинцев: безудержно дорожающий бензин. Может быть и маленькая проигранная войнушка на Кавказе: после сердюковской реформы это элементарно. Кириенко нынче в «Росатоме» повел тотальную смену менеджмента. К чему бы это? Говорят, собрался уходить – и переставляет руководство. Уж не к Чернобылю-2 ли это? К Фукусиме? К теракту на АЭС каких-нибудь чеченских гордых повстанцев? В. Хомяков уверен, что либералы попытаются сделать дестабилизацию ради захвата власти и срезания Путина. Но и у путинцев есть резон поиграть в «дестабил»: чтобы получить повод разобраться с либералами и сохранить власть.

Так что сами делайте выводы: удастся ли нам обойтись без надиктатуры при выходе из всей этой смуты.

Еще одна задача: показать наше отличие от других. Чем мы все, собравшиеся, отличаемся от других и в чем общи – несмотря на некоторые разногласия? Мы едины в понимании того, что либеральный проект в России провалился и дальнейшее его продолжение ведет к скорейшему уничтожению страны.

– Бесплезно чинить вагоны, если поезд идет к разрушенному мосту, к пропасти. Надо переводить стрелку. Все наши программы ни при чем, – говорит В. Хомяков.

Либеральная демократия на выборах предлагает нам выбирать либо из раскрученных партийных брендов, либо из раскрученных морд. Этот, мол, симпатичный, а этот – нет. Этот дзюдоист, а этот твиттер умеет нажимать. А на нормальных выборах мы должны выбирать проекты! Вот чем мы можем отличаться от прочих: заявить выбор из проектов. Мы не рожи и не партии выбираем, а говорим о

том, что провалившийся либеральный проект нужно срочно сворачивать. Немедленно! И мы идем на выборы с нашим кандидатом с первойшей целью: остановить поезд, летящий в пропасть.

Второй момент, с которым все, по мнению докладчика, могут согласиться. Принципиальная слабость РФ, которая лишает ее всего – отсутствие субъекта развития. Исторически таким субъектом был создавший Россию русский народ (великороссы, малороссы и белорусы). Потому – однозначно! – мы выступаем за возвращение русскому народу статуса государствообразующего. Тогда будет возможность вести какие-то разговоры по поводу его особых прав, культуuroбразующей роли и т.д. Верните хотя бы то, что было в СССР – в правильном варианте.

Наконец, третий главный момент: весь тот мрак, в котором мы живем, проистекает от того, что в РФ взяты на вооружение совершенно чуждые русским ценности. Мы реализуем ценности чужой цивилизации! А они здесь не работают. Они не стыкуются с нашими культурой и ментальностью.

Вот три пункта (остановить катастрофический либеро-проект, вернуть русским государствообразующий статус, вернуть нам свои ценности) и есть то, о чем мы можем сначала договориться в коалиции. Пока – так. Этим мы начнем и тем же резко станем отличаться ото всех.

Но выдвигать вперед тему национальной диктатуры нельзя: это даст повод нашим врагам обвинить нас в подготовке смены конституционного строя и бог весть еще в каких кознях. Надо делать дело, не называя его вслух. Хотя на выходе из смуты национальная диктатура неминуема. Но кричать об этом на всех углах не нужно. Для начала скажем-ка о смене проекта.

По выдвижению единого кандидата: нам не нужно конкретное физическое лицо. По словам В. Хомякова, не надо выдвигать и правительство национального доверия – ибо, мол, это будут расстрельные списки. Нужно решать конкретные задачи, не акцентируя внимание на персоналиях. В 1612 году ополчение Минина и Пожарского с собой Михаила Романова в коробке не везло. Кандидатом станет тот, кто главной целью поставит три наших пункта. «Единая Россия» это сделала? Вот и славно. Мы уже недаром собирались.

– Только этого не будет, – улыбается докладчик. – Мы скажем: «Наш кандидат неважно кто, но он – за то-то, за то-то и за это!»

Он прилюдно клялся, что это сделает. И потому мы за него, а не за кого-то другого...

В. Хомяков напомнил об идее Егора Холмогорова: создании неформальной «русской мафии», которая влияет на решения, которая в главных русских вопросах – заодно. И то, что мы пытаемся сделать сейчас – и есть закладка такой партии.

Петр Милосердов: люди, идеи и общие дела!

Петр Милосердов (движение «Народ») стоит за объединение на основе людей, идей и общих дел. Пока ни у одной из русских патриотических организаций сегодня нет организационной мощи. Силовой ресурс? Пример Владимира Квачкова должен всех отрезвить.

– Но никто не мешает нам нарастить организационную мощь в процессе общей работы, – считает докладчик. Ибо на основе коалиции людей, идей и общих дел возникнет эффект гиперболизации. В политике два плюс два зачастую может быть равно шести. А может и нулю – смотря что складывать.

Набор идей – не набор идеологий, мы должны предъявить людям свою картину будущего. Нужно дать ответ на простые вопросы: сколько будет стоить квадратный метр жилой площади? Сколько кило мяса можно будет купить на пособие для ребенка? Сколько чиновников будет садиться в тюрьмы за коррупцию ежегодно? Нужно нарисовать крайне убедительную картину близкого будущего – в перспективе пяти лет. И с ответом на эти вопросы мы должны идти к людям.

Рамки Русской коалиции? Самые широкие: все – кроме тех, кто против нас. Нужно приватизировать все, что плохо лежит: левую идеологию, либеральную (в ее нелюдоедской части), традиционализм. Нужно заполнять все лакуны. Нет никаких специальных «полян».

Фигура лидера? Хорошо, что нашло понимание кандидата как договорной фигуры. Совершенно не обязательно искать харизматика на роль лидера. Нужно не Вождя предъявить, а человека, готового осуществить заявленную программу при участии своей команды. Наше лицо – заявленные тезисы и команда. А лидер нам нужен потому, что избирательное законодательство требует всего одного президента. И этот лидер должен быть связан с нами весьма

жесткими обязательствами. Он должен быть легко отзываем, если принимается творить невесть что. При этом он – не марионетка. В обществе существует усталость от вождей – и тут мы можем сильно выиграть. Ибо Путин с его суровой brutality сделал не так уж много полезного.

По мнению П. Милосердова, увидит Кремль нашу силу – сам придет на переговоры. Не надо ему предлагать свою лояльность, нужно смелее вести свою игру. Надо быть нелояльными – и тогда с нами пойдут на переговоры.

Нельзя строить коалицию только на 2012 год. Кризис будет позже, и связан он будет с нелегитимностью «избранного» президента в глазах большинства граждан. Ну выберут Путина или Медведева при явке в 40%, ну нарисуют ему большинство. Все равно получится, что он – президент одной пятой населения от силы. Такой президент получится законным только с точки зрения Центризбиркома. Для как минимум трети народа, видевшего нашего кандидата, этот президент будет самозванцем. А мы будем поддерживать нашу президентскую кампанию даже после завершения официальной. На выборы ориентироваться не надо.

Потому главная задача – делегитимизировать выборы, думские и президентские. В первом может быть заинтересован Медведев: ему главное – не дать победить «Единой России». Минимизировать голоса за нее. В этом смысле мы можем использовать медведевцев. А в деле делегитимации президентских выборов – поиграть с оппонентами Медведева.

И еще: нужно делать нашего кандидата популярным. Нужно идти на улицу, не имея в виду только молодежные группировки. Надо достучаться до русских бюргеров.

Александр Краснов: главная цель – Родину спасти

Александр Краснов («Великая Россия», член Национальной ассамблеи) не согласен с А. Севастьяновым в том, что коалицию нужно делать под выборы. Они-то – промежуточная цель.

А основная цель – спасение России. Есть еще одна промежуточная цель: взятие власти. Потому участие в выборах – цель вовсе не обязательная. Власть иногда берут и без выборов. И вероятность того, что власть в РФ будет браться без выборов, в среднесрочной перспективе сильно больше нуля.

Поэтому Русскую коалицию надо делать максимально широкой. Здесь многим придется зажать свои лидерские качества при встрече с другими лидерами. И ничего страшного тут нет.

– Считаю, что всякий, кто убежден, что экономически выгодно жить в великом государстве, – сторонник нашей коалиции, – говорит А. Краснов. – Насчет программ – все в основном ясно. А настоящие лидеры появятся в ходе работы этой коалиции. Там сразу станет ясно, кто болтун-резонер, а кто – деловой человек...

По мнению А. Краснова, здесь нужна солидарность, а не парламентская грызня (как в Национальной ассамблее), сбор подписей – мерзкое дело. И вообще кризис грянет такой, что не подписи собирать надо, а патроны.

Владимир Буданов: кризис уже неминуем

Владимир Буданов (Институт философии РАН, специалист по историческому моделированию) говорит, что самоорганизация происходит только в возбужденной среде. Сейчас летаргический сон общества прерывается. Хорошие шансы имеет проект по свертыванию либерального эксперимента. Ибо всегда легче собрать разнородные силы против чего-то, чем за что-то. Вспомним, что Февраль делали все. И только потом формируется объединение тех, кто начинает новый проект.

Четкое оформление произойдет при транзитивности: когда мы точно можем сказать, что враг моего врага – мой друг, а друг моего друга – мой друг. Так устроены кавказские тейпы или криминал («А ты Эдика Хачатурова знаешь? Проходи!»). Западное либеральное общество не устроено таким способом. Там друг моего друга не обязательно мой друг. Это у них (и в математике) называется толерантностью. Как достичь транзитивности? Выделить основную ценность, вокруг которой мы станем спланиваться. Без этого не поднять людей на общее дело. Вот почему важны символы и лозунги, с которыми прекрасно работали большевики. Они были синергетиками до появления синергетики, они работали с массами.

Итак, есть фаза разогревания общества после Манежной: сейчас она возвращается. Острая фаза (дрова сухие) будет со второй половины августа до примерно двадцатого сентября. Кто воспользуется этими дровами? Момент наступает ответственный: в районе 10–15 октября нарыв должен прорваться. И тут, по мнению

эксперта, есть смысл выбирать Тишайшего (в этой роли может быть и женщина).

Стадия диктатуры – это возможная реальность. Она необходима как естественный этап прохождения кризиса. Даже либералы имели свою мини-диктатуру: Ельцина осенью 1993-го. Правда, с полной анемией той публики, что тогда поддерживала либералов – как раз после наступления либеральной диктатуры. Так что стадия эта неизбежна. Но нельзя поднимать ее на знамена до срока.

Народ сам вручит полномочия тому, кого сочтет спасителем. Он должен иметь сакральную санкцию. А надежда у народа может возникнуть после консолидации национал-патриотических сил.

Часть II. Доклады и статьи

А.В. Гапоненко

СОВРЕМЕННЫЕ АМЕРИКАНСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ РОССИЕЙ

24 ноября 2011 года в ИДК прошел семинар, посвященный проблеме использования в России современных западных технологий управления обществом. С докладом выступил доктор экономических наук, директор Института европейских исследований Александр Гапоненко (Латвия).

Введение

В 2000 году в ответ на внешнее политическое и социальное давление геополитических конкурентов, включавшее в себя и инициирование в стране вооруженных этнических конфликтов, высшая российская политическая элита приняла решение начать строительство единой нации. Несколько лет спустя, под воздействием тех же негативных внешних факторов, ею было принято решение приступить к восстановлению собственной цивилизационной общности. По различным нами здесь не рассматриваемым причинам оба этих стратегических решения не были соответствующим образом сформулированы и не стали основой для проведения мобилизации всего российского правящего класса. Адекватные организационно-управленческие структуры созданы не были. Не были выделены и достаточные ресурсы для реализации принятых решений. В результате строительство нации в России идет крайне медленно, путем проб и ошибок, а существенно ослабить внешнее давление на страну и ее потенциальных союзников так и не удалось.

В значительной степени низкая эффективность предпринятых управленческих действий объясняется распространенностью среди российских властных элит представлений о том, что современное общество не нуждается в механизмах централизованного социального регулирования, в единой национальной идеологии. Представления эти были искусственно навязаны американцами

российскому обществу еще в период разрушения СССР и до сих пор ими активно поддерживаются.

Между тем сами американские элиты успешно используют социальные технологии как для укрепления единства своей нации и цивилизации, так и для ослабления конкурентов. Общественного внимания этому факту уделяется совершенно недостаточно. В связи с этим автор в настоящем докладе пытается описать общие рамки применения американцами современных социальных технологий управления обществом и определить возможности их использования российскими правящими элитами.

1. Социальный процесс: ключевые понятия.

Для правильной постановки проблемы применения социальных технологий необходимо сначала уточнить используемый понятийный аппарат. Благодаря разработкам таких советских и российских ученых-обществоведов, как А. Дугин, А. Зиновьев, С. Кара-Мурза, В. Лисичкин, Н. Нарочницкая, О. Платонов, И. Панарин, Г. Почепцов, Ю. Нетесин, М. Калашников, Ю. Дроздов, можно составить общую систему понятий, описывающих социальный процесс и инструменты управления им. Эта система может быть дополнена достаточно глубокими концепциями англосаксонских исследователей, рассматривающих многие частные социальные проблемы. Достаточно назвать имена А. Смита, Р. Бенедикт, Р. Брубакера, Э. Хоксбаума, С. Хантингтона, З. Бжезинского, А. Тойнби. Все эти работы позволяют сформулировать следующий набор ключевых понятий.

Социальный процесс есть процесс трудового воздействия человека на самого себя или на другого человека с помощью специфических материальных и информационных «средств труда» – **социальной техники и социальных инструментов**. Результатом этого воздействия является развитие способностей человека к активной целесообразной деятельности.

В социальном процессе принимают участие многие индивиды, которые связаны между собой отношениями разделения и кооперации труда. Развитие трудовых и материальных факторов производства, способностей человека ведет к последовательному развитию общественных форм социального процесса. В качестве исходных, органических по своей природе, **форм социального процесса** можно выявить **род, племя, семью**; в качестве более сложных, институциональных – **народность, народ и нацию**.

Институциональные формы социального воспроизводства возникают под воздействием **социальных институтов** – обособленных групп людей, связанных между собой отношениями разделения и кооперации труда и совместно применяющих сложные материальные и информационные средства оказания воздействия на других людей. Внешне эффект деятельности социальных институтов проявляется как производимая ими **социальная услуга**.

Социальными институтами являются церковь, школа, университет, музей, библиотека, театр, галерея, филармония, газета, журнал, радио, телевидение и т.д. Каждый из этих институтов с помощью своих специфических средств и способов воздействия формирует определенные человеческие свойства.

Отличительной особенностью такой формы социального бытия, как нация, является то, что ее формируют социальные институты, основанные на действиях машинных систем, то есть своеобразные **социальные фабрики**. Таковыми социальными фабриками являются газеты, кино, радио, телевидение и т.д.

Для обеспечения деятельности социальных институтов требуется их регулярное снабжение материальными, трудовыми, финансовыми, информационными ресурсами, равно как и распространение производимых ими услуг. Совокупность средств внешнего обеспечения деятельности социальных институтов можно, опять-таки достаточно условно, определить как **социальные механизмы**.

Совокупность целей (идей), ценностей, трудовых приемов, инструментов и техники, которые используются в рамках социальных институтов для формирования социальных общностей, равно как и внешних механизмов обеспечения деятельности этих институтов, можно, также используя образное выражение, определить как **социальные технологии**.

Одной из важнейших функций социальных институтов является формирование из обособленных индивидов социальной общности. Осуществляют они эту функцию посредством формулирования общих целей, придания им формы ценностей и убеждения индивидов в необходимости совместных действий в соответствии с этими ценностями. Другими словами, социальные институты, помимо всего прочего, **вырабатывают общую для всех идеологию и формируют с ее помощью единое общественное сознание**.

Основные функции формирования способностей людей выполняют священники, учителя, преподаватели, писатели, артисты,

музыканты, художники, журналисты, телеведущие, режиссеры, ученые-обществоведы. Все успешно действующие представители этих профессий образуют **социальную элиту**. Именно социальная элита применяет социальные технологии в процессе формирования социальных общностей.

Для выполнения своих функций социальные элиты должны получать материальные ресурсы от элит экономических и силовую поддержку от элит политических. Это требует выстраивания определенных **внутриэлитных взаимоотношений**, а также установления определенных общих взаимоотношений элит с массами населения. Конфликт элит или их отрыв от масс может привести к тому, что важнейшие социальные функции не будут реализовываться и социальная общность перестанет воспроизводиться.

В мире идет постоянная конкурентная борьба между отдельными нациями за ресурсы развития. Те нации, которые создают более развитые социальные институты и вырабатывают более привлекательные духовные ценности, интегрируют в свой состав чужие народы и народности. В том случае, когда доминирующая нация включает чужие народы и народности непосредственно в состав своего государства, возникают такие составные социальные образования, **как империи**. В том случае, когда существует социальное доминирование одной нации над другими народами, народностями и даже нациями, но последние сохраняют свою политическую самостоятельность, возникают такие составные социальные общности, **как цивилизации**. Цивилизации также конкурируют между собой за возможность включения в свой состав инородных социальных образований.

Конкурентная борьба между отдельными нациями и цивилизациями включает в себя и действия по разрушению или недопущению развития духовных ценностей чужеродных социальных образований, по усилению социальных и национальных противоречий в их среде. Осуществляются эти действия с помощью специально разрабатываемых социальных технологий.

2. Современные американские теории, институты, инструменты и механизмы национального и цивилизационного строительства.

2.1. Предпосылки качественного скачка в развитии американских технологий управления обществом в 70-е годы XX века.

Американская нация начала формироваться в середине XIX века на основе духовных ценностей белых англосаксонских поселенцев протестанского вероисповедания. Эти переселенцы создали высокоэффективную социальную систему «плавильного этнического котла», с помощью которой длительное время успешно осуществляли формирование единой американской нации из крайне разнородного в этническом и расовом отношении населения США. Эта система включала в себя «американские ценности», распространяемые через церковь, школы, прессу, радио, Голливуд, действенную эмиграционную политику, механизм «перемешивания» населения в ходе трудовой миграции и ряд других важных элементов.

В 70-е годы XX века в результате роста самосознания и радикализации отдельных расовых и этнических групп в США возник целый ряд острых социальных конфликтов. Разрешить эти конфликты силовыми методами не удавалось, и правящая элита стала интенсивно искать новые технологии воздействия на общество.

В теоретическом и организационном плане помочь американской элите найти правильные решения возникших проблем помогли серьезные социальные наработки, сделанные учеными и менеджерами в сфере политики и бизнеса. Среди этих наработок важнейшими были: маркетинговые технологии, которые позволяли управлять поведением людей в процессе выбора, приобретения и потребления товаров (услуг); технологии управления персоналом, обеспечивающие контроль за деятельностью людей в сфере трудовых отношений; технологии *public relations*, позволявшие развивать у людей позитивное отношение к отдельным фирмам и политическим институтам; коммуникативные технологии, которые давали возможность управлять всеми видами поведения людей через распространение средствами массовых коммуникаций определенных наборов знаков и образов.

В рассматриваемый период в США происходило также бурное развитие систем массовых коммуникаций. К газетам, кино, радио, добавилось телевидение, попкультура, вычислительные машины, технологии сбора, обработки, хранения и передачи информации, которые в совокупности предоставили новые технические возможности для управления поведением масс населения.

Следует отметить также тот факт, что сами американские элиты всегда были хорошо восприимчивы к перспективным идеям,

легко включали в свой состав новых людей, которые выполняли важные социальные функции. Делали они это через разветвленную систему открытых и закрытых элитных организаций, позволявших достаточно свободно осуществлять внутренние коммуникации, мобилизовать в случае необходимости значительные средства.

Во внешнеполитической сфере перед американцами весь послевоенный период стояла задача обеспечения эффективного социального контроля над союзниками в рамках созданного ими *PaxAmerica*, а также задача поиска нового социального оружия для ведения идеологической войны с СССР и всей социалистической системой.

В этих обстоятельствах американские элиты и начали предпринимать интенсивные усилия по созданию новых социальных технологий. Рассмотрим подробнее их действия и полученные результаты.

2.2. Англосаксонские теории строительства нации и цивилизации.

С 70-х годов XX века американской, а точнее англосаксонской, обществоведческой школой было начато, и по настоящее время продолжается, интенсивное осмысление процессов национального и цивилизационного строительства. За это время разработано достаточно большое количество новых теорий и учений. Уровень всех этих разработок достаточно высок, хотя тематика их часто недостаточно точно очерчена и дублируется. Все разработки имеют острую практическую направленность. В исследованиях социальной проблематики принимает участие очень большое число американских и английских ученых. Они читают курсы во всех ведущих университетах, которые готовят элиту, привлекаются для консультаций. Исследователи объединены в профессиональные ассоциации, регулярно публикуют статьи и книги, проводят семинары и конференции. Вся эта научная деятельность хорошо финансируется, постоянно находится в кругу интересов властей.

Отметим наиболее важные американские теории и учения, на базе которых идет разработка современных технологий управления обществом.

Теорию строительства нации (*Nation Building Theory*) разрабатывают *Seymour Lipse, Karl Deutsch, Lucian Pye, Reinhard Bendix, Anderson Benedict, Carolyn Stephenson, Robert Brubaker, Charles Tilly, Walker Connor, Tom Nairn, Ernest Gellner, Eric Hobsbaum,*

Anthony Smith, Rasma Karklins, а также ряд других исследователей. В рамках этой теории следует выделить группу примордиалистов, исходящих из представлений о том, что нации есть продукт развития естественных, прежде всего семейных и родовых связей, и группу конструктивистов, которые полагают, что нация есть продукт человеческого конструирования. Конструктивистский подход оказался наиболее плодотворным и позволил дать описание содержания и этапов процесса строительства нации, действующих в этом процессе субъектов, используемых последними инструментов и приемов. Здесь же рассматриваются вопросы социальной интеграции этнических меньшинств. Значительное внимание в рамках этой теории уделяется изучению истории национального строительства в различных странах. В отношении каждой из этих стран накоплены обширные фактические базы данных, которые позволяют достаточно точно оценивать и прогнозировать развитие процессов национального строительства и управлять ими. Степень понимания американскими учеными национальных процессов в современной России и во всех постсоветских странах представляется намного более глубокой, чем степень их понимания российскими учеными.

В качестве лишь одного из примеров полученных теоретических результатов отметим выявление важнейших инструментов национального строительства. В качестве таковых были определены: национальный флаг, герб, гимн, цвет, животное (растение), праздники, монументы, мифы, пантеон героев, язык, религия, денежные знаки, узнаваемые национальные фирмы и торговые бренды. Исследователями отмечалось, что разрабатывают и применяют эти инструменты элиты, которые с их помощью оказывают воздействие на массы. Элиты же создают необходимые для применения этих инструментов социальные институты.

Фактический материал по отдельным народам, нациям и расам собирался, а затем подвергался осмыслению также в рамках **этнических и расовых учений** (*Ethnic and Racial Studies*). В США в первую очередь изучается характер взаимоотношений между неграми, латиносами, азиатами, индейцами и белыми. В качестве второстепенных исследуются отдельные этносы, которые еще не растворились в американском «плавильном котле». По данной проблематике следует отметить работы *Collier-Thomas, B. Turner, J. Moore, R. B. Chan Sucheng, Helen Zia*. В этих работах даются

хорошие исторические, междисциплинарные описания, делаются сравнительные исследования, обрабатываются результаты целевых социологических опросов.

Теории национального строительства и расово-этнические учения тесно увязаны по своей тематике с **теорией этнических конфликтов** (*Ethnic conflict theory*) и **теорией управления этническими конфликтами** (*Ethnic Conflict Regulation Theory*). В них описываются содержание и формы протекания национальных (расовых) конфликтов, влияющие на их развитие факторы, анализируются стороны конфликтов, их цели, стадии, способы разрешения конфликтов применительно к различным этносам, расам и цивилизациям. Соответственно, выявляются способы смягчения и обострения конфликтов, определяются наиболее эффективные механизмы управления ими. Авторами определяется роль элит и масс в национальных конфликтах, выявляются инструменты национальной мобилизации. Наиболее известными исследователями, пишущими по данной проблематике, являются *Donald Horowitz, Anthony Smith, Jean Piaget, Benedict Anderson, Max Gluckman, John Rex, Lewis A. Coser, Randall Collins, Johan Galtung, John Paul Lederach*.

По своему содержанию к рассматриваемой группе концепций принадлежит и **теория социальных технологий** (*Social Technology Theory*). В ее разработке изначально приняли участие *Olaf Helmer, Bernice Brown, Theodore Gordon*. Они определили социальные технологии как способы применения социальных знаний для управления обществом. Исследователями были выделены собственно социальные процедуры (*Social Software*) и материальные средства воздействия на людей в процессе коммуникаций (*Social Hardware*). Сфера применения социальных технологий анализировалась ими применительно к публичному (человеческие права и государственная политика) и частному (корпорации) секторам.

Помимо теорий, описывающих национальные процессы, англосаксами разрабатываются **теория цивилизаций** (*Theory of Civilization*) и **теория конфликта цивилизаций** (*Clash of Civilization*). Традиционно проблемы цивилизаций входили в круг интересов таких историков и культурологов, как *Arnold J. Toynbee, Joseph Tainter* и др., которые занимались накоплением и упорядочиванием большого фактологического материала по составным социальным образованиям. Однако с 90-х годов XX века *Samuel P. Huntington, Robert D. Kaplan, Zbignev Bzezinsky* и их последователи

в своих исследованиях стали делать акцент на конкурентной борьбе между цивилизациями. Они постулировали, что в основе конфликта наций и цивилизаций лежат несовместимые между собой религиозные и культурные ценности. В публикациях этих ученых дается описание структуры цивилизаций, роль отдельных наций в них, исследуются способы борьбы цивилизаций между собой, степень вовлеченности в эту борьбу «центральных» и «периферийных» наций, а также этапы развития цивилизационных конфликтов. Все выводы делаются на основе анализа большого фактологического материала, имеют острую практическую направленность.

В 90-е годы XX века американские ученые сформулировали совокупность принципов и методов управления другими нациями в рамках глобальной Американской цивилизации, которые получили название **теории «мягкой силы»** (*Soft Power Theory*). В разработке этих принципов и методов принимали участие такие ученые, как *Joseph Nye, Steven Lukes, Matthew Fraser* и ряд других. «Мягкая сила» есть способ воздействия на правящие элиты чужих наций путем прямого манипулирования поведением подчиненных им масс. Техническую возможность манипулирования предоставляют средства массовой информации, которые приобрели в настоящее время транснациональный характер, а потому оказались неподконтрольными национальным правительствам. В качестве прямых агентов действия в политике «мягкой силы» выступают неправительственные организации, которые создают информационные поводы и задают нужное содержание сообщениям национальных и международных массмедиа. Для повышения эффективности внешнего воздействия в рамках рассматриваемой политики предпринимаются меры по разрушению традиционных ценностей населения стран – объектов социальной агрессии, проводится дискредитация их символов и героев, развенчиваются национальные мифы и т.д. Политика «мягкой силы» применяется в координации с традиционной политикой «жесткой силы», то есть применением войск, дипломатическим давлением, подкупом, шантажом и т.д.

В последние десятилетия в рамках англосаксонской традиции происходит бурное развитие **учений об элитах** (*Elites Studies*). Суть этих учений заключается в уточнении структуры правящего класса, выделении в его составе ключевых игроков – элит, выявлении характера распределения власти между отдельными группами элит. Здесь же рассматриваются проблемы комплектования

элит, характер взаимодействия элит с контрэлитами, с массами, определяются способы получения и делегирования властных полномочий, возможности создания препятствий для осуществления власти. Часть разработок посвящена вопросам регулирования взаимоотношений внутри элиты, построению элитных организаций, в том числе носящих закрытый характер, выработке специального инструментария воздействия элит на массы. Формулируемые учеными-элитологами рекомендации позволяют американцам предпринимать эффективные шаги по укреплению своей собственной и ослаблению конкурирующих наций, построению мировой правящей элиты, занятию в ее составе доминирующего положения. Среди ведущих разработчиков теории элит следует отметить такие имена, как *Floyd Hunter, Robert D. Putnam, Thomas R. Dye, David Lane, Alex Motil*.

Отдельно необходимо выделить появившиеся только в 2000-е годы теоретические разработки, связанные с вопросами ведения **информационных войн (*Information Warfare*)**. Они первоначально имели чисто военно-прикладное назначение, но затем стали использоваться и в практике борьбы с другими нациями в мирное время. Суть этой теории заключается в определении принципов подготовки и распространения информации, способной вызвать нарушения в системе управления обществом конкурента. Авторами подобного рода разработок являются *James Adams, Edward Waltz, John Arquilla, David Ronfeldt, Thomas Rid, Daniel Ventre* и большое количество других исследователей.

2.3. Современные американские технологии национально-государственного строительства и некоторые результаты их применения.

Практическое применение разработанных обществоведами теорий для нужд национального строительства стало возможным после того, как американские элиты пошли на создание широкого набора необходимых для этого социальных институтов, инструментов и механизмов, включили в свои ряды ведущих представителей новой социальной элиты и выделили очень значительные финансовые ресурсы для приведения всего этого инструментария в действие.

В 70–80-е годы XX века в США была перенаправлена деятельность старых и создано большое число новых социальных институтов, занимающихся вопросами формирования общественного сознания. Центральную роль среди них стали играть общественные

(неправительственные) организации. Эти организации с помощью небольшого штата профессионалов координировали деятельность большого числа добровольцев и реализовывали проекты по укреплению национального единства. Проекты реализовывались под лозунгом борьбы за создание гражданского общества, защиты прав индивидов, отдельных этнических и расовых групп и т.д. Неправительственные организации получали финансирование от благотворительных фондов и частных лиц. Государством были созданы льготные условия для работы этих фондов, введены налоговые льготы для тех, кто жертвовал на благотворительные цели, а в обществе была создана атмосфера поощрения филантропии. Государство взяло на себя функции финансирования «инфраструктурных» проектов – проведение научно-исследовательских работ, социологических опросов, публикацию части литературы, создание фильмов патриотического содержания, а также поддерживало СМИ, вносящие вклад в решение национальных и расовых проблем.

Работа всех созданных американскими элитами социальных институтов осуществлялась на основе широкого использования возможностей новейших средств массовых коммуникаций. Внутри США была создана действенная система информационного управления поведением населения. Она включала в себя распространение печатной, кино-, видео-, аудиопродукции, выступления популярных американских музыкантов, формирование новостного потока, национальную систему сбора, хранения, анализа и управления информацией. Специально следует отметить использование возможностей Интернета. Доминирование американских производителей программных продуктов и провайдеров (*Google, Yahoo* и др.) позволило формировать в мировой паутине содержание наиболее важных информационных потоков и направлять поведение как отдельных потребителей информации, так и коллективов, объединенных в социальные сети.

В качестве частного, но очень важного примера полученных результатов отметим создание качественного набора инструментов формирования национальной идентичности. Американские элиты воспитали уважительное отношение масс своего населения к национальному флагу, гербу, гимну, монументам (статуя Свободы, здание Капитолия, Арлингтонское кладбище и др.). Эти символы дополняют повсеместно используемые знаки доллара, наиболее

известные товарные и фирменные брэнды (*Coca-Cola*, *McDonalds*, *Ford*, *IBM* и др.). Были определены и широко отмечаются национальные праздники (День независимости, День благодарения и др.). Созданы и поддерживаются национальные мифы (об отцах – основателях нации, демократии, американском образе жизни и др.). Постоянно пополняется пантеон национальных героев. Нормы отношения к национальным символам, праздникам, мифам утверждаются самими элитами, постоянно тиражируются через церковь, школы, университеты, средства массовой информации. Следования этим нормам требуют от всех, кто претендует на получение американского гражданства.

Другой показательный пример. С помощью новых социальных технологий правящим элитам удалось преодолеть расовую и национальную дискриминацию, которая еще 40 лет тому назад угрожала целостности американского общества. Массовое движение чернокожих за свои права удалось расчлнить и погасить, лидеры этого движения были интегрированы в состав элиты либо дискредитированы. Убитый за свою активную правозащитную деятельность лидер негритянского движения Мартин Лютер Кинг был посмертно включен в состав галереи национальных героев. Удалось добиться значительного ослабления влияние мусульманства в негритянской среде, которое до этого претендовало на роль альтернативной идеологии. В период острого экономического кризиса, в немалой степени для ослабления расового и этнического напряжения внутри американского общества, президентом США был избран чернокожий американец Барак Обама. Тот факт, что за него проголосовала очень значительная масса белого населения страны, также свидетельствует о высокой степени консолидированности американских элит и действенности применяемых ими технологий управления обществом.

2.4. Современные американские технологии цивилизационного строительства: пример разрушения СССР.

В середине 80-х годов XX века американские элиты стали применять разработанные ими социальные технологии для решения вопросов укрепления *PaxAmericana*. Взамен государственных ими были созданы международные общественные организации занявшиеся распространением американского влияния за рубежом. Эти же функции стали выполнять формально самостоятельные неправительственные организации, учрежденные в других

странах. Основным механизмом управления всеми этими организациями стало предоставление им небольших грантов на реализацию целевых программ распространения американского идеологического влияния. Распределяли гранты на конкурсных началах независимые благотворительные фонды. Основными формами работы стало проведение знаковых мероприятий и освещение их в СМИ, организация бесплатной учебы и стажировок будущих фигур влияния в США. Создаваемые неправительственными организациями информационные сообщения тиражировались подконтрольными американцам международными и национальными СМИ.

Деятельность всех неправительственных организаций методически поддерживалась американскими исследовательскими центрами (*ThinkTanks*). Последние готовили также практические рекомендации для американских правящих элит.

Наиболее успешным опытом применения американскими элитами социальных технологий за рубежом явилось разрушение СССР как ядра конкурирующей Советской цивилизации. Суть проведенной операции свелась к тому, что основополагающие советские духовные ценности (социальное равенство, коллективизм, ориентация на духовные ценности и др.) были искусно подменены ценностями американскими (конкуренция и порождаемое ею социальное неравенство, индивидуализм, стремление к материальному благополучию любой ценой). Воздействие оказывалось американцами сначала через иновещание, а после ослабления внутреннего идеологического контроля – через ряд советских СМИ, во главе которых стояли фигуры влияния. С помощью этих институтов были инициированы снос советских монументов, переименование площадей, улиц и городов. Советская мифология была разрушена, пантеон советских героев разорен, практически прекратили отмечать национальные праздники (7 ноября, 1 мая, 9 мая). Религиозные ценности и традиции были разрушены еще ранее самой советской властью. После идейной дезориентации масс, осуществленной опять-таки через СМИ, правящая коммунистическая элита была лишена легитимности и массы советского населения были подвигнуты на ее ниспровержение. Затем началась индивидуальная работа американцев по формированию новой правящей элиты.

В результате отрыва элиты от масс и прекращения элитой всякой идеологической работы советская нация была разложена. Этому способствовало целенаправленное уничтожение основных

инструментов идентификации людей с советской нацией – знамени, герба, гимна. Взамен американцы предоставили новой элите инструментарий строительства самостоятельных наций – латышской, эстонской, украинской, грузинской и т.д. Помимо идеологической, новые национальные элиты получали от американцев финансовую, внешнеполитическую, организационную помощь.

При разрушении СССР были использованы методические наработки американских советологов, которые многие десятилетия изучали слабые места советской элиты, ее способы управления массами, этнические противоречия внутри советского общества. Поэтому внешнее воздействие оказывалось на правильно выбранные персоны и группы населения, идеологические «удары» наносилось точно по местам «этнических» изломов советской нации. Советская правящая элита применяемому идеологическому оружию ничего противопоставить не могла и развязанную против нее информационную войну проиграла. Победа на идеологическом фронте позволила американцам легко сломить политическое и экономическое могущество СССР и всей Социалистической цивилизации, распространить свое влияние практически на весь мир. Делалось это уже под прикрытием концепций глобализации мирового развития, мультикультурности, открытого общества, скрывавших исходное американское национальное содержание.

2.5. Современные американские технологии цивилизационного строительства: пример установления контроля над Латвией.

В 1991 году после распада Советской цивилизации и СССР возникло большое количество малых независимых государств, внутри которых началось интенсивное национальное строительство. Все постсоветские страны попали в сферу американского политического и социального влияния, стали частью *PaxAmericana*. Управление постсоветскими нациями осуществлялось американцами преимущественно методами «мягкой» силы. Остановимся подробнее на том, как это происходило в отношении Латвии.

В вышедшем из советской общности еще не дифференцированном латвийском обществе американцы поддерживали наиболее радикальную часть латышской элиты и инициировали лишение ею большей части местного русского населения прав гражданства. В условиях возникшего этнического напряжения на высшие посты в государстве были внедрены американские (канадские, британские)

граждане латышского происхождения, которые и стали проводить англосаксонское влияние в стране (В.В. Фрейберга и др.). Велась также работа с латышскими националистическими партиями, которым с помощью современных политтехнологий постоянно помогали приходить к власти (*TB/LNNK*, *Jaunas laiks* и др.). Силовой контроль осуществлялся через фигуры американского влияния, поставленные во главе силовых органов (*KNAB*, Прокуратура). Они допускали в нужное время утечку компрометирующей информации либо прямо привлекали к уголовной ответственности слишком самостоятельных местных лидеров (А. Шкеле, А. Лемберг). Управление массами населения стало осуществляться через международные (Фонд Сороса, Сорос-центр) и местные (*Providus*, *Delna*) неправительственные организации. Под косвенный контроль американцев были поставлены местные СМИ (*Laukuavize*, *LTV-1*, *LNT*, *LR-1*, *Delfi*), специально создаваемые социальные сети (*Politika.lv*, *Draugi.lv*). Были открыты латвийские исследовательские центры, которые проводили мониторинг общественной ситуации (*Latvian Center for Human Rights and Ethnic Studies*). В том числе ими проводились регулярные социологические опросы населения, которые позволяли определять необходимую силу и способы социального давления, которое надо было оказать на те или иные этнические и социальные слои населения.

Как частность следует отметить, что американцы умело навязали латышской элите, а через нее – и массам латышского населения весьма специфический набор инструментов национального строительства. В него входили: национальная мифология, замешенная на элементах нацизма и русофобии; многочисленные даты поминания латышей, «павших» от рук «советских оккупантов»; огромное количество памятников жертвам «советских» репрессий и латышам, воевавшим на стороне гитлеровских войск в годы Второй мировой войны; Музей оккупации. Носителями национальной мифологии стали представители латышской эмиграции из числа коллаборационистов, которые все послевоенное время работали в американских исследовательских институтах и фондах. Националистическая идеология была настолько эффективно внедрена в общественное сознание, что в течение 20 лет независимости не нашлось ни одного латыша, который бы осмелился выступить против нее. Все эти инструменты помогли сделать из латышей нацию-жертву, обращенную только в свое прошлое, лишенную

воли к самостоятельным социальным преобразованиям, а потому легко управляемую извне.

Одновременно американцами были инициированы шаги по сносу или принижению общественного значения всех советских памятников, установлению законодательных запретов на использование советской символики. Все это делалось для того, чтобы не допустить в Латвии формирования самостоятельной русской общины.

В ноябре 2007 года, при появлении первых признаков самостоятельности у части латышских политиков и бизнесменов, американцами была организована «оранжевая» мини-революция. Она получила местное название «зонтичной» (ее участники использовали зонты для защиты от сильного дождя во время проведения митингов). Премьер А. Калвитис, посмеявшийся снять работавшего на американцев руководителя спецслужбы А. Лоскутова, после этой революции потерял свой пост. Вторая «оранжевая» мини-революция была запланирована в Риге на 13 января 2009 года. Новый латвийский премьер И. Годманис с помощью личных друзей в МВД сорвал ее, но его вызвали в Вашингтон и через месяц все равно вынудили уйти в отставку, используя на этот раз накопленный ранее компромат. Нынешний премьер В. Домбровский выполняет все требования Вашингтона уже без напоминаний о возможности новой «зонтичной» революции.

В результате реализации всех этих мер внешнего управления Латвия успешно принуждается к исполнению роли звена в санитарном кордоне, построенном Америкой между ее геополитическими конкурентами Европой и Россией, хотя и несет из-за этого существенные экономические потери.

3. Проблемы строительства русской нации и цивилизации и возможности использования американских социальных технологий.

3.1. Национальное строительство в России: проблема поиска адекватных социальных технологий.

Начало строительства единой нации в Российской Империи в целом можно отнести к середине XIX века. Шло оно на основе сакральных ценностей православия и развившихся из него русских светских духовных ценностей. В пришедшем на смену Российской Империи СССР эти ценности были существенным образом трансформированы и превратились в ценности советские.

Соответственно, коммунистическая элита стала проводить строительство советской нации. После распада советской нации в российском обществе стали активно восстанавливаться ценности православия, а в светской сфере началось вытеснение американского либерального мировоззрения обновленными русскими национальными ценностями. Однако распространению этих ценностей, а вместе с ним и укреплению национального единства мешает отсутствие адекватных социальных технологий. При сохранении традиционной православной и русской направленности национального и цивилизационного строительства представляется вполне возможным использование инструментария, наработанного американцами в последние десятилетия. Освоение американских социальных технологий предполагает последовательное осуществление целого ряда важных шагов.

Во-первых, необходимо тщательное изучение и творческая переработка всей совокупности англосаксонских теорий национального и цивилизационного строительства. На основании этой работы можно будет провести накопление фактического материала по ключевым социальным процессам и выработать собственный инструментарий воздействия на эти процессы. Заниматься этим должны российские аналитические центры.

Кроме того, потребуется подготовка в университетах и на всевозможных курсах достаточно большого числа людей, которые смогут применять наработанные российскими учеными социальные технологии.

На исследование и обучение специалистов нужно будет выделить серьезные финансовые ресурсы. Отставание России от США по ресурсному обеспечению сферы производства социальных технологий составляет не десятки, а сотни раз, а временной разрыв исчисляется, как минимум, тридцатью годами.

Во-вторых, остро стоит вопрос об интенсификации деятельности уже существующих и создании новых социальных институтов, которые бы занимались решением вопросов укрепления национального единства. В первую очередь это должны быть неправительственные организации, вырабатывающие и распространяющие в общественном сознании укрепляющую национальную общность идеологию.

В-третьих, следует продолжить развитие механизмов, которые обеспечивают работу неправительственных организаций

«идеологического» профиля. Опыт финансовой поддержки этих организаций через российские благотворительные фонды существует, и вопрос стоит об увеличении числа, специализации этих фондов и о значительном, в разы, увеличении размеров финансирования.

В-четвертых, вновь подготовленная достаточно многочисленная социальная элита должна быть органично включена в состав российского правящего класса. Для этого потребуются существенная перестройка внутриэлитных отношений, создание новых элитных организаций. Действенными формами такого рода организаций могут быть центры и клубы, вырабатывающие и распространяющие новую национальную идеологию. Они создадут серьезную идейную конкуренцию российским партиям, вынудят их не только более эффективно выполнять свои идеологические функции, но и привлекать в свой состав новые кадры идеологов.

Отдельно следует решать вопрос об интеграции уже сложившихся этнических элит в общероссийскую элиту. Доставшаяся России в наследство от СССР система национально-территориального устройства создает условия не для интеграции, а для обособления этнических элит, предоставляет им возможности для строительства собственных наций.

В-пятых, новые социальные элитные группы должны последовательно и систематически применять разработанные социальные технологии для решения назревших национальных проблем, привлекать к своей деятельности элиты политические и экономические.

Рассмотрим возможности применения современных социальных технологий в России на частном примере используемого в настоящее время набора инструментов национального строительства.

После длительного периода неопределенности Президентом России в начале 2000-х годов были утверждены российский герб, гимн и флаг. В них достаточно удачно была сохранена традиция русской национальной символики. Эти национальные символы стали широко использоваться для укрепления идентичности граждан страны. Немало было сделано высшим политическим руководством для регулярной организации празднования Дня Победы, чествования героев Великой Отечественной войны. Начал восстанавливаться пантеон национальных героев, в него стали включаться

русские и советские государственные, военные деятели, представители культуры, науки, спорта. Положительной оценки заслуживает выдача государственных заказов на создание кинофильмов патристического содержания, открытие специализированных телевизионных каналов, несущих позитивную идейную нагрузку, реализация телевизионных проектов по пропаганде советского песенного наследия и т.д.

Однако подбор инструментария национального строительства продолжает оставаться случайным, применяется он эпизодически и несистемно.

Так, выявленные недавно в ходе реализации удачного телевизионного проекта «Имя России» исторические герои (святой благоверный князь Александр Невский, император Петр I, советский вождь Иосиф Сталин) не были должным образом включены в состав национального пантеона. Уместно было бы издать литературу об их подвигах, распространить ее в библиотеках и школах, увековечить образы героев средствами монументальной пропаганды по всей территории России и т.д.

За исключением памятников героям Великой Отечественной войны российская элита не использует средства монументальной пропаганды. Не определено, какое российское кладбище должно быть признано национальным, каков должен быть порядок отбора героев для упокоения на нем. В результате на одном кладбище хоронят Президента страны и руководителя национального преступного синдиката.

Руководством страны в свое время было принято обоснованное решение об учреждении 4 ноября праздника «День национального единства». Однако само празднование властями не было организовано, и этот день со своими идейными акцентами начали отмечать представители русских радикальных националистических организаций. Власти стали запрещать проведение шествий и митингов, устраивать им в пикну другие, но они уже воспринимаются населением как антирусские. Нельзя признать удачным и введение лишенного четкой идейной нагрузки праздника «День национального флага». Многие все еще плохо понимают причину утверждения в качестве общенационального именно этого флага, значение используемых в нем цветов, не говоря уже о том, что означает в проекции на современность двуглавый орел, изображенный на российском гербе.

На государственном уровне не отмечаются юбилеи важнейших исторических событий. Так, в последние годы не отмечалось начало и окончание Первой мировой войны, слабо был отмечен юбилей Полтавской битвы, практически не отмечалось присоединение Лифляндии и Эстляндии к России и многие другие даты. Как следствие этого, население не имеет единого мнения о значении важнейших событий в истории страны.

В настоящее время полностью отсутствует официальная мифология, которая абсолютно необходима людям в любом обществе для фиксации в упрощенном, образном виде ключевых представлений о нации. Не ясно, кто именно, как и когда образовал нынешнюю нацию в России, отстаивал потом право на ее существование в борьбе с врагами, какие принципы заложены в основу этой нации, что является ее святынями. Не понятно, является ли нынешняя нация наследницей российской имперской и советской нации или нет.

3.2. Россия и ее попытки построить собственную цивилизацию: проблема поиска адекватного инструментария.

Советская элита имела богатый опыт цивилизационного строительства на основе коммунистических ценностей, организационных возможностей КПСС и мирового коммунистического движения, технических средств инновационного развития, зарубежной коммунистической прессы. Необходимо отметить, что это были социальные технологии, которые позволяли СССР удерживать мировой баланс сил на протяжении сорока послевоенных лет, причем при явном ресурсном преобладании США в экономической и политической сферах. Отказ от коммунистической идеологии и от поддержки мирового коммунистического движения требует от российской элиты поиска других ценностных оснований и других инструментов цивилизационного строительства.

Единственной социальной силой, заинтересованной в восстановлении единства постсоветского пространства, в настоящее время являются проживающие за рубежом русские. Русские в широком смысле этого слова. Проживая в новых национальных государствах, они практически повсеместно находятся в приниженном социальном, экономическом и политическом положении, надеются на помощь России в улучшении условий своего бытия и готовы ей в этом активно помогать.

Россия провозгласила концепцию развития Русского мира и строит с ее помощью международную систему организаций

соотечественников. Однако эти организации создаются при российских посольствах и получают от них финансовую поддержку. Это организационное решение не соответствует прямым задачам МИДа – поддерживать хорошие межгосударственные отношения с другими странами и как следствие позволяет обвинять российские посольства в постсоветских странах в формировании «пятой колонны». Из-за этого российское внешнеполитическое ведомство сводит всю свою работу с соотечественниками только к поддержке русского языка и русской культуры, старается всячески избегать конфликтов из-за приниженного положения соотечественников.

Признавая важность деятельности российского МИДа по развитию русского языка и культуры, следует отметить, что она совершенно не ведет к усилению влияния русского населения в общественной жизни постсоветских стран, не обеспечивает достижения цели усиления влияния России на постсоветском пространстве.

При решении проблемы строительства собственной цивилизации России целесообразно использовать американский опыт поддержки самостоятельных зарубежных общественных организаций, которые осуществляют социальные проекты, направленные на укрепление русских ценностей. Одновременно эти организации могли бы противодействовать распространению антирусской и антироссийской мифологии. Финансирование их целесообразно полностью отдать российским благотворительным фондам.

Для распространения своего влияния русские общественные организации за рубежом должны иметь доступ к местным и международным СМИ, распространять через них свою точку зрения как на русском, так и на национальных языках. Россия могла бы поддерживать такую работу диаспоральных образований информационно, научно-методически, кадрово.

Следует особо отметить, что российские СМИ вещают в настоящее время за рубеж преимущественно на русском и английском языках, а потому не влияют на поведение многих жителей постсоветских стран, которые давно уже не изучают русский язык в школах и вузах. Нет перевода российских фильмов на национальные языки постсоветских стран, нет соответствующего интернет-вещания и т.д.

За двадцать лет существования политического объединения СНГ, тринадцать лет существования союзного государства Россия и

Белоруссии практически ничего не было сделано для разработки и внедрения инструментария строительства какой-либо социальной общности. Помимо флага СНГ не приняты другие объединяющие символы, не сформирована общая галерея героев, общая мифология, нет общезначимых монументов и т.д. Не достигнута договоренность об использовании русского языка в качестве общецивилизационного.

Напротив, американцы продолжают использовать свои социальные технологии для нанесения ударов по восстанавливающей постсоветское пространство России. Так, в 2007 году властями Эстонии была организована провокация по переносу памятника «Бронзовому солдату» в Таллине, которая была нацелена на разрушение символов номинально советского, а реально – русского присутствия на постсоветском пространстве. Россия против Эстонии ввела негласную экономическую блокаду, но ответных действий символического характера не предприняла. Это позволило американцам применить то же социальное оружие в конце 2009 года в Ташкенте и Кутаиси – вновь были снесены памятники советским воинам, павшим в Великой Отечественной войне. Адекватных ответных мер вновь не было предпринято, хотя содержание их для людей, знакомых с американскими технологиями, достаточно очевидно. В последних из рассматриваемых случаях даже не удалось организовать достойную пропагандистскую кампанию в российских СМИ, не говоря уже о международных. Это тревожный симптом того, что нынешние социальные элиты крайне слабы и не способны эффективно организовать поддержку действий высшего российского руководства по защите национальных интересов.

Другой пример. В 2008 году, в ходе военной агрессии Грузии против Южной Осетии, России была объявлена настоящая информационная война. Устоять в ней удалось опять-таки только благодаря личным усилиям высшего российского руководства. Оказалось, что у страны нет ни концепций, ни кадров, ни средств противодействия современному информационному оружию. Именно из-за этого провалились в дальнейшем и попытки организовать дипломатическими средствами международное признание республик Южная Осетия и Абхазия.

В прошлом году Россией была принята Концепция национальной безопасности. Однако идеологические провалы осетино-грузинского конфликта в ней не были учтены и задача разработки

средств ведения информационных войн не поставлена. Нет упоминаний в этой Концепции и о возможностях воздействия на другие страны через инструменты управления национальными конфликтами в них.

Все это, а также великое множество других фактов говорит о том, что российские элиты пока не могут правильно оценить значение современных социальных технологий, возможности их использования наряду с экономическими, дипломатическими, военными инструментами.

Выводы и предложения

Сравнительный анализ положения дел с использованием современных инструментов строительства наций и цивилизаций в США и в России позволяет сделать следующие выводы.

1. В 70–80-е годы XX века американскими исследователями был разработан ряд важных теоретических положений и практических рекомендаций в области национального и цивилизационного строительства, а в 80–90 годы эти наработки стали широко применяться американскими правящими элитами на практике. Для реализации разработанных социальных технологий последними были созданы многочисленные общественные организации, финансовые фонды, выделены существенные ресурсы. Все вновь созданные инструменты были вписаны в общую систему государственного управления. Успешно применять социальные технологии американцам позволили их серьезные достижения в области телекоммуникационной техники, специально созданная для этого международная сеть телекоммуникаций, включая интернет. Важным условием успеха освоения новых социальных технологий стало налаживание новых внутриэлитных отношений, создание эффективных элитных организаций.

2. Применение новых социальных технологий позволило американским элитам решить многие острые внутренние социальные, расовые и этнические проблемы. Во внешней политике умелое применение социальных технологий позволило в 1991 году сокрушить главного геополитического конкурента США – Советскую цивилизацию, а также ее ядро – СССР.

Затем США стали успешно использовать социальные технологии для внешнего управления постсоветскими странами, включили эти страны в систему *PaxAmericana*, установили систему глобального доминирования.

3. Перед российскими элитами стоит проблема построения собственной нации и цивилизации, поскольку иначе социальное давление конкурентов приведет к распаду российского общества и самой России. Проблема эта постепенно решается на основе использования православных ценностей и светского русского опыта национального и цивилизационного строительства. Закладка собственного ценностного содержания позволяет без опасений обращаться к современному американскому «технологическому» опыту, который опережает аналогичные российские наработки.

4. Применение современных технологий потребует значительных интеллектуальных усилий от российских социальных элит, напряженной организационной работы от элит политических и выделения немалых средств элитами экономическими. Для согласования позиций всех этих групп элиты потребуется целенаправленное формирование их ценностных установок, реконструкция уже действующих и создание новых социальных институтов, перестройка части социальных механизмов. Ускорить этот процесс можно, разработав, приняв и реализовав Программу комплексного внедрения современных социальных технологий управления обществом. Она должна стать по значимости в один ряд с другими федеральными российскими программами.

5. Параллельно с действиями по реализации вышеупомянутой Программы следует разрабатывать и применять наличными силами наиболее очевидные инструменты национального и цивилизационного строительства.

С.А. Горяинов
МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ
ГЛОБАЛЬНЫМИ СЫРЬЕВЫМИ РЫНКАМИ
НА ПРИМЕРЕ АЛМАЗНОГО РЫНКА

Сырьевые рынки – не менее мощный инструмент геополитики, чем ядерное оружие, и с течением времени это свойство только усиливается, поскольку ресурсы невосполнимы, а механизмы управления рынками совершенствуются. Более ста лет мировой рынок алмазов контролировала компания Де Бирс. Гость ИДК Сергей Александрович Горяинов, писатель, автор книги «Алмазы Аллаха: Кто убил Пола Хлебникова», человек, возглавляющий Гражданский центр прикладных исследований, который исследует проблемы финансирования радикальных образований за счет их внедрения в ресурсные и оружейные рынки. В своем докладе он предложил свое видение проблемы управления мировыми сырьевыми рынками на примере алмазодобывающей компании Де Бирс.

Магический кристалл

Я хочу предложить вашему вниманию анализ алмазного рынка, как модели, на которой был впервые отработан механизм управления глобальными сырьевыми рынками. Для начала немного истории. До открытия коренных алмазных месторождений в Южной Африке, а это произошло в последней четверти XIX века, алмаз был исключительно редким камнем. Собственно говоря, алмазного рынка тогда не существовало. Добыча была очень небольшой, в основном она производилась в Индии, кое-что попадало на рынок из Южной Америки, единичные находки были на Урале, но алмаз был крайне редок. В техническом плане он никого не интересовал, первые технологии применения технических алмазов появились уже в XX веке, и до XIX века включительно он рассматривался как кристалл ювелирного качества. Это был драгоценный камень, причем редкий, и именно потому очень дорогой.

До открытия месторождений в Южной Африке цена на алмаз определялась балансом спроса и предложения. Камень был эксклюзивом. Поэтому клиентами этого бриллиантового рынка

были, как правило, члены королевских фамилий, высшая аристократия и самый верхний срез финансовой и промышленной буржуазии. Массового распространения этот камень не имел. До XIX века он носил статусный характер, примером может служить российское наградное оружие и российская орденская система вообще: здесь бриллиант как бы повышал статус награды, но жаловался исключительно генеральским чинам, офицер мог получить золотое оружие за храбрость, георгиевское оружие, но только генерал мог получить оружие, украшенное бриллиантами. Алмазные знаки к ордену повышали его статус на одну степень, но выдавались только генералитету. И вот ситуация изменилась. В последней четверти XIX века, в Южной Африке, произошел ряд открытий коренных алмазных месторождений, так называемых кимберлитовых трубок взрыва. Месторождения были огромны, стало ясно, что в горных массивах есть залежи руды, где хранится неисчислимое количество алмазов. По сравнению с тем, что было раньше, когда ценный минерал добывали только на аллювиальных россыпях, это была настоящая сенсация. **Когда стало известно об этой находке, в Южную Африку хлынул поток авантюристов и первое освоение новых алмазных месторождений началось стихийным способом.**

Началась настоящая алмазная лихорадка, в Южную Африку повалила огромная толпа искателей счастья, алмазы они добывали вначале первобытными технологиями, тем более что это было совсем не сложно – первые открытые месторождения находились в очень выгодных геологических условиях, практически выходя на поверхность. Это сейчас, когда открывают последние, они перекрыты иногда несколькими сотнями метров пустых пород, как, например, в Архангельске, и до кимберлита добраться очень трудно. А в Южной Африке, как и первые месторождения в Якутии, фактически были на обнажениях и выходили на поверхность.

Боливар не вынесет двоих

Среди этой толпы авантюристов и искателей удачи оказались два, можно сказать, своеобразных гения, которые потом и решили судьбу алмазного рынка. Вместе с тем их можно считать создателями, инициаторами, авторами идей весьма специфического механизма, о котором пойдет речь дальше. Я имею в виду

Сесила Родса и Барни Барнато. Оба выходцы из Англии, оба не из элиты, не представители аристократии, финансового или промышленного истеблишмента. Сесил Родс был англосаксом, его отец был сельским священником. А Барни Барнато, этнический еврей, на жизнь зарабатывал, выступая в цирке в качестве клоуна, отцом его был цирковой гимнаст, Барнато относился к богемной среде самого низкого пошиба. Примерно в 1870 году в Африку прибыл Родс, а Барнато на год позже. У них был незначительный капитал, но огромное количество энергии – и это позволило им начать скупку алмазов, но к ним достаточно быстро и практически одновременно пришли несколько интересных идей по поводу того, каким должен быть алмазный рынок, чтобы он вообще мог существовать. Ведь стало ясно, что алмазов очень много, что на самом деле это не самый редкий в мире ювелирный камень, а наоборот, самый массовый.

Это в действительности так. Алмазы лидируют среди ювелирных камней. Их гораздо больше, чем изумрудов, природных рубинов, топазов и т.д. Алмазов было очень много, и если добывать их из горы такими бешеными темпами, а потом выбросить на рынок, то в принципе алмаз должен стоять по формуле «спрос – предложение» не дороже жевательной резинки. Я, конечно, огрубляю ситуацию, рисую, так сказать, общую схему, но Родс и Барнато практически одновременно поняли то, что этот рынок должен быть предельно монополизирован и что месторождения, этот поток добычи, поток производства алмазного сырья должен находиться под максимально жестким и фактически единоличным контролем. Они начали этот процесс как бы с двух сторон, Родс создал компанию, которая занималась скупкой земельных участков, разведыванием месторождений, Барнато поступал по той же схеме. В 1880 году Родс купил у двух туповатых братьев фермеров по фамилии Де Бирс ферму, купил за копейки. Эти буры, голландцы из капской колонии, не знали, что находится у них под ногами. А там была кимберлитовая трубка. Они сочли, что очень выгодно продали свою ферму, и исчезли куда-то. Однако у Родса было очень своеобразное чувство юмора, и он назвал компанию, которую основал на этой трубке, фамилией братьев – Де Бирс звучит довольно аристократично.

Барнато в это же время основал свою компанию. Подчеркну, с точки зрения бизнес-авантюризма, они друг друга стояли. **Создавали они свой бизнес совершенно первобытными**

методами, принятыми при накоплении капитала, включая широкий спектр всевозможных криминальных действий, каждый из них смог создать довольно большую компанию, которая контролировала приличный кусок алмазных месторождений. Стало ясно, что в этой открытой зоне месторождений, в капской колонии, появилось два мощных игрока. Компания Барнато и компания Родса. Теперь речь пошла о том, как жить дальше, либо воевать, причем и ценовым, и «горячим» способом, либо объединяться. Вопрос был решен в пользу объединения. **И в 1888 году была образована De Beers Mining Company Ltd., компания, которая объединила активы Барнато и активы Родса.** И Родс, и Барнато возглавили эту компанию на паритетных основах. Но поскольку оба очень хорошо понимали саму природу этого рынка, о том, что он должен быть монополизирован и что месторождения нужно держать в одних руках, то уже тогда стало ясно, что двум медведям в одной берлоге не ужиться. Несколько лет спустя Барнато поехал в Англию на переговоры с финансистами по поводу кредита для Де Бирс. Он сел в Кейптауне на пакетбот, плавание проходило хорошо, при отличной погоде, безо всяких признаков шторма, однако в Саутгемптон пакетбот пришел без Барнато. Он где-то выпал по дороге, в Атлантике, до сих пор неизвестно где и при каких обстоятельствах. Скажем просто, иногда такие происшествия случаются, хотя Барнато, в отличие от очень болезненного Родса, был парень физически развитый, бывший цирковой борец, головными болями и головокружениями не страдал. Но с корабля по дороге выпал. **И Родс возглавил Де Бирс единолично, таким образом решив задачу консолидации контроля над основными коренными месторождениями.** Но для организации рынка решения этой задачи было недостаточно.

Война компроматов

Дело в том, что постоянные клиенты этого рынка, которых я перечислил, то есть члены королевских фамилий, высшая аристократия и самый верхний срез финансовой и промышленной буржуазии, были явно недостаточной базой, чтобы пропихнуть такой огромный объем алмазов, которые добывала Де Бирс. Нужно было фактически создать рынок за счет массового потребителя. К середине 80-х годов эта задача была решена совершенно нетривиальным

образом. То, что я говорил до этого, есть во всех официальных хрониках истории Де Бирс, и комплиментарных, и хрониках, составленных противниками. А вот дальше я хочу предложить некий оригинальный взгляд.

До появления алмазов как массовых ювелирных камней королем ювелирного рынка в конце XIX века был благородный опал. Сейчас это обстоятельство практически забыто, но тогда это было действительно так. Все, кто входит в современное понятие «средний класс», люди достаточно платежеспособные, обладающие способностью покупать ювелирные украшения, потребляли украшения с опалом. В основном слой такого населения приходился на Европу. Опал добывался в Европе, на территории, не подконтрольной британской короне, в Татрах и еще ряде европейских горных массивов. Британия к этому отношения не имела.

Совершенно неожиданно началась кампания, что опал, конечно, камень красивый, благородный, но что-то с ним не то, приносит он несчастье. Люди заболевают, он притягивает нечистую силу, обратите внимание, это конец XIX века, не было не только интернета и телевидения, радио не было, только газеты и то, что называется сарафанным радио слухов. Стали появляться многочисленные эксперты медицинского, оккультного направления, словом, по огромному спектру стала распространяться информация, что, говоря современным языком, у опала некая отрицательная потребительная стоимость. То есть камень приносит несчастья. Люди и верили, и не верили. Но тут для организаторов этой кампании случился подарок судьбы, эпидемия холеры поразила Испанию. В этот самый момент испанский король Альфонс XII дарит своей супруге изумительный гарнитур из благородных опалов, как оберег от заболевания холерой. Королева заболевает и умирает. Этот гарнитур начинает носить принцесса Изабелла, ее дочь, и тоже умирает от холеры. Гарнитур вернулся королю, который тоже скончался от холеры. Эта история дала вспышку публикаций, слухов, с быстротой молнии стало распространяться, что опал способствует заболеванию холерой. Началась паника, население стало избавляться от опалов, их просто выбрасывали в реки, в колодцы, чтобы как можно быстрее избавиться. Рынок был освобожден. Опал был изгнан с рынка, и место массового ювелирного камня занял алмаз. Де Бирс, конечно, никак не комментирует этого рода информацию, что они хоть как-то приложили руку к такой странной кампании по изгнанию опала с

рынка, но на самом деле, если сравнить даты становления Де Бирс с датой появления Родса и Барнато в Африке, с датой создания самой компании, эпидемии холеры и той кампании, которая началась по поводу опала, практически все совпадает. **Можно с большой степенью вероятности утверждать, что Де Бирс провели первую в своей истории PR-кампанию по зачистке рынка и освобождению его для своей продукции.**

Дальше случился небольшой казус. Спустя некоторое время после этих событий, в Австралии, на землях британского доминиона, было открыто достаточно большое месторождение благородных опалов. И тут же выяснилось, что опал хоть и очень вредный камень и приносит несчастья, но это не касается австралийских опалов. Австралийский опал даже аборигены носят в качестве талисманов и от холеры не мрут, то есть европейский опал – это гадость, а вот австралийский – ничего, приемлем. Рынок опалов снова чуть-чуть отыграли, но уже в сторону австралийского опала. Он свою нишу занял, конечно, не такую, как прежде, но возможность существовать компаниям, добывающим опал в Австралии, была предоставлена.

Империя наносит удар

Теперь вернемся к Родсу. Я сейчас буду говорить о нем, так как Барнато мемуаров не оставил, а деятельность Родса хорошо известна. Родс выдвинул идею монопольного рынка, сумел удержать контроль над месторождениями в своих руках, зачистил рынок, придав товару конкурента отрицательную потребительную стоимость, и, сработав чисто информационными методами, завоевал этот рынок. Дальше я попробую пофантазировать, как думал бы Родс. И вот что мне кажется: все последующие действия показывают, что это направление моих рассуждений вполне может совпадать с направлением рассуждений Родса о том, что, когда он понял и осознал, что в его руках оказалась доселе неизвестная технология, смысл которой выражался в том, что рынок рассматривался не как товарный рынок. По большому счету бриллиант такой большой потребительной стоимости, как нефть, допустим, не имеет, это украшение и не более того – он подчеркивает статус, удовлетворяет некоторые человеческие потребности, начиная от эстетических, заканчивая потребностью признания в статусе. Нельзя сказать, что

у него нулевая потребительная стоимость, но без бриллианта можно обойтись, можно его заменить чем-то другим, просто придав ему определенную информационную оболочку. **И Родс понял: бриллиантовый рынок не столько товарный, сколько рынок информационный. Продуктом, который продается и который продвигается, является не товар, а информация о нем, оболочка.** Видимо, когда эта мысль у него в концептах была сформулирована, тогда стало ясно, что в лице Де Бирс, в лице этой структуры, появилась совершенно новая технология управления рынком. Но кто должен владеть такой технологией?

Наступает интересный момент моего повествования. Во всех биографиях Родса (в частности, могу вас адресовать к хорошей книге господина Дэвидсона «Сесил Родс – создатель империи») он рассматривается как послушный солдат, рыцарь Британской империи. Все биографы утверждают, что он считал, что Британия должна править миром, что британская власть должна распространяться на все континенты, и он последовательно эту идею претворял в жизнь. Можно, конечно, считать и так, тем более что он сам это декларировал в своих публичных выступлениях, в речах, публикациях и т.д., он проповедовал, что британская нация – это высшая нация, что Британская империя – это высший способ организации. Нужно ее нести народам, не имеющим закона, как говорил Киплинг (он, кстати, был другом Родса). Можно считать и так, но это декларация. Это, так сказать, то, что выводилось на публичный уровень.

На самом же деле Родс в 1891 году, при участии лорда Бальфура, Ротшильда, Милнера и Эшлера, создал **Круглый стол**. Что это было такое? Некая экспертная площадка, неформальный клуб, в котором собрались представители британской в первую очередь аристократии, представители высших эшелонов финансовых и представители высших эшелонов промышленных и добывающих компаний. То есть ранга Родса. Их было относительно немного. Везде считается, что Круглый стол был неким консультационным клубом, неформальным объединением, не имеющим никакого государственного статуса, где высший истеблишмент обсуждал идеи развития именно Британской империи. И вся их деятельность была направлена именно на то, чтобы продвигать интересы Британской империи по миру. Можно считать и так, но можно считать и наоборот, что этот Круглый стол был первым надгосударственным объединением. Он не был аппаратом продвижения интересов Британской империи,

но был аппаратом использования структур Британской империи в интересах тех, кто вошел в Круглый стол. **С моей точки зрения, это была первая структура, которая встала над государством. И именно этим структурам Родс передал изобретенную им технологию.**

Потом был создан Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб, Римский клуб, Трехсторонняя комиссия, — это все вещи одного порядка, это неформальные клубные структуры, в которые входят люди, обладающие выдающимися возможностями по планированию, по принятию и по реализации глобальных решений. Неформальные структуры, не имеющие никакого государственного статуса. Родс был пионером этой технологии. Он понял, что технология, которая попала к нему в руки, которую он изобрел, технология управления рынком, управления ценообразованием, должна принадлежать не государству, не Британской империи в данном случае, а некоей неформальной структуре, стоящей над государством. Это была идея Родса, это был пионерский вклад Де Бирс в систему управления глобальным рынком. **Можно сказать, что алмазный рынок послужил моделью, он был выгодной моделью, потому что имел ряд особенностей, позволяющих именно здесь, а, скажем, не на нефтяном или на золотом рынках, смоделировать новую технологию информационного управления.**

В силу особенностей свойств самого алмаза и его информационной оболочки как товара. Кстати, тезис, что Круглый стол был создан как надгосударственная структура и дальше не он уже работал на Британскую империю, а Британская империя всеми силами была включена в его проекты, на мой взгляд, подтверждает и вся организация англо-бурских войн. Для чего, собственно говоря, велись две англо-бурские войны, в которых Родс и его структура принимали самое непосредственное участие, что стало результатом этих войн? Результатом стала окончательная постановка алмазных и золотых месторождений в Южной Африке под контроль Де Бирс. Вот и весь сухой осадок этих войн. Родс вышиб оттуда конкурентов полностью. А конкуренты, правительство Крюгера, буры, ориентировались на Германию. Крюгер ездил в Германию, Крупп с разрешения кайзера поставлял оружие, правительство Германии поставляло советников. Родс, естественно, опирался на британские силы, Англия ввела экспедиционный корпус. Эта история всем известна

и закончилась она тем, что под контроль Де Бирс перешли практически все алмазные и золотые месторождения Южной Африки, и Де Бирс окончательно утвердила свою монополию (за исключением одной территории, которая продолжала оставаться уже не под контролем буров, а под контролем немцев, речь идет о Намибии). Намибия была головной болью Родса и сменившего его на этом посту руководителя Де Бирс Эрнста Оппенгеймера. В Намибии, на так называемом Берегу Скелетов, грубо говоря, алмазы можно добывать с помощью саперной лопатки. Там настолько много аллювиальных россыпей, что этот берег закрыт до сих пор, туда очень сложно попасть, даже в качестве наблюдателя. И поскольку эта территория принадлежала немцам, Де Бирс на нее никак не мог претендовать. То обстоятельство, что они не смогут монополизировать до конца добычу, было головной болью Родса. Но тогда он немцев оттуда выбить не смог.

В 1902 году Родс скончался, детей у него не было, семейного клана алмазодобычи он не смог создать, но наследник у него появился, прежде всего идеологический. Речь идет об Эрнсте Оппенгеймере, который возглавил Де Бирс после смерти Родса и положил начало известному клану Оппенгеймеров, которые и сейчас по-прежнему руководят Де Бирс и принимают участие в руководстве, с правом очень серьезного голоса, в одной из крупнейших добывающих корпораций мира Anglo-American PLC. Оппенгеймер тоже не из элиты, это этнический еврей, который приехал в Южную Африку из Германии, точнее, сначала попал в Англию, занявшись алмазным бизнесом, но на уровне совсем мелкого оператора, а потом, благодаря тому, что один из его родственников работал в Де Бирс менеджером средней руки, попал в Южную Африку сотрудником Де Бирс. Уже здесь, достаточно быстро, за счет личных качеств и хорошего понимания природы этого бизнеса, выдвинулся в руководство Де Бирс. Он унаследовал Родсу прежде всего, конечно, как идеолог, он понял идею управления рынками, идею продажи информации вместо товара и считал, что такая же схема должна распространяться не только на алмазный рынок, на котором она была уже хорошо обкатана как на модели, она должна захватить все ресурсные рынки. **Итак, в 1917 году Оппенгеймер основал Anglo-American PLC. Это был первый в мире (я пока не затрагиваю рынок углеводородов, прежде всего, речь идет о рынках металлов) монстр такого класса. Этот монстр получил огромную**

минерально-сырьевую базу, сначала в Африке, а впоследствии практически на всех континентах. Своим созданием он обязан Эрнсту Оппенгеймеру. Де Бирс вошла в Anglo-American PLC на правах так называемого алмазного отдела. И сейчас если посмотреть на состав акционеров Де Бирс, то мы увидим, что 45% принадлежит Anglo-American PLC, 40% непосредственно семье Оппенгеймер и 15% правительству Ботсваны. Это правительство, будем говорить прямо, полностью подконтрольная структура той же Де Бирс, так что эти 15% можно приплюсовать, по желанию, либо к Anglo-American PLC, либо к семье Оппенгеймер. Это, так сказать, декорация. В создании Anglo-American PLC, поскольку бизнес на алмазах развернулся очень широко, приняли участие крупнейшие международные финансовые корпорации. И, прежде всего, группа Ротшильда и группа Моргана. Они вошли и в состав наблюдательных советов, и сейчас их представители находятся в составе наблюдательного совета Anglo-American PLC, и, конечно, они обеспечили кредитные линии на очень льготных условиях.

Тут уже говорить о том, что структуры этого рода были рассчитаны на продвижение интересов Британской империи, конечно, не приходится. Само название этой компании точно отображает ее идею и состав владельцев. Речь идет не о продвижении интересов Британии, а о продвижении именно этих неформальных клубов, их можно называть англо-американскими, можно англо-саксонскими, но эти все определения будут не точны, потому что потом, забегаю вперед, скажу, что в их состав вошел и Ялмар Шахт, министр финансов Третьего рейха. Короче говоря, эти корпорации выполняли решения, спланированные в клубах. Прежде всего, внутри Круглого стола.

Дело в том, что Эрнст Оппенгеймер унаследовал Родсу не только в качестве президента Де Бирс, одного из руководителей Anglo-American PLC, но и одного из деятельных членов и руководителей этого неформального клуба. Да, рынок начал хорошо развиваться, та же самая информационная схема, которая была связана с алмазами, перешла и на рынок золота. Anglo-American PLC в значительной степени стала контролировать и рынок золота, рынок платины, появился так называемый лондонский фиксинг, управление ценой золота фактически по неформальному соглашению людей, входящих в крупнейшие финансовые структуры, то есть управление рынком. В данном случае золотым. Anglo-American PLC стала

сырьевой базой, а оболочка управлялась лондонским фиксингом. Рынки стали развиваться, монополизация добычи, монополизация строительства так называемого алмазного трубопровода, начало которому положил Родс и развивал Оппенгеймер, все процветало до великой депрессии 1929 года.

Алмазы Третьего рейха

И дальше происходит очень любопытная вещь. Есть серьезнейшая тема, которая напрямую не входит в предмет нашего сегодняшнего обсуждения, но вы наверняка знакомы с работой итальянского экономиста Гвидо Препарата, она опубликована на русском языке и называется «Гитлер инкорпорейтед», где рассказывается, как Британия и США создавали Третий рейх. Довольно известная работа, поэтому я не буду сейчас ее цитировать и приводить из нее положения, а расскажу о некоем частном расследовании, которое мы проводили как агентство Rough&Polished, о роли Де Бирс в становлении Третьего рейха и потом сделаю из этого небольшие выводы. Если взять официальную историю Де Бирс, которая изложена, скажем, у них на сайте, или в нескольких книгах, написанных бывшими сотрудниками Де Бирс, или журналистами, которые не скрывали своей ангажированности по отношению к Де Бирс, во всех них утверждается, что Де Бирс категорически отказалась сотрудничать с Третьим рейхом. Структуры Гитлера, которые отвечали за снабжение промышленности (и прежде всего оборонной), чуть ли не на коленях умоляли Оппенгеймеров организовать поставки технических алмазов, но Оппенгеймер, дескать, гордо отказался, и Де Бирс тем самым нанесла колоссальный ущерб Третьему рейху, в значительной степени предопределив его крушение. Это официальная точка зрения Де Бирс и содержание официальных публикаций по этому вопросу.

Мой коллега, Владимир Тесленко, пресс-секретарь Гильдии ювелиров России, написал одну из лучших российских работ на эту профессиональную тему под названием «Организация торговли драгоценными камнями». В ней изложена официальная точка Де Бирс. Надо сказать, что Де Бирс себя очень грамотно ведет в медийном поле, и людей, которые хорошо владеют пером и работают на этом рынке, они часто приглашают к себе, где дают достаточно серьезные массивы информации, знакомят со своим

производством, системами сбыта, персоналом, в общем, ведут себя по отношению к прессе очень хорошо. Володя летал в Англию, где в течение нескольких месяцев стажировался в Де Бирс, после чего он опубликовал книгу, отличную работу, которая для нас является своеобразным хендбуком по торговле драгоценными камнями. Там есть специальная глава, где излагается блестящая точка зрения Де Бирс, что они нанесли колоссальный ущерб Гитлеру, отказавшись с ним сотрудничать.

Но мы рассмотрим эту историю немного под другим углом. Дело в том, что в 1927 году фирмой Крупп был получен патент на так называемый состав сплава «видиа». Это агломерат карбида вольфрама и кобальта. Потом аналог его в Советском Союзе стал известен как «победит». Этот сплав совершил определенную революцию в металлообработке, во-первых, она стала намного быстрее, резцы, инструменты, изготовленные из «видиа», обладали большой прочностью, появилась возможность существенно интенсифицировать механическое производство, но главное, этот состав позволил делать обработку трущихся пар с такой точностью, с такой чистотой, что ресурс и мощность двигателей внутреннего сгорания, то есть основы будущих боевых действий, увеличились на порядки. Появилась возможность выпускать двигатели автомобилей, самолетов, танков и т.д. быстро, массово и отличного качества. В первую очередь эта техническая революция работала, как всегда, на оборону. Но затачивать инструмент, сделанный из этого «видиа», можно было только алмазами, потому что только алмаз превосходил его по твердости.

Вот здесь и начинается самая интересная история. До этого изобретения технические алмазы считались практически мусором. После того как в Германии была изобретена новая технология производства стали, технические алмазы стали востребованы. Теперь посмотрим на развитие военно-промышленного комплекса Третьего рейха. После того как Гитлер порвал Версальские соглашения, а фактически еще до того, немцы создали колоссальную машину военно-промышленного комплекса. Причем всем хорошо известно и понятно, что продукция германского ВПК ничуть не уступала, а во многих образцах и превосходила продукцию стран будущих союзников. Особенно как раз в том, что касалось двигателей. **Возникает естественный вопрос, если Де Бирс отказалась продавать алмазы немцам, а Де Бирс к 20-м годам**

контролировала не меньше 95% всех сырых алмазов, включая технические, где же немцы брали алмазы для такого производства? Поскольку их ВПК производил продукцию по качеству и количеству не уступающим продукции стран союзников, понятно, что немцы откуда-то алмазы получали, причем в количестве сравнимом, равном, а может, даже и большем, чем те же США, Британия и другие страны. Причем нельзя сбрасывать со счетов ВПК Италии и Японии, конечно, они производили военной продукции меньше, чем Германия, но и японский авианосный флот, и палубная авиация были на высоте. Да и итальянцы делали неплохие машины. Так откуда же они брали сырье?

В предвоенные годы США потребили на производство алмазного инструмента более 50 миллионов карат. А немцам совместно с итальянцами и японцами понадобилось бы еще больше. Когда мы стали заниматься исследованием, в процессе поисков мы обнаружили еще советские публикации, которые носят довольно популярный характер, хотя и написаны специалистами, так вот, в них содержится информация, что перед войной в СССР поступало очень много немецкого оборудования. У нас, как известно, с фюрером были отношения неплохие до июня 1941 года, и Германия была поставщиком огромного количества технологического оборудования для нашей промышленности. Приводятся разные цифры, но называется что-то больше 6–7 тысяч металлообрабатывающих станков высокого класса и мощности. В основном для оборонных заводов крупных промышленных центров – Москва, Ленинград, Нижний Новгород, в общем, в первую очередь для оборонной промышленности. Есть свидетельства, что все немецкие станки, которые поступали по этим контрактам, которые продолжались буквально до лета 1941 года, комплектовались алмазным инструментом, без которого не могли работать. Более того, станки, приобретаемые Советским Союзом в Швеции, которая была тоже крупнейшим поставщиком промышленного оборудования, тоже имели алмазный инструмент немецкого производства. Перед войной Германия не только была крупнейшим потребителем технических алмазов, непонятно откуда, но она еще и была крупнейшим их экспортером, не имея никакого алмазодобывающего производства. Об этом говорит хотя бы то, что во время Первой мировой войны, стараниями во многом той же Де Бирс, немцы из Намибии были вышиблены. Начиная с 1917 года их там уже не было, и алмазы они

не добывали. Странная история – перед войной Германия, не имеющая собственных месторождений алмазов, становится крупнейшим экспортером алмазного инструмента. Откуда дровишки?

В советских статьях, о которых я упоминал, есть такая ссылочка, скромная и аккуратная, на то, что алмазы для инструментов попадали в Германию из Бразилии. Нас этот факт чрезвычайно заинтересовал. На первый взгляд указание на этот источник, как казалось бы, снимало все противоречия. Как известно, перед войной в Бразилии правил некий экзальтированный диктатор, Варгас, такой классический вариант этих латиноамериканских правителей, типа Уго Чавеса, господин, который корчил из себя некоего фюрера, любил цитировать Муссолини, считал, что он строит прообраз некоего корпоративно-социального государства, по идеям Муссолини, но это была, конечно, больше пародия. Но тем не менее это был диктатор, и некоторое время у него были хорошие отношения с Третьим рейхом. Казалось бы, проблема снята, в Бразилии добывают алмазы, да, эти месторождения неподконтрольны Де Бирс, и понятно, что один диктатор другому помогал и алмазы отсыпал, и вся немецкая промышленность расцвела на бразильских алмазах, и даже была крупнейшим экспортером алмазного инструмента, сделанного на основе этих бразильских алмазов.

Мы стали внимательно изучать систему добычи алмазов в Бразилии в предвоенные годы. И пришли к выводу, что этот тезис не имеет под собой ни грана правды. Дело в том, что в Бразилии коренных месторождений нет, и до сих пор они не найдены. Алмазы добывают на аллювеальных месторождениях, в россыпях в долинах рек. Причем добывали их и продолжают добывать аналоги наших старательских артелей. Создаются небольшие кооперативчики, которые берут небольшой кредит, закупают ведро солярки, бульдозер и чистят некую песчаную косу, добывая алмазы. О промышленных масштабах здесь и речи быть не может. В таких случаях никогда нельзя прогнозировать саму добычу, сколько и какого качества они добудут, этот процесс во многом случайный. А согласитесь, когда вы планируете производство вооружения и в таких масштабах, в которых их гнал Третий рейх, у вас планирование идет на несколько лет вперед и плановая программа очень мощная, вы должны скрупулезно и четко учитывать возможности поставки любого сырья, тем более такого важного, как алмазы. Бразильский источник в этом смысле был абсолютно ненадежен, он не позволял

осуществлять такое планирование. И что самое главное, эти горенпейрос, старатели, которые работают на россыпях, они техническими алмазами совершенно не интересуются, для них главный гешефт – это ювелирный камень. Один такой кристалл на десять карат может окупить всю их сезонную работу. Технологии добычи технической мелочи на 0,1 карата у них вообще просто нет, они ее просеивают, она им неинтересна, потому что стоимость технического алмаза это доллар за карат. Стоимость ювелирного алмаза может составлять и пять, и семь, и десять тысяч долларов за карат, в зависимости от качества.

Горенпейрос технические алмазы не добывали вообще. Объем их добычи неизвестен, поставки были нестабильны. Исходя из этих соображений, мы пришли к выводу, что не мог тот же Шпеер как министр вооружения ориентироваться на такие поставки из Бразилии, если он хотел сделать плановую функционирующую машину ВПК с превосходным результатом. А он ее действительно сделал. Тогда откуда? Поскольку 95% рынка контролировала Де Бирс, то вывод напрашивался сам собой, но Де Бирс категорически утверждала, что нет, с Третьим рейхом они наотрез отказались работать. Оно и понятно, на первый взгляд возглавляемая семейством Оппенгеймеров компания, конечно, не соответствовала, по многим причинам, идеологии создателя Майн Кампф. Но в конце концов (я не буду упоминать направление исследований и источник) удалось получить информацию, которая проливает свет, в том числе и на развитие идей Сесиля Родса. Конечно, оказалось, что главным, и фактически единственным, источником поставок технических алмазов в Третий рейх начиная с начала 30-х годов и до 1945 года была Де Бирс. Причем объем поставок был колоссальный. Не уступающий объему поставок в Соединенные Штаты. **Это заявление претендует на сенсационность, в его основе лежит доклад человека, от которого в истории сохранился только агентурный псевдоним Титон, имя его неизвестно до сих пор, это сотрудник Управления специальных операций США, которому было поручено исследование этой проблемы и определение, откуда Третий рейх получает технические алмазы.** Он сделал уникальную работу практически в одиночку, выследив весь этот канал, детализировав его, вычислив объем, и успел отправить этот меморандум в Вашингтон, после чего он с исторической сцены, а возможно и из жизни, исчез.

Почему американцы так заинтересовались каналами поставок алмазов в Германию? Рузвельт был очень обеспокоен тем, что весь мировой запас технических, прежде всего, алмазов сосредоточен в руках Де Бирс и находится в Лондоне, в хранилищах Де Бирс, таким образом, являясь уязвимым, во-первых, для бомбежки. Все дело в том, что алмазы горят, – несмотря на то что это самый твердый на свете материал, он все же углерод. Удачная бомбежка и пожар на этих складах могли лишить союзников всего запаса технических алмазов. И военная промышленность Штатов встала бы. А потом, он считал реальностью операцию «Морской лев», дескать, высадят немцы десант на Британские острова и все алмазы попадут в руки Гитлеру. Поэтому Рузвельт и лично, и с помощью государственных структур обратился к семье Оппенгеймер с достаточно ультимативным требованием перевести все запасы Де Бирс в Штаты, приведя довольно логичные доводы. К своему безмерному удивлению, Рузвельт получил категорический отказ. Оппенгеймеры сначала вообще отказались обсуждать эту проблему. Рузвельт нажал, Оппенгеймеры стали вилить, рассказывая сказки о том, что это очень сложно сделать, необходима инвентаризация, пересортировка, что они и тут хорошо лежат, в общем, стали тянуть резину. Но Рузвельт и его советники, которые отвечали за функционирование оборонной промышленности, были очень обеспокоены процессом и поставили жесткий ультиматум: либо Де Бирс перевозят свои фонды в Штаты, либо Штаты прекращают поставки в Англию средств ПВО и военной авиации. Это возымело действие, и Оппенгеймер принял такое паллиативное решение, что некий объем, в размере 6,5 миллионов карат, они перевезут, но не в Штаты, а в Канаду и что вроде этого Штатам хватит. Но Рузвельт таким паллиативом был недоволен, он стал подозревать, что дело неладно, и дал задание Управлению специальных служб провести расследование, в чем же дело, почему Де Бирс отказывается выполнить его условия, хотя они вроде совершенно логичны.

И вот этот самый Титон стал отслеживать алмазный трафик, вышел на компанию Форминьер в Бельгийском Конго, компания была под контролем Де Бирс. Во время войны они занимались добычей технических алмазов, там большое месторождение, которое дает именно технические алмазы. Он вышел на эту компанию и проследил всю цепочку, каким образом, через подставные компании, через Каир и Танжер, эти алмазы отправляются в Германию,

он даже легендирование этого канала вскрыл, все шло посылками Красного Креста. Ему удалось засветить одну посылку: через каналы Каир и Танжер, в ноябре 1943 года, Германия получила технические алмазы в объеме, достаточном для 8-месячного функционирования всей своей оборонной индустрии. Причем имелись в виду не только германские заводы, но и то, что работало на оккупированных территориях. Он собрал досье, оно вошло в историю под названием Бельгийского досье, успел переправить его в Вашингтон и исчез. Скорее всего, убили, то ли немцы, то ли бельгийцы, управляемые немцами, но доказательный материал он успел отправить.

Рузвельт пришел в бешенство. Доказательство того, что Де Бирс снабжало военную индустрию Третьего рейха техническими алмазами, лежало у него на столе. С этого момента у Де Бирс начались проблемы в Штатах, инициированные администрацией Рузвельта. Формально они были вызваны нарушением американского антимонопольного законодательства, дескать, Де Бирс настолько монополизировала рынок, что это противоречит принципам свободной конкуренции, но на самом деле Рузвельт пытался их придавить именно за то, что они держали поставки в Третий рейх. Из этого, сразу скажу, ничего не получилось. Де Бирс отделалась штрафом, одно время даже были звонкие декларации, что появление Оппенгеймеров на территории США повлечет их немедленный арест, но это все осталось словами. Однако факт был подтвержден, технические алмазы поставляла Де Бирс.

Они и сейчас продолжают это категорически отрицать, но доказательства есть. Причем поставки, подтвержденный огромный объем 1943 года, продолжались и в 1944-м, и в 1945-м. Это легко понять, почтавав воспоминания Шпеера, и посмотрев статистику выпуска вооружения в Германии. Видно, что она все время росла, в 1944-м и в начале 1945 года, бронетехники было выпущено на порядок больше, скажем, чем в начале войны. Причем она росла и в качественном отношении. Приходили новые модели, «майбахи», восстанавливаемые на «Пантерах» и «Тиграх». Это была вершина развития двигателей внутреннего сгорания и по мощности, и по компактности, по любым характеристикам. Чтобы сделать такой двигатель, алмазный инструмент был необходим. Поставки продолжались вплоть до 1945 года, и, более того, они нарастали. А Рузвельт с этим ничего не мог поделать. Ни с Де Бирс, ни со Стандарт Ойл, он ничего не мог поделать и с другими американскими корпорациями,

которые продолжали снабжать Гитлера сырьем, вплоть до самых последних дней существования Рейха. На танкерах Стандарт Ойл были немецкие экипажи, на перевалочной базе, располагавшейся на Канарах, нефть перекачивалась в германские танкеры, немецкие подводные лодки заправлялись на специально созданных островных базах. В Германию шли прямые поставки синтетического каучука и до, и после Перл Харбора. Нацистам была передана технология по производству синтетического горючего, американские корпорации имели тесные финансовые связи с лидером нацистской оборонной промышленности ИГ Фарбениндустри, нефтепродукты поставлялись в Германию через Испанию и Северную Африку. Только через Франко, в конце 1944 года, немцы получали ежемесячно от Стандарт Ойл 48 тысяч тонн техасской нефти. Что перепало японцам, мы специально не исследовали, но Бельгийское досье этого Титона доказало, что в Германию эти поставки шли точно. Ну я думаю, что из Германии и японцам что-то перепало. Чтобы сделать двигатель «Мицубиси» для одного из лучших истребителей «Зеро», конечно, были нужны алмазы. Он ничем не уступал американским палубным самолетам. В производстве использовались одни и те же технологии.

И Де Бирс, и все корпорации, которые де факто управлялись неформальными клубами, включая в первую очередь созданный Сесилом Родсом Круглый стол, занимались поставками необходимого для немцев сырья вплоть до самого конца Третьего рейха. Возникает естественный вопрос: зачем все это происходило, в чем причина? Конечно, есть известный тезис Маркса, что за 300% прибыли капиталист маму родную в бордель продаст. Ну, вроде бы объяснение самое примитивное, сверхприбыли немцы готовы были заплатить, Оппенгеймер на этом заработал состояние. Все это, конечно, ерунда. Почему? Да потому, что Третий рейх был богатым государством, когда он начал захват территорий и когда еще была возможность реализовывать на внешних рынках свою основную продукцию. Машиностроение, оружие, химическую продукцию пока покупали, но когда внешние рынки блокированы, когда от его территорий не осталось почти ничего, и Рейх уже был полностью на истощении, голодал, чем он мог заплатить за эту нефть и алмазы? Чем Рейх мог заплатить и почему нужно было, чтобы немцы воевали до определенного предела? Я сошлюсь на книгу Препарата. Там нет алмазной составляющей как таковой, но доказывается очень

точно, что Круглый стол и возникшие к тому времени еще несколько организаций, в которых были представлены лидеры ресурсных рынков, считали, что Германию нужно заставить воевать и истощить до такого состояния, чтобы она никогда больше во всей своей истории или, по крайней мере, в ближайшие 100–200 лет не могла претендовать на ресурсные рынки. Германия была их самым серьезным конкурентом. С ресурсных рынков ее нужно было выбить напрочь. Частично эту задачу решила Первая мировая война, но она была паллиативным решением, Германия сохранилась, она продолжала развивать свою промышленность, обладала потенциалом огромным, его надо было уничтожить.

Фактически мы имеем перед собой конфликт надстроечного аппарата, надгосударственного управления в виде неформальных клубов, с классическим мощным государством и нацией, которую представляла Германия. И клубы сделали все, чтобы эта нация и это государство не могли больше претендовать на ресурсные рынки. Что им, собственно говоря, удалось: послевоенная Европа была перекроена так, что Германия и по сей день никакого отношения к управлению ресурсными рынками не имеет. Это было одной из целей этой войны и это было одной из целей поставок: заставить Германию воевать с Советским Союзом до конца, чтобы сил на дальнейшее развитие, на конкуренцию в направлении ресурсных рынков больше не оставалось. Это истинная причина поставок сырья в Германию, а не сверхприбыли. Машина уничтожила сама себя.

Советский Союз – криптоколония клубов?

Теперь рассмотрим роль Советского Союза во всем этом раскладе. Вопрос интересный и имеющий непосредственное отношение к нашему сегодняшнему разговору, поскольку Советский Союз – это тоже алмазодобывающая страна. После того как «утопили» Германию и вышибли ее со всех рынков, в том числе из Намибии, с алмазного рынка, все опять стало восстанавливаться. Де Бирс сохраняла монопольный контроль там, где открывались новые месторождения, если это был регион, который входил в ведение Британского содружества, а по стечению обстоятельств новые месторождения открывались именно в таких регионах, то опасности для монопольного управления рынком он не представлял.

Было открыто крупное месторождение в Австралии, Argyle, которое поставляет мелкоразмерные алмазы, но в очень больших количествах. Потом были открыты месторождения в Канаде, но все они быстро оказывались под контролем Де Бирс. И вот наступил 1956 год, когда были открыты колоссальные алмазные месторождения в Советском Союзе. Сразу стало ясно, что алмазная минерально-сырьевая база увеличилась почти на 40%, и они находятся под контролем Советского Союза в Западной Якутии.

Для нашей страны той поры, как для мощного тоталитарного государства, было очень просто сконцентрировать силы для быстрого и действенного решения одной какой-то узкой и серьезной задачи. В данном случае для построения алмазодобывающей промышленности. Несмотря на то, что район был совершенно лишен инфраструктуры, дорог, аэропортов (там не было ничего, голая тайга и тундра). Эти усилия концентрировались определенным образом. Достаточно вспомнить колымское золото. Золотые месторождения Колымы осваивались с помощью заключенных. Были построены 30 зон, туда нагнали зеков, которые сначала лопатами копали, потом технику пригнали, так моментально и организовалась золотодобывающая промышленность. Интересно вот что, когда открыли алмазные месторождения и встал вопрос, как осваивать, сначала была предложена та же схема, что и для Колымы: строим 20 зон в Западной Якутии, забрасываем туда зеков, и процесс пошел. Рентабельность будет абсолютная, потому, что ничего никому платить не надо, а зек расходный материал. Был назначен первый генеральный директор Якуталмаза, нового организованного треста, по фамилии Солдатов. Кем он был? До своего назначения в Якутию он возглавлял лагеря на Чукотке, которые занимались урановой добычей, был представителем Гулага. А до того как он стал возглавлять урановые лагеря – был сотрудником управления Судоплатова. То есть происхождения товарищ был известного, привык решать масштабные задачи, в нем жила бериевская школа сурового менеджмента.

Казалось бы, все было решено и Западная Якутия была готова превратиться в зону, однако здесь произошла поразительная вещь. Куратором этого проекта от Политбюро стал Косыгин, который совершенно неожиданно принял решение, что ни одного зека на алмазных разработках не будет. В следующем, 1957 году на алмазных месторождениях была начата добыча. В первом управлении

ПГУ КГБ СССР было создано специальное подразделение для зондажа рынка, алмазы с месторождения «Мир», полученные на первых экспериментальных добычах, в кейсах сотрудников госбезопасности поехали тайным образом в Антверпен, чтобы наладить пробный канал сбыта. Естественно, хасиды с алмазной мили в Антверпене с удовольствием эти алмазы купили по хорошей цене, и все это, еще раньше чем они за них заплатили деньги, стало известно Де Бирс. У них очень хорошо работают превентивные службы. Представители Де Бирс тут же появились в Москве и вступили в переговоры с тем же Косыгиным.

Результаты оказались поразительными. По решению Косыгина как куратора проекта добычу алмазов должны будут производить только вольнонаемные рабочие, а все алмазы на внешнем рынке будут продаваться только через Де Бирс, за исключением пятипроцентных отрезков, которые нам Де Бирс оставлял, чтобы была возможность понять, что цена, которую они платят, близка к реальной рыночной. Хотя вся эта реальная рыночная цена была ценой все той же монополии Де Бирс. И еще, Косыгин принимает решение создать в Советском Союзе мощную гранильную промышленность. Сейчас это выдается за его достижение, что, мол, мудрый экономист понял, что огранка бриллианта добавляет ему прибавочную стоимость и это выгоднее, что продавать сырье. В действительности это чушь. В стоимости бриллианта стоимость алмазного сырья составляет не менее, а подчас и более 90%. Поэтому гранить бриллианты и считать, что мы получим от этого дела какую-то суперприбавочную стоимость, противоречило технологии этого рынка. Это невозможно сделать в принципе. Тем не менее Косыгин пошел на организацию объединения «Кристалл», было организовано 8 крупнейших гранильных заводов в СССР (сейчас на территории России от них остался только один в Смоленске), и часть алмазов с месторождения была утилизирована через эти заводы в огранку бриллиантов. А то сырье, что мы продавали за рубеж, все пошло по каналам Де Бирс.

Почему я считаю, что Косыгин действовал по указке Де Бирс? Объясню. Рынок алмазного сырья, сам по себе, относительно небольшой, даже сейчас его оборот по сырью всего 12–13 миллиардов долларов в год. Но тогда он был почти в два раза меньше. Казалось бы, Советский Союз, носитель определенной идеологии, отделенный железным занавесом, такая мощная структура,

противостоящая всем этим буржуинам, вполне мог бы сконцентрировать относительно небольшой ценовой ресурс и объявить Де Бирс ценовую войну. Да мы бы раздавили Де Бирс моментально. Сумма для Советского Союза была незначительной, **мы могли Де Бирс раздавить ценовой войной и встать во главе алмазного рынка, получая потом очень серьезные дивиденды.**

Теперь что касается вольнонаемных на алмазных приисках. В ту пору на алмазных приисках в Мирном платили районный коэффициент 1,7. То есть зарплата 70% плюс каждые полгода 10% надбавка к окладу. Если работник равной квалификации в любом другом городе Союза получал 200 рублей, в Якутии он свободно получал 600–800. Многие получали за 1000, особенно взрывники или буровики. Теперь соотнесем себестоимость самого производства. Если зеку на содержание полагалось в то время 25 копеек в день и робу, то здесь на одну зарплату одного работника уходили огромные деньги. Кроме того, вся Западная Якутия была поставлена на так называемое «ленинградское снабжение». Я уж не говорю про строительство аэропортов, городов, дорожной сети, инфраструктуры. Себестоимость производства резко возросла. Я не спорю, это хорошо, что алмазы добывали свободные люди, но экономически зеки были выгоднее, так почему от них отказались? Почему утилизировали огромное количество алмазов в бриллианты?

Конечно, Советскому Союзу нужна была валюта, бриллианты – это ходовой товар. Наши бриллианты брали, русскую огранку хорошего качества ценили, но с таким же успехом теоретически их можно было просто продавать как сырье, не затрачивая средств на строительство огромных комбинатов.

Я разговаривал с Валерием Рудаковым, который в Советском Союзе был председателем Главалмаззолото в ранге союзного министра, так он мне абсолютно прямо подтвердил, что все эти объединения «Кристалл» к экономике не имели ни малейшего отношения. По большому счету они всегда были глубоко убыточными. Если бы просто мы сплавляли Де Бирс сырье, это было бы выгоднее, чем гранить эти бриллианты. Я глубоко убежден, что это все решение по организации схемы алмазодобычи было навязано Де Бирс. Во-первых, мы должны были резко увеличить себестоимость этой добычи, чтобы не иметь возможности конкурировать с Де Бирс. Поэтому мы пошли на такие затратные схемы. Организация такого алмазного производства означала просто то, что мы больше не

давили на сырьевой рынок алмазов. 50% сырья мы утилизировали в бриллианты, перестав давить на рынок сырых алмазов, облегчив для Де Бирс задачу монопольного управления этим рынком. Ну и то, что мы легли под Де Бирс, сдавая ему всю продукцию оптом, – это даже не нуждается в комментариях. Они удержали за собой монопольный рынок, заставив нас принять такие схемы.

Почему мы пошли на эти схемы, почему мы не объявили ценовую войну Де Бирс? Есть теория, которую развивает господин Галковский, что Советский Союз был криптологической колонией Англии. В данном случае я с этим тезисом согласен, через алмазный рынок, только поправку нужно сделать, не Великобритании как государства, а тех вот структур, к созданию которых имел отношение Родс. Где всегда работали представители Де Бирс, семья Оппенгеймер. Они удержали за собой контроль над этим рынком. Немного забегаая вперед, это очень хорошо иллюстрирует поведение Советского Союза на ресурсных территориях Африки. Самым ярким примером является Ангола. Мы залезли в Анголу в 1975 году, причем и верхушка страны, Душ Сантуш с окружением, которая находилась во главе, и его оппонент Савимби – это были наши креатуры. Напомню, что Душ Сантуш был выпускником одного из военных училищ, а Савимби был делегатом XXIV съезда КПСС. Это была, в сущности, наша агентура, и тот, и другой. И позиция Советского Союза в Анголе была чрезвычайно прочной начиная с 1975 года. Фактически мы держали политический контроль над этой страной. Мы вкладывали туда огромные деньги, оружия только на 3 миллиарда туда напихали, мы содержали там 40 тысяч кубинских головорезов, весь этот кубинский корпус, который сохранял порядок, мы поднимали там образование, медицину и т.д. С 1975 года по самый конец Советского Союза мы палец о палец не ударили, чтобы залезть на ангольские алмазные месторождения. Мы ничего не сделали, чтобы залезть на ангольский нефтяной шельф, там прочно окопались американские добывающие компании, несмотря на то, что все ангольское правительство было у нас в руках.

Возникает вопрос: зачем же тратить столько средств, контролировать территорию и никак не использовать ее минеральные ресурсы? Мы приступили к добыче ангольских алмазов только в 1994 году, когда Советский Союз уже три года как рассыпался в прах. Разве в 1975 году у нас не было кадров в алмазной промышленности? У нас была великолепно развита алмазная промышленность,

были и горные инженеры, и геологи, и менеджеры. Но мы в африканские алмазы предпочитали не лезть, даже удерживая за собой политический контроль над территорией. Почему? По очень простой причине: сказано, нельзя, и все. Мы подчинились решению клубов. **Советский Союз за все время своего существования на всех сырьевых ресурсных рынках выступал как пассивный игрок, как продавец сырья. Ни в малейшей степени не пытаясь контролировать цены на этих рынках. История с алмазным рынком это доказывает убедительнейшим образом.**

Отмычка для Де Бирс

И наконец, последний эпизод нашей истории. Рассказывая о становлении клубов и их влиянии на мировое развитие, я останавливаюсь на реперных точках, на самом очевидном. Теперь пришло время поговорить о постсоветском периоде. Здесь произошел интересный казус. Хотя Советский Союз был в значительной степени проектом клубов, он не был жестко детерминирован ими, хотя тем не менее управлялся. Однако при катаклизме такого масштаба, как развал Советского Союза, когда рушится такой монстр, ситуация может выйти из-под контроля. На сцене появились совершенно новые игроки, которых раньше в алмазном рынке в принципе не было в таком масштабе, я имею в виду прежде всего корпорацию LID, это Levaev International Diamonds. Она возникла именно из обломков Советского Союза. А дело было в том, что хотя Советский Союз продавал алмазы Де Бирс, гранил в бриллианты, но значительную часть накапливал в Гохране. И происходило это с 1956 года. То есть почти 50 лет в Гохран поступал поток сырых алмазов, которые считались стратегическим сырьем. Интересен факт, что один из председателей Гохрана, Асланбек Аслаханов, как-то выступая перед публикой, допустил досадный промах. Он сказал, что когда он в качестве председателя начал знакомиться с положением дел в Гохране, то выяснил, что алмазные запасы, накопленные почти за 50 лет, фактически не инвентаризируемы. Что это значит? Гохран закупал у Якуталмаза по твердой цене всю его продукцию, по 7 рублей за карат, и неважно, был ли этот алмаз в 80 карат или это был технический борт. Средняя цена составляла по 7 рублей за карат, и значительная часть алмазов складировалась в Гохране по этому признаку.

Вообще ювелирный алмаз оценивается по нескольким тысячам характеристик. Чтобы правильно определить цену, нужна очень серьезная квалификация оценщика. А здесь она определялась просто по весу. **Когда произошел развал Советского Союза и во главе тогда существующего русского Драгмета, в состав которого входил и Гохран, встал некий господин Евгений Бычков, он в этот Гохран запустил несколько сайтхолдеров Де Бирс, которые представляли определенную известность в алмазном бизнесе, но большого веса не имели. Одним из них был выходец из Ташкента, еврей Лев Леваев. Таким образом, по доброй воле Бычкова, а вернее, в силу его коррумпированности весь сток Гохрана попал к израильским компаниям. Точнее, созданному вместе с ними совместному предприятию. Это один из фрагментов дела Козленка.**

С 1995 по 1997 год Израиль вышел на первое место в мире по продаже сырых алмазов, не добывая на своей территории ни единого карата. И Леваев из диамантора средней руки, достаточно устойчивого, но не экстра-класса, стал миллиардером и действительным конкурентом Де Бирс. В журнале Форбс была опубликована статья под броским названием «Человек, который взломал Де Бирс». А взломал он его с помощью вот этой бычковской отмычки. Мы разговаривали с Бычковым с просьбой прокомментировать события тех лет, уже после того, как он был осужден по делу Голден-Ада, а потом попал под амнистию. Там была громкая история, когда они умыкнули примерно 200 миллионов, кроме алмазов в ход пошли и монеты, и антиквариат. Голден-Ада была только одной из 150 таких компаний, которые в течение двух лет этот Гохран советский просто обнулили.

И Бычков был достаточно категоричен в своих оценках, что на нары его, правда, кратковременно, пристроил не кто иной, как Де Бирс. Он считал, что такую жесткую реакцию компании вызвало его сотрудничество с совместными предприятиями и допуск их в Гохран. Я ему охотно верю. В момент развала Советского Союза и дележа его наследства это был очень опасный удар по рынку. Гохран вышел из-под контроля, рынок был завален потоками контрабандных серых алмазов, и Де Бирс понял, что он теряет инициативу. Вполне возможно, что они здесь, через свои лоббистские возможности, могли пристроить Бычкова на нары, ликвидировать этот самый Роскомдрагмет, вернуть Гохран в систему министерства

финансов и наладить там контроль, а Леваева, Векслера, Асланяна и еще нескольких своих бывших партнеров сайтхолдеров выкинули из системы Де Бирс.

Но было уже поздно. Леваев уже создал мощнейшее состояние, в какой-то степени продолжая идею Родса, став в то время мощным конкурентом Де Бирс. Он выдвинул идею вертикально интегрированного алмазного бизнеса и стал заниматься не только сырьем, но и поставил под свой контроль наши уральские добывающие месторождения. Затем сделал флот и стал добывать алмазы на шельфе Намибии, создал систему своего алмазного трубопровода, включая гранильные мощности, розничную сеть, заключил договор с Булгари по созданию ювелирных брендов, и сейчас его система полностью вертикально интегрирована. Леваев стал представлять серьезную конкуренцию и опасность для Де Бирс. Однако Де Бирс сумела договориться с Леваевым.

Итак, подводя итог этим фрагментарным эпизодам, о которых я рассказывал, мне кажется, имеет смысл утверждать, что на примере алмазного рынка и истории создания Де Бирс была создана технология управления ресурсными рынками, и технология эта была реализована в интересах неких неформальных надгосударственных структур, которые тоже выросли из недр Де Бирс и созданы авторами этой компании. Эта технология все время развивалась, причем развивалась творчески, одними из ее элементов можно считать Бреттон-Вудскую финансовую систему и доллар как резервную валюту.

Как-то у меня была очень резкая дискуссия с господином Кокошиным в присутствии господина Злобина. Речь шла о крушении долларовой системы и о том, что существует много апологетов идеи, что доллар долго не проживет, выходят книги о крахе долларовой системы и т.д. Мы обсуждали эту тему, и я обратил их внимание на то, что все международные сделки по алмазному сырью должны заключаться в долларах. Алроса здесь, в стране, на внутреннем рынке, продает за рубли, но любая сделка, выходящая за рубеж, обслуживается долларами США. Так же работают все алмазные компании мира. Точно так же продается нефть, так же продается золото. **Если у вас нет долларового счета, вы не можете купить ни баррель нефти, ни карат алмазов. Поэтому доллар обеспечен не национальным достоянием США и не валовым продуктом, который производится в самих США, доллар**

обеспечен всеми минеральными ресурсами, которые есть на планете. Эта система, конечно, сделана искусственно, это приз победителю во Второй мировой войне. То есть база доллара – это минеральные и сырьевые ресурсы, добываемые ведущими мировыми корпорациями, торгующими на биржах. Злобин мне поаплодировал, для него такая точка зрения была тоже неожиданной. Кокошин заявил, что это за пределами здравого смысла.

И тем не менее я оказался не одинок в своих оценках. Примерно в середине 2008 года компанию Алроса возглавлял Сергей Выборнов. Талантливый инвестиционный банкир, хорошо разбирающийся в предмете, очень способный человек. Когда начался кризис и серьезно затронул доллар, начались сильные колебания на рынке. Выборнов на Всемирном алмазном конгрессе в Антверпене выступил с инициативой уйти от доллара как от валюты, которой оплачиваются сделки. Ведь Де Бирс – компания южноафриканская по формальному признаку, Алроса – компания российская, Бизйчпи – компания канадская, Рио Тинто – компания австралийская. Почему они ведут между собой расчеты в американских долларах? Валюта нестабильна, подвержена политическим рискам, – что стоит перейти на швейцарский франк, просто подписав прямо здесь соглашение? Через три месяца в кресле президента Алроса сидел уже другой человек.

Вот, на мой взгляд, очень убедительная иллюстрация управления процессом этими самыми неформальными клубами.

В.П. Полеванов
ФЕДЕРАЛЬНАЯ РЕЗЕРВНАЯ СИСТЕМА
ПРОТИВ ГОЛЬФСТРИМА

Доклад в ИДК бывшего министра имущества и вице-премьера правительства РФ, доктора геолого-минералогических наук, академика РАН В.П. Полеванова.

Если четко представлять себе всего две вещи: доллар США – вовсе не доллар США, а доллар частной фирмы под названием «Федеральная Резервная Система» (ФРС), а также грядущее в ближайшие годы катастрофическое ухудшение климата по обе стороны Северной Атлантики, то можно уверенно разбираться в кажущемся невообразимом хаосе так называемой мировой политики. Хаоса нет! Есть четкие действия ФРС (как уже сказал – частной организации) по будущему устройству себя любимой на планете Земля после резкого похолодания в США и Западной Европе, в аккурат там, где живет сейчас припеваючи так называемый «золотой миллиард».

О частной мировой валюте – долларе (она же «баксы», «зелень», «капуста» и т.д.) поговорим отдельно. Начнем с климата.

Гольфстрим – есть

Теплый и сверхкомфортный климат США и Западной Европы на 90% обусловлен отепляющим действием океанического течения «Гольфстрим», мощностью 50 млн м³ теплой воды в секунду – 10¹⁵ кВт (полтора петаватта) тепловой энергии. А это эквивалентно по мощности одному миллиону атомных электростанций, которые столетиями обогревают Европу, США и Канаду (прилегающие к Атлантике районы). Эта «тепловая добавка» на 8–10°C повышает температуру в Европе и США, и даже на 2° в Москве! Среднегодовая температура российской столицы +3,8°C. Расположенный гораздо севернее, Рейкьявик прогревается Гольфстримом до +5°C, в Хельсинки – в среднем +6,8°C, в то время как в находящемся на той же широте Якутске температура составляет -10,2°C. Лондон с Гольфстримом – +11°C, Воронеж (без Гольфстрима), но на той же широте – +5°C. Берлин – +10°C, а «одноширотный»

Новосибирск -0,2°C. Что создает исключительные условия для сельского хозяйства этих территорий. Урожайность зерновых в нечерноземных Германии, Франции, Великобритании, Швеции, Ирландии... колеблется от 60 до 85 ц/га, а урожайность черноземной Украины – лишь 24 ц/га, в нечерноземной России – 12–15 ц/га. В Европе и США не бывает засух и весенних морозов, уничтожающих посевы, и на сегодня США с Канадой экспортируют 100 млн т зерновых, а Западная Европа 50 млн т в год. Там урожайность сельскохозяйств лишь на 5% зависит от климата (Гольфстрим!!!), тогда как у нас – на 50%!

Благодатный теплый климат, отсутствие мерзлоты и промерзания почвы позволяют экономить триллионы долларов на инфраструктуре и ее эксплуатации. Вспомните любимую сцену из голливудских боевиков, как какой-нибудь недоумок типа Рэмбо ударом кулака пробивает стену дома! И это так! Не нужны там мощные стены. Тепло. Попробовал бы товарищ Рэмбо пробить стену нашего дома в четыре кирпича!!! Я думаю, он до сих пор был бы в больнице.

...Экономится гигантское количество топлива (газа, нефти, угля, электроэнергии), стройматериалов, утеплителей. Не нужно строить мощные теплоцентраль и теплотрассы. Население в теплом климате экономит на теплой одежде, отсутствии необходимости питаться более калорийной пищей в условиях более холодного климата. В десятки раз дольше, из-за отсутствия убийственных процессов промерзания – оттайки, сохраняются дороги. И так далее...

В целом, Гольфстрим для Европы и США – это царский подарок их эконоимикам и их населению. Так бы они и жили дальше. Все схвачено! Частный доллар – мировая валюта, тепло, СМИ под контролем. Рассуждай себе о развитой демократии (для других, у себя – полицейское государство – США), о правах человека (своего человека), сочиняй себе рейтинги и рисуи нулевую инфляцию (себе любимым), борись с мировым терроризмом (предварительно его создав, чтобы было с кем «бороться»). В общем, дел невпроворот. Вешать лапшу на уши в мировом масштабе и создавать «марши несогласных» – это вам «не лобио кушать». И дорого и хлопотно. Но тут случилась крупномасштабная неприятность. «Дармовой» Гольфстрим начал барахлить.

Гольфстрима – нет, или Никто не хотел замерзаты!

Кухня погоды расположена в Северной Атлантике и Северном Ледовитом океане. Роль системы отопления играет теплое океаническое течение Гольфстрим, которое многие так и называют «печкой Европы».

Сейчас, в межледниковье (голоцен), холодное и более плотное Лабрадорское течение «подныривает» под теплое и более легкое течение Гольфстрим, не мешая ему обогревать Европу. Затем Лабрадорское течение «выныривает» у берегов Испании под названием холодного Канарского течения, пересекает Атлантику, достигает Карибского моря, нагревается и под названием Гольфстрим беспрепятственно устремляется к Северу. Плотность Лабрадорского течения – ключевой фактор благополучия мира. Не «парниковый эффект», не «озоновые дыры», не техногенная деятельность человечества, а именно плотность вод Лабрадорского течения обуславливает нынешний теплый период. В настоящее время плотность вод Лабрадорского течения лишь на одну десятую процента выше плотности вод Гольфстрима.

Лабрадорское течение плотнее, чем Гольфстрим = межледниковье

Всего 0,1% превышения плотности, и – пальмы в Лондоне, пляжи Пальмы де Майорки, незамерзающие фиорды Норвегии и круглогодичная навигация в Баренцевом море.

Как только Лабрадорское течение сравнивается по плотности с Гольфстримом, оно перестанет «подныривать» под Гольфстрим, поднимется на поверхность океана и перекроет движение Гольфстрима на север. Мгновенно перекроет, мгновенно даже по меркам человеческой жизни: 3–10 лет на весь процесс – и будет «отключен» Гольфстрим. Великая взаимосвязанная «восьмерка» океанических течений превратится в два круговых течения, характерных для ледникового периода. Гольфстрим направится к Испании и начнет циркулировать по малому кругу, холодное Лабрадорское течение прорвется в Европу, которая тут же начинает замерзать.

Лабрадорское течение равно по плотности Гольфстриму = ледниковый период

Причем процесс будет предельно резким (3–20 лет), что подтверждается прямыми данными о прежних похолоданиях, полученными при бурении льда в Гренландии. Температура воздуха в Европе мгновенно (за 3–20 лет) станет сибирской. Жить в Европе, Канаде и США станет невыносимо, как только сработает Лабрадорский переключатель. Сегодня в Лондоне пальмы, а уже завтра (через 3–10–20 лет) Лондон будет утопать в снегу, морозы достигнут -40°C , и даже северные олени откажутся там жить. Резкий, леденящий холод – это реальная перспектива ближайших лет, которую всерьез обсуждают. Дело в том, что уже сейчас сила зимнего течения Гольфстрим к Европе значительно ослабевает (по некоторым данным – на 30%). Вероятно, аномально холодные зимы последних лет в Европе – прямое следствие этого.

Процесс «исчезновения» Гольфстрима пошел полным ходом. Ускорением процесса послужила крупномасштабная авария нефтяной платформы «Бритиш петролеум» 20 апреля 2010 года в Мексиканском заливе.

В начале мая 2010 года Президент США Барак Обама назвал происходящее в Мексиканском заливе «потенциально беспрецедентной экологической катастрофой». В толще вод Мексиканского залива обнаружены пятна нефти (одно пятно длиной 16 км толщиной 90 метров на глубине до 1300 метров).

Для борьбы с нефтяными пятнами на поверхности воды широко использовались диспергенты семейства Corexit: Corexit 9500 и Corexit 9527. Около 9 млн литров корексита, а также более 10 миллионов литров других диспергаторов было добавлено ВР к более чем миллиарду литров сырой нефти, которая выливалась в течение нескольких месяцев из скважины, пробуренной ВР на дне Мексиканского залива. Концерну удалось эффективно скрыть большую часть нефти, опустив ее на дно, чтобы серьезно уменьшить размеры федерального штрафа, зависящего от размера нефтяной катастрофы.

Но оказалось, что разлив нефти в Мексиканском заливе и массовое применение диспергентов повлияли на скорость течения Гольфстрим.

По последним спутниковым данным, *Северо-Атлантическое течение (Гольфстрим) в прежнем виде больше не существует*, и вместе с ним исчезло и Норвежское течение. Эти два теплых течения воды на деле являются частью той же системы, которая имеет несколько названий, в зависимости от того, где в Атлантическом океане находится. Эта система циркуляции воды в ряде мест уже умерла и умирает на других участках.

Первым сообщил уже в августе 2010 года об остановке Гольфстрима доктор Зангари, физик-теоретик Института из Фраскати, который уже несколько лет сотрудничает с группой ученых мониторинга в Мексиканском заливе: «...огромное количество нефти, постоянно расширяясь в объеме, охватывает такие огромные области, что оказывает серьезное воздействие на всю систему терморегуляции планеты путем разрушения граничных слоев теплого потока воды. Конвейер в Мексиканском заливе *прекратил свое существование месяц назад*, последние спутниковые данные ясно показывают, что Северо-Атлантического течения в настоящее время нет, и Гольфстрим начинает разбиваться на части, около 250 километров от берега Северной Каролины. Термогалинная сосудистая система, где теплые воды текут через более прохладные, оказывает гораздо больший эффект не только на океан, но и на верхние слои атмосферы, высотой до семи миль. Отсутствие этого обычного явления в восточной части Северной Атлантики нарушило нормальный ход атмосферных потоков летом этого года, в результате чего образовались неслыханно высокие температуры в Москве (до 40°C), засухи и наводнения в Центральной Европе, с высокими температурами во многих странах Азии и массовые наводнения в Китае, Пакистане и других странах Азии».

По спутниковым данным от 22 августа 2010 года видно, что *средняя температура воды на севере Гольфстрима упала на 10 градусов по Цельсию по сравнению с докатастрофным 2009 годом*. Ленточный конвейер разбился на отдельные участки и перестал переносить к Европе теплую воду. Доктор Зангари утверждает: «Они убили кардиостимулятор мирового климата на планете».

На приводимых им сравнительных диаграммах температуры поверхности воды и скорости струй океана в Мексиканском заливе даже неспециалистам видно, что в Мексиканском заливе

образовалась закупорка внутренних течений и что насос теплых вод Гольфстрима остановился в самом начале – в Мексиканском заливе. Ученый утверждает, что проблема усугубится осенью и зимой, когда Гольфстрим полностью исчезнет и начнет падать температура в Европе и Северной Америке. Давно посчитано, что исчезновение Гольфстрима приведет к падению среднегодовой температуры континента на 9 градусов – Европа превратится в Сибирь. Сибирь в Европе уже начинается:

В Германии два месяца подряд (в течение ноября и декабря 2010 года) сохранялся стабильный снежный покров толщиной около 10 см, чего не было уже много десятилетий, и стояли необычные для этих мест морозы, достигающие по ночам до минус 20°C. Типичных для начала зимы оттепелей в прошлом году не было.

Сильнейшие за последние 100 лет морозы в декабре 2010 года накрыли и Англию. Из-за невиданных морозов были даже закрыты на время оба лондонских аэропорта.

Ледяные зимние дожди Москвы и области в зиму 2010–2011 года – тоже «привет от Гольфстрима».

В западной прессе появились даже статьи о том, что начавшееся похолодание убьет до двух третей человечества.

В этой связи любопытны высказывания председателя правления ОАО «Газпром» Алексея Миллера, появившиеся в Интернете 11 мая 2011 года: «Сейчас май, а объемы экспорта «Газпрома» практически соответствуют зимним уровням. Заявка на сегодня – почти 500 миллионов кубических метров». Далее Миллер радостно назвал нынешний Европейский рынок газа «взлетевшим до небес» и уверенно спрогнозировал декабрьскую 2011 года цену на газ в 500 долларов за 1000 м³, добавив: «Уверен, это не последний рекорд в этом году».

В общем, доигрались! То, что естественным путем (из-за опреснения Лабрадорского течения) могло случиться в течение 5–10 лет, случилось вчера. ***Гольфстрима в прежнем виде нет.*** Официальные лица и официальные СМИ пытаются замолчать эту по-настоящему страшную новость, но благодаря Интернету новость просачивается. Чтобы утопить правду о Гольфстриме, в Интернет вбрасываются тысячи страшилок и дезинформаций о том, что климат может измениться от «гравитационных пузырей», от «смещения оси вращения Земли», от «гигантских протуберанцев на

Солнце», от «смены магнитных полюсов Земли», от «парникового эффекта», от «разрушения озонового слоя», от «взрывов кальдеры супервулкана в США», а также от прямого воздействия «глобального потепления» или «глобального похолодания», которое якобы сейчас происходит и т.д.

Часть вышеуказанных явлений происходит только в мозгах создателей страшилок о них, часть явлений реально имеет место, но «вред» от них или «пользу» практически невозможно достоверно спрогнозировать, некоторые из этих явлений происходят очень медленно (как, например, «глобальное потепление» или «похолодание» – кому как нравится), так что в лучшем случае какие-либо заметные изменения могут произойти через 50–100 лет, а это слишком много времени, чтобы всерьез волновать нынешнее поколение живущих.

«Светоч демократии и эталон гуманизма» планеты Земля – Соединенные Штаты Америки (такими они себя преподносят для лохов из остального мира) в лице своего президента Буш-младшего пошли еще дальше. Около 1600 американских ученых признались, что им либо запретили использовать термины «изменение климата» и «глобальное потепление» в своих трудах, либо материалы перед публикацией редактировали в нужном ключе (из www.vesti.ru от 28 июля 2009 года).

В результате о реальном положении вещей знает совсем мало людей, включая и лидеров большинства стран.

Вследствие идущих сейчас процессов заморозания Европы и США, опустынивания сельскохозяйственных регионов каждому человеку из «золотого миллиарда» придется тратить больше на 3–4 тысячи долларов в год (3–4 триллиона долларов), приспособить инфраструктуру – еще 15–20 триллионов, поддерживать ее в рабочем состоянии зимой – еще пару-тройку триллионов «зеленых». Но это не самое страшное. Самое страшное, что придется где-то брать недостающее тепло на зимний обогрев миллиарда человек и прокормить этих «золотых». Напомню, сейчас урожайность зерновых составляет в Европе–США 60–85 ц/га, а будет составлять 15–20 ц/га, сейчас они экспортируют 150 млн т зерновых в год, а надо будет где-то закупать примерно такое же количество зерна в год. И началась лихорадочная, секретная подготовка к климатическому коллапсу, резко ускоренному благодаря товарищам Обаме и дядям из Бритиш Петролиум.

Подготовка к катастрофе

В отличие от наших вождей, которые всегда с умным видом вещают по телевидению на тему «что делать» после катастрофы, западные частные «ребята» из Федеральной Резервной Системы США и посвященные «парни» из Европы не хотят голодать и замерзать. Им хватает ума сообразить, что частным долларом не пообедать и не отопить дом, даже если его сжигать в печах. Поэтому подготовка к Бедѣ идет полным ходом, на наших глазах, естественно, маскируя только суть и истинный смысл происходящего. Начнем с тепла.

Чтобы народ ни о чем не догадывался, все происходящее с газом маскируется под энергетические разборки между Россией, Украиной, Евросоюзом и другими участниками. Исключительно из-за этих разборок якобы и началось строительство нескольких «альтернативных» газопроводов. К непосвященному в суть происходящего народу относятся не только простые люди, но и подавляющее большинство глав европейских государств.

Именно поэтому они так самозабвенно пытаются бороться с «энергетической экспансией» России и занимаются другими «благородными» делами по обузданию «агрессивной» России. На самом деле **суть происходящего совсем другая**. Экс-канцлер Германии Герхард Шредер объявил, что к 2015 году Европа будет потреблять на 200 млрд м³ природного газа в год больше. Сейчас потребляет 500 млрд м³/год. С чего бы это? Химическую промышленность никто увеличивать не собирается, а потребление на 200 млрд м³/год планируют увеличить! Объяснение тут одно: уж больно замерзнуть не хочется. И поэтому, как по команде, согласуются все планируемые газопроводы, включая пресловутый «Набукко».

Ударные стройки дополнительных газопроводов для заморозки Европы.

Название	Мощность в млрд м ³	Ввод
Северный поток	55	2014
Южный поток	63 (было 30)	2013
Голубой поток II	16	2014
Набукко	30	2015

Кроме того, на 40–60 млрд м³ в год увеличится после реконструкции газопроводная система Белоруссии и Украины.

При согласовании газопроводов было несколько занятных казусов, когда руководители всяких там Эстоний и Финляндий, а также Болгарий, находясь «не в теме», пытались заморозить согласование потоков. Мол, мины на дне Балтийского моря или экологию нарушат... Следовал молниеносный окрик «смотрящих» из Штатов, и уже через день-другой сконфуженные мини-вожди все подписывали, приговаривая: «Ошибочка-с вышла. Осознали. Больше не повторится».

Интересно, что для «Набукко» газ может быть поставлен только из Ирана, который категорически пока не хочет этого делать. В этой связи по Ирану у меня прогноз неутешительный. Либо в Иране будет объявлена победившей развитая демократия, как, например, она «победила» в послушной Саудовской Аравии (если Иран согласится дешево продавать газ), либо там начнется полоса революций – кашемировых, тюльпаново-верблюжье-колючковых с процветанием терроризма, убийством лидеров Ирана и т.д. Церемониться не будут. Атаки на Иран идут постоянно. Иран это понимает и пытается выстоять. Для этого он резко усиливает связи с Китаем, который сейчас де-факто «исполняющий обязанности СССР», пытается организовать единый блок с Турцией, Сирией и Азербайджаном и, самое главное, резко усиливает боеспособность армии. Помогай ему Бог!

Докладываю, что делается Россией для спасения будущих «замерзальцев».

Приняты решения о строительстве и уже проектируются заводы по производству сжиженного природного газа (СПГ) на Ямале мощностью 5 млн тонн (эквивалент 7,3 млрд куб. метров природного газа). Часть этого газа будет поставляться в США, а часть – в Европу.

Строится завод СПГ в Мурманской области (пос. Териберка) мощностью 15 млн тонн (СПГ) (эквивалент 22 млрд куб. метров природного газа). Поставки пойдут в Европу.

Вновь принято ранее замороженное решение о строительстве Балтийского завода по производству СПГ в Ленинградской области, мощность – 3,5 млн тонн СПГ (эквивалент 5,1 млрд куб. метров природного газа). Поставки – в Европу.

Все эти газопроводы и заводы должны вступать в строй в 2010, 2011, 2012, 2013, 2015 годах. Т.е. все в полном объеме – не позднее 2015 года.

Да, кстати, цена на природный газ вырастет в ближайшем будущем до 1000 долларов за 1000 м³ (с 200 – сегодня).

Кроме того, Россия начала строить первую в мире Плавучую атомную электростанцию (ПАТЭС), на Балтийском заводе в Санкт-Петербурге, мощностью 70 мВт. Планируется срочное строительство еще семи таких станций. Хотелось бы верить, что «плавучие» будут обогревать Мурманск или Певек, но сильно боюсь, что они все-таки поплывут выполнять «интернациональный долг» куда-нибудь в Манчестер-Ливерпуль, не исключая Марсель или Барселону.

Лихорадочно энерговооружается и Европа. Плюнув на причитания «зеленых», начали строить атомные электростанции в Финляндии (новый блок на АЭС «Ловииза» мощностью от 1 до 1,8 ГВт). Планируется развивать атомную энергетику в Швеции, Болгарии, Германии...

Подналегли на альтернативную возобновляемую энергетику. Лидирует Германия. Уже сейчас доля возобновляемых источников энергии в Германии 10%, будет 20% к 2020 году. В Германии действует более 17 тысяч ветрогенераторов, 27 апреля 2010 года вступил в строй первый оффшорный энергетический ветряной парк «Альфа вентус». Его семь генераторов, фундамент которых находится на 30-метровой глубине в Северном море в 45 км к северу от немецкого города Боркун. Планируется соорудить еще 25 оффшорных ветропарков: 22 из них будут сооружены в Северном, 3 – в Балтийском морях.

Великобритания срочно планирует построить несколько оффшорных ветропарков суммарной мощностью 32 гВт (эквивалентно мощности 30–40 АЭС).

Дания уже имеет (с 1991 года) девять шельфовых ветропарков общей мощностью 630 мВт. Крупнейший из них «Хорнс Рев 2» занимает площадь 35 км² в открытом Северном море и включает 91 турбину производительностью 2,3 мВт/ч каждая.

Франция вообще пытается получить электроэнергию, используя ветровые потоки вдоль автострад. Уже начался эксперимент с опытной «автоэлектростанцией» на автострате А6, соединяющей Париж и Лион, в департаменте Йона.

Евросоюз планирует построить в Сахаре крупнейшую в мире систему солнечных электростанций стоимостью 400 млрд евро, так называемый «Солнечный город».

Битвы за урожай

Как уже упоминалось ранее, скоро урожайность по обе стороны Атлантики начнет падать с 60–80 ц/га до 10–15. И страны-экспортеры зерна вынуждены будут закупать зерно. Вопрос – где? И страны-импортеры зерна также должны будут где-то найти недостающие 150 млн т зерна. В этой связи вспомним Мадагаскар, где в январе-марте 2009 года происходило восстание народных масс, приведшее к свержению Президента Рацирика. Я в 90-х годах бывал на Мадагаскаре, видел президентский дворец, беседовал с лидерами страны. Дворец президента вынесен за пределы столицы и представляет собой настоящий укрепрайон, со стенами, минными полями вокруг стен, ракетными системами типа «земля-земля» и «земля-воздух». Взять такой дворец – сложная военная задача. Взяли. И армия до поры до времени была полностью лояльна Рацирике, а потом вдруг начала массово переходить на сторону народа. В кровавой краткосрочной гражданской войне Рацирика проиграл, бежал из страны и сейчас где-то во Франции, проедает все нажитое непосильным президентским трудом. В этой связи вспоминается мудрое высказывание нашего Президента Путина о том, что президентская работа сродни рабскому труду на галерах. Почему вдруг встал на дыбы спокойный Мадагаскар, да так встал, что никакие минные поля с ракетами не помогли?

Западные «демократические» СМИ дружно лопотали что-то о прозревшем народе, который решил пойти на мины и убрать ненавистного диктатора. Во имя торжества демократии. А как же! Жили-были простые мадагаскарские крестьяне, на 50% язычники, на 80% неграмотные, жили себе, были, а потом собрались под пальмой и подумали: «А как же это мы без развитой демократии живем-то, братцы?» И так им обидно стало жить без демократии, что бросили они сеять хлеб, растить детей, вооружились копьями и ножами и пошли умирать (а число погибших исчисляется многими тысячами), штурмуя дворцы-укрепрайоны, умирать за демократию. И этот бред, глазом не моргнув, выдают нам за истину всякие там «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост»! Действительность, как обычно, проще и суровее, ничего общего с развитой демократией не имеющая. Настоящей причиной волнений послужило то, что Президент (я думаю, не бесплатно для себя) отдал на 99 лет в аренду Южной Корее 1,3 млн га сельхозземель около столицы Мадагаскара – города Антананариву, согнав с земли массу крестьян. И это при том, что всего пашни на

острове лишь 2,5 млн га. Земля была отдана на 99 лет Южной Корее для выращивания кукурузы. Только эта причина заставила крестьян «покинуть хату» и пойти воевать. Мадагаскарцы, хоть и язычники и неграмотные, совершенно точно сообразили, что лучше умереть в бою за свою землю, чем умирать от голода, не имея земли.

Долгие годы пылала война в Судане. Ее, как обычно, главная дезинформирующая сила современности – западные СМИ – выдавала за борьбу христианского севера с мусульманским югом. Жили тоже сотнями лет мирно христиане с мусульманами, а потом решили, что Христос с пророком Мухаммедом не могут жить под властью одного правительства. Даешь самостийность! Лепота. Все же сразу «ясно»! Что на самом деле? Активно наступающий на всех фронтах Китай, думающий о своем хлебе насущном, взял у Судана в долгосрочную аренду несколько миллионов гектаров сельхозземель. И когда пацаны из Федеральной Резервной Системы кинулись покупать землю в Судане, осознав наконец, что скоро нечего будет есть в Соединенных Штатах Америки, оказалось, что Китай их опередил. «Ах так!» – сказали мужики из ФРС и бросились организовывать религиозную гражданскую войну и преуспели в этом. В Судане проведен референдум, на котором принято решение о создании двух Суданов: христианского и мусульманского. Что и требовалось доказать. Все прежние китайские договоры с прежним суданским правительством разом потеряли юридическую законную силу! Нет такого государства Судан, а проклятому для США Китаю все надо начинать заново.

Не совсем понятно для широких народных масс запыхала Северная Африка и Ближний Восток: Тунис, Ливия, Египет, Сирия, Йемен, Бахрейн, Марокко... вдруг в одночасье решили жить по-новому, по-демократичному!

Средства массовой дезинформации США и Западной Европы дружно заголосили о прозревшем народе, который решил в одно и то же время, в десятке удаленных друг от друга стран бороться с диктатурами. По тем же причинам: десятилетиями все их устраивало, а тут вдруг в одночасье все сразу передумали жить с «диктатурой». А чтобы прозревший народ не вздумал возвращаться по домам, везде появились «неизвестные» снайперы, которые расстреливают демонстрантов, обеспечивая «телевизионную картинку» о зверствах режимов и подпитывая ненависть масс. Интересная закономерность: практически *повсюду, где «вдруг» начинаются*

серо-буро-малиновые революции, появляются «неизвестные снайперы»!!! О том, кто организовал все эти «революции», начали догадываться многие, например, Игорь Шишкин: «Зачем Америка взорвала Большой Ближний Восток?» (Инф. агентство «Regnum» от 17.04.2011.) Для Шишкина совершенно очевиден организатор взрыва – США. А вот на вопрос: «Зачем?» – следует объяснение о том, что нынешняя внешнеполитическая стратегия Америки укладывается в теорию «организованного хаоса». Хаос ради хаоса. Красиво, но мало что объясняет. Прагматики из Федеральной Резервной Системы, контролирующие государство-изгой США и большую часть мира, просто так ничего не делают. Хаос начался именно в Сахаре и на Ближнем Востоке. Именно эти регионы в ближайшее время станут районами благодатного климата, именно здесь к обилию солнца добавиться обилие воды от неминуемого после «переформатирования» Гольфстрима увлажнения климата. Земля в Сахаре станет на вес золота! А засидевшиеся и хорошо «упакованные» местные вожди не хотят задешево продавать или сдавать в долгосрочную аренду землю. Вождей надо менять на новых, послушных, своих. Поэтому «народ» конечно же требует: «Долой диктатуру!» Но пробуксовывает стратегия: не сдается и никогда не сдастся Каддафи, держатся Йемен и Сирия, даже в Египте к власти пришли не американские марионетки, а армия, у которой свои, не совпадающие со штатовскими интересы.

Чтобы выбить власть из рук египетской армии, США начали организовывать межрелигиозные столкновения в Египте, срамливая 10% христиан-коптов с 90% мусульман.

Кроме этой главной тщательно скрываемой цели – захватить землю, прикрываясь словесами о прогрессе и благе народа, есть и другие. Полезно для США ослабить и расшатать укрепляющуюся Европу, особенно все более брыкающуюся Германию, для этого направить туда толпы ими же организованных беженцев. Полезно ослабить евро, продлив агонию частного фантика под названием «доллар», полезно испытать новые системы вооружения – убивая женщин и детей в Ливии. Куда ни кинь – везде хорошо! Для США – хорошо! Но про США надо говорить отдельно. В двух словах: США последних десятилетий – людоедский режим, творящий основное зло на планете Земля! Естественно, зло ради «демократии»: на Ливию падают не просто бомбы, а «демократические», самые «свободные» в мире бомбы. Умереть под такими бомбами, по

мнению палачей из США, – счастье! Уверен: воздастся по заслугам! «Сколько веревочке не виться, а конец близок!»

А что с Россией? Россия климатически выигрывает от изменения течения и природы остановки Гольфстрима! Четче всего это устанавливается при анализе нескольких данных. В 1995 году на 63 млн га земли Россия получила 63,4 млн тонн зерна (в весе после доработки), то есть урожайность составила 10,1 ц/га. Власти России палец о палец не ударили, загубив химизацию, орошение, удобрения и т.д., т.е. практически загубив все достигнутое в СССР и уменьшив посевные площади под зерновые до 47 млн гектар, но Россия получила тем не менее в 2008 году 108,2 млн т зерна, а в 2009 – 97,1. Урожайность соответственно составила 23,0 и 20,6 ц/га. Гольфстрим в эти годы только останавливался! Но даже это смягчение климата дало такой эффект! Естественно, оставить без внимания Россию пацаны из ФРС не могли. И наше вассальное правительство издает «Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 года №1874-р г. Москва», где, конечно, ради «святых» целей «создания условий для привлечения инвестиций, стимулирования развития фондового рынка, а также модернизации и технологического развития экономики» утверждают «перечень» юридических лиц для организации от имени Российской Федерации продажи приватизируемого федерального имущества и (или) осуществления функций продавца». Далее следует сам перечень:

Перечень юридических лиц для организации от имени Российской Федерации продажи приватизируемого федерального имущества и (или) осуществления функций продавца:

1. Закрытое акционерное общество **«Банк Кредит Свисс (Москва)»**
2. Закрытое акционерное общество **«ВТБ Капитал»**
3. Общество с ограниченной ответственностью **«Дойче Банк»**
4. Общество с ограниченной ответственностью **«Инвестиционная компания Внешэкономбанка (ВЭБ Капитал)»**
5. Общество с ограниченной ответственностью **Коммерческий банк «Дж.П. Морган Банк Интернешнл»**
6. Общество с ограниченной ответственностью **«Меррилл Линч Секьюритиз»**
7. Общество с ограниченной ответственностью **«Морган Стэнли Банк»**

8. Общество с ограниченной ответственностью «Ренессанс Брокер»

9. Открытое акционерное общество «Российский аукционный дом»

10. Филиал частной компании с неограниченной ответственностью **«ГОЛДМАН САКС (Россия)»**

Родное правительство РФ опубликовало этот список лишь 5 месяцев спустя – 18 марта 2011 года, в «Российской газете». Продавцами имущества России по поручению и «слезной просьбе» России назначены шесть западных банков и компаний, включая организатора и постоянного члена ФРС «ГОЛДМАН САКС», которого даже в США считают виновником всех последних шести кризисов и часто применяют к ним эпитет «бандитская». Круг замкнулся! На заре российской государственности отчаявшиеся славяне, по официальной версии, призвали Рюриков со слезной мольбой: «Придите и владейте нами...» Тысячу лет спустя, нынешний организатор Народного фронта – Путин без лишней огласки, втихую предлагает пацанам из ФРС со товарищи прикупить остатки российского имущества. «Придите, мол, и прикупите нас». Но если раньше наши фронты: 1-й Украинский, Белорусский... брали западные столицы, отстаивая наше право на независимость, то нынешний Народный фронт, создаваемый товарищем Путиным В.В., будет сдавать западным пацанам остатки российского имущества и независимости, сдавать Москву! 20 декабря 2010 года правительство РФ добавило еще 13 продавцов федерального имущества от имени РФ. Алгоритм тот же. Из 13 продавцов – 8 иностранные банки, включая ООО «Барклай Капитал», ООО «Ю Би Эс Банк» и так далее. Успокоило обиженных. Не волнуйтесь, мол, российского имущества задаром – всем хватит. Список продаваемого легко найти в правительственном плане приватизации 10 крупных компаний на 2011–2013 годы. Здесь и «Совкомфлот», и ОАО «РЖД», и часть Сбербанка и многое другое. Из 10 компаний только одна продается полностью, все 100% акций! Легко догадаться какая: «Объединенная зерновая компания» (до 2012 года).

Хорошо бы, чтобы я ошибался, но полагаю, что уже с 1 января 2012 года нашим зерном будет распоряжаться «Голдман Сакс»!

А чтобы лучше убирать пока еще наш, но уже в ближайшем будущем «их» урожай зерна, принято решение о срочном строительстве в России силами США двух заводов по производству комбайнов и тракторов в Калужской и Воронежской областях.

Что в сухом остатке?

1. Началось катастрофическое изменение климата по обе стороны Северной Атлантики вследствие замедления теплого течения Гольфстрим в Европу. Вначале – с 2006 года замедление Гольфстрима вызывалось естественными причинами: опреснением Лабрадорского течения, после катастрофы 20 июня 2010 года нефтяной платформы «Бритиш Петролеум» Гольфстрим был остановлен некомпетентным вмешательством человека.

2. Параллельно с ухудшением климата в Северной Атлантике по принципу: «Если в одном месте убывает, а в другом прибывает» началось резкое улучшение климата в России и Африке (особенно Северной Африке).

3. Началась битва за земли Африки в первую очередь со стороны частной Федеральной Резервной Системы (суверен государства США) и Китаем. Черед непонятных революций и войн в Африке прекрасно объясняется попытками ФРС задешево взять земли Африки, оттеснив всех остальных, в первую очередь Китай.

4. Европа, да и Штаты не хотят замерзать и поэтому мгновенно согласовали строительство всех спорных газопроводов из России, надеясь увеличить поставки газа к 2016 г. до 700 млрд м³ вместо нынешних 500. Параллельно в Европе начался бум по строительству «альтернативных» (ветровых, солнечных) и атомных энергоустановок. России поручено произвести для начала семь ПАЭС (плавающих атомных электростанций) для будущего обогрева городов Европы.

5. Чтобы полностью взять под контроль рынок зерна России с резко выросшей урожайностью с 10,1 ц/га до 23 (и выше) ц/га, вассальное российское правительство издает 25 октября 2010 года распоряжение №1874-р, где продавцами нашего федерального имущества назначаются в основном западные банки, включая и одного из организаторов Федеральной Резервной Системы «Голдман Сакс». В планах приватизации правительства РФ на 2011–2013 годы лишь одна «Объединенная зерновая компания» должна быть продана полностью (все 100% акций) до 2012 года. Вероятнее всего, владеть ею будут и «Голдман» и «Сакс».

6. В ближайшее время вся наиболее ценная часть российской промышленности, алюминий, нефть, никель, железные дороги и т.д., скорее всего, перейдет под контроль «пацанов из ФРС».

Не случайно выходит постановление № 1874-р, не случайно председатель наблюдательного совета пока еще «нашего» «Русала» Дерипаски становится Натаниэль Ротшильд, завтра он же возглавит «Норникель». Сельхозземли России в массовом порядке перейдут под их контроль. Очень симптоматична широкая распродажа лучших заповедных земель Алтая организацией «СИОН» Земля на Алтае» (www.sionaltai.ru) англоговорящей публике.

7. Естественно, все это будет происходить под дымовой завесой всяких инициатив типа «дестанилинизации», борьбы с экстремизмом, созданием фронтов всех мастей и развития «демократии». Будут, к сожалению, гибнуть дети под бомбами НАТОвских «миролюбов» – вчера в Югославии, сегодня в Ливии, завтра в Сирии и Иране. Не надо верить ни западным, ни тем более нашим информ-агентствам, надо думать самим. Принцип: «Кому выгодно?» – никто не отменял.

И.Ю. Сундиев
ЭКСТРИМ И ЭКСТРЕМИЗМ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На семинаре профессора Сундиева, доктора философских наук, вице-президента криминологической ассоциации, состоявшемся в рамках работы Центра методологии и информации ИДК, прозвучал его обстоятельный доклад по теме экстремизма. Предлагаем вашему вниманию полный авторский вариант этой работы.

Экстремум как понятие

В современной публицистике термин «экстрим» крайне популярен и используется для обозначения резко отличных от нормы условий, ситуаций, характера деятельности, стиля мышления и образа жизни, социальной позиции, направления моды. То есть является одной из модификаций классического, для ряда наук, понятия экстремальности. В математике понятие экстремальности связано с предельным выражением характеристик функций и функционалов и служит для обозначения и максимума, и минимума, и для объединения этих понятий в одно (например, «экстремумы функций»). В экономических моделях в качестве экстремумов целевых функций могут выступать максимизация нормы прибыли, максимизация выпуска продукции, минимизация затрат, минимизация рабочего времени и т.п. Возможны различные их сочетания (например, максимум прибыли, минимум затрат, максимум качества продукции, минимум рабочего времени). В биологии говорят об экстремуме, если имеет место аномалия, выводящая организм за пределы адаптивной нормы: переохлаждение, перегрев, перевозбуждение и им подобные. Максимальное соответствие адаптивной норме понимается как оптимальное состояние, но и аномальное (минимум адаптивной нормы) и оптимально (максимум адаптивной нормы) есть отображения крайних (предельных) состояний – то есть экстремумов. С развитием теории систем в социальных науках экстремальное событие стало пониматься как не только выходящее «за рамки нормального хода событий (но не ошибочное)», но и «обладающее решающим значением для дальнейшего развития,

генерирующим бифуркационный хаос» (то есть множественность равновероятных линий развития). С точки зрения права любое криминальное событие является экстремальным и для граждан и для государства. В политологии наиболее экстремальными социальными явлениями считаются войны и революции.

В контексте доклада понятие экстремальности (экстрима) является базовым применительно к анализу перспектив российского социума.

Человечество вступило в глобальный эволюционный кризис, экстремальным образом меняющий все стороны жизнедеятельности. Внутри этого контекста – Россия, за век пережившая более десятка терминальных кризисов, среди которых четыре революции, две мировые и полторы гражданские войны, две модернизации и полтора десятилетия целевого разрушения модернизационного потенциала. Сюда же надо добавить два аксеологических переворота (1917 и 1991 годов). Образовавшийся в результате подобного перманентного экстремума социум и составляющие его граждане приобрели совершенно уникальные характеристики, которые требуют специального осмысления с точки зрения возможности и направленности их дальнейшего развития.

Применительно к целям нашего последующего изложения введем несколько ограничивающих условий.

Во-первых, нас интересует экстрим и различные формы экстремальности лишь в отношении к социуму и человеческой деятельности (жизнедеятельности). Например, климатические, погодные аномалии могут рассматриваться в качестве экстремальных факторов только при условии, что они прямо или косвенно влияют на социум через жизнедеятельность составляющих его людей.

Во-вторых, экстремальность конкретных условий (ситуаций), режимов, процессов рассматривается нами применительно к конкретному состоянию социума, режиму власти, виду деятельности. Например, допустимый уровень шума для различных видов деятельности, «допустимый» уровень насилия для различных исторических и социо-культурных сообществ и т.п.

В-третьих, содержание, вкладываемое в понятие экстрима (экстремума), зависит от уровня познания объективных закономерностей развития и функционирования той или иной социальной, культурной среды, группы, личности. Сейчас наиболее ярко это проявляется в этносоциальных отношениях, когда незнание,

неадекватная оценка этнокультурных особенностей представителей другой социальной группы, их специфической реакции на различные жизненные ситуации способны провоцировать лавинообразное развитие конфликтов на микро- и макросоциальных уровнях.

В-четвертых, мы считаем, что различные формы социальной экстремальности имеют исторически-необходимый характер, определяемый самим ходом социального развития. Процесс познания, овладения новыми формами и видами деятельности всегда выходит за границы уже познанного, освоенного, того, что в настоящее время считается нормой. Познавая закономерности развития неких социальных явлений, человек научается нейтрализовывать негативное воздействие экстремальных факторов. Но при дальнейшем развитии социума, расширении его физических границ и функциональных возможностей всегда появляются новые экстремумы, качественно превосходящие предыдущие.

В-пятых, любой экстрим (экстремум) – это «шоковый стимул» для личности, включающий либо механизмы качественно нового развития, либо – деструкции.

Экстремумы жизненно необходимы для развития систем любой степени сложности. Как показывают результаты Новейшей истории, эволюционно выигрывают те социальные системы, в которых (или в элементах которых) экстремальные состояния возникают чаще, продолжаются дольше и протекают катастрофичнее. Сравнивая сроки экстремального и инерционного развития, можно сделать еще одно обобщение, маловажное только на первый взгляд, но, возможно, имеющее очень большое значение для понимания и самих экстремумов, и некоторых особенностей глобальной социальной эволюции в целом. Сформулировать это обобщение можно приблизительно таким образом: «Чем сложнее система, тем больше продолжительность времени ее экстремального развития в сравнении со временем инерционного развития». Тут примерно то же соотношение длительности инерционных и экстремальных периодов, хотя, вероятно, и есть основания еще раз развести два родственных, но не тождественных понятия: «бифуркационное время» (продолжительность нахождения системы в бифуркационном хаосе) и период экстремального развития. По-видимому, хотя бы иногда «бифуркационное время» может продолжаться дольше, чем экстремальное состояние системы. Говоря упрощенно: экстремум уже прошел, а вызванные им возмущения еще отнюдь не успокоились,

и система еще долго будет приходить в равновесное состояние (примеры отечественной истории – послевоенное и постперестроечное состояния социума). Получается, что периоды экстремального развития при всей жестокости, при том, что пережившие эти времена имеют все основания их проклинать, сами по себе если и не абсолютно необходимы, то во всяком случае не только неизбежны, но и чрезвычайно полезны. И больше того – чем экстремальнее ситуация, тем «лучше» – в том смысле, что тем более интересный и специфичный вариант культуры родится впоследствии.

Механизмы влияния экстремума на экстремизм поведения: многовариантный катарсис

То, что экстремальное событие способно изменять человека (трансформировать его личность), было известно еще в древности, и этот механизм получил название катарсиса. Изначально в понятие катарсиса входило понятие механизма изменения личности в процессе переживания экстремального события (приобретение «вредных» и «полезных» аффектов) и способов избавления от «вредных» аффектов стимулированием «полезных» посредством искусства (говоря современным языком – использование художественных произведений для терапии посттравматических синдромов). Впоследствии механизм катарсиса стал использоваться для целенаправленных трансформаций личности в процессе мистерий и позднее – орденских инициаций.

В «Поэтике» Аристотеля понятие катарсиса входит в определение трагедии: «Трагедия есть подражание действию важному и законченному, имеющему [определенный] объем, [производимое] речью, услащенной по-разному в различных ее частях, [производимое] в действии, а не в повествовании и совершающее посредством страдания и страха очищение (katharsis) подобных страстей».

В тексте трактата оно остается не разъясненным, что привело к появлению за 24 века более полутора тысяч интерпретаций, часто выходящих далеко за пределы тех эстетических и психотерапевтических установок Аристотеля, которые известны нам более полно и поддаются систематическому описанию.

Использование механизма катарсиса в процессах инициации, то есть самых закрытых орденских практиках, привело к тому, что продолжительное время он (катарсис) воспринимался

«непосвященными» лишь как одна из малозначимых эстетических категорий.

Лишь в 1909 году И. Брейер и З. Фрейд перенесли понятие «катарсис» из эстетики в психологию, обозначив им высвобождение энергии подавленных аффектов посредством вспоминания и вербализации вытесненного переживания (К. Райкрофт; И. Блейхер, Д. Крук, 1996; Ф. Василюк, 1984). Как психологическое понятие оно до сих пор используется относительно широко (Л. Флоренская, 1978, 1979; Ф. Василюк, 1984).

В современной политической и социальной практике можно говорить как о спонтанном катарсисе жертв природных катаклизмов и вооруженных конфликтов, так и о целенаправленном «псевдокатарсисе», вызываемом с помощью информационных технологий у представителей различных групп и сообществ, в том числе – экстремистской направленности. Важнейший вопрос: от чего зависит характер реакции на экстремальное событие, чего ждать в экстремальных условиях от конкретной личности и группы? В первую очередь – от типологии личности, во вторую – от характера и интенсивности мотивации. Лица, обладающие высокой пассионарной энергетикой, они же – люди, «желающие странного», «мятежники, ищущие бури», как правило, обладают весьма жесткой системой ценностных предпочтений и ограниченными личностными привязанностями, для них нет полутонов: есть черное и белое, истина и ложь, свои и чужие. Переживаемые ими экстремальные события еще более ужесточают их шкалу оценок, во многом именно из-за этого наиболее известные пассионарии, государи и полководцы, характеризуются исключительной агрессивностью и смелостью, отсутствием сострадания не только к врагам, но и к своим гражданам. По Л.Н. Гумилеву: «Это они борются за покорение народов, окружающих их собственный этнос, или, наоборот, сражаются против захватчиков». «Усмирить и запугать их очень трудно, подчас легче убить». Именно воинственность пассионарных вождей и пассионарность народа многое предопределяет в мировой истории. Пассионарные властители, политики и военные составляют агрессивное меньшинство, но понуждают остальных на кровопролитие, насилие, войну во имя целей, которые «простому», непассионарному человеку не могут быть понятны. Поэтому в динамичных, исторически активных, пассионарных этносах женщины и пацифисты, обычно составляющие большинство населения, от реальной власти отчуждаются.

Выдающиеся пассионарии характеризуются прекрасными организаторскими способностями и так называемой пассионарной индукцией (заразительностью, способностью увлечь за собой массы людей непассионарных). Ведь искренность вызывает симпатию, а активность, тем более жертвенная, заразительна. Именно эти качества пассионариев выдвигают их на лидирующие позиции в экстремистских сообществах и именно их лидерская активность является дополнительным механизмом радикализации этих сообществ.

Если для пассионария с высокой энергетикой экстремальное событие – это способ «закаливания» собственных качеств и способностей (подробнее – Н. Островский «Как закалялась сталь»), то для «человека толпы» катарсис от переживания экстремума может иметь как социально позитивные, так и резко негативные последствия. Образно говоря, у многих «людей толпы» структура личности недостаточно прочна для «закалки» и при интенсивном (или – продолжительном) экстремальном воздействии начинает деградировать и разрушаться. При своевременном выходе из зоны экстремального воздействия возможно постепенное восстановление базовых личностных структур. Но и при самом благоприятном итоге это будет другая личность, с другим (упрощенным) набором ценностных ориентаций, легко попадающая под влияние «родственного» лидера. В качестве примера экстремального воздействия в равной степени могут рассматриваться и природно-климатические катаклизмы, и вооруженные конфликты, и участие в деятельности экстремистских сообществ.

Экстремум через механизм катарсиса трансформирует личность, но в каждом социуме есть люди, которые профессионально работают в экстремальных условиях. Эта деятельность крайне необходима социуму (например, аварийно спасательные службы), но ее выбирают очень разные люди по самым различным мотивам. Кто и почему? Во-первых, лица в маргинальной стадии неконформизма. В условиях стабильного социума их самореализация крайне затруднена. Наиболее полно их психотипу отвечает балансирование на грани нормы и экстремума, для них переживание опасности является жизненной потребностью, а ее отсутствие вызывает «адреналиновую тоску». Характерным отличием специалистов подобного рода является практически полное отсутствие морально-нравственных барьеров, основной сдерживающий стимул – должностные инструкции. Во-вторых, молодежь, для которой

проблема самореализации гиперактуальна. Стремление развивающегося человека выйти за пределы дозволенной нормы вполне естественно, так как только таким образом можно убедиться в справедливости или ошибочности норм социума. Деятельность в экстремальных условиях представляет молодому человеку наибольшие возможности для самоутверждения и самореализации. Кроме того, тяга молодежи к экстремуму имеет и эволюционное значение: для молодежи характерны нетривиальные решения, которые при их успехе увеличивают адаптивный потенциал социума в целом, а в случае неуспеха – потеря малоопытного юноши для того же социума – трагична, но не опасна. Широко известно достаточно цинично высказывание Наполеона о том, что «лучшие солдаты – это молодые люди 12–14 лет, им неведом страх смерти, они жаждут славы и выполняют любой приказ». В современной реальности – большинство террористов-смертников – молодые люди до 20 лет. В-третьих, лица, стремящиеся кардинально сменить свой образ жизни и среду обитания из-за невозможности решить обычным путем свои бытовые проблемы и конфликтов с ближайшим окружением. Такую форму «социальной реанимации через экстремум» выбирают многие военнослужащие-контрактники, зимовщики, рыбаки. В-четвертых, лица, желающие получить моральные и материальные блага, которые общество обеспечивает (точнее, обещает обеспечивать) тем, кто работает в экстремальных условиях. Для большинства представителей этой группы сам факт их согласия работать в экстремуме уже обязывает общество по отношению к ним и в случае несправедливости вознаграждения они готовы взять «причитающееся» самостоятельно.

Наиболее успешен в экстремальных условиях высокообразованный, опытный, имеющий устойчивые и прочные морально-нравственные ориентиры специалист, прочно привязанный к обычным условиям семьей, детьми, домом и многим тому подобным, обеспечивающий себе и своей семье высокое качество жизни и имеющий государственные гарантии для себя и семьи в связи с высокой вероятностью «несчастливого случая на производстве». Это идеальный вариант, крайне затратен в содержании для государственной машины. Поэтому в реальности в каждом социуме используются специалисты всех типов, включая «одноразовых» фанатиков, поэтому после любой крупной военной кампании, в любом обществе возникают проблемы реадaptации молодых

солдат. Иногда с этими проблемами удается справиться путем многолетних, многомиллионных федеральных программ (лечение «вьетнамского синдрома» в США 1975–1990 годов), в России конца XX века многие ветераны Афганской и первой Чеченской кампаний пополнили ряды либо криминала, либо экстремистских сообществ.

Мобилизация как способ выхода из экстремума старого через экстремум новый

Пассионарность для социума в его стабильном периоде развития – огромная проблема, ибо эта энергетика нарушает баланс стабильности. В кризисные периоды пассионарная энергетика – это единственное, что может придать социуму поступательное движение и даже сменить вектор развития. Пассионарная энергетика – основа всех социальных революций, но она же может послужить основой государственной политики, направленной на спасение общества и государства в период кризисов и катастроф. К введению этой (мобилизационной) политики каждое государство готовится, но она редко бывает эффективной. Нынешние условия – начало разворачивания глобального кризиса, поэтому тема мобилизации крайне актуальна. Однако следует помнить, что все предыдущие модернизации в России осуществлялись в рамках одного и того же технологического уклада. В настоящее время большинство передовых экономик мира переходит в пятый технологический уклад, когда наша по-прежнему пребывает в четвертом. Снова «догонять и перегонять» не получится, как показал последний опыт с попыткой покупки новейших технологических производств – сформирована настоящая технологическая блокада российского производства. Выход один – формировать условия для перехода собственного производства в шестой технологический уклад, минуя пятый. Даже если признать, что у нас есть необходимые технологические заделы советских времен и еще живы их разработчики, в первую очередь это требует кардинального пересмотра системы образования и воспитания массовых субъектов модернизационного процесса.

В этой связи возникает естественный вопрос: в каком состоянии пребывает главный потенциальный субъект возможной модернизации – российская молодежь?

Важнейшие характеристики современной российской молодежи

Демографические особенности

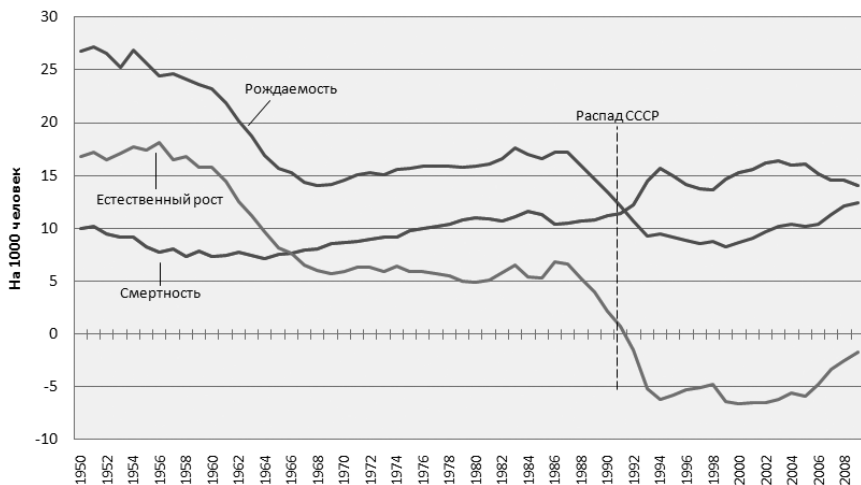
Демографическая ситуация нашего государства (представленная на графике и в таблице такова, что в качестве возможного «субъекта модернизации» может выступать крайне ограниченная группа молодежи в возрасте от 14 до 25 лет.

Распределение населения по возрастным группам

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2006	2007	2008	2009
Все население	92681	108377	117534	129941	137410	147022	145167	142754	142221	142009	141904
в том числе в возрасте, лет:											
0–4	14114	13806	13353	9326	10523	12032	6399	7037	7223	7449	7692
5–9	9420	11735	12415	11975	9707	11360	6941	6418	6376	6481	6643
10–14	10994	14158	8501	13202	9512	10592	10406	7790	7283	6894	6757
15–19	10947	9495	8975	12291	12385	9968	12801	11825	11088	10207	9261
20–24	8732	8744	11552	9706	12995	9755	11466	12405	12671	12764	12573
25–29	7324	10454	10591	7102	11902	12557	10613	11049	11165	11475	11893
30–34	5420	8820	11103	11708	8016	12863	9836	10295	10442	10493	10680
35–39	5171	7240	6423	9327	8399	11684	10216	9417	9459	9702	9853
40–44	4348	5315	6177	10925	10485	7663	12546	10949	10368	9804	9401
45–49	3790	4268	7167	6698	9376	7955	11606	12054	12067	11955	11683
50–54	3219	3710	5965	5253	9716	9593	10071	10645	10804	10948	11197
55–59	2787	3332	4751	6874	5596	8399	5347	8590	8985	9350	9600
60–64	2430	2775	3590	5510	5065	8360	7983	4407	4336	4898	5773
65–69	1721	2079	2664	4181	5492	4510	6345	7609	7458	6602	5481
70+	2212	2426	4303	5806	8200	9646	12469	12264	12496	12987	13417
Из общей численности – население в возрасте:											
Мол. Труд.	36854	42072	35094	37145	31974	35995	26327	23317	22718	22497	22541
Труд.	47830	56923	68609	72752	82959	83746	88942	90328	90152	89752	89266
Ст. Труд.	7945	9362	13827	19987	22436	27196	29778	29109	29351	29760	30097

Естественный рост населения России

С начала 1990-х годов в России сложились и развивались следующие демографические тенденции: низкая и не обеспечивающая простого замещения поколений рождаемость; сверхсмертность и не имеющая аналогов среди развитых стран низкая продолжительность жизни и структура патологии; быстрый рост внебрачной рождаемости, нелегитимной брачности и дестабилизации семьи; истощение не только потенциала роста, но и простой стабилизации состава населения страны по половозрастным группам. В динамике смертности и продолжительности жизни начиная с 1990-х годов прослеживается три периода. Первый – до 1992 года, когда смертность росла умеренно и в целом темпы ее роста не превышали темпов роста в 1970–1980 годы. Второй период охватывает интервал с 1992 по 1995 год, когда она увеличивается стремительно под влиянием «шоковой» терапии, беспрецедентного обнищания населения, развала системы государственной социальной защиты. Третий период – вторая половина 1990-х – по настоящее время ознаменовался относительной стабилизацией показателей, но не их снижением. Основной группой риска для России являются подростки и молодые мужчины. Среди причин их смерти на первом месте – несчастные случаи, насилие; на втором – отравления алкогольными суррогатами и наркотиками, на третьем – сверххранная патология сердечно-сосудистых заболеваний. Подобная структура характерна практически

для всех регионов страны. В этих условиях молодежь в возрасте от 14 до 25 лет вымирает быстрее, чем воспроизводится, оставаясь при этом наиболее активной социальной группой населения.

«Из 16,3 миллиона детей школьного возраста две трети детей имеют отклонения в состоянии здоровья. Среди 13,62 миллиона детей, обучающихся в школах, только 21,4% имеют первую группу здоровья, а 21% – хронические, в том числе инвалидизирующие заболевания.

Среди современных первоклассников вдвое меньше абсолютно здоровых детей, чем среди их сверстников конца прошлого века (4,3 против 8,7%). Учащиеся 1-х классов имеют худшие показатели готовности к обучению: ниже интегральный показатель умственной работоспособности (1,13 условных единиц против 1,48), а доля детей, имеющих недостаточный уровень развития школьно-обусловленных функций при поступлении в школу, почти удвоилась – с 21,2 до 41,4%.

Интенсификация учебного процесса приводит к снижению числа абсолютно здоровых детей уже в процессе обучения в 1 классе: у 17,3% дошкольников определена I группа здоровья, тогда как к концу 1-го класса процент здоровых детей снизился до 4,3%. У детей, возраст которых при поступлении в школу составляет 6,5 лет и младше, начало обучения ведет к более резкому снижению адаптационных возможностей. Среди них за период обучения в младших классах распространенность функциональных нарушений различных систем организма возросла на 60,9% против 26,6% у детей, поступивших в первый класс в 7 лет и старше. Растет детское и подростковое употребление алкоголя и табака. Более 50% детей подросткового возраста имеют заболевания, которые в дальнейшем могут повлиять на снижение репродуктивной функции. Более чем у 30% юношей выявляется задержка полового созревания».

Ежегодно убегает из дома (от семьи) порядка 50 тысяч детей и подростков, около 10 тысяч детей (в основном – младшего возраста) бросаются своими родителями. Общее количество беспризорных детей и подростков в нашей стране составляет, по мнению председателя регионального фонда «Центр защиты детей и подростков «Преодоление» Леонида Чекалкина, от 1,5 до 2 миллионов. Ребенку, выброшенному из семьи, требуется среда, которая обеспечивала бы не только его физическое выживание и защиту, но также понимание и сопереживание. Такой средой становятся криминальные

сообщества. В настоящее время в стране зафиксировано более 1200 устойчивых молодежных преступных сообществ, еще большее количество имеет временный или сезонный характер.

Последствия миграционных процессов

За последние 10–15 лет внутренняя миграция из полууправляемого процесса превратилась в стихийные потоки, прямо охватывающие более 30 миллионов человек. Причины – «выдавливание» русскоязычного населения из вновь образованных стран СНГ и Балтии «на историческую Родину»; этнические конфликты и этнические чистки в Закавказье и Средней Азии; закрытие градообразующих предприятий и лишение государственной поддержки жителей депрессивных населенных пунктов Севера и Востока страны и пр. Большая часть вынужденных мигрантов – многодетные семьи, лишившиеся большей части своего имущества по месту прежнего пребывания. Основные направления миграции – крупные и сверхкрупные города европейской части России и Южный федеральный округ. Миграция, несмотря на ее масштабы, не способна полностью компенсировать естественной убыли населения в этих районах, но создает реальную конкуренцию на рынке занятости и в социально-бытовой сфере. Прямое следствие этих процессов – рост социальной и культурной отчужденности мигрантов, рост ксенофобии и взаимной агрессивности. Стабилизация преступности мигрантов и ее некоторое снижение в последние годы объясняются, прежде всего, организационным оформлением этнических землячеств в местах миграции и их жестким контролем за поведением своих членов, более жестким и эффективным, чем деятельность правоохранительных структур. В итоге – мигранты и коренные жители чем дальше, тем больше превращаются в «несмешиваемые жидкости в одном сосуде», с нарастающим потенциалом взаимного отторжения. Для молодежи, живущей в подобных условиях, ксенофобия и агрессия становятся привычными нормами поведения.

Следствия экономических преобразований

Для большинства молодых людей 20–25 лет опыт экономических преобразований России периода их взросления выражается формулой: «за деньги – можно все, за очень большие деньги – можно все, что угодно; чем больше сумма – тем большее преступление

она нейтрализует». Порядка 80% молодых людей этого возраста сами зарабатывают себе на жизнь, причем, в понимании большинства из них, совершение преступлений и правонарушений для обеспечения своей жизнедеятельности – специфическая, но тоже работа. Около 16% – опираются на поддержку семьи, но подрабатывают для удовлетворения собственных потребностей (в основном это учащаяся молодежь). Оставшиеся – откровенные социальные паразиты, в число которых входит и «золотая молодежь», и молодые криминальные «авторитеты», и функционеры многочисленных религиозных сект, и др. В каждом регионе в соответствии со сложившейся социально-экономической ситуацией наблюдаются свои девиации того, что считать недопустимым преступлением или правонарушением, вне зависимости от того, что говорит на эту тему закон. Главная тенденция – чем ближе к мегаполисам и зонам этнических конфликтов, тем в большей степени для молодых людей зоны допустимых и приемлемых действий отличаются от принятых законов.

Сложившаяся в последние годы в стране экономическая система, в которой «серые» (не проходящие по государственной регистрации) и «черные» (криминальные) денежные потоки составляют значительную часть, заведомо ставит большую часть молодежи в паракриминальное состояние. Эkleктичность действующего законодательства позволяет интерпретировать любую экономическую инициативу, по желанию чиновника, либо как достижение, либо как преступление. Это порождает, в лучшем случае, государственно-правовую индифферентность, в худшем – правовой нигилизм, замещение нормального правосознания «понятиями», законами шариата, тейповыми традициями и так далее.

Молодежь в возрасте от 14 до 18 лет оказывается в самом сложном экономическом положении. Хотя законодательство разрешает частичную трудовую занятость подростков, большинство работодателей предпочитают использовать их труд без официального оформления либо не использовать вовсе. Единственная сфера, где привлечение подростков стало массовым и легальным, – сезонный сбор урожая. Тем не менее большинство подростков данной возрастной группы (более 80%) заявляют, что нуждаются в круглогодичном заработке, а для 30% их заработок – основная часть достатка семьи (родителей, младших братьев и сестер). Эти цифры совпадают со структурой занятости и экономическими потребностями молодежи середины 1920-х годов XX века.

Трансформация роли информационных технологий

За последние 10–15 лет плотность информационного поля на территории нашей страны принципиально увеличилась. Многократно возросло количество отечественных телеканалов; развитие спутниковых технологий и их доступность теоретически включили **всю** территорию страны в зону отечественного и международного информационного воздействия; Интернет из экзотики превратился в обыденность; мобильная телефонная связь максимально «спрессовывает» общение и взаимодействие людей. Информационная плотность и мобильность изменили не только характер взаимодействия между людьми, но и саму структуру приоритетов человеческих взаимоотношений. Социальные, культурные, политические приоритеты целенаправленно внедряются (а не формируются!) информационными системами как государственными, так и принадлежащими частным лицам. Основная декларируемая цель – обеспечение взаимодействия людей в эпоху глобализации. Развитость информационных технологий считается важнейшим параметром развития социальной системы в глобализованном обществе. Умение работать с информационными системами – критерий допуска к информационным технологиям. Это умение складывается из знаний английского языка (основного языка глобализованного сообщества) и пользовательских навыков работы с современными компьютерами. Развития этого умения практически лишены безнадзорные дети и подростки, дети вынужденных переселенцев (мигрантов), молодежь из депрессивных экономических районов и большинства малых населенных пунктов. Это значит, что примерно каждый третий молодой человек (девушка) в возрасте от 14 до 25 лет **не обладает и не будет своевременно обладать** умениями работы с информационными системами, соответственно – возможностями получить современную специальность, а впоследствии – получить достойную работу и зарплату. Он (она) могут быть гениальными, сверхспособными, но им придется прилагать колоссальные усилия для того, чтобы вписаться в информатизированное глобальное сообщество. С каждым годом понятийный, ценностный барьер между ними и их более удачливыми сверстниками будет нарастать, порождая взаимную агрессию и ксенофобию. И это значит, что значительной части молодых людей легализованный путь к социальной успешности

закрыт и единственная область, где они могут раскрыть свои таланты, – криминал.

Благодаря технической оперативности электронных средств массовой коммуникации и смещению приоритетов информационной политики (от гуманизма к практицизму) экстремальные события (войны, катастрофы, стихийные бедствия) становятся **постоянным** компонентом социальной действительности **каждого** человека. В результате происходит визуальное привыкание к насилию, катастрофам и их последствиям, сопереживание блокируется, но внутренняя напряженность растет. Требуется релаксация, и она предоставляется теми же СМИ в виде «мыльных опер», телеконкурсов, спортивных соревнований, ток-шоу, реалити-шоу и тому подобных эмоционально сильных, но интеллектуально крайне примитивных зрелищ. В обществе подсознательно формируется устойчивая установка: все, что не связано с развлечениями, связано с катастрофами, то есть негативными переживаниями. Это одно из главных условий успешной манипуляции социо-политическими пристрастиями граждан, но при этом неизбежны деформации общественного сознания, доминирование в нем тревожности и инфантилизма, утрата культурных традиций. В этих условиях нормативно-ценностные и моральные ориентиры молодежи в целом по стране примитивизируются по схеме «свой-чужой».

Нарастающие проблемы пассионарности молодежи

Проблема регулирования пассионарной энергии населения (то есть стремления радикальных социальных групп молодежи к трансформациям общества) одинаково важна для всех государств. В России исторически решение облегчалось геополитическим положением: необходимостью осваивать новые территории, защищать освоенные рубежи, ассимилировать новые культуры, а также – преимущественно мобилизационным типом экономики. Начало XXI века характеризуется истощением традиционных средств «канализации» (целевого направления) пассионарности молодежи в государственно-приемлемые формы. На географической карте Земли не осталось «белых пятен»: пространства открыты, изучены, осваиваются. Окончились войны, которым можно было придать справедливую окраску. Борьба за освоение природных ресурсов считается менее приоритетной, чем охрана окружающей среды. На смену

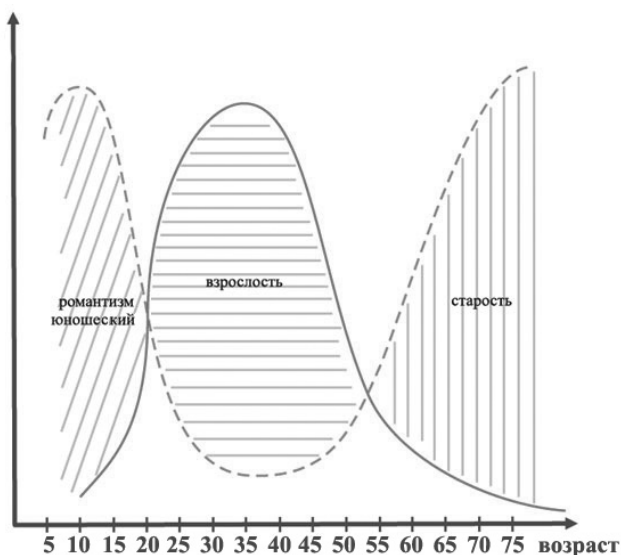
идеологическим войнам пришло внешне добровольное принятие «общечеловеческих» ценностей. «Стройки века» прекращены из-за отсутствия финансирования и т.п. Нынешний отказ государства от регулирования пассионарной энергии своих молодых граждан привел, во-первых, к резкому росту радикальной (доэкстремистской) социальной самостоятельности молодежи, во-вторых, к широкой экспансии внешних экстремистских организаций (от тоталитарных сект до политических движений и эзотерических орденов).

Попытки замены реальных форм реализации пассионарной энергии масс и отдельных личностей на «сублимационные», в соответствии с базовой концепцией З. Фрейда, начались со второй половины XX века. К концу XX века «сублимационные» каналы включали в себя: «войны выходного дня» (вооруженные конфликты малой интенсивности, проходящие на территории слаборазвитых государств, в которых может принять участие любой желающий); имитации боевых действий в виде пейнбольных соревнований; экстремальный туризм по наиболее опасным (в природном или социальном смысле) территориям; экстремальные виды спорта; «виртуальные» игры. Логика авторов этой политики: человек, совершающий в ходе «сублимационных» квестов «героические подвиги», полностью выплескивающий свою агрессию (под которой понимается основное проявление пассионарности) и трансформирующий «виртуальную жизнь» по своим представлениям о добре и зле, полностью растрчивает на это всю свою «избыточную» пассионарную энергию и в реальности стабилизируется как «нормальный» (предельно управляемый) гражданин. Однако надежда на эффективность замены реальных каналов на «виртуальные», предпринимаемые в рамках развития информационных технологий (о чем говорит тематика рекламируемых компьютерных игр), пока не оправдалась и результаты имеют прямо противоположный эффект. В России эта форма «виртуализации героизма» носит предельно агрессивный характер (и в СМИ, и в сетевых развлечениях). Практика показывает, что агрессия, навязываемая этими играми как единственный способ решения жизненных проблем и выплеска пассионарной энергии, не только не сублимируется виртуальностью, но и становится типовым способом поведения субъекта в реальности, свидетельством чему становятся судебные процессы над геймерами, завершающимися битвы в онлайн (виртуале) убийством своих противников в оффлайне (реале).

Идеологический кризис

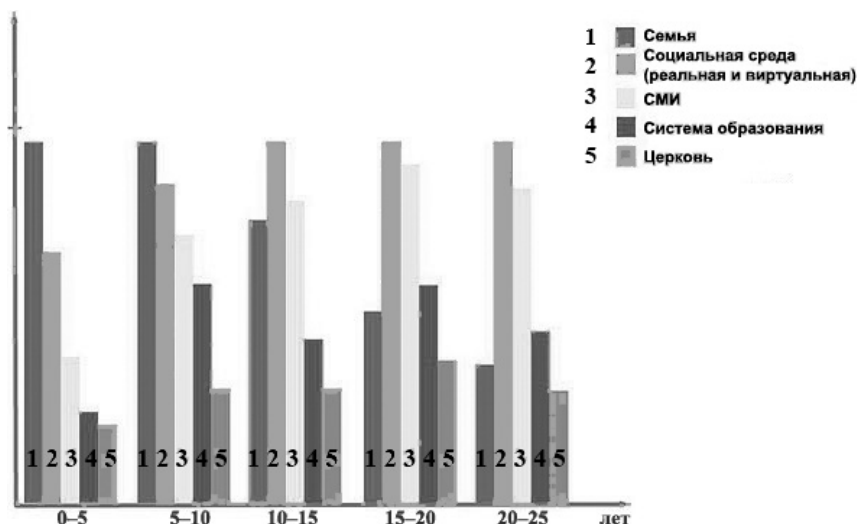
Формирование у молодежи необходимых социальных качеств и жизненных ориентиров – важнейшая задача для любого государства. Как видно на графике, идеализм преобладает в юношеском восприятии мира с раннего детства до 12–14 лет, после чего начинает резко уступать место формируемому прагматизму. А в 20–22 года – кризис смены доминант оценок и поведения.

Циклы развития личности

В нашей стране задачу формирования духовных доминант выполняли сначала семья и православная церковь, а с 1917 года – семья и система идеологических организаций. После 1991 года семья как важнейший компонент формирования государственно-значимых качеств у подрастающих поколений практически не рассматривалась в новых государственных стратегиях, а идеология и идеологическая работа были признаны вредным атавизмом тоталитарного общества. К настоящему времени сложилась достаточно странная система социализации (см. схему на стр. 373), в которой начиная с раннего возраста основным доминантным фактором является социальная среда (как реальная, так и виртуальная), формирующая, прежде всего, навыки выживания во враждебном социуме и автономизацию.

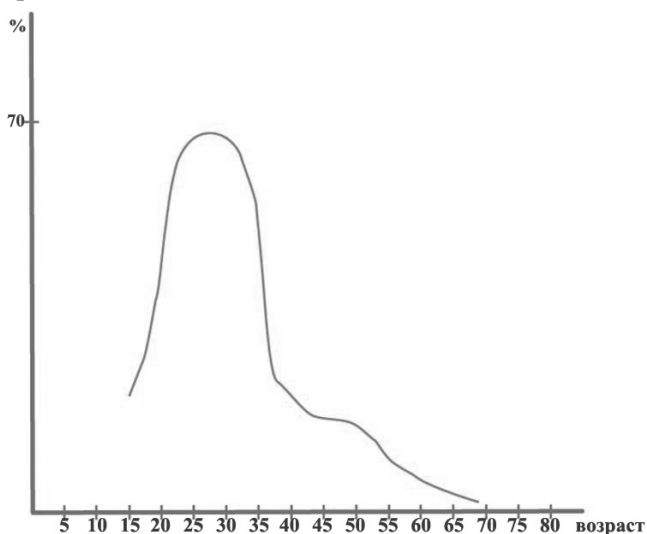
Как показал опыт, самопроизвольно государственно-значимые качества у молодежи развиваться не могут, а простое копирование старых форм идеологической работы («Наши», «Местные», «Идущие с Путиным» и тому подобные) без наполнения их новой идеологией – малоэффективно. Проблема создания государственной идеологии, соответствующей реалиям XXI века и национальному менталитету, стоит не только перед нашим государством, но и большинством других, входящих в глобализированное сообщество. Идеологический вакуум, образовавшийся после окончания холодной войны, во многих странах и у нас пытались заполнить абстрактными «общечеловеческими ценностями». Не удалось. Освободившееся идеологическое пространство, на которое больше не претендовали государственные структуры, стали поспешно заполнять традиционные конфессии (доминировавшие там до формирования мировых идеологических систем) и искусственные конфессиоподобные образования, пытающиеся ассимилировать компоненты идеологий с помощью информационных технологий. Подобным «гомункулусом от идеологии» можно считать «либеральное мессианство» New Age, активно развешиваемое в США и претендующее на роль идеологии «золотого миллиарда». Социально-технологические характеристики «либерально-мессианской» государственности практически полностью совпадают с чертами теократического государства: признание и пропаганда

своей исключительной роли в современной истории, признание только своих идей исключительно верными, стремление привить свои идеи всем окружающим любыми средствами, готовность физически уничтожить всех тех, кто отказывается принимать такие «либеральные» идеи. Любая устойчивая идеологическая система, отличающаяся от «либерального мессианства», оказывается его естественным врагом.

Молодежные субкультуры и информационные технологии

Нарастающее использование управляющих информационных технологий воспринимается большинством молодежи как усиливающееся информационное давление, источник личностного дискомфорта. Наиболее сильно оно в мегаполисах, где плотность информационного поля максимальна, и убывает пропорционально размерам населенного пункта. Дисгармоничность ощущения реальности, порождаемая внешним информационным давлением, отмечается практически всеми молодыми людьми во всех регионах страны. Ответная защитная реакция – уход от навязываемой реальности и формирование своей. Уже в 1970–1980 годы прошлого века в нашей стране сложился целый спектр молодежных субкультур, представлявший собой не столько реакцию на идеологическое давление, сколько реакцию на топорность идеологической работы, ее отсталость от жизненных реалий. Образно говоря, если ранее идеологическое воздействие можно было представить в виде обязательного для всех бесплатного поглощения невкусной пищи, то нынешнее информационное воздействие – навязываемый СМИ огромный «шведский стол», стоимость и вкус блюд на котором узнаешь только после того, как их съел. Молодежные субкультуры – это попытки «готовить для себя и друзей из того, что есть, и то, что нравится». Как правило, выбор субкультуры в первую очередь зависит от ближайшего социального окружения, «значимых других» по психологической терминологии, людей более старшего возраста, на которых ориентируется молодой человек. На первом месте по распространенности в нашей стране – разновидности криминальных субкультур. Они достаточно распространены среди всех возрастных групп молодежи и практически во всех регионах страны. Разносчиком и пропагандистом криминальных субкультур сейчас

являются не столько конкретные лица, имеющие криминальный опыт и побывавшие в ИТУ, сколько средства массовой коммуникации. Криминальные субкультуры оказались востребованным товаром в связи с общей примитивизацией морали в обществе, падением уровня культуры и ростом протестных настроений. Однако, превращенные современными технологиями в разновидность ходового товара, традиционные криминальные субкультуры утратили протестный смысл и стали одним из средств разрешенного эпатажа. Если для членов криминальных группировок наркотики и токсические вещества выступают главным образом как стимуляторы и релаксанты, то для «путешественников» они становятся основным инструментом ухода от реальности. «Путешественники» – молодые люди из различных социальных групп, с разным уровнем культуры и образования, из любопытства или следуя моде пристрастившиеся к легким наркотикам, а в дальнейшем перешедшие (пересаженные) на их тяжелые разновидности (в основном – героин и ЛСД). Через сравнительно короткое время после начала употребления тяжелых наркотиков «путешественники» уходят из своей привычной социальной среды и примыкают к уже имеющимся примитивным группам себе подобных. Редкую часть из них удается вырвать из их среды родственникам и вылечить, срок жизни остальных не превышает трех лет. На графике представлена возрастная структура наркопотребления.

На 1 января 2009 года в России насчитывается 6 млн человек, хотя бы один раз попробовавших наркотики. При этом количество тех лиц, кто допускает систематическое употребление наркотических средств, составляет 1 млн 800 тысяч человек. Средний возраст первого употребления наркотиков снизился у россиян с 17 до 6 лет. По данным Минздравсоцразвития, с 1996 года в 20 раз вырос уровень немедицинского потребления наркотиков. Наркологическими учреждениями зарегистрировано более 17 тысяч детей и свыше 122 тысяч подростков, страдающих наркоманией.

В отличие от наркотических форм «расширения сознания», «путешествия по иным реальностям», эзотерики, мистики, сатанисты, хаббардианцы, муннисты и члены сект, мистических обществ, тайных орденов, альтернативных церквей используют для тех же целей различные психотехнические процедуры. В настоящее время в стране действует около 1200 филиалов зарубежных мистических сект и «нетрадиционных конфессий», примерно столько же всевозможных «курсов самосовершенствования», «магических школ», занимающихся тем же самым, но под другой вывеской. Не меньше и чисто отечественных организаций типа язычников, веддистов, «белого братства» и тому подобных. Ареал их действия – практически вся территория страны, основной костяк их членов – молодые, достаточно образованные люди с высоким уровнем тревожности и невротизации, пытающиеся решить свои проблемы без криминала и наркотиков. В зависимости от ориентации на «прогресс» или «традиции», «западничество» или патриотическое «почвенничество», на «быстрый результат» или «постоянное совершенствование» ими выбирается организация (курсы, школы, секты, братства и так далее). Принцип действия всех этих организаций (вне зависимости от идеолого-культурной оболочки) состоит в обучении своих членов психотехническим методикам, позволяющим им чувствовать свое превосходство над «серой массой» непосвященных при одновременно полном подчинении своему руководству. Как правило, для усиления «вновь открывшихся способностей», «инициации духовных сил» используются психохимические препараты из арсенала спецслужб, ставшие известными и доступными в период «гласности и демократизации». Как правило, многие члены подобных сообществ сначала сами становятся жертвами преступлений своих руководителей (диапазон – от сексуального насилия над неофитами до присвоения их имущества и принуждения занятием незаконной деятельностью),

впоследствии – активно участвуют в преступной деятельности. Так большинство современных «финансовых пирамид» оформлялись как «клубы по интересам», члены которых оказывали друг другу и своим руководителям добровольную финансовую помощь. На самом деле руководители и приближенные к ним лица с помощью психотехник обрабатывали основную часть сообщества, побуждая их «вкладывать свои средства на развитие общего дела» и привлекать неофитов из числа своих друзей и знакомых. Не менее широкое распространение получила практика сбора инсайдерской информации руководителями сообществ от своих членов, работающих в коммерческих или банковских структурах, государственных организациях, и ее дальнейшее использование с целью личного обогащения или перепродажи.

Наиболее резонансные преступления – ритуальные убийства людей и животных – совершаются членами сатанинских сект, общее количество которых по стране превышает несколько тысяч человек. На порядок больше «готтов», поклонников «готического» направления в рок-музыке и потенциальных неофитов сатанинских сект. Благодаря средствам массовой коммуникации широкую известность приобрели секты «Южный крест», «Черный ангел», «Хабратц Хэрее Хэор Бохер». Сатанисты имеют свои Интернет-форумы, Интернет-конференции, активно пользуются информационными технологиями, координируют свои действия с единомышленниками за рубежом. Молодежь в сатанинские секты привлекает не только атмосфера тайны, особая атрибутика, но в первую очередь противодействие всему, что наиболее привычно в обыденной жизни: нормам морали, сложившейся системе отношений между людьми, понятиям добра и зла. Среди других значимых причин участия в их деятельности адептами называется ощущение принадлежности к суперэлите и возможность магического получения власти над другими людьми.

Тема магии, магического обретения власти над людьми, нарастающими темпами внедряется в молодежные субкультуры уже более 20 лет, но в последние три года она явно превалирует над остальными.

Таким образом, основными чертами субъекта будущего модернизационного процесса являются: во-первых, ограниченная (постоянно убывающая) численность; во-вторых, изначально низкое состояние здоровья, что ограничивает переносимость физических

и психологических нагрузок; в-третьих, отсутствие систематического духовного развития, идеологическая «всеядность»; в-четвертых, толерантность к криминалу и другим антигосударственным явлениям; в-пятых, подверженность манипулятивным технологиям формирования оценок и стереотипов поведения.

Условия и формы возможной мобилизации

Реализация мобилизационного режима государства предполагает наличие трех условий:

1) готовности граждан к лишениям и интенсивному труду во имя будущих успехов в достижении идеальных целей;

2) готовности государственных институтов к выполнению приказов верховной власти о преодолении внешнего и внутреннего противодействия предпринимаемым мобилизационным усилиям;

3) готовности собственно власти к принятию и отстаиванию непопулярных мер (включая силовые).

Мобилизация – это всегда заведомые ограничения и обременения. Что может подвигнуть наших граждан к тому, чтобы они **добровольно** согласились с определенными **ограничениями** сейчас ради **достижений** в будущем? Варианты: во-первых, **рациональный расчет**, убедительно доказывающий, что потери при мобилизации существенно меньше приобретений. Во-вторых, **идеология**, делающая рациональные аргументы уже несущественными, поскольку на уровне духовных ценностей денежную прибыль не считают. В данный момент трудно представить себе какие-либо **рациональные аргументы** в пользу мобилизации, работающие на массовом уровне. Во-первых, потому, что страна настолько разная и дифференцированная, что аргументы для одних (жителей сельской местности) становятся контраргументами для других (жителей мегаполисов). Во-вторых, их (мобилизующих аргументов) просто очень мало. По данным последних «кризисных» исследований ВЦИОМ около 50% россиян на вопрос, что вы будете делать в ситуации «резкого ухудшения материального положения», до сих пор выбирают альтернативы «не знаю», «ничего не буду делать», «буду терпеть».

Есть ли в стране действительно мотивирующая идеология для всех? В данный момент однозначно – нет.

Второй компонент, **готовность институтов принуждения** (а также «**уговаривания**» и **материального обеспечения** мобилизуемых масс) к выполнению мобилизационных функций, пожалуй, еще меньше, чем готовность людей подчиняться этому принуждению. Всеобщий «пофигизм» (стихийная вера, что в любой самой сложной ситуации все образуется и будет «не хуже, чем есть») и коррупция сделают из официозной мобилизации очередную профанацию, дискредитирующую идею (или начнутся традиционные для нашей страны «перегибы», что еще хуже).

К вопросу о **готовности власти (суперэлиты)**. Пожалуй, власть сейчас наиболее не готова к мобилизации, так как считает, что еще не до конца использовала свое нынешнее положение в своих собственных интересах, «а в крайнем случае – улетим на Сейшелы». По большому счету единственным публично заинтересованным «лоббистом мобилизации» можно считать гуманитарную интеллигенцию, всегда мечтающую чужими руками воплотить в жизнь свои радикальные мечты.

Из предыдущего изложения можно назвать несколько базовых условий общегосударственной мобилизации:

- 1) достаточно высокий уровень однородности мобилизуемой массы;
- 2) наличие эффективной массовой идеологии (ценности, идеалы, смыслы) и идеологического аппарата, способного «продвигать» идеологию в массы;
- 3) определенная закрытость страны («мобилизуемого» объекта);
- 4) действенные институты принуждения (силовые и информационные);
- 5) пассионарные лидеры, персоны-герои (культурные образцы).

В настоящее время ни одного из этих компонентов нет и не предвидится при сохранении действующих тенденций. Вывод: при нынешнем состоянии нашего общества всеобщая мобилизация (мобилизационный режим общества и государства) возможна даже не при наличии прямой и безусловной угрозы, а при достижении степени опасности терминального уровня (пример – не просто военное вторжение, а непосредственно начавшийся геноцид всех групп населения).

Но мобилизация вполне возможна в отдельно взятых слоях населения, удовлетворяющих вышеназванным критериям внутренней однородности (гомогенности), чувствительности к идеологическим мотивам и стимулам, слабой привязанности к настоящему (нечего терять, легко жертвовать). Все эти качества присущи, например, молодежи малых и средних городов (в больших все уже по-другому), определенным профессиональным группам, некоторым национальным и территориально локализованным сообществам. То есть вполне можно формировать **частичные мобилизационные сегменты**, точки прорыва. Кстати, гомогенность, закрытость (и даже экономически рациональная стимуляция) в таких сегментах может достигаться уже известными и проверенными социальными технологиями. Примеры: интеллектуальные «концентраторы» – Академгородки, закрытые «атомные города» и прочие «интелполисы» или ударные комсомольские стройки – БАМ, «Уренгой-Помары-Ужгород» и пр. Иными словами, тотальная мобилизация маловероятна, но возможна мобилизация частичная, точечная. Такая мобилизация более эффективна еще и потому, что в отдельных случаях не так заметна глазу каждого, а значит, менее подвержена идеологическим, административным и прочим диверсиям и эрозиям.

Экстремизм: сущность и составные части

Глобальная опасность, наиболее резонансный вид преступлений, «новая чума» – это все про экстремизм. У любого неспециалиста невольно возникает ряд вопросов: что это? Почему это так серьезно? И наконец, откуда это все взялось? В многочисленных публикациях и нормативных актах даны разнообразные характеристики и определения этого явления. Не оспаривая имеющиеся точки зрения, предложим свое видение и постараемся ответить на вопрос: почему при том, что преступления экстремистской направленности составляют в последние годы доли процентов от числа всех совершенных преступлений в нашей стране, мы считаем, что они представляют серьезную угрозу всем государственным институтам.

Все авторы, пишущие и говорящие об экстремизме, едины в том, что это **крайность** (экстремальность) в оценках и действиях личности (группы). Далее, в зависимости от широты научных и практических интересов автора, в понятие экстремизма, через

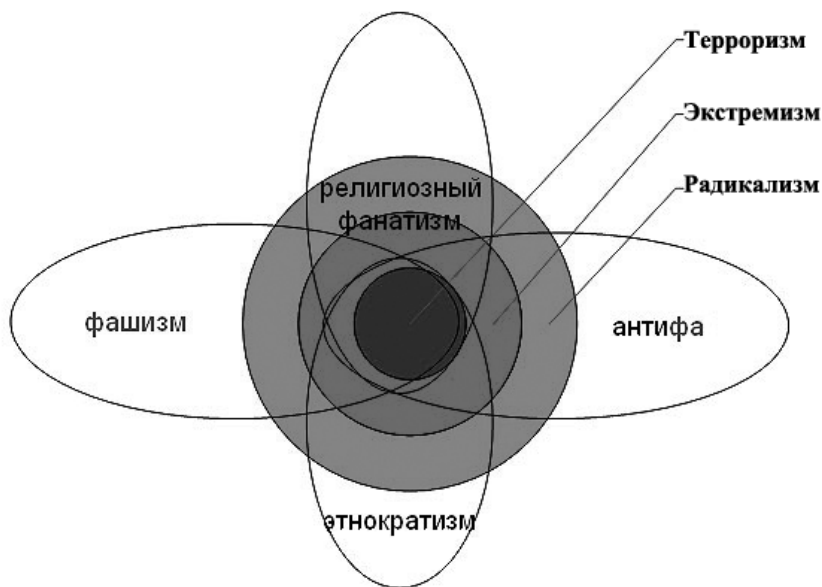

запятую, включаются и все формы и проявления радикализма и, конечно, – терроризм (В.А. Бурковская, 2007). На наш взгляд, это малопродуктивно.

Традиционное для социальных наук понятие радикализм означает как **осознанную, так и неосознанную** крайность во взглядах и поступках (то есть оценка крайности зависит исключительно от социо-культурного уровня развития индивида и социальных условий, в которых он действует). Как любое «крайнее» явление, радикализм может быть просоциальным и асоциальным. В ситуациях острых социальных кризисов (бифуркационного хаоса) именно радикальные социальные элементы обладают максимальным потенциалом деструкции, способным повернуть вектор развития социума. Это качество радикалов делают чрезвычайно привлекательной мысль использовать их в процессе борьбы за власть, претендующими на нее группировками. Придание словам и действиям радикальных групп **политического содержания**, вне зависимости от их собственных интересов и потребностей, превращает разнородные социальные образования в инструмент борьбы за власть, то есть – в экстремистские группы и объединения в соответствии с ныне действующим законодательством.

Естественная эскалация радикализма (граница «крайности» сдвигается от слов к делу, и это дело в конечном счете – насилие) в ходе политической борьбы с неизбежностью формирует идеологию и практику допустимости любых насильственных средств в борьбе за власть (борьбе за светлое будущее). Именно по этому алгоритму из радикальной среды российской молодежи второй половины XIX века выделились сначала экстремистские, а затем и террористические группы и организации. Начало XXI века дополнило технологические способы и приемы рекрутирования в организации членов экстремистских сообществ, формирования у них требуемых идеологических и психологических установок, но базовый алгоритм остался прежним. Юношеский радикализм, чаще принимающий формы демонстративного нонконформизма, явление повсеместно распространенное. В свою очередь, экстремистами, а тем более террористами, становятся считанные единицы. Для примера: среди общего, почти трехмиллионного количества всех регистрируемых за год в стране преступлений, имеющих экстремистскую окраску, в 2007 году было 356, в 2008 – 460, а в 2009 – 548.

Экстремизм, как навязываемая оболочка, всегда является внешним по отношению к эндемичному **радикализму**. Особенно хорошо это заметно на трендах, приписываемых мировыми и российскими вместе с ними средствами массовой коммуникации российскому молодежному экстремизму. На первом месте «фашизм», в содержание которого включают национализм, расизм, гомофобию (более 60% всех характеристик насильственных действий молодежи). Его зеркальным отражением является «антифа» (антифашизм), включающий в себя космополитизм, глобализм, гомосексуальность, предельно агрессивное неприятие «фашизма», гомофобии и патриотизма. Уникальность противостояния этих трендов в противоположности не только политической, но и сексуальной ориентации. Третий тренд – религиозный фанатизм. Если два-три года назад речь шла исключительно об исламском фанатизме, то сейчас сюда добавилось неоязычество. Четвертый тренд – этнократизм. Таким образом, сформировалась устойчивая система взаимосвязанных трендов («фа – антифа», фанатик – этнократ), которая в медийном пространстве способна мгновенно «подогнать» любой радикальный выплеск под актуальную для заказчика роль. Но более важно то, что эти тренды стали ориентирами в системах социальной ориентации молодежи.

Конечно, в кризисных ситуациях многие **ситуативно** способны на экстремистские действия и поступки, но об этих своих способностях они до поры даже не догадываются. Ситуативный экстремизм и осознанное членство в экстремистских организациях – явления разнопорядковые. Тем не менее в любом, даже самом благополучном обществе можно выделить фиксированно стабильное количество (4–6% от общей численности) ультрарадикальных членов, готовых совершать и обосновывать любые формы насилия по отношению к другим людям.

Киберпространство как генератор социально-психологических артефактов

Рождение и развитие виртуальной среды (киберпространства) качественно изменило спектр социальных возможностей для образованных, энергичных молодых людей. Три главные особенности взаимодействия в киберпространстве: свобода от традиционного социального контроля, мгновенность доступа к любому члену сетевого сообщества вне зависимости от географических и политических границ и полная анонимность своей физической личности – создали новый тип социальных сообществ.

В киберпространстве сообщества, в числе которых и девиантные, могут функционировать в самых разных организационных формах (электронные конференции, виртуальные коммерческие структуры, электронные библиотеки и т.д.). При этом под организационной формой виртуального сетевого сообщества традиционно понимается *цельная система взаимозависимых структурных, культурных, стратификационных, коммуникационных, временных и программно-технологических компонентов*, которая придает интеракциям внутри сообщества определенный характер, форму и направленность. Поскольку участники сообществ имеют, как правило, разнообразные информационные интересы, коммюнити (специализированные сообщества), имеющие разветвленную структуру, зачастую используют одновременно несколько организационных форм, в числе которых могут быть электронные конференции, системы мгновенного обмена сообщениями, электронные библиотеки, электронные магазины и т.д. Соответственно, организационные формы, в которых функционируют сетевые сообщества, бывают *специализированные* (чаты, конференции и т.д.) и *широкого*

профиля (сайты, порталы и т.д.) (С.В. Бондаренко, 2003). Для социальных групп сетевых сообществ (вне зависимости от их направленности) характерны особые качества, делающие их необычайно привлекательными для пассионарных неофитов:

Во-первых, **трансцендентность (выход за пределы ограничений)**. Социальные группы виртуальных сетевых сообществ выходят за пределы пространственных, временных, организационных и технологических ограничений, так как глобальные компьютерные сети позволяют участникам сообществ осуществлять процессы коммуникации как синхронно, так и асинхронно, а также независимо от географических факторов.

Во-вторых, **наличие внутригрупповой информационной стратификации**. Стратификация обеспечивает возможность организовывать функционирование сообществ, осуществлять скоординированные действия пользователей. Информационная стратификация является онлайн-овым (виртуальным) аналогом социально-властной стратификации в оффлайне (реале).

В-третьих, **высокая степень анонимности**. Именно благодаря высокой степени анонимности девиантность поведения в киберпространстве отличается в значительной мере от поведения акторов в оффлайновом (реальном) социуме.

В-четвертых, **отсутствие формальных ограничений по количеству участников**. Сетевые компьютерные технологии потенциально позволяют участвовать в работе групп неограниченному количеству пользователей, географически находящихся в разных географических точках как земного шара, так и космоса.

Так как в киберпространстве формируются новые формы социальных отношений, очевидна неизбежность возникновения новых форм противоречий между виртуальными сообществами (коллективами), связанных, прежде всего, с тем, что в компьютерных сетях воспроизводятся неравные стартовые возможности, сохраняется неравномерность доступа к информационным ресурсам как к ресурсу властных полномочий. В борьбе за контроль над информационными ресурсами одни виртуальные коллективы стремятся подчинить себе другие. Степень расхождения в коллективных целях разного уровня может доходить до разных значений, вплоть до прямого противостояния. К примеру, виртуальные сетевые сообщества кибертеррористов, стремясь установить свой «квазипорядок» в глобальном сетевом сообществе, в конечном счете

неизбежно вступают в конфликт с остальным социумом киберпространства (включая государственные структуры, отвечающие за соблюдение законности в этой сфере человеческой деятельности). К виртуальным сетевым сообществам делинквентного поведения, активно действующим в настоящий момент в киберпространстве, могут быть отнесены: экстремистские религиозные секты, группы политических и экономических террористов, сопутствующие им экстремистские сообщества, традиционные и новые организованные в оффлайне (реальном мире) организованные преступные сообщества, некоторые молодежные группы экстремистской технократической направленности и т.д. В киберпространстве при рекрутировании в экстремистские организации используются те же профессиональные приемы, что и при наборе в легальные структуры, так как большинство представленных в Сети экстремистских структур давно трансформировались из «р-р-революционной самодеятельности» в коммерческие структуры, «оказывающие помощь в специфическом решении политических задач». Большая часть рядовых пассионарных и не очень членов подобных сообществ искренне верят выработанным другими пассионариями лозунгам, но они являются расходным материалом и, в силу вышеназванных особенностей сетевого взаимодействия, освобождают руководителей от ответственности за свою судьбу.

Экстремистская и террористическая деятельность в киберпространстве: в оффлайн через онлайн

Информационное обеспечение. Этот способ используется террористами для предания гласности своей деятельности, пропаганды и психологической войны, информационного обеспечения подготовки и проведения террористических акций, информационного противодействия правоохранительным органам. Интернет и появление глобальных сетей в целом значительно повысили возможности для террористов по обеспечению публичности своей деятельности. Информация на сайтах террористических и экстремистских организаций может подаваться в форме исторической справки, сведений о лидерах, манифестов и т.п. Но террористы могут использовать Интернет также как средство психологической войны посредством распространения дезинформации, передачи угроз, публикации на веб-сайтах наводящих ужас изображений,

таких как обезглавливание американского переводчика Ника Берга в Ираке или журналиста из США Дэниела Перла в Пакистане.

Эта деятельность, несомненно, совершенствуется с увеличением объема и скорости трансляции данных и становится возможной вследствие низкой стоимости, относительного отсутствия контроля и глобального размаха сети Интернет. До появления Интернета надежды террористов на придание гласности информации о своих мотивах и деятельности зависели от привлечения внимания телевидения, радио и прессы. Традиционные средства коммуникации имеют «порог отбора» (многоступенчатый процесс отбора материалов редакторами), который террористам зачастую не удается преодолеть. Но этот критерий, безусловно, неприменим к собственным веб-сайтам террористов. Интернет, таким образом, предлагает террористическим группам беспрецедентный уровень прямого контроля над содержанием своих посланий. Это значительно повышает их возможности для формирования требуемого восприятия у различной целевой аудитории и манипулирования не только своим образом, но и образом своих врагов. Хотя целевая аудитория террористических и экстремистских групп относительно невелика, их присутствие в Интернете заметно. Каким бы ни было количество посетителей сайта, если он имеет хороший дизайн и хорошую поддержку, это создает группе ауру легитимности. Отдельное направление информационного обеспечения сбора данных. В январе 2003 года министр обороны США Дональд Рамсфельд в прямом послании к армейским подразделениям предупредил, что слишком много незасекреченного, но потенциально могущего причинить вред материала размещено на сайте Министерства обороны. Рамсфельд напомнил военным, что найденное в Афганистане пособие Аль-Каиды говорит: «Используя открытые ресурсы, можно собрать как минимум восемьдесят процентов информации о враге» (Д. Рамсфельд, наверное, не знал, что это высказывание принадлежит его соотечественнику, первому теоретику информационной войны П. Лайнбарджеру). Он продолжил тем, что «более 700 гигабайтов информации на сайте Министерства обороны содержат информацию о планах, программах министерства и его действиях. Мы должны подразумевать, что враги имеют регулярный доступ к сайту». Кроме информации, предоставляемой вооруженными силами, в Интернете в свободном доступе есть данные о местонахождении и работе ядерных

реакторов и связанного с ними оборудования, что после 11 сентября 2001 года вызывает беспокойство у публичных деятелей. Рой Циммерман, директор Ядерной комиссии, сказал, что атаки 11 сентября вывели на первый план проблему защиты имеющей значение для государства информации. Сразу после атак Ядерная комиссия полностью вывела свой сайт из онлайн-режима. Когда недель позже он был восстановлен, с него удалили более 1000 важных документов. Изначально комиссия решила скрывать документы, если «выпуск информации даст террористам возможность извлечь явную и существенную пользу при планировании атак». Позже ограничения были ужесточены, теперь предпочитается исключить информацию, «которая может быть полезной или в достаточной степени полезной террористам». По словам Циммермана, «в настоящее время маловероятно, чтобы информация, представленная на сайте, принесла какую-то пользу террористам». Меры, принятые комиссией, не представляют собой ничего необычного. Согласно докладу, представленному OMB Watch, после 11 сентября тысячи документов и огромное количество данных было удалено с правительственных сайтов США. Трудность, однако, заключается в том, что остатки этой информации доступны с частных сайтов. Патрик Тиббетс указывает на сайт Animated Software Company, на котором размещены документы, содержащие информацию о местонахождении, статусе, секретных процедурах, и иная техническая информация, касающаяся десятков ядерных реакторов США. Такую же информацию содержит сайт «Виртуальный ядерный турист». Последний сайт подробно детализирует специальные меры безопасности на различных ядерных заводах по всему миру. Многие люди рассматривают эту информацию как потенциально являющуюся золотыми копиями для террористов. Их беспокойство имеет основание. Компьютерный эксперт Аль-Каиды Мухаммеда Наима Нур Хана, пойманный в Пакистане в июле 2004 года, сдал компьютер, заполненный фотографиями и планами этажей расположенных в США зданий, которые террористы предполагали атаковать. Австралийская пресса также сообщила, что человек, обвиненный в терроризме, использовал сайт правительства Австралии для получения карт, данных и спутниковых фотографий потенциальных целей. В результате правительство Нового Южного Уэльса рассматривало введение ограничений на информацию, доступную на его сайте. Террористы также могут использовать Интернет для

получения информации об антитеррористических мероприятиях. Г. Вейнманн предполагает, что такая простая стратегия, как поиск по ключевым словам в газетах и журналах, может позволить террористам узнать о мерах, которые разработаны для предотвращения атак, и изучить уязвимые места этих мер.

Наиболее перспективными «рецептами» для террористов из размещенных в Сети являются советы по хакерским инструментам и действиям. Эта информация более точна, чем, например, инструкции по изготовлению бомб, поскольку Интернет – это одновременно сфера деятельности и инструмент хакеров. В качестве доказательства профессор Еуген Спаффорд утверждает, что конференции и доски объявлений в Интернете содержат информацию, обучающую хакерской технике каждого. «Мы, возможно, имеем всемирный виртуальный тренировочный лагерь», – заявляет он.

Финансирование. Деньги жизненно важны для терроризма, это «двигатель вооруженной борьбы». Непосредственность и интерактивность коммуникаций в Интернет в совокупности с неограниченным радиусом его действия открывает огромные возможности для роста денежных пожертвований, как это видно на примере ряда мирных политических организаций и деятелей гражданского общества. Террористы ведут поиск финансов как через свои сайты, так и путем использования инфраструктуры сети Интернет в качестве средства мобилизации ресурсов с помощью незаконных методов. Наиболее популярные среди них:

– **прямые просьбы на террористических сайтах.** Некоторые террористические группы просят финансирование напрямую через сайт у его посетителей. Эти просьбы могут быть изложены в форме общих заявлений, подчеркивающих, что организация нуждается в деньгах, наиболее часто сочувствующих прямо просят о финансовой поддержке, сопровождая просьбу информацией о банковском счете или реквизитах оплаты через Интернет. Например, основной сайт Ирландской республиканской армии содержит страницу, на которой посетители могут делать пожертвования посредством кредитных карт. В то же время «Информационный сервис верноподданных Ольстера», являющийся отделением «Добровольческих сил верноподданных» (структура ИРА), принимает пожертвования через систему PayPal, также приглашая тех, кому неудобно вносить деньги, жертвовать вещи, например, пуленепробиваемые жилеты. Второй связанный с этим метод сбора средств – это классификация

посетителей сайта путем заполнения онлайн-профилей и определения потенциальных жертвователей и контакт с ними. Эта функция может выполняться автоматически сервером. Третий путь – создание онлайн-магазинов и продажа через них книг, видеокассет, флагов, футболок и прочей атрибутики, имеющей символику террористических и экстремистских организаций;

– **мошенничество с использованием средств электронной коммерции.** Согласно сведениям Ж.-Ф. Рикарду, одного из руководителей антитеррористических подразделений Франции, многие исламские террористические проекты финансируются путем мошенничества с кредитными картами. Имам Самудра, приговоренный к смерти за соучастие во взрывах 2002 года на Бали, опубликовал тюремные мемуары в 280 страниц, которые включают главу о кардинге для начинающих. По мнению голландских экспертов, существуют неопровержимые доказательства международных правоохранительных органов и ФБР о том, что некоторые террористические группы финансируют свою деятельность путем современных мошеннических схем, таких как нигерийские письма. Достаточное количество доказательств поддерживает точку зрения о том, что связанные с террористами организации и лица используют Интернет-бизнес как средство для увеличения финансирования террористических действий. Например, в декабре 2002 года техасский провайдер InfoCom и его должностные лица были обвинены по 33 пунктам за деятельность по обеспечению коммуникаций и связанной с этим поддержки, а также финансовой помощи террористическим организациям, включая Хамас и его подразделение «Фонд святой земли для помощи и развития». Капитал на создание InfoCom был пожертвован первоначально Надей Элаши Марзук, женой номинального главы Хамас Моузы Абу Марзука;

– **использование благотворительных взносов.** Террористические организации имеют историю использования не только бизнес-средств, но также благотворительности для тайного сбора финансов. Это особенно популярно у исламистских групп и осуществляется путем директив, призывающих благочестивых мусульман делать регулярные пожертвования. В некоторых случаях террористические организации собирают пожертвования, которые якобы пойдут на гуманитарные цели. Примеры такого предприятия включают в себя деятельность Mercy International, Вафа аль-Игата аль-Исламия, Фонда Рабита, Фонда Аль-Рашит, организации

«Помоги нуждающимся». Кроме рекламы в сочувствующей прессе, эти «пожертвования» также рекламируются на исламских сайтах и в чатах, переадресовывая заинтересовавшихся лиц на сайт, где непосредственно находится воззвание. Террористы также пользуются «фильтрацией» существующих благотворительных организаций для тайного получения средств. Многие из организаций, занимающихся сбором еды, одежды, образованием нуждающихся, обеспечением медицинской помощью, в дополнение к своей миссии гуманитарной помощи имеют скрытую миссию по поддержке террористов и оказанию материальной помощи вооруженным группам. Материалы, размещенные на сайтах этих организаций, могут содержать намеки на помощь террористам, но могут не говорить ничего о секретных целях.

Как показывают вышеприведенные примеры, поддержка, которую ищут террористы и которая им предоставляется, не всегда может быть выражена в денежной форме. В данной работе термин «финансирование» используется не только в качестве обозначения передачи террористам денежных средств, но и для обозначения передачи любых необходимых террористам ресурсов, поддерживающих их организации и осуществление ими операций.

Создание сетей, что позволяет террористам действовать в более децентрализованной манере, которая позволяет рассредоточенным действующим участникам групп связываться друг с другом и эффективно координировать действия при меньших затратах. Интернет позволяет не только поддерживать связь внутри группы, но и связь вовне. Глобальная сеть увеличивает возможности террористов трансформировать структуру групп и соединять их путем предоставления альтернативного пространства для коммуникаций и обсуждений, а также позволяет группам связываться с внутренними подгруппами и организациями извне со всего мира через веб-сайт. Большинство исследователей акцентируют внимание на появлении новых форм террористических организаций, приспособленных к новой информационной эре. Они утверждают, что террористы будут продолжать перемещаться от иерархической структуры организации к проектированию сетей новой информационной эпохи. Больше усилий будет прилагаться для построения транснациональных, связанных посредством Интернет групп, чем создания отдельных групп. Этот тип организационной структуры качественно отличается от иерархического построения. Наиболее

вероятно, что террористы будут организованы, чтобы действовать в более «сетевом» варианте, децентрализованно, «многоканально». В идеале, не должно быть одной, центральной фигуры лидера, командования или штаб-квартиры. Внутри сетей практически нет или вообще нет иерархии, существует множество лидеров, количество которых зависит от размеров группы. Другими словами, у группы нет определенного «сердца» или «головы», которые могут быть мишенью. Чтобы реализовать свой потенциал, такой сети необходимо использовать новейшие информационные и телекоммуникационные технологии. Интернет становится основным компонентом существования такой организации.

Планирование и координация. Для объяснения, почему современные it-системы, особенно Интернет, так полезны террористам в создании и поддержке сетей, наиболее важной является возможность более быстрого, дешевого и конспирологически безопасного управления потоками информации. Кроме того, интеграция компьютерных средств с коммуникационными значительно повысила разнообразие и уровень сложности передаваемой информации. Это позволяет обоснованно говорить о том, что чем выше степень организации сетей в террористической группе, тем более высока вероятность, что информационные технологии используются для поддержания работы сети. Например, многие из террористов, которые были обвинены в США в организации террористического акта 11 сентября 2001 года, использовали для коммуникаций электронную почту. В обвинении четырех членов Вооруженной исламской группы (Джамаа аль Исламия) утверждается, что компьютеры использовались для передачи, пересылки, распространения писем и связи между лидерами группы и ее членами в США и по всему миру. Точно так же 4 человека, обвиненные в 2002 году в Орегоне, как утверждается, связывались посредством электронной почты, координируя усилия, направленные на то, чтобы поехать в Афганистан и оказать поддержку Аль-Каиде и талибам в борьбе против США.

Развитие коммуникаций уже сейчас привело к тому, что благодаря Интернету управление перемещается из штабов на конспиративные квартиры и кафе, в блиндажи и землянки боевиков. Спутниковый телефон (как правило, взятый на чужое имя), хороший ноутбук, нехитрые дополнительные принадлежности из обычного компьютерного магазина – и полевой штаб террористической

группировки получает возможность работы в глобальной сети из любой точки, доступной средствам коммерческой космической связи (зон, не доступных этой связи, сейчас фактически не осталось). И все это может размещаться в упаковке, переносимой всего одним человеком. Инструкторам подрывного дела, связи и разведки теперь необязательно покидать теплые берега Персидского залива для преподавания своих дисциплин. Подробнейшие инструкции, схемы и чертежи при необходимости, снабженные фотографиями или видеороликом, покадрово воспроизводящим действия подрывника, при сборке и установке взрывного устройства любой сложности, могут быть доступны по Интернету курсантам-боевикам в любом месте.

Качественная подготовка диверсионно-террористического акта требует немало времени и информации. Возможности Сети позволяют детально разработать диверсионную акцию с учетом всех деталей и тонкостей, находясь за тысячи километров от места событий.

В Сети к услугам террористов карты и планы нужного масштаба любого района или участка местности, детальный прогноз погоды (а это возможность предусмотреть характер действий федеральной авиации). Можно получить информацию о том, как меняются свойства местности в зависимости от времени года и суток (проходимость, преодолимость перевалов и водных преград, маскировочные свойства лесных массивов). Имея точные координаты постов и объектов федеральных войск в местах проведения контртеррористических операций, зная технические характеристики армейских средств наблюдения, разведки и поражения, становится возможным проложить наиболее безопасные маршруты подхода к объекту. Можно рассчитать выбор позиций для своих узлов связи вне зоны досягаемости пеленгаторов наших спецслужб и решать десятки других задач. Все это можно делать, не покидая заграничного офиса, и уже оттуда перегонять готовые рекомендации и разработки исполнителю.

Практика последних антитеррористических операций показала, что квалифицированно разработанные в «мозговых центрах» сценарии диверсий доводятся сразу до нескольких групп и реализуются ими до тех пор, пока правоохранительные органы не найдут эффективного способа противодействия. К этому времени «нагора» выдается новый сценарий. Не вызывает удивления то, как

быстро удачные тактические приемы (особенно минной войны), освоенные талибами в Афганистане, становились достоянием их чеченских «коллег» (Интернет-обучение в действии).

На страницах Сети, посвященных «прикладной» радиоэлектронике, содержится жизненно важная для боевиков информация о методах и рецептах «взлома» кодов доступа на федеральные УКВ ретрансляторы гражданских служб. На практике это дает возможность радистам боевиков использовать систему связи государственных ведомств в своих интересах. При этом радист, использующий маломощную радиостанцию (при нормальных условиях с дальностью связи всего несколько километров), через ретранслятор получает возможность работать с корреспондентами не только по всей Чечни, Дагестану, Ингушетии, но и на прилегающих к ней территориях. Повсеместное использование боевиками наших ведомственных ретрансляторов стало головной болью для спецслужб. Информация о том, как реализовать эту возможность, тоже содержится в Интернете. Доступные коммерческие программы закрытия информации позволяют замаскировать, например, под рождественскую открытку, карту местности с нанесенной обстановкой, директивное указание – под коммерческий прайс-лист и т.д.

Интернет позволяет устанавливать связь не только с членами одной террористической организации, но и между разными группами. Например, существуют тысячи сайтов сторонников джихада, выражающих поддержку террористам. Эти сайты и связанные с ними форумы позволяют террористам из Чечни, Палестины, Индонезии, Афганистана, Турции, Ирака, Малайзии, Филиппин и Ливана обмениваться не только идеями и предложениями, но также практической информацией о том, как изготавливать бомбы, создавать террористические ячейки и в конечном счете совершать атаки.

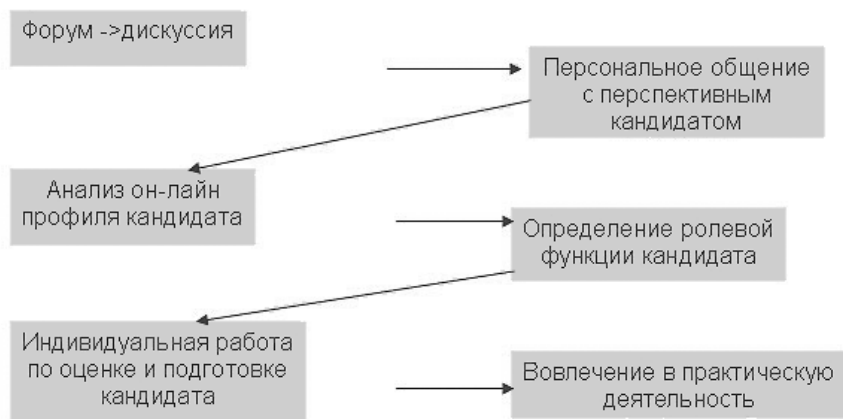
Уменьшение риска. Поскольку террористические группы подвергаются возрастающему преследованию со стороны правоохранительных органов, они стремятся эволюционировать в сторону большей децентрализации, для которой Интернет наиболее удобен. Интернет позволяет группам единомышленников из разных стран легко и свободно общаться, что особенно важно, когда деятельность должна быть изолированной и незаметной. Отказавшись от физического места для встреч и организации, многие террористические группы создали виртуальные сообщества посредством чатов

и сайтов для продолжения распространения своей пропаганды, учебы и тренировок. Информационные технологии дают террористическим организациям глобальную силу и размах без неизбежного обнаружения. В конспирологическом плане Интернет устанавливает безопасную дистанцию между теми, кто планирует атаки, и теми, кто атакует, между теми, кто предоставляет террористам место для основных и промежуточных баз, явочных квартир, снаряжения и вооружения, и остальными членами организации.

Благодаря Интернету группы боевиков могут быть географически нелокальны. Современный терроризм широко использует идеи «безлидерного сопротивления». Безлидерное сопротивление как метод возникло в 1960–1970-х. Тогда в этих целях использовали печатные СМИ, сейчас – блоги и веб-сайты. Безлидерность имеет и другой важный аспект. Раньше самыми опасными террористическими организациями были те, которых поддерживало то или иное государство. Сейчас это не так, и именно благодаря безлидерности. Сейчас спонсирование идет в основном через так называемые субгосударственные структуры (sub-state entities), нечто вроде глобальных корпораций. Это сильно усложняет задачу контртеррористических сил. Для примера вот несколько простых, но эффективных способов ухода террористов от слежки в Сети: два террориста создают тридцать анонимных аккаунтов веб-почты с тридцатью разными паролями. В первый день месяца используется первый аккаунт, на следующий день – второй и т.д. Часто сообщения шлют из библиотек и кафе, что еще больше затрудняет отслеживание трафика; создается письмо в папке «Черновики», но не отсылается. Адресат, зная пароль, заходит на аккаунт и смотрит в этой папке. Мониторинг трафика почты не поможет засечь этот обмен; используется кодированный язык. Слова, не привлекающие внимания, не фиксируются системами мониторинга контента. В ходе подготовки событий 9/11 на форумах, за которыми уже шло наблюдение, много писали о какой-то «свадьбе». Сообщения перехватывались, было ясно, что речь идет об атаке, – но где и когда она произойдет, так никто и не узнал. Мохаммед Атта (Mohammed Atta) и Рамзи бен аль-Шиб (Ramzi bin al-Shibh) маскировались под студентов. Они обменивались мэйлами, касавшимися целей предстоящих атак: в письмах речь шла об «архитектуре» (Всемирный торговый центр), «искусстве» (Пентагон), «законах» (здание Конгресса США) и «политике» (Белый дом).

Вербовка (онлайн-рекрутинг) – это система мер выявления и мобилизации симпатизирующих лиц к более активной поддержке террористов и их действий. Интернет предлагает сразу несколько путей для достижения этого. Он делает для потенциальных рекрутов более доступной информацию об экстремистских идеях, существующих террористических организациях, представляя большее количество данных, более быстро и в формате мультимедиа; глобальный размах сети позволяет экстремистским и террористическим группам пропагандировать себя большему количеству людей; в результате все возрастающих возможностей интерактивных коммуникаций предлагаются большие возможности для содействия данным группам и даже прямого контакта с ними. Один из начальных шагов онлайн-рекрутинга – путем использования форумов втянуть в дискуссию публику – неважно, сторонники это группы или противники, что дает террористам возможность обозначить свою позицию и тактику и заинтересовать аудиторию, увеличить обсуждаемость своих слов и действий, повышая тем самым уровень поддержки и общей привлекательности.

Классическая схема онлайн-рекрутинга.

Онлайн-рекрутинг широко распространен в террористических организациях. После многоэтапных вербовочных бесед (подробнее – в следующей главе) рекруту (потенциальному члену экстремистской или террористической группы) делается предложение об участии в конкретной (пока онлайн-овой) акции. Если рекрут не

уверен в своем желании вступить в группу и участвовать в непосредственных действиях или группа не уверена в нем, он отправляется в чат, где «виртуально» подвергается детальному осмотру (сбору информации по определенной схеме). В случае успешного прохождения осмотра он будет направлен в другой чат для дальнейшей проверки и в конечном итоге сможет напрямую войти в контакт с членом группы. Цель этого процесса – нечто вроде «прополки», отсева неподходящих людей или потенциальных сообщников правоохранительных служб. Пример работы по этой схеме среди исламской молодежи, проживающей в европейских странах: «домашний джихадист» (armchair jihadi – человек, считающий себя готовым к джихаду) шлет запрос на тематическом форуме: как попасть в Ирак для участия в джихаде? На него через форум выходит вербовщик (идеолог). Начинается общение, и если кандидат обладает нужными задатками, потенциалом, он получает команду прекратить постинги на форум. Когда приходят к выводу, что новобранец готов действовать, связываются с оперативным лидером ячейки. Тем самым новобранец закончил идеологический курс обучения и перешел к тактическому. Ни идеолог, ни новобранец – не террористы с точки зрения закона. Они обмениваются легальной информацией. Более того, идеолог в этот момент прекращает контакты с новобранцем и его уже невозможно связать с террористической деятельностью. Ну а дальнейшее обучение – как избавляться от слежки, как закладывать бомбы и как выбирать цель – проходит уже вне форума. После этого связь прекращается, новобранец получает указание собрать группу людей, верящих в то же, во что верит он сам, чтобы стать лидером ячейки. В конце концов деятельность переходит в оффлайн. Как правило, новобранцы ни в каких полицейских «списках наблюдения» не состоят и в криминальной деятельности не замечены. У спецслужб нет никаких указаний на то, что именно эти люди могут быть причастны к подготовке терактов. Другие участники группы встречаются с ними «в реале», помогают сделать бомбу и уезжают до того, как производится атака. Предсказать и предотвратить такую атаку очень трудно.

Однако для всех террористических групп более важно активно искать подходящих рекрутов, чем ждать, когда они напрямую представят себя.

Одним из качественно новых способов вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность с помощью Интернета

являются компьютерные игры. С середины 90-х годов прошлого века в России активно проводилась политика «компьютерного подавления пассионарности» через игровые системы. Логика авторов этой политики: человек, совершающий в ходе «сублимационных» квестов «героические подвиги», полностью выплескивающий свою агрессию (под которой понимается основное проявление пассионарности) и трансформирующий «виртуальную жизнь» по своим представлениям о добре и зле, полностью растрчивает на это всю свою «избыточную» пассионарную энергию и в реальности стабилизируется как «нормальный» (предельно управляемый) гражданин. В действительности результаты прямо противоположны: молодые геймеры, у которых все больше теряются различия между игрой и реальностью (онлайном и оффлайном), привыкают к насилию как единственному способу решения жизненных вопросов. Результат – более 10 процессов за последние три года, когда геймеры продолжали свою компьютерную «партию» в реале, совершая при этом убийства и другие тяжкие преступления. Такая «убийственная» форма компьютерной зависимости не могла пройти мимо заинтересованных лиц. Не очень фантастическую версию использования этой зависимости показали авторы фильма «На игре» (2009 год), но ранее она была реализована на сайте «Большая игра. Сломай систему» (<http://rusigra.org>), функционирующем в Рунете с декабря 2007 года.

«Большая игра» позиционируется как игровой многопользовательский проект, цель которого – «сломать систему», иными словами, препятствовать нормальному функционированию государственных структур.

Главная идея «Большой игры» (декларируемая на сайте) – при помощи вербовки большого числа участников проводить диверсии против существующего в России режима, облекая акции в форму игрового взаимодействия.

Каждый участник игры может выбрать себе форму «борьбы с системой» – «Уличный боец» или «Интернет-боец» с соответствующими заданиями разной степени сложности. Демонстрируя отчеты о выполнении заданий в реальной жизни, участники повышают свой уровень. С ростом уровня бойца в Интернет-игре возрастает сложность и опасность задания для его прототипа в реальной жизни. Характер заданий, размещаемых на сайте, позволяет сделать вывод об ориентации организаторов на «геймерскую» аудиторию

подростков и молодых людей, для которых уже теряется грань между оффлайном и онлайн.

Так, для «Уличного бойца» на вступительном уровне предлагается распечатывать листовки с символикой языческого бога Сварога и словами «Большая игра», а затем обклеивать ими разнообразные предметы и объекты в городе проживания. На первом уровне необходимо нанести 50 знаков в людных местах, автомобилях «пришельцев», зданиях «силовиков системы», придумать «пять смешных унижающих сценариев постановки пришельца на колени для последующей съемки видеороликов по лучшим сценариям», узнать адресные данные и телефоны участкового и его руководства. На втором уровне требуется написать на дверях автомастерских пришельцев «Осторожно, дикие звери» со Сварожичем, прислать видеоролик с постановкой пришельца на колени и его извинениями перед русскими. Найти любого человека, позволившего себе негативные высказывания в Интернете в отношении Большой игры, и применить против него адекватные издевательские меры воздействия на свое усмотрение. Далее – по нарастающему сценарию. На шестом уровне бойцы должны присылать видеозаписи о перевернутых автомобилях и разрушении торговых киосков «пришельцев», двери которых должны быть заблокированы, мощными горящими петардами. Задания седьмого уровня рассылаются игрокам на личные почтовые ящики. «Пришельцами» создатели проекта именуют приезжих из регионов Кавказа и бывших республик Советского Союза. Игроки материально заинтересованы – каждое их действие оплачивается виртуальными деньгами по установленной организаторами таксе. Натурализация виртуальных денег предусмотрена после достижения игроками определенного уровня.

На сайте «Большой игры» в разделе «Новости» публикуются не только отчеты о результатах действий участников, подтвержденные фотоизображениями. Здесь же можно прочитать рекомендации по конспирации, подробную инструкцию по изготовлению взрывного механизма с электронным будильником в качестве часового устройства, карикатуры на «пришельцев» и «силовиков системы», много другой «полезной» информации.

Среди прав и обязанностей участников особое внимание привлекают положения, посвященные конспирации. Провозглашая целью сетевого проекта «колоть неповоротливую систему миллионы мелких уколов, но не стремление к перевороту», организаторы

обязывают игроков «не распространять информацию об участии в игре и игроках, за исключением случаев, определяемых командой игры, принять все меры к сохранению в тайне любой информации, которая может его идентифицировать, включая способы связи с командой игры». Особое внимание уделено безопасности игроков при выполнении заданий даже начального уровня: целенаправленные звонки должны производиться из телефонов-автоматов, рассылки по Интернет – из Интернет-кафе и одноразовых электронных почтовых ящиков, электронные фотографии с фиксацией выполненных заданий – через файлообменные сети.

Итоги этого вовлечения проявляются не только в виртуальной среде, где по запросу поисковик Google находит более 26 тысяч ссылок на упоминание Большой игры, но и в реальной жизни. В январе 2009 года суд г. Невинномыска приговорил к полутора годам колонии-поселения студента И. Карцева, который подложил муляж взрывного устройства к зданию отдела УФСБ, а впоследствии обстрелял из охотничьего ружья жителей города. Свои действия И. Карцев объяснил тем, что решил принять участие в интернет-игре «Большая игра. Сломай систему» и выполнял требуемые задания.

В ставропольском краевом следственном управлении во время расследования уголовного дела И. Карцева в связи с размещением в Интернете условий проекта «Большая игра. Сломай систему» было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Устанавливались лица, подлежащие привлечению к делу в качестве обвиняемых, назначались экспертизы, в том числе лингвистическая. Однако сайт продолжает функционировать. Идеология и целеполагание, качество построения и оформления сайта, уровень его технической поддержки говорит не столько о технологических возможностях, сколько о наличии достаточно сложившейся концепции разрушения «Системы» (России), использующей новейшие информационные технологии сетевых структур, безлидерного сопротивления, нейролингвистического программирования, манипуляции поведением больших социальных групп. Является ли эта «Большая игра» творчеством идейных самородков, операций спецслужб по типу чекистской операции «Трест», внедрением внешних сил в российскую «геймерскую» среду с целью ее использования в экстремистских и террористических акциях – важно, но не

принципиально. Главное – мы столкнулись с очередным сюрпризом из ящика Пандоры, который начинает саморазвиваться независимо от своих создателей исключительно в деструктивном направлении, увлекая с собой наиболее деятельную часть нашей молодежи.

В качестве заключения:

Рассмотрение экстрима и экстремизма в одном контексте, кроме их этимологической близости, оправдано, на наш взгляд, их влиянием на личность. И в одном, и в другом случаях речь идет о «полезных» и «вредных» аффектах (Аристотель), способных либо поднять личность на качественно новую ступень, либо ее разрушить. Экстрим – объективная характеристика развивающегося социума, экстремизм – имманация политического процесса. Здоровое общество использует все возможности для развития своих членов. Пока мы все находимся внутри социума, в котором нарастает как экстрим объективного происхождения (прежде всего природно-климатический), силовые формы социального взаимодействия (вооруженные конфликты), так и следствия перерождения политических механизмов – экстремистские и террористические акции. Создается впечатление, что большая часть «цивилизованного» мира сознательно стремится к экстремуму, за которым либо гибель, либо новое качество. Однако субъективные стремления (не важно – осознанные или нет) и базовые механизмы социального выживания сталкивались уже не раз. И в данном случае – если мы понимаем происходящее, значит, мы можем в бифуркационном хаосе найти единственный правильный вектор движения.

С.В. Лекарев
ТЕРРОРИЗМ.
ПРИЗНАКИ И МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ С НИМ

Предлагаем вашему вниманию последний прижизненный доклад Станислава Валерьевича Лекарева, человека-легенды, ветерана внешней контрразведки СССР, доктора философских наук, кандидата исторических наук, безвременно ушедшего от нас 11 мая 2010 года. Лекарев работал в английской резидентуре, был помощником начальника Второго главка КГБ СССР, затем занимался научной работой в НИИ проблем безопасности, преподавал в высшей школе ФСБ, написал ряд научных трудов по теории безопасности и разведки. Для ИДК стало большой неожиданностью, что Станислав Валерьевич, чрезвычайно обаятельный и, как нам показалось, полный энергии человек, блестяще отвечавший на вопросы аудитории, не прожил и месяца после своего семинара. В конце мая Лекарев должен был сделать еще один доклад в ИДК по теме «Секретная служба стратегической разведки. Личная разведка Сталина».

Я расскажу вам о главных признаках терроризма и механизмах борьбы с ними. Каждый свой довод я буду подкреплять примерами из своего прошлого, чтобы не казаться голословным. Работая во внешней контрразведке, которая занимается и проблемами терроризма тоже, я накопил достаточный опыт для того, чтобы раскрыть эту тему на профессиональном уровне.

Для начала я приведу вам пример, как англичане в своей стране покончили с терроризмом. По роду своей деятельности я работал в лондонской резидентуре и имел возможность изучить английский метод борьбы с терроризмом. Англичане заставили ИРА отказаться от вооруженной борьбы с помощью своих резидентов. Победили очень своеобразно, при помощи агентуры, которую вербовали среди ирландских детей, в местах скопления ирландских общин по всему миру. Общины они разыскали в Африке, Австралии, Новой Зеландии, где живут контактные ирландцы. Направили туда опытных контрразведчиков, которые стали меценатствовать, опекать детей. Если у детишек не было проблем с учебой или устройством на работу, то им создавали такие проблемы, а потом устраняли

их. Таким образом, англичане завоевывали доверие молодых ирландцев, делали их своими друзьями и постепенно выводили их на вербовщиков ирландских террористических ячеек. Всем известно, что вечной проблемой всех тайных организаций является снабжение молодой кровью, пополнение рядов молодежью. Соответственно, завербованные ирландцы попадали в террористические круги, их инструктировали должным образом и они становились полноправными членами ирландских террористических организаций. Англичане, со своей стороны, разрешали им участвовать в терактах при условии уведомления об этом своих кураторов. Им разрешалось еще много вещей, которые наносят внешний ущерб интересам английских спецслужб, но за это они сдавали участников террористических организаций, каналы связи, источники финансирования. Когда была собрана вся необходимая информация, англичане провели операцию – в один день арестовали несколько сот участников террористических ячеек Ирландской республиканской армии. Причем они не стали скрывать своих методов, а объявили прямо и открыто, как они это сделали. В общем, дали понять ирландским террористам, что английские агенты проникли во все ряды ИРА, что боевикам некуда деться и их будут наказывать по полной программе, если отловят. Следствием этого стало заявление о том, что Ирландская республиканская армия отказалась от вооруженной борьбы. На какой-то период появилась временная Ирландская республиканская армия, но масштаб был уже не тот.

Что я могу сказать, проанализировав английский опыт? Это, безусловно, очень интересная комбинация, которая показывает, как важно контролировать деятельность террористов и иметь возможность принимать меры до того, как произойдет очередной теракт, а не после этого. Именно для этого нужно изучать проблему комплексно, создавать необходимые условия для взаимодействия и координации всех служб, которые противостоят терроризму.

Что такое взаимодействие и координация в системе борьбы с терроризмом? Это один из трех китов, на которых стоит вся система спецслужбы и от которого зависит успех или неуспех. Все наши неуспехи происходят от того, что мы бьем в основном по хвостам: где-то что-то взорвалось, и мы начинаем разыскивать, вычислять, а в этом случае нужно опережать противника.

Первый из трех китов борьбы с терроризмом – это информация, собранная агентурой легальным путем или из архивов,

сгруппированная или структурированная в некие базы данных, на которые можно опираться и исходя из которых, можно планировать свою деятельность. Естественно, учитывая собственные силы и средства.

Второе – это планирование. Планирование работы, это штабное искусство, которое, к моему величайшему сожалению, сегодня утрачивается. Приведу пример, как это работало во времена Андропова. В то время я был помощником начальника контрразведки, сидел, что называется, на планах, которые приходили из нижних подразделений. Как это делалось? Андропов приезжал из Политбюро, собирал начальников главков: Первое главное управление – это разведка, Второе главное – контрразведка, Третье главное – военная контрразведка, Четвертое – транспорт, связь, Пятое – идеологическое, Шестое – промышленное и т.д. Ставил задачу, дескать, «борьба с терроризмом на современном этапе, по имеющимся данным некие группы активизировались и хотят провести на нашей территории акции, три дня, планы по вашей линии мне на стол». Начальники главков уходили к себе, собирали начальников отделов. Надо сказать, что у каждого было по 17–20 отделов. Начальники ставили задачу своим подчиненным и давали срок в 2 дня, те, в свою очередь, собирали начальников отделений и назначали срок, но уже в один день. Начальник отделения собирал своих оперативников и требовал составить планы к вечеру текущего дня. И начиналась работа.

Планы быстро верстались и по цепочке передавались наверх. В мои обязанности входило объединять планы, которые передали мне 20 отделов Второго Главного управления. Сам я ничего в них не добавлял, а просто группировал по назначению: это организационный план, это агентурно-оперативный, это оперативно-технический, это материально-финансовый. Планы получались большие, на 30–40 страниц. Потом я отдавал их помощнику Андропова. Таким образом, у него скапливалось 15 таких планов, по одному от каждого управления. Он их верстал по тому же принципу, что и я. И на выходе получался один большой план на 100–150 страниц, с указанием ответственных исполнителей, сроков исполнения и т.д. И планы начинали работать. Без малейшего преувеличения могу сказать, что это была мощнейшая вещь. Не скрою, мне иногда казалось, что это невыполнимо, но планы срабатывали, как ни удивительно. Это и есть сила взаимодействия,

когда все усилия были подчинены одному начальнику, в нашем случае Андропову.

Теперь расскажу о **третьем ките под названием взаимодействие и координация**. Поскольку я работал во Втором главке, мне приходилось иметь дело с иностранными журналистами, и, скажу вам, все они шпионили «по-черному». Зная, что они все общаются с советскими журналистами, которые находились в ведении Пятого управления, я шел к помощнику Бобкова (Филипп Денисович Бобков, начальник 5-го управления КГБ СССР в 1969–1991 годах. – *Прим. ред.*) и говорил ему, что надо нам с ним договориться, его агентов из советских «подсунуть» под моих шпионов, и мы сможем координировать действия, он со своей линии, я со своей. Вот это называется координация. Я не мог ему приказывать, я мог только прийти к нему, поклониться, принести подарки и по-хорошему договориться.

Итак, вот три компонента – информация, план, взаимодействие и координация, на которых все должно держаться. Ну и, конечно, начальник, которому ты подчиняешься, доверяешь и готов за него, в любое время суток, в огонь и воду. Без этих компонентов ничего не получится в любом деле, не только в борьбе с терроризмом. Поэтому деловая ли разведка или еще какой-то бизнес, они всегда будут стоять на этих китах. Главное, повторюсь, это информация. Без нее просто не понять, что такое современный терроризм. Необходимо знать, откуда растут у него ноги, чтобы что-то ему противопоставлять.

Вот еще один пример. Вы никогда не обращали внимание на то, что в метро иногда можно встретить молодых кавказцев в спортивных костюмах, которые идут группой, спокойно, не бузят? Даже если ваше внимание на них и остановится, вы подумаете, что они возвращаются со стадиона или с тренировки. Даже если они перепрыгнули через турникет, вахтерша им свистнет для порядка и все. Но не все так просто. Опытные милицейские дежурные из тех, что несут службу в метро, и их напарники из числа начальников отделений должны будут трактовать эту ситуацию совсем не так однозначно. Скорее всего, так они должны подумать: это стажеры-боевики, прошедшие подготовку в центре, изучают оперативную обстановку, режим на месте, может быть, будущего теракта, ведут разведку и смотрят, обращает ли внимание милиция на хулиганские выходки, как быстро реагируют все службы метрополитена.

В этом случае их необходимо остановить, проверить документы, отсканировать их и внести в базу данных. Это необходимое условие для того, чтобы в нужный момент можно было опереться на эти данные, вести розыск, на основании фотографий вычислить в видеоматериалах возможных взрывников, понять, кто они, откуда приехали. Это трудоемкий процесс, – сейчас уже, к сожалению, никто этим не занимается. Службы кивают друг на друга, стараясь свалить нудные обязанности на кого-нибудь другого. А ведь если вспомнить английский опыт, этих молодых боевиков можно перекрестить и, таким образом, проникать вглубь террористических сетей.

Теперь перейду непосредственно к особенностям терроризма. **Первая особенность – это группа агитпропа.** Агитпроп в терроризме имеет очень большое значение. Это такой своеобразный террористический PR. Большинство нападений боевиков тщательно готовится и совершается в тех местах, которые находятся в непосредственной близости от стратегически важных объектов. Государственная дума, метро, Кремль, штаб-квартира СВР, административное здание МВД, ФСБ, аэродромы. Последние взрывы в метро это демонстрируют даже слишком явно. Лубянка – прямое указание на тех, кому это адресуется. Спите спокойно, дорогие товарищи, пока мы делаем то, что хотим. Под землей ли, в воздухе, а надо будет, то и в воде. Второй взрыв был на «Парке культуры». В официальной версии говорилось, что этот теракт произошел там по ошибке, дескать, целью была станция «Октябрьская», где располагается здание МВД. Но все забыли, что на «Парке культуры» выходят сотрудники Главного управления ракетных войск стратегического назначения. Весьма неглупо. Что это им дает? Возможность сказать, что они не террористы, а диверсанты, которые работают по военным объектам. И работают, ни больше ни меньше, со времен Дудаева. Выглядеть в глазах западной общест-венности борцами за свободу для них вполне выгодно.

Вторая особенность, отнесем ее тоже к агитпропу, это особая жестокость в проведении актов. Целью для насилия выбираются дети, абсолютно невинные люди, пассажиры метро, маршруток, простые граждане. На этом фоне демонстрация спланированности собственных действий и очевидной безнаказанности явно имеет целью проиллюстрировать бессилие российских силовых структур, которые в основном «бьют по хвостам». Это явно рассчитано на то,

чтобы вызвать у людей неверие в способность властей контролировать ситуацию, создать иллюзии абсолютного бессилия властей перед безнаказанными выходками террористов.

Теперь перейдем к следующей особенности – максимальному привлечению внимания средств массовой информации. Снова пример: у нас были теракты в День Победы, первого сентября, в день избрания Президента, в День города. А кто скажет, к чему были приурочены последние теракты в метро? А ведь это точная дата, день в день. Никто об этом не вспомнил. Это был день, когда Путин объявил о том, что мы будем «мочить террористов в сортирах». Они, правда, пошли дальше, этот день «отметили» посвоему и приурочили сороковой день смерти жертв в метро ко Дню Победы. Это значит, что все свои акции террористы планируют с учетом агитпропа.

Четвертая особенность – это то, что такие акты проводятся в качестве «ответных мер». По крайней мере, это так преподносится. И опять приведу пример. Официально он не был признан терактом, но я сейчас очерчу круг особенностей и вы сами сможете определить, как эту акцию рассматривать. Так вот, на следующий день после ликвидации Яндарбиева произошла трагедия в Трансваале. Центр общественных связей заговорил о техногенной катастрофе. И снова никто не учел места трагедии. Аквапарк Трансвааль располагается в Ясенево, где находится штаб-квартира СВР. Я был в Трансваале через час после обрушения кровли и слышал мнения очевидцев. Первый хлопок был зафиксирован на 17-й несущей опоре, она рухнула, на людей стала падать крыша, стекло, поднялась паника, люди выбегали из аквапарка, оставляя за собой кровавые следы. Естественно, все это снимали приехавшие туда почти сразу телевизионщики. Ужас, крики пострадавших, трупы, кровь на снегу, все это было похоже на террористический агитпроп. А свидетели вспоминали, что еще до катастрофы видели некую группу людей с детьми, которая фотографировалась возле этой опоры. Мне кажется, что опора – не самое живописное место в аквапарке, не правда ли? Тем более несущая опора. Но все продолжают воспринимать это как техногенную катастрофу, хотя налицо демонстративность акции, характерная для терактов.

И это еще одна особенность. И еще пример, который не признается терактом, это Останкинская башня. Факел, который горит, напоминая о том, кто здесь хозяин. Не признается терактом пожар

в Манеже. Но показывали его с Красной площади через стенку Кремля. Все это происходило в день инаугурации Президента. Я к тому, что пресса тоже вносит свою лепту в агитпроп террористов, уж не знаю, за деньги ли или завербованные люди работают.

Еще одна особенность – это стремление унижить достоинство россиян. Это и Трансвааль, когда обезумевшие от горя люди искали своих детей, оставляя кровавые следы на снегу, это и Норд-Ост, когда был общий туалет в оркестровой яме, это и Беслан, когда детей заставляли пить собственную мочу и кричать «отпустите на волю наш народ». Все эти факты копятя, остаются в памяти.

Следующая особенность – фиксирование терактов на видеопленку. Это, как правило, делается, но зачем, спросите вы? Во-первых, это учебное пособие для тех, кто будет в дальнейшем участвовать в террористических акциях. Мое личное мнение, что это еще производится в интересах иностранной разведки. Таким образом, можно установить по минутам, когда спохватятся спецслужбы, сколько времени есть у боевиков с того момента, когда они что-то взорвали, захватили и т.д. Это называется документирование, основа основ борьбы с противником. А заодно это привязывает участников, которые участвуют в деле, к совершению преступления. Делается это с таким расчетом, что человек начинает думать, что он никуда уже не денется, он повязан по рукам и ногам, его участие зафиксировано и отступать ему некуда. Кстати сказать, иногда к терактам привлекают друзей, коллег, это называется «вербовка под прессом».

Вот те особенности, которые связаны с агитпропом.

Далее мы рассмотрим организационно-управленческие особенности. Здесь я скажу вам одну вещь, от которой официальные структуры постараются откреститься. Дело в том, что противник, а террорист – это тот же противник, действует по законам и принципам нелегальной разведки. А это самая изощренная, самая тонкая и сложная вещь, потому что провал там нельзя оценить. Если проваливается нелегал, то сыпется и агентура, и оперативные возможности, поэтому твоя безопасность в твоих собственных руках. **Что это значит? Это значит, что ведется высококвалифицированное планирование операций в центре.** Причем эти операции планируются в глобальном масштабе.

Мне пришлось читать лекции в Академии ФСБ для коллег из Палестины и коллег с Кубы. Мы с ними обсуждали проблемы

планирования. Что получилось? Для примера взяли теракт в Штатах 11 сентября. Они мне все очень грамотно разложили, как по нотам, сколько человек в этом участвовало, сколько денег было потрачено, сколько времени понадобилось на подготовку и планирование. Во-первых, они рассмотрели участие всех возможных групп, которые осуществляли теракт. Это группа разведки объектов проникновения, группа захвата, группа дублеров, группа сокрытия, группа обеспечения, транспорт. Затем сказали, сколько все это стоит. А это зависит от того, сколько ушло времени на всю подготовку, на разведку, с момента появления идеи. Рассказали, каковы источники финансирования и какие каналы поступления денег. Грамотные ребята. Они и наши теракты вот так хотели расписать. Но мне не захотелось этого слушать, потому что слишком явными были наши провалы в этих операциях. Я к тому это говорю, что **проведение любой операции определяется подготовкой состава, руководством, обеспечением вооружения, транспорта, питания, средств связи, обеспечением разведки по периметру, обеспечением прикрытия в случае отхода, чистильщиками.** Все это надо заранее предусматривать. И после теракта нужно не уничтожать всех свидетелей, как это сделали в случае Норд-Оста, а следить за теми, кто выжил и разбежался. У любой нелегальной разведки должны быть центры, которые направляют всю деятельность. Всем известно, что они есть в Турции, на Кипре, раньше были в Боснии. У резидентуры для проведения таких актов, которые были в Москве, должен тоже иметься руководящий центр. А где он может располагаться? Да хоть и в Подмосковье. Ведь это очень удобно. Миллионы людей живут около столицы, их сложно проверить.

Следующие особенности относятся к группе участников операции, боевикам. Ну, кто они такие, известно. Как правило, это иностранные наемники. Доходило до того, что в операциях участвовали даже негры. Очень много арабов. Также очень популярно использование смертников. С этим сложно бороться. Так же, как и с привлечением к участию в терактах детей и молодежи. Хотя вот англичане, как я уже рассказывал, сумели из этого извлечь для себя пользу. С такими вещами может бороться только агентура, внедренная в самый центр. Да только ее еще надо суметь туда внедрить. Хотя и в нашей практике такие вещи делались.

Приведу пример. Было это сразу после войны, когда встал серьезная проблема борьбы с бандитами, так называемыми

«лесными братьями», в Прибалтике. У меня был приятель, его внедрили в банду с 14 лет. Он с этими «братьями» ходил на операции, взрывал, убивал. Но между делом бегал в лес, закладывал там в дупло дерева тайник с информацией, где готовится очередная акция, в каком районе. Из тайника информацию забирал наш опер. Он все делал очень грамотно, но его заподозрили и схватили. Стали судить. Хотели расстрелять, но потом помиловали. Я спрашивал его, что он чувствовал в это время. Он рассказывал, что был спокоен, так как видел, что его коллеги из агентурной группы, внедренные в эту банду, сели тихонько по краям поляны, где проходил суд, и взводили затвор у ручного пулемета, чтобы, если что, всех бандитов положить на месте. Это один из примеров удачного внедрения агента в интересующую структуру. Но здесь тоже есть сложности. Если, например, в операциях используются семейные пары с детьми, то куда внедрять агента? В семью-то его не внедрить. Подобная практика использования семейных пар и детей началась в Израиле, где смертники-подростки – уже привычное дело. И от этого, на мой взгляд, нет рецептов. **Еще одна особенность – боевики в масках.** Одни участвуют в терактах в масках, другие без. Те, которые в масках, видимо, сохраняют себя для будущих операций. Те, кто идет с открытым лицом, решили идти до конца и пожертвовать своей жизнью.

Следующая особенность – комплектование и тактика групп боевиков. В основном это применение небольших групп, состоящих из специалистов. Каждый выполняет свою функцию. Это участники диверсионных акций, таких, например, как акция в Нальчике, когда они захватили здания МВД, ФСБ. Обычная спецоперация, которая продемонстрировала высококвалифицированную подготовку. Они показали, что могут захватить город, район, субъект федерации. А потом они ушли. Сами. Никто их не вышибал оттуда. Нет, конечно, их пытались вышибать, но, как это у нас водится, в самом конце, когда они уже своей цели достигли. Зачем это было сделано? Чтобы накопить в банке данных побольше таких, успешных для них, акций и, если понадобится революция, какая угодно, оранжевая или янтарная, чтобы их туда позвали, наработка ведь у них имеется, и еще какая.

У нас еще до этого дело не дошло, а вот в Киргизии уже идет схватка за кусок границы с Китаем. Кому он нужен? Прежде всего, американцам и киргизам. Не нам. Потому, что единственным

противником американцев останется, рано или поздно, Китай, а не Россия. И вот этот самый коммунистический Китай нужно блокировать по периметру. Сейчас нарабатывается опыт. Потом будет Иран, потом, может, Монголия, а с Россией договорятся рано или поздно. И весь этот опыт отрабатывают люди, которые занимаются терроризмом профессионально. И террористы работают с подачи вот этих людей. Поэтому борьба с ними должна вестись силами контрразведки, специалистами в борьбе с нелегальной разведкой, с внешней контрразведкой. Спецслужбы, которые в этом участвуют, в основном исламские. Вы не найдете здесь ЦРУ или МИ-5. Они всем этим управляют через дружественные им исламские спецслужбы. Поэтому если уж проникать, то в исламские спецслужбы.

Использование психотропных средств. Это в основном делается с целью психологической обработки, зомбирования. Психотропные средства, наркотики боевики заведомо не употребляют, это строгойше запрещено, потому что воздействие таких препаратов просчитать невозможно. Я работал в фармакологической лаборатории, в свое время созданной Берией, и спрашивал у специалистов, как действуют психотропные средства на разные группы людей. Выяснилось, что только 25% препаратов действует так, как написано в инструкции, остальные могут иметь обратное действие или вообще не подействовать. Человек может стать неуправляемым, а неуправляемый член организации, которая выполняет диверсию, ничего, кроме угрозы, в себе не несет.

Еще одна особенность – вербовочные операции боевиков. Черные вдовы, дети неизбежно пополняют ряды боевиков, иначе нельзя. Кто-то должен совершать теракты. Вербуют в основном единоверцев, иногда находят людей униженных, оскорбленных, желающих мстить, на чьих чувствах можно сыграть.

Следующая особенность – проведение разведки. Я уже приводил пример с молодыми кавказцами в метро. Так осуществляется разведдеятельность, собираются данные, рассчитывается время, проверяется охрана объекта, режим.

Далее перейдем к аналитическому сопровождению операций боевиков. Хочу заметить, что анализ у них поставлен на достаточно высокий уровень. Меня поразил тот факт, что уже после Норд-Оста, при захвате школы в Беслане, боевики, прежде всего, выбили все окна и двери. То есть с газом больше номер не пройдет. Они анализируют проведенные операции и принимают довольно

эффективные меры. В этом мы тоже им проигрываем. Газ для операции по освобождению заложников Норд-Оста, по моим сведениям, привезли англичане. Они еще перед случившимся обещали нам всяческую поддержку в борьбе с терроризмом. А в момент захвата Норд-Оста приехала довольно большая делегация из Англии. Вот они-то и привезли газ с инструкциями, как им воспользоваться. Доказать это невозможно, но вычислить можно, я как разведчик это вычислил сразу. Газ англичане довольно успешно применяли для борьбы с ирландскими террористами. И я думаю, что наши службы просто усилили действие этого газа, перестраховались, чтобы ничего не сорвалось. В этом я усматриваю недостаточный анализ обстановки со стороны наших спецслужб.

Теперь рассмотрим вопрос о группе прикрытия и отхода боевиков. Это тоже довольно известная вещь. Так было и в Буденновске, и в Беслане, боевики при отходе переодеваются медсестрами, медбратьями, прикидываются заложниками. Вот этих «переодетых» нужно выявлять особенно тщательно и не сразу их хватать и «мочить», а проследить, куда они могут вывести.

Есть интендантские группы, которые занимаются продовольствием, обеспечением питания и проживания боевиков. Это немаловажно, потому что большие группы террористов должны где-то останавливаться на ночлег, их нужно кормить. Если они мусульмане, то и пищу употребляют только по законам шариата, значит, там, где они осели, интенданты будут закупать именно такую пищу в магазинах. Это тоже ниточка, которая может помочь распутать весь клубок.

Особый интерес представляет финансирование, потому что даром эти ребята не работают. Любая война требует затрат. Даже вдовы, которые мстят за убитых мужей, и те требуют некоторые суммы, которые перечисляются их родне. Также существенными являются затраты на центры управления, подготовки, на создание подставных фирм и банков, на каналы связи, на изготовление документов прикрытия и на транспорт. Даже средства на PR нужно учитывать. Для всего этого есть источники финансирования. И если их перекрыть, то можно прекратить и террористическую деятельность такого масштаба. Этим должна заниматься финансовая разведка.

Таким образом, зная особенности терроризма, можно составить план операции по противодействию предстоящему теракту.

Можно установить «повышенный режим безопасности». Это не проблема – создать оперативный штаб, производить неотложные следственные и оперативно-разыскные мероприятия, развернуть силы, выставить дополнительные посты, дать ориентировки, посадить милиционеров на круглосуточное несение службы. Это самое простое и называется «бить по хвостам». Самое сложное – организовать безопасность.

Истинные меры борьбы с терроризмом включают:

- 1. Такой «человеческий» элемент, как бескомпромиссность.**
- 2. Агентурное проникновение, позволяющее накопить знания, необходимые для успешного противодействия угрозе.**
- 3. Заброска спецподразделений для ликвидации баз и лидеров террористических организаций.**
- 4. Использование превентивной стратегии для целенаправленного предотвращения терроризма.**
- 5. Оказание практической помощи в подготовке квалифицированных кадров.**

И, конечно, всегда необходимо помнить о трех китах успешности этой борьбы – информации, планировании, взаимодействии и координации.

И.А. Гундаров
ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕПРЕССИИ В РОССИИ
1989–2011 ГОДОВ

Игорь Алексеевич Гундаров – врач, социолог, демограф. Доктор медицинских и кандидат философских наук, заведующий лабораторией НИИ общественного здоровья и управления здравоохранением Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова.

Он первым научно обоснованно показал, что главная причина ускоренного вымирания не только русских, но и многих других народов на постсоветском пространстве лежит в духовной сфере. Ее следует искать в атмосфере всеобщей озлобленности и смертельной тоски, в осознании беспросветности жизни. Об этом и о том, что необходимо предпринять для выхода из смертельного кризиса – его доклад в ИДК, отчет по которому предлагается вашему вниманию.

Субъекту стратегического действия – объективный контроль

Как сказал И.А. Гундаров, его ум сильно воспламенила статья Андрея Фурсова о необходимости формирования ССД – субъекта стратегического действия – в стране. Ведь иначе ей не выйти из кризиса деградации и смерти. Но та же логика породила законный вопрос: а каким должен быть государственный механизм, который, с одной стороны, обеспечит власти свободу инновационного действия, а с другой – предохранит народ от разрушительных ошибок и злоупотреблений властью? Как сделать так, чтобы разные, сменяющие друг друга лидеры и политические партии были вынуждены действовать не в ущерб национальным интересам?

– Такого безотказного механизма преемственности государственных действий, как мне кажется, еще не существовало, – считает Игорь Алексеевич. – Даже институт монархии давал многочисленные сбои...

Вопрос сей крайне актуален. В стране, по словам эксперта, начинается новая перестройка. К тому же – еще и с ускорением.

Однако резервы страны, ее запас прочности – на исходе. К чему привела первая (горбачевская) перестройка, известно.

– Тогда у страны еще были значительные накопления. Ельцинские реформы продолжили разрушительные действия. Путинская «стабилизация» закрепила развал. И где гарантия того, что медведевская модернизация не усугубит ситуацию? – спрашивает эксперт.

По его словам, контролирующий механизм непременно понадобится и в случае, если возникнет ССД и к власти придут патриоты («например, мы»). Казалось бы, зачем он нам, коли мы поставим своей целью делать стране только добро? Но так ведь думает любой, кто идет на Олимп власти. Горбачев с женой также мечтали не о крахе/развале, а о величии страны и своем величии. (Рассказывая об этом, И. Гундаров сослался на откровенные разговоры в Кавминводах своего тестя с самим М. Горбачевым в бытность того первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС, а также на свои беседы с дочерью генсека.) Крах перестройки и гибель СССР стали потрясением для семьи Горбачевых. Именно тяжелая депрессия буквально сожгла жену Горбачева. Была хозяйкой полумира – а потеряла все. Депрессия сломала адаптивные механизмы – и Раису Горбачеву уничтожил рак. По-другому отреагировал Горбачев, человек-актер, способный убедить самого себя, что поступал правильно, надеть на себя маску «гения зла» и остаться в этой роли.

А Ельцин? И. Гундаров прочитал его президентскую предвыборную программу 1996 года. Тут и объединение на основе идеалов свободы, справедливости и патриотизма. И уважение к собственным традициям. Равенство всех перед законом, приоритет духовности и культуры. Стремление обеспечить благосостояние народа. Вырастить здоровых и счастливых людей.

– У всех были благие намерения. Но известно, что ими и выстлана дорога в ад, – замечает Игорь Алексеевич. – Желание добра Отечеству совсем не гарантирует от причинения ему зла. Поэтому, когда мы придем к власти, нужно перво-наперво избежать известного «эффекта дракона». Так, чтобы, убив дракона, герои сами не стали чудовищами...

Иуды и Петры неизбежно будут...

Полагаться в этом только на самого человека во власти невозможно. («Это я вам говорю как врач-психолог!» – считает эксперт.)

Именно для этого и нужны гарантирующе-предохранительные механизмы.

Почему они нужны? Мудрая наша вера во Христа несет тончайшее наблюдение-предупреждение. Вокруг Христа собрались 12 апостолов. Пассионарных, желающих изменить жизнь к лучшему. Что называется, «элитная выборка». Но из двенадцати один оказался Иудой. То есть даже в команде благородных реформаторов и спасителей Отечества изменником может быть один из двенадцати. То есть – около 8% выборки.

– Если мы начнем строить гуманистическое общество (а я – его сторонник), то должны твердо знать – 8% наших соратников нас предадут! – заявляет эксперт.

Однако помимо Иуды среди апостолов оказался и колеблющийся Петр. Если Иуда неисправим, то Петра (трижды отрекшегося от Спасителя) все же можно направить на путь истинный. Правильно поручи ему нужное дело – и он за него жизнь отдаст. Стало быть, помимо 8% иуд в будущей команде (ССД) спасителей России окажется еще и 8% тех, кто может дать слабину. Все вместе – 16%. Каждый шестой. Так что нужно знать: при самых добрых намерениях у национально-патриотической команды, пришедшей к власти, – одна шестая часть будущих предателей и колеблющихся. И сразу их не отличишь. Именно для этого во власть и необходимо встроить механизм, оберегающий нас от сатанинских черт человеческого характера.

– Этим не занимались ни марксизм, ни либерализм. Реально человека никто не знает, – рассказывает И. Гундаров. – Марксисты думали, что нужно лишь отменить частную собственность – и все начнут, взявшись за руки, строить светлую жизнь. Либералы, наоборот, наделили частную собственность статусом панацеи от всех язв и пороков общества. Мол, наступит эра честной конкуренции и не будет никаких картельных сговоров. Но в человеке есть и божественное, и дьявольское. Затем и нужен профилактический механизм, от которого невозможно увернуться...

Принуждение к действию и репрессии

Итак, сама бюрократия никогда не примет закона о контроле над собою. Нужно ее принудить к этому. Для того нужна адекватная

по мощи сила. Одним из рычагов формирования такой силы эксперт считает обсуждение в обществе темы либеральных репрессий. Здесь можно подловить нынешнюю власть, принявшуюся муссировать тему «тоталитарных репрессий». Она вообще пытается свести само понятие «репрессии» к Сталину. Глаголет о «десталинизации». Самое время поговорить широко о том, во что нам обошелся либеральный эксперимент и что нам придумать, чтобы избежать подобных трагедий и потерь в процессе исторического строительства.

Что такое репрессии? Например, народ не желает проводить нынешнюю «модернизацию». Что сделает Президент? Начнет принуждать. «А сильно противящихся будет сильно принуждать!» – считает Игорь Гундаров, приводя в пример и реформу ЕГЭ, встретившую почти всеобщее отвращение, и предполагаемую «реформу» школы, и многое другое. А это – новые репрессии.

Обычно на слово «репрессии» Интернет-поисковики выдают тучу ссылок на материалы о сталинской эпохе. Людям впрессовывают в мозги, что репрессии – это либо Сталин, либо Гитлер. А потому, мол, «десталинизация» есть гарантия от повторения огромных человеческих жертв. Это полнейший вздор! Репрессии и массовое уничтожение населения присущи и либералам-«десталинизаторам».

Политические репрессии были в нашей истории и до СССР. Случались они и в других странах. Репрессии известны не только политические. Толковый словарь определяет репрессию как карательную меру, как наказание, исходящее из государственных органов. Репрессия – принуждение со стороны власти одной части населения к чему-то в интересах другой его части. Репрессии могут быть политическими, экономическими, военными и т.д. По конечным результатам это – ограничение политических прав, лишение гражданских свобод, насильственное переселение, высылка из страны, ограничение по доходам, военное подавление, отнятие жизни.

Так вот: если посмотреть на то, что происходило в отечественной демографии последние 25–30 лет, то понимаешь – мы подверглись валу самых жестоких репрессий.

Репрессий либеральных. Шедших под знаменами «борьбы со сталинизмом»...

Цена «реформ» – десятки миллионов жизней

Только что опубликованные результаты переписи населения РФ толкуются официозом успокаивающе: мол, нас 143 млн, с 2002 года мы уменьшились только на два миллиона. А за предшествующие десять лет – тоже на два миллиона. Дескать, четыре потерянных миллиона – неприятно, но не драматично. Можем наверстать. Но это – ложь. Особенно если брать картину не в статике (2010 год к 1990-му), а в динамике. Какой была бы численность населения РСФСР/РФ, если бы рождаемость оставалась на уровне советской, 1980-х годов?

Игорь Гундаров называет цифру: нас сегодня в РФ должно было быть 177 миллионов человек!

То есть мы де-факто только в РФ потеряли 34 миллиона душ. Если считать Украину и Белоруссию – то еще больше.

И это не эквилибристика. Возьмем динамику смертности в РФ с начала 90-х годов (*Рис. 1, в окончании главы, с. 429.*)

– С начала 1990-х смертность у нас резко взмывает вверх, полуторакратно. Это по демографическим законам невозможно! – поясняет эксперт. – При одновременном падении рождаемости. Это называли «Русским крестом», но он, к счастью, не русский. Вернее, не только русский, но и литовский, латышский, эстонский, болгарский, румынский, венгерский... Нам специально сместили сознание в сторону выражения «русский крест». Мол, это дефект вашего национального характера. Дескать, это вы только одни такие ущербные. Но на самом деле речь идет об общецивилизационном процессе. Какие-то глобальные процессы привели к тому, что сейчас норовят назвать «русским крестом»...

Почему смертность у нас так подскочила? Классическая наука ответа не дает. Что раньше было причиной ранней смертности? Ожирение, холестерин, малоподвижность-гиподинамия, сердечно-сосудистые болезни. В этом отношении СССР ничем не отличался от Запада. А тут – есть стали меньше, калорийность рациона упала. Гиподинамия уменьшилась – стоит только «челноков» вспомнить. Таблеток от гипертонии пить менее тоже не стали – а сейчас даже больше принимают. А смертность – просто взлетела. На фактор курения это не спишешь: оно дает смертность с лагом в 15–20 лет, да и курить по сравнению с советскими временами больше не стали. Экология? Она даже улучшилась: замерла промышленность,

химизация сельского хозяйства покатила вспять. Чернобыльская радиация никакого влияния на общую картину смертности не оказала.

Не менее поразительно резкое сокращение смертности в 1995–1998 годах. И точно так же удивителен новый ее подскок с 1999 года.

– Если считать правление Бориса Ельцина, то получим 5 миллионов «избыточно умерших», – показывает эксперт, объясняя, что избыточность – это та смертность, что превосходила в РФ обычную советскую смертность середины 80-х годов.

Правление Путина, заявившего о приоритете сохранения народа, – новый вал смертности, 6 миллионов избыточно умерших. Время Медведева – еще 2 миллиона. (Речь идет лишь о 13 миллионах избыточных смертей, а не о тех, кто мог бы родиться – но не родился.) Медведев попал на спад смертности.

Однако и тут мы видим странную картину. На спад смертности не повлияли так называемые «приоритетные национальные проекты»: смертность стала уменьшаться (в 2002–2003 году) – за два года до их официального объявления. При этом с 2010 года смертность стала опять увеличиваться.

Самое интересное, что смертность с 2003 года стала снижаться и в других республиках СНГ (данные 2003–2009 годов). (*Рис. 2.*)

Казахстан – минус 21%, Таджикистан – минус 17% и так далее. Только в Армении и Азербайджане смертность продолжала увеличиваться.

Почему? Официальная наука на сей счет помалкивает.

Беда с рождаемостью

А теперь посмотрим на рождаемость. Итак, дабы нация не вымирала, коэффициент рождаемости должен быть – 2,2 ребенка на женщину. Если ниже – то уже старение и вымирание народа.

Примерно такой коэффициент был в советской РФ (РСФСР) в середине 1980-х. А дальше пошло страшное, невероятное по скорости падение рождаемости. (*Рис. 3.*)

Упав почти вдвое, дальше она стала расти. Причем непонятно – рост начался в 1999-м, сразу после дефолта. И так называемые нацпроекты на рост рождаемости особого влияния не оказали.

А теперь посмотрим рождаемость по странам СНГ. (Рис. 4.)

Как видим, рождаемость в 1999–2009 годах растет везде. Лидируют Армения и Грузия. РФ и Украина – почти на одном уровне. А вот Белоруссия сильно отстает по росту. Что происходит? Наука не знает. Экология? Состояние медицины? Нет – это не то.

Возьмем смертность по некоторым республикам СССР до и после распада страны. Показатели были разные, но изменялись они до конца 80-х параллельно. А дальше – резкое расхождение. Смертность в «восточных» республиках падает, зато у «европейских» (РФ, Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии) – растет, да еще как! (Рис. 5.)

Неизбежный демографический кризис: много стариков – и мало молодых

А дальше мы переходим к еще одной беде – каскадным реакциям. К накатывающему на нас острому демографическому кризису: нехватке молодежи.

– В демографии есть банальный закон: сколько в этом году родилось детишек – примерно столько же будет у нас молодежи двадцать лет спустя. Столько двадцатилетних студентов, солдат, рабочих... – поясняет Игорь Гундаров. (Рис. 6.)

Здесь пунктиром показано число родившихся с 1972 года по нынешнюю пору. А сплошной линией – число двадцатилетней молодежи в РФ. Оно, как видите, начинает драматическое падение. Это, как видите, тяжелейшая ситуация, которая продлится и в 2030-е годы. Столько молодежи 20-ти лет, сколько было в РФ еще в 2008–2009 году, не будет ох как долго! Страна стремительно стареет. А старение – это колоссальная социальная (налогово-фискальная) нагрузка на экономику, угнетение производства, острейшая нехватка рабочих рук и мозгов, кризис в образовании, падение обороноспособности. Снижение с 2,4 млн двадцатилетних еще недавно (последний привет от СССР) – до 1,4 млн в 2014-м. А это – следствие того, что в 1993–1994 годах число рождающихся провалилось вниз сразу на миллион (с 2,4 млн рождений в год до 1,4 млн: привет от Ельцина, Гайдара, Чубайса и т.д.).

Начнется каскадная реакция: падения числа молодых. И увернуться от нее уже невозможно. Причем следующая

каскадная реакция (уменьшение числа молодых) последует еще через 20 лет – в 2033–2034 годах. Но ее хотя бы теоретически можно сдержать: если люди 1993-го и последующего годов рождения начнут обзаводиться 3–4 детьми на семью. Насколько это реально в условиях нынешней РФ, насколько сейчас тяжело заводить потомство и его содержать, насколько быстро распадаются нынче браки даже молодых – рассказывать не нужно.

– Предотвратить демографический обвал ближайших лет невозможно! – говорит И. Гундаров. – И никакая миграция (на которую уповают нынче в правительстве) нас не спасет. Желающих переселяться в РФ, во-первых, не очень много. Нет в мире «свободных табунов» – чтобы взять и здесь поселить. И как их жилищами обеспечить – если мигранты из Туркестана по миллиону в год начнут приезжать? Да и не дай бог: ведь мы в таком случае получим новое Косово через считанные годы...

Эта проблема сейчас наваливается на нас паровым катком. А общество говорит о чем угодно – но только не об этом...

Это то, что И. Гундаров называет последствиями либеральных репрессий против нашего народа. А Максим Калашников – плодами либерально-монетаристского геноцида под видом «реформ» и последствиями «избавления от имперского бремени» – развала СССР. Избавились от империи, поломали прежнюю цивилизацию, лишились индустрии и налаженной во второй половине XX века жизни – и получили демографическую катастрофу. Причем сильнее всего – именно для русских, которых вроде бы избавили от бремени содержания других республик.

Иначе этого не объяснишь.

Колоссальное ослабление жизнестойкости

Объяснить фантастически возросшие темпы вымирания нашего народа после 1989 года – кроме как «либеральными реформами», деиндустриализацией и сломом налаженной жизни – просто невозможно.

Игорь Гундаров считает нелепыми обвинения некоторых «ученых» в том, что русские-де, ведут нездоровый образ жизни, пьют и т.д.

Возьмем статистику потребления алкоголя – и статистику смертей от алкогольных отравлений. (Рис. 7.)

Как видно из графика, в 2001-м в РФ пили не больше, чем в 1984 году. Зато умирали – гораздо больше. Оно и понятно: в 1984-м мы жили в великой стране с великой культурой, да еще и с надеждой на реформы в духе прагматизма и здравого смысла. А в 2001-м – уже совсем иной коленкор. Опустошение. Депрессия. И огромное падение чисто биологического показателя – жизнестойкости.

И. Гундаров поясняет: в начале перестройки, когда еще жила надежда на лучшее, пить стали меньше. Но к 1995-му все вернулось на круги своя. Потом немного снизили, но зато после 1998-го стали наращивать объемы выпитого. Но гораздо страшнее другое: амплитуда графика смертей от алкогольных отравлений многократно превышает амплитуду колебаний «пьяной траектории». Значит, есть нечто, что в сочетании со спиртным убивает людей гораздо эффективнее. Иначе невозможно объяснить то, почему люди, выпивая в 1995-м столько же, сколько и советские граждане в 1984-м, умирали от выпитого намного больше?

Это нельзя объяснить тем, что пили суррогаты типа метилового спирта. А что – потом перестали пить суррогаты и перешли со спирта «Ройал» на коньяк «Хеннеси»? Ведь алкогольная смертность далее – несмотря на засилье «паленого пойла» – падает. Причем падает параллельно с падением общей смертности в РФ. Из-за чего?

И. Гундаров отмечает: ввели новый индекс – алкогольной летальности (смертности). Сколько населения умирало в год на литр выпитого алкоголя? (*Рис. 8.*)

Таким образом, в пересчете на одну и ту же дозу алкогольная смертность в начале перестройки падает, с развалом СССР и началом радикально-либеральных реформ – взлетает вверх. Потом – опять падает, а затем – снова начинает расти. Значит, есть нечто такое, убийственное, что ассоциировано с алкоголем, но что это – официальные демографы не знают. Да и не замечают этого. Точно так же слепы в сем отношении и разные правительственные программы.

И. Гундаров говорит прямо: мор среди людей и падение жизнестойкости вызывает, прежде всего, тяжкая, безнадежно-беспросветная духовная атмосфера на постсоветских пепелищах. Люди не видят смысла жить и рожать детей, не видят жизненных перспектив, они полны смертельной тоски и злобы. Здесь тот самый случай, когда духовное прямо воздействует на телесное (соматическое).

«Реформы» превратились в гигантский генератор тоски и депрессии народа. По сути, мы имеем дело с новым видом репрессий либерально-рыночного толка: психорепрессиями.

И. Гундаров говорит о том, что за последние 20 лет официальная наука и власти категорически отказываются включить в факторы для анализа положения такой показатель, как психическое состояние населения. Сфера духа, эмоций, отношений нигде не изучается серьезно: ни в науке вообще, ни в экономике в частности.

Дух прямо влияет на тело!

Чтобы проверить гипотезу о прямом влиянии психического на физическое, И. Гундаров с коллегами посмотрели статистику по странам Восточной Европы – с начала горбачевской перестройки. (Рис. 9.)

График показывает: смертность в СССР и социалистических странах СЭВ (Совет экономической взаимопомощи, Восточная Европа) с началом горбачевской перестройки снизилась! Обычно говорят, что у нас это связано с «сухим законом» Горбачева. Это чушь: в странах СЭВ никто не устраивал антиалкогольных кампаний, однако и там смертность падала, пока были живы надежды на перестройку.

Другое подтверждение факта либеральной психокатастрофы в наших обществах и ее прямого влияния на людской мор Игорь Гундаров нашел в статистике смертности от инфекционных болезней среди взрослых и детей. (Рис. 10–11.)

Что получилось? Если до 1990 года смертность от инфекций у детей и взрослых у русских была почти одинаковой (показатели плавно снижались), то после 1990 года линии графиков резко расходятся. То есть инфекционная летальность среди детишек продолжает снижаться. А вот взрослые принимаются умирать от заразы намного больше, по возрастающей. Такое впечатление, что их иммунитет, их сопротивляемость болезням резко падают – они ослабевают. Чем? Да все тем же душевно-психическим фактором. Ведь ребенок до 15 лет остается еще не общественным существом (у него еще не сформировались полностью личность, психика, смысл жизни, идеалы, понимание себя), которое к тому же охраняется взрослыми от бед и невзгод окружающего мира.

А вот сами взрослые люди приняли удар «реформ» на себя. От этого их жизненные силы иссякли. Они стали умирать от инфекций намного чаще. Причем видно: переходя 15-летний рубеж возраста, вчерашние дети получают такой же «психоудар» (сталкиваются с реалиями постсоветской жизни) – и тоже теряют жизнестойкость. Налицо «сцепленность» инфекционной и неинфекционной смертности. (Рис. 12.)

– Оказалось, что дух существует, и я как светский ученый вынужденно им занялся, – говорит Игорь Алексеевич. – Фридрих Энгельс сказал, что дух есть высший продукт материи. Но, сказав «А», мы не сказали остальных букв. Что такое дух, не знают сегодня и наука, и церковь. Меня, кстати, перестали приглашать на всякие церковные соборы, потому что мне сказали: «Ты духом занимаешься, а нужно все сваливать на большевиков». Чего тут думать? Да большевики тут только виноваты, потому что разрешили аборт. А я священникам прямо сказал: вы не понимаете великого открытия, сделанного религией тысячи лет назад, – о том, что дух напрямую влияет на соматические процессы в организме! На иммунную систему! На все остальное – включая и репродуктивную функцию...

А вот еще одно подтверждение догадки Гундарова: смертность в регионах, удаленных друг от друга на тысячи километров, в Калининградской и Амурской областях. Процессы тут аналогичны. Один и тот же фактор (дух) одинаково и одновременно воздействует на два совершенно удаленных региона. (Рис. 13.)

Зоны психокатастрофы

Тогда И. Гундаров и его команда решили измерять уровень духовности в нашем социуме. Как? По делам и поступкам. Убийства – маркер агрессивности и злобы. Самоубийства – маркер безысходности. Ослабление человеческих связей – разводы. Несправедливое распределение собственности – кражи. Общее духовное неблагополучие – преступность. (Рис. 14–15.)

Объединив убийства и самоубийства в единый показатель, сравнили траекторию этого фактора вкупе с траекторией смертности. (Рис. 16.)

– Умом Россию не понять? Здесь все ясно и наглядно, – поясняет эксперт. – Налицо четкая взаимосвязь убийств и самоубийств

(злости, обращенной либо вовне, либо на себя) с линией смертности от болезней. Корреляция – R -квадрат-0,9. Это братья-близнецы. Один и тот же фактор толкает людей на убийство (самоубийство) и подрывает их жизненные силы. Видно: в начале перестройки – животворящий дух, примерно два года. Потом – мертвящий дух. Потом – опять животворящий, сменяемый мертвящим. И то же самое – в плане рождаемости.

Уже можно сказать что за ельцинские годы в РФ недородилось 9 миллионов человек, столько же – за годы Путина и около 2 млн – при Медведеве. Прибавьте к этому 13 миллионов избыточно умерших за те же годы. Вот вам как минимум 33 миллиона потерь.

Найдена прямая связь между преступностью и общей смертностью по РФ. Есть четкий лаг: сначала растет преступность – а через год подсакивает смертность. Накапливается что-то, что действует и на соматические процессы. Верно и обратное: смертность падает с годовым запозданием после снижения кривой криминала. (Рис. 17.)

Таким образом, И. Гундаров доказывает то, что обществом можно управлять психоисторически (используем термин из «Академии и Империи» – Foundations – Айзека Азимова). Что можно осуществлять репрессии, давя на психику всего социума, – и получать миллионы погибших. Именно такие – либеральные – репрессии и обрушились на нас с 1989 года. Произошла психокатастрофа во многих сериях.

Одни и те же закономерности прослеживаются в других обломках Советского Союза. Вот Украина. Здесь иная траектория смертности, но ее сцепленность с преступностью очевидна. (Рис. 18.)

То же самое – в Беларуси. (Рис. 19.)

Очевидно: одна и та же психокатастрофа поразила весь Русский мир (РФ, Украина, Белоруссия).

А вот Таджикистан. Траектория смертности тут вовсе иная, но корреляция с криминалом – во всей красе. И тот же годовой лаг между преступностью и смертностью. (Рис. 20–21.)

Вот вам и источник общих людских потерь одной лишь РФ с 1989 года, которые можно исчислить в 33–34 миллиона душ. Потерь, которые сегодня грозят окончательно похоронить и экономику, и саму страну.

Рождаемость падает и у горцев...

Либеральные репрессии ударили и по горским народам Северного Кавказа. Обычно считается, что там – сверхвысокая рождаемость, что горцы размножаются, пока русские вымирают.

Эти представления несколько устарели. Вернее, рождаемость в республиках Севкавказа остается еще довольно высокой, особенно на фоне русских. Но посмотрим на картину северокавказской рождаемости в динамике... (Рис. 22–23.)

Как видите, рождаемость в Дагестане и Ингушетии, например, падает еще стремительнее, чем во всей РФ в целом. Просто исходно у них был очень высокий ее уровень. Так что некий фактор давит и на мусульман, и на православных, и на католиков, и на протестантов (если говорить о Европе). Мы снова говорим о влиянии именно духа. И очень интересно посмотреть, как сфера духа связана с травматизмом и катастрофами. Взглянем на график, где сравниваются преступность и авиакатастрофы... (Рис. 24.)

– Как видите, и здесь начало перестройки в 1985-м – животворящий дух. Падает число авиакатастроф, сокращается криминал. А потом приходит дух мертвящий, – поясняет Игорь Алексеевич. – Мы, кстати, опрашивали авиадиспетчеров. Они нам говорили: если приходишь на работу в тоске (жизненных проблем много, с женой нелады, денег не хватает, нечем платить по ипотеке), то начинаешь «отключаться». Видишь отметку самолета на радаре сначала справа сверху, а потом – уже в середине. Ибо «отключился» на время. И все понимаешь, к каким бедам это может привести, – но груз жизненных забот тебя все равно «вырубает». Ты не выдержишь того кошмара жизни, в который угодил. Психика человека не выдерживает...

Зеркало для «деесталинизаторов»

34 миллиона – с чем это сравнить? С репрессиями? Сталин в 1937–1938 годах расстрелял, как говорит Гундаров, около восьмисот тысяч человек. Такие данные приводят серьезные ученые-антисоветчики. А в РФ с 1989 года только, почитай, убитыми – 13 миллионов. (Неродившиеся в счет не идут.)

Сам Игорь Алексеевич это называть геноцидом упорно не желает, ибо, по его словам, пытается встроиться в то поле

«десталинизации», которое создают медведевские идеологи. Тот же Федотов, например. Он сказал как-то, что тоталитарный режим – это когда лес рубят, а щепки летят.

– Но тут не щепки, а целые стволы летят! – восклицает Игорь Алексеевич. – Как это назвать? Требую перепроверить мои расчеты! Допустим, я в два раза ошибся. Но разве 16–17 миллионов – мало? Это репрессии или нет? Репрессии, как вы помните, – это принуждение. И мы имеем дело с несомненным принуждением. Только форма у него особая. Новые технологии в ход шли.

Если же это не репрессии, то тут дело подпадает под уголовную статью...

– Наши правители призывают быть инновационными, обладать активной гражданской позицией, – говорит Игорь Алексеевич. – Значит, та информация, которую я вам донес, должна быть доступна каждому. Нажатием кнопки. И то же самое должны видеть те, кто стоит у власти. Для управления (понимания сути происходящего) нужны не более двадцати-тридцати базовых параметров. Необходимо создание в стране общественно-государственного Центра мониторинга качества жизни. Там должна быть база данных по всем регионам РФ и странам СНГ с 1990 года. Все это надо упаковать в компактную, удобную для пользователя форму. Все это надо вывешивать в Интернет, обновляя информацию каждые полгода. Можно собирать политиков и государственных руководителей (скажем, в Институте динамического консерватизма), показывая им: есть эффект от их стараний или нет. Действуют нацпроекты или же не действуют.

Скоро Владимир Путин будет в третий раз отчитываться перед Государственной думой. В силу того что формата такого отчета не существует, то говорить он будет о чем угодно (и очень красиво) – но только не о главном. А должно быть так: в каждом отчете премьера (послании Президента) нужно сделать обязательную (облигатную) часть: в ней – доложи обстановку по двадцати параметрам, дай сравнение с 1990 годом и со странами СНГ. Причем все это может идти параллельно с информацией из нашего Центра мониторинга качества жизни (ЦМКЖ). Тогда мы сможем сказать: «Извини, Владимир Владимирович, соловей ты, конечно, хороший, но в делах страны наблюдается полный завал!» Или наоборот. С Центром мониторинга качества жизни не поспоришь: аналога ему просто нет – нет иного центра. Общедоступный, такой ЦМКЖ поможет при принятии государственных решений...

По словам эксперта, подобный ЦМКЖ может выстраивать рейтинги разных регионов страны. Где самая высокая рождаемость? Где низкая? И кого нужно стимулировать?

Механизм самоликвидации

Таким образом, доклад И. Гундарова рисует яркую картину того, что так называемый либерально-монетарный эксперимент на постсоветском пространстве (и расчленение Советского Союза) стал гигантским психическим генератором смерти. Пси-генератором, работающим на депопуляцию. Мощностью в десятки миллионов погибших и неродившихся.

По словам эксперта, природа включает механизм самоуничтожения. Если вы пребываете в таких депрессии, злобе и тоске – так не живите. Не рожайте детей и убивайте друг друга всеми способами. Здесь не нужны лагеря и расстрельные рвы – действует гораздо более страшный механизм репрессий (или – по нашему мнению – либерального геноцида). Если ты в страхе и тревоге – все это называется и на мужской силе, и на сперматогенезе, и на овуляторном процессе.

– Природа запустила процесс ликвидации: если не хотите жить по-человечески – я вас уничтожу, – поясняет Игорь Гундаров.

Причем это касается и Западной Европы, где рождаемость колеблется на уровне 1,3–1,5 ребенка на одну женщину детородного века. (Самый высокий коэффициент во Франции – 1,97 при минимальном для простого воспроизведения в 2,2. – *Прим. ред.*) Как видите, капитализм нынешнего типа уничтожает те народы, которые в нем живут. Ибо порождает мертвящий дух, депрессию, злобу и душевное опустошение. И не помогают ни уровень доходов, ни товарное изобилие, ни «потребительский рай».

Гипотеза И. Гундарова о влиянии духовного на телесное подтверждается «ленинградским демографическим чудом». (*Рис. 25.*)

Рождаемость в Ленинграде (русский город, с началом блокады – изолированный полностью, никакой миграции, статистика выдачи хлебных карточек – точнейшая) втрое падает через 9 месяцев после начала войны – с весны 1942-го. А с 1944 года рождаемость даже превышает довоенную! Почему? Это – подъем духа. Город еще в блокаде, в нем голодно – но люди воспряли после побед Красной армии под Сталинградом и под Курском, после пробивания

коридора в кольце осады Ленинграда. Хотя окончательное снятие блокады города произойдет только в сорок четвертом, рождаемость в городе растет в три с лишним раза ДО деблокады! Хотя почти ничего материально не изменилось, но женщины, похожие на обтянутые кожей скелеты, уже ходили беременными, с огромными животами. Идеальное в чистом виде (вера в грядущую Победу) влияло на соматические процессы.

Нужно ли еще более красноречивое свидетельство в пользу главенства духовного фактора? В пользу того, что этот дух материализуется через человека?

Если люди воодушевлены и верят в будущее, если они идут за яркими вождями – то они и детей рожают. Даже в плохих условиях, в тесноте коммуналок. Как грубовато заметил И. Гундаров, и мужчины сильны, и женщины от страсти кричат, и кровати скрипят...

Если придет к власти истинно русский субъект стратегического действия (ССД), о котором говорит Андрей Фурсов, – в стране случится такое же демографическое чудо. Народ наш нужно снова окрылить и заставить поверить в новую Победу...

Рис. 1–2

Снижение смертности (%) в республиках бывшего СССР за 2003–2009 гг.

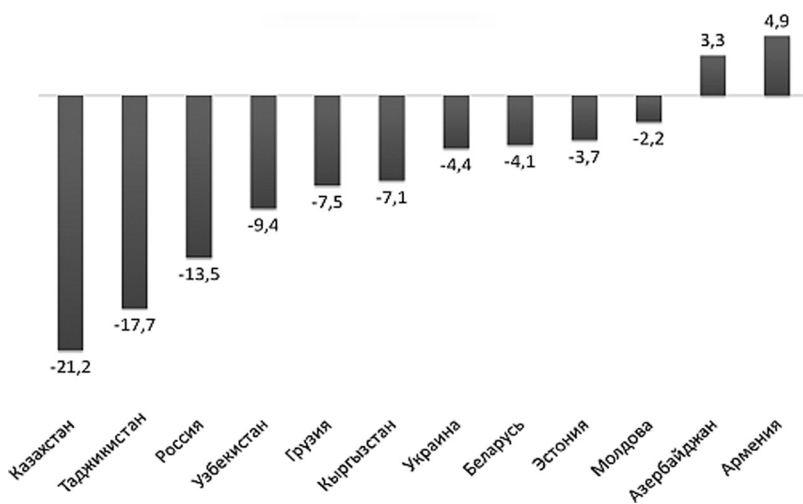

Рис. 3–4

Прирост рождаемости (%) в республиках бывшего СССР за 1999–2009 гг.

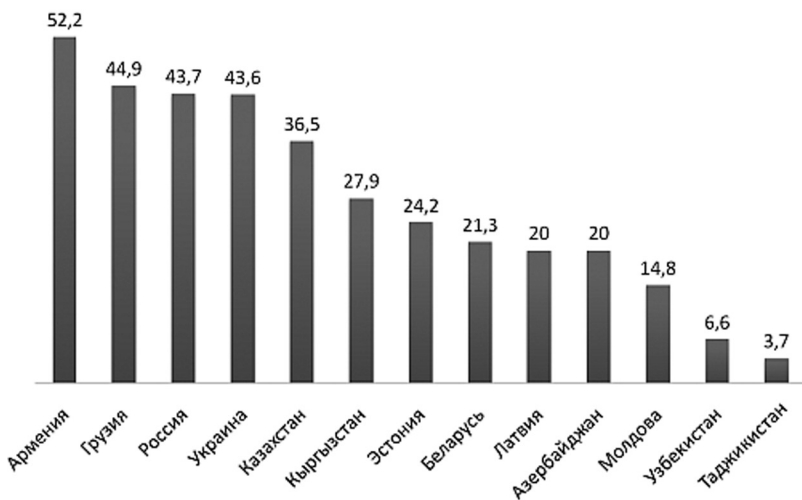
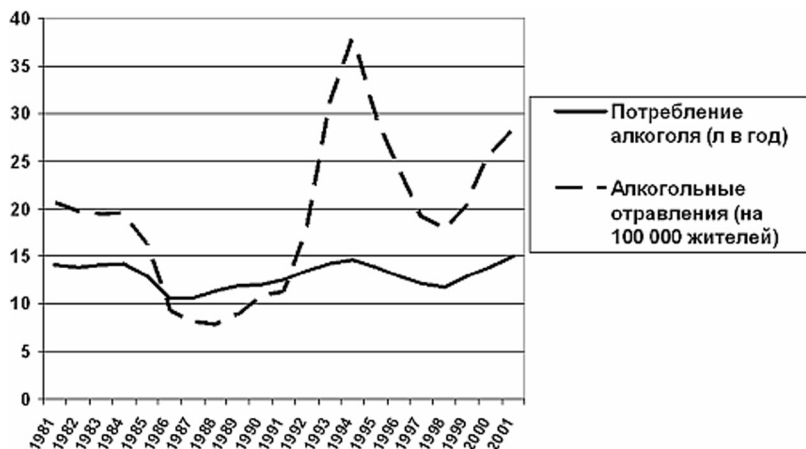

Рис. 5–6

Рис. 7–8

**Подушевое потребление алкоголя
и смертность от алкогольных отравлений
в России за 1981–2001 гг.**

**Количество алкогольных отравлений в России
на литр выпитого алкоголя в разные годы**

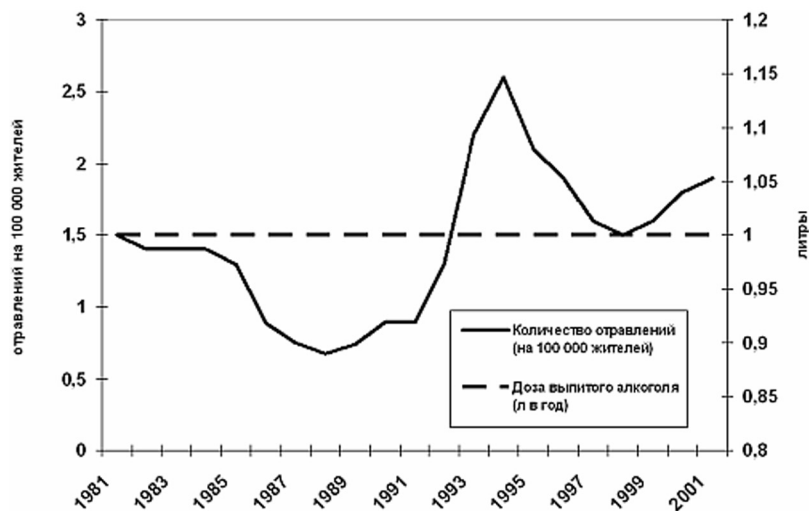
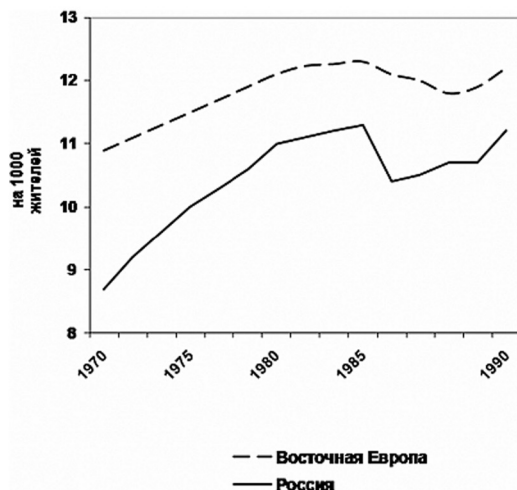

Рис. 9–10

**Снижение смертности с началом перестройки в России
и остальных странах СЭВ**

**Прирост смертности за 1990–1996 гг.
в разных возрастных группах (1990 г.=100)**

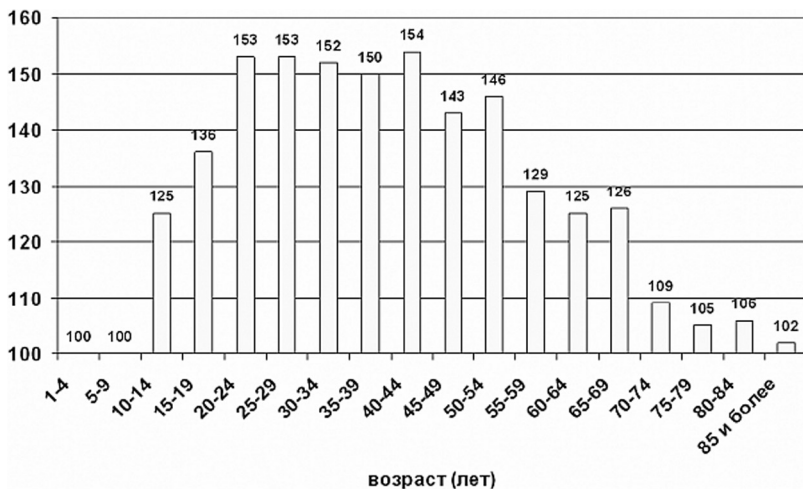
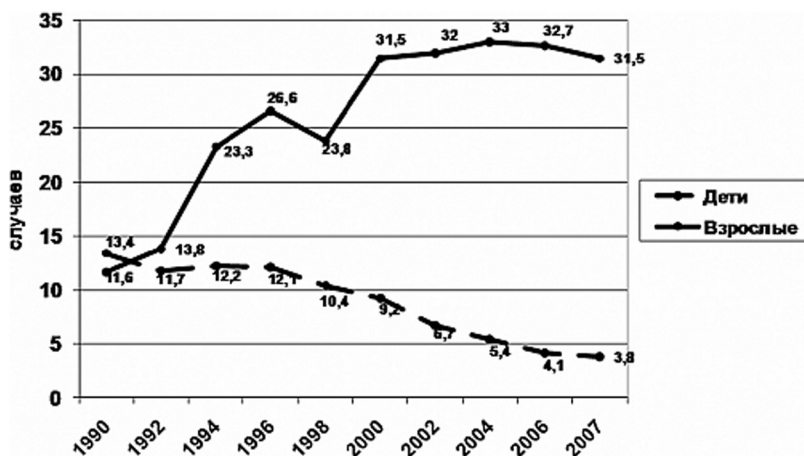

Рис. 11–12

**Разные причины динамики инфекционной смертности
у взрослых и детей в России**

**Сцепленность траекторий смертности
от неинфекционных и инфекционных заболеваний
в России (на 100 000 жителей)**

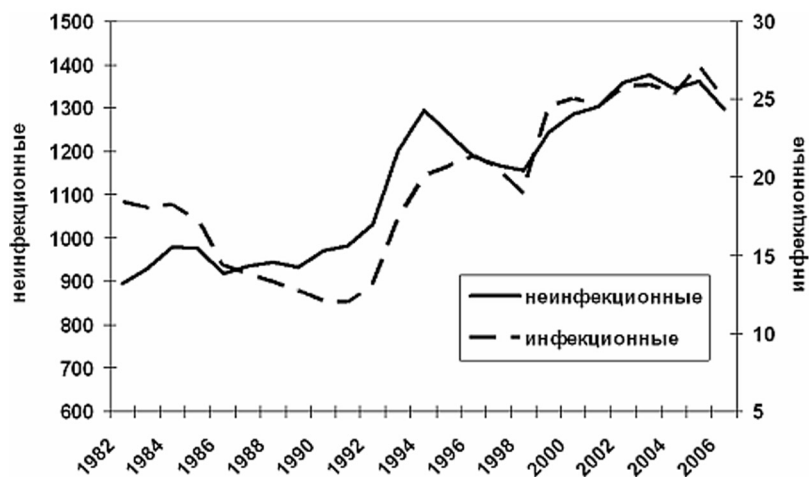

Рис. 13–14

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ДУХОВНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Виды неблагополучия

Маркеры

Агрессивность

Убийства

Безысходность

Самоубийства

Распад семейных уз

Разводы

**Несправедливое распределение
собственности**

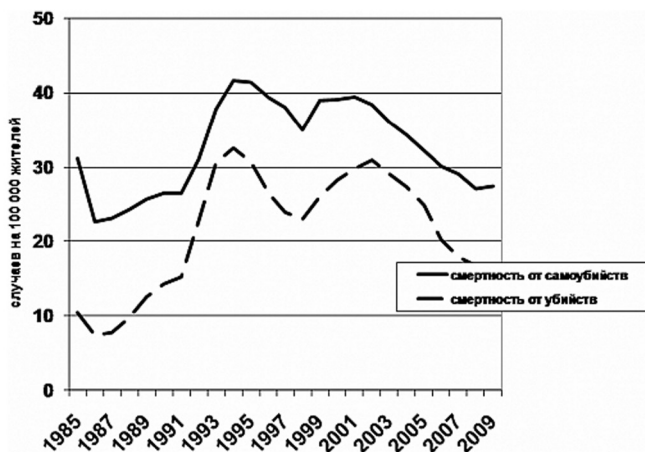
Кражи, грабежи

Общее духовное неблагополучие

Преступность

Рис. 15–16

Доказательство существования духовной атмосферы и ее влияния на поведение населения

Связь убийств и самоубийств со смертностью от болезней в России за 1985–2009 гг.

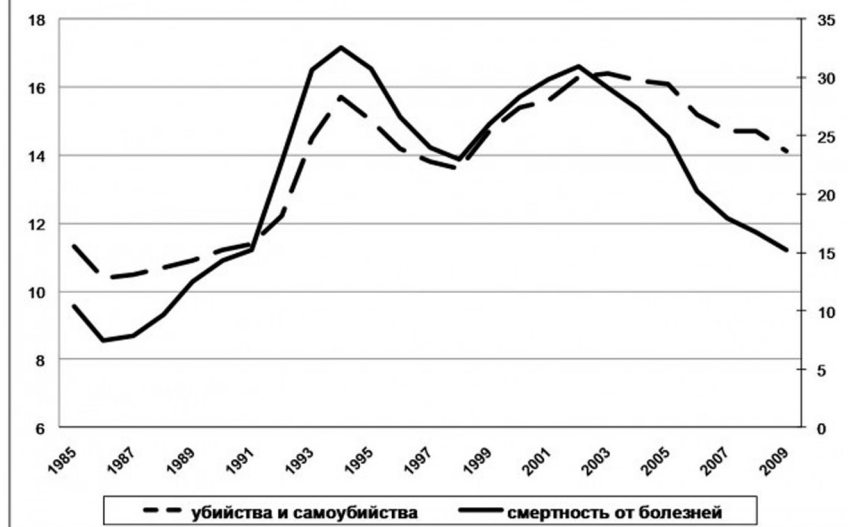

Рис. 17–18

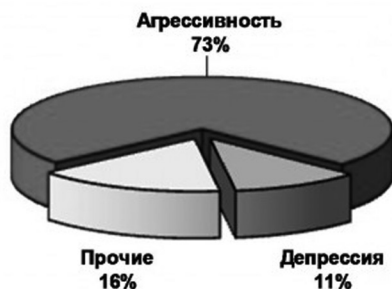

Рис. 19–20

Рис. 21–22

**Вклад агрессивно-депрессивного синдрома
в динамику смертности в странах СНГ за 1990–1996 гг.**

**Суммарная рождаемость в республиках
Северного Кавказа и России в 1990–2008 гг.**

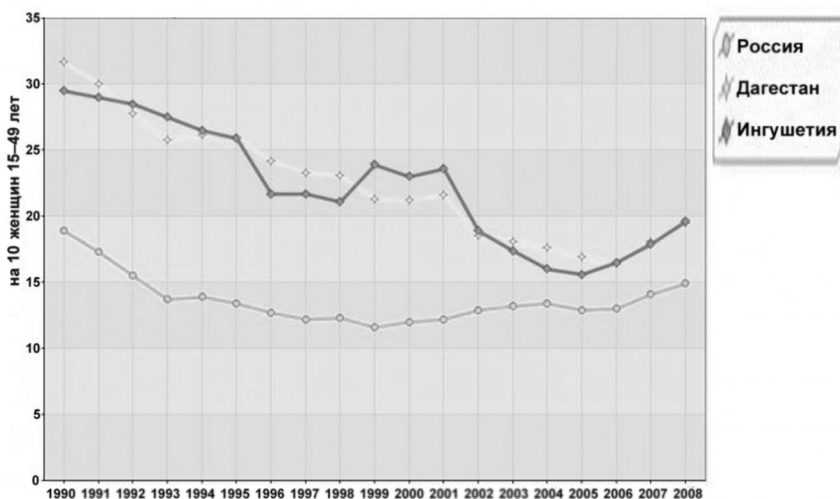

Рис. 23–24

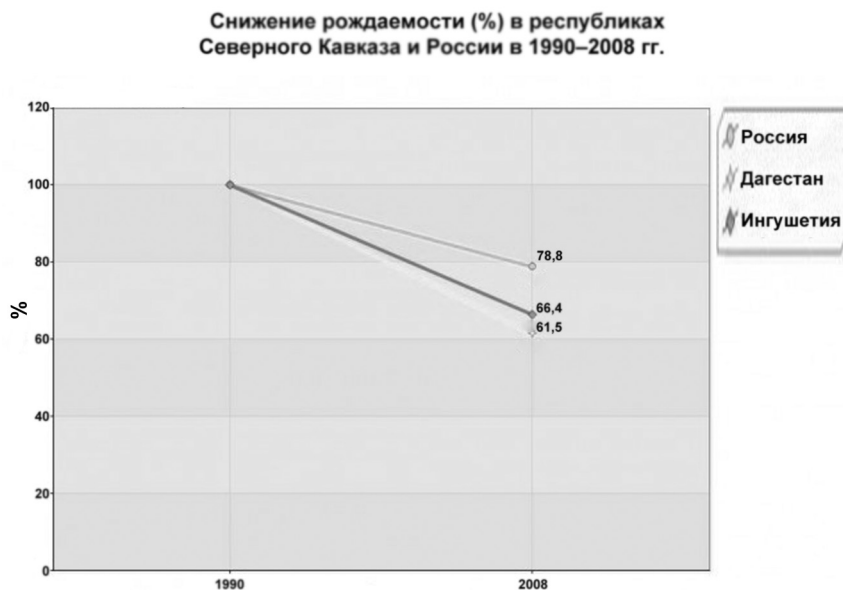

Рис. 25

В.А. Башлачев

ДЕСЯТЬ УДАРОВ ПО РУССКОЙ ДЕМОГРАФИИ

В своем докладе независимый аналитик, эксперт Русской доктрины, автор ряда монографий и множества статей по демографической динамике и ее современным тенденциям В.А. Башлачев коснулся наиболее острых моментов трагической истории России XX века и показал внутреннюю логику развития нынешней катастрофической ситуации с воспроизводством русского народа.

Великие люди давно понимали важность демографических исследований. Вот как относился к демографической стороне жизни страны китайский правитель Шань-Ян (IV в. до н.э.): **«Могущественное государство знает: число едоков в стране, число мужчин, чиновников и военных начальников. Если правитель этого не знает, то его государство будет расчленено».** И в Древнем Риме, еще в V–IV вв. до н.э., существовали специальные чиновники, «цензоры», которые проводили переписи людей, фиксируя число членов семьи, их пол, возраст. Цензоры следили, чтобы молодые люди, например, вовремя обзаводились семьей. Не выполнивших предписание высылали из метрополии в провинцию. Так, что умные правители давным-давно понимали: важна не просто численность населения, а целый ряд его параметров. Власть должна быть нацелена не просто на поддержание численности – важно непрерывное воспроизводство народа.

Шагнем из древности в век XX. Понятие «демография» ввел в обращение в 1855 году француз А. Гийяр (от греч. *demos* – народ + *grapho* – пишу). До него эту сферу социальных исследований называли «популяционистика» (от франц. и англ. *population* – население). Очевидно, что по замыслу автора демография должна была обозначать науку, описывающую именно народ. Ведь автор, отказываясь от французского *population*, явно и конкретно показывал: цель этой науки не население вообще, а *demos*, народ.

В XX веке в демографии корневое понятие «народ» подменили «населением». И это принципиальная и небезобидная подмена смысла. Это очень удобно с точки зрения чиновников и всех остальных, кто занимается демографическими исследованиями:

есть население, есть граница государства или губернии, собери всех вместе и изучай. Так официальные демографы «реку жизни» подменили «бочкой с водой».

В чем, на мой взгляд, состоит отличие населения от народа? Население можно «населить», пригласив народ из другой страны, как это стали делать во Франции в начале XX века. Думаю, многие знают, что в то время во Франции уже создалась ситуация, при которой число смертей стало преобладать над числом рождений. Население может появиться, а вот народ может только нарождаться. Поэтому народ нужно рассматривать с позиции саморазвития. Один человек, единица — он смертен, а народ должен жить вечно. **Поэтому я предлагаю относиться к демографии не с классической позиции «бочки», а с позиции «реки жизни», где существуют потоки.** Возьмем, например, Волгу. В нее впадают 150 тысяч речек и рек. Их питает миллион родников. Волга течет, впадает в Каспийское море. Период обновления реки Волги можно оценить в 20–30 дней. У народа период обновления равен примерно 80–90 годам. **Если рассматривать демографию с позиции «реки жизни», то и жизнь народа надо рассматривать в периодах и циклах: дети, отцы, деды или дети, матери, бабушки.** То есть мы берем три цикла, и период обновления становится равен уже не 20–30 годам, как это считается с точки зрения «поколенческого подхода», а 80–90 годам. В математике есть теория временных рядов, которая говорит однозначно, что процесс можно считать существующим, если произошло не меньше трех периодов обновлений. С позиции строгой науки, народом можно считать только ту совокупность людей, которая как народ существует не менее 200–250 лет. Это, кстати, к рассуждениям о том, что у нас сформировался российский народ. Это просто несерьезно. Как если бы мы с полной уверенностью заявляли, что у нас сформировался советский или американский народ. Нет еще трех поколений, для того чтобы устоялись основные факторы в этом народе, те, которые делают его народом.

Сделаю еще одно небольшое отступление. **Что, на мой взгляд, делает совокупность людей народом? Я бы выделил три фактора: это почва, кровь и дух.** Почва — это те условия и та жизнедеятельность, которая характерна для данного народа. Думаю, не надо объяснять, чем отличается русская почва от почвы, например, узбеков. Кровь для конкретного человека — это судьба: каким меня родили, таков я и есть. Для народа кровь — это монолитность

в течение многих лет, расовая монолитность. Дух – это вообще не материальное качество, но тоже наследуемое. Что же касается наследственности...

Когда говорят о ДНК, многие забывают, что она носит дискретный характер, ее можно рассматривать как, например, электрон. Электрон имеет волну и в то же время является частицей. Так же и ДНК имеет волновой характер. Мне как-то попали на глаза исследования, существуют ли в ДНК участки генов, которые характерны для данного народа. Так вот, те, кто проводил эти исследования, утверждают, что существуют. А вы посмотрите, примерно 40 лет назад никто не знал, что такое кибернетика, или каких-нибудь 100 лет не знали, что такое квантовая механика. Я думаю, что придет время, и все будут знать, что ДНК носит волновой характер и что дух носит наследственный характер. **А без понятия «дух» невозможно само понятие «народ».** Что такое еврейский дух, думаю, объяснять не надо, что такое цыганский дух тоже объяснять не надо. И русский дух тоже существует.

Итак, я говорю о трех главных факторах: о крови, духе и почве. Демография – это не цель, а инструмент, с помощью которого можно определить и оценить, улучшается развитие народа или, наоборот, ухудшается. Впереди нам предстоит рассмотрение ударов по русской демографии, и по этим ударам я попытаюсь показать, как можно определить ухудшение того или иного фактора именно по цифрам демографии. **Я постоянно повторяю, что правда жизни находится не в словах политиков или в трактатах идеологов – она заключается в цифрах демографии.** Если вы захотите определить, существует ли правда жизни в той или иной концепции или высказывании, пожалуйста, попытайтесь понять, можно ли ее подтвердить цифрами демографии или нет. Это очень важно. Если можно, тогда можно говорить, что демография – это инструмент.

Вернусь снова к понятию «народ». Если говорить о народе как о населении, то можно четко определить границы – губернии или государства. С народом сложнее. То, что можно говорить о русском народе, я попытаюсь показать на карте конца XIX века. Пунктирной линией обведены те губернии, где численность людей, которые сами себя называли великороссами, или малороссами, или белоруссами, составляла более 90%. **Вот оно, ядро русского народа.**

Можно посмотреть, как в течение многих веков оно растекалось по поверхности всей страны. Было устремление на запад, но оно

всегда встречало сопротивление со стороны поляков, венгров и прочих. На севере все упиралось в Северный Ледовитый океан, в Белое море. На юге пределом служили Черное море, горы Кавказа, солончаки и пустыни Средней Азии. А вот на восток русский народ двинулся очень уверенно. Например, после того как Ермак перешел Урал и до момента, когда русский человек достиг Тихого океана, прошло всего 70 лет. Представьте себе! А в то время не было железных дорог. Все перемещения осуществлялись в основном на лошадях и на лодках. Вот и весь транспорт. Хлеб тоже покупали не в Америке, его нужно было выращивать. Другими словами, человек в течение 70–80 лет двигался, обустривая эту землю, обеспечивая себе свою почву, свою жизнедеятельность. Хочется в данной связи опровергнуть устоявшийся миф о том, что, когда русский человек двигался на Восток, местные племена принимали его тепло, с дружескими объятиями. Тогда возникает вопрос, если повсюду царила дружеская атмосфера, то зачем тогда места жительства русских первопроходцев огораживались тыном, ставились остроги? Это к вопросу о духе.

Мы сейчас посмотрим как раз на Дальний Восток. Сейчас существуют понятия «украинский народ» и «белорусский народ», а во времена переписи 1897 года переписчики записывали язык: великорусский, малорусский, белорусский. На Дальнем Востоке, например, русских в Амурской области было 86%, а в Приморском крае – 51%. А кто были остальные? Китайцы, корейцы, местные народы. И это была их почва, между прочим. И по почве, и по духу, и по крови это были совсем другие народы. Однако русский народ прошел и заселил такую территорию, которую восточней Урала я бы определил так: ширина примерно 800 километров, она к Енисею сужается где-то до 200 километров, за Байкалом расширяется до Амурской области и до Тихого океана. Это основная территория расселения. Почему я об этом говорю? **Потому что сегодня это, как и территория центральной России, – территория русского вымирания.** А ведь это та территория, которая была освоена по численности населения в прошлые века достаточно плотно. И раз мы говорим об ударах, то, прежде чем говорить о них, **надо ответить на вопрос, а был ли тот объект, по которому наносились удары? Может, вообще никакого развития у русского народа не было?**

Вот диаграмма, которая показывает ретроспективу переписей (они тогда назывались ревизиями податного населения, или ревизскими сказками) с 1678 по 1897 год. (Рис. 1.)

По переписи 1678 года можно оценить численность. Переписи времен Ивана Грозного тоже были, но они представляются мне недостаточно информативными. А по переписи 1897 года можно обо всем судить достаточно уверенно, потому что переписывалось податное население в виде количества мужчин, а дальше пересчитать численность уже не сложно. К этому времени вся левобережная часть Днепра (левобережная Украина) и Белоруссия были в составе Московского государства. Через 100 лет, после того как Польшу разделили, уже западная, правобережная часть Украины попала в состав нашего государства и в переписи. По данным этих переписей можно вычленить финнов, немцев, евреев, южные народы, кавказцев, а также вычленить русскую составляющую, которая и есть русский народ. Никто в то время не делил его на украинцев, белорусов или великороссов. Что показывает этот график, на что бы я обратил внимание? Во-первых, он линейный, в логарифмической шкале. Это говорит о том, что существовал период удвоения или период ускорения, как угодно: проходило 50–60 лет, и численность удваивалась. Сначала было 10,5 миллионов, а к 1897 году стало 84 миллиона. Из них великороссов 55,7 миллиона, малороссов – 22,4, белорусов – 5,9. Таким образом, по этому графику можно достаточно четко сказать, что объект был, развивался.

Возникает вопрос за счет чего, кто развивал русский народ? Самый первый ответ, который можно дать, – это царская Россия. Давайте посмотрим, что говорят переписи. Там много сословий, но более 90% составляют две группы: податные вольные люди и податные крепостные люди. Податными людьми назывались те, кто были обязаны платить подать государству в отличие от ясачных народов, которые платили ясак своим князькам, а те, в свою очередь, платили непосредственно царю. Чем податные вольные люди отличались от крепостных податных? Если обратиться к Ключевскому, то он пишет так: ответственность за податную исправность несет владелец этих крестьян. То есть крестьяне сами не ответственны перед государством, а ответственен владелец. А вольные податные люди несли ответственность сами. Это очень большая разница. Крестьянский мир – это вся деревня, пространство данного села, все платили одной суммой. Собирался сход, и решали, кто и сколько внесет в ту сумму, которую обязаны платить государству. Тогда ответственность человека перед государством и царем состояла из двух вещей: ежегодно платить подать в деньгах и ежегодно

выделять количество рекрутов в армию. В те времена полагался один рекрут от 50-ти мужчин.

Посмотрим, как изменялась численность вольных податных и крепостных. Число вольных за период крепостного права увеличилось с 3,4 миллиона до 23,8, то есть в восемь раз. А у крепостных – с 8 миллионов до 24, то есть только в три раза. Обратите внимание, это очень большая разница в скорости. Выходит, если говорить серьезно, что **Россию развивал вольный народ. Существовала великая ценность, которая выражалась в двух словах: земля и воля.** Земля нужна была для хозяйственной деятельности, а воля нужна для того, чтобы чувствовать себя русским человеком. Давайте посмотрим на Сибирь. Кто развивал Сибирь? Ермак перешел уральские горы вопреки желанию царя. А если мы посмотрим, как основывались города Тюмень, Томск, Иркутск, то мы увидим, что их основывали вольные люди, и уже потом приходили служилые. И когда нам говорят, что царь повелел заложить город, то вы поинтересуйтесь, кто на самом деле заложил этот город? Кто заложил город Уральск на Яике? Казаки!

Итак, я утверждаю, что Россия развивалась вольным народом, у которого в основе духа была земля и воля. А что такое русская воля? Чувствовать себя свободным и независимым!

Теперь ответим на вопрос, как стало возможно такое ускорение в два раза за 50–60 лет? Какие человеческие или демографические качества это обеспечивали? Обратимся к переписи 1897 года. Там есть однолетние группы – численность детей, чей возраст можно определить так: 2 года, 3 года и т.д. В демографии есть такое понятие, что смертность в диапазоне от 5 до 20 лет минимальна. Это когда один человек на тысячу умирает, это самый твердый показатель. Это как железный метр. Если взять за показатель численность растущих детей, то более твердого показателя я не знаю. Это, по сути, то, что я называю демографическим градусником. Он показывает, как развивается демографическое здоровье народа. Если рост этой динамики достаточно устойчив – демографическое здоровье народа в порядке. Если есть провал, это значит, что был нанесен какой-то удар. (Рис. 2.)

Я специально привел три губернии, где наибольшая численность великороссов – Вологодскую, Новгородскую и Воронежскую, и три другие губернии: две малороссийские и одну белорусскую. Тот, кто занимался динамическими системами, знает, что первым

делом надо отфильтровать флуктуации. Надо выделить ту составляющую, которая есть тренд или тенденция. Видите, у них у всех тенденция фактически одинаковая. Именно постоянный прирост численности растущих детей и явился тем фактором, который обеспечил удвоение населения за 50 лет. Вот это демографический градусник, это, по сути дела, основа того динамического подхода, который я и пытаюсь вам описать! Та река жизни, которая отличается от классической демографии.

Эти графики мне нужны были для того, чтобы показать: да, был объект, по которому могли быть нанесены удары.

Теперь зададимся вопросом, **существует ли тот субъект, который был заинтересован в том, чтобы уменьшить жизнеродность русского народа? Проще говоря, вообще очистить русскую равнину от русских?** Давайте поищем. Привожу всего три фрагмента. Они показывают, что субъект действительно существовал. Аналитик, профессор Берлинской академии, ездил специально в Россию, чтобы изучить, как развивалось землеустройство, и сделал вывод: еще 20 лет, и Россия станет совсем другой страной. Это было во времена столыпинской реформы. Другой специалист, француз, председатель палаты биржевых маклеров Парижа, тоже делает аналогичный вывод: в ближайшие 30 лет Россию ожидает огромный подъем. Третьим был редактор экономического издания. Он четко говорил о демографии, о том, что численность России ежегодно прирастает на 2,7% и что к 1948 году население России достигнет 344 миллионов человек. **Эти расчеты, конечно, примитивные, но они четко доказывали, что Россия к середине XX века будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом смысле.** Таков был вывод. Возникает вопрос: эти деятели ездили ради отдыха в Россию, за собственные деньги? Не думаю. Значит, был какой-то субъект, который мог их финансировать и в интересах которого эти исследования велись. Вы можете в этом усомниться, но таково мое предположение. И чем дальше я этим занимался, тем больше гипотеза перерастала в уверенность. Кто же этот субъект, в интересах которого ездили в Россию эти деятели? Поиск этого субъекта привел меня к концепции Маккиндера.

В конце Первой мировой войны английский географ Британского географического общества Маккиндер отчеканил концепцию в формулу: **«Тот, кто правит Восточной Европой, господствует над Heartland. Тот, кто правит Heartland, тот**

господствует над **«Мировым островом»**. Тот, кто правит **«Мировым островом»**, тот господствует над всем миром». В чем суть этой формулы Маккиндера? Во-первых, ее форма и содержание однозначно показывают: концепция разработана для тех, кто стремится к господству над всем миром. Во-вторых, пространство Восточной Европы – это, прежде всего, Русская равнина. Так что если в концепции Маккиндера и применялось понятие «Сердце мира», то ему максимально точно соответствует именно Русская равнина. Поэтому концепцию Маккиндера следует резюмировать так: **«Тому, кто добивается владычества над миром, обязательно надо овладеть Русской равниной»**. Как говорят математики – это необходимое условие, без которого функция в принципе существовать не может. Стратегическая цель владычества над всем миром без овладения Русской равниной в принципе не реализуема.

Ретроспективный взгляд через концепцию Маккиндера на события XX века позволяет увидеть ошибочность многих официальных объяснений политиков. Маккиндер не указывает территорию конкретно, но я думаю, что, зная географию Евразии, вы можете ее представить. Так вот, Маккиндер не указывает эту границу, но по тому, как он ее описывает, ее можно представить. Начинается она от Новой Земли, идет вниз, ближе к Финскому заливу, потом пересекает Украину, переходит к Кавказу, захватывая Каспийское море, захватывая северную часть Ирана, Афганистан, Тибет, Синьцзян, как сейчас говорят в Китае, Монголию и уходит на Север в район Колымы. То есть это территория внутренняя, он это называет континентальная цивилизация, это часть, которая недоступна для морского проникновения.

Для кого делал концепцию географ? Наиболее простой ответ: концепция Маккиндера разработана в интересах правящих кругов Великобритании. Но это поверхностный ответ. Понятие «правлящие круги» ничего не объясняет. В любой стране у власти правящие круги. Что это за «круги» в Британии – конкретно? Когда говорят, что Британией правит королева, – это для красного словца. Ведь сама королева Британии – лишь привлекательная «этикетка», лэйбл. Считать правящими кругами наследственную, с седыми традициями английскую аристократию, заседающую в палате лордов, можно лишь в насмешку. Аристократия – это все же лучшие люди. Какая же палата лордов «власть лучших», если они ничего не решают и ни на что не влияют? **Так что хотя концепция**

Маккиндера подается от имени Королевского географического общества Великобритании, но за ним явно «торчат уши» иных сил, стремящихся к владычеству над всем миром. Этим силам посвящено множество исследований и даны наименования «мировое правительство», «невидимая рука», «мировая закулиса», «фининтерн» и так далее. Эти наименования, однако, исходят из классической иерархической пирамидальной структуры управления, которую наверху венчает правитель – царь, король, император и т.п., что в корне не соответствует реальному положению дел. Реально эти силы организованы по сетевой структуре. Сетевая структура – это конечное множество «центров управления», объединенных не функцией подчиненности, а функцией единства цели. Конечно, внутри каждого «центра» существует строгая иерархия управления. Но между центрами нет зависимости подчиненности, а есть периодическая координация для достижения единой цели. В сетевых структурах, добивающихся владычества над миром, следует выделять две составляющие. Одна – это центры масонских лож. Вторая – центры банкирских домов. **Эту сетевую структуру масонских и банкирских центров так и обозначим – СС МБЦ.** Главное, что следует отметить как характерное свойство СС МБЦ, – **это тайная нацеленность на обладание властью во всем мире.** Концепция Маккиндера и была разработана в интересах СС МБЦ для обеспечения владычества над всем миром Земли. Но оно невозможно без овладения Heartland и Русской равниной.

Итак, мы выяснили, что существовал субъект, который был заинтересован в том, чтобы овладеть Русской равниной. Но почему вдруг этому субъекту помешал русский народ? **История показала, что русский народ освобождается от захватчиков, невзирая на то, есть правительство или нет.** Про польскую интервенцию не стоит даже говорить, это все понимают, но возьмем времена Наполеона. Он дошел до Москвы, а ведь Александр I и его правительство, по сути дела, сидели в Петербурге и ничего не делали для спасения, для помощи Кутузову. Это если говорить откровенно. XX век тоже показал, что, хотя Гитлер и дошел до Волги, русские его откатали опять-таки до Берлина.

В связи с этим позвольте небольшое отклонение. Существуют данные, которые говорят, сколько людей во время Великой Отечественной войны было мобилизовано на фронт. Там указано с

точностью, сколько русских, сколько белорусов, сколько украинцев, сколько армян и всех прочих. **Так вот, если посмотреть те данные по переписи 1939 года, то мы увидим, что на 95% Советская армия состояла из русского народа!** Вы мне не верите? Хорошо, проверьте. Обратитесь к переписям, к архивам министерства обороны. Итак, Советская армия на 95% состояла из русских. Это, между прочим, можно и по героям Советского Союза определить. Поэтому говорить, что у нас был такой славный интернационал, где все в одинаковой степени содействовали победе над Германией, смешно. Впрочем, это не я говорю, это вся правда жизни в цифрах демографии. Обратитесь к ним, и вы все поймете. Только берите не общее население, а оцените, какое количество мужчин в 1939 году было численностью того возраста, который с 1941 по 1945 год находился в диапазоне 18–45 лет. И все. Цифра находится элементарно. А потом уже и смотрите, из кого состояла Советская армия.

Теперь вернемся к нашей теме. Тот, кто владеет Русской равниной, тот владеет миром – это необходимое условие и без его выполнения невозможно мировое господство. Но как говорит математика, хотите узнать функцию, найдите необходимые условия ее существования. Если вы не можете найти необходимые условия, значит, вы не можете исследовать функцию. Итак, у нас есть субъект, который был заинтересован в господстве над Русской равниной и над миром. И допустим, что у него были основания ударять по русскому народу. Рассмотрим эти удары.

Первый удар произошел в 1910-е годы. Я не буду говорить ни про Германскую войну, ни про смуту 1917 года. Я буду говорить о потерях при этом ударе. Для этого по динамическому подходу следует разделить детские и взрослые потери. Итак, раньше я показывал шесть губерний, в которых существовала тенденция прироста численности по году рождения. Вот эта диаграмма показывает, как идет растущая численность детей 16 губерний. (Рис. 3.)

Она сделана по переписям 1897 и 1926 годов. Пульсации мы забудем, существовал тренд. После 1910 года был отмечен резкий провал, и все восстанавливается где-то к 1925 году. Приведенный график касается 16 губерний, но можно взять весь русский народ и оценить, каковы были детские потери. Только тут надо иметь в виду: после смуты 1917 года западные границы сдвинулись, и поэтому рассматривать в целом весь русский народ – великороссов, малороссов и белоруссов – будет некорректно.

Возьмем только великороссов. На данной диаграмме показано, как бы вела себя функция прирастания детей, если бы не было удара 1910-х годов. (Рис. 4.)

Левая часть провала – это потери от Германской войны, правая – это потери от смуты 1917 года. **Так вот, детские потери великороссов оцениваются в 5–6 миллионов.** Это нерожденные или погибшие в это время. При этом потери от Германской войны оцениваются примерно в 2 миллиона, а от смуты – в 3–4.

Как найти взрослые потери? По данным, которые имеются, можно проследить, как шел прирост в царской России с 1896 по 1914 год. Так вот, взяв за основу этот прирост, можно оценить общие потери великороссов на основании двух переписей. (Рис. 5.)

В 1897 году своим языком называли великоросский 55,7 миллиона человек. А в 1926 году отнесли себя к великороссам 77,8 миллиона. Так вот, по данным этого прироста можно четко вырисовать, как численность изменялась начиная с 1897 года. Допустим, что не было удара 1910-х годов, и эту же кривую продлеваем до 1920 года. Это одна функция. Берем данные 1920 года и считаем назад. Получаем интервал. Так как у нас эти функции нелинейные, то эта разница не составляет какую-то конкретную цифру, но указывает пределы, в каких следует искать потери. Для нас это пределы в 13 миллионов великороссов. Давайте из этих 12–13 миллионов потерь вычтем детские потери, и мы найдем взрослые потери. Из чего они состоят? Они по Германской войне достаточно хорошо посчитаны, сколько там погибло, сколько в плену погибло, сколько раненых погибло, отсюда я вычленил долю великороссов. Получилось 2–3 миллиона. Это взрослые потери при ударе 1910-х годов. А вот от смуты, я имею в виду от смуты 1917 года, остается 4–5 миллионов.

Многие говорят, что это потери Гражданской войны. С этим, конечно, нельзя согласиться. Нам много показывали фильмов и много написано книг, что во время Гражданской войны только и дело, что рубили шашками и стреляли из «Максима». Я утверждаю, что на самом деле Гражданская война была перемещением войск. Да, в смуте 1917 года очень многие пострадали от ЧК. Или эмигрировали. **Но основная потеря 1917 года была от слома социального порядка.** Почва ушла из-под ног, та основа, на которой все развивалось. Естественно, смертность увеличилась. Так же точно она увеличилась и в 1990-х годах. Если говорить конкретно, то в 1990-х годах смертность увеличилась в два раза,

и увеличилась она от слома того социального порядка, который существовал.

Теперь рассмотрим удар 1920-х годов. **Основной удар был нанесен по русскому народу, по тому фактору, который я называю русский дух. В нем я выделяю три главные опоры: это язык, это мораль и это самосознание человека.**

Начнем с морали. С точки зрения саморазвития народа, в любой цивилизации, от японской до европейской, можно выделить один элемент, общий для всех. Это элемент морали. В чем он заключается? **Мораль требовала крепкого взаимодействия отца и матери детей.** Это вполне понятно. Родить ребенка непросто, но тем более непросто его вырастить. С точки зрения оптимальных систем, совместная жизнь отца и матери в воспитании детей – идеальна. Мораль требовала устойчивой семьи, и в 1920-х годах удар был нанесен именно по этому основному элементу, общему для всех цивилизаций. В 1917 году власть взяли большевики. На какой концепции они строили свое переустройство мира? На основе концепции Маркса. Что мы найдем в ней по вопросу морали? Мы найдем требование общности жен, общности детей и ликвидации семьи. Это сейчас уже забыто. Сейчас коммунисты утверждают, что Маркс имел в виду ликвидацию буржуазной семьи. Большевики начали внедрять теоретические основы марксизма на практике. Про Александру Коллонтай и ее теорию стакана воды, думаю, все знают. Еще одним «достижением» большевиков стала отмена запрета на преследование педерастов. Отменили церковный брак и вместо него стали заключать брак гражданский, который можно было расторгнуть по первому требованию сторон.

Теперь обратимся к так называемой социализации женщин. Мне в руки попал документ, где черным по белому было написано: «Саратовский губернский совет постановил, что брак – это продукт социального неравенства. С 1 января 1918 года отменяется право постоянного владения женщинами, достигшими 17 лет. Декрет не распространяется на замужних женщин, имеющих пятерых или более детей. За бывшими владельцами (мужьями) сохраняется право на внеочередное пользование. Отчуждаемые женщины, попадающие под данный декрет, изымаются из частного владения и объявляются достоянием всего трудового народа. Распределение отчужденных женщин предоставляется советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – губернскому, уездным и сельским

по принадлежности. Граждане мужчины имеют право пользоваться женщинами не чаще 4-х раз в неделю и не более трех часов». Представляете, какая регламентация? «Мужчина, желающий воспользоваться народным достоянием, должен предоставить от рабоче-заводского комитета или профессионального союза удостоверение о своей принадлежности к трудовому классу». А вот во Владимирском совнаркоме пошли еще дальше: «...девушка по достижении 18 лет считается государственной собственностью. Она обязана под угрозой строжайшей кары зарегистрироваться в бюро свободной любви в Комиссариате надзора. Она получает право выбрать из мужчин в возрасте от 15 до 45 лет мужа-сожителя... Согласия мужчины в этом случае не требуется. Мужчина, на которого падает выбор, не имеет права протестовать». Примерно таким же был декрет Екатеринодарской губернии. Это было конкретное воплощение идей марксизма.

Все эти рассуждения будут только словами, если я не представлю цифры. Вот как можно выразить сдвиг морали городской молодежи СССР по положению на 1925 год: в течение года распался каждый пятый брак. В царской России разводом заканчивалось девять браков из тысячи, то есть меньше, чем один из ста. А здесь цифры увеличились в 200 раз. Вот он, результат удара по морали.

Теперь, я думаю, нужно обратиться **к удару по языку**. Я уже говорил, что в факторе духа язык играет большую роль. Многие века развивался единый русский народ. За столетия сложились в нем местные наречия. Недаром русская пословица говорит: «Что ни город, то говор». Ломоносов говорил о русском языке так: великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, краткость греческого и латинского языка. Действительно, русский язык обладал всеми этими качествами. До сих пор есть говоры: псковский, московский, вологодский, поморский, вятский, сибирский, галицийский, полтавский и т.д. При всероссийской переписи 1897 года людей просили указать, какой из трех языков (говоров): великорусский, малороссийский или белорусский – ваш родной? Эти ответы и легли в основу переписи 1897 года и исследования Менделеева:

- великороссов – 55,7 млн чел., или 66%;
- малороссов – 22,4 млн чел., или 27%;
- белорусов – 5,9 млн чел., или 7%.

Для того чтобы подтвердить, что циркуляры принесли большой вред именно в делении языка, давайте посмотрим на три области на стыке Украины и нынешней России: Курскую, Белгородскую, Воронежскую. В 1897 году назвали свой язык великоросским 70%, а малороссийским 29%. В 1926 году число малороссов уменьшилось на 3%, а русских – увеличилось на три. Но самое ужасное произошло в 1930-е годы, когда стали требовать назвать национальность. В итоге число великороссов увеличилось на 18%, а малороссов уменьшилось на 19%.

Я утверждаю, что в 1920-е годы был нанесен серьезный удар по русскому самосознанию. Столыпин говорил, что народ, не имеющий самосознания, – это навоз, на котором произрастают другие народы. И мы это в XX веке наблюдаем постоянно. Как подавить самосознание? Сошлюсь на Игоря Ростиславовича Шафаревича. Им была проделана прекрасная, математически точная работа по русофобии, где он конкретно показал, как подавлялось самосознание русского народа начиная с 1917 года. В частности, русским людям ежедневно и ежечасно внушали, что они ни на что не годные животные, пьяницы, свиньи. Это и теперь продолжается, не хуже, чем в 20-е годы.

Давайте перейдем к 1930-м годам, они не менее интересны. Если мы говорили, что в 1920-х годах был произведен удар по морали, **то 1930-е годы можно охарактеризовать как удар по почве.** Как его можно оценить? Точно так же, как потери 1910-х годов. Берем прирост, который был с 1897 по 1925 год, и продолжаем его в тридцатые. Оцениваем, каковы же были общие потери. (Рис. 6.)

Но о 1930-х годах нельзя судить, выделив отдельно великороссов. В это время уже были жесткие границы. И малороссы, и белорусы с 1929 по 1939 год жили в одних и тех же границах. Влияние переписчиков, которые вводили людей в заблуждение, требует рассматривать не отдельно великороссов, а весь русский народ в границах 1929–1939 годов. Берем данные 1926 года, рисуем кривую, берем 1939 год – данные переписи и находим сумму, что потери оцениваются в 7,5 – 8,5 миллионов. Отчего эти потери? Я уже слышу официальную версию, что это влияние коллективизации. Но простите, я сам сын и внук крестьянина и прекрасно знаю, как шла коллективизация. Только одной коллективизацией это не объяснить. К репрессиям второй половины 30-х годов это тоже не имеет отношения. **Причина, которая привела к потерям**

1930-х годов, кроется в таком понятии, как раскулачивание.

В 1929 году была создана комиссия ЦК ВКП(б) по переустройству деревни. Эту комиссию возглавлял член ЦК ВКП(б) Яков Эпштейн, который в то же время был наркомом земледелия СССР, председателем колхоз-центра, который руководил организацией колхозов. Он же возглавлял комиссию переустройства, которое предусматривало раскулачивание. К концу декабря 1929 года в рамках «Комиссии ЦК ВКП(б) по переустройству деревни» был разработан проект выселения семей «кулаков» с Украины, Белоруссии, Центрального Черноземья, Поволжья, Северного Кавказа. А 30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило проект переселения «кулаков» в отдаленные районы РСФСР. По этому проекту из областей РСФСР, Украины и Белоруссии с 1930 по 1940 год **подверглись выселению из мест прежнего проживания около 2,3 млн чел.** Из них в 1930–1933 годы – 2,15 млн чел. По нему предусматривалось выселение 381 тысячи семей. Они были распределены так: 70% из России, 17% из Украины, 14% из Белоруссии. Другими словами, удар раскулачивания, по сути дела, больше был направлен на Россию, чем на Украину и Белоруссию. Посмотрим данные по переписи 1926 года. В РСФСР доля русского народа составляла 73%. В проекте русских крестьян РСФСР надлежало «раскулачить» существенно больше, чем из Украины. Так что доля потерь великороссов от второго удара – не менее 79% от потерь всего Русского мира. Взрослые потери великороссов – около 2 млн, а детские – около 4 млн чел.

Важно даже не столько определение доли потерь великороссов от этого удара, сколько оценка потерь среди всех «раскулаченных». После выселения в местах нового поселения «кулаков» числили «спецпереселенцами». Ими ведало ОГПУ. Конечно, в сводках ОГПУ нет потерь нерожденных детей и младенцев, но по ним можно оценить остальные потери «раскулаченных». Сравним численности. Выслано за 1930–1932 годы 2,15 млн «кулаков». Числилось на учете ОГПУ в местах высылки на 1 января 1934 года – 1,07 млн. **Куда исчез один миллион «кулаков»?** Оценим, сколько могло быть потерь по естественным причинам. Смертность второй половины 1920-х находилась в пределах 20–23 смерти на 1000 чел. Так что естественных смертей за четыре года среди 2,15 млн «раскулаченных» крестьян могло быть 170–200 тыс., что в пять-шесть

раз меньше того миллиона исчезнувших «кулаков». Обычно утверждают, что много «кулаков» бежало из мест ссылки. Но «кулаков» выселяли семьями. В каждой – полдюжина душ. Как с такой семьей убежишь? Бежать могли лишь одинокие «кулаки», которых было немного – несколько процентов. Так что естественная смертность и «бега» никак не компенсируют разницу в ОДИН миллион – между числом высланных и числом находящихся на 1 января 1934 года на учете ОГПУ в местах высылки. Следует признать: при «раскулачивании» было много смертей, которые не регистрировались. Для наглядности рассмотрим процесс переселения и исчезновения «раскулаченных» на конкретном регионе высылки. Северный край в 1929 году включал в себя Вологодскую, Архангельскую губернии и Коми автономную область. В справках Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ «Сведения о высленном кулачестве в 1930–1933 годы» находим:

- отправлено в Северный край – 282 тыс. чел.
- состоит на учете на 1 января 1934 года – 79,5 тыс.

То есть в местах высылки «кулаков» оказалось в четыре раза меньше, чем было отправлено. Где пропали 200 тыс. из тех 282 тыс. «кулаков», отправленных в Северный край? Ясно, что часть погибла в жутких условиях товарных железнодорожных вагонов, в пути следования. Но все же основные потери приходятся на места пересылки и места высылки. Этим вопросом серьезно занимался профессор Архангельского университета Рудольф Хантирин. Он отнесся к этому вопросу исключительно добросовестно и показал, где пропали эти люди. Приведу некоторые данные из его исследования. Переселение «кулаков» на Север началось в феврале 1930 года. Каков состав прибывших «кулаков»? В эшелоне из Аткарского округа Саратовской области прибыло 1742 человека: мужчин – 400, женщин – 645, детей – 697, стариков старше 70 лет – 199. Такой вот состав «кулаков» – на треть дети. Такие же «кулаки» были и из других регионов. Что их ожидало? Для иллюстрации – выписка из документа: «Сведения коменданту переселенческих лагерей на 10 июня 1930 года, общежитие номер 40». Умерло с начала заселения (начало заселения – февраль, март, апрель, а эти сведения даны летом) 188 человек, из них детей 171.

Как такое могло случиться? Я вам скажу. Я сам из этих краев родом, поэтому изучил этот вопрос серьезно. Железная дорога Киров – Котлас в 1930-х заканчивалась тупиком в Макарихе.

Прибывших «кулаков» из эшелонов выгружали прямо в снег. Напомню, Котлас – город северный, в нем март – месяц зимний, да и в апреле морозы ночами бывают 15–20 градусов. Так что «кулаки» обустроивали себе жилье в мороз в метровом снегу. Там они ждали, когда их переправят в места переселения. А в эти самые места их могли оправить только по воде. По Северной Двине, по Вычегде. И вот только на этой Макарихе погибло несколько десятков тысяч людей.

Поиск ответа на вопрос, почему среди кулаков оказалось такое количество детей, привел меня к работе Ленина «Развитие капитализма в России». Там он, анализируя «хозяйственную самостоятельность по рабочей скотине», то есть по лошадям, разделил русских крестьян на 3 класса:

- «бедняки» – это «пролетарии»;
- «разлагающиеся середняки»;
- «кулаки» – это почти «буржуи».

Но у Ленина в таблицах указано и число душ, и число работников в крестьянских хозяйствах (например, на с. 76, 86, 88, 118, 124). В кулацких семьях оказывается по 14–16 душ в семье и по 6–7 детей. Как их назвать буржуями? Детей надо кормить и растить. Нелишне отметить поразительную лживость советских писателей и постановщиков кинофильмов. Возьмите романы и повести о раскулачивании русской деревни, вспомните кинофильмы. В абсолютном большинстве крестьянские семьи показаны так:

- у «бедняка» большая семья с «кучей детей»;
- у «кулака» – 1–2 «кулацких сына».

Но возьмите таблицы Ленина с «цифрами» числа душ в семьях. И вам сразу станет ясно:

- у «бедняков» – 4–5 душ, то есть детей – 1–2;
- у «кулаков» – 14–16 душ, то есть детей – 6–7.

Для Ленина главный фактор хозяйственной самостоятельности крестьянина – «рабочая скотина». Но только глупый крестьянин мог развивать свое хозяйство под лошадей. Ведь лошадь старится так быстро, что за это время у крестьянина даже один ребенок не вырастет во взрослого человека. Ведь чтобы сын смог работать на лошади, ему же надо расти – как минимум 15 лет. Не выращивали русские крестьяне ребят – под жеребят. Разумный мужик развивал свое хозяйство под растущих сыновей. Лишь по мере подрастания сына крестьянин заводил следующую лошадь. Как мог Ленин

трехпоколенную структуру, которая веками создавалась в русском народе, представить в виде лошадиных групп? **Надо признать, что он совершил величайшую подлость, подменив трехпоколенную семью понятием «кулак».**

Да и вообще, кто такой кулак в XIX веке? По «Толковому словарю» Владимира Даля «кулак» – это безденежный перекупщик, который живет обманом, обсчетом, обмером. То есть в реальной жизни, по-русски, слово «кулак» обозначало не экономический статус, а черты характера человека. При этом отношение крестьян к «кулакам» было не просто негативным, а с оттенком ненависти. Конечно, среди русских крестьян были и такие, которых по-русски называли «кулаками-мироедами». Но таких совсем немного. Из них миллионное «раскулачивание» не организуешь. Так что в годы свирепого «раскулачивания» в места высылки отправлялись эшелонами именно трехпоколенные семьи. Поэтому неудивительно, что в семьях «раскулаченных» дети составляли треть численности. Почти все из них погибли.

Теперь поговорим немного о так называемом голодоморе на **Украине**. Чтобы не быть голословным, обращусь к тому демографическому градуснику, который строится по растущей численности, по годам рождения. Возьмем данные переписи 1939 года, возьмем области и возьмем в этих областях сельское население Украины и Поволжья, которые были примерно равны в 1926 году. Посмотрим, что показывает градусник. Саратовская область, Запорожская, Днепропетровская, Харьковская. Они все строго коррелированы. (Рис. 7.)

То есть дети одинаково гибли хоть в Поволжье, хоть на Украине. Недостаточно сравнения с одной областью? Хорошо. Возьмем другую. Волгоградскую сравним с Сумской и Житомирской. То же самое. Эти примеры показывают, что Кремль не видел разницы в раскулаченных – русские они или украинцы. Воздействия на людей были одинаковы, и гибли они одинаково.

Но есть и еще один миф, кроме голодомора, что все народы одинаково пострадали в 30-е годы. Недавно было принято Государственной думой постановление о голодоморе. Там четко написано, что из-за коллективизации особенно пострадали регионы Поволжья, Украины, Северного Кавказа, Казахстана. Давайте проверим? О чем говорят переписи? Возьмем Поволжье – Удмуртию, Чувашию, Мордовию, Марий Эл. Та же перепись, но никакого провала нет. (Рис. 8.)

Такое же положение мы видим в Татарстане и Башкирии, в автономиях Северного Кавказа и в республиках Закавказья. А если нет провала, значит, и удара не было.

Давайте оценим потери 1930-х годов, потери родников, как я это называю. «Провал» 1930-х закончился, когда в 1934 году Сталин вывел из Кремля специалистов раскулачивания.

Оценка показывает: потери русских «родников» в катаклизме 1929–1934 годов оцениваются величиной в 2,8–2,9 млн не выросших 10-летних детей. Выросло же 12,5–12,6 млн. Соответственно, потеря составляет около 20%. При раскулачивании в 1930-х не родился или погиб **каждый пятый русский ребенок.** Удар был нанесен по всему народу, но острое было направлено как раз на трехпоколенные семьи.

1940-е годы. О нападении Гитлера много рассуждать я не буду. **Детские потери – 8–8,5 миллионов.** (Рис. 9.)

А сколько же погибло взрослых? Давайте мы снова оценим. Возьмем ту же динамику естественного прироста, уже в интервале от 1925 года до 1960-го. Этот прирост был достаточно характерен для русского народа, для мирной жизни. Мы его и используем для того, чтобы оценить, какими были общие потери великороссов. Это примерно 18,5 – 21 миллион. (Рис. 10.)

Вычтем оттуда детские потери в 8,5 миллионов и получим взрослые потери великороссов 11,5–12,5 миллионов. Боевые потери достаточно хорошо оценены, я не буду ссылаться на эти данные. Получается, что небоевых потерь было примерно столько же, сколько и боевых. Это потери той части великороссов, которые или были в оккупации, или за Уралом делали оружие. Конечно, смертность там была повышенная. Итогом этого удара по русской демографии стал тот факт, что во время Великой Отечественной войны не родился или погиб **каждый четвертый русский ребенок.**

Перейдем в **1950-е годы.** Времена Хрущева все характеризуют красивым, теплым словом «оттепель». Так вот, я позволю себе утверждать, что **именно во времена Хрущева были нанесены два сильнейших удара по русскому народу. Первый удар был нанесен в 1955 году, когда был принят указ о снятии запретов на аборт.** Причем, если вы посмотрите на этот указ, вы увидите очень интересную формулировку. Там идет ссылка на поощрение материнства и детства. К чему привели эти указы? Вот картинка-диаграмма «Русские рождения и аборты 1960–1980-х». (Рис. 11.)

За 1950-е я не имею данных, поэтому я ничего не оцениваю, но вот с 1960 до 1990 года по каждому году можно найти, сколько в РСФСР было сделано аборт. Вычленим из них нерусские народы, и что останется? Получается, что на одного рожденного двоих-троих вырезали абортами. Черная часть показывает, что за это время было сделано около 120 миллионов абортов (есть соответствующие статистические данные). Можно быть твердо убежденным, что **потери русских от абортов за это время составляют где-то около 40 миллионов нерожденных и невыросших детей. Вот этих 40 миллионов нам и не хватает сейчас.**

Предлагаю вам сравнить потери от указа Хрущева с детскими потерями в Великой Отечественной войне. Хочу также отметить, что если бы не было абортов, то русские «родники» восстановились бы в 1970-х до уровня тенденций первой половины XX века. Не думаю, что Хрущев сам додумался до этого указа. Ему кто-то подсказал, что, для того чтобы увеличить трудоресурсы, нужно разрешить русским женщинам делать аборты. Последствия от этого удара не прошли до сих пор.

Теперь затронем еще один удар – удар по почве. Это так называемая концепция ликвидации неперспективных деревень. Русская равнина – это зона, как бы я сказал, «кусочного» хозяйствования. Есть понятие «мозаичный ландшафт». Вот деревня, вокруг нее поле, там луга, а там болота, леса, то есть хозяйственной деятельностью можно было заниматься только в отдельных кусочках. И деревни были так распределены. Обычная деревня – это до 10 дворов, хорошая деревня – 20–30 дворов, а больше 50-ти дворов в Нечерноземье и не было. И вот тогда решили все эти деревни как неперспективные определить в центральные усадьбы. Начали переселять. К чему это привело? Исчезли 235 тысяч деревень в Нечерноземье. Из миллиона гектар, которые были, 35% были выведены из сельскохозяйственного оборота. В 1963 году впервые пришлось импортировать хлеб, а с 1972 года стал осуществляться ежегодный импорт зерна. А в 1970–1980 годы импорт зерна вырос уже в 14 раз. Именно тогда Америка начала активно снабжать нас зерном. Импорт мясопродуктов вырос в 5 раз, а сливочного масла – в 184 раза. Вот тогда мы и узнали, что такое сельскохозяйственные потери. Это удар по почве. Давайте посмотрим, какие потери мы имеем от концепции неперспективных деревень. Исчезло 235 тысяч деревень, в деревнях осталось не больше 40% жителей. Доля деревни в

рождениях в областях Нечерноземья сократилась: в Архангельской области на 29%, в Вологодской на 35%, и т.д. На треть. Моя оценка удара концепции неперспективных деревень сводится к 2 миллионам нерожденных детей.

Сейчас перейдем к такому эффекту, как русский крест. (Рис. 12.)

Некоторые говорят, что русский крест – это порождение 1990-х годов. Позвольте с этим не согласиться. Это началось еще до 90-го года. Привожу конкретный пример: в 12 областях России – Московской, Смоленской, Калужской, Брянской, Орловской, Курской, Липецкой, Воронежской, Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской – уже в 1989 году рождений было меньше, чем смертей. А еще в пяти областях – в Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Псковской – это произошло до 1980-го года.

Существует такой политический миф, что «замечательные» решения Кремля на всех действовали одинаково. Посмотрим, как они действовали на рождение, например, в 1980-х годах. (Рис. 13.)

В РСФСР – уменьшение; в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии – увеличение. Ничего себе, одинаковое воздействие мер правительства Кремля! Если немного отклониться от темы, можно вспомнить, что именно в 1980-х годах Гуверовский институт в США провел исследование «Последняя империя. Национальный вопрос», где было четко показано, что впереди у русских – вымирание и за XXI век число русских сократится в 2 раза. Но они не захотели ждать сто лет, а решили ускорить процесс.

Обратимся к 1990-м. Детские потери, которые принесли с собой 90-е годы, нельзя сравнить даже с потерями в Великой Отечественной войне. В период с 1990 по 2010 год потеряно 9–10 миллионов нерожденных детей. Был погублен каждый третий (напомню, во время войны погублен каждый четвертый). (Рис. 14.)

Каковы причины? Давайте посмотрим динамику рожденных и уничтоженных. Верхняя граница показывает, как бы действовало эхо провала 1960-х годов. Оно обязательно должно было сказаться, потому что в тот период родилось меньше детей. Однако число рождений должно соответствовать самой верхней границе. Первая область показывает, сколько на самом деле родилось по 2010 год. Черная граница – это хирургические аборты, которые были сделаны

в 1970–1980-х годах. Однако еще в 1991 году в Тбилиси прошла конференция работников здравоохранения, на которой решили, что надо поощрять внедрение в здравоохранение комбинированных оральных контрацептивов. Теперь никаких аборт и не нужно, все можно сделать с помощью таблеток. (Рис. 15.)

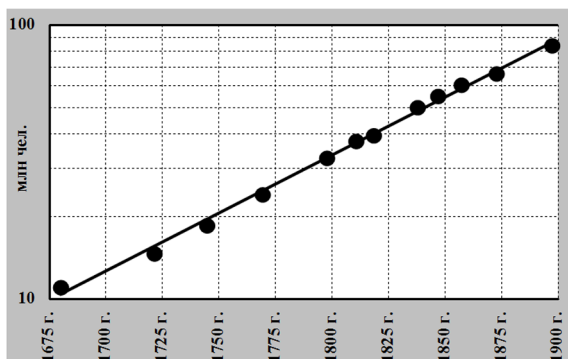
А теперь посмотрим, как повлияли 1990-е годы на смертность. Смертность резко возросла, и я утверждаю, что это влияние реформ. Специалисты разных медицинских областей утверждают, что к смертности приводят различные хронические заболевания. Но я считаю, что есть фактор, который влияет на возникновение этих заболеваний. И этот фактор – психологический. Я его называю чувством безысходности. Людей обманули, отняли у них прежний уклад жизни, заставляют заниматься вещами, абсолютно не свойственными 80% населения. За 1990-е годы, по моей оценке, мы потеряли 6–7 миллионов человек.

И в заключение вернемся к концепции Маккиндера и поговорим о субъекте, которому выгодно такое издевательство над русским народом в XX веке. Это сетевая структура масоно-банкирских центров. Многих центров, которые не связаны функцией подчинения, но связаны функцией координации и единством цели. Так вот, единство цели как раз и сводится к овладению Русской равниной. Нельзя стать владыкой мира, не владея **Heartland**. Между тем Русская равнина – это пространство жизнедеятельности, прежде всего, русского народа. Однако многие века истории показывали: покорить военным оружием Русь – нереально. Русский народ всегда изгонял захватчиков с Земли Русской. Еще Александр Невский говорил: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет». 500 лет турки пытались установить господство от Черного моря до Сибири. Успеха они не имели. Попытка поляков в начале XVII века покорить Русь, захватив Москву и поставив своего правителя в Кремле, успеха тоже не имела. Русский народ без всякого царя поднялся и прогнал интервентов. Не имело в начале XIX века успеха и нашествие миллионной орды Наполеона, который набрал ее со всей Западной Европы. Народ и армия «перемолотили» всю эту «орду Европы», в то время как царь и правительство фактически отсиделись в Петербурге. Русское самосознание, выкованное веками в противоборстве с захватчиками, всегда приводило к тому, что оккупантов изгоняли с Русской равнины. Это повторилось и в XX веке при нашествии Гитлера в 1941 году. Так что между русским

самосознанием и желаниями хозяев СС МБЦ овладеть Русской равниной есть непреодолимое противоречие. А Русская равнина – это «ключ» к владению и господству над всем миром. Овладение этим «ключом» и стало **главной задачей** СС МБЦ в XX веке. Именно поэтому СС МБЦ наносит свои удары по русской демографии, по русскому народу, сокращая его численность. Как это делается, я постарался показать в своем докладе. О том, что этому противопоставить, а противопоставить есть что, мы поговорим в следующем раз.

Рис. 1–2

Динамика численности русского народа в XVII–XIX вв.

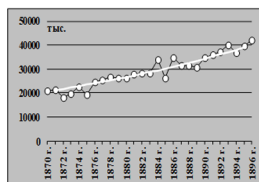

1678 г. Русский народ – 10,5 млн чел.

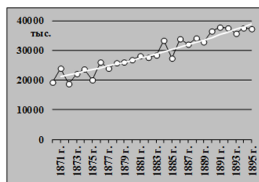
1897 г. – 84 млн чел.

Великороссы – 55,7 млн. Малороссы – 22,4 млн. Белорусы – 5,9 млн.

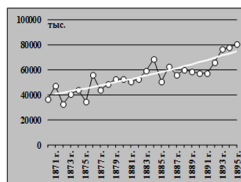
Динамика численности русских родников, по годам рождения в губерниях России, по данным переписи 1897 г.

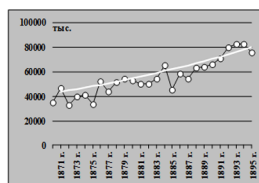
Вологодская

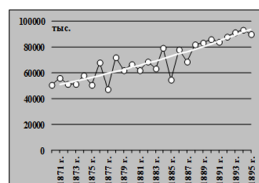
Новгородская

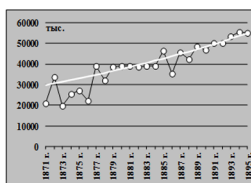
Воронежская

Харьковская

Волынская

Могилевская

Рис. 3–4

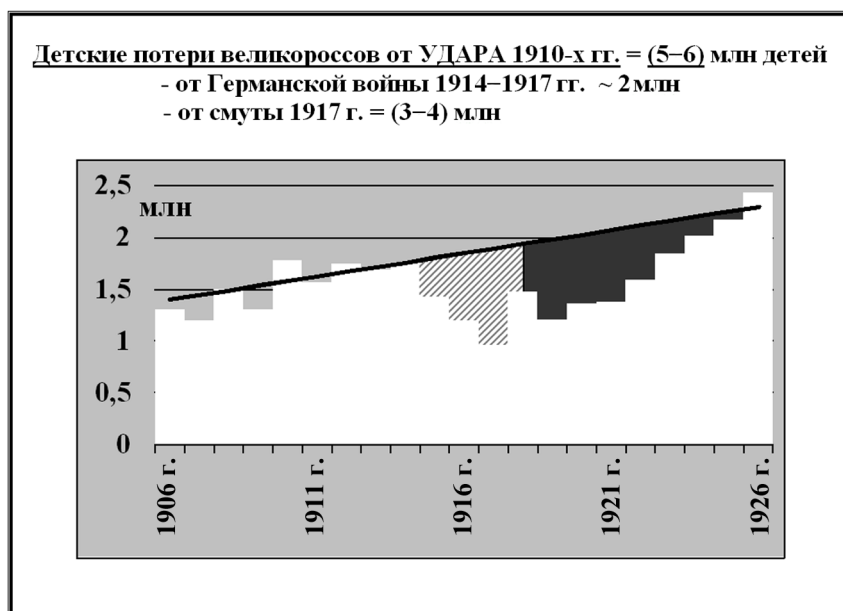
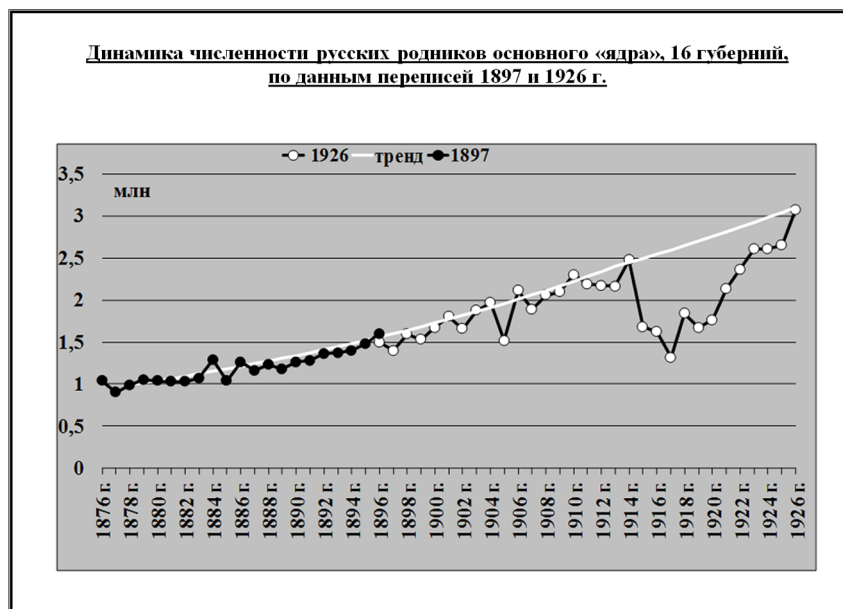
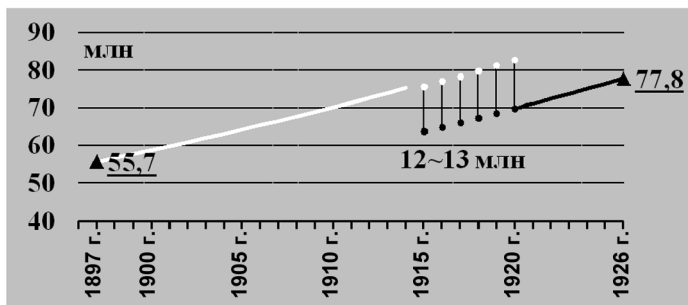

Рис. 5–6

Оценка общих потерь великороссов

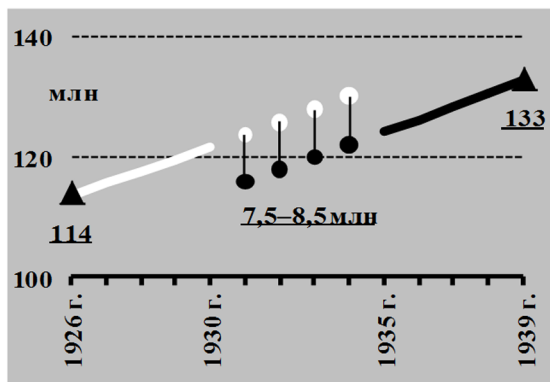

Взрослые потери = общие – детские = (12–13) – (5–6) ~ 7 млн

В том числе: - в Германской войне ~ (23) млн

- от смуты 1917 г. ~ (4–5) млн чел.

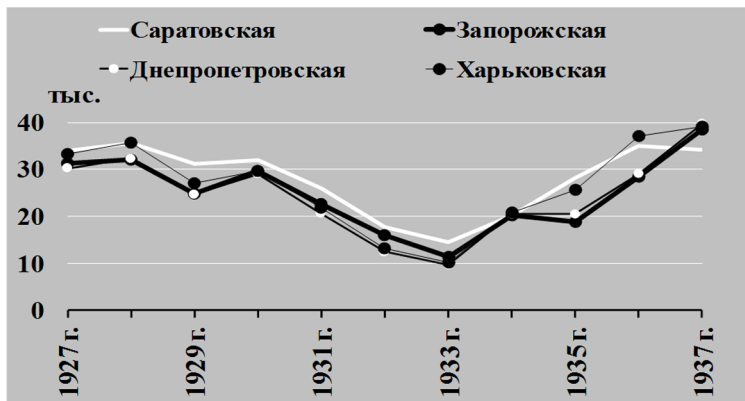
Оценка общих потерь в 1930-х гг.

Общие потери русского народа в 1930-х гг. – (7,5–8,5) млн чел.

Рис. 7–8

Родники областей РСФСР и Украины, 1930-е гг.

Родники автономий Поволжья, 1930-е гг.

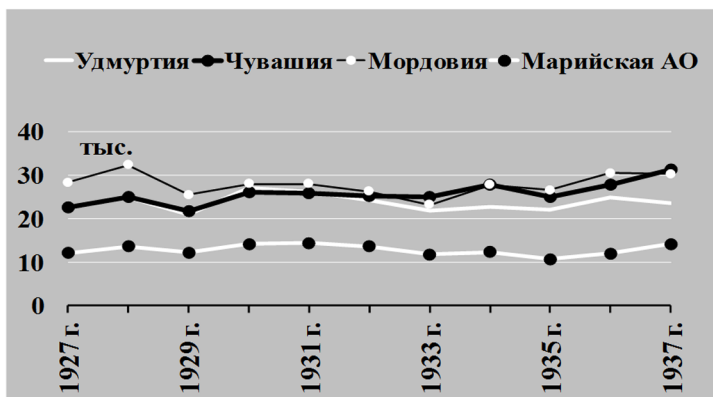
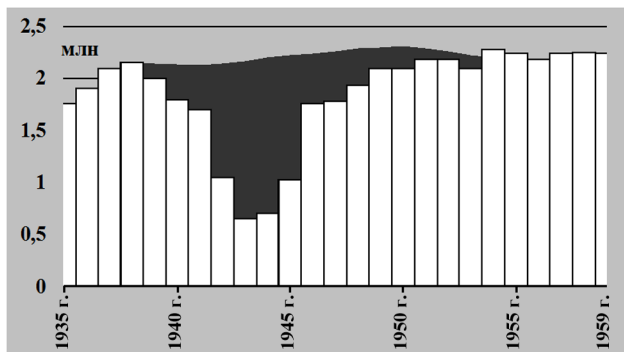

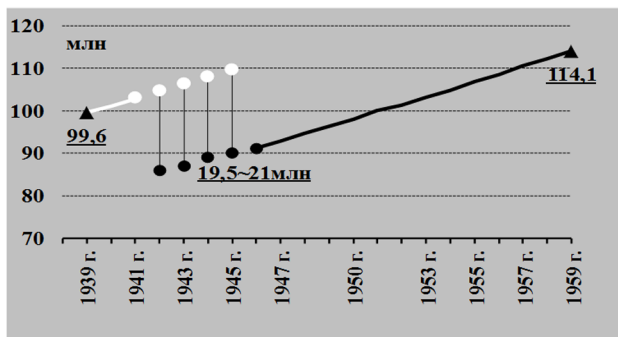
Рис. 9–10

Оценка детских потерь великороссов в 1940-х гг.

Детские потери = (8–8,5) млн нерожденных и погибших детей.
В 1940-х гг. погиб **каждый ЧЕТВЕРТЫЙ** русский ребенок.

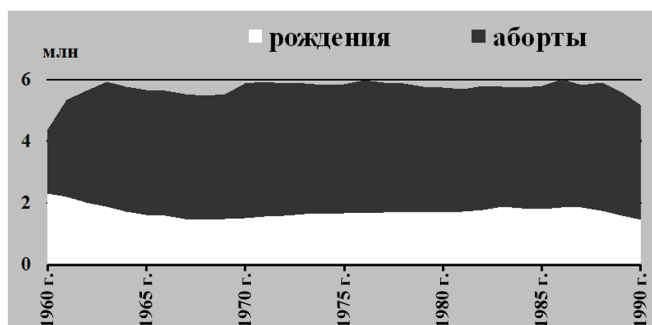
Оценка общих потерь великороссов в 1940-х гг.

Из них: - **детские** потери = (8–8,5) млн
 - **взрослые** потери = (11,5–12,5) млн
 из них: - **боевые** потери = (6,0–6,2) млн
 - **небоевые** потери = (5,5–6) млн

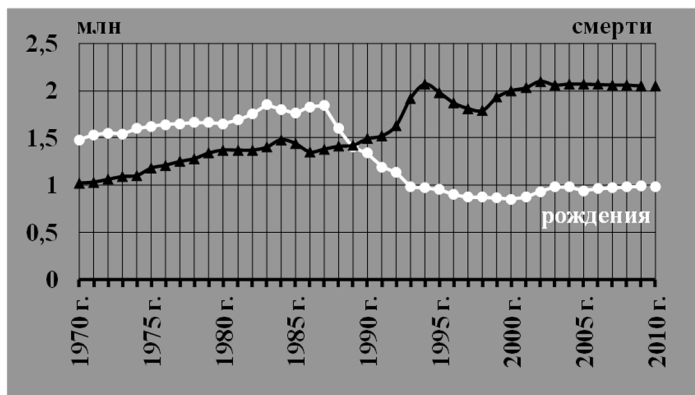
Рис. 11–12

Русские рождения и аборты 1960–1980-х гг.

На ОДНОГО рожденного ДВА-ТРИ вырезаны абортами
Абортов сделано – 120 млн
Могло родиться и расти дополнительно (30–40) млн

«Русский крест» 1990-х гг.

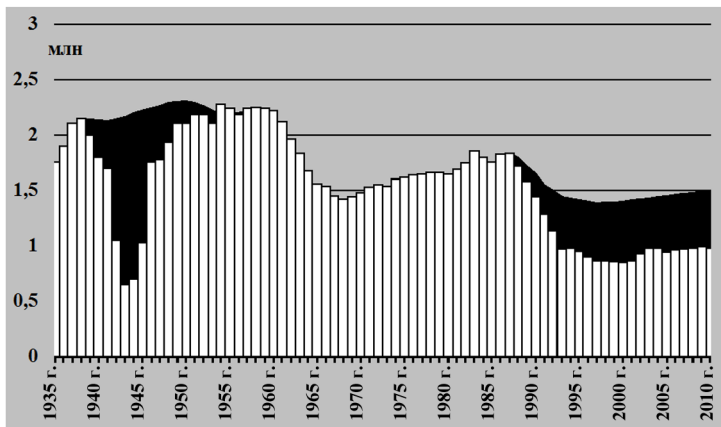
Число русских смертей и рождений в России

Рис. 13–14

Сопоставление рождений 1980-х гг.

	<u>рождений в год, тыс.</u>		<u>изменение</u>
	<u>1979 г.</u>	<u>1989 г.</u>	
Русские в РСФСР	1706	1602	уменьшение в 1,1 раза
Узбеки в Узбекской ССР	407	529	увеличение в 1,3 раза
Таджики в Таджикской ССР	84	136	увеличение в 1,45 раза
Киргизы в Киргизской ССР	65	85	увеличение в 1,3 раза
Казахи в Казахской ССР	160	204	увеличение в 1,3 раза

Сопоставление детских потерь от «реформ» 1990-х гг. и ВОВ

1940-е гг. = (8–8,5) млн нерожденных и погибших детей

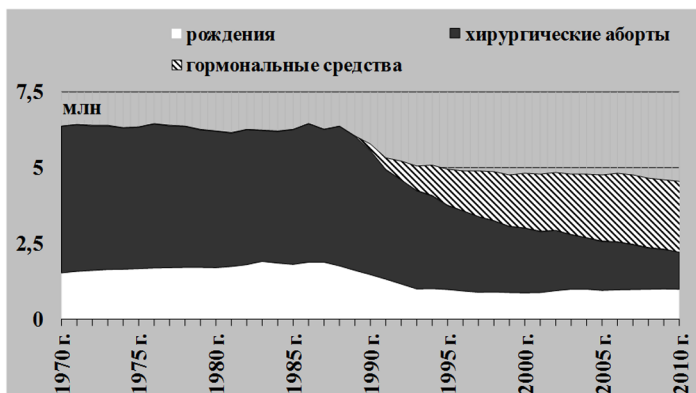
Погиб **каждый ЧЕТВЕРТЫЙ** русский ребенок

1990–2000-е гг. = (9–10) млн нерожденных детей

Погублен **каждый ТРЕТИЙ** возможный русский ребенок

Рис. 15

**Динамика рожденных и уничтоженных в утробе матери
русских жизней в России**

А.В. Захаров
РОССИЯ И СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ:
СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Семинар в ИДК Алексея Валерьевича Захарова, военного психолога, полковника, ветерана боевых действий, эксперта ЮНЕСКО по программам «Дети Чечни» и «Дети Беслана», директора спецпрограмм Московского центра защиты от стресса.

По роду своей служебной и профессиональной деятельности военного психолога и военного журналиста я занимаюсь вопросами и проблемами, которые можно охарактеризовать как гуманитарные проблемы кризисов. Работа в области экстремальной психологии, которая занимается именно экстремальными ситуациями, и разработка определений по оказанию психологической помощи, а также по разрешению конфликтных и кризисных ситуаций в настоящее время у нас напрямую связана с Кавказом. Нам приходилось и приходится работать по разным направлениям не только военного типа, но даже в большей степени с последствиями террористических актов, военных конфликтов, социальных коллизий – вплоть до всего того, чем занимается МЧС. Мы, однако, рассматриваем все это гораздо шире. Особенно интересной была работа по Беслану и проблемам, которые вылезли в связи с этой ситуацией, а также по югоосетино-грузинской войне и ее последствиям, которые сейчас ощутимо и серьезно сказываются на Кавказе. Я уже не говорю о самой чеченской войне. Я начал свою работу на Кавказе с 1992 года, с осетино-ингушского конфликта. До сих пор продолжаю работать в этом направлении.

После этого краткого вступления скажу несколько слов о самом Северном Кавказе, что он собой представляет и как изменился за это время. Кавказ стал центром зарождения террористических угроз для нашего государства, и таковым он остается до сих пор как не просто место, где всегда было, есть и будет горячо, но и как своеобразные ворота, через которые это «горячее» нам активно ввозят. На этом полигоне, который называется Кавказом, очень четко отрабатываются и культивируются соответствующие политические, психологические, социально-психологические методики. И если

раньше мы сталкивались с проблемами, связанными с сохранением единства и целостности нашего государства, то сейчас возникли несколько другие проблемы.

Для того чтобы вы сразу вошли в суть того, о чем идет речь, я коротко напомним, что представляет из себя Кавказ с точки зрения этнической и этно-конфессиональной структуры. Мы также поговорим о таком важном аспекте, как историческая мифология и мифологизация Кавказа. Существующие на Кавказе исторические мифы серьезно влияют на кавказскую политику, хотя порой даже трудно понять, а есть ли она, эта самая политика.

Северный Кавказ — это место, где было, есть и будет много тесно соединенных между собой наций, народностей, этнических групп. Не зря Кавказ называют котлом, где все варится. Котел этот достаточно пестрый, тяжелый и сложный по своим системам взаимодействия, и основу этого котла составляет, как ни странно будет это звучать, самая мощная национальная группа, которая есть на Кавказе, — славянская, русская. К сожалению, в нашем политическом и общественном сознании это микшируется и отсутствует. **Когда мы говорим о Кавказе, то всегда подразумеваем Чечню, чеченцев, ингушей, кабардинцев, балкарцев, но очень важным фактором является то, что большинство населения на Северном Кавказе составляют до сих пор славяне.** Тенденция явно не в сторону увеличения, а в сторону уменьшения численной составляющей этого фактора, но даже сейчас мы, русские, реально составляем большинство на Северном Кавказе. Следующая группа по численности — черкесская группа, которая по самоопределению называется адыгской. Это народ адыгэ, в который входят кабардинцы, черкесы, адыги, абхазы, убыхи, абазыны и много очень мелких групп. Эта группа имела в своем развитии государственность: существовали кабардинские царства и княжества, большие и малые, они периодически рассыпались, но тем не менее уровень социально-общественного развития достигал верхней стадии, то есть государства, оформленного в национальном плане. Первый договор, с которого началось официальное государственное присутствие России на Кавказе, был заключен именно с кабардинским народом. Иван Грозный заключил с кабардинскими князьями мирный договор, а кабардинские князья решили идти под руку московского царя. Хотя русские, еще раз оговорюсь, присутствовали на Кавказе всегда, еще до присутствия собственно Русского государства.

Следующая по численности национальная группа – это тюрки. К тюркам относятся балкарцы, карачаевцы, ногайцы и кумыки. Это группа пришлая, которая оказалась на Северном Кавказе в результате нашествия Тамерлана, там осталась и серьезно влияет на то, что происходило и происходит на Северном Кавказе. Карачаевцы и балкарцы – это, по сути, один и тот же народ, проживающий на двух сторонах одного склона Большого Кавказского хребта. С одной культурой, с одними и теми же традиционными устоями – в общем, это один и тот же народ, только с разными названиями. И те противоречия, про которые вы слышали между кабардинцами и балкарцами, черкесами и карачаевцами, – это противоречия коренных народов и народов пришлых, которые закладывались еще в давние времена. Черкесы и кабардинцы, то есть адыгская группа, были коренным населением, а тюрки пришлым. В результате слияния двух – монгольской и тюркской – ветвей сложилась национальная группа кумыков. В чистом виде тюрки представлены в ногайской группе. Ногайцев часто на Кавказе называют кавказскими татарами. По сути своей, это один, очень близкий к татарам, народ: те же традиционные устои, обычаи, даже кухня ничем практически не отличается. Ногайский каганат существовал на территории северных рубежей Северного Кавказа – это юг Ставропольского края, Дагестана и север Чечни. Ногайский язык, вместе с русским, вплоть до начала XX века был одним из языков межнационального общения на Северном Кавказе.

Следующая большая группа – это вайнахи. К вайнахской группе относятся чеченцы, следом за ними по численности идут ингуши, а далее – группа различных мелких народностей: мялхи, мелхестинцы, дышнинцы, кистинцы, акинцы, которые по-разному сами себя интерпретируют. Допустим, мялхи интерпретируются очень часто как ветвь ингушей, кто-то их считает частью ингушской нации, а кто-то – совершенно отдельным народом. Такая же ситуация с акинцами, которые проживают на территории Хасавюртовского района Дагестана, или кистинцами, которые проживают на территории Грузии. **Достаточно мощная вайнахская группа никогда не имела своей государственности, существовала в системе общественных отношений, которые определялись родоплеменным равновесием. Эти отношения существуют до сих пор.** То есть межтейповое равновесие определяло систему существования вайнахских народов на этой земле. Вся система

регулирования сводилась к устному договору. И межтейповый союз определялся путем договора: на конкретной территории собирались люди, решали вопросы, договаривались и реализовывали эти договоры. Все договоры были устными, они никогда не записывались. Эта группа наиболее воинствующая, потому что основу жизненного уклада вайнахов составлял отхожий военный промысел. Такая же ситуация отчасти сложилась и с черкесами. Это сказалось и на нынешнем положении, сказывается на иностранном влиянии на Кавказе. Черкесский и чеченский след четко прослеживается за рубежом в формировании политики некоторых зарубежных государств по отношению к Кавказу. Речь идет о позиции тех национальных групп, которые традиционно представлены в спецслужбах Турции, Саудовской Аравии, Иордании и нескольких других арабских государств. Это было связано с исходом черкесов и чеченцев с Северного Кавказа в XVIII, XIX и начале XX века.

Следующая группа, вернее национальность, – это осетины, или аланы, как они себя называют. Это потомки алан, достаточно давно существовавшего аланского государства, хотя в чистом виде их аланами не назовешь. По генетической составляющей это аланотюрки, это смешение аланской крови с тюркской с преобладанием, конечно, аланской и с сохранением аланских традиций. Осетины делятся на две группы: южные и северные. Это несколько искусственное разделение, потому что сердце Алании располагается на территории между Северной Осетией и Южной Осетией в районе урочищ Зарамак и Ларс. Это достаточно мощная, большая культура. Сильное влияние на аланское государство, в том числе и на религиозные взгляды, оказала Византия, поэтому осетины на две трети христиане, на одну треть мусульмане (это дигорцы из Дигорского ущелья). Очень интересный народ, мононациональный.

Еще одна группа – это народы Дагестана. Хотя полноценной национальной группы в данном случае нет, потому что они все абсолютно разные. У них разное все: и языковые, и генетические составляющие настолько пестрые, что объединить их невозможно – поэтому их и называют «народы Дагестана». Самыми крупными среди них являются аварцы, потом идут лезгины, даргинцы, лакцы, табасаранцы. Аварское царство существовало достаточно долго, и аварцы имели огромное влияние на все остальные территории Северного Кавказа, как кабардинцы на территории Чечни. Проживают на территории Дагестана и чеченцы-акинцы, ногойцы

и кумыки, то есть представители тюркских народов. Есть ситуации, связанные с пограничным общением. Например, лезгинский вопрос: лезгины живут и на территории Российской Федерации, и на приграничной территории Azerbaijan. Вообще народы Дагестана – это очень сложная группа. В качестве удивительного факта можно сказать, что такой народ, как табасаранцы, занесен в Книгу рекордов Гиннеса, так как язык содержит 28 официальных падежей. Неофициальных более 30-ти. Такой вот сложный язык.

Есть еще две группы, которые проживают на территории Северного Кавказа. Первая – это армяне, но не выходцы из Армении, а те, кто жил на территории Ставропольского и Краснодарского краев еще со времен Урарту. Их еще называют карабахскими армянами, потому что по этим местам как раз проходили многочисленные миграционные армянские потоки. Вторая – горские евреи, так называемые таты, потомки Хазарского каганата и хазарян, исповедовавших иудаизм. Это не палестинские евреи, это немножко другая ветвь. Если говорить об армянах, то они населяют сейчас территорию Ставропольского края, Кавказские Минеральные воды и Краснодарский край. Татов практически не осталось. Если они и встречаются, то только на территории Ставропольского и Краснодарского краев. К середине 1980-х годов они уехали в Израиль и Европу. Они компактно проживали на границе Чечни и Грузии. В высокогорных районах они жили по соседству с мялхами и мелхестинцами, из-за чего мялхов тоже называли евреями. Хотя они никак не были соединены. Таты очень четко и жестко блюли вопросы чистоты национальных рядов и практически не смешивались с другими племенами. Это настоящие горцы, воины, прекрасно обученные, ничего не боящиеся. Кстати, о татах на Кавказе осталась очень хорошая память и как о воинах, и как о торговцах. А за пределами Российской Федерации таты сегодня проживают на территории Azerbaijan, Армении и Грузии.

Конфессионально Северный Кавказ определяется двумя основными мировыми религиями: исламом и христианством, причем христианство на Северном Кавказе очень древнее, византийское.

Переходя от национальной ситуации к ситуации социальной, следует отметить, что она очень тяжелая. На Северном Кавказе очень много социальных проблем. Наиболее крепкими субъектами являются Краснодарский край, Кубань, Ставропольский край.

Больше экономически крепких регионов там нет. Во всех остальных национальных республиках серьезной социальной работы нет, особенно сложная ситуация с молодежью, которой просто некуда деваться. Из-за этого вспыхивают межэтнические конфликты и происходит силовое выдавливание славян. Но вместе с тем уезжает и местное население. Оно активно уезжает как в Центральную Россию, так и за рубеж. Например, активно за рубеж выезжают чеченцы.

Что же влияет на эту ситуацию? Основой ее является цивилизационно-культурологическая проблема: **размывание системы традиционного уклада и отход от нее**. Это одна из мощнейших проблем, которая очень тяжело сказывается на народах Северного Кавказа, практически всех без исключения, включая славян.

Не нужно объяснять, что Северный Кавказ – это место традиционного уклада, где жили по законам, определенным традициями, законам-адатам, существующей системе традиционного права. Их доминанта существовала всегда, и она определяла все процессы, протекавшие на Северном Кавказе. Именно эта доминанта не позволила Шамилю выстроить на территории Северного Кавказа систему исламского государства. Традиционный харизматический ислам, который у нас культивируется в Поволжских республиках, на территории Средней Азии либо в арабских государствах, где основу составляют шариатские нормы, на территории Северного Кавказа существовать просто не может. Причина проста: если жить по законам шариата, на территории Северного Кавказа не выживешь. Все народы Северного Кавказа всегда существовали не в нормальной ситуации, а в ситуации выживания, на грани: постоянная война, борьба за существование, которая никогда не прекращалась, продолжается и будет продолжаться в ближайшее время. Она определяется как внутренними, так и внешними факторами. Это касается практически всех народов, которые представлены на Северном Кавказе, включая славян. Это определяется и природными, и геополитическими, и географическими факторами.

Именно поэтому адаты, которые существуют на Северном Кавказе, сложились в единую систему, которая называется **«Закон гор»**. Эта система нигде никем не описана, но существует в сознании людей, проживающих на этой территории, вне зависимости от национальности. И этот закон един для всех, по нему живут практически все народы Северного Кавказа, с небольшими различиями

более в культурно-обрядовой сфере, нежели в сфере формирования жизненно важных факторов, устоев и традиций.

Отношение к религии – как к христианской, так и к исламу – там тоже абсолютно условно. В большинстве своем это люди, которые относят себя к той или иной конфессии, христианской или исламской, но в основе своей остаются язычниками. Трансформация языческих верований, языческих святых и богов совершенно четко интегрирована в систему монотеистических религий и успешно реализуется. Наглядный тому пример – Осетия, где все сведено: есть местный главный бог, который называется Устаржи, который в системе христианского верования определен как Святой Георгий, и ему все молятся. Там есть понятие Богоматери, но наша православная Богоматерь трансформируется в языческий символ осетинской матери. То же самое с исламом. Отношение к религии – это тот фактор, который определяет систему существующих сейчас проблем и угроз.

Система существующих адатов выстраивала и систему отношений племен между собой, и систему отношений вовне. Как и все традиционные сообщества вне зависимости от того, национальные ли они, конфессиональные ли либо даже профессиональные (а профессиональные сообщества всегда относятся к разряду традиционных), кавказские сообщества определяются двумя показателями, формирующими сознание человека, его мироощущение: это «свой – чужой» и «старший – младший». Вот две оси традиционного сознания людей, которые все определяют. Мы определяем, ты свой или чужой и кто ты по статусу – старший или младший. Эти две оси определяют всю систему человеческих отношений – как межгрупповых, так и межличностных – на Северном Кавказе.

Перейдем к понятию «свой – чужой». «Свой» – это тот человек, на которого распространяется вся система традиционного регулирования отношений, законов, обычаев, правил, и если ты свой, то тебя эта система защищает, с тебя взыскивает, определяет степень ответственности, она регулирует твою жизнь. Если ты чужой, то она на тебя не распространяется, никак не защищает, не регулирует, и если ты чужой, с тобой можно сделать все, что угодно. И сказать тебе можно все, что угодно, и пообещать тебе можно все, что угодно: ты чужой. Перед своими мы отвечаем, перед чужими – нет. Эти важные подходы не учитывались, к сожалению, нашими товарищами, которые их просто не знали, в системе формирования

политики. Именно эти понятия определяют существующую сейчас в России систему отношений с выходцами любых традиционных сообществ. Это отношения кавказцев здесь, в Центральной России, это наши отношения с ними, это их отношения там, у себя. Это совершенно актуальная ситуация, которую просто нужно знать и учитывать, – и тогда все будет в порядке.

С размыванием традиционных устоев понятие «свой – чужой» размывается в первую очередь. А размывание происходит посредством средств массовой информации, через проникновение не традиционных, а цивилизационных подходов и устоев, тех, которые свойственны «развитым демократическим сообществам», таким как Запад, США, где нет какой-либо доминанты, определяющей философию, идеологию и религию национальной группы. При цивилизационном подходе все размыто, поэтому, как только нынешний представитель любой национальности Северного Кавказа сталкивается с культурой, которая построена на цивилизационных принципах, у него происходит разрушение его традиционного сознания, и, прежде всего, это сказывается на понятиях самоидентификационных – «свой – чужой». На эту размытую почву очень легко внедрять такие вещи, как новейший ваххабизм. Причем он определяется не ортодоксальным ваххабизмом Саудовской Аравии и Иордании, существующим как традиционная ветвь ислама (по аналогии со староверием в православии). Тот ваххабизм, который насаждается на территории бывшего Советского Союза, ничего общего с религией не имеет: это всего лишь активно используемая методика вербовки и формирования зависимости для создания террористических либо наемнических групп в интересах существующего международного рынка наемников.

Когда размывается понятие «свой – чужой», этот новый ваххабизм определяет, прежде всего, отношение к семье. Человеку говорят: если ты истинный мусульманин, ты не должен смотреть на свою семью, ты должен смотреть на нашу группу. Чисто сектантская технология. Ему внушают, что его отец и мать, реально правоверные мусульмане, не являются правоверными, и поэтому их можно убить. Это характерный подход к формированию террористического сознания среди молодежи Северного Кавказа. Повторю, что такое сознание сейчас формируется и внедряется не только среди представителей кавказских народов, а это касается всех, и славян в том числе. Те процессы, которые сейчас происходят на

территории Ставропольского края, не связаны с религиозным фактором, они связаны с фактором размыwania традиционных устоев жизни. Не важно, какую идею ты туда заложишь – ваххабитскую или фашистскую, главное, чтобы ты зависел от группы, чтобы ты зависел от цели этой группы. Тогда ты орудие в руках людей, которые этой группой управляют. Это фактор, который как раз и определяет систему управления.

Мы сейчас подходим к феномену, который касается всей России: это построение управления обществом за счет формирования зависимости. Я об этом буду говорить как психолог. С точки зрения психофизиологии для формирования зависимости нет никакого отличия между зависимостью химической, личностной либо деятельностной. Не важно, принимаешь ли ты наркотики, пьешь водку, играешь в рулетку или занимаешься какой-либо другой деятельностью – ты от нее зависишь. Физиологический механизм зависимости один и тот же. Поэтому любого наркомана, пьяницу, алкоголика легко переформировать в человека, зависимого от какой-либо деятельности либо группы. Есть такая организация – анонимные алкоголики. Она построена на смене зависимости. Алкоголика помещают в группу, и он меняет свою зависимость от алкоголя на зависимость от группы, от тех людей, с которыми он общается. Пока он в этой группе находится, он не пьет. Как только он из этой группы выпадает, он возвращается к прежней зависимости. Он целиком и полностью зависит от этой группы. Если эти зависимости не перестроить, то можно их закрепить, что и происходит. Сейчас и криминал, и религиозное сектантство, любые деструктивные организации, которые у нас действуют, используют такие техники и технологии, которые выстраивают человеческую зависимость. Все наши террористы (и смертники, и не смертники) вербуются и закрепляются в системе за счет смены зависимости. Сначала эту зависимость устанавливают, а потом меняют, исходя из того, что ты начинаешь быть зависимым от группы и от той деятельности, которую ты осуществляешь. От этого человеку никуда не деться, и денег ему не надо платить. Система вербовки кадров на Северном Кавказе в целях формирования террористических групп определяется именно этими вещами. Так вербуют своих адептов все секты, так вербуют своих будущих членов даже криминальные группы. Даже на территории Центральной России появились криминальные сообщества,

выстроенные на системе зависимости и прикрывающиеся такими замечательными вещами, как борьба с наркоманией, с игровой зависимостью, социальная адаптация бывших заключенных. Где-то 5 или 6 таких организаций целиком и полностью работают на криминальные сообщества. И существуют они только для одного: вербовать людей, которые попадают в эти сообщества и работают уже как солдаты этих сообществ. Мне приходилось работать по таким людям и общаться с ними.

Вернемся к Кавказу. **Размывание традиционных устоев приводит к тому, что люди оказываются управляемыми внешними силами.** Да и социальный уровень этих людей очень низок, а социальная неустроенность – это подрыв основополагающего психофизиологического фундамента существования человека. Если он не может себя утвердить как социальная личность, он становится уязвимым и управляемым. Если он не осуществляет свои социальные функции, он становится физиологически зависимым. Эти вещи не расцепить, и мы должны это себе четко представлять и понимать. А коль скоро он становится таким, значит, он становится человеком, подверженным негативным влияниям либо управлению и манипулированию. И тут вопрос только в том, кто будет манипулировать и как. Есть схема, а наполнять ее можно по-разному. Именно традиционные устои позволяли людям выживать, выстраивать свои социальные устремления соответствующим образом, их реализовывать и позволяли жить в системе межнационального мира и согласия. Хотя этот вопрос тоже довольно условный, потому что согласие на Кавказе всегда было шатким и нарушалось, исходя из существующих экономических и личностных интересов, но законы адата заставляли людей возвращаться в русло своего действия и заставляли их находить общий язык. А если этого не происходило, то в силу вступал **институт кровной мести**. И хотя это может звучать отсылкой в Средневековье, этот институт можно расценивать не как кровавый, а как институт социального сдерживания. И он до сих пор, слава Богу, работает, потому что на Кавказе есть совершенно четкая установка: за сказанное слово и сделанное дело нужно отвечать. Хочешь ты или не хочешь, отвечать тебя заставят. Это если ты свой, а если ты чужой – то с тобой сделают все, что захотят. Если ты хочешь быть защищенным, ты должен быть своим, и если ты свой, ты должен отвечать. Эти принципы пока действуют, но они постепенно размываются.

Давайте подсчитаем, сколько культурных поколений у нас сменилось с 1991 года, если каждое культурное поколение определяется 5 годами, когда происходит смена правил? Эта смена правил раз в 5 лет привела к тому, что сейчас молодежь уже совершенно по-другому смотрит и на своих старших, и на своих стариков (а это разные понятия, имейте в виду) и начинает отказываться от тех традиционных факторов, которые позволяли им себя утверждать, реализовывать и развивать. В этом смысле действия Рамзана Кадырова рассматриваются нами как действия, направленные в нужное русло. Единственное, в чем он перегибает палку, а он эту палку перегибает исходя из заказа, ему за это платят, – это попытка насадить традиционный, ортодоксальный ислам на территории Северного Кавказа. Рамзан очень плохо в этом разбирается и постоянно сталкивается с трудностями в системе восприятия, особенно чеченского народа. Чеченский народ очень демократичен и свободолюбив. Он, с одной стороны, жестко живет по своим правилам-адатам, а с другой – не терпит никакого диктата извне. Попытался Кадыров создать так называемую «исламскую гвардию», которая на территории Чечни работала как в Иране. Были случаи, когда они отлавливали и убивали женщин за нарушение внешних правил поведения и одежды, но из Москвы ему сказали, что с этим надо заканчивать, иначе беда будет, и он послушался. Тем не менее то, что он пытается соблюсти и возобновить традиционный уклад своего народа, – это очень правильно, без этого они просто существовать не смогут. Хотя само существование Кадырова у власти противоречит этому традиционному укладу, потому что по вайнахской традиции не может быть чеченца над чеченцами, ингуша над ингушами. Если это происходит, то каждый из них, являясь представителем того или иного тейпа, нарушает межтейповое равновесие. Один какой-то тейп встает над другими, а этого быть не должно: все равны. Поэтому пребывание Кадырова у власти вызывает серьезное недовольство со стороны чеченского населения. Его просто терпят только потому, что **он является гарантом очень шаткого мира на территории республики, гарантом неприменения силы со стороны федеральных властей.** Его терпят, хотя, если как следует разобраться, живет он пока только чудом. Та участь, которая постигла его отца, очень актуальна и для него. Поэтому существование у власти в Чечне клана Кадырова – это серьезная бомба, и недовольство на территории республики им самим серьезное.

Раньше Кадыров опирался на людей, которых он вытаскивал из леса. Он окружал себя ими, опирался на них как на свою гвардию. В определенный период времени эта гвардия действительно была его реальной опорой. Сейчас все изменилось, поскольку эти люди уже натурализовались и у них появились совершенно другие интересы. Когда они были с ним, у них были интересы просто выжить и обеспечить свое существование, сейчас интересы другие: получить побольше денег, прибыли, и здесь начинается конкуренция как между ними и Кадыровым, так у них самих между собой. Теперь каждый из них работает на свои собственные интересы, и говорить о военной опоре, которая была раньше, не приходится. Сейчас Кадырову, чтобы обеспечить свое более или менее защищенное и стабильное существование, приходится опираться на своих бывших врагов, на представителей антидудаевского сопротивления, которые тоже представлены в республике, начинать их подкармливать и заигрывать с ними, с тем чтобы перетаскивать потихоньку на свою сторону. В связи с тем что в Чечне нет такой монолитной силы, которая бы формировала и сплачивала общество, кроме действительно хорошего желания Кадырова сделать республику одной из лучших на Северном Кавказе, чеченское общество сильно расколото и не имеет базовой платформы. А население занимает выжидательную позицию: а что же будет потом?

Среди положительных тенденций в отношениях Северного Кавказа, Чечни, с одной стороны, и федерального центра, с другой, я бы выделил уход сепаратистских настроений. Сегодня вопрос об отделении какого-либо народа или группы от России уже не актуален, решаются совсем другие вопросы: кто больше и сколько с России «сдерет», кто больше выбьет у России благ и льгот и как это реально сделать. Бандподполье, конечно, до сих пор формируется, но оно сейчас стало уже не преимущественно чеченским, а полинациональным. Его основные очаги – Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария и Черкесия. Чечня в этом отношении стала более мирной и спокойной. Есть еще тлеющий фактор Адыгеи, но это отдельная тема. Вышеупомянутые точки определяют систему криминально-политических интересов на этой земле и интересов внешних, связанных с финансированием бандитской деятельности в целях других государств.

Если мы возьмем Чечню и посмотрим, кто стоит за чеченскими бандитами за рубежом, то основной фигурой окажется

Мовлади Удугов. Он сменил практически всех, уже ушедших из жизни. Закаев у него в качестве подпорки. Этот человек живет и существует за счет спецслужб Англии, является сотрудником спецслужб Англии, и его основная задача – сбор средств исламского мира на поддержку даже не оппозиции, а партизано-повстанческих, бандитских формирований. **Я вам могу сказать, что во время второй чеченской войны только пятая часть средств исламского мира попала в Чечню. А четыре пятых осели в карманах англичан.** Мовлади Удугов координирует и вопросы помощи, и вопросы сбора средств. Ныне функционирующие бандформирования существуют в системе отработки денег и не более того. Им ставится задача, чтобы конфликт постоянно тлел, крупных боевых действий не требуется, но необходима вялотекущая террористическая война, что сейчас и происходит. На территории Чечни постоянно происходят подрывы, обстрелы и другие террористические акты. Их эффективность условная, и говорить об их масштабности нельзя, но тем не менее это происходит и люди гибнут. За 2010 год со стороны федеральных сил погибло, насколько я знаю, где-то около 400 человек по всем ведомствам: Минобороны, МВД и ФСБ. Партизанская война продолжается только потому, что за нее платят, причем платят немалые деньги. Кроме того, эта война стала еще и разменной картой в системе формирования межклановых отношений.

Это касается в большинстве своем и Дагестана, где основа противоречий – это решение проблем между национальными и криминальными кланами с позиции силы. Никто из них не ставит вопрос об отделении Дагестана или какой-либо дагестанской национальности от России. Они просто отрабатывают деньги, убирают ненужных людей либо создают ситуацию активных действий. Поскольку потребителей у этой деятельности много – и криминалитет, и власти, – она не прекращается, пока за нее платят. Есть люди, готовые на этом зарабатывать, поскольку другой работы у них нет.

Такая же ситуация и в Кабардино-Балкарии: там пятую колонну формировали еще с конца 1990-х годов. Она существует в виде так называемых джамаатов, но еще раз повторяю, что джамааты – это лишь средство вербовки, не имеющее никакого отношения к религии. Бандподполье на территории Кабардино-Балкарии существует, состоит в основном из молодежи, с ним идет постоянная борьба. Трудность в ведении этой борьбы заключается в том,

что там нет каких-то мощных бандгрупп, сидящих в лесах; бойцы сидят дома и ждут сигнал к сбору. Такой своеобразный флэшмоб. Их собирают в назначенное время, ставят задачу, они ее отрабатывают, получают деньги и снова разбегаются по домам. Если удастся их на месте поймать, хорошо, а так никто ничего доказать не может. Оружие никто дома не держит, оно в схронах, его по мере надобности достают, используют, а потом выбрасывают.

Такая же ситуация в Карачаево-Черкесии. Основу бандподполья составляют карачаевцы, которые исторически работали с Басаевым (именно он создавал там бандподполье). Там есть ногайский джамаат, действующий по тому же самому принципу, что и все остальные.

Есть еще один национальный вопрос, загнанный под спуд в начале 1990-х годов, который сейчас начинает потихоньку вылезать. Если вы помните, в начале 1990-х годов существовала организация, которая называлась «Конфедерация народов Кавказа». Ее основу составляла организация «Адыгэ Хаса». Это черкесская националистическая сепаратистская организация. В те времена большое количество черкесов-адыгов ринулись из-за границы обратно в постсоветскую Россию. Их селили на территории нынешней Адыгеи. «Конфедерацию народов Кавказа» тогда задавили, а проблемы переселенных людей остались. Я уже говорил, что чеченцы и черкесы с XVIII века уезжали из Российской Империи в арабские страны, там они находили себе работу в спецслужбах Турции, арабских государств и Ирана. Их основным промыслом всегда был военный, они всегда были востребованы в Турции, Саудовской Аравии, Иордании. Там уже сформировались настоящие династии, как чеченские, так и черкесские, они серьезно влияют на систему денежной помощи, на систему мигрантских потоков, которые идут как в одну сторону, так и в другую. Черкесский вопрос на сегодняшний день остается наиболее жестким в этом смысле, потому что большинство черкесов, которые вернулись сюда, вернулись не по своей воле, а были переселены. Ну, подумайте, кто из Европы или арабских стран по своей воле сюда поедет? Этот вопрос пока тлеет, не совсем разгорелся. Но он еще «свистнет», будьте уверены. Противоречия возникают между вновь приехавшими и теми, кто жил на этой земле ранее. Приехавшие богаты, у них есть все, а местные – безработные, с кучей проблем. Поэтому конфликта не миновать. Ну вот, собственно, и все, что я хотел вам рассказать.

Ответы на вопросы.

С.А. Горяинов (Гражданский центр прикладных исследований). Если я вас правильно понял, финансирование бандподполья осуществляется в основном из-за рубежа. Хотелось бы уточнить, что именно за источники и какова цель этого финансирования?

А.В. Захаров. В большинстве своем финансирование поступает из-за рубежа, но они все больше переходят на местный заработок. Сейчас в исламском мире своих проблем хватает, и денег они выделяют меньше, поэтому северокавказские бандподполья переходят на заработки, связанные с решением местных межклановых, межкриминальных вопросов. Цель финансирования таких формирований проста: Западу нужна перманентно существующая гражданская война. Вернее, не сама война, война не может быть целью, им необходимо манипулирование военными факторами с целью ослабления России. Раз идет война, всегда можно в Россию пальцем ткнуть и сказать, у вас там права людей не соблюдаются, вытаскивать эти проблемы на европейскую парламентскую ассамблею, постоянно нас этим укорять, ставить условия, шантажировать. Одним словом, это инструмент политического давления.

Мы также не должны забывать, что Кавказ – это нефтяной регион. Вопрос собственности на нефтедобычу в Чечне так до сих пор и не определен – республиканская это собственность или федеральная. Кадырову хочется получить ее в республиканскую собственность. За то, чтобы он его не поднимал, ему многое предлагают. В частности, даже землю в районе Минвод. Узнав об этом, народ оттуда стал уезжать. Дагестан тоже можно рассматривать как трубу с выходом на Каспий нефти и газа. И существование там напряженности тоже определяет условия добычи, перекачки и переработки нефти. А значит – и уровень цен.

С.А. Горяинов. Вы упомянули Мовлади Удугова как центральную фигуру в фокусе процессов обмена финансов и информации между подпольными бандформированиями в России и финансовыми источниками на Ближнем Востоке и на Западе. Но это фигура публичная. А как вы оцениваете нынешнюю роль Ходжи Нухаева? Его сейчас фактически нет в публичном пространстве, но в свое время он играл лидирующую роль.

А.В. Захаров. Да, так было. Между нухаевским кланом и Яндарбиевым шла серьезная борьба за первенство. Нухаевых в этой борьбе здорово потеснили. Сейчас они занимают нишу, связанную

в большей степени с решением криминально-экономических вопросов, не выходя на политический уровень. С ними считаются, но основной политической фигурой все-таки остается Удугов как наследник Яндарбиева. Вражда между Удуговым и Нухаевым остается и будет оставаться. Чеченский вопрос всегда связан с борьбой чеченцев между собой. Единого лидера у них не будет.

С.А. Горяинов. Я вспомнил Нухаева, потому что он в свое время был автором идеи разделения Чечни на горную и равнинную части. По его идее, в горной части должно было бы сохраняться традиционное общество, управляемое адатами, а равнинная часть была бы областью, куда имели бы право проникать цивилизационные механизмы. Я полностью согласен с вашим анализом, но меня удивила ваша оценка деятельности Кадырова. Вы утверждаете, что она полезна в нынешней ситуации, что его стремление возродить, сохранить, культивировать архаичное общество в Чечне позитивно. Но ведь это превращает ситуацию в бесконечный ужас!

А.В. Захаров. Вопрос в том, что мы к традиционному укладу относимся излишне скептически. Мы смотрим на традиционный уклад как на застывшую, неподвижную форму, которая была когда-то, а сейчас себя изжила. На самом деле традиционный уклад, который существует на Северном Кавказе, очень мобилен в развитии и саморазвитии как схема, как общественная структура.

С.А. Горяинов. Но он в этом смысле и крайне опасен. Схожую ситуацию я наблюдаю в Якутии. Ты общаешься вроде бы с современным человеком, вы приходите к каким-то совместным договоренностям, но на самом деле за ним стоит некий центр принятия решений, который ты совсем не видишь. Хотя он облечен официальными государственными полномочиями, он в своей системе «младший», а за ним стоит кто-то «старший», а вот этого центра принятия решений ты, как правило, не видишь.

А.В. Захаров. Эту особенность просто надо знать. Ситуация с существованием публичных фигур и истинных лидеров одинакова для всех национальных сообществ на территории России. Надо просто четко выявить этот центр принятия решений и работать с ним. И это не так уж сложно. Публичные, выставленные для внешнего общения люди всегда корреспондируют с этим центром. А когда вы его выявили, в дело вступает такой важный принцип: «Не может старший разговаривать с младшим». А старший на противоположной стороне от роли старшего никогда не откажется, иначе

потеряет лицо. Поэтому, прежде чем идти на формальные переговоры с публичной фигурой, надо достичь нужных договоренностей с теми, кто принимает решения.

С.А. Горяинов. Но тогда мы выходим из принятого правового поля, и встает вопрос в принципе существования нашей страны в рамках действующей конституции.

А.В. Захаров. Для того чтобы решать вопросы, мы должны учитывать всю обстановку в целом, не только формальную, но и реальную. Надо сказать, что наша страна всегда существовала в таком конфликте и таком диалоге официального права и традиционного права. Избавиться от этого скоро нам не удастся.

С.А. Горяинов. В связи с этим хотел бы услышать ваше мнение по поводу идеи отделения Северного Кавказа от России и установления границы.

А.В. Захаров. Отделить Северный Кавказ от России – это все равно, что отрезать кусок России. Почему Северный Кавказ не Россия? Я занимаюсь подготовкой военнослужащих разных ведомств, которые отправляются для работы на Северный Кавказ. Человек, приехавший на Кавказ, должен уяснить для себя главное понятие: свой – чужой. Если ты хочешь чего-то добиться, на что-то повлиять, ты должен быть своим. А многие, кто туда едут, изначально определяют для себя эту землю и этих людей как чужих. Естественно, они получают адекватный ответ: от чужого чужому. Как вы понимаете, положительных результатов это не приносит. А надо помнить и знать, я с этого начал, что русские, славяне, на Кавказе были всегда, а мы про это забываем. Да, государственное присутствие там было начато с Ивана Грозного, но еще до Ивана Грозного там существовали гребенские линии, жили наши люди, казаки. Это место национального расселения русских. Сейчас национальные лидеры и национально-общественная элита этих республик поняла и определила для себя, что без русских денег не заработать. Для кавказца экономика – понятие абстрактное, там определяется просто: заработаю, не заработаю, выживу, не выживу. И фактор «без русских мы не заработаем» в общественном сознании кавказцев начинает складываться.

К.А. Кокшенева (журнал «Москва»). Позвольте с вашим последним утверждением не согласиться. Во всяком случае, история с интервью писателя Германа Садулаева, призвавшего понять, что сложившаяся фактическая моноэтничность Чечни – это

большой вред самой Чечне, и жесткая отповедь, которую он получил от Кадырова, убеждают меня в обратном. Более того, когда мы в Гражданском литературном форуме встали на его защиту от начавшейся травли и написали письмо Лукину, тот нам ответил, что уполномоченный по правам человека в Чечне федеральному уполномоченному по правам человека не подчиняется. Ведь есть же другая, отличная от Кадырова, Чечня, и она должна иметь свой голос!

И в этой связи у меня такой вопрос: насколько важна сегодня на территории Северного Кавказа культурная составляющая? Мне стало известно, что сейчас этим занимается Филатов, у него есть большая программа, серьезное финансирование.

А.В. Захаров. Что касается Кадырова, то он не определяет настроения в Чечне и, более того, часто вступает с ними в противоречие. Вопрос в том, как на это реагирует наше руководство. Если оно позволяет это делать, значит, там считают, что так и надо. К позиции нашего руководства в Чечне присматриваются очень серьезно.

Если же говорить о факторе культуры, то в свободное от службы и работы время я еще и являюсь ответственным секретарем Российского лермонтовского комитета. И как специалист могу сказать, что культура для Чечни и Кавказа в целом – фактор очень важный. Когда начали проходить первые выборы в Чечне и люди только начали формировать свое отношение к федеральной власти, знаете, чьи портреты висели на избирательных участках в республике? Лермонтова и Толстого. Музей Толстого в Толстой-юрте абсолютно не пострадал за все время чеченской войны, хотя через Толстой-юрт война прошла вдоль и поперек. Директор музея – чеченец. Культура – это средство, которое позволяет не просто общаться, но сохранять то, что было, обучать этому, показывать, рассказывать. Если говорить о культуре, вернее – о культурах кавказских народов, мы вообще мало что о них знаем, про их отношения, культурные самоощущения. Одним из важнейших достижений культуры Чечни, например, является одна из лучших в мире медицинских школ, описанных и систематизированных. Это традиционная чеченская медицинская школа. Пирогов до того, как попасть на Крымскую войну, семь лет учился у чеченцев.

У нас, к сожалению, настоящей политики по отношению к Кавказу нет никакой. Столько времени прошло, а правильная

политика так и не сформирована. Создали новый Северо-Кавказский округ, назначили его администрацию, поставили ей цель сформировать политику. Но как можно формировать политику государства России местными средствами? Смешно. Политика должна идти сверху вниз. Это говорит о том, что нет знаний того, что происходит на Кавказе.

Мне по роду деятельности приходится сталкиваться с людьми, хорошо образованными и занимающими серьезные посты как в военных, так и в административных системах, связанных с Кавказом. Я их всегда прошу назвать две фамилии, которые ассоциируются у нас с кавказской войной XIX века. Называют обычно Ермолова и Шамиля. А потом я их прошу объяснить, кто такой Ермолов и кто такой Шамиль. Про Ермолова говорят, что это покоритель и победитель, чья политика была на Северном Кавказе наиболее успешной. А про Шамиля говорят, что это предводитель чеченцев. Ни то, ни другое не является истиной. Шамиль никогда не был предводителем чеченцев, он их как раз умирнял, а Ермолов не победил. Интересно, что и Шамиль, и Ермолов написали книжки с одинаковым названием. Были «Записки Шамиля», они так и называются, и «Записки Ермолова». Единственный раз их издал в Российской Империи императорский генеральный штаб в начале XX века, и вроде бы переиздали уже 1990-е годы. Переиздали, да не все прочитали. А стоило бы. Ермолов был уважаемым противником. Он был противником, врагом, но его уважали как человека. И даже против памятника, который сейчас стоит в Пятигорске, никто не возражает. Но никто сегодня не интересуется тем, как сам Ермолов оценивал свою деятельность. А он описал и свои ошибки, и свои успехи, и на этом материале учились уже его последователи Воронцов и Барятинский.

С.П. Пыхтин (журнал «Золотой лев»). Я так понимаю, что кавказские племена превратились в XX веке в касты и, в сущности, навязали русским свои порядки, свои традиции, свой адат.

А.В. Захаров. Сегодня на Кавказе отсутствует верхняя сила. Славяне на Кавказе, как и во всех других системах межнациональных отношений, всегда играли роль третьей силы. Поскольку славяне не были ангажированы, считалось, что они объективны, их призывали для того, чтобы определять систему суда и другие вещи. Кстати, как и ногайцев. Отсюда и два языка межнационального общения. Эта третья сила всегда имела соответствующий

социальный уровень и поддержку. И не просто социальный уровень, а социальную позицию старшего. Как только эту социальную позицию старшего убрали, к ним стали относиться как к младшим. Причем эту социальную позицию старшего ликвидировали мы сами. А ситуация младшего понятна – «подчиняйся».

С.П. Пыхтин. Не являемся ли мы сейчас свидетелями закономерных результатов специфической национальной политики большевиков, которая поделила страну на этнические уделы, поощрила кастовость и клановость в этих регионах и так далее?

А.В. Захаров. Мир на Кавказе всегда был относительным. Мы всегда являемся потребителями того, что было сделано до нас. Что касается большевиков, то приведу вам пример. В 1919 году Свердлов и Орджоникидзе стояли перед дилеммой, как решить вопрос с Терским казачьим войском, которое активно поддерживало белое движение. Что они сделали? Договорились с лидерами ингушских племен и организовали резню. Тогда было вырезано несколько сотен тысяч людей в течение недели, и ингуши оказались в Пригородном районе Владикавказа. Но самое интересное заключается в том, что когда ингуши резали терских казаков, чеченцы их спасали, вытаскивали и бились с ингушами.

С.П. Пыхтин. Ну да. А заплатили бы им белые, они бы резали красных. Одним словом, это люди, которые живут грабежами и бандитизмом. А вы говорите о каких-то традициях. Ее можно, конечно, представить как нечто высокое и глубокое, а на самом деле вся эта традиция – простой бандитизм, о чем еще Лермонтов писал. А сегодня они нам на нашей территории пытаются навязать эти свои традиции и свой уклад. Что вы на это скажете?

К.А. Кокшенева. Я вижу проблему не в том, что у кавказцев какая-то своя особая традиция, а в том, что мы стали слишком нетрадиционны и не можем свою традицию поставить как ограду от чужого.

А.В. Захаров. Именно так. Человек живет по тем правилам, которые он знает. Если он не знает правил, как он может по ним жить? Это простой принцип. Если человек приехал из другого места и ему не сказали, как ему здесь жить, по каким правилам ему здесь жить? По тем, которые он знает. Так с кого нам следует спрашивать? В тех малых городах, где складывается проблемная ситуация с кавказцами, вопрос решается достаточно просто везде, где администрация не коррумпирована и не куплена. Дело в том, что по тем

же адатам, которые существуют на Кавказе и не только на Кавказе, в любом традиционном обществе, если я человеку деньги заплатил, его купил, то он как социальная единица сразу упал, он не существует для меня как авторитет, ему можно диктовать все, что угодно. И если кавказец приехал и купил мэра или начальника милиции, то он уже будет им диктовать, исходя из своих правил. Никто из нашей власти не собрал их авторитетов и не сказал им: вот вы, ребята, к нам приехали, мы вам рады, мы гостеприимные, но у нас вот такие-то правила, давайте по ним жить. Почему? Потому, что проще деньги с них брать. А раз взял деньги, значит, ты никто, ты проданся. Вот какой принцип. Мы свои культурные, традиционные устои заменяем, продаем, и пока мы сами не научимся своих устоев держаться, нас никто не будет уважать. Там, где эти вещи сохраняются, например, у казаков, там и отношения нормальные.

С.П. Пыхтин. И все же, несмотря на то что вы говорите о характере, о традициях, о местной культуре, как связать восстание чеченцев в начале 1990-х с их характером? Почему сотни тысяч человек включились в то, что у нас в уголовном праве называется просто вооруженным мятежом?

А.В. Захаров. Я вам могу ответить с точки зрения чеченцев. Для них первая война и приход к власти Дудаева определялись совсем не мятежным лозунгом с точки зрения их сознания. Знаете, с каким лозунгом выступал Дудаев? Он говорил так: мы в Россию не пойдем до тех пор, пока не вернут Советский Союз. Он выступал с точки зрения традиционного государственника существовавшего государства. Именно из-за этого лозунга он получил максимальную поддержку и интеллигенции, и военных пенсионеров, и всех, кто был в Чечне. Другое дело, что он не смог эту установку реализовать, и за его спиной оказался криминальный клан, и в 1992 году он получил оппозицию. А Москва в 1993–1994 годах не использовала ситуацию, а сделала все, чтобы развязать там войну. Вы же прекрасно знаете, что такое была чеченская оппозиция Дудаеву и как ее предали. Просто-напросто надо было развязать войну, которая принесла огромные барыши. К началу ввода наших войск в ноябре 1994 года две трети чеченского населения уже находились в системе действия российских законов, которые были возвращены временным советом Чеченской республики. Им там уже платили пенсии, зарплаты, действовали органы власти. А мы, когда начали вводить войска, стали бомбить именно тех, кто нас поддерживал.

Мы сами, своими действиями, организовали первую чеченскую войну.

А.А. Денисов (Институт конструкторско-технологической информатики РАН). Как вы оцениваете влияние на кавказские дела ливийцев, более точно – Каддафи в связке с итальянскими кланами Дория и Медичи?

А.В. Захаров. Что касается политики, то здесь я заметного влияния не вижу, а что касается экономики, то это надо проследить по конкретным людям и их экономическим интересам.

А.А. Денисов. А что вы можете сказать об эффективности стратегии на Кавказе суфийских шейхов узбекского происхождения, в первую очередь бухарского и самаркандского?

А.В. Захаров. Такое влияние, действительно, есть, так же как есть попытки вхождения в эту область с разных сторон – не только со стороны наших среднеазиатских суфиев, но и из Египта и Ирана. Пока еще на Кавказе доминируют и действуют религиозно-правовой вирдовый уклад, система тарикатистского влияния. Тарикаты пока своих позиций не сдали и люди сильно за них держатся. Все они основаны именно на местных философских течениях, на влиянии местных исламских лидеров. Пока их позиции не размыты, потому что на их базе определяется вирдовое деление. Вирд – это родо-религиозное объединение, в то время как тейп – чисто родовое. Пока за этими вирдами закреплены тейпы и роды, они держат власть. Хотя попытки влияния и проблемы есть. Сейчас одна из самых серьезных проблем – это отсутствие священников. Где их взять и какие они должны быть? Те мусульманские священники, которые приходят из других местностей, особенно с арабского Востока, серьезно подрывают и размывают существующий порядок, так как работают на другие интересы. Но среди населения это особой поддержки не имеет. Я бы даже сказал, что население протестует против суфийского влияния.

А.А. Денисов. Как вы оцениваете уровень влияния в кавказских делах и реализацию стратегии так называемого «Черного интернационала», особенно учитывая, что основными союзниками в двух мировых войнах – первой и второй – у «Черного интернационала» были чечены и казаки?

А.В. Захаров. Во-первых, не все казаки. Насчет понятия «казачество» могу вам сразу сказать, что сейчас оно во многом условное. Считать казаков какой-то организованной общественной

или политической силой нельзя. Это разобренное и брошенное нашим государством социальное поле. Да, отдельные представители отдельных общественных организаций казачества смыкались тогда с Дудаевым и выстраивали систему «Черного интернационала», совершенно верно. Но это были вопросы преимущественно экономические, а не политические.

А.А. Денисов. Последний вопрос: как вы оцениваете эффективность деятельности западногерманской БНД и в первую очередь восточноевропейских иностранных диаспор, традиционно базирующихся на Украине? Как они работают на Кавказе?

А.В. Захаров. Украина хорошо работает на Кавказе. Этот вопрос обсуждался в 1996 году после активной фазы первой войны, когда стали вскрываться причины появления самого Дудаева, кто он, откуда взялся, почему такие ярко выраженные прибалтийские и украинские ноты были в первой чеченской войне. Дудаев служил в Прибалтике. Во время Вильнюсских и Рижских событий в 1990 и 1991 годах там активно работали западные спецслужбы, все ситуации в прибалтийских республиках определялись действиями натовской резидентуры, сформированной из этнических прибалтов. Они направляли и организовывали всю работу, связанную с отрывом этих республик от Советского Союза. Они работали с Ландсбергисом, они же поработали и с Дудаевым. Именно оттуда тянется польский и прибалтийский след. Польский след в системе информационной и политической поддержки Дудаева, а прибалтийский след – это информационная и политическая поддержка плюс непосредственное участие прибалтийских формирований, которые были на стороне Дудаева. Это знаменитые «белые колготки» и прочее. Так что за спиной у Дудаева во время первой чеченской войны оказались те же самые ребята, что и в Прибалтике в 1990–1991 годах.

В.Ю. Венедиктов, историк. В конце XIX века вышел двухтомник Максима Слобожанина под названием «Туземцы Северного Кавказа». В нем, подводя итоги своего исследования, автор признает, что полиэтнический сплав Кавказа – это языческие племена. Какие-то из них – это добродушные народы, а некоторые – воинственные и жестокие. Если мы признаем их языческую сущность, то почему не допустить такую мысль, что в мире существуют народы злые, как чеченцы или албанцы, и народы добрые, которые мучаются от народов злых, как народ русский, добродушный.

А.В. Захаров. Ответ на этот вопрос нужно искать в психогенетике, которая говорит о том, что есть некие генетические характеристики, предрасположенности, этногенетические особенности и прочие вещи. Но официальная наука никогда не будет говорить об этом громко, потому что это чревато последствиями. Другое дело, что современная наука этим вопросом занялась, деваться ей некуда. Да, с точки зрения права, мы не можем сказать, что этот народ плохой, а этот хороший. У нас де-юре все народы равны и все одинаково хороши, хотя реально, в жизни, такого быть не может. Но вы сами прекрасно знаете, что такое политика и что такое наука и как они между собой соотносятся. Есть интересы научные, а есть политические, они далеко не всегда совпадают и часто приходят в противоречие. У нас другие механизмы, кроме политических, не отработаны, и никто даже не интересуется возможностью использования этих механизмов. Я ученый практик, я не занимаюсь чистой наукой, я это все непосредственно с людьми разбираю. Как я могу сказать, даже опираясь на конфликт между чеченцами и ингушами, кто из них лучше, кто хуже, если это один вайнахский народ?

В.Ю. Венедиктов. Вы говорили о разных конфессиях, а в православии есть учение о Катехоне, о некоем начале, которое удерживает этот мир от окончательного распада. Возникает вопрос, а какой Катехон у Северного Кавказа, чем его можно удержать – нефтью, православием, Путиным, Рамзаном Кадыровым?

А.В. Захаров. Удерживает этот регион пока еще сохраняющееся наличие традиционного мироощущения и миропонимания. Традиция до конца не размыта и дает возможность регулировать социальные системы отношений. Когда реально, на практике начинаешь разговаривать с людьми на том языке, который им понятен и заложен в их гены, тебя начинают воспринимать как ту силу, которая складывалась исторически, ты можешь регулировать какие-то процессы. Чтобы ответить на вопрос, что удержит Кавказ, я сначала приведу тезис, сказанный другим человеком, о том, что все проблемы Кавказа лежат не в Кавказе, а в Москве. Как и все остальные межнациональные проблемы. Пока в Москве не начнут по-настоящему изучать эти проблемы и прислушиваться к тому, что нарабатано веками, и не сделают из этого соответствующие выводы, ситуация не сможет измениться в лучшую сторону. Для иллюстрации приведу пример, как незнание традиционных вещей привело к большой крови. Наши офицеры, которые командовали подразделениями в

Чечне, пытались решать вопросы с помощью народной дипломатии. Они вызывали стариков из селений и начинали вести с ними переговоры о том, как они будут в эти селения входить, как они будут друг друга беречь, кто против кого будет воевать и кого не тронут. Старики соглашались, кивали головами. Наши входили в селение, получали там по полной программе и возмущались: как же так, мы ведь договаривались, какие же они вероломные. Они просто не знали, что не со стариками надо договариваться, а с местным авторитетом. У старика только две социальные роли: воспитывать молодежь и давать советы старшему. Решать проблемы стариков никто не уполномочил. Настоящие авторитеты обиделись за такое неуважение, а кто-то просто не знал и не дал старикам соответствующих указаний. В результате – огромные потери как с той, так и с другой стороны.

С.Б. Малугин, политолог. У меня четыре коротких вопроса. Два исторических. Насколько мы помним, у Ивана Грозного одной из жен была черкешенка – Мария Темрюковна. Хотелось бы узнать ваше мнение, насколько это политическое решение для Кавказа, поскольку регион в ту пору был для России новый. Второй вопрос о большевиках: как вы относитесь к так называемым «сталинским противовесам», когда два разных народа объединяются в одну республику, как, например, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария. И еще два вопроса финансово-политических. Вы говорили, что большинство денег, которые приходят с Ближнего Востока в поддержку бандитам, оседают в карманах англичан. Мне хотелось бы узнать, на каких источниках базируется ваша информация. И я считаю, что в докладе, который был очень интересным и за это спасибо, не совсем был раскрыт вопрос смертников, а последние теракты, как мы видим, все больше и больше происходят с применением смертников, причем не только молодежи, но и женщин, жен боевиков.

А.В. Захаров. Насчет смертников это целый разговор. Если кратко, то я уже сказал о ситуации, когда человека помещают в такую среду, без которой он уже не может существовать, а ради чего он это делает – это уже вопрос десятый. В случае со смертниками также применяются специальные технологии. Совсем не обязательно, что человек, идущий на совершение теракта, в своем собственном сознании смертник. Я вас отошлю к опыту ассасинов. Человеку предлагается искусственный рай, ему внушается, что он

не умирает, а просто переходит от одной жизни, плохой, в хорошую. То есть это не самоубийца, это не суицид. Иногда людей просто вводят в управляемое состояние, делают из него просто доставщика, который не знает, что он несет, а не того, кто нажимает кнопку. Главное, чтобы он был послушен. На короткий период времени управлять психикой человека возможно с помощью технологии зомбирования.

Дальше был вопрос об английских деньгах. Деньги, которые осели у англичан, не попали на Кавказ вообще. Они попадали в карманы английским эмиссарам, сюда попадали лишь остатки. Источники у меня совершенно официальные, даже опубликованные. Почитайте о тех же Яндарбиевых, об Удугове. Между англичанами и американцами была серьезная борьба за управление этими денежными потоками, но в итоге победили англичане. Это для нас и хорошо, и плохо. Хорошо с той точки зрения, что деятельность, которая плохо оплачивается, не ведется в полной мере, а плохо то, что англичанам хочется заработать еще, и они заинтересованы в том, чтобы на Кавказе тлело.

О сталинских противовесах. Это вопрос очень интересный. Вообще отношение к Сталину на Северном Кавказе неоднозначное. Я разговаривал с чеченским вирдовым авторитетом, шейхом, к сожалению, он не дожил до наших дней, так вот, он мне сказал, что чеченцы должны памятник поставить Сталину за свое выселение в 1944 году. Я удивился. А он ответил, что Сталин как настоящий кавказец знал, что делает. Если бы он просто нас взял и выселил по Сибири, разметал по областям, по лагерям и так далее, то в течение двух-трех лет от нас бы ничего не осталось. А он нас компактно, аккуратно, сохранив все системы властных органов, с одной земли взял и пересадил на другую. Да, потери при этом были, но он нас сохранил. Я когда услышал это от чеченца, да еще от чеченского шейха, конечно, удивился.

У Сталина были подходы не стратегические, а тактические. Если реально посмотреть на вещи, то ему приходилось решать вопросы по ликвидации последствий того, что было сделано во время Гражданской войны, да еще и того, что осуществлялось до него и при нем в политическом плане – возьмите национальную политику того же Троцкого или Свердлова. Сталин свою национальную политику не выстроил, не успел. И нам приходится это с сожалением констатировать. Но реагировал он тактически, по-моему,

абсолютно адекватно. У него не было времени, ему приходилось заниматься всем и сразу. Его принцип соединения наций в одну республику оказался бомбой замедленного действия для нас, но тогда тактически этот подход был оправдан. Именно тактически, а не стратегически.

Такая же ситуация сейчас с выбором Кадырова. Это решение тактической задачи в ущерб стратегическим интересам. Можно было решить вопрос не с Кадыровым, можно было этот вопрос вообще решать не с ним, а с Ямадаевыми, тем более что чеченцы прекрасно понимают, какой он был «муфтий и религиозный деятель». С какими нарушениями его поставил Дудаев. Муфтия нельзя назначить, его можно только выбрать, а его назначили. Мало того, его назначили до того, как он совершил хадж. А муфтий не может быть не хаджи. Он сначала был назначен Дудаевым муфтием, а потом Дудаев его посадил в самолет и отвез на хадж. А сделал он это потому, что разогнал существовавший исторически муфтият. Сам же напортил в 1992 году, за что и получил оппозицию в лице парламента и муфтията. Парламент он разогнал танками бывшего Шалинского танкового полка, а среди муфтиев кто-то уехал, кого-то вырезали, кто-то умер сам, с возрастом. Но когда ему нужно было поднимать флаг религиозной борьбы, он вызвал Кадырова. Кадыров был тогда всего лишь помощником имама у себя в родной мечети в родном селе. Неглупый мужик, но какой он муфтий?

Брак Ивана Грозного – это система закрепления отношений, как и было тогда положено. Брак Ивана Грозного закреплял, как ни странно, именно бумажный трактат, союз, который был заключен с кабардинскими князьями, причем инициаторами этого союза был не Иван Грозный, а кабардинские князья. Тогда шла война, туда активно лезли турки, у кабардинцев не хватало сил удерживать власть. Они сидели на чеченских землях, на той самой равнинной Чечне, владели этими землями, и им трудно было удерживать под собой чеченцев и реагировать на турецкие действия, и им нужна была помощь большого брата, которую они и получили. А Мария Темрюковна закрепила этот брак чисто физически, как заложница. Это так называемый институт «аманатства», но только в женском варианте. Вслед за этим последовали другие народности. Они также стали подписывать подобные договоры, но самое интересное, что последними подписали такой договор осетины, которые всегда поддерживали Россию. Но официальный договор они подписали уже с Екатериной.

В.В. Аверьянов. Скажите, а как соотносится практика аманатства и обычай обмениваться детьми, которые потом уже возвращаются в качестве людей, владеющих обоими тезаурусами? Я слышал, что в XIX веке такие обмены имели место и между казаками и чеченцами.

А.В. Захаров. Практика аманатства и обычай обмениваться детьми – это разные вещи. В традициях кавказских народов, и у славян это тоже было, есть такая практика, как воспитание дядюшкой. Мальчика в 10–12 лет отправляли к дяде, чтобы мужское воспитание было избавлено от отцовской жалости. Так они воспитывались до 16 лет. У казаков эта традиция существовала в рамках куначеских связей с местными кавказскими народами. А аманаты – это практически политические заложники, которые обеспечивают мир. У нас на системе аманатов были выстроены целые национальные классы в пажеском корпусе. Например, так воспитывались дети Шамиля. И такая политическая сдержка неоднократно играла свою роль.

Р.А. Силантьев

ИСЛАМ В РОССИИ

Семинар в ИДК Романа Анатольевича Силантьева, известного исламоведа, социолога, доцента Московского государственного лингвистического университета, исполнительного директора Правозащитного центра Всемирного русского народного собора.

Вновь на повестку дня встает вопрос, какие бывают мусульмане и насколько они могут выступать в качестве союзников тому, что мы считаем русским патриотическим движением. Одним из поводов снова задать его стала позиция Максима Шевченко: давайте вместе с мусульманами бить жидов. В свете последних событий я хотел бы прояснить некоторые моменты, касающиеся того, как вообще в исламском мире смотрят на патриотическое движение и какие там существуют силы.

Несмотря на все наши усилия, различные доклады и книги, уровень понимания того, что происходит у мусульман, до сих пор у нас невысок. Это касается и других религий. Мы, например, не знаем, что происходит у протестантов, сколько вообще в России протестантов, сколько буддистов, иудеев. Науке это более или менее известно, а вот населению в целом и даже некоторым специалистам – не очень. Написано много хороших книг о том, что было раньше, что происходило при царе, при коммунистах, но сколько сейчас в России старообрядцев и к каким направлениям они относятся, где живут и кому подчиняются, мало кому известно. Даже вы мне сейчас вряд ли ответите на этот вопрос. То же самое можно сказать об иудеях и мусульманах. Но мусульман в отличие от старообрядцев значительно больше.

Периодически проводятся социологические опросы. Например, опубликованы данные Центра Левады, что у нас 69% православных и 5% мусульман. С процентом православных я согласен. В последние несколько лет эта цифра колеблется от 65 до 75%, а вот с мусульманами происходит странное дело: их процент то понижается, то повышается от 4 до 6%, составляя в среднем, действительно, 5%, хотя, казалось бы, мусульман должно быть значительно больше. Судя по переписи населения 2002 года, в нашей стране

живет 86% этнических православных и 10% от всего населения составляют мусульмане. Почему опросы дают такой низкий процент мусульман, мне непонятно. Если 75% с 86% как-то соотносятся, то 5% с 10% – уже нет. Мне такой низкий процент мусульман по опросам не понятен. Это какой-то хитрый парадокс. А недавно один православный социологический центр сделал опрос среди мусульман и обнаружил вообще удивительную вещь: что половина опрошенных мусульман не сунниты, хотя суннитов у нас 95% от числа всех мусульман.

Строго говоря, у мусульман три направления. В мире живет 85–90% суннитов, около 10% шиитов и где-то 0,5% хариджитов (последние живут только в Омане и еще в паре мест, а у нас так и вообще не встречаются; о представителях этого направления ислама в России я никогда не слышал). Понятно, что мусульман у нас становится больше, но что это за мусульмане, не вполне ясно. Например, в Москве на празднование Ураза-байрама собирается очень много мусульман. В этом году их было 112 тысяч человек. Из них 65 тысяч собрались около московской соборной мечети, которую должны скоро снести. Выяснилось, что из этих 65 тысяч, которые там собрались, большинство были не москвичи и не граждане России. Это были в основном гастарбайтеры, которые временно проживают в Подмосковье. Если посмотреть фотографии, то ни одного татарского или кавказского лица вы там не увидите. Этих людей сотнями автобусов привозят в Москву, в главную соборную мечеть. И тут встает вопрос – зачем собирать толпу гастарбайтеров в одном месте, чтобы они блокировали целый район города? Ведь все равно эти люди никакого представления о реальной численности мусульман в Москве не дадут, поскольку они даже временно в столице не проживают.

У нас не получается вычислить реальное количество мусульман, потому что все попытки включить в перепись населения вопрос о религиозной принадлежности успехов не имеют. В Казахстане между тем этот вопрос давно включили и обнаружили очень интересные данные. Не менее интересно было в Прибалтике, когда выяснилось, что в Эстонии и Литве две трети татар, которые там проживают, по данным переписи, не исповедуют ислам. Десятая часть татар, проживающих в Казахстане, согласно их переписи, исповедует христианство. Более того, выяснилось, что там живет около 3-х тысяч чеченцев-христиан. А у нас вопрос о вероисповедании

считается интимным. Не знаю, почему и что в нем интимного – не понимаю. В некоторых случаях вопрос о национальности может быть некорректным, если человек из смешанного брака и сам еще не определился, но вероисповедание, как правило, человек выбирает себе сам, и стесняться этого глупо.

Итак, сколько у нас в стране и в Москве, в частности, проживает мусульман, науке неизвестно. Предполагается, что эта цифра лежит между 15 и 20 миллионами человек. Это больше 5% населения. Уровень религиозности у мусульман разный. Например, уровень религиозности у татар такой же, как у русских. И воспроизводство населения у них такое же. То есть когда говорят, что мусульмане дают мощнейший демографический прирост, то надо в это внести поправку. Некоторые мусульманские народы, например татары, наоборот, уменьшаются в численности. Более того, у татар есть еще большая проблема, чем у русских. У нас нет такой ассимиляции, а у татар почти все дети от смешанных браков татарами себя не считают. Посмотрите вокруг – более 20% татар в России христиане. В Татарстане одно время бытовала такая идеология, что если ты татарин, то обязательно мусульманин, и одновременно всех, включая и крещеных татар, заставляли записываться татарами. И произошел такой когнитивный диссонанс: многие люди с татарскими именами и фамилиями и сами себя татарами не считают, и другими татарами тоже в качестве татар не рассматриваются. Я преподаю в лингвистическом университете, и среди моих студентов есть татары как мусульмане, так и православные. И таких православных татар довольно много. Если в Казахстане среди татар 10% православных, то у нас эта цифра в два раза больше. То же самое касается адыгов и в меньшей степени – казахов. Среди кабардинцев тоже заметная часть христиане. У нас, однако, бытует понятие «этнический мусульманин» или «человек мусульманской культуры». Так называют людей, принадлежащих к народам, которые, как считается, исповедуют одну религию. Татары все повально считаются мусульманами. То же самое с чеченцами. По этому критерию всех евреев надо причислить к иудеям, всех армян назвать членами Армянской апостольской церкви, а всех русских записать в православные. Но на практике выясняется, что 40% среди евреев – христиане, а иудеев среди них – меньше половины. Да и среди русских тоже далеко не все православные. Тем не менее с учетом того, как у нас проводятся переписи, это

единственный способ прикинуть хоть какую-то численность, мы его называем «способом верхних пределов». В 2002 году тех, кого причислили к мусульманам, было не более 14,5 миллионов человек, а реально – меньше: где-то 11–13 миллионов. Сейчас мусульман стало больше, и по новой переписи новый верхний предел будет выше.

Надо сказать, что на Кавказе уровень религиозности гораздо выше, чем в Татарстане. В Чечне, в Дагестане, других местах религиозность насаждается. Там, по сути дела, шариат давно заменил российское законодательство, и светские власти настаивают на том, чтобы люди и молились, и соблюдали мусульманские обычаи. А делается это так: во многих местах не продают спиртное, в Рамадан меняется режим работы и в дневное время закрываются пункты общепита. В общем, там стараются, чтобы люди соблюдали мусульманские законы. Повсеместно все мусульманские праздники объявляются там выходными днями, причем в Чечне на 4 выходных дня больше и на Ураза-байрам и на Курбан-байрам, там даже введен параллельный календарь.

В Татарстане постоянно молится только 5% мусульман. Я лично знаю только единицы, даже среди духовенства, тех, которые молились бы 5 раз в день. Наблюдается некое выборочное соблюдение традиций. Допустим, свинину мусульмане практически не едят, а что до алкоголя, то доля тех, кто не пьет, уже гораздо меньше, чем тех, кто не ест свинину. То есть человек может не есть свинину, но при этом пить водку. Это совершенно нормальное явление. А вот чтобы человек не ел свинину, не пил водку, да еще и молился 5 раз в день – таких насчитываются единицы. Обычно еще и пост стараются держать, но практически держат по 2–3 дня: один день в начале поста, один в конце, и это считается нормальным. Кстати, это и к православным относится. Проблемы у нас зачастую одинаковые.

Мусульмане охотно слушают православные проповеди. Все повально смотрят «Слово пастыря», которое у них пользуется особой популярностью. Мне многие муфтии и имамы признавались, что используют наши проповеди при составлении своих.

Сейчас у нас в стране насчитывается 76 муфтиев, и их число вплотную приблизилось к числу православных архиереев. С 2008 года у нас вместо трех всероссийских мусульманских центров стало шесть. Причем власть уже признала из них пять. И если

раньше у нас на встречу, например, с Путиным или Медведевым звали трех муфтиев, то сейчас зовут пятерых, а если они еще и со товарищи, то все двадцать человек собираются. На последней встрече их примерно столько и было. При этом у нас сейчас ни один муфтий не контролирует даже трети мусульман страны. Если посмотреть карты их влияния, то это прямо как лоскутное одеяло, лишенное на первый взгляд всякой логики. Все общины Еврейской автономной области может контролировать Таджуддин, а все общины Республики Алтай – Гайнутдин.

Надо заметить, что ислам в России никогда не имел единого лидера. Не было ни одного года, когда кто-то один мог бы выступить от имени всех российских мусульман. Институт муфтиятов в России был создан Екатериной II, хотя идеи заимствования у Османской империи института управления мусульманами до нее выдвигали и Анна Иоанновна, и Елизавета.

Сам по себе институт муфтиятов относительно молодой, зародился примерно в XV веке. Изначально в исламе не было муфтиев, но по мере развития исламского сообщества, и в особенности когда халифат стал деградировать и трансформироваться, надобность в них появилась. Наши власти сильно беспокоило, на чьей стороне будут мусульмане, если мы станем воевать с султаном, ведь светским главой российских мусульман был русский царь, а духовным – османский султан. Как быть с такой дихотомией? В 1774 году был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по которому халиф признавался главой всех российских мусульман-суннитов. Наши дипломаты этот пункт проглядели. А мусульмане-сунниты тогда составляли большинство всех российских мусульман. Эту проблему надо было как-то решать. Турки тогда постоянно объявляли России джихад, и каждый раз у мусульман Российской Империи было искушение: их призывали открыто воевать на стороне турецкого султана, срочно бить в спину русским и дожидаться прихода подкрепления из Турции. Татары в большинстве своем люди не глупые, они прекрасно понимали, что в спину-то ударить можно, но вот подкрепления они, скорее всего, не дождутся. А если и дождутся, то уже не в живом виде, их за это время всех перебьют. Поэтому большинство российских мусульман разумно в драку не лезли, но были и такие, кто переходил на сторону противника, и агитацию вел, и на Кавказе интересы турок представлял. Тот же Шамиль, например.

Одним словом, уже в XVIII веке встал вопрос, что делать с российским исламом. Было принято решение создать институт, который бы контролировался властями, но в то же время духовно окормлял всех мусульман. Тогда из Турции заимствовали систему муфтиев. Взяли офицера-разведчика Мухамеджана Гусейнова – не завербованного мусульманского лидера, а человека, который изначально воспитывался как разведчик – мусульманский лидер. Ему было поручено все это возглавить. Все мусульмане-сунниты внутри России должны были ориентироваться на него. В Крыму одновременно было создано второе духовное правление, и спустя некоторое время был назначен второй муфтий. Изначально предполагалось, что в стране будет два муфтия, что тоже, кстати, важно, чтобы каждый на себя одеяло не сильно тянул. Одного посадили в Уфу, другого в Бахчисарай. Когда к нам присоединили Закавказье, создали еще два духовных управления, шиитское и суннитское, в основном состоявшие из азербайджанцев. К 1918 году у нас было 4 мусульманских лидера, и ни один из них по закону приоритета не имел. Но по факту у того, кто сидел в Уфе, влияния было больше, потому что под его началом было больше общин. В то же время на Северном Кавказе и в Средней Азии духовных управлений не создали. Почему-то создавали их именно там, где мусульмане были лояльны и полностью усмирены. В тех местах, где существовали проблемы, с этим не торопились.

Были, конечно, идеи создать муфтияты и в Средней Азии, и на Кавказе, и коммунисты потом это сделали, но для этого потребовалась Вторая мировая война. А так в принципе в Российской империи был простой критерий: мусульмане теперь подчиняются чиновнику Российской империи в чине генерал-майора или несколькими таким чиновникам, власти дают им максимальные привилегии, которые положены неправославным. Мусульмане у нас мало в чем ограничивались: и мечети им строить разрешали, и в армии служить разрешали. Что интересно, мусульманин мог сделать в российской армии карьеру, а вот православный в Османской империи нет. Да и не служили там православные в армии. Просто платили повышенный налог, за это в армию не призывались и ни на какие государственные посты не назначались. А вот в России даже во времена Петра I, который сильно ислам не любил, у него был сподвижник-мусульманин Кутлу-Мухамед Тевкелев, получивший генеральский чин. Только перед смертью, говорят, он крестился. У нас

многие чиновники-мусульмане и восстания подавляли, и с турками воевали. Многие дворяне происходили из татарских мурз, но они, правда, перед этим покрестились, как, например, Юсуповы. Но были дворянские семьи, которые продолжали исповедовать ислам, как ханы Нахичеванские. Последнему из этого рода дали чин генерал-полковника. Он был генерал-адъютантом и командовал гвардейским кавалерийским корпусом. Таков был уровень доверия. Это был один из немногих генералов, кто до конца был предан царю. Он построил православный храм за свой счет, способствовал прославлению православных святых.

В принципе царский опыт работы с исламом оказался относительно удачным. Мусульманам дали четко понять, что если они полностью лояльны властям и не будут чинить вреда православным, не будут заниматься агрессивной миссионерской деятельностью, то могут делать что хотят: строить мечети, открывать медресе, издавать литературу. Государство даже Коран им само издавало и жертвовало деньги на мечети. Тот же Николай II пожертвовал деньги на строительство мечети в Твери. Тоже интересный вопрос: православный святой строил мечеть, может ли такое быть? Оказывается, может. Мусульман уважали и многие из них платили взаимностью.

Но были и такие, которые считали, что мусульмане не могут нормально жить в немусульманском государстве. Есть такая распространенная в мусульманском мире идея, что мусульмане могут жить только в мусульманском государстве, а если большинство составляют не мусульмане и законы немусульманские, это ненормальная ситуация, ее надо менять. И российских мусульман постоянно пытались настроить против властей. Такое происходило в каждую войну. Даже в Русско-японскую у японцев была специальная программа по агитации соответствующего типа; они пытались убедить военнослужащих, что японцы тоже исповедуют ислам, поэтому при встрече с ними не надо стрелять, а надо брататься. В свою очередь кайзер Вильгельм запустил слух, что он является потомком сестры Мухаммеда, у которого, кстати, никакой сестры не было. Но тем не менее кое-кто поверил, что Вильгельм не просто мусульманин, а происходит из рода пророка. Такой вот элемент войны. Ну и когда появился Гитлер, мусульманам тоже объясняли, что наконец «пришел освободитель». Если в царское время от такой пропаганды эффекта было мало (в Русско-японскую войну на сторону

японцев никто не перебежал, а в Первую мировую из мусульман для участия в войне на стороне немцев набрали только роту), то во Вторую мировую войну фашисты набрали целую дивизию. Немцы очень грамотно воспользовались тем, что у нас после 1917 года была разрушена система муфтиятов и что с исламом велась борьба. К середине 1930-х годов в СССР, действительно, были мусульманские лидеры, которые находились на содержании и японского, и турецкого, и немецкого генерального штабов, и начатые госбезопасностью дела против них были не сильно надуманы.

С учетом такого опыта муфтияты в СССР решили восстановить. Восстанавливать их начали в 1943 году, еще задолго до победы. Первым был создан муфтият в Средней Азии. В советский период он занял главенствующее положение. Там было больше всего общин, больше всего мусульман, и атеистическая пропаганда не успела там развиваться. В отличие, кстати сказать, от центральных районов, где результаты деятельности атеистов можно проследить, например, по татарским именам. Татары вообще – это один из народов, тяжело пострадавших от атеизма. У них половина имен – советские, европейские и какие-то искусственные: Дамир, Замир, Ренат (это имя многие считают сугубо татарским, а оно в сокращении означает «революция науки и техники»), Венера... Сейчас многие Венеры стали Зухрами. А в Средней Азии с исламом расправиться не успели. Многие члены партии были мусульманами, там открыли единственный в СССР мусульманский вуз – сначала среднее медресе, а потом исламский институт в начале 1970-х. Собственно, все стекалось в Ташкент и Бухару, это были интеллектуальные центры ислама.

И все это, как ни странно, сочеталось с антирелигиозной хрущевской пропагандой. У нас параллельно с атеистической пропагандой вкладывались деньги в развитие ислама, издавалась литература, был создан специальный отдел международных связей всех муфтиятов. Решением ЦК КПСС он поддерживался за счет государства, люди ездили в Мекку и на зарубежные конференции, снимали фильмы. Я изучил архивы на этот счет и увидел интереснейшие вещи. К нам пускали мусульманские средства массовой информации. Даже такие удивительные вещи происходили, что для борьбы с исламскими пережитками в Средней Азии предоставлялась площадка ваххабитам. Ваххабиты эти пережитки тоже очень не любили, но по другой причине, чем коммунисты,

и в 1980-х годах на радио от имени мусульман выступали именно ваххабиты. А потом все удивлялись, откуда в Ферганской долине столько ваххабитов! Больше вам скажу, у нас в 1920–1930-х годах сильно дружили с новообразованной Саудовской Аравией. Я специально купил журнал «Атеист» за 1930-й год. Это было СМИ Союза воинствующих безбожников. Там есть статья про ваххабизм, комплиментарная, когда я ее читал, у меня челюсть отвисла. Там о ваххабитах написано, что ваххабиты хорошие, бесребреники, опирались на крестьянство. Эту статью можно сейчас смело печатать в каком-нибудь ваххабитском журнале. И про ваххабитского короля Сауда писали, что он держал благотворительную столовую и раздавал деньги бедным. С Саудом сразу заключили соглашение, установили дипломатические отношения и помогли Саудовской Аравии стать лидирующим государством арабского мира. Послали к ним в 1926 году большую делегацию советских мусульман во главе с муфтием Фахреддиновым, и эта группа активно лоббировала интересы ваххабитов. И действительно, ваххабиты сначала рассматривались как естественные союзники коммунистов, как антиимпериалистическое течение. Они к нам ездили, мы к ним ездили, а потом, в 1936 году выяснилось, что они вовсе и не друзья, что вовсе даже и не антиимпериалисты, и не антиколониалисты, коммунизм строить не хотят, и более того, дружат с Англией. После этого отношения с ними быстро разорвали, ответственного за их установление быстро обвинили в шпионаже и расстреляли, ну и муфтия тоже посмертно объявили шпионом. И почти всех его соратников тоже подвели под расстрел. Вот такая история отношений с ваххабитами. Но при этом, как считают некоторые специалисты, в частности Виталий Наумкин, который возглавляет Институт востоковедения, большевики успели завезти ваххабитских эмиссаров для борьбы с басмачами в Среднюю Азию. Потом они оттуда никуда не делись, так там благополучно и остались. Вот откуда у нас начался ваххабизм. Басмачи были в основном носителями суфийского ислама, а для ваххабитов это самая ненавистная вещь, они в основном не любят шиитов и суфиев. Русских они тоже, мягко говоря, недолюбливали.

Вот такие удивительные вещи. С одной стороны, была антирелигиозная пропаганда, с другой стороны, некоторым религиям помогали. Понятно, что существовала определенная политика, в религиозные структуры внедряли своих людей. Советскому Союзу

надо было показать, что мусульман у нас не притесняют. Поэтому в Самарканде и Бухаре несколько мечетей сохраняли в хорошем состоянии, возили туда делегации. Никогда не закрывалась и московская соборная мечеть, которую сейчас сносят. Мы всему миру хотели показать, что с мусульманами у нас все хорошо и хоть мы и атеисты, но терпимые.

Конечно, на практике ничего хорошего из этого не вышло. Советский Союз в этой войне переиграли. Сложно было совмещать декларируемый атеизм с декларируемой любовью к исламу, и та же война в Афганистане идеологически была проиграна. Ее интерпретировали как войну атеистов против ислама как такового, и это было серьезным просчетом. На самом деле и мечетей приличное количество в Советском Союзе поносили, а местами вообще все, что можно, зачистили. Когда Советский Союз начал распадаться, стала распадаться и система муфтиятов – среднеазиатского, северокавказского, закавказского и внутреннего российского с центром в Уфе. Сначала в Средней Азии муфтия свергли, еще в начале 1989 года, за два года до распада СССР. Через несколько месяцев ваххабиты свергли муфтия на Северном Кавказе, и тут же раскололись духовные управления, а в 1992 году очередь дошла и до внутренней России. И если после распада СССР у нас могло быть только два муфтия – кавказский и татарский, то сейчас их 76 человек. Есть основания полагать, что их число дорастет до сотни, поскольку у нас муфтияты создаются в таких местах, где раньше о мусульманах и не слышали – в Калининградской области, в Карелии, Якутии, на Сахалине. Это связано с продолжающейся мощнейшей атомизацией исламского сообщества. Ни о какой централизации речь не идет. В Свердловской области, например, на 40 общин 5 юрисдикций, и ни одна из этих юрисдикций не охватывает даже трети мусульман региона. Больше всего юрисдикций, я думаю, в Москве. И по всей стране с объединением мусульман творится настоящий хаос.

Почему у нас все стало разваливаться? Потому, что ислам, в отличие от православия, вне государства нормально развиваться не может. Он должен быть частью государственного аппарата. То есть ислам себя чувствует нормально, когда муфтий является госчиновником и причастен к репрессивному аппарату. У нас в царское время доходило до того, что православные губернаторы по просьбе мусульман боролись в мусульманских общинах с пьянством, заставляли людей молиться по пять раз в день и учить основы

ислама. Были совершенно конкретные случаи, когда православные чиновники пороли мусульман за то, что они плохо исповедуют ислам. Так было, например, в Уфимской губернии. А Екатерина II зачем-то придумала, что надо за счет госказны исламизировать казахов. Так казахи стали мусульманами благодаря православной императрице. Она считала, что если их не исламизируем мы, то это сделают турки и будет гораздо хуже. Тогда возникает вопрос: почему мы их не пытались христианизировать? То же самое касается киргизов, которые, по сути дела, являются с казахами одним народом. Когда все это изучаешь, то начинаешь понимать, что Россия была уникальным государством. Где еще в мире есть аналогии ситуации, чтобы православное по своему статусу государство за свой счет насаждало другую религию?

У меня создалось впечатление, что с началом синодального периода миссионерские программы в России были свернуты. У нас практически не велась полноценная миссионерская деятельность на Кавказе, доля христиан там в это время уменьшилась. У нас же была целая албанская община, лезгины почти все были православными. Православной была значительная часть населения современного Азербайджана. Где сейчас албанская православная церковь? Ее ликвидировали.

Реплика. К этому можно добавить, что, например, так и не состоялась христианизация удмуртов, а миссионерство в Сибири было частной инициативой отдельных подвижников, а не целостной государственной политикой.

Р.А. Силантьев. Хотя считается, что в Сибири миссионерство более или менее завершилось, но вот Урянхайская миссия ничего сделать не успела; Алтайская миссия много чего сделала, но не до конца довела свою работу.

Что самое интересное, перед революцией пошла мощная исламизация. Другими словами, когда окончательно стало безопасно в государстве, когда мусульманским миссионерам можно было свободно передвигаться, резко усилилась исламизация всех этих сообществ. И в современном Татарстане это было, и в Средней Азии. Возникла проблема, что татарские муллы хотят подмять под себя весь российский ислам. Им стали запрещать идти, например, в Среднюю Азию и на Кавказ, хотя поначалу их к этому даже привлекали. В этой активности был и значительный антироссийский компонент. Тогда появилось такое явление, как джадидизм. Джадиды

на деле вели с исламом мощнейшую войну, подорвали его основу. Сейчас во многих книгах можно прочитать, что джадиды – это были прогрессивные группы, но это были, грубо говоря, революционеры. Дети семинаристов шли в революцию, и дети мулл в ней тоже участвовали.

Одновременно мусульмане-консерваторы шли в черную сотню. В черной сотне было два мусульманских отделения, был Союз русского народа с мусульманами, последним муфтием царской России была создана партия «Правый путь». Мусульманам-черносотенцам выдавались специальные бумаги, был специальный знак. Проводились даже совместные монархические манифестации. В Казани, в Крыму, в Азербайджане православное и мусульманское духовенство создали совместные дружины по борьбе с революцией. Просто отлавливали погромщиков и принуждали их к миру.

Не в последнюю очередь под влиянием мусульманского фактора было заявлено, что Советская Россия отказывается от царских притязаний на проливы и Константинополь, а в 1917 году было выпущено Обращение к трудящимся Востока, а в нем было четко прописано, что мы не враги Турции, мы не враги мусульман, мы вам все отдадим, вы при царе жили плохо, при нас вы будете жить лучше, вот вам Коран Османа, давайте вместе с нами против белых. Мусульмане разделились, и примерно равная часть мусульман воевала за белых, а другая часть – за красных. В той же Дикой дивизии кто-то пошел за белых, кто-то за красных.

Сейчас ситуация у нас, как вы видите, изменилась. Муфтиев в России под 80 человек, число их увеличивается, и не все они нормально относятся к нам. Как я помню, в начале 1990-х годов у нашей патриотической общественности в основном были антисемитские настроения, а на мусульман смотрели как на союзников. У нас пытались и с Дудаевым дружить, и Стерлигов туда ездил, и Баркашов, насколько я помню. Тогда и Джемаль вылез – якобы русский патриот. До сих пор, кстати, в «Завтра» публикуется, и многие и правда считают его патриотом, а этот человек и русских, и православных ненавидит просто патологически, о чем и говорит. Он считает, что кавказцы – это высшая элита, это народ высшего сорта, а все остальные – второго. При чем сам он наполовину русский. У него мать русская. У его сына жена русская и т.д.

В.Ю. Венедиктов. Но вы же пишете в своей энциклопедии «Ислам в современной России», что он шизофреник?

Р.А. Силантьев. Да, шизофреник. Весь его феномен этим и объясняется. Он человек душевнобольной, причем не только по справке, хотя и сама справка тоже есть. Может, он от армии косил как шизофреник, но, извините, от армии по-разному можно косить. Если ты певец революции, не надо косить от армии, особенно таким образом. Соответственно, и книги его шизофренического характера.

Вопрос. А как сами мусульмане относятся к Джемалю?

Р.А. Силантьев. В основном плохо. Во-первых, непонятно, какого он вероисповедания. Во-вторых, он постоянно ругает муфтиев, а муфтиям это не нравится.

Вернемся к тому, что сегодня происходит в российском исламе. Ислам у нас находится в жутком состоянии. С одной стороны, последователей становится больше, и деньги есть: и государство выделяет, и свой бизнес как-то присутствует, и зарубежные единоверцы помогают. Но категорически нет кадров. Раньше российские мусульмане учились за рубежом. Потом поняли, что за рубежом учить глупо. Ведь глупо было бы Русской Православной Церкви отправлять своих будущих священников на обучение к иеговистам. И даже к католикам десять раз надо подумать: одно дело – докторскую написать в Ватикане, другое – человека в 16 лет отправить к католикам на воспитание. Когда развалился Советский Союз, на территории России не осталось ни одного исламского учебного заведения. В Узбекистан никто никого уже не звал. Поэтому стали отправлять людей в ту же самую Саудовскую Аравию. А из Саудовской Аравии 90% приехали уже с определенными взглядами. Бывает такое, что какой-то старый бабай посылает учиться своего сына, а тот приезжает и говорит: ты старый идиот, мне рассказывали, что ты язычник, пошел вон – теперь мечеть моя. В Нижнем Новгороде была такая ситуация. Там местный муфтий отправил своего ближайшего сподвижника учиться в Медину, тот приехал через три года и его сместил. Вот, пожалуйста, на свою беду вырастил себе «пополнение».

В Казани титаническими усилиями открыли русскоязычное исламское учебное заведение. Набрали людей из светской науки, и возглавил его светский профессор Рафик Мухаметшин. До него в этом российском исламском университете 70% преподавателей вообще не имело высшего образования – ни духовного, ни светского. Так что мусульманам в смысле национальной системы

образования пришлось начинать действительно с нуля. Отсюда и проблема ваххабизма.

Когда-то российский ислам был в основном этнически татарским. Среди духовенства преобладали в основном татары. Сейчас ситуация поменялась, в Центральной России, в Северо-Западном округе, в некоторых местах Поволжья, Сибири, на Дальнем Востоке доминируют не татары. В некоторых местах татар осталось меньше 10%. В Ярославле мечеть была татарская, а сейчас чечено-дагестанская. В Москве власти Татарстана задались целью построить чисто татарскую мечеть, потому что все татарские мечети здесь уже давно не татарские, татары туда даже не ходят. Раньше в мечети по-татарски говорили, можно было с земляками пообщаться, с соплеменниками, а сейчас никаких соплеменников, службы ведутся на русском языке, и это порождает определенные проблемы. Муфтиями становятся тоже не татары. Причем не только на Кавказе, а по России. Есть муфтии узбеки, таджики, чеченцы, ингуши. Татары сохраняют свои позиции только в Поволжье, в меньшей степени – в Уральском округе. Из крупных городов их в основном вытеснили.

Сейчас у нас пять крупных всероссийских исламских центров, признанных государством, шестой только появился. В «высшей лиге» у нас только три муфтията, и в каждом примерно по тысяче общин. Это координационный центр мусульман всего Северо-Кавказского округа с присоединившимися к нему Адыгеей и Калмыкией. В Чечне сосредоточена большая часть исламских вузов, большая часть паломников идет оттуда. Наиболее верующие республики сейчас – Дагестан, Чечня и Ингушетия. Это полноценные мусульманские территории. Второе место по численности занимает Татарстан, где около 1200 зарегистрированных общин. На третьем месте у нас – центральное духовное управление мусульман, то самое екатерининское, которое было создано в 1789 году. Они сидят в Уфе, у них половина Башкирии, Оренбургская, Ульяновская и другие области и примерно 1000 общин. Это «высшая лига».

Вторую лигу представляет, в частности, Равиль Гайнутдин. После отделения Татарстана у него осталось 600 общин. Есть еще Российская ассоциация исламского согласия, или Всероссийский муфтият, ее в конце прошлого года создали, и власти ее очень быстро признали. Там еще где-то 150 общин. В июле этого года окончательно сформировался Исламский объединенный центр мусульманских организаций, там еще 50 общин. Есть еще десяток

независимых муфтиятов, например, в Иркутской и Кемеровской областях, в Алтайском и Красноярском краях.

Существует приличное количество общин, которое у нас вообще никому не подчиняется. В Москве официально два главных муфтия, и еще несколько человек, претендующих на это звание. То же самое в Подмосковье, в Санкт-Петербурге. В Татарстане всех с огромным трудом загнали в один муфтият. Если говорить о соседях, то в Крыму несколько враждующих муфтиятов, а по Украине в целом – пять враждующих муфтиятов. Из них 4 татарских и один крымско-татарский. Причем один из татарских муфтиятов возглавляет ливанец. Между собой они очень не дружат, и в Севастополе есть свой отдельный муфтият. Поэтому когда приезжаешь в какой-либо регион, то надо обязательно смотреть, какие мусульмане там живут. В частности, потому, что к русским православным они относятся очень по-разному. Патриарх, например, дружит с Талгатом Таджуддином и с главой мусульман Закавказья Аллахшукюром Пашазаде. Эти люди защищают интересы православных русских, и в их регионах русских никогда не обижают. А есть люди, которые русских люто ненавидят. Такие, как Равиль Гайнутдин, заявляющий, что попы не дали ему поставить мечеть в Текстильщиках, что русские поголовно пьянствуют, тогда как мигранты все законопослушные, и т.д.

Наблюдается обострение внутриисламского противостояния. Недавно всероссийский муфтият отлучил Гайнутдина от ислама, сделав богословское заключение, что уничтожающий мечеть суть безбожник. А в 2003 году сам Гайнутдин отлучил Таджуддина от ислама на том основании, что тот объявил джихад Америке. Джихад Америке – это явно не повод для отлучения от ислама, а вот снос мечети – это совсем другое дело. Ведь Гайнутдин обещал эту мечеть не сносить, сам ее в свое время внес в реестр памятников архитектуры. Правда, потом сам ее из этого реестра исключил, заявил, что она пожароопасна, что фундамента у нее нет и вообще, мол, она похожа на московскую хоральную синагогу! Неужели нельзя найти в Москве место, чтобы построить новую мечеть? Причем новая-то уже три года не строится, здание начало разрушаться, и оба архитектора подали на Гайнутдина в суд с требованием снести эту мечеть на том основании, что был нарушен их проект и разворовали бетонную арматуру из несущих конструкций. Один суд они уже выиграли. В целом у нас в исламе ситуация складывается

нехорошая, война официального духовенства между собой подрывает их авторитет, а ваххабиты свое присутствие наращивают. Причем все осложняется тем, что у мусульман церкви как таковой нет и непонятно, кто раскольник. Можно относительно легко стать муфтием, но практически невозможно перестать им быть.

Подводя итог, посмотрим, что у нас получается. Немалая часть мусульман по разным причинам действительно относится к нам плохо – тот же Гайнуддин, те же ваххабиты, тот же Джемаль. Вопрос в том, надо ли с мусульманами «дружить против кого-то», как это предлагает Максим Шевченко. У него такая концепция: в горах сидят самые лучшие представители местных народов, их загнали туда подлые менты, давайте вступим с ними в переговоры и дадим им власть. А они хотят получить власть – в Дагестане, в Ингушетии, в Кабардино-Балкарии. А потом они подумают, где еще им нужна власть. Конечно, в Москве. Москва, как они считают, мусульманский город, мусульман в Москве 5 миллионов, то есть каждый второй, и все мусульмане физически не вмещаются в храмы. Поэтому, говорят они, нам надо за счет местных властей во всех округах построить мечети на 15 тысяч человек каждая. Мечеть вместимостью в 15 тысяч человек будет по площади в 4 раза больше, чем Храм Христа Спасителя. Но храмы не рассчитаны на массовые мероприятия! У нас в Москве приличное число храмов, но чтобы вместить всех, кто желает прийти на Пасху, нам надо построить 5 тысяч новых храмов. То есть увеличить их число в 10 раз, чтобы у нас в храмы вмещалось 1,5 миллиона человек. Сейчас в храмы вмещается 150 тысяч человек. В Москве между тем живет минимум 8 миллионов православных. Сколько, исходя из такой логики, нужно храмов, чтобы вместить 8 миллионов? У нас в России все храмы 8 миллионов не вмещают.

Почему по праздникам все мусульмане собираются в центре Москвы в одном месте и фактически парализуют целый район города? Потому, что мечети заполняются только на праздники, а в обычные дни многие из них стоят полупустыми. В том числе и московские, хотя их всего 6 штук. Но когда в мусульманских странах устраиваются праздники, они все идут в пустыню или на какую-нибудь поляну, то есть туда, где может поместиться большое число людей. Поэтому крики о том, что мечетей не хватает и что мусульман очень много, нужно воспринимать спокойно. Не так уж их и много, как хотят показать, поэтому и свозят в одно место иммигрантов.

Нам, в государственном плане, выгодно, чтобы мусульмане были теми, с которыми мы привыкли работать, и чтобы никаких нововведений в исламе не было. Если татары будут сохранять татарский ислам, то у нас есть опыт, как с ними взаимодействовать. Это самое правильное, лояльное христианству направление. Причем оно стало таким именно в комплексе мер, разработанных в Российской Империи. Там людям объясняли, что надо жить дружно, поддерживать межрелигиозный мир, не ухудшать межнациональные отношения, иначе – каторга или расстрел. На этом я бы завершил и готов ответить на вопросы.

Ответы на вопросы.

С.Б. Малугин. Меня интересует вопрос о разрозненности в исламе и исламском мире в целом. Для федеральной российской власти это минус или плюс?

Р.А. Силантьев. Когда власть обвиняют в том, что она раскалывает мусульман, это преувеличение. Возможно, она не предпринимает достаточных усилий, чтобы их объединить – это да, но этому есть объяснение: нежелание вмешиваться в их внутренние дела. У нас государство и православные секты не ликвидирует. Это все байки, что исламский мир един. Смотрите, Египет спокойно общался с Израилем, Саудовская Аравия любит Америку, а иранцы не любят. И между собой они не дружат. Свои интересы на международной арене есть у Турции, у Сирии. У Каддафи тоже были свои интересы, однако его большая часть мусульманских стран сдала, поддерживав Америку. Да и у нас те же Гайнутдин с Джемалем, которые в свое время ездили к Каддафи брать деньги, потом стали заявлять, что бомбить его правильно. Удивительная вещь: Русская Православная Церковь говорит, что Каддафи имеет право сохранять свой конституционный порядок, а Гайнутдин говорит, что Ливии нужна демократия. Когда Иран будут бомбить, вы думаете, кто-то за него вступится? Может, Пакистан ему помощь пришлет? Кувейт? И не подумают.

В.Ю. Венедиктов. Сравнительно недавно здесь выступала автор книги «Измена в Ватикане» Ольга Николаевна Четверикова, которая проводила такую мысль, что в современном мире уже господствует иудеохристианство. Что это религия будущего. Вы готовы с ней согласиться?

Р.А. Силантьев. У нас зачастую судят критериями покойного Хантингтона, что вот есть единая исламская цивилизация и она

воюет со всей христианской цивилизацией, а последнюю называют иудеохристианской. Между тем даже в рамках одной страны могут существовать совершенно разные центры, и каждая страна имеет свою религиозную специфику. Совершенно спокойно может существовать альянс между буддистами и мусульманами против христиан и евреев. Или альянс между иудеями и христианами против буддистов. Все зависит от конкретной сиюминутной политики. Разве существует единое руководство иудеев в России? Может быть, оно есть на Украине? Я ни в какое мировое правительство не верю. Это физически невозможно. Если мировое правительство есть, то оно занимается тем, что воюет с другими 10-ю мировыми правительствами. Сейчас происходит дифференциация мира. А что такое христианство с точки зрения тех же мусульман? Какая в христианстве есть единая точка зрения, как вы думаете? Христиане могут иметь совершенно различные взгляды на важные вопросы. Кто-то за гомосексуальные отношения сразу «к стенке ставит», а у кого-то принуждают вступать в брак тех священников, которые уже живут в однополых браках – у англикан.

Из общения с мусульманами я вынес следующее. Буквально у каждого духовного лидера – уникальное понимание ислама. У них есть такое понятие: следование авторитету. По сути, весь ислам в этих авторитетах и заключается. Там когда с человеком общаешься, задаешь ему вопрос, кого он считает авторитетом. Если Талгата Таджуддина, это один разговор, если Равиля Гайнутдина, это совсем другой разговор. А третьи чтят покойного Бен Ладена.

С.Б. Малугин. А что вы скажете о процессах исламизации европейской части нашего континента? Они управляемы, и если управляемы, то кем?

Р.А. Силантьев. Эти процессы в принципе неуправляемы. Когда распалась система двух сверхдержав, которая позволяла как-то договариваться, осталась одна сверхдержава и куча всего остального, и попытки с кем-то договориться удачи не имеют. Множество центров силы, в том числе и у террористов, и у нормальных мусульман.

Саудовская Аравия везде насаждает свою идеологию и не скрывает этого. Миллиарды долларов, если не десятки миллиардов, на это тратятся. У нас саудовские деньги, выделенные на исламизацию, в целом разворовали, слава Богу, и это нас до сих пор спасает. Редкий случай, когда коррупция полезна. Но в мире же не

одна только Саудовская Аравия вкладывает деньги в исламизацию. И Иран деньги вкладывает, и Кувейт. У Катара, где сидит телеканал «Аль-Джазира» – мощнейший информационный фактор оранжевых революций, – тоже своя политика. Сейчас многие мусульмане говорят, что налицо глубочайшая деградация мусульманской цивилизации. И с каждым годом ситуация все хуже. В том числе в богословии.

Вопрос. Тогда возникает вопрос: как вы оцениваете риск того, что часть православных, которая увлечена только внешней атрибутикой, может потом просто одну атрибутику заменить на другую?

Р.А. Силантьев. В ислам мало людей переходит. Учитывая то, что это вторая по численности последователей мировая религия и религия очень динамично растущая, число новообращенных мусульман крайне мало. Исчисляются они тысячами, в то время как новообращенных протестантов – сотни тысяч.

Вопрос. Какими могут быть перспективы той атомизации, которую вы так хорошо перед нами раскрыли?

Р.А. Силантьев. Перспективы плохие. Наличие полной атомизации исламского мира делает совершенно неизбежной его войну со всем остальным миром. Не с кем просто договариваться о мире. Возьмите террористов. Они хотят всего и сразу. Они хотят устроить зеленую революцию немедленно. Идеологи им говорят: давайте немного подождем, не будем лезть в драку, демография пока на нашей стороне, нас становится больше, мы богаче, мы тихой сапой захватим что нужно. А те отвечают: что там тихой сапой, мы эти 50 лет ждать не будем, давайте сейчас на них нападём. Это новый тип угрозы. С уходом каждого каддафи, который что-то контролирует, ситуация становится все более взрывоопасной. Они и между собой будут воевать, и у них сил хватит на Европу и на всех остальных. Так что вероятность того, что ситуация будет ухудшаться, – практически 100%.

В.В. Аверьянов. Роман, ты хотел сказать несколько слов о Шевченко.

Р.А. Силантьев. Шевченко – это духовное чадо Гейдара Джамала. Никакой он не русский патриот. Меня удивляет, как сейчас эти люди влезают в доверие к православным патриотам, письма в поддержку друг друга подписывают, заявляют, что с ними воюют евреи, а мусульмане с православными должны пойти против жидов

и власти. Гейдар Джемаль, который является главным авторитетом для Шевченко, восходит к руководству касьяновской «Другой России». Это к вопросу о том, что они ненавидят Запад и борются с жидомасонами. Все эти люди имеют свои интересы, и русским православным в этих интересах нет никакого места. Они считают, что русские должны принять ислам и в первых рядах броситься на Америку, все погибнуть, но для мусульман победу вырвать. Вот такая нам отводится роль. Чтобы все наши ресурсы пошли для их мусульманской мировой революции. Я сравнил бы это с Троцким, который хотел нашу страну уничтожить, бросив ее в войну против всех для мировой коммунистической революции. Эти хотят сделать то же самое для революции исламской. Некоторые люди совершенно ошибочно считают, что мы друзья, что у нас общие геополитические интересы. Какие у нас могут быть общие геополитические интересы с Саудовской Аравией? Если бы они Иран представляли, я бы еще мог что-то понять, но они никакой Иран не представляют.

Гейдар Джемаль утверждает, что он шиит, но мы знаем, какой он шиит. Мы знаем, у кого он деньги берет, и с иранцами я на сей счет общался. А в Азербайджане его просто не переносят. Что касается лично Шевченко, то он активно лоббирует Гайнутдина с его товарищами. Кто такой Гайнутдин, я уже сказал. Помните, в 2005 году боевики напали на Нальчик? Оказывается, с точки зрения Шевченко, в этом виноваты все, кроме боевиков. Их, мол, вынудили это сделать «подлые менты». В 2005 году было заявление мусульман Северного Кавказа, чтобы его убрали с Первого канала, поскольку этот человек разжигает рознь и занимается пропагандой терроризма. Он заявил, что в событиях 2005 года виноват местный муфтият. Он вообще считает, что умеренные муфтии – это враги, их надо выкинуть на помойку и заменить ваххабитами.

В.В. Аверьянов. А почему они враги? Как он это объясняет?

Р.А. Силантьев. Потому что они враги ваххабитов, а лучшие мусульмане – это ваххабиты. А поскольку они враги ваххабитов, они враги и России. Вот такая генеральная концепция.

В.Ю. Венедиктов. Почему вы так боитесь мировой исламизации? Я, честно говоря, этого не боюсь, потому что это нравственно устойчивое общество.

Р.А. Силантьев. Я не согласен с тезисом, что мусульмане более нравственны, чем христиане или атеисты. Когда дагестанская

молодежь приезжает в Москву, она что у нас, считается критерием нравственности? Поинтересуйтесь у русских туристок, как их воспринимают и как к ним относятся высоконравственные мусульмане-египтяне. Поинтересуйтесь у наших девушек, много они видели высоконравственных местных жителей мужского пола в Турции. Нравственность мусульман сильно преувеличена, она удерживается жесткими рамками. У нас в России тоже можно ввести полицию нравов и всех, кто под ручку ходит и целуется, бить палкой, как в Саудовской Аравии. И тогда здесь тоже будет значительно меньше аморальных явлений. У нас и пиво прекратят пить на улице. Если наркоманов по факту обнаружения у них наркотиков расстреливать, то и с наркоманией довольно быстро можно справиться. Карманникам руки рубить – и карманников скоро будет ничтожно мало. Так что дело тут не в нравственности, а в жестких тоталитарных порядках.

В.С. Овчинский

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Предлагаем вашему вниманию стенограмму семинара, проведенного известным российским криминологом, доктором юридических наук, бывшим начальником российского бюро Интерпола, заслуженным юристом России, автором ряда интереснейших работ по криминологии и проблемам глобализации Владимиром Семеновичем Овчинским. Стенограмма дается с сокращениями.

Прохоров, Ройзман и «Арабская весна»

Схема, которую приписывают Владиславу Юрьевичу Суркову, по прохождению Прохорова в Госдуму, думаю, развалена не самим Сурковым. И когда Прохоров обращался к двум руководителям страны, требуя отставки Суркова, полагаю, ему не к тем адресатам надо было обращаться. У меня такое ощущение, что Суркову совершенно невыгоден срыв этой ситуации, потому что главный пострадавший здесь – это сам Сурков. Прохоров – это его концепция, его креатура.

Я попытался через свои информационные источники установить, откуда были команды, и выяснил, что решение было принято не Сурковым, а Дмитрием Анатольевичем Медведевым. А он, как известно, напрямую такое решение один не стал бы принимать. Так что получается, что сломать концепцию Суркова и новой партии «Правое дело» распорядился Путин. Почему? Мне кажется, что **товарищи с Лубянки, проанализировав ситуацию, поняли, что они с Прохоровым вводят троянского коня в свою политическую систему, которую с таким трудом и скрежетом создали за эти 10 лет.** Они вводят человека, который независим материально, у которого миллиарды долларов, есть свой американский баскетбольный клуб высшей лиги. (А владельцы баскетбольных клубов высшей лиги США – это определенная транснациональная элита, они все общаются между собой.) Получается вариант второго Ходорковского. У того был прямой выход на Чейни и на его окружение, а здесь появляется олигарх, имеющий прямой выход на

транснациональную американскую элиту и которому не нужны ни МИД, ни президент, – он может все сам решать.

Что еще их забеспокоило, – это пристежка в виде Евгения Ройзмана. Ройзман фигура весьма любопытная, я много лет его знаю. Он появился сначала в организованных преступных группах, а именно: входил в ближайшее окружение Хабарова, лидера ОПС «Уралмаш», свердловского преступного сообщества, одного из самых мощных в 90-е годы. Потом Хабаров боролся с кавказскими преступными авторитетами, ворами в законе, тактически проиграл, был направлен в СИЗО, там странным образом быстро повесился, хотя был не склонен к суициду. Структура ОПС «Уралмаш» сохранилась, а Ройзман занял нишу, которую придумал Хабаров, – «Город без наркотиков». Это была идея Хабарова для борьбы с кавказскими и цыганскими преступными кланами на Урале, через которые распространялись опиаты. У Ройзмана очень мощные позиции в криминальной среде, на так называемой «улице». Это понятие шире, чем криминальная среда, оно отражает способность влиять на большие неформальные группы, особенно молодежные.

Ройзман довольно харизматичный, смелый человек, много очков набрал в ситуации с Сагрой. Вы помните эту историю с нападением на таежный поселок Сагра? В этой истории Ройзманом были защищены жители Сагры, которые выступили против бандитов и которых за это хотели привлечь к уголовной ответственности. А он съездил и в Следственный комитет, и в прокуратуру, добился того, чтобы наказали банду. Этим он набрал огромный авторитет, особенно среди населения Свердловской области и Урала, и даже среди криминала, несмотря на то что он выступил против криминала. Ройзман фактически был признан человеком улицы.

И четвертый аргумент, который шел за Прохоровым, это его очень странные пиарщики-ранжисты, которые появились с Украины.

Итак, **налицо все 4 элемента**. Миллиардер, имеющий реальные миллиарды, он ведь свой бизнес продал после известных куршавельских событий, и это уже не просто заводы и фабрики, с которыми сейчас не понятно что делать, у него реальные деньги. У него прямые контакты в американской элите, через Ройзмана у него улица и криминал, и эти структуры способны в любом регионе любую массу людей вывести на улицы. У него оранжисты, которые умеют это все соединять воедино. У него пиарщики, технологи.

Люди с Лубянки поняли, что если этот троянский конь, который движется во власть, ими сконструированную до этого, получит легитимный статус, то от него уже не избавишься, с этим придется считаться, это будет почище, чем Борис Николаевич Ельцин в конце 80-х годов. Тогда был один Ельцин, а тут уже многофункциональная структура, от которой никуда не денешься. Поэтому они стали все это дробить.

А сразу после этого произошел вброс информации по конституционной реформе и введении фактически вместо президентской премьерской республики. Я думаю, что это отработывался запасной вариант: они поняли, что политические выборы ими заранее уже проиграны, прохоровскую партию вводили, чтобы создать некий политический противовес, а когда ее ликвидировали, практически за сутки, то получилось, что эти выборы можно уже заранее признать нелегитимными и разворачивать любые акции протеста. И, как запасной вариант, они вывели концепцию конституционной реформы.

Я считаю, что все это связано с арабскими революциями, теми глубочайшими трансформациями, которые происходят в мире. Россия сегодня сама попадает в ловушку арабских революций. Есть интересный документ, декларация «Арабская весна», принятая восьмеркой в Довилле. Медведев как Президент России подписал этот документ. Это международная декларация, а я считаю, что сейчас документы восьмерки имеют большую политическую силу, чем документы ООН. Так вот, в документе безоговорочно оправдана «Арабская весна» как революция, ничего не сказано о том, что сброшены легитимные режимы, ничего не сказано о том, каким путем они сброшены, не дано никаких объективных оценок, – все просто одобрено. И если рассматривать это решение, принятое в Довилле, прямолинейно, то получается, что сегодня можно извне с помощью современных технологий в любом регионе организовать любой мятеж, любое восстание, назвать его революцией, добиться одобрения оказания внешней помощи, осуществления внешней интервенции, – и в итоге привести новый режим к власти. Вот что такое довилльское решение. А поскольку Россия это подписала, то мы сами попали под это решение, которое позволяет проводить псевдодемократические революции в том числе и у нас. С учетом того, что это уже не просто восстание, и любая такая революция будет сопряжена с прямой интервенцией НАТО, как мы это увидели

на примере Ливии. И наверняка, то же самое произойдет с Сирией, а еще большая трагедия будет в Иране.

И если логически перейти от всех этих фактов к нашей ситуации, то становится ясно, что наше руководство попало в ловушку хороших отношений с Соединенными Штатами, так называемых отношений перезагрузки, которые еще до конца не отвергнуты, – в ловушку «Арабской весны».

Криминальное государство и либерализация

Вы спросите меня, каков выход из этой ситуации? Либо идти по этой волне, меняя тактические приемы, создавая либеральный фланг или конституционную реформу, либо вырываться из этой волны и создавать новый тренд, с новой идеологией, с новыми кадрами и делать совершенно новый геополитический прорыв. Но они этого не хотят! И делать этого не будут, потому что, прежде всего, они связаны, я думаю, с теми огромными капиталами, которые вывезены за рубеж и расположены в тех же американских банках, в тех же оффшорах. И они ими связаны по рукам и ногам. Идти на такой геополитический прорыв в свое время могли руководители СССР, не связанные лично, не опутанные всеми этими объемами финансовых средств. Которые могли действовать на свой страх и риск, довольно самостоятельно.

На Западе уже заготовлено несколько сценариев действий против нынешнего руководства. И главный вариант обвинения нынешней криминально-коррупцированной тандемократии – **объявление России криминальным государством**. В принципе это уже произошло и нам многие политические деятели напрямую об этом заявили. Если мы возьмем последнюю Стратегию борьбы с международной организованной преступностью, которая одобрена Советом национальной безопасности США летом этого года и по которой Барак Обама издал несколько директив, то в принципе видно сразу, что вся эта стратегия, прежде всего, направлена против России. Выбраны такие криминальные цепочки, которые характерны именно для нынешней России. Все эти списки Магнитского, списки Ходорковского блокируют руководство России, блокируют нынешнюю политическую группу, именно с точки зрения международной борьбы с криминалом и глобальной коррупцией.

Поэтому с точки зрения международной ситуации по безопасности я вижу довольно тупиковую ситуацию и совершенно беспомощные действия по противостоянию этому. Ну вот, допустим, сенатор Кардин объявляет свой список Магнитского, тех, кто, по его мнению, повинен в смерти юриста Магнитского. Почему американцы этот список создали, в принципе вполне объяснимо. Магнитский работал в структурах американской компании и пострадал. А поскольку он относился к американской компании, они и стали его защищать. То есть, с международной позиции, их действия в принципе легитимны, но кого они включают в этот список? Там одни сотрудники правоохранительных органов и фискальных служб России. Там начальник «Матросской тишины», руководители следственных подразделений, начальники оперативных аппаратов. А список для чего принят? Для того, чтобы эти люди не могли въехать в Соединенные Штаты, для того, чтобы были арестованы их счета и их собственность в Соединенных Штатах. Но это бред. Какая собственность может быть у начальника «Матросской тишины» в Соединенных Штатах?

Но давайте не будем торопиться. Мы подходим к самому интересному в этом списке. Там представлена также госпожа Степанова, начальник налоговой инспекции № 28, чьи преступные действия и вскрыл Магнитский, когда уже сам находился под следствием. Здесь самыми интересными становятся абсолютно бездарные действия нашего руководства. Если бы они взяли каждого конкретного человека из этого списка и сказали, что у него нет ни собственности, ни активов в США, то этот список не имел бы никакого смысла. Но никто этого не сделал. Тогда и возникают вопросы, которые есть и у всех здесь присутствующих: а может, действительно у начальника СИЗО есть собственность и активы в США? (Хотя я считаю, что это вряд ли, он не сумасшедший.) А вот у госпожи Степановой есть, я знаю, и в Дубае, и в Европе, и апартаменты купленные, и в оффшорах, на многие миллионы долларов, между прочим. И все это у действующей начальницы налоговой инспекции, которая пошла сейчас на повышение и является руководителем одной из головных структур Министерства обороны.

Но поскольку ничего не делается по зачистке выявленных коррупционеров, то у наших противников за океаном есть все основания продолжать спокойно составлять списки, массированно наступать в идеологическом плане, потому что режим, который создали

наши руководители, действительно во многом является криминальным. Никто ничего не расследует, и даже то, что опубликовано в российских или зарубежных СМИ, во внимание не принимается и никакие санкции по этому не применяются.

Возьмем ситуацию с главным органом, который должен осуществлять надзор за законностью в стране, генеральной прокуратурой – с нее сняли функции расследования и оставили только надзор за законностью. А что творится в самой генеральной прокуратуре? В столичной области арестовано 6 или 7 районных прокуроров, зампрокурора Московской области Игнатенко находится в международном розыске и даже объявлен в розыск по линии Интерпола. Это беспрецедентная акция. **Я вам могу сказать, что за всю мировую историю никогда ни один из прокуроров крупных регионов не объявлялся в розыск по линии Интерпола.** Нигде и никогда не вскрывалось прокурорских мафий в таком масштабе, чтобы 6 или 7 человек уже сидели, а еще десяток были под следствием. И еще получены показания об очень крупных руководителях в самой генеральной прокуратуре. (И при этом генеральный прокурор, который все это допустил, переназначается на свою должность.)

Само наше руководство создает образ криминального государства своими руками. И в этом весь парадокс.

Когда мы начинаем говорить обо всем этом, то нужно рассматривать все во взаимосвязи. Мы рассматриваем процесс развития оранжевой арабской революции и смотрим, какие силы там участвовали, что из себя представляют повстанцы в той же Ливии, что из себя представляют силы, которые сбросили Мубарака, кто представляет ядро в демократических структурах тех же арабских стран, где произошли революции? Мы видим, что везде немалую роль играет криминальный элемент. И парадокс сегодняшней мировой ситуации заключается в том (не только нынешней, если мы возьмем любые революции, нашу революцию 1917 года, перед этим Февральскую), что мы видим везде криминальные элементы, которые являлись ядром многих социальных преобразований.

И когда мы анализируем структуру нашего общества и прогнозируем развитие событий в нем, то мы от этого никуда не можем деться. Вот тот же Ройзман предложил Прохорову создать организацию «Город без наркотиков» в масштабе всей страны, а не только в Свердловской области. Они сначала хотели создать ячейки во всех субъектах Российской Федерации, потом в каждой области и так

далее, вплоть до крупных населенных пунктов и поселков. Точки опорные. Якобы для борьбы с распространением наркотиков, но на самом деле у них же вся эта организация состояла из тех же криминальных элементов, судимых за уголовные преступления. И сам Ройзман в свое время был судим за кражу. Вот мы и видим, что **любая трансформация власти в любом случае будет опираться на криминальные маргинальные элементы**, поэтому закрывать глаза на это при изучении того, что происходит в нашей стране, нельзя. Я хочу еще раз вам напомнить цифры, которые характерны для нашей страны, как ни для какой другой. По самым скромным оценкам, сейчас на территории России проживает до 30 миллионов лиц, судимых за уголовные преступления. Из 140 миллионов всего населения 30 миллионов у нас судимы за уголовные преступления. Которые прошли через места лишения свободы. У нас есть города, где половина всего мужского населения судимы не просто за преступления, а за тяжкие и особо тяжкие преступления. Такие как Нижний Тагил, допустим. Там половина мужского населения судима за грабежи, разбои, убийства, рэкет и прочее.

Одним из самых угрожающих факторов для нашей страны сейчас является **политика безбрежной легализации и гуманизации нашей уголовной юстиции**, которая проходит по инициативе нынешнего президента Медведева. Произошли страшные вещи. Предыдущая либерализация произошла при Путине в декабре 2003 года, когда уголовный кодекс либерализовали донельзя, даже статью за хулиганство уничтожили. Оставили только хулиганские действия, произведенные с оружием. Но это, простите, либо угроза убийством, либо разбой и грабежи, что квалифицируется совершенно по-другому. А то, что происходит сейчас, просто не поддается описанию, страну ввергают в криминальный хаос, на фоне всего того, о чем я вам только что рассказывал. Для чего все это делается, почему? Нам говорят, что для того, чтобы разгрузить уголовно-исполнительную систему, которая у нас перегружена. И действительно, **по количеству лиц, находящихся в местах лишения свободы, мы находимся в мире на третьем месте, а по удельному весу преступников среди населения мы находимся на первом**. Ну а кто сидит? Если вы возьмете концептуальные документы ФСИН, то 80% всех сидельцев нынешних судимы за тяжкие и особо тяжкие преступления. Убийства, тяжкий вред здоровью, грабежи, вымогательство, похищение и торговля людьми, мошенничество и прочее.

И сидят все, кого можно было выпустить условно-досрочно, все, кому можно было дать условное лишение свободы, штрафы и т.д. Все эти категории уже получили максимально мягкое наказание. А разговоры, что у нас сидят за мешок картошки, это бред нынешних либералов. И все мы прекрасно должны это понимать.

Сидит масса, которую выпускать ну никак нельзя. Из них сидит сейчас в местах лишения свободы свыше 50 тысяч лидеров криминальной среды и активных членов организованных преступных группировок. Пять дивизий особо опасных преступников, входивших в банды, действующие на территории России! Среди них много героев 90-х годов. Я недавно поинтересовался, где банда Барыбина-Шкоборы, у которой только официально по уголовному делу прошло 53 трупа, – об этой банде мало кто знает. Они убивали по всей стране. Новокузнецк, Курган, Москва, Питер, и за границей они тоже убивали. Их арестовали в 1995 году и судили по старому уголовному кодексу. Барыбин-Шкобора получил 15 лет лишения свободы, все остальные члены банды получили по 10–15 лет. Сегодня они все уже на свободе. И Барыбин-Шкобора, и все такие же бандиты и их банды ходят сегодня среди нас. Это и есть тот потенциал, который способен подняться на любые социальные волнения. То есть это такой потенциал, которого ни в одной стране больше нет. Мы должны это понимать. И возвращаясь к началу, почему в последний момент наши лидеры опомнились и, забеспокоившись о своем существовании, перекрыли Прохорову кислород? Потому, что понимали – вот этот вот криминальный потенциал и возьмут под себя Прохоров и Ройзман. Но Прохоров, допустим, ничего не способен взять, а Ройзман возьмет.

Далее перейдем к социальным структурам. Мне легче будет, если после такого краткого введения вы будете задавать по ходу свои вопросы. И мы будем продолжать обсуждать все в таком же темпе, как и раньше. У кого по ходу не возникли вопросы?

Из ответов В.С. Овчинского на вопросы.

Чтобы вы правильно понимали, я бы с Ройзманом, как говорится, пошел в разведку, а вот со многими нашими генералами из МВД никогда. Но именно такой человек в политическом плане и представляет опасность для устоев. Потому, что он способен сетевым методом создать очень быстро серьезную структуру в масштабе страны. Когда Сурков планировал вхождение Прохорова вместе

с Ройзманом, он рассматривал Ройзмана только как элемент привлечения электората, он не понимал, что это будет не просто увеличение виртуального электората, что это будет реальная политическая сила, которая получает легитимность во властных структурах.

У нас сейчас что происходит – вот я вам сказал о криминальных элементах, которые вышли на свободу, а многие так и не попали в поле зрения системы юстиции. И когда мы рассматриваем ту или иную ситуацию, кто собой что представляет, особенно на региональном уровне, то получается, что только федеральную часть сейчас чистят, не допускают во власть прямых членов ОПГ или бандгрупп, а на региональном уровне они во власти сплошь и рядом.

Вот громкое дело конца прошлого года, когда был арестован лучший мэр Российской Федерации Лысенко, мэр города Энгельса Саратовской области, за организацию серии заказных убийств. Сейчас идет кампания в его защиту, что, мол, невинного человека стараются упечь, а это не невинный человек, это активный член Парковского преступного сообщества. А активным лидером Парковского преступного сообщества по кличке Малыш был депутат Саратовского законодательного собрания Курихин. Недавно на него было покушение, его из автомата расстреляли в центре Саратова. И еще человек пять-шесть парковских являются председателями комитетов законодательных собраний области, представителями комиссий.

Такая ситуация у нас примерно по большинству регионов Российской Федерации. Это все активно расплодилось по стране, когда вступил в силу один из указов, который принял Медведев в сентябре 2008 года, это указ о ликвидации подразделений по борьбе с организованной преступностью и терроризмом в структуре МВД. Их ликвидировали в одни сутки – днем был зачитан указ, а утром людям велели освободить кабинеты и выгнали из зданий, в которых они находились. И больше половины лучших оперработников оказались без работы, а самое главное, что во многих регионах были повально уничтожены дела оперативного учета на банды и организованные группы. Все по указу Медведева. Когда я против этого выступал, я и другие люди, которые занимаются такими делами, мне говорили: да нет, все нормально. А потом произошли кущевские события, и проходит Коллегия ГУВД Краснодарского края по итогам этих событий, в марте этого года, выступает прокурор

Краснодарского края, который дословно говорит следующее: в Краснодарском крае после ликвидации управления по борьбе с оргпреступностью были уничтожены полторы тысячи дел оперативного учета на банды организованной преступности. О чем говорит прокурор? Он говорит о том, что дело оперативного учета, или, как раньше говорили, оперативную разработку, заводили на группу, банду, когда там не меньше пяти человек, от пяти до пятидесяти. Ну, будем считать, минимум пять. Полторы тысячи на пять, это семь с половиной тысяч, итого семь-восемь тысяч особо опасных преступников в одном крае остались без оперативного контроля. Есть субъекты федераций, где умные начальники милиции-полиции сохранили людей, дела, спрятали все. Ну, будем считать, таких половина, возьмем половину дураков и негодяев и половину хороших, что соответствует истине, и будем считать так, что в 40 субъектах федерации уничтожили. Сорок умножьте на пять – 200 тысяч особо опасных преступников и членов ОПГ остались безо всякого оперативного контроля в результате указа Медведева. После этого они несколько недель гуляли-пили по всей стране и не могли повесить в такую радость, а потом двинулись во власть.

И когда говорят о том, что такое российская коррупция, то не подразумевают взятки. Взятки – это бытовой уровень, примитивный. А современная российская коррупция – это когда **банда захватывает власть** в каком-то регионе, ставит туда человека во властные структуры, они берут под свой контроль финансы, а потом эти финансы пият. Они получают деньги из федерального бюджета, они делают откат в федеральный бюджет, на местах все разворовывают. Ставят они своих людей в основном на ЖКХ, на все управления по жилищному хозяйству, потому что деньги там бешенные, все, что связано с отоплением, энергоснабжением, это все отдано на места, а возвращаются там в масштабах страны триллионы. Сотни миллиардов рублей, и все это в основном в руках бандитов. И мы должны это осознавать.

Вот такую систему политическую, такую систему управленческую создали наши руководители за последние годы. И в такой стране будут проходить сейчас выборы. И конечно, в такой стране всю эту систему перехватывали бы такие люди, как Евгений Ройзман, потому что они умеют этим управлять, а идиоты, которые называют себя депутатами, и не знают, что такое криминальный мир, не знают, как этим управлять.

И уже дело дошло до того, что лучше, если будут управлять прямые лидеры криминальной среды, это будет честнее, чем будут управлять ублюдки, которые сейчас сидят под видом мэров, губернаторов, которые все это разваливают так, что ничего не функционирует. Эксперимент, когда бандиты управляли крупным регионом, уже проводился во Владивостоке, когда мэром города был Николаев, по кличке Винни-Пух, руководитель боевиков в преступной группировке под название «Общак». Он начал с того, что заасфальтировал все улицы, всем ветеранам обеспечил ко всем праздникам бесплатные заказы, всем ветеранам-инвалидам поставил бесплатно стеклопакеты. Весь город на него молился.

Потом он начал отнимать все, что не отняли до сих пор. Все предприниматели должны были переписать половину собственности на него. Потом он стал отнимать все у иностранцев. Кончилось тем, что начальник ФСБ по Приморскому краю, чье здание находится на территории города, получил от мэра уведомление, судебное решение, что он в течение суток должен выехать из прежнего здания ФСБ в новое здание, которое для него построили за пределами города Владивостока.

После этого началась операция по ликвидации Николаева, его арестовали, потом по болезни выпустили, а потом дали ему уехать в одну из ближневосточных стран. Вот эксперимент по тому, как криминал будет управлять страной, уже проведен в принципе. Естественно, что Николаев никогда не смог бы стать мэром крупнейшего города Владивостока, если бы он сам тайно не работал на те же органы ФСБ.

(...)

Рассмотрим конкретную ситуацию с Межпромбанком. Вот все знают, что в России в кризисной ситуации 2009 года на погашение долгов решением партии и правительства было выделено 300 миллиардов долларов. И один из этих миллиардов долларов получил Межпромбанк, вернее, его руководитель, товарищ Пугачев, который в тот момент был близок к окружению наших лидеров. Оказывается, сейчас товарищ Пугачев сидит в Лондоне, он еще в розыск не объявлен, но активные следственные мероприятия по его банку ведутся. И еще оказывается, что весь миллиард украден. Украден в течение первой недели по получении этих денег. Как только транш пришел, Пугачев создал 100 липовых однодневок, открыл счета в оффшорах и в течение недели перевел деньги туда, не оставив ни копейки.

И это проверили сейчас только один Межпромбанк. Всего один из 300 миллиардов. А другие 299 миллиардов? Вы думаете, у них другая судьба? Я сомневаюсь. Просто товарищ Пугачев вовремя не поделился и скрысятничал, как говорят люди, о которых мы говорили в первой части. Скрысятничал – значит, обманул, украл, не туда деньги из общака увел. Вот какова наша банковская система. И поскольку решение о переводе денег было принято в мае 2009 года, в июне он уже все это перевел в оффшоры, а еще в ноябре-декабре 2008 года глава Центробанка докладывал в докладной записке генпрокурору, президенту и премьеру о грубых нарушениях в деятельности Межпромбанка и наличии состава преступления в деятельности руководства Межпромбанка. То есть миллиард был переведен после того, как службы финансового надзора по городу Москве, которые находятся в ведении представителей Центробанка, вскрыли предыдущие преступления. Об этом был проинформирован предыдущий президент, ныне премьер, но, несмотря ни на что, после этого было принято решение о переводе в эту же преступную структуру миллиарда долларов. Все это объявлено, висит на сайте, можно прочитать.

И естественно, МВФ и все прочие видят все это и имеют возможность все проверить и перепроверить. Ведь сегодня вся финансовая система прозрачна, все транзакции прозрачны, ничего скрыть нельзя, действует система «Эшелон». И какие бы системы безопасности не закрывали свои банки, все равно через систему «Эшелон», через электронный контроль все транзакции можно проследить. Действует международная группа «Эгмонт», поэтому, если ты скрыл что-то за пределами своей страны, тебя все равно вычислят. И Россия входит в этот «Эгмонт».

МВФ, конечно, понимает, что вся мировая банковская система во многом криминальна и кризис это явственно показал, но наша, российская банковская система криминальнее других. И это тоже показал кризис. Конечно, они сейчас выдвигают новые требования к России не потому, что так заботятся о нашем благосостоянии, о наших гражданах и наших финансах, а потому, что им это очень удобно с точки зрения давления и влияния на наши внутрисполитические и внутриэкономические дела.

(...)

Что происходит в ходе так называемой реформы МВД? В первую очередь ликвидируются все подразделения по охране

особо важных объектов закрытых городов. И их функции передаются местным территориальным органам милиции-полиции. Эта система была специально создана при Берии, когда развивалась наша ядерная промышленность, создавалась так называемая спецмилиция, где требования к сотрудникам были даже выше, чем к сотрудникам органов госбезопасности. Эта система за годы советской власти и так называемой новой России существовала следующим образом: закрытый город по периметру охраняет спецмилиция. Спецпроверки всего контингента, всех проезжающих. Те, кто проверяет, заточены на эту спецпроверку. Это такие же сотрудники госбезопасности, только в милицейской форме. Дальше по периметру внутренние войска охраняют химические заводы, ядерные станции. А теперь все, что касается спецмилиции, уничтожено, ее теперь нет. Передано территориалам. Где-то оставили специалистов, а где-то местные уже начальники УВД поставили уже своих людей. И это все сделано на фоне повышенной террористической опасности в стране в тот же год, когда ликвидирована служба по борьбе с оргпреступностью и терроризмом. Это та реальность, в которой мы живем. Я не касаюсь вопросов армии, потому что здесь я не специалист, но что касается охраны объектов, борьбы с оргпреступностью и терроризмом, я знаю хорошо.

К этому надо добавить, что одновременно практически была ликвидирована, а сейчас с трудом воссоздается, система транспортной милиции сил МВД. Это преобразование Нургалиев стал проводить тоже под видом реформы МВД, ликвидировал подразделения по охране режимных объектов и 20 линейных управлений транспортной милиции, в один день. А что такое транспортная безопасность? Вот линейный принцип: линия идет от Калининграда до Владивостока, и все рассматривается по линиям. Вся передача информации, принятие действий, передвижение личного состава основана на этом принципе. **Транспортная милиция, семьдесят лет существовавшая как отдельное подразделение, была ликвидирована в один день.** Да, взамен были созданы транспортные управления в 7 федеральных округах, а это уже не линейный принцип. От транспортной милиции остались только линотделы, которые переподчинили федеральным округам, и получается, что не действует система от Калининграда до Владивостока, она разорвана. Сейчас ее пытаются с горем пополам восстановить. А ведь всех предупреждали, специально собирался совет ветеранов МВД,

писали коллективные письма Нургалиеву, президенту, премьеру, все напрасно. Рассказывали, объясняли, что в итоге может случиться. И случилось! Во время взрыва в Домодедово только поняли, что система уничтожена. Когда стали проводить проверки по Домодедову, оказалось, что к этому моменту уже даже те, кто там дежурил, работники милиции, были уволены, они просто вышли в форме водки выпить. А что с них спросишь, если они уже уволены? Не было транспортной милиции при взрыве Домодедово, ее ликвидировали. Вот сейчас, после Домодедово, начали лихорадочно что-то восстанавливать. Это результат правления наших великих мудрецов в плане безопасности.

(...)

Я уверен, что людей масштаба Судоплатова, Абакумова сейчас в наших органах безопасности нет, даже людей масштаба Филиппа Денисовича Бобкова, который сумел создать все те партии и оппозиции, которые сейчас существуют, всех национал-патриотов, суперлибералов, супердемократов. Это все у него было в двух сейфах, как рассказывал один мой друг, режиссер, друг Филиппа Денисовича Бобкова, которому тот показывал, что вот в этом сейфе лежат оперативные дела на наших националистов, а в этом сейфе оперативные дела на наших будущих демократов. И я думаю, с кого начать? Кого первым запускать в процесс? Это было еще до 1987 года даже, до январского пленума ЦК КПСС.

(...)

Вы прекрасно знаете, что все московские кавказские кланы сформировались в полной мере при Лужкове, получили огромные полномочия, вплоть до участия в деятельности правоохранительных органов. Когда Володя Колокольцев стал начальником московской милиции, он мне рассказывал, какие страшные вещи он там обнаружил. Целые подразделения, которые сформированы из одних азербайджанцев, дагестанцев и прочих. Я не националист, но не может быть так, чтобы в Москве существовали целые отделения, где 80% представителей одного какого-нибудь народа, не титульного. Это уже патология, такого нет нигде в мире. Это все сформировалось за последние годы при Юрии Михайловиче. Сказать, что их таким путем пытались утихомирить – ерунда. Просто там зарабатывались огромные деньги, вкладывались сюда. И если пользоваться любимым словом пассионарность, которое сегодня здесь употреблялось, то мы все должны признать, что у наших

кавказских, северокавказских народностей уровень пассионарности в несколько раз выше, чем у русского народа. Поэтому они все и захватывают. У меня все родственники лежат на Востряковском кладбище. Испокон века это было наполовину русское, наполовину еврейское кладбище. В течение двух последних лет ситуация кардинально изменилась. На главной аллее выстроились монументы, на них сплошь и рядом азиатские и кавказские фамилии. И это все горские евреи, которые не имеют никакого отношения ни к тем евреям, ни к тем русским, которые раньше хоронили своих умерших на Востряковском кладбище. Их захоронили на земле, которая ведет к аллее Славы, от входа на аллею до монумента нашим бойцам, погибшим в Великую Отечественную войну. Сплошные памятники убитым и расстрелянным директорам рынков и магазинов. И такая аллея существует у нас не только на Востряковском кладбище, она и в бизнесе, и в финансовой сфере. И в правоохранительных органах. И от этого уже никуда не денешься.

(...)

Криминализация страны началась с 1987 года, с закона о кооперативном движении и индивидуальной трудовой деятельности, когда появились кооперативы, появились предприятия индивидуальной трудовой деятельности, когда появилась возможность легализовать доходы цеховиков и воровские общаки через кооперативы, началось их слияние. И когда рэкетиры, которые обычно бомбили цеховиков, директоров рынков, комиссионных магазинов, поняли, что, чем бомбить, лучше найти хороших менеджеров, поставить их в совместный бизнес и его раскручивать. Так и пошло. В этот самый момент по указанию ЦК КПСС министр внутренних дел Александр Власов, бывший первый секретарь Ростовского обкома партии, издает известное указание №10, по которому работникам милиции запрещено появляться и проводить какие-либо проверки в помещениях кооперативов и предприятий индивидуальной трудовой деятельности. То есть весь 1987 год и начало 1988 года, до Съезда народных депутатов, посвященного борьбе с организованной преступностью, все эти новые экономические образования были без какого-либо контроля со стороны правоохранительных органов. Вот в этот момент организовались именно те преступные сообщества с огромными легализованными капиталами, которые составили костяк нынешней организованной преступности. А после шоковой терапии Гайдара, залоговых аукционов, когда стало можно

за эти преступно нажитые в годы перестройки деньги скупить за бесценок и так называемые ваучеры, которые через разные финансовые пирамиды бандитские структуры собрали у населения, – все фонды, заводы, фабрики, вплоть до военных объектов, после этого структуры оргпреступности усилились вдвойне, втройне. В этот же момент происходило формирование криминальной банковской системы.

В 1994 году наступил пик криминальной волны, криминального террора. Мы написали тогда указ об усилении борьбы с бандитизмом, и Ельцин его подписал. В этот момент в некоторых городах люди уже не могли жить – каждый день перестрелки, убийства. Бандиты хапали собственность бесконтрольно в ходе продолжающихся экономических псевдореформ, а поскольку появились боевики, появились бешеные деньги, конкурирующие банды, то перестрелки шли повсеместно.

Только за один год по официальной статистике было зарегистрировано 36 тысяч убийств. Для сравнения, сейчас по официальной статистике в год происходит 17 тысяч убийств. Но скоро эта тишина закончится. И начнется новый пик перераспределения и всего прочего. А эксперименты по вхождению во власть криминала начались с Владимира Владимировича, который хорошо знает структуру криминального мира. Питер был тогда второй столицей криминального мира, там действовали мощнейшие группы: тамбовская, казанская, малышевская и прочие. Они между собой конкурировали, контролировали целые отрасли народного хозяйства, регионы России, выстраивали из Питера взаимодействие по всей стране. Путин работал в Департаменте внешнеэкономических связей, оргпреступность тогда вся уже выходила на внешний рынок. ВВП был вынужден их всех знать и общаться с ними, поскольку внешний рынок уже тогда был под контролем мафиозных структур. Он был хорошо обо всем этом осведомлен и как раз пытался эту структуру поставить под контроль. Этим и были вызваны некоторые эксперименты и даже устранения определенных людей в тот период.

(...)

Я постоянно езжу в Белоруссию, общаюсь с их руководителями правоохранительных органов. Они и тогда и сейчас решают свои проблемы очень эффективно. В тот период были физически ликвидированы основные преступные лидеры, убийцы, маньяки

были все расстреляны, потому что он смертную казнь до сих пор не отменил и плевать он хотел на все эти моратории. И правильно делает. И физические были устранения в ходе операций по ликвидации банд, уничтожены были серьезные лидеры бандформирований, остальные посажены на длительные сроки, некоторые сбежали. В тот же период были проведены прямые переговоры с лидерами диаспор и землячеств.

А предыстория такова: в течение нескольких недель появились несколько банд барсеточников и квартирных воров. Везде свидетели указывали на кавказцев. Лидеров их диаспор собрали в одном зале и спросили, сколько вам надо часов, чтобы собраться и выехать за пределы республики? Они не поняли. Тогда им объяснили, что грузовики уже стоят, оперработники ждут, но мы не хотим силу применять, мы хотим, чтобы вы сами туда погрузились. Тогда дошло. Они упали на колени и спросили: что надо? Им ответили: предоставьте в руки правосудия барсеточников и квартирных воров. В течение трех дней привезли всех, – кого в Армении доставили, кого в Дагестане. Тогда им выдвинули еще одно условие: чтобы на всех рынках работали только белорусы и русские. А если вы будете мешать, то всех вас снова соберем в эту комнату и уже тогда вы уедете без разговоров.

Это что, нарушение прав человека? Ну, извините, Саркози с цыганами то же самое сделал в течение трех дней. Всех депортировали. И порядка стало намного больше.

Вопрос. Владимир Семенович, а я не очень понял, физическая ликвидация уголовных авторитетов, она что, безо всякой юридической базы была, или как?

В.С. Овчинский. Ну почему же без базы? При задержании, при вооруженном сопротивлении. Это соблюдение законности. Если враг не сдается, то его уничтожают. Мы такие операции проводили между Россией и Белоруссией в 90-е годы. Вы видели фильм «Дальнобойщики»? Так вот там есть такой сюжет, они его у нас позаимствовали. Мы сделали несколько рефрижераторов, посадили туда соборовцев с пулеметами, и как только банды подъехали, перекрыли дорогу, ребята двери распахнули и положили всех. Уничтожили несколько банд таким образом, и, между прочим, бандитизм между Россией, Белоруссией и Польшей прекратился. А другого пути нет. Американцы бы то же самое делали.

Есть либерально-демократический подход, а есть подход государственный. И если ставится задача ликвидации бандитов, то применяются любые средства. Если речь идет о борьбе с коррупцией путем гуманизации наказаний или о борьбе с организованной преступностью путем ликвидации подразделений по борьбе с организованной преступностью, то все по-прежнему и останется, если еще хуже не станет. Нельзя путем гуманизации бороться с маньяками, убийцами и педофилами.

(...)

Саакашвили провел самую удачную и быструю реформу МВД и борьбу с оргпреступностью на постсоветском пространстве. Он полностью действовал по модели Лукашенко. Только он провел ее еще более эффективно – одновременно жесткое усиление борьбы с организованной преступностью и реформа МВД, потому что там все подразделения милиции-полиции были на подкорме воров в законе. Он, прежде всего, принял законодательство, что если вор признает, что он вор в законе, то он сразу идет лет на 10–15 в тюрьму. Они в течение пары дней арестовали всех воров, посадили перед камерами и спрашивают: ты вор в законе? А он по понятиям не может сказать «нет», – если он скажет, что он не вор, его раскоронуют и опустить могут даже. Он отвечает: да, я вор. И он сразу получает 10–15 лет, а остальная часть лидеров криминальной среды была физически уничтожена при задержании. Несколько человек сбежали к нам или в Испанию. После того как он провел чистку по ворам, многие руководители полицейской структуры потеряли денежные ресурсы. Тогда он вывел их за штат, поднял все оперативные материалы, заявления людей и, невзирая на то, правда это или нет, уволил всех, на кого были заявления. После этого набрал молодых ребят, выпускников юридических вузов, назначил их начальниками полиции, поднял им в 3–4 раза оклады. И все знают, что если кто-нибудь из них возьмет хоть 100 долларов взятки, то завтра поедет на десять лет в тюрьму. И система заработала. Как ни удивительно. Я ненавижу Саакашвили, я его пристрелил бы лично за то, что он в августе сделал, но как он провел реформу и чистку оргпреступности – это просто блестящая работа.

(...)

Когда власть начинает давить криминальные структуры? Тогда, когда криминальные структуры становятся ее политическим конкурентом. Если криминальные структуры находятся во власти,

депутатами, мэрами в представительной власти, но не являются политическим конкурентом, а являются механизмом получения прибыли, то всех это устраивает. Если бы банда Цапка не вырезала семью вместе с детьми и если бы не оставила следов, то Сергей Цапок сейчас был бы депутатом местного законодательного собрания. А потом был бы депутатом Госдумы. И через несколько лет мы могли бы видеть председателя комитета по безопасности в Госдуме Сергея Викторовича Цапка. А они случайно грязно сработали.

А.Б. Кобяков

ОБЕДАЮЩИЕ ВМЕСТЕ⁷

Сговор спекулянтов или финансовая война?

8 февраля в нью-йоркском фешенебельном ресторане Park Avenue, в отдельном здании для частных вечеринок с неприятным названием Townhouse («Особняк») состоялся знаменательный и совсем не ординарный обед. Информация о нем попала в распоряжение Wall Street Journal.

За столом собрались топ-менеджеры известных хедж-фондов, которые попутно обменялись «инвестиционными идеями». И главной идеей оказалась игра против евро – Греция, знаете ли, и все такое.

Размах мероприятия позволяет оценить далеко не полная информация об участниках: глава Greenlight Capital Дэвид Эйнхорн, управляющий Brigade Capital Management Дон Морган, топ-менеджер SAC Capital Advisors Аарон Кауэн, а также неназванные высокопоставленные представители Paulson & Co. (32 млрд долларов под управлением) и Soros Fund Management (оплот Джорджа Сороса с активами 27 млрд долларов).

Всего же «обедающие вместе» представляли 18 различных хедж-фондов, а повестка дня, обсуждавшаяся на встрече, включала аж 23 вопроса.

Публикация немедленно вызвала подозрения в сговоре с целью манипулирования рынком, а иные комментаторы стали высказываться в том духе, что за падением евро в последние месяцы также стоят не иначе как хищные хедж-фонды. Позднее стало известно, что Министерство юстиции США начало расследование и направило в адрес фирм-участниц встречи письма, в которых настоятельно рекомендовала не уничтожать никаких документов и электронных сообщений, касающихся их операций с евро.

Эксперты отмечают, что преступный характер встречи трудно обосновать, так как придется доказать, что участники намеренно согласовывали свои действия. А что, если обмен идеями имел чисто «информационный характер»?

---

⁷ Статья впервые опубликована в журнале «Однако» № 8 (24) 2010 г.

Два десятка элитных менеджеров собрались перекусить, а заодно и обменяться идеями в непринужденной обстановке (за закрытыми дверьми) по заранее составленному длинному списку тем – и все это с информационными целями?! Кто-то может в это поверить?

Возможно, ученые на конференциях охотно просвещают друг друга, делаясь мнениями по научным проблемам. И то они стараются свои открытия, прежде чем выступать с ними перед коллегами, где-то сначала опубликовать – резонно опасаясь, что кто-то может ненароком эти идеи своровать.

А тут речь идет об «идеях», способных приносить миллиардные прибыли, принимая во внимание масштаб деятельности представленных фирм. Если у тебя есть идея, то не лучше ли самому ей и воспользоваться, а не дарить кому-то?

Скорее уж все это похоже на производственное совещание, на сходку воров в законе или на собрание командующих армиями перед началом крупной операции.

Джордж Сорос, «победитель Банка Англии», прославился тем, что организовал в 1992 году кризис европейских валют, а позже – оркестровкой и дирижированием спекулятивных атак хедж-фондов на гонконгский доллар и валюты стран АСЕАН, которые вызвали так называемый «азиатский», а на самом деле глобальный финансовый кризис 1997–1998 годов.

А Дэвид Эйнхорн получил известность тем, что предсказал банкротство Lehman Brothers, и своей игрой на понижение его акций немало поспособствовал его кончине – а заодно переходу нынешнего мирового финансового кризиса в катастрофическую фазу.

Репутация, понимаешь. И «бдительные граждане», желая расстроить коварные планы, поспешили настучать куда следует.

Возможна и несколько иная версия. Не является ли утечка информации о встрече и обсуждавшемся главном вопросе намеренной? Ведь глупо предполагать, что планы своих атак махровые спекулянты мирового уровня так плохо маскируют.

Если указанные хедж-фонды действительно открыли большие позиции на продажи евро, то утечка могла иметь цель организовать эффект толпы, который усилит давление и даст возможность крупно заработать. Но равно вероятна и «двухходовка» – посеять слухи о своей игре на понижение, пусть все в панике продают, а самим потихоньку покупать подешевевший евро в расчете на дальнейший рост.

Джордж Сорос много раз так поступал – это его излюбленная тактика. Вот недавний случай: выступая в Давосе, он заявил, что рынок золота – огромный пузырь, который вот-вот лопнет. А через две недели стало известно, что Soros Fund Management за IV квартал более чем удвоил свои вложения в SPDR Gold Trust (фонд, инвестирующий в золото), доведя их до 421 млн долларов.

Но возможна еще и третья версия. Что все это делается с подачи властей США – для организации давления на евро. А заявление Минюста – это операция прикрытия. Цель – переключить внимание с американских долговых проблем, перевести стрелки.

Греция, на очереди Испания, Португалия... А в тенишке (пока) назревают страшные проблемы с долгами в Великобритании и в Японии – суверенный и общий долг этих стран поистине огромен.

Обстреливая еврозону и, возможно, вынашивая планы нанесения ударов по другим центрам силы, США могут надеяться усилить позиции доллара как «спасительной гавани», в очередной раз продлевая ему жизнь.

Хедж-фондам не раз отводилась в подобных операциях роль диверсионных групп, которые подрывают неприятельские укрепления, сеют панику, а заодно и мародерствуют.

А.Б. Кобяков

ЕВРОПУ ЗАГНАЛИ В ОКОПЫ⁸

Заметки фронтового корреспондента по поводу «кризиса евро»

Вопрос о возможности второй волны мирового кризиса снят: это не возможность, это уже реальность. Можно лишь спорить, окажется ли она связанной исключительно с проблемой госдолгов.

Граница между государственными долгами и негосударственными условна: то, что сегодня является корпоративными долгами или плохими долгами финансовых компаний и банков, завтра может оказаться долгами государства. Вспомним уже произошедшую в США и Европе национализацию банков, ипотечных агентств и пр. А завтра?

Какими же могут оказаться масштабы долговой проблемы?

Этого не знает никто. Этого не знают регуляторы, сенаторы, финансовые гуру и аналитики, госчиновники...

Проблему долго и усердно прятали. Никто не знает, сколько скелетов хранится в шкафах, где эти шкафы (повсюду?) и чей шкаф откроется первым.

Дефолт без дефолта

Дефолт – это разновидность экспроприации. Если вам не заплатили по долговым обязательствам – это все равно что у вас украли деньги. И понятно, как вы будете на это реагировать. Но если утопить долги в инфляции – разве это не та же экспроприация? По сути, то же самое, но по форме – совсем другое дело. Инфляцию можно какое-то время маскировать, ее можно списать на «объективные обстоятельства», а можно устроить увлекательную игру «найди виновного» – политические партии и правительственные кабинеты будут валить вину друг на друга, одна страна обвинять другую. В результате факт экспроприации будет «замазан».

Рузвельту, для того чтобы осуществить масштабное финансирование своих проектов спасения экономики, пришлось снизить

---

⁸ Статья впервые опубликована в журнале «Однако» № 18 (34) 2010 г.

золотое содержание доллара, изъяв при этом золото у населения (тем самым предотвратив уход населения от обесценивающихся бумажных денег – населению просто не оставили выбора).

Сейчас нет нужды даже в этом. Нет денег? Напечатаем. Программы мер экономического стимулирования, госгарантий по плохим долгам компаний и пр. уже обошлись в десятки триллионов долларов. Откуда взялись эти деньги? Они что – лежали в какой-нибудь кубышке на «черный день»? Нет, конечно. Это деньги из воздуха. Ими попытались заткнуть все дыры. Оказалось недостаточно. Ну, не беда – напечатаем еще. Вот только можно ли вообще заткнуть дыры воздухом?

Результатом всего этого будет дальнейшее разбухание долговой проблемы. Количество долгов уже таково, что практически не существует какого-либо относительно безболезненного честного способа расплатиться. Мир приближается к порогу, когда только текущее обслуживание долгов станет сопоставимо с размерами госбюджетов.

Выход из этого есть только один: «простить» всем свои долги. Я вам должен доллар? Возьмите, я напечатал. Правда, сегодня на этот доллар вы сможете купить примерно то же, что вчера могли купить на цент. Расплачиваться с долгами ценой раскручивания инфляционной спирали – дело не новое и не хитрое.

Фонд спасения евро размером в триллион долларов – новый мировой рекорд? Подумаешь, нашли чем удивить!.. А годовой бюджетный дефицит США на полтора триллиона – и в прошлом году, и в этом (и в последующих...)? Счет на сегодня пошел на триллионы. А раз уж он пошел на триллионы – то новые рекорды не за горами.

Ставка на инфляционный сценарий сделана однозначно. Он утвержден. Нынешний взлет цен на золото до новых исторических максимумов лишь подтверждает, что реальность инфляционного (а возможно, гиперинфляционного) сценария хорошо осознается как профессиональными участниками рынка, так и мировыми инвесторами.

Вынужден признать честно: инфляционный сценарий – меньшее зло в тех обстоятельствах, в которых оказалась мировая экономика в результате накопления всех чудовищных эксцессов и диспропорций в предшествовавший период. Да, возможно, было бы честнее, как это предлагал, например, Линдон Ларуш, провести

организованный дефолт всей прогнившей финансовой системы, с тем чтобы начать все «с чистого листа». Однако где те политические лидеры, которые обладают необходимой волей, компетенцией, репутацией, общественным уважением и харизмой, чтобы осуществить эту чрезвычайно болезненную операцию – подобную ампутации без наркоза?

Перевод стрелок

Мир на время перестал жарко обсуждать проблему американских долгов – его внимание переключили на Европу.

Реакция на проблемы в Европе (долговой кризис Греции, проблемы Португалии и Испании и пр.), выражающаяся в падении евро, – совершенно очевидно гипертрофированная. Вот, например, Япония – госдолг там приближается к отметке 200% ВВП, а йена в последние полтора года только растет. Поэтому, по моему глубокому убеждению, никакого объективного кризиса евро просто не существует.

Мы имеем дело с управляемой реакцией мирового рынка и инвестиционного сообщества. Есть, следовательно, и управляющие. Есть скоординированные спекулятивные атаки. Есть намеченные жертвы, есть и бенефициары.

Аналогии с началом «азиатского» кризиса 1997 года или с атаками Джорджа Сороса на европейские валюты в конце 1992 – начале 1993 года (связанные с подписанием Маастрихтского договора, давшего старт проекту единой европейской валюты) абсолютно уместны. Глобальные спекулянты начали массированное наступление на евро, умело выявляя слабые места и используя всевозможные инструменты. О сговоре спекулянтов и о финансовой войне, развязанной против Европы, я уже писал в своей заметке «Обедающие вместе» («Однако», №8, от 8 марта 2010 года).

Это геополитическая борьба. И в Европе наконец поняли серьезность происходящего, решительность акторов и возможные последствия. Смысл создания некоего подобия фонда в 750 млрд евро становится понятен из комментариев должностных лиц Евросоюза и его стран-участниц после этого беспрецедентного события: большинство прямым текстом говорит о том, что фонд предназначен для защиты евро. Это не стандартный антикризисный инструмент – это оборонительное сооружение.

Goldman Sachs и другие

А впереди нас ждет много интересного.

Вот что сказал Джеймс Рикардс 10 мая в прямом эфире на телеканале CNBC: «Посмотрите на борьбу Сороса с Банком Англии в 1992 году. Количество средств Банка Англии было ограниченным. Он продавал фунты и покупал доллары, а они покупали фунты за доллары, чтобы защитить курс. Все, что ему требовалось, – продать больше, чем они могли купить, – и он выходил победителем. Но для этого ему были нужны реальные деньги. Сегодня, чтобы добить страну, вам не нужны деньги. Вам нужны синтетические финансовые инструменты игры на понижение евро или CDS (кредитные дефолтные свопы).

Триллионно-долларовый фонд, говорите? Инвестбанк Goldman Sachs может создать контрактов на понижение евро на 10 триллионов. Его возможности просто превышают все, что могут сделать правительства. Дело обстоит так, что Goldman может создавать позиции на продажу евро быстрее, чем Европа может печатать деньги».

Стоит прислушаться. Джеймс Рикардс, в прошлом занимавший ключевые посты в Citibank, RBS Greenwich Capital Markets и скандально известном хедж-фонде Long-Term Capital Management, сейчас является старшим управляющим директором и членом правления исследовательской фирмы Omnis Inc.

Фирма любопытная. Ее основатели и топ-менеджеры были крупными функционерами и исследователями в программах всех возможных американских разведывательных ведомств и Пентагона и остаются тесно связанными с военным и разведсообществом США. Программы эти были на острие проблем национальной безопасности, разработки ядерного и ракетного оружия, других средств массового поражения, противоракетной обороны, исследований в области космических технологий, разведывательных спецопераций. Omnis Inc. и сейчас крупный подрядчик военных и разведывательных ведомств США.

Появление в ее составе в 2008 году (то есть с началом острой фазы текущего мирового кризиса) Джеймса Рикардса и Кристины Рэй, которые возглавили новое подразделение разведывательных исследований стратегических и тактических угроз, исходящих от финансов и мировых рынков, связанное, в частности, с

моделированием и оценкой глобальных рисков от «редких событий с широкими последствиями», – совершенно неслучайно. Мы живем в век финансовых войн.

«Умри ты первый»

США, вопреки распространенному мнению, сейчас больше заинтересованы в сильном долларе, чем в слабом. Ведь именно аппетит международных инвесторов к доллару позволяет осуществлять приток капитала в США, что дает Вашингтону преимущество в маневре (перед Европой и Японией) в данной непростой кризисной ситуации. Сохранение статуса доллара в качестве основной резервной валюты (при условии полного и неограниченного, в отличие от еврозоны, эмиссионно-денежного суверенитета) сейчас не просто является важным как никогда – это стало уже просто критическим фактором собственного выживания.

Да, слабый доллар может поспособствовать в какой-то (весьма небольшой) степени исправлению ситуации с торговым балансом – сократит американский торговый дефицит и, возможно, поможет создать некоторое число рабочих мест в экспортно ориентированных отраслях. Но слабый доллар подорвет интерес международных инвесторов и центральных банков к покупке американских активов и значительно ухудшит баланс притока-оттока капитала. И тогда уже все внимание в мире однозначно сфокусируется на проблеме американских долгов и колоссального бюджетного дефицита.

Но ведь именно этот бюджетный дефицит создает иллюзию «выздоровления» американской экономики, являясь искусственной «тягой», позволяющей поддерживать огонь в условиях отсутствия реальной «тяги» – потребительского спроса домохозяйств, уже перегруженных долгами, то есть находящихся на грани банкротства. Отключи этот аппарат искусственного дыхания – и выяснится, что экономика США не выходила из рецессии. В действительности ситуация гораздо хуже, так как мы имеем дело не с обычной рецессией, а с тяжелой, затяжной депрессией, которой рассасываться предстоит еще годы и годы. Возможность подключения иностранных капиталов, возможность финансирования грандиозного бюджетного дефицита за счет эмиссии все новых государственных долгов становится решающим фактором.

В этих условиях доллару следует устранять конкурентов, ибо они опасны. Вот почему Европу назначили «больным человеком мира».

Весь развивающийся на наших глазах сценарий – «умри ты первый, а я последний», в полном соответствии со старой тюремно-блатной поговоркой. И претендент на место «последнего» надеется смерти избежать. Ну эт-то вряд ли, как говорил товарищ Сухов.

А.Б. Кобяков

ТЕАТР ДЕФОЛТА⁹

Долговое развитие США не окончится 2 августа

Допускаю ли я вообще вероятность дефолта США? Да, я уверен в неотвратимости дефолта, так же как в том, что «дважды два равно четыре». Допускаю ли я вероятность того, что США добровольно, усилиями собственных конгрессменов и собственного президента произведут технический дефолт 2 августа? Я полагаю, что вероятность такого сценария равна 0,0%.

Мыльная опера

Впервые США ввели потолок госдолга в 1917 году – как ни странно, именно для облегчения процесса долгового финансирования бюджета и наращивания этого долга. До этого момента конгресс должен был утверждать каждую эмиссию государственных долговых инструментов. Потребность в увеличении госзаимствований была связана с Первой мировой войной. Потолок 1917 года (который учитывал не весь объем долгового финансирования бюджетных расходов) устанавливал предельный госдолг на уровне 8 млрд долларов (до войны госдолг составлял 3 млрд). К концу Первой мировой войны правительство уже подняло планку госдолга до 43 млрд долларов, а к концу Второй мировой войны – до 300 млрд. В 60-е и 70-е годы прошлого столетия госдолг рос в точном соответствии с темпами инфляции. В 1981 году при президенте Рейгане потолок впервые превысил 1 трлн долларов. С тех пор темпы роста госдолга стали превышать темпы инфляции.

С 1939 года (когда лимит стал распространяться практически на весь госдолг) США поднимали потолок госдолга почти сотню раз, в том числе с 1996 года – 11 раз. Интересно, что последние 14 лет Government Accountability Office (контрольное управление конгресса – аналог нашей Счетной палаты) отказывается подписывать и утверждать правительственные балансы из-за творящегося беспредела и бардака в государственных финансах.

---

⁹ Статья впервые опубликована в журнале «Однако» № 26 (90) 2011 г.

Так что американцы, да и весь мир, смотрят эту «мыльную оперу» уже давно. Нынешний информационный шум вокруг – как ясно из вышесказанного – вполне ординарного события можно рассматривать лишь в качестве пиар-хода постановщиков, которые хотят подогреть интерес к изрядно надоевшему зрителям скучному шоу.

Должник, который сам себя не высечет

Меня удивляет огромное количество комментариев на эту тему, которые пытаются исследовать какие-то там последствия «технического дефолта», который-де может произойти после 2 августа. Это все равно как рассчитывать последствия того, что завтра на Землю, возможно, свалится Луна.

С вероятностью, приближающейся к 100%, потолок долга будет поднят.

Потому что абсолютно невозможно представить себе хронического должника, который вдруг сам по собственной воле с завтрашнего дня начинает жить по средствам. Тем более что это для американской экономики невозможно ни теоретически, ни практически.

Нынешний кризис во многом похож на кризис Великой депрессии, хотя нынешняя депрессия имеет скрытый характер: огромный недостаток спроса частного сектора компенсируется такими же огромными государственными расходами. Если бы этих государственных расходов не существовало, если бы США поддерживали бездефицитный бюджет, то годовой спад в американской экономике исчислялся бы цифрами, как минимум, порядка 15–20%.

Так что по большому счету печатание денег и увеличение государственных расходов – единственный способ маскировать реальные, депрессивные тенденции в американской экономике. Вся нынешняя ситуация, связанная с долговым характером американской экономики, является следствием уже ее депрессивного состояния, а не наоборот.

Не долги доведут американскую экономику до депрессии, а депрессия является причиной бесконечного наращивания этих долгов, потому что без этого долгового финансирования даже нулевые темпы роста в американской экономике поддерживать сейчас будет невозможно.

Психически здоровые, морально больные

Еще одна обсуждаемая комментаторами версия: что Обама – назначенный дефолтный президент (подобно тому, как у нас Кириенко был дефолтным премьером).

Версия о том, что Обама якобы предназначен для организации и проведения дефолта, выглядит тоже крайне несостоятельной – хотя бы потому, что он как раз и предлагает более или менее рациональный план сокращения госрасходов на будущее и повышение госдоходов, чтобы в некоей среднесрочной перспективе объемы текущих заимствований и бюджетного дефицита скорректировать, чтобы не допустить экспоненциального взлета этого долга. Республиканцы, в частности, сейчас не дают ему возможности поднять налоговую планку на богатых людей. Но я думаю, что, даже несмотря на жесткость этого противостояния и нежелание ничем поступиться со стороны богатых, чьи интересы традиционно защищают республиканцы, никто из них не пойдет на крайнюю меру в виде технического дефолта. Потому что это равносильно самоубийству.

Считать, что в конгрессе США сейчас собралось несколько сотен людей с нездоровой психикой, – такая версия вообще не укладывается ни в какую конструкцию. Я просто не представляю себе подобного развития событий и не верю в его возможность.

Рейтинговое агентство Standard & Poor's в своем заявлении-предостережении понизить суверенный рейтинг США процитировало Уинстона Черчилля: «Вы всегда можете рассчитывать на то, что американцы поступят правильно – после того, как они попробуют все остальное».

Ожидать одномоментного, да еще и добровольного, крушения Америки абсолютно не приходится, но это совсем не значит, что экономика США находится в здоровом состоянии.

Lehman на стероидах

Если говорить про объективную картину, то конечно же США являются де-факто банкротом.

Официальный госдолг в 14,3 трлн долларов не включает в себя необеспеченные обязательства (дефицит) фондов социального и медицинского страхования, гарантированные государством

(но реально не обеспеченные) обязательства ипотечных агентств Fannie Mae и Freddie Mac, а также текущие издержки государства на покрытие их убытков. Если учесть все эти обязательства, то размер госдолга США уже более 70 трлн долларов, то есть больше мирового валового продукта.

Ларри Саммерс как-то с едкой иронией назвал США «Lehman Brothers на стероидах». Иначе говоря, качество финансового положения США экс-министр финансов оценивает не выше, чем у печально известного обанкротившегося инвестбанка, но только с учетом стероидной накачки проблемы до поистине гаргантюанских масштабов.

Но все это не означает, что это банкротство произойдет сейчас, например, в августе, сентябре или через год. В действительности, такого рода события растягиваются во времени. История еще не знает ни одного случая, когда бы главная мировая экономическая сила производила дефолт в секунды. Даже если бы подобное стало происходить, то формы такого дефолта были бы иными.

Например, в свое время широко обсуждалась конспирологическая версия того, что американцы готовят новую валюту под названием «амеро», которую они должны будут ввести вместо доллара для стран Североамериканского торгового блока (NAFTA). В этом случае США могли бы в связи с введением новой – коллективной – валюты отказаться от своих обязательств по предыдущей валюте. Например, через сложную, специально разработанную процедуру обмена, по-видимому, много денег могло бы быть отсеяно в теневом секторе, когда многие люди и компании не смогут доказать законность происхождения своих средств. Это в принципе вариант грамотной процедуры проведения дефолта.

Можно себе представить и какие-то другие обстоятельства, когда кредиторы, например, дефолтят США. Есть конкуренты в лице евро или юаня, и если соответствующие политические силы захотели бы сместить доллар с пьедестала мировой валюты, они могли бы начать готовить и осуществлять процедуру дефолта в США. Но для этого нужна подготовка, создается соответствующая инфраструктура, готовится общественное мнение, основные политические силы проводят международные валютные конференции типа Парижской, Генуэзской или Бреттон-Вудской и т.д.

Для того чтобы наказать хулигана, срывающего урок, и удартить его по рукам, нужно быть в позиции учителя. Если говорить

об этом серьезно, то надо понимать, что должны возникнуть некие международные политические силы, которые реально смогут попытаться поставить США на место. Такая сила должна обладать определенным весом, что-то должно за ней стоять, какие-то договоренности. Например, если в обход США создадут какую-то валюту и договорятся ее использовать вместо доллара США, в таком случае дефолт произойдет автоматически. Но для этого надо, чтобы подобная воля существовала и подобные шаги осуществлялись хотя бы за кулисами. Я не вижу подготовки таких событий, чтобы можно было говорить о такой вероятности в ближайшее время. Теоретически это возможно, но лишь в перспективе. Основные ключевые мировые силы просто пока еще не готовы к перехвату инициативы.

Не нравится – подавайте в суд!

Даже если предположить крайне маловероятное решение конгресса о сохранении лимита госдолга на прежнем уровне, то и в этом случае существует масса отнюдь не катастрофических сценариев дальнейшего развития событий.

Обама, например, может, ссылаясь на 14-ю Поправку к Конституции США, согласно которой «законность государственного долга не может быть поставлена под сомнение», просто проигнорировать решение конгресса и продолжить долговое финансирование – а там пусть конгрессмены попробуют решить вопрос через суд (для Конституционного суда США это будет совсем не простая задачка). Кстати, именно такой вариант действий Обама предлагает его коллега-демократ – бывший президент Билл Клинтон. Американские юристы и финансисты называют и несколько других вариантов, как можно обойти решение конгресса о лимите долга. Сообщалось, что Минфин США вместе с ФРС разрабатывают план действий на случай, если конгресс откажется поднимать планку госдолга.

Так что можно сказать совершенно определенно: ничего принципиально не изменится после 2 августа в любом случае.

А.Б. Кобяков

УКУС ОСЕННЕЙ МУХИ¹⁰

Глобальный кризисный сценарий в банковской сфере не предполагает для нас роли зрителя

На фоне кинопремьер, многочасовых очередей на выставку работ Сальвадора Дали, удачных и неудачных выступлений футболистов, больших шоу партийных съездов и прочих увлекательных событий идея о возможности банковского кризиса кажется не только скучной и нелепой, но и просто неуместной – хочется пристукнуть ее, как залетевшую в квартиру и случайно уцелевшую к осени муху.

Хочется, но не получится.

Что за напасть?

Глобальное падение фондовых и сырьевых товарных рынков, резкое замедление во всех ключевых регионах мира темповых показателей роста экономики, сползание вниз индексов деловой активности, балансирующих вблизи черты, разделяющей подъем от спада, нарастание тревожности по поводу качества активов и достаточности капитала в банковских системах различных стран... Что это? Признаки нового кризиса? Или рецидив старого?

Казалось бы, все кризисные думы остались в 2009 году. Какие «токсичные активы», какие инъекции ликвидности? О чем вы?

А был ли выход из кризиса, который оглашали лидеры государств «двадцатки» на своих регулярных встречах, начиная еще со второй половины 2009 года? Уж слишком нарочито громко звучали фанфары – не для того ли, чтобы заглушить сомнения скептиков?

Кризис можно считать по-настоящему преодоленным не тогда, когда отрицательные темпы роста сменяются положительными, а когда экономика вылезла из ямы, в которую угодила, то есть когда, как минимум, достигнуты предкризисные уровни хотя бы по

---

¹⁰ Статья впервые опубликована в журнале «Однако» № 35 (99) 2011 г.

базовому набору главных экономических показателей. Однако многие страны до сих пор не вышли даже на докризисные уровни по ВВП. Чего уж говорить о таких «пустяках», как уровень занятости и восстановление утраченных за время кризиса рабочих мест – даже по самым благоприятным прогнозам, в США, например, это могло бы произойти не ранее конца 2014 года.

Рынок труда США в настоящее время предлагает на 7 миллионов рабочих мест меньше, чем три с половиной года назад, в начале рецессии. На самом деле дыра на рынке гораздо больше, так как просто для того, чтобы коррелировать с ростом трудоспособного населения, рынок должен был увеличить число рабочих мест за этот период не меньше, чем на 4,1 миллиона. По сути, рынок за этот период недополучил не менее 11,1 миллиона рабочих мест. Для того чтобы вернуться на докризисный уровень занятости (в декабре 2007 года, когда официально началась рецессия, уровень безработицы составлял 5%) к декабрю 2014 года, то есть еще через три с половиной года, необходимо добавлять не менее 350 тысяч рабочих мест в месяц. В то же время темпы создания рабочих мест в последние четыре месяца на порядок ниже требующихся. О каком выходе из кризиса может идти речь?!

А ситуация на американском рынке недвижимости? Темпы строительства нового жилья сейчас в четыре раза ниже предкризисных, и признаков оживления в этой сфере не наблюдается. Цены на жилье ниже предкризисных максимумов более чем на треть, и пока не преодолена даже тенденция их дальнейшего снижения.

А доходы населения? Бывшие сотрудники Бюро статистики США Гордон У. Грин и Джон Ф. Кодер подсчитали, что реальные доходы американских домохозяйств после официального «окончания» рецессии упали в два раза сильнее, чем во время самой рецессии, а именно на 3,2% во время спада и еще на 6,7% после него. В Великобритании располагаемые доходы домохозяйств упали в 2010 году на 3%, что является самым масштабным падением за последние 33 года. Но это еще цветочки – ведь падение-то продолжается. Мервин Кинг, возглавляющий Банк Англии, даже заявил, что доходы домохозяйств могут пережить самое большое снижение с 1920-х годов.

И это – «выход из кризиса»? Больше напоминает сообщения времен Великой депрессии.

Так что же это? Да все очевидно: кризис просто не заканчивался. Несмотря на все заклинания не в меру восторженных оптимистов.

Скелеты-призраки

Те же соображения верны и в отношении банковской системы. Можно ли говорить о ее серьезном оздоровлении за период, прошедший с острой фазы кризиса, то есть с осени 2008 года? Разве у банков не осталось больше скелетов в шкафах?

Да, банки были спасены огромными, многотриллионными вливаниями ликвидности и пополнением капитальной базы с помощью государства на сотни миллиардов долларов, евро и фунтов стерлингов. Многие из крупнейших банков были фактически национализированы. В ряде случаев с помощью государства удалось несколько улучшить структуру банковских активов. Но это только в ряде случаев. А в целом...

«Выдающимся» деянием банковских регуляторов в США стало решение, которое позволило банкам неограниченно широко применять в балансовой отчетности метод *mark-to-model* по отношению к наиболее проблемным активам. То есть показывать их не по их рыночной стоимости, а по стоимости, которая вычислялась по ценовым моделям. То есть фактически банкам было позволено показывать проблемные активы в балансах по выдуманной стоимости, не имеющей никакого отношения к реальности. Такой, по сути, мошеннической операцией в одночасье были «заткнуты» дыры на многие сотни миллиардов, а скорее – на триллионы долларов (ведь цена банкротства одного только инвестбанка *Lehman Brothers* превысила 600 миллиардов долларов). Нетрудно догадаться, что скелеты из шкафов, точнее, из банковских сейфов, никуда не делись, но по мановению волшебной палочки регулятивно-финансового инжиниринга вдруг стали невидимыми. И от этого они, пожалуй, стали только более опасными.

Американское законодательство по реформированию финансово-банковской и регулирующей системы, нацеленное на то, чтобы устранить системные недостатки и не допустить в будущем кризиса, подобного кризису 2008 года (так называемый закон Додда-Франка), в результате лоббизма финансовых институтов было принято с такими изъятиями и поправками, которые практически полностью

перечеркнули его исходный смысл. Иначе как убудочным итоговый закон, за который проголосовали обе палаты конгресса и который подписал президент, не назовешь. В итоге Пол Волкер, который был вдохновителем изначальной идеи этого закона, не скрывая своего раздражения и разочарования, подал в отставку с поста главного экономического советника Обамы.

Увлечение тестами

Лучше ли обстоит дело у банков в старушке-Европе?

Только что мы узнали о снижении агентством Moody's рейтингов 12 британских банков и 9 португальских. Ранее рейтинговые агентства понизили кредитные ранги крупным французским и итальянским банкам (про греческие даже не стану упоминать). Как же это может быть? Ведь и в этом, и в прошлом году в Евросоюзе проводились стресс-тесты – и с какой помпой оглашались их результаты!

В прошлом году по результатам стресс-тестов большая часть кредитных организаций была признана устойчивыми к ухудшению экономической ситуации. Однако через четыре месяца после их проведения рухнула банковская система Ирландии, успешно прошедшая тесты.

В этом году стресс-тесты, по уверениям еврочиновников, были гораздо более жесткими. И опять: всего-то несколько мелких банков не прошли проверку на надежность. Граждане Объединенной Европы, спите спокойно! Однако и в этом случае: не успели отзвучать фанфары, как на тебе – массовое снижение рейтингов, опять накачка ликвидности, и снова звучат тревожные призывы регуляторов со всех европейских углов: нужно срочно увеличивать размеры собственного капитала банков на многие миллиарды евро.

Зачем и почему все это, если стресс-тесты прошли успешно?!

Только что объявлено о спасении франко-бельгийской финансовой группы Dexia путем предоставления госгарантий на 90 млрд евро в обмен на национализацию ритейлингового банка этой группы в Бельгии. А ведь эту финансовую группу уже спасали в 2008 году – правительства Франции и Бельгии уже впрыскивали средства в капитал банка в обмен на часть акций, которыми они теперь владеют. Видать, не помогло.

Аналитики полагают, что и другим европейским банкам придется искать дополнительные средства для укрепления своей капитальной базы. Например, еще в конце лета звучали оценки, что даже сравнительно устойчивым германским банкам необходимо изыскать средства на рекапитализацию, исчисляемые сотнями миллиардов евро.

И уже вновь европейский банковский регулятор затребовал у банков – на этот раз еще более подробную – информацию. Опять очередной стресс-тест. И опять более жесткий, чем предыдущий. Странная складывается ситуация: проводятся испытания надежности – одно за другим и одно другого жестче, по их итогам даются рекомендации по рекапитализации, а банковская система от раза к разу становится все менее надежной. Парадокс, однако.

Деньги лишними не бывают

Тревоги испытывают не только банковские регуляторы – неблагополучие чувствуют и сами банки. И потому, даже имея избыток ликвидности, не торопятся пускать средства на кредитование, проявляя сверхосторожность и крайне высокую чувствительность к риску. Комментаторы отмечают чрезвычайно жесткие условия кредитования, с которыми сталкиваются корпоративные заемщики в США, несмотря на все усилия ФРС по впрыскиванию наличности в банковскую систему. А совсем недавно Eurostat опубликовал исследование, согласно которому за период 2007–2010 годов резко сократились возможности кредитования у малых и средних компаний в ЕС, а те, кому все же удастся получить желанную ссуду, сталкиваются с резким ухудшением условий кредитования. С учетом этого Великобритания даже готовится перейти к прямому государственному кредитованию малого и среднего бизнеса.

Кроме того, совсем недавно, 6 октября, Банк Англии заявил об осуществлении очередного раунда сверхмягкой монетарной политики, вновь прибегнув к количественному смягчению, то есть к необеспеченной денежной эмиссии – в экономику вливают еще 75 млрд фунтов стерлингов вдобавок к уже осуществленной инъекции в 200 млрд фунтов. Глава Банка Англии Мервин Кинг опасается, что нынешний финансовый кризис, возможно, является самым худшим в истории. По его словам, ситуация в мировой экономике

резко изменилась за последние три месяца, и новая порция свеженапечатанных денег просто необходима, чтобы как-то стабилизировать положение.

Умозрительное благополучие

Можно спросить: а какое это имеет отношение к России? Ведь некоторые эксперты указывают на относительно здоровое состояние отечественной банковской системы.

Естественно, все познается в сравнении. Бесспорно то, что сейчас российская банковская система не перегружена так внешними (валютными) обязательствами, как это было в 2008 году. И вряд ли в портфелях наших банков найдется сколько-нибудь значимое количество плохих европейских долгов. Но все же качество активов российских банков остается весьма капризным. Прежде всего потому, что платежеспособность одной части корпоративных заемщиков (энергетические, металлургические и прочие компании, относящиеся к топливно-сырьевому сектору) непосредственно зависит от мировой конъюнктуры на эти виды товаров. Биржевые цены в этой категории товаров уже упали за третий квартал на 15–30%, а в случае глобальной рецессии, шансы развития которой явно перевалили за 50%, упадут еще гораздо ниже. Платежеспособность же другой категории заемщиков (несырьевые компании, а также практически вся широкая гамма индивидуальных заемщиков в области потребительского кредитования) зависит от динамики платежеспособного спроса и сохранения уровня доходов населения. Проблема в том, что механизма самоподдерживающегося (автономного и независимого от общемирового) роста в российской экономике как не было, так и нет (в отличие, например, от Китая), что красноречиво показало резкое падение ВВП России в 2008–2009 годах. Поэтому и общий уровень доходов и внутренний платежеспособный спрос также зависят от глобальной экономической динамики, а следовательно – от мировой конъюнктуры.

Отсюда следует очевидный вывод: при развитии кризисного сценария в мировой экономике российская банковская система ни при каких обстоятельствах не сможет остаться в стабильном положении. События 2008–2009 годов показали, что российское банковское сообщество вряд ли останется в здоровом состоянии, если

заболеет мировое финансовое сообщество – заражение гарантировано.

Особенность банковской системы в том, что проблемы редко удается ограничить банкротством или санацией малого числа «заболевших» банков – все связаны друг с другом. А также единым межбанковским рынком, который неизбежно схлопнется в силу утраты взаимного доверия банков друг к другу, и возникнет кризис ликвидности и невозможность перекредитоваться или получить на приемлемых условиях (да даже и на неприемлемых) заемные средства, необходимые для гашения паники разбегающихся вкладчиков, которые захотят немедленно изъять свои деньги из проблемного банка. Таким образом, именно банки особенно уязвимы перед лицом возможного системного финансового кризиса.

Да и текущее «здоровое» положение российской банковской системы – вопрос неочевидный. В отличие от Европы мы у себя банковских стресс-тестов не проводили. Вообще никаких – даже несовершенных. Поэтому суждения о надежности отечественных банков перед лицом кризиса имеют сугубо отвлеченный и чисто умозрительный характер.

Когда оптимизм вреден

Впрочем, в России всегда все так делается – на глазок. Главное, чтобы понимание опасности присутствовало. А оно, в отличие от 2008 года, уже налицо.

Так, в СМИ прошли сообщения, что российские банки стали повышать стоимость розничного кредита, а ранее появилась информация, что выросла стоимость корпоративных банковских заимствований. Одновременно банки стали предлагать все более выгодные условия хранения денег на депозитах. Все это признаки защитного поведения. Или, по крайней мере, профилактики.

А глава ЦБ РФ Сергей Игнатьев заявил о готовности вливать в банковскую систему ликвидность в случае кризиса, вплоть до предоставления беззалоговых кредитов. И обещал выделить на эти цели до 1 триллиона рублей.

У нас в России принято говорить: надейся на лучшее, но готовься к худшему. С учетом всего изложенного выше, надежда на лучшее сегодня означает лишь надежду избежать худшего. Ситуация такова, что жизнь предлагает нам только выбор между

худшим и менее худшим. Осознание ограниченности такого выбора всегда дается нелегко и сопряжено с тяжелыми, невеселыми и напряженными раздумьями. Но именно они – путь к преодолению грядущих проблем. Нахождение во власти радужных иллюзий, что удастся безболезненно проскочить, – гарантия реализации худшего сценария.

А.Б. Кобяков
ПОХОРОННОЕ БЮРО
«МЕРКЕЛЬ, САРКОЗИ И ПАРТНЕРЫ»¹¹

Крах евро как мыслимая реальность

Тема «больной Европы» присутствует в поле внимания политиков, экономистов, инвесторов, СМИ и широкой публики уже давно. Но, как ни странно, несмотря на заезженность этой темы, интерес к ней не затухает, а, напротив, нарастает. Сюжет развивается бурно и увлекательно, действующие лица не скупятся на яркие реплики, смена второстепенных персонажей оживляет ход пьесы. И все заинтригованы: каким будет финал и скоро ли он наступит.

Русскоязычная версия журнала Forbes еще в конце сентября опубликовала «черную» фантазию в стиле «трэш» с прогнозом развития событий в регионе и в мире после банкротства Греции, включающую в себя леденящие душу сцены массовых беспорядков и их жесткого подавления с участием военных; национализацию и скупку Китаем, Россией и даже Катаром (!) обанкротившихся глобальных банков и предприятий в энергетическом и сырьевом секторах за чисто символическую цену; посылку Америкой за рубеж воинских контингентов; стремительные рывки в динамике валютных курсов, цен на нефть и золото и т.д. Но даже этот «черный» сценарий не включил в себя развала еврозоны и прекращения существования единой европейской валюты.

Но уже 19 октября пробел был восполнен – причем весьма эффектным пиар-ходом: Великобритания объявила конкурс на «лучший сценарий смерти евро». Газета Financial Times сообщила, что директор британской розничной сети Next лорд Саймон Волфсон, являющийся крупным спонсором Консервативной партии, учредил премию за всестороннюю научную разработку сценария сравнительно безболезненных похорон евро. По мнению лондонского издания, премия в 250 тыс. фунтов стерлингов, вторая по размеру в экономической науке после Нобелевской, должна привлечь к проблеме самых авторитетных экономистов. О каких-либо претендентах или серьезных заявках на премию вроде бы пока еще

---

¹¹ Статья впервые опубликована в журнале «Однако» № 35 (103) 2011 г.

не объявлялось. Но если вся эта история – не просто розыгрыш или дурная шутка, то претенденты наверняка появятся.

Впрочем, если судить по развитию как политической, так и финансово-экономической ситуации, Европе сейчас уже не до шуток.

Может статься, что перед нашими глазами разворачивается гигантская по масштабам драма (а скорее – эпическая сага или трагедия) под названием «Полномасштабный кризис евро», который может выразиться в развале еврозоны.

Первый вопрос, возникающий в связи с этим: а возможно ли вообще это?

Еще совсем недавно такой сценарий мне казался абсолютно невероятным, о чем я не раз писал прежде на страницах «Однако» и раздавал множество комментариев – как мне казалось, трезвых, на фоне гипертрофированно алармистских, а потому совершенно неуместных гипотез.

Должен признать, сейчас ситуация изменилась.

Общий фон в мире стал вновь кризисным (как в 2008 году). В результате включился негативный и разрушительный по своим возможным последствиям субъективный фактор – а именно он для финансовых рынков иногда является даже более важным, чем объективные обстоятельства.

Очевидный пример – итальянские долги. Как известно, сейчас государственный долг Италии составляет около 120% ВВП страны. Но ведь таким же он был и на момент образования еврозоны с участием Италии – те же 120%. Разве что-то изменилось?

Изменилось лишь субъективное отношение рынков к этой проблеме. Объективно же ситуация выглядит даже лучше, так как Италия заявила о принятии решительной программы снижения долгов и сокращения бюджетных дефицитов на ближайшие три года. Но с учетом субъективного фактора (отношение рынков), а точнее по сумме всех факторов, ситуация приближается к кризисной. Рейтинговые агентства стремительно понижают рейтинг Италии вместе с остальными проблемными странами (хотя они не делали этого ни 13 лет назад, в момент образования еврозоны, ни позже). Но вряд ли стоит видеть в этом только их злонамеренность. При общем изменении фоновых настроений (к проблеме суверенных задолженностей в целом) и оценок ситуации инвесторами и финансистами как близящейся к полномасштабному кризису они не могут игнорировать существующую проблему в Италии – их реакция была просто запрограммированной.

Другим важным фактором, качественно трансформирующим ситуацию в Европе, является, на мой взгляд, изменение общественного мнения в Германии.

В принципе немцы вообще изначально не относились к числу записных еврооптимистов, их вполне устраивала своя валюта. Но и дух евроскептицизма также не был для них характерным. Их позиция к валютному союзу и единой валюте характеризовалась отношением «поживем – увидим».

Некоторое недовольство немцы стали испытывать после того, как Германия превратилась в главного спонсора и источник финансовой помощи Греции и другим странам, уже оказавшимся в кризисе. Но до поры это недовольство в основном оставалось молчаливым.

Однако по мере экспоненциального роста объемов оказываемой помощи общественное мнение в Германии становилось все более нетерпимым. На это указывают и социологические опросы, по данным которых число желающих вернуться к марке стало приближаться к абсолютному большинству опрошенного населения, и решение германского Конституционного суда, который сквозь зубы одобрил действия правительства по оказанию финансовой помощи, но оставил за собой право запретить правительству совершать подобные действия в будущем.

Интересно, что в таких условиях сценарий изменения состава еврозоны может оказаться совсем иным. Не Греция (Португалия, Ирландия и пр.) – организованно или нет, по своей воле или под давлением, временно или навсегда – может покинуть зону евро, а уже немцы могут потребовать от своего правительства выйти из все более противоестественного валютного союза и вернуть им свою надежную марку. А без участия Германии долгую и счастливую жизнь единой валюты как-то трудно себе представить.

Но сейчас, конечно, все же более вероятным представляется выведение из состава зоны евро Греции. Технически, кстати, тут никаких серьезных препятствий нет. Нам ли, пережившим развал Советского Союза и всевозможные финансовые кризисы впоследствии, рассуждать о технических сложностях, а тем более «невозможности» такого сценария?! Что тут сложного – вернуть в обращение в Греции драхму вместо евро и провести ее обвальную девальвацию с целью обесценения долгов и возвращения конкурентоспособности?

Вопрос: что за этим последует, и приведет ли это к позитивным результатам в отношении единой европейской валюты?

Есть вероятность, что рынки истолкуют это в духе известной поговорки «баба с воза – кобыле легче». Но вовсе не факт, что если убрать самого тяжелобольного из палаты, то состояние здоровья остальных пациентов существенно улучшится, и они быстрее пойдут на поправку. К тому же настроение рынков переменчиво, и после краткосрочного прилива оптимизма они могут найти новый объект для болезненной фиксации. А выбор внутри еврозоны у них предостаточный.

Поэтому даже если укрепление евро и подъем большинства рынков из-за роста аппетита к рискованным активам можно рассматривать как вероятное последствие ампутации больного органа, то, скорее всего, такой позитивный сценарий окажется краткосрочным. Во всяком случае, объективных финансово-экономических проблем в мире не убавится, а долги остальных стран меньше от этого не станут. А следовательно и общий кризисный фон сохранится, хотя само течение глобального кризиса может стать менее бурным и более затяжным.

В долгосрочном же плане гораздо более значимым станет сам факт создания прецедента выхода страны из европейского валютного союза. От этого означенный союз вряд ли станет крепче, что рано или поздно скажется на снижении общей уверенности рынков в устойчивости его будущего. Сейчас процедура выхода из еврозоны не предусмотрена никакими рамочными соглашениями и основополагающими документами. А прецедент с выходом Греции может открыть дорогу и остальным. В геополитическом и геоэкономическом отношении это несомненно ослабит Европу в конкуренции с другими мировыми центрами силы.

Осознание этого обстоятельства может, кстати, привести к тому, что даже и краткосрочного подъема на рынках не будет, а сразу последует паническая распродажа всех европейских активов и бегство инвесторов от евро.

Таким образом, в нынешних условиях и с учетом непредсказуемости многих последствий никакого однозначного прогноза развития ситуации и реакции на нее рынков быть не может.

Очевидно одно: то, что еще вчера казалось немыслимым, сегодня уже таким не кажется, а то, что сегодня можно помыслить, – завтра может стать реальностью.

М.В. Демурин

БЕЗ ДУХОВНОЙ СУВЕРЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ НЕВОЗМОЖНА И БЕССМЫСЛЕННА¹²

Программой VIII чтений, посвященных памяти выдающегося русского мыслителя А.С. Панарина, нам предложен разговор о сценариях цивилизационного развития России и ценностных ориентирах, а также проблемах взаимоотношений России и Европы. На мой взгляд, он будет неполным, если мы не затронем проблему духовной суверенности как ключевого фактора восстановления субъектности России.

В последние годы в нашей стране много разговоров ведется о политическом и экономическом суверенитете. Для самой России обсуждалась концепция так называемой «суверенной демократии». Россия помогла обеспечить политический суверенитет народам Южной Осетии и Абхазии, в принципе поддерживает примат суверенных прав государств в мировых делах. Тем не менее непредвзятый анализ внутреннего и международного положения нашей страны говорит о том, что суверенитета, то есть самостоятельности, у России не становится больше. Нет оснований говорить и о том, что суверенное равенство государств – один из основных принципов устава ООН – в полной мере присутствует в мировой политике.

Коренная причина такого положения, уверен, не в том, что реализации стремления стран и народов к самостоятельному развитию препятствуют внешние обстоятельства – скажем, процесс глобализации в его нынешнем виде. Конечно, их влияние, и немалое, ощущается, но суть проблемы, на мой взгляд, сводится к неготовности правительств и элит, в том числе и в России, этот суверенитет создать и отстаивать. Как это можно объяснить? Мой анализ показывает, что объяснение здесь надо искать, прежде всего, в плоскости субъектного начала, сформироваться которому мешает отсутствие суверенности в духовной сфере. Немало поучительного по поводу причин и последствий ослабления культурной и

---

¹² Выступление на VIII Панаринских чтениях в декабре 2010 года.

национально-государственной субъектности мы находим в истории повторяющихся смутных времен на Руси и в России, одно из которых мы переживаем сегодня.

Изучая эти периоды, осмысливая их совпадающие алгоритмы и архетипы, мы ищем тот духовно-политический стержень, который обеспечил бы устойчивое, продолжительное восстановление и, в идеале, позволил бы в принципе не допускать скатывания в бездну разрушения государственного порядка и общественных устоев. Этот корень уходит основанием, как минимум, в историю России XIV – начала XV века, когда в условиях сильнейшего политического и духовного противоборства под водительством преподобного **Сергия Радонежского** и его учеников определялись пути восстановления собственного русского культурно-исторического проекта.

Напомню, что речь шла не просто о преодолении последствий разрушения мира домонгольской Руси, как сегодня – разрушения советского проекта, а о понимании, что и существующий порядок обречен. Обречен вследствие, с одной стороны, расшатывания внешних опор этой власти и, с другой, тех последствий, которые установленный порядок несет в себе и для самой этой власти, и для народа в целом. Всеобщий страх за свою жизнь, отсутствие уверенности в будущем, овладевшая людьми безграничная алчность и стремление выжать деньги из тех, кто находится ниже на социальной лестнице и неспособен защитить себя, порождаемые всем этим ненависть и вражда, усобицы, сотрудничество с внешними врагами России, другие многочисленные грехи, которые брали на душу русские князья и бояре, – вот лишь малая толика тех страстей, в борьбу с которыми пришлось вступить преподобному Сергию Радонежскому. Не те же ли пороки и страсти мы наблюдаем у русской элиты и в Смуту XVII века, и в начале XX века, и сегодня? В своей книге «Глобальное политическое прогнозирование» А.С. Панарин называл это ослаблением «духовно-религиозной вертикали», которая уступает место «утилитарно-прагматической горизонтали».

Но вернемся к преподобному Сергию. В своем духовном ответе на вышеперечисленные вызовы великий старец был и остается бесконечен, и разговор об этом в контексте современной православной антропологии был бы более чем интересен, но сегодня я

хотел бы сказать о другом – о политической мудрости преподобного Сергия, в которой он конкретен и которая сводится к нескольким простым истинам, весьма актуальным для нашей страны в ее нынешнем положении.

Главную из этих истин, в моем понимании, можно сформулировать так: без духовной суверенности политическая и экономическая независимость невозможна и бессмысленна. Только почувствовав накопление в русском этносе энергии духовного самостояния и противостояния, с одной стороны, и ощутив в Мамаевом нашествии угрозу именно сохранению православной веры на Руси, с другой стороны, святой Сергий благословил **Дмитрия Донского** и его соратников на Куликовскую битву.

Но на чем основываются эта духовная суверенность, духовное самостояние? Ответ на этот вопрос дает второе великое поучение преподобного Сергия: правда Евангелия выше правды власти. «Возненавидь всякую власть, влекущую во грех!» – поучал великого князя Василия Дмитриевича ученик Сергия Кирилл Белозерский. Неся это слово русским князьям, Сергий Радонежский не просто способствовал преодолению их раздробленности и вражды, но указывал путь достижения такого состояния духа и воли, которое только и могло принести победу сначала над собой, а потом и над врагом, способствовать действительно общенациональному строительству на Руси. Именно на этих духовно-политических основаниях строился в смутное время XVII века подвиг священномученика Гермогена, Патриарха Московского и всея Руси, который сначала пытался воспитывать русскую знать в духе патриотизма и верности Православной Церкви, осуждал внутреннее клятвопреступничество и внешнеполитическое предательство, а потом прямо призвал к осуществлению принципа самодержавия народа через создание и победу Народного ополчения.

В этой связи мне вспоминается активно цитируемая фраза одного из руководителей России наших дней: «Россия исчерпала лимит на социальные потрясения». Эта лукавая фраза. Она уводит внимание в сторону от сути проблемы. А проблема заключается в том, что Россия исчерпала лимит не на социальные потрясения, а на безответственность элиты. Будет в стране ответственная элита, не будет и социальных потрясений.

Надо сказать, что на протяжении русской истории понимание того, насколько для национально-государственного строительства

значимы духовная суверенность, духовные основы жизни и деятельности, было довольно зыбким. Отсюда смуты, которые, как я уже говорил, периодически отбрасывали Россию назад, как это было в начале XVII века и в первые два десятилетия XX века. Объективный взгляд на историю говорит о том, что если они и были преодолены (во всяком случае, так считалось современниками), то не полностью. Степень преодоления зависела опять же от того, насколько всеобъемлюще и глубоко была продумана, сформулирована, осуществлена смысловая, духовная основа преодоления. За проявленные в середине XVII века неумение беречь единство православного народа и стремление к подчинению веры политическим замыслам мы получили **Петра I**, его реформы, синодальную систему и «отложенную» смуту начала XX века. Платой за неспособность найти для православия и русской культурно-исторической традиции в целом достойное место в новой доктрине переустройства страны после 1917 года стал ее перестроечный и последующий либерально-западнический развал.

Взглянем под углом зрения этих сюжетов из русской истории на сегодняшний день. Уже долгие годы страна остается в глубоком кризисе – прежде всего, культурном и идейном. Производными от него являются кризисы в сфере экономики, демографии, экологии, других областях. На то, чтобы справиться с ними, у нас почти не осталось времени. Поэтому речь должна идти не столько о развитии или модернизации, то есть о процессах относительно долгосрочных, и даже не о возрождении России, что тоже требует немало времени, сколько о преображении нашего народа и нашей страны. Для этого необходима концентрация мощной духовной энергии, что, в свою очередь, невозможно без обретения властью и народом России внутренней установки на обретение духовной суверенности. В этом смысле, уверен, что сегодня наша страна нуждается не столько в подвиге **Минина и Пожарского**, сколько в подвиге предподобного Сергия и священномученика Гермогена.

Очень многое в сегодняшней политике и общественной жизни России представляется несовместимым со сформулированной мною выше установкой. Приведу некоторые примеры из той сферы, где это проявляется наиболее очевидно, – сферы поведения нашей страны в международных делах. Начнем с внедренного в нашу внешнеполитическую доктрину тезиса о том, что внешняя политика России должна быть «прагматической» и оцениваться по

тому, «способствует ли она улучшению жизненных стандартов». О чем, фактически, идет речь? Судя по всему, о том, что суверенные внешнеполитические решения России можно купить – купить за иностранные инвестиции, технологии, за благое расположение мировых финансово-политических кругов, на которых российское руководство в 1990-е годы замкнуло решение вопросов жизни нашей страны. Несколько лет тому назад так формулировать коренной смысл внешней политики России осмеливались только Чубайс с Кудриным. Теперь это делает президент Медведев. Следуя этой логике, нашим отцам и дедам было бы логичнее после **Великой Отечественной войны** пойти на поклон к США и, вместо того чтобы обеспечивать достойное место нашей страны в мире и не допускать диктата одного центра силы в отношении себя и дружественных СССР стран, думать о том, как «улучшать жизненные стандарты населения». Кстати говоря, такая «прагматическая» внешнеполитическая линия лишь с непродолжительными перерывами у нас и реализуется с 1985 года, но темпы роста жизненных стандартов почему-то не могут сравниться с тем, как они выросли в СССР с 1945 по 1970 год.

Второй постулат современной внешней политики России, свидетельствующий об отсутствии духовной суверенности у его авторов, звучит так: «У нас во внешней политике нет никакой идеологии». К сожалению, это так и этим мы отличаемся не только от США и ЕС, но и от Китая, от Индии, от мусульманских и многих других стран. А ведь вопрос стоит следующим образом: либо мы духовно суверенны и готовы предложить миру свои идеи, либо заявленная Россией готовность нести «возросшую ответственность в мировых делах» означает согласие действовать во имя чужих и преимущественно недружественных России идей.

Еще более обезоруживающе звучит такой вариант этой установки: «У России нет идеологических противоречий с Западом». Звучит она в условиях, когда мы вновь и вновь сталкиваемся с подтверждениями мысли А.С. Панарина о том, что в постиндустриальную эпоху вызов Запада выступает не столько как военное соперничество, сколько как угроза национальной идентичности в ходе тотальной вестернизации. Понятно, что и с Западом в целом, и с такими его частями, как, например, мировой финансовый интернационал, протестантские политики в США, европейские либералы или Ватикан, у России и русских, как и у других коренных народов

нашей страны, есть серьезные, основополагающие мировоззренческие противоречия. И эти противоречия серьезнее противоречий политических, военных и экономических. Более того, именно они лежат в основе последних, и, не поняв этого, невозможно выстроить действенную политику как в условиях периодических витков противостояния, так и на этапах так называемых «перезагрузок».

В этой связи хотел бы подчеркнуть еще раз: экономическая и политическая независимость — это пустой звук, если у тебя нет независимости духовной, нет истинной веры, если ты не следуешь традиционной иерархии ценностей, если во главе угла у тебя не стоят интересы страны в целом и народа в целом, а не какого-то класса или какой-то корпорации. Можно изобретать множество изощренных рецептов защиты и продвижения интересов России на международной арене, в отдельных регионах или в тех или иных международных организациях, можно более или менее успешно проводить их в жизнь, но пока руководство нашей страны не обретет этого смыслового стержня и не начнет действовать в соответствии с ним, любые успехи, если они и появятся, будут тактическими, а стратегически мы всегда будем проигрывать.

То же самое можно сказать и о внутренней ситуации в России. Она не начнет серьезно меняться к лучшему, пока руководители страны, как писал Александр Сергеевич в уже упомянутой мною книге, не научатся выражать чаяния нового будущего и горизонты мировой истории не на языке западнического эпигонства, а на языке собственной духовной традиции, читать эту традицию в свете требований завтрашнего дня, делать ее основой своего проекта будущего.

Важно иметь в виду, что сегодня целостная внутренняя и международная субъектность необходима России не только в отношениях с Западом, который и сам-то не особенно силен в этом плане, сколько в отношениях с набирающими мощь традиционалистскими Востоком и Югом. Было бы непозволительным благодушием считать, что в этих регионах расположены только страны, с симпатией или, как минимум, нейтрально относящиеся к России. Там тоже немало тех, кто либо исконно относится к русской цивилизации как к оппоненту или конкуренту и сегодня готов воспользоваться ее слабостью, либо рассчитывал на Россию в борьбе за справедливый мировой порядок, но разочаровался или близок к тому, чтобы разочароваться в ней. В их числе могут легко оказаться

и сегодня преимущественно дружески настроенные к России Иран, Китай, Индия, освобождающиеся от диктата США латиноамериканские страны, ищущие свое место в современном мире страны Африки, стоит нам только окончательно изменить своей роли самостоятельного мирового игрока и реализовать установку на растворение России в Западе.

Между тем правящий класс России, сформировавшийся в первой половине 1990-х, вновь демонстрирует свою неспособность ответить на исторический вызов времени и решать вопросы будущего страны исходя из ее долгосрочных, а не своих конъюнктурных интересов. Ее наглядным проявлением служит активно муссируемый окол властными пропагандистами тезис о необходимости стратегического союза с евроатлантической цивилизацией и даже вступления России в НАТО. Может быть, речь идет не о внешнеполитическом недомыслии, неспособности понять, что такой союз несовместим с ролью самостоятельного политического и цивилизационного полюса в мире, что он окончательно подорвет возможности лидерства России на пространстве бывшей Российской империи и СССР, осложнит отношения России с Китаем и исламским миром, другими крупными мировыми игроками? Может быть, сторонники этой линии не понимают, что она антагонизирует большинство граждан России? Думаю, что нет. Все это авторы данной доктрины понимают. Задумка у них другая: им нужна натовская военно-политическая поддержка, внешняя легитимность, чтобы обеспечить сохранение у власти тех либерально-прозападных сил, которые довели страну до ее сегодняшнего состояния. Ради этого они готовы пойти на вовлечение России в военные действия НАТО, чего неизбежно потребует стратегическое партнерство с альянсом и тем более — членство в нем. Ради этого они готовы и полностью открыть нашу экономику для западного капитала.

Последствия такого выбора мы наблюдаем в соседней Прибалтике, где благодаря помощи евроатлантистов вот уже второй десяток лет у власти удерживаются силы, не пользующиеся преимущественной поддержкой населения, доведшие свои страны до экономического коллапса, не обеспечившие своим гражданам возможности развития. А расплачиваются они за эту поддержку либо участием в военных кампаниях НАТО, либо ролью проводников враждебных России западных политических стратегий на пространстве бывшего СССР, либо передачей ключевых

объектов национальной экономики в управление западным фирмам. Взаимопонимание, достигнутое между Д.А. Медведевым и латвийским президентом Затлерсом, атлантистом и русофобом, в ходе недавнего визита последнего в Москву, говорит о многом.

Мы не можем согласиться с тем, чтобы исторический выбор России сводился к следованию в фарватере Запада – будь-то сфера «рыночных реформ», «демократизация общества» или определение своей роли в современной мировой политике. Несмотря на все перипетии рубежа веков и вопреки внутренним установкам и действиям большей части ее современного правящего слоя, Россия остается самостоятельным мировым центром силы и цивилизационного влияния. Это нам даровано Богом, и такому предназначению надо соответствовать. Поэтому наша задача сегодня – это делать то, к чему призывал А.С. Панарин: возвращать первенство духа над материей, ценностей над интересами, высшего над низшим. Или, другими словами, стяжать духовную суверенность на основе русской традиции и таким образом обеспечить выход России из очередной расшатывающей ее основания смуты.

В.В. Аверьянов
ИМПЕРАТОР-БАТЬКА
И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ¹³
(открытое письмо патриотам Русской земли)

Это письмо в виде доклада было озвучено автором на консультациях патриотических сил в Институте динамического консерватизма 1 июля 2011 года (где собрались представители инициативной группы по созданию Русской коалиции, Державного союза России, Народного собрания России и других сообществ). Ведущую идею письма посчитали продуктивной и перспективной многие общественные деятели, в том числе: заслуженный деятель науки Б.А. Виноградов, сопредседатели движения «Народный собор» О.Ю. Кассин и В.Е. Хомяков, писатель Максим Калашников, А.И. Никитин (руководитель ПЗРК «Русь»), А.Н. Савельев (председатель «Великой России»), Д.Ш. Халидов (сопредседатель «Российского конгресса народов Кавказа») и многие другие.

Как нам решить пять сложнейших задач нашего времени?
А именно:

Объединить вокруг общего дела большинство патриотов, дав им реальную возможность перестать меряться своими амбициями?

Повернуть в обратном направлении процесс распада исторической России, запущенный в 1991 году?

Повернуть в обратном направлении процесс распределения и растранижирования советского наследия, осуществляемый до сих пор путем приватизаций, разгосударствлений и просто разворовывания нашего общенародного достояния?

Восстановить цивилизационную суверенность державы, свернув на собственный, не-западнический, не-либеральный путь развития?

Найти точку сборки и соединения носителей социалистической, националистической и консервативно-традиционалистской идей и

---

¹³ Впервые опубликовано на сайте АПН.ру 4.07.2011 г.

вдохнуть тем самым в наш изверившийся в политике народ надежду и способность доверять новой национально-имперской власти?

Ответ на все эти вопросы есть!

Более того, в этом ответе содержатся решения еще множества других, весьма болезненных и страшных вопросов текущего момента.

О «народном президенте»

1. Сегодня в России активно формируются несколько центров патриотических сил, имеющих разные оттенки, но охваченных одним замыслом – выдвижением на выборах 2012 года **кандидатуры «народного президента»**.

2. Идея «народного президента» и «альтернативного президента» сама по себе лишь заявка на политическую предметность, но реального предмета для союза патриотов в ней нет. Дело не в недостатке программы, и даже не в отсутствии ясно обозначенной цели, а в отсутствии у нас времени и проектных возможностей для выращивания в столь короткие сроки узнаваемого патриотического вождя. Не замечать этого – наивно.

3. Если бы основная часть патриотов сейчас договорилась сформулировать единую руководящую ими цель и программный минимум для своего будущего кандидата – они, как показывает прежний опыт, в процессе реализации своих договоренностей погрязли бы в идеологических спорах и разногласиях. Результат был бы неминуемо фракционным, а не общепатриотическим.

4. Поэтому, признавая тезис: «В России много достойных людей – прекрасных кандидатов в президенты» – мы мало чего меняем в действительности. Выпускание нескольких больших и сверкающих патриотических мыльных пузырей приведет к срыву самого замысла и к тому, что наиболее амбициозные перессорятся, а все остальные разочаруются.

5. Максимум, на что могут рассчитывать такие кандидаты, не обеспеченные реальной консолидированной организационной силой, – сыграть в роли Лебеда-2, о чем я уже писал. Но даже и до роли генерала Лебеда 1996 года нынешним претендентам еще расти и расти.

6. К примеру, сегодня на подобную роль может претендовать Rogozin, фигура вызывающая, мягко говоря, сомнения после

краха проекта «Родина», с неаккуратной и неоднозначной передачей его человеческих ресурсов «Справедливой России». А с другого, национал-либерального края на ту же роль может претендовать Навальный, если американские банкиры и Госдеп его еще «подраскрутят».

7. Необходима очень краткая и ясная сверхзадача и чрезвычайно емкое и убедительное решение. Иначе коалиция коалиций у патриотов не сложится, а если даже и сложится, то тут же скатится к череде расколов и распадов.

8. По моему глубокому убеждению, такое изящное решение есть.

Под предлагаемое здесь решение можно собрать если не поголовно всех, то почти всех подлинных русских патриотов, как русских по племени, так и русских по духу. Это решение позволит не только сплотить большинство патриотических политпартий (естественно, не зарегистрированных Минюстом), общественно-политических организаций, союзов, клубов, сетевых сообществ, но и огромную массу неорганизованного ни в какие структуры народа. Под это решение можно будет собрать достаточный бюджет у инвесторов, в основном среднего и мелкого бизнеса России, стонущего под гнетом многоклановой олигархии. (Во-первых, это бизнес с контрактами в Белоруссии, кровно заинтересованный в ее развитии, а не спаде, во-вторых, это бизнес, который устал от российской искривленной экономики и антинациональной политики, готовый дать деньги под стоящую и заслуживающую поддержки коалицию патриотов, буде такая возникнет.)

Ключевая идея

9. У всех возможных патриотических альтер-кандидатов, несмотря на их таланты, теоретические заслуги и деловые качества, жизненный опыт и потенциальную гениальность, есть принципиальнейший недостаток – они нуждаются в проверке их способности быть национальным вождем.

10. Сегодня в пространстве русского мира есть лишь один действующий и прошедший все проверки подлинно патриотический государственный деятель, имперский по размаху своих дел, стойкости и мужества. Это Александр Лукашенко. Беларусь батяни держится до сих пор, будучи последним бастионом исторической

России, несмотря на огромное давление элит Запада и РФ, несмотря на рукотворные проблемы, конструируемые спецслужбами, и стихийные кризисы, подстегиваемые крупными и мелкими спекулянтами.

11. Но Беларусь, в отличие, скажем, от Украины, демонстрирует при этом невероятно успешную модель выживания, подлинный **русский путь** в постсоветских условиях. Это та самая альтернатива Западу, которая отражает глубинную суверенность, самостоятельность и культурно-историческую самодостаточность России-цивилизации.

12. О народном характере белорусского государства в большой России ходят даже не легенды. О нем у нас **достоверно знают**. Несмотря на оголтелую и порою развязную антилукашенковскую пропаганду в российских СМИ, вплоть до омерзительного и плохо скроенного прошлогоднего фильма «Крестный батька», невзирая на слепую и безоглядную клевету Запада, достаточно заехать в любой провинциальный городишко, в любую деревню, на любую железнодорожную станцию – и там, в случайном ли разговоре с попутчиком или в душевной беседе за рюмкой с соседом, земляком, дальним родственником мы всегда услышим, что реально думает об этом народ. Щедро финансируемые пропаганда и клевета могут сколько угодно бессильно скрежетать зубами, а официозные соцопросы – брезгливо игнорировать действительные цифры. Им никто не верит. (Последний пример – передача В. Соловьева 30 июня, в которой рейтинг Жириновского явно накручивался, а ведущий попросту не давал Проханову сказать слова в защиту батьки.)

13. Среди профессионалов общеизвестно, что по сравнению с другими государствами СНГ Беларусь **прошла кризис с наименьшими потерями**. Проблема у батьки одна – маленькая экономика имеет мало возможностей для внутреннего маневра, чрезвычайно зависима от внешних рынков сбыта. Нынешний финансовый кризис в Белоруссии, которым наши СМИ напугали даже многих сторонников батьки, ведет в будущем к еще более бурному подъему ее компактной, но мощной экономики, так же как дефолт 1998-го года оздоровил гораздо более слабую в производительном плане экономику РФ. Опираясь на Китай и других союзников, батька не отдаст свой выстраданный уклад на съедение транснационалам.

14. Главная опасность для него иная – политическая и военная. Похоже, что душить его будут последовательно и со все возрастающей наглостью и нахрапистостью. И при сохранении в РФ прежних тенденций – обязательно задушат. В России за антибелорусскими либералами в правительстве с их «газовыми войнами» стоят олигархи-сырьевики, которым мешал разработанный в 1996 году единый баланс топливно-энергетических ресурсов. Этот баланс, выгодный народу обоих государств, выгодный нашим потребителям бензина, мазута, газа, не выгоден тем, кто получает сверхприбыли от продажи сырья, – и поэтому он в последние годы был разрушен¹⁴. Батьке жизненно необходимы мы, русские патриоты внутри большой России. Без нашей победы и ему не выстоять.

15. Сплотить патриотов России, включая представителей всех коренных народов, всех традиционных религий, при этом как сторонников советского типа социализма, так и сторонников национального капитализма, можно через **антибеловежский сценарий, контрольцинскую стратегию**. Наш кандидат объявит себя контр-Ельциным и провозгласит один главенствующий пункт своей программы, свой президентский обет: начать сшивание разорванной по дьявольскому сговору державы, воссоединяя Белую и Великую России, два исконных куска страны. Не два братских народа, нет! Но две ветви одного государствообразующего народа.

16. Наш кандидат в президенты объявит, что он **идет на выборы не за власть**. Он идет на выборы, чтобы выполнить миссию воссоединения. После его победы немедленно будет объявлен референдум о воссоздании полноценного союза и проведении выборов нового, теперь уже союзного президента с передачей ему верховенства власти. (Конституционные и прочие правовые детали этой комбинации нужно долго и тщательно прорабатывать, но в ней нет ничего юридически и политически нереального.)

17. Таким образом, программа-минимум, программа-символ русской патриотической оппозиции в 2012 году должна звучать очень просто – немедленное воссоединение РФ и Белой Руси по принципу «одно государство – две модели экономики». Это воссоединение может пройти в два этапа: сначала воссоздание союзного государства, а затем, если так решит на референдуме народ Белой

---

¹⁴ См. научный анализ этих негласных процессов: Годин Ю.Ф. Белоруссия – это «Брестская крепость» современной России. – М., 2008. – С. 145–156.

и Федеративной Руси, полное слияние двух политических систем. После этого полномочия российского и белорусского президентов могут быть сложены в пользу одного центра власти.

18. В результате избирается один парламент, утверждается одна конституция, формируется единое правительство. Естественно, оно должно не импортироваться из Минска, а сложиться на основе патриотических элит обоих государств. У нас появится один президент, один император – Белый и Великой России, двух Русских земель. Батяка – это и есть русское название для императора. Это не просто вождь, не просто полководец и повелитель, но и «отец родной». Здесь сходятся архетипы атамана, царя и старшины, которые отличаются от «просто начальников» тем, что своих не сдают. Лукашенко это свое звание уже подтвердил.

Технология реализации

19. Автор этих строк прекрасно понимает, что широкое оглашение данной инициативы может сыграть в тактической перспективе и против Лукашенко. Оно может ускорить реализацию стратегии на его удушение. Но и замалчивать эту идею тоже нельзя. Широкая поддержка этой идеи способна и подтолкнуть Кремль к сближению с Белоруссией, сработать как своего рода «принуждение» к доброму делу.

20. Возможны и подозрения: не провокаторы ли мы, не имеем ли в виду цель посорить батюку с Путиным и К^о и т.п. Косвенное доказательство, что это не провокация, – тот факт, что данный замысел вынашивается давно и последовательно, впервые идея «двухходовой схемы» была озвучена мной еще на учредительном съезде партии «Великая Россия» в 2007 году и не прошла незамеченной властью. Провокации так не делаются.

21. Подозрения же о том, что это Минск инициирует озвученный план, мы должны отмести. Наши контакты с батюкой до поры до времени должны быть минимальны. Проект должен быть внутрироссийским делом, независимым от Белоруссии и организационно, и материально. Единственное, в чем мы будем нуждаться уже скоро – в качественных информационных материалах о положении в Белоруссии, качественных и оперативных материалах о деятельности и высказываниях Лукашенко. Мы должны будем через Интернет, дружественные радиопередачи и газеты, через

распространение печатной продукции и дисков уничтожить блокаду и сорвать истеричную игру против батки олигархических масс-медиа.

22. Далее, переходя к технологии подготовки к выборам, можно видеть несколько ключевых звеньев работы: во-первых, создание крепкой, достаточно монолитной коалиции, чтобы уменьшить в дальнейшем проблемы с теми, кто будет уводить нас от главной цели, сбивать с пути.

23. Во-вторых, понимая, что личность нашего кандидата, технического, «переходного» президента не обязана представлять собой апофеоз харизматичности – хорошо бы представить себе портрет именно такого лидера, который борется **не за свою личную власть, а за Россию**, такого лидера, который счастлив своей миссией: не занять престол, а подготовить путь к престолу. (Кстати, именно так действовали Минин с Пожарским, не претендовавшие на власть.) Нужен мужественный, непреклонный и праведный человек на эту роль, у него должна быть сплоченная группа единомышленников и, на всякий случай, пусть небольшая, скамейка запасных.

24. Далее, в-третьих, коалиции необходима профессиональная команда исполнителей, опытная и хорошо знающая свое дело – в сфере информации, пропаганды, организации выборных технологий, их юридического сопровождения, наконец, силового прикрытия. Никаких доморощенных, построенных на эмоциях ресурсов вроде полудрежмющего сайта Лукашенко-2008 быть у нас не должно. Также неприемлемы и никакие чисто общественные, проектируемые на авось, кампании по сбору подписей. Дело слишком серьезное.

25. У нас есть все необходимое, чтобы отчетливо продемонстрировать сравнение двух моделей – лукашенковской и ельцинско-путинской. Особенный упор нужно делать на последние годы, на жесткий анализ текущей ситуации в РФ, на то, что каждый гражданин испытывает на своей шкуре. Нужно показать, кто, на чьи деньги, в чьих интересах и к какому результату ведет все отрасли нашей национальной жизни: промышленность, энергетику, социалку, армию, образование, науку, культуру и т.д. И тут же сличить эти векторы с теми векторами, которыми руководствуется батя.

26. У нас есть и могут быть разногласия о путях развития страны, у нас могут быть и разночтения в том, как мы оцениваем путь,

проделанный Белоруссией Лукашенко. Но очевидно другое: на первое место необходимо поставить цивилизационный суверенитет и собственный путь развития Русской земли. Все остальное – менее существенно и должно быть отложено в сторону.

27. Сила этого замысла в том, что у нас нет необходимости бряцать программой преобразований, которую перед выборами никто в РФ не читает. Нашей программой станет живая Беларусь – неустранимое в своей наглядности доказательство реальности собственного пути исторической России.

На полях замысла

28. В стратегической перспективе такой курс означает развитие процесса воссоединения исторической России (соответствующие предложения Абхазии, Осетии, Приднестровью), а также переговоры с Казахстаном и Украиной по поводу интенсификации путей взаимной интеграции. Император начнет переговоры не только с государствами, но и с распыленными повсюду русскими общинами об их участии в процессе воссоединения. Такой замысел может показаться многим чистейшей фантазией и маниловщиной. Ведь сегодня так популярны взгляды «кашистов» (по имени О. Кашина) о неминуемом распаде РФ и образовании на ее месте нескольких уютных европоподобных государств. Но для нас кашинский сценарий, так же как другие предложения по уменьшению пространства России, неприемлем. Напротив, мы видим, что о крушении СССР (не как сугубо коммунистического проекта, а как геополитического проекта, то есть империи) сегодня жалеют все его народы. В первую очередь русские, но также и армяне, и таджики, и другие народы СССР в массовом порядке (в последнее время такие настроения заметны даже среди прибалтийских народов). Сейчас еще не упущен уникальный исторический шанс – еще не поздно поднять знамя воссоединения тех, кого обхитрили, предали и продали. И поднять такое знамя и удержать его по силам именно императору Великой и Белой Руси.

В.В. Аверьянов

НУЖНЫ ДРУГИЕ ЛЮДИ¹⁵

«ЗАВТРА». Виталий Владимирович, вы являлись основным инициатором крупного проекта под названием Русская доктрина. Нашел ли он свое применение, собрав лучшие интеллектуальные силы, выступающие в противовес доминирующему либеральному течению?

Виталий АВЕРЬЯНОВ. Если политические цели Русской доктрины нельзя признать реализованными, то идеологические цели достигнуты. Мы внесли свой вклад в формирование нового языка, в становление нового периода в самосознании страны.

После таких инициатив, как «Проект Россия», ваша «Пятая империя» и наша Русская доктрина, мы как общество уже никогда не вернемся в интеллектуальном и смысловом плане к примитиву ельцинских и раннепутинских времен. Однако вместе с идеологической зрелостью приходит и расставание с иллюзиями. Сегодня политических иллюзий стало гораздо меньше. В том числе и по отношению к действующей власти.

Мы продолжаем собирать в кулак лучшие интеллектуальные силы. Это не просто эксперты высокого класса, но еще и люди внутренне не успокоившиеся, не довольствующиеся личной стабильностью внутри путинской стабильности. У нас – другая модель будущего для страны.

В последнее время ИДК становится все более заметным центром интеллектуального творчества в сфере общественной русской мысли. Расскажите о его деятельности и главных направлениях работы, достижениях и трудностях, о том, как он организовывался.

Наш Институт имеет свою предысторию. В 2005 году три человека, которые и сегодня составляют костяк команды: Андрей Кобяков, Максим Калашников и я, выступили соучредителями Центра динамического консерватизма, главной задачей которого стало создание Русской доктрины. Вслед за этой, наиболее

---

¹⁵ Интервью газете «Завтра» № 28 (869) от 14 июля 2010 г.

известной нашей разработкой появилось еще несколько достаточно значимых разработок, таких как программа «Сбережение нации» для партии «Родина», до сих пор не опубликованная, доктрина «Молодое поколение России», созданная в ответ на запрос (или, если угодно, «соцзаказ») Всемирного Русского Народного Собора и митрополита Кирилла, будущего Патриарха, а также документ под названием «Пора расправить крылья», своего рода продолжение Русской доктрины. Все эти вещи формируют целостное смысловое поле, взаимодополняют друг друга. В их создании наша команда созревала, обретала новых партнеров и союзников.

Институт существует немногим более года, но первые результаты уже налицо. Во-первых, некоторые из них хорошо видны на сайте проекта www.dynason.ru – это активная семинарская работа, «круглые столы», на которых выступают видные эксперты и общественные деятели. Во-вторых, материалы ИДК часто перепечатывают другие СМИ, что видно на нашем сайте в колонке «Акценты». В-третьих, готовятся к выпуску сборники ИДК: это книга по «новой опричнине», которая скоро выйдет в издательстве АСТ, сборники нашего Центра методологии и информации, который возглавляет выдающийся историк Андрей Фурсов, масштабная монография о таком явлении, как русская артель, и многое другое. В-четвертых, есть у нас и «закрытые» разработки, материалы которых пока не публикуются, потому что требуют долгой выдержки. Последний «круглый стол» по критике и разоблачению концепта «постиндустриализм» является частью одной из таких разработок.

За год удалось глубоко раскрыть и дать новые трактовки таких острых тем, как реальные инновации и их имитации в России, положение дел в отечественной энергетике, возможность формирования влиятельной политической силы, отражающей интересы русского православного большинства, миф постиндустриализма, как направленный на подрыв и окончательное разрушение реального индустриального сектора отечественного хозяйства, и многое другое. Мы сотрудничаем не только с научными и экспертными, но и с общественными организациями, поскольку полученное новое знание и добытые факты не должны оставаться в кабинетах.

– Как вы оцениваете стратегическое положение нашей страны в последние два-три года? Откуда исходят главные угрозы для нас?

Нельзя говорить о том, что в последние два-три года стратегическое положение страны сильно изменилось. В сущности, продолжает доминировать путинская модель, одной из самых характерных черт которой является движение по пути наименьшего сопротивления. Это «энтропийное» свойство Путина и его модели государства связано с двумя вещами: нетворческим использованием благоприятной нефтяной конъюнктуры и временным геополитическим затишьем, когда Россия продолжает оставаться не только сырьевым, но и финансовым донором западной цивилизации и транснациональных корпораций. Это стабильность не развития, а стабильность угасания, «тепловой смерти».

По мере усиления Китая гармония этого затишья сходит на нет. В путинском прочтении – согласно принципу «лучше не дергаться» – это означает, что мы можем стать донорами уже не одной, а двух суперимперий. При этом количество «русских олигархов» увеличится еще в несколько раз, поскольку наши олигархи представляют собой не что иное, как присоски, с помощью которых капиталы и жизненные силы откачиваются из России. Как философ, я склонен употреблять помимо термина «олигархи» также и термин «плутократы». Плутон, древнеримский бог ада и мертвецов, по совместительству был также богом преступного мира и земного богатства. Отсюда и подлинный смысл понятия «плутократия» – власть мертвечины, мертвого золота над живыми душами, понукание государством со стороны преступников, стяжавших несправедливые богатства.

Однако сценарий «один придаток у двух цивилизационных центров» вряд ли реалистичен. В более реалистичном ключе «раздвоенность» между Западом и Китаем следует понимать скорее как резкое возрастание внутренней конфликтности в России, внешние силы будут стремиться заставить Москву либо сделать однозначный выбор, либо повести дело к фактическому демонтажу страны в соответствии с зонами влияния внешних сил. Особенно опасный сценарий для нас – если Китай и Запад договорятся между собой и сделают Россию пассивным объектом своей сделки.

Если говорить об олигархах или плутократах, то здесь не являются исключением и госкорпорации, создаваемые непонятно зачем и для кого. В сущности, это такие же олигархические предприятия, как и частные компании. И корпоративные структуры на поверку оказываются подчиненными не целям и стратегиям суверенности

страны, а «новым суверенам», транснациональным центрам влияния. Весьма красноречивое подтверждение этой мысли недавно можно было услышать от одного из парламентариев, официально занимающихся «сколковским проектом», этим флагманом официальной инноватики. Этот парламентарий, отвечая на вопросы своих коллег-депутатов, высказал мысль, что Сколково создается «не для России, а для всего мира».

Идеология, заложенная в Сколково, проста и чрезвычайно наивна: ее риторика замешана на так называемой коммерциализации науки. Уже в который раз после 1991 года в конкуренции бухгалтера и ученого за право управлять наукой у нас вновь признается компетентным бухгалтер. С этой точки зрения, наука, конечно, не национальна, она, согласно догматике «открытого рынка», как воздух – общая. И сливки с инноваций снимут, естественно, те, кто больше за них заплатит.

Главные угрозы народу и цивилизации связаны именно с попыткой увековечить эту пагубную модель зависания на внешнем «крючке». Ее безмятежность была нарушена мировым кризисом, который, несмотря на глобальный характер, очень по-разному сказывается на разных субъектах мировой экономики. Есть основания считать, что важнейшим итогом кризиса станет то самое китайское наступление, которое навсегда покончит с односторонностью глобализационной программы, торжествующей после развала СССР.

Но сильный Китай не дает России никакой панацеи. Наоборот. При сохранении модели «путинской стабильности» речь скоро может пойти уже не только о концессиях на природные ресурсы, но и о прямой уступке территорий великим державам Дальнего Востока (КНР и Японии).

Полагаю, что России предстоит занять более активную позицию. И позиция эта должна состоять не в том, чтобы «прислониться» к Западу или к Востоку. Такая постановка дела погубит страну. Россия должна выступить как партнер суперцивилизаций, способный к маневрированию и торгу по поводу того, кого она поддержит в той или иной спорной ситуации. В ближайшие десятилетия максимум, на что может рассчитывать Россия, – это на роль той малой «парламентской фракции» в мировой политике, за поддержку которой сражаются противоборствующие большие фракции. Но здесь нужен во главе России политик с филигранным мышлением и

сознанием гроссмейстера. Его явление в нынешней ситуации может показаться невероятным чудом, но такой политик необходим.

– Сейчас все больше разгорается деятельность доминирующих во власти и в СМИ группировок по реанимации ельцинской линии и в целом 90-х годов. Куда это может нас привести?

Ельцинская линия, к сожалению, никуда не делась. Это закономерно, что она перешла в 2000-е годы в новое качество. Возьмите Чубайса, недавно награжденного орденом «За заслуги перед Отечеством». Его что, нужно как-то реанимировать? И вытеснение так называемых «правых» из Госдумы в 2007 году означало осознанный выбор: нужно было временно убрать электоральный раздражитель, перевести этих игроков на скамейку запасных.

Свежий экспертный доклад Немцова и Милова «Путин. Итоги. 10 лет» изобилует множеством укулов в адрес премьера, некоторые их выражения, вроде характеристики олимпийских сочинскихстроек как памятника «самодурству и бесхозяйственности Путина», призваны вызвать в народе сочувствие. Но, несмотря на критику путинского передела собственности, немцовы и иже с ними оставляют за скобками главное: вопрос о том, кому служит режим, как он связан с транснациональной системой управления финансовыми потоками. Нынешний режим подчинен не столько отечественным, сколько мировым олигархам, и против патриотических сил России выступает глобальная система с ее огромными ресурсами и возможностями. Эту тайну нам немцовы и миловы не раскроют, потому что сами прописаны в той же системе.

Критерии, по которым можно судить о глубокой зависимости РФ и ее властей от внешних центров силы, можно перечислить. Возьмем лишь самые недавние события, которые еще на слуху. Во внешнеполитическом измерении можно назвать такие лакмусовые бумажки, как попытка газового блицкрига против Белоруссии, а также еще более разрушительный шаг – фактическая сдача Ирана, переход в лагерь его стратегических противников за весьма эфемерные выгоды, которые сулят США и Израиль. Вред от этого огромен – он проявится и в экономических потерях, и в потерях геополитических по нескольким направлениям, прежде всего, по направлению «Индия—Пакистан—Иран». Велики и репутационные потери России, которую перестают уважать не только на Востоке, но и на Западе, и в том же Израиле.

Другой лакмус, внутривластный, был явлен недавно на XIV Санкт-Петербургском экономическом форуме, где власти специально демонстрировали перед внешними силами свою лояльность и политкорректность, приверженность доведенной до абсурда идее модернизации исключительно силами частного бизнеса. В этом ряду стоят и решения о сокращении числа стратегических предприятий с 208 до 41, федеральных унитарных предприятий – с 230 до 159, а также сокращение бюджетной поддержки образования. В этом же ряду и инициативы Дворковича и Кудрина по сокращению бюджетного дефицита, включая такую идею, как повышение пенсионного возраста. Хочу подчеркнуть, это не новая политика по сравнению с пресловутой путинской стабильностью, это расцвет и апогей той же политики (с поправкой на условия кризиса и катастрофической нехватки финансов у Кремля).

– Каковы же ваши прогнозы на ближайшую и среднесрочную перспективу для РФ?

Складывается ощущение, что никто всерьез не озабочен стратегическим обеспечением безопасности и выживания даже этого плутократического государства. По многим показателям оно стоит на критической грани. После вероятного удара второй волны мирового кризиса слабый корпус РФ треснет.

Думаю, что скоро появятся политики, которые громко назовут вещи своими именами. Эти новые политики вряд ли пойдут на союз с нынешними олигархами или с тем же Ходорковским. Единственное сильное место олигархов – их деньги. Однако никто из них не сможет в чем-либо убедить народ. В политическом плане и в плане авторитета в народе наши олигархи – мокрицы. Устраните внешнюю поддержку – и они будут сметены в несколько дней.

Жаль, если на волне кризиса и краха нынешней системы наверх выплывут популисты, приверженные демагогии и простым силовым методам. А такой сценарий вполне вероятен.

– И как предотвратить такое сползание к катастрофе?

Идеологию переходного периода мы недавно обозначили как «новую причину». Отчасти эту тему раскрыл на страницах «Завтра» в статье об «инновационной причине» Лаврентия Берии Максим Калашников. (Хочу подчеркнуть, что Берия выступил

в этом качестве не как глава НКВД, а как глава спецкорпорации, занимавшейся атомной проблематикой и высокими технологиями; на тот момент ни МГБ, ни МВД он уже не возглавлял.) Для нас в этой идее главным является не репрессивный характер опричнины, а заложенный в ней образ «инобытия» внутри застойного, прогнившего государства. Только «инобытие»: кадровое, правовое, институциональное – может реализовать инновации и обновить страну. Но «опричнина» в условиях бурного роста и «опричнина» в условиях загнивания системы, конечно, имеют свои особенности. Сегодня придется заниматься санацией государства, потому что сопротивление реальным преобразованиям будет сильным.

У нас есть подробная программа. Не вижу смысла пересказывать Русскую доктрину, которая за пять лет устарела лишь в деталях, а в сущности остается столь же актуальной. Суть предлагаемой нами идеологии и программы преобразований – формирование кентавра ортодоксии и инновационной экономики, высокой духовности и высоких технологий. В таком кентавре проявится лицо той России, какой ей предстоит быть в XXI веке. Его носителем должен выступить новый атакующий класс – имперский, авторитарный, а не либерально-демократический. Это должен быть класс поддержки диктатуры сверхиндустриализма, не сменяющего промышленный уклад, а нарастающего над ним как его продолжение и развитие. (А не «постиндустриальных» химер, этой смеси маниловщины – выращивания руками олигархов «яблоневого сада» модернизации с чичиковщиной – перепродажей за счет казны «мертвых душ» псевдоинноваций, фиктивных нанотехнологий и пустопорожних технопарков.)

Ростки сверхиндустриализма в недрах индустриализма, в том числе и прежде всего советского, были вполне очевидны: это ядерная энергетика, космос, искусственный интеллект, уже начавшиеся разработки в области биотехнологий. Так называемый «постиндустриализм» увел развитие технологий с магистрального пути на боковые – связанные с сугубо информационными технологиями, мобильной телефонией, виртуальной реальностью, усыпляющей, а не побуждающей к новому витку те творческие силы, которые кипели в людях на индустриальной стадии развития. В итоге вместо изобретателей и творцов, вместо технократов и мастеров решения сложных производственных задач мы получаем игроков и спекулянтов как основу и «соль» современной цивилизации.

Динамика, которую задаст наша программа преобразований, будет консервативной. Внедрение чего-то нового невозможно, если оно не происходит на базе качественно поддержанной и воспроизведенной традиции. В противном случае инновации приведут лишь к цепной реакции мутаций, то есть аварий, разрушительных для национальной идентичности, сдвижек, ведущих в конечном счете к утрате русскости как ощущения собственной страны, собственного народа. Мы в ИДК стремимся глубоко осмысливать эту проблему – и не побоюсь сказать, мы знаем, как нужно встроить национальную и политическую традицию в поток динамичных преобразований, чтобы эту традицию не растерять.

– К чему, на ваш взгляд, ведет проект глобализации и какие есть альтернативы ему?

Этот проект ведет мир в никуда. В XX веке биполярная глобализация подвела род человеческий к ядерной войне. Сейчас речь идет о более сложной и изощренной форме самоуничтожения: сначала через остановку демографического роста, через установление нового кастового порядка прийти к новейшей стабильности, чтобы затем в этой мировой стабильности с едиными органами управления и контроля повести к перестройке биологической и генетической природы самого человека. То, что я говорю, не очередная конспирологическая доктрина, а трезвый взгляд на главные господствующие тенденции. Эти тенденции ведут в мир, отчасти предсказанный такими писателями, как Олдос Хаксли, Иван Ефремов, а также теми фантастами, которые разрабатывали антиутопии про мутантов и генномодифицированных людей. Но можно и не обращаться к фантастике – ведь те же тенденции легко прочитываются в программах ряда тайных обществ, которые, правда, не продавливают раз и навсегда один сценарий, а, скорее, придерживаются ориентирующих принципов, гибко вписывающихся в разные исторические ситуации. Но сами эти принципы последовательно реализуются!

Миссия России в наш век – уничтожить эти тенденции и предложить взамен им другой вектор развития: негэнтропийный, человеческий и религиозный по своему духу. Нужно открыть в человеке те возможности, которые в нем и так заложены. Не перепрыгивать через себя и свое естество, не эмансипировать в человеке его сначала животные, а затем inferнальные (то есть хуже, чем у животных)

инстинкты, а воплотить высокий дух в ограниченной временем и физическим телом человеческой жизни.

А для этого нужно, прежде всего, отказаться от культа потребительства. Ведь потребитель как человеческий тип предопределяет ограниченное число сценариев будущего – либо мягкий (Хаксли), либо жесткий (Ефремов в «Часе Быка»), но так или иначе связанный с борьбой за ограниченные ресурсы.

В самой идее глобализации как унификации человеческого рода есть связь все с той же потребительской парадигмой. Стандартизация, «царство количества», исчисление вещей и богатств представляют собой аспекты одного и единого процесса – постепенного поглощения человека стихией «повторения», «одного и того же», мертвенного однообразия. Поэтому идеологию русского человека как мирового лидера в XXI веке можно назвать не столько альтернативной глобализацией, сколько альтернативой нивеляции, унификации. Даже если разные люди на очень большой метафизической глубине похожи друг на друга и способны к взаимопониманию в полноте смысла и духа, то это единство человеческого рода не предполагает ни в коей мере социокультурного единства так называемого «человечества».

«Род человеческий» существует, а вот «человечества» нет. Соответственно, есть цивилизованность как степень оснащенности средствами жизни и труда, однако цивилизованность нельзя путать с цивилизацией. Нет и не может быть общечеловеческой цивилизации. Цивилизаций как социальных комплексов много, их должно быть много, потому что эта множественность коренится в самой природе человека и в природе общества. Эти комплексы более корректно называть традициями-цивилизациями, поскольку тем самым мы подчеркиваем их высшую сущность, их внутреннюю иерархию, без которой смысл социальной жизни утекает сквозь пальцы. Творцом заложено в нас быть самостоятельными, суверенными, стоять в себе и как личности, и как народы, и как традиции. Совпадение этих суверенностей в какой-то глобализации возможно лишь через демонтаж собственного стержня, через экстатическое слияние разных сущностей, т.е. саморазрушение.

Потребляя блага, наслаждаясь жизнью, чтобы оставаться человеком, нужно оставлять в себе место для животворного аскетизма, самоотречения, служения высшему началу и ближним. Глобализация и мир «повторения», мультипликации вещей имеют

свои естественные пределы, свой потолок. Россия и русские призваны указать на эти пределы и американцам с их стремлением к потребительской гегемонии, и китайцам с их культом конвейера, выдающего вал продукции, и европейцам с их тягой к построению расовой либо квазирелигиозной надстройки над остальными народами. Ключевые слова, объединяющие все народы без их смешения и слияния, с удержанием их высшего потенциала – «традиция», «человек», «правда». Радикальная глобализация означает самоотречение не ради высшего в себе, а ради низшего, что объединяет всех нас, но каждого лишает его «верха». Сняв «верх» с людей, культур и традиций, кто-то займет место этого «верха». Кто это будет? В христианстве его называют антихристом.

– В чем роль политических группировок в существовании и религиозных течений и церквей? Как можно оценивать деятельность РПЦ и ее скатывание к «поддержке власовщины» и разделению общества на «белых» и «красных»?

Изнутри Церкви ситуация выглядит иначе: полнота православия, конечно, не может отождествляться с власовщиной – так же как и с простым призывом к возврату в дореволюционную Россию. Что касается оправдания власовщины, то это активность маргиналов и даже провокаторов. Гораздо серьезнее антисталинистские мотивы у некоторых архиереев и руководителей Патриархии. Эти мотивы, по существу, не несут никакой новой информации по сравнению с перестроечной критикой Сталина и советского проекта. Их значение связано с более глубокими иллюзиями. В частности, с иллюзией того, что события октября 1917 года и Гражданской войны были следствием ошибки народа, за которую он поплатился и платит до сих пор.

Есть поверхностное прочтение истории, в котором не задаются такие вопросы, как: в чем были корни революции? Что было неладно в империи? Какое значение имели и имеют сейчас те силы, которые организовали «февральскую революцию»? Почему столь слабы и разобщены оказались консервативные и монархические течения? Если же такие вопросы задавать, то трудно остаться на позициях патриотизма как возврата в состояние до 1917 года.

Во всей этой истории с антисталинизмом части Церкви скрывается еще одна поистине сатанинская каверза: ниспровергая Сталина и ожесточенно отрицая весь советский проект, некоторые делают

это сознательно, принимая современную Россию как наследницу «Февраля 1917-го». Эту каверзу необходимо вскрывать и демонстрировать церковному сознанию – тогда большинству верующих людей станет ясно, что нам не нужна такая, разделенная история, поскольку Святая Русь всегда пробивалась в жизнь не благодаря, а вопреки обстоятельствам. И в этом смысле богоборческий режим в явном виде обнаружил то, что в неявном виде таил в себе режим внешне благочестивый.

Самое печальное, похоже, в том, что клирики, выступающие против Сталина, действуют если и по собственной воле, то не наобум, а в соответствии с программой «десталинизации», выходящей далеко за рамки Церкви. За этой программой стоят сильные политические игроки, напуганные ростом популярности Сталина, ростом влияния сталинизма, если понимать его не как идеологию, а как реальный вклад в становление державы. Ведь этот вклад во всех своих основных чертах – страшный укор тем, кто руководит государством сегодня. И что говорить о Церкви, если президент Медведев настойчиво повторяет те же перестроечные штампы про Сталина и сталинизм? «Десталинизация» задумана была вне Церкви, и здесь ее просто используют. Кстати, Патриарх Кирилл на данный момент в своих выступлениях и проповедях не обозначил поддержки этой программы, заняв взвешенную позицию.

– Какими, на ваш взгляд, видятся альтернативные сценарии для РФ в ближайшем будущем?

Не впадая в алармизм, необходимо признать, что в стране накопилась уйма проблем, решением которых практически не занимались, ограничиваясь имитацией сначала «национальных проектов», а теперь модернизации. Инерционный сценарий сейчас переходит в катастрофический. Что же касается оптимистического сценария, то он может быть связан, на мой взгляд, только с приходом к власти сил, нацеленных на радикальное обновление: диктатуру сверхиндустриального рывка и глубокую ротацию правящего слоя. Государству Российскому нужны другие люди (самое смешное, что даже многие нынешние чиновники это понимают – это вообще русская черта, когда коррупционер или бандит в конечном счете начинает демонстрировать усталость от засилья социальной кривды и тосковать по правде).

Я бы остановился на одном важном моменте. Модель дуумвирата (власти двух лидеров) для России, похоже, не подошла. Власть в России не бывает чисто формальной. Даже при явной зависимости одного из дуумвиров от другого постепенно нарастает напряженность и усиливаются попытки вбить клин между формальным главой государства и реальным лидером правящего слоя. Результатом будет лишь ослабление авторитета и Путина, и Медведева. Уже сейчас можно констатировать снижение их популярности, о чем свидетельствуют даже провластные социологические замеры (тот же Фонд «Общественное мнение» констатирует такое резкое снижение).

Страна устала от ложной стабильности, устала от затянувшихся каникул, объявленных Горбачевым и так до сих пор и не закрытых. Пора вернуться за парты, взяться за работу, вновь отстроить себя и свое Отечество. Взяться за настоящее воспитание наших детей. Но заправилы Смутного времени не годятся на роль учителей, а троечники не могут легко и непринужденно «перекраситься» в отличников. Во главе страны, во главе дела нужны другие люди. Нужна другая система мерил социального блага, порицаний и наказаний. И система заслуг и стимулов должна быть не такая, как сегодня – а сегодня она, к несчастью, насквозь монетаристская и коррупционная.

Приложение

МЕМОРАНДУМЫ ИНСТИТУТА ДИНАМИЧЕСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА ИННОВАЦИИ И РОССИЯ

10 июня 2009 года в Институте динамического консерватизма состоялась экспертная встреча практиков-инноваторов и ученых на тему «Реальные инновации и их имитации в России». С главными докладами выступили профессор **Борейшо Анатолий Сергеевич**, заведующий кафедрой Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ», профессор **Малинецкий Георгий Геннадиевич**, замдиректора Института прикладной математики РАН, профессор **Фурсов Андрей Ильич**, директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета.

В экспертной встрече также приняли участие: директор Института динамического консерватизма **В.В. Аверьянов**, ген. директор Фонда содействия инновационной деятельности высшей школы **Г.Г. Андреев**, д.т.н., заслуженный деятель науки РФ **Б.А. Виноградов**, главный советник референтуры Президента РФ **Д.Г. Когатько**, директор по программам Института динамического консерватизма **М.В. Демурин**, писатель-футуролог **Максим Калашников**, председатель правления Института динамического консерватизма **А.Б. Кобяков**, зав. каф. академии им. **Петра Великого В.Г. Пальмов**, исполнительный директор группы ОНЭКСИМ по инновациям **М.Б. Рогачев**, начальник управления по технико-внедренческим зонам РосАЭЗ **Г.А. Сарычев**, бывший заместитель начальника Шестого управления **КГБ СССР Н.А. Шам**, директор Экспертно-аналитического центра **Роснауки Э.Н. Яковлев** и другие.

По итогам встречи решено создать в качестве независимой общественной инициативы Инновационный экспертный комитет (ИЭК) и составлен нижеследующий меморандум.

Полностью разделяя позицию высшей власти о безальтернативности инновационной модели развития РФ, мы с тревогой отмечаем, что наша страна не только не переходит на инновационный

путь развития, но и откатывается назад. По данным отчета Global Competitiveness Report в 2002 году, Россия с точки зрения технологической готовности к инновациям находилась на 69-м месте – после Перу и Кении (лидеры списка – Израиль, США и Финляндия), а в 2008-м уже на 72-м месте – после Тринидада и Тобаго и Ботсваны (лидеры списка – Швеция, Исландия и Швейцария).

Инновационная активность предприятий в Португалии (26%) и Греции (29%), которые замыкают рейтинг **Европейского союза**, показывает в сравнение с Россией разрыв в 4–5 раз. Что касается Австрии (67%), Германии (69%), Дании (71%) и Ирландии (79%), то этот разрыв превышает в 10–12 раз.

В целом инновационная составляющая в ВВП России занимает лишь 5–5,5%, тогда как в других развитых странах эта цифра достигает 30%. По совокупности же основных инновационных показателей наша экономика в 181 раз менее эффективна, чем экономика Британии, в 139 раз менее эффективна, чем итальянская экономика, и в 137 раз менее эффективна, чем финская.

В развитие инноваций в 2008 году было выделено около 1,3 трлн рублей, из которых 945 млрд рублей – из госбюджета. В стране действует более 4000 научно-исследовательских институтов и около 40 тыс. инновационных компаний. Ежегодно Роспатент выдает 30 тыс. заявок на изобретения (тогда как в советские времена – 70 тыс.).

Инновации не востребованы бизнесом. Используется лишь 8–10% инновационных идей и проектов (в США – 62%, в Японии – 95%). Более 70% всех изобретений нацелено на поддержание или незначительное усовершенствование существующих, в основном устаревших видов техники и технологий. Только 1/3 создаваемых образцов новых типов машин и оборудования обладает охраняемыми документами на промышленную собственность, 75% не имеют сертификатов качества и безопасности.

Кредитные ресурсы используются неэффективно. Большая часть полученных банковских кредитов направляется на краткосрочные финансовые вложения. Примерно 2/3 предприятий продолжают «проедать» капитал в основном вследствие нецелевого использования амортизации и низкого объема инвестиций.

Лишь 10–15% руководителей российских предприятий уделяют внимание модернизации. Остальные 85% ждут роста цен на

сырье без каких-либо инновационных идей, надеясь вернуться к пассивному «снятию сливок».

Россия, имея очевидные конкурентные преимущества, состоящие не только в природных богатствах и многоотраслевой промышленности, но и в имеющемся научно-техническом потенциале и квалифицированных кадрах, располагая крупной научной базой (12% от числа ученых во всем мире), на мировом рынке гражданской наукоемкой продукции имеет долю лишь в 0,3%.

Как недавно отметил президент РФ Д.А. Медведев, у нас реально создаются не бизнес-инкубаторы, технопарки и технополисы (добавим сюда и нанотехнологии), а только имитирующие их прожекты. Все это грозит России необратимым отставанием, полной потерей конкурентоспособности, а в перспективе – и утратой суверенитета. Восстановление и модернизация промышленности, создание центров опережающего развития и научно-технических заделов на ключевых направлениях требуют стратегических решений.

При огромных расстояниях и суровых природных условиях нашей страны только внедрение открытий и изобретений позволит РФ выжить и обрести конкурентоспособность. А продолжение движения по пути сырьевой экономики – верная дорога в пропасть. США уже поставили цель: к 2050 году получать с помощью солнечных батарей 69% потребляемой электроэнергии и 35% тепла. Это – приговор нынешней нефтегазовой РФ.

Стране жизненно важно перейти в новый технологический уклад. То есть к развитию нанотехнологий (а вернее – нанонауки и наноинженерии), систем с искусственным интеллектом, новой (неуглеводородной) энергетики, высоких биотехнологий. Новый уклад – это новая медицина и новое природопользование. В рамках нового уклада будут развиваться проектирование будущего, высокие социогуманитарные технологии, технологии сборки и уничтожения общественных субъектов.

Причин напряженного положения с переходом РФ на инновационные рельсы развития много. Сказывается неуспех реформ, приведших к созданию примитивизированной, сырьевой экономики, в которой нет спроса на инновации. Создано своеобразное бизнес-сообщество, имеющее ярко выраженный «присваивающий»

характер и враждебное инновациям по природе. Разрушено важнейшее звено инновационной экономики – прикладная наука. В ряде случаев устарели прежние формы организации инновационных разработок и их внедрения, наблюдается чрезмерный бюрократизм в работе государственных корпораций и т.д. Кредитная, налоговая, административная политика в РФ во многих моментах подрывают инновации. Наконец разрушена основа основ здоровой экономики – этика честного и упорного труда. Утрачена его ценность.

Считаем, что сегодня проблема не решается простым вливанием бюджетных денег в имеющиеся научные структуры и госкорпорации. Нужно создать новую, адекватную нашим специфическим условиям организацию инновационного процесса, отечественную национальную инновационную систему.

С чего начать?

На сегодня есть, на наш взгляд, три главных блока проблем.

Нарастают проблемы в сфере образования. Не секрет, что во многих ведущих вузах нашей страны уже не «отцы учат детей, а деды и прадеды учат внуков и правнуков». Нынешняя система образования не только не отвечает современным требованиям новой экономики и новой науки, она приведет к провалу в том числе и выполнение Концепции-2020, закрепит отставание страны. В этом направлении нужны не многолетние эксперименты, подобные ЕГЭ, а глубокие структурные, институциональные и содержательные преобразования от школы до РАН. «Первый народ тот, у которого лучше школы; если он не первый сегодня, то будет первым завтра» (из циркулярного Указа Святейшего Синода Русской Православной Церкви духовенству, 1875 год).

Второй блок проблем связан с отсутствием системного подхода и размытостью ответственности в государственном управлении инновациями. Понятно желание вести работу по широкому фронту, но, на наш взгляд, государству необходимо определить все-таки главные векторы развития, например, оборонно-промышленный комплекс, продукция которого связана с наукоемкими двойными технологиями и решением ключевой задачи – обеспечением национальной безопасности. Должен быть единый орган управления, выступающий стимулирующим опекуном перспективных инноваций, служащих основой для новых видов

бизнеса. Нужен центр, преобразующий в равноправное партнерство нынешние хозяйско-холопские отношения государства и инновационного бизнеса.

Третий блок проблем связан с тем, что, во-первых, в РФ из-за гипертрофированного развития ее сырьевого сектора, разрушения многих наукоемких отраслей промышленности нет спроса на пионерные разработки; во-вторых, налицо явная недостаточность рыночных (венчурных) механизмов финансирования и поддержки инновационного процесса; в-третьих, отсутствие стратегического видения, делового творческого подхода, страх перед рисками и эгоизм отечественного бизнеса приводит к тому, что готовые изделия и технологии покупают за рубежом, а время и силы на доведение более перспективных отечественных разработок до стадии внедрения в экономику тратить не желают.

На фоне реальных инноваций в сфере техники и технологии, связанных с решением экономических и военных задач, особо выделяется и требует государственного внимания область знаний и инноваций в сфере «духа», гуманитарного и социального знания. На сегодня многие из отраслей науки в этой сфере страдают от накопившихся фальсификаций и морально устаревают. Между тем парадигмы, заложенные в гуманитарных и социальных науках, предопределяют структуру мышления, «форматируют» мозги, не говоря уже об огромном политическом и идеологическом их влиянии, которое очевидно. Тема «гуманитарных инноваций» (условно включая в них и область социального знания) представляется крайне важной, особенно учитывая их ключевую роль в новом («шестом») технологическом укладе, который формируется в XXI веке. У нас нет адекватной информационной картины современного мира, а многие из теорий и концепций традиционных наук уже не отвечают реальности.

Нам необходима принципиально новая наука об обществе, нужны социогуманитарные технологии, которые опишут современную реальность адекватно, нужно создать систему знания о своем обществе а уже через нее и на ее основе – науку о других обществах, в первую очередь современную науку о Западе и о Китае. За знанием и пониманием следуют технологии сборки и разрушения социальных субъектов (разрушение СССР – яркий пример применения таких технологий), а также технологии защиты социальных субъектов, их самосохранения и саморазвития.

Инновационная модернизация, о которой сейчас стали говорить, нужна была еще вчера. Но сегодня она становится просто вынужденно необходимой для России в условиях кризиса, содержание и масштаб которого является элементом гораздо более значимых и масштабных перемен, чем чисто экономические и краткосрочные. Вопреки принятым ныне официальным умиротворяющим интонациям, Россия пока одна из главных и наиболее страдающих жертв кризиса, тогда как у него есть и свои выгодоприобретатели (по прогнозу МВФ, ВВП России в 2009 году сократится на 6%, тогда как мировой ВВП всего на 1,3%, а ВВП Китая не сократится, а вырастет в этом году на 6,5%).

Главное сегодня – сжать время, превратив годы в месяцы и даже в недели. Россия и так потеряла слишком много времени, пока Запад, Китай, Индия и Бразилия шли вперед. Сегодня в развитом мире время от стадии научных разработок до стадии серийного производства сокращается стремительно, процесс становится молниеносным. Тогда как в РФ все по-прежнему затягивается на годы бесплодных «боданий» инноваторов с бюрократией и узколобым частным бизнесом. Кроме того, наш народ устал от двадцатилетней «демобилизации»: ему нужны новые великие победы страны, причем именно на инновационном фронте. Прорывы в этой области воодушевят нацию, приведут к тому, что она воспрянет духом.

В качестве первоочередных участниками экспертной встречи формулировались концептуальные предложения по основным блокам проблем:

- 1) по формированию системы подготовки и закрепления кадров для ОПК;
- 2) по созданию современной системы подготовки научных и инженерных кадров;
- 3) по функционально-целевому преобразованию структуры Правительства РФ, в том числе по созданию системы госуправления инновациями в военной (оборонной) сфере по аналогии с такими зарубежными корпорациями, как американская DARPA и германская DRL.

Мы готовы к диалогу с любыми властными и интеллектуальными структурами, реально заинтересованными в том, чтобы наша страна прошла кризис максимально быстро и с минимальными потерями. Мы готовы в этой связи делиться имеющимися у нас идеями

и разработками, нацеленными на построение России как инновационной державы, а также участвовать в создании новых.

Главным итогом нашей встречи является решение о проведении регулярных экспертных заседаний в формате общественного Инновационного экспертного комитета (ИЭК), на которые будут приглашаться лучшие умы научной и технократической общественности. Его задачи:

- альтернативная экспертиза инновационной активности, госполитики и политики частных корпораций в инновационной сфере, в том числе подготовка и донесение до государства и общества докладов о состоянии дел в инновационной сфере;

- выработка предложений власти и обществу, содействие всем, кто заинтересован в выходе России в число ведущих инновационных стран;

- формирование группы поддержки реальных инноваций.

О СОЗДАНИИ ДВИЖЕНИЯ ПРОТИВ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

**Меморандум, принятый участниками экспертной встречи
«Кто и зачем втягивает Россию в ВТО» в Институте динамиче-
ского консерватизма 22 февраля 2011 года.**

В последнее время усилились попытки втянуть Россию во Всемирную торговую организацию (ВТО). Этой цели властями нашей страны придан высший государственный статус. Об этом говорят и президент, и премьер.

Допустить этого нельзя ни в коем случае, и вступление в ВТО будет означать социально-экономическое убийство Российской Федерации.

Настало время сказать: «Все – на защиту Отечества» (или «Россия против ВТО»).

Мы заявляем, что вступление России в ВТО по своим катастрофическим последствиям будет сопоставимо с развалом СССР в 1991 году и наверняка превзойдет тот отрицательный эффект, что принесли «реформы» 1991–1998 годов. Причем очень быстро.

Почему мы против членства нашей страны в ВТО?

Во-первых, потому, что это бессмысленно.

Всемирная торговая организация за последние годы ярко доказала неспособность обеспечить развитие для тех не западных стран, что вступили в Организацию. Более того, очевидны самые пагубные последствия членства в ВТО таких стран «развивающихся рынков», к каковым относится и РФ. Сильные в ВТО всегда правы, часто безнаказанно нарушая нормы самой Всемирной торговой организации.

Даже печально известный МВФ признал неэффективность ВТО. В одном из своих докладов он подтвердил, что членство во Всемирной торговой организации не приносит никаких экономических выгод. В докладе говорится, что многие страны, в первую очередь США, нарушают достигнутые договоренности, раздавая индивидуальные льготы и преференции, тем самым сводя на «нет» саму идею свободной торговли. Сейчас ВТО уже превратилась в декларативную организацию, не выполняющую свои функции, что и отметили эксперты МВФ. Вступление в ВТО отнюдь не означает

для страны свободный доступ к торговым сделкам с любым партнером-членом ВТО на условиях этой организации. Все это не более чем миф. На данный момент гораздо выгоднее сделки на двухсторонней основе со своими традиционными партнерами, а также участие в региональных торговых союзах.

ВТО – организация, созданная для обслуживания интересов финансового капитала в период глобализации по мондиалистскому сценарию. Сверхзадача ВТО: оставить самыми богатыми и развитыми тех, кто успел это сделать до начала 90-х, и тех, кто воспользовался расчленением Советского Союза. А всех остальных – оставить нищими и неразвитыми, аутсайдерами периферийно-колониального капитализма. Таков смысл ВТО-лизации.

Однако сейчас этот вариант глобализации стал недееспособным, мир стоит на пороге мультивалютного регионального разделения.

Нынешняя ВТО неминуемо развалится. К чему тогда в нее вступать?

Во-вторых, выживание страны требует проведения новой индустриализации, развития новых форм поселений (альтернативы нездоровым перенаселенным мегаполисам), переосвоения заброшенных сельскохозяйственных земель, переосвоения/освоения Сибири и Дальнего Востока, сильной демографической политики в виде массовой поддержки рождаемости для русских – государствообразующего народа. Но еще ни одна страна мира не делала подобного, руководствуясь принципами полной (по нормам ВТО) открытости. Все примеры успешной индустриализации и ускоренного развития в мире в течение всей истории, начиная с промышленной революции в Англии, связаны с разумным протекционизмом, плановостью, проектностью, поддержкой отечественного бизнеса. Некоторые страны вступали в ВТО лишь потом, окрепнув и развившись. Как, например, это сделал Китай.

Втягивая Россию в ВТО, кучка либеральных фундаменталистов обрекает нас на потери многих миллионов рабочих мест в течение весьма короткого времени. В конкретных условиях 2010-х годов ликвидация протекционизма и предоставление иностранным компаниям такого же режима внутри нашей страны, как и отечественным (а это – ключевое условие членства в ВТО), означает массовую безработицу и столь же масштабное разорение тысяч отечественных предприятий. Мы не сможем в рамках

ВТО (без протекционизма) конкурировать с китайским реальным сектором. Китай довел себестоимость производства у себя до самых нижних пределов. Чтобы соревноваться с китайцами по нормам ВТО, нашим работникам придется трудиться без зарплат (буквально за похлебку), отказавшись от пенсионного обеспечения и всякого «социального пакета», отказывая себе буквально во всем.

На переговорах по ВТО от нас сразу же потребовали, чтобы тарифы на электричество и другие энергоресурсы в холодной стране приблизились к мировым. Это означает, при всех равных условиях, полную неконкурентоспособность российской промышленности. Ибо снизить стоимость рабочей силы ниже китайской мы не сможем. Равно как и уменьшить русские расстояния или отменить полугодовую зиму с трескучими морозами. Мы не сможем вытеснить 60% территории России из зоны вечной мерзлоты, чего не знает умеренно-субтропический Китай.

Вступление в ВТО может привести к шоковому 40%-ному сокращению рабочих мест в стране. Самый тяжелый удар придется на сельское хозяйство и пищевую промышленность. Будучи членом ВТО, Россия уже не сможет ограничивать приток в страну иностранной продукции. Ученые Российской академии сельскохозяйственных наук подсчитали, что после вступления в ВТО только российский агропром будет терять 4 млрд долл. ежегодно. Уже очевидно, что фатально пострадает наша легкая промышленность, только едва поднимающаяся с колен. При снятии всех нетарифных ограничений неутомимые китайцы легко «забьют» не только ЕС, но и отечественных производителей. Сильная встряска ожидает машиностроение: под вопросом будет само существование машиностроения, автопрома и особенно — авиапрома.

В-третьих, мы считаем, что в Российской Федерации нет того, чем располагают наши соперники в ВТО.

Нет сильной национальной банковской системы, способной давать большие кредиты надолго и под низкие проценты.

Нет какой-либо промышленной политики.

Нет полноценной Национальной инновационной системы.

Нет реальной борьбы со всеразрушающей коррупцией.

Нет дееспособного и эффективного государства.

Нет практически ничего! Нет тех самых «мышц» и здоровья, что нужны для борьбы за место под солнцем.

По данным Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, всего около 10% российских предприятий готовы работать по нормам и правилам ВТО.

Согласно «аналитической записке» даже сторонников присоединения России к ВТО (Высшая школа экономики и МЭРТ) двадцать регионов не смогут конкурировать с импортом после вступления России в ВТО. В докладе названы регионы, в которых открытие внутренних рынков импорту наиболее отрицательно скажется на местном бизнесе. Среди них – Пермская, Оренбургская, Кемеровская, Московская, Свердловская, Воронежская, Курская, Рязанская, Нижегородская, Кировская, Тюменская, Иркутская области, Алтайский, Краснодарский, Красноярский, Приморский, Хабаровский края, Ханты-Мансийский АО, Удмуртская республика, Республика Татарстан, Москва и Санкт-Петербург.

То есть в основном это – области центральной части страны. Хуже всего будет тем регионам, где вытесняемые импортом предприятия являются бюджетообразующими. Это Ивановская, Пермская, Костромская, Курская, Московская, Тульская, Владимирская, Волгоградская, Самарская область и Тольятти.

Таким образом, наши власти, затаскивая Россию в ВТО, рискуют превратить в зоны смерти и запустения огромные и пока еще самые густонаселенные территории страны.

Понятно, что социально-экономический шок после вступления в ВТО вызовет катастрофическое падение и без того страшно низкой рождаемости среди государствообразующего народа – русских. Когда на одну колыбель в России будет приходиться по два-три гроба – это конец Русской цивилизации, наше необратимое физическое вырождение. Неизбежное падение доходов бюджета после закрытия тысяч предприятий приведут к краху пенсионной системы, к ужасающему сокращению трат на науку, образование, культуру, сравнимому с тем, что случилось в начале 90-х годов.

Вступление в ВТО позволит легче, чем сейчас, вывозить капиталы за рубеж и вкладывать их не в нашу экономику, а в экономику иностранных, прежде всего западных государств.

Вступление в ВТО соответствует логике, которая сформировалась у нас со времен горбачевской перестройки: вписаться в глобальный «элитный клуб», даже ценой нашего окончательного уничтожения.

Итак, вступление в ВТО не просто бессмысленно с точки зрения национального здравого смысла – оно для нас просто смертельно.

Поэтому, мы имеем право на всеобщий национальный протест!

Мы должны плечом к плечу выступить против рукотворной национальной катастрофы.

Такое судьбоносное решение, как вступление в ВТО, – дело, как минимум, общенародного референдума.

Меморандум подписали участники круглого стола:

В.А. Кучеренко (Максим Калашников) – «Нейромир-ТВ», партия «Родина: здравый смысл»;

М.Г. Делягин – партия «Родина: здравый смысл»;

В.В. Аверьянов – Институт динамического консерватизма;

А.Б. Кобяков – Институт динамического консерватизма;

В.Е. Хомяков – Движение «Народный собор»;

В.П. Орлов – МОО «Вече»;

А.П. Паршев – писатель, публицист;

Н.В. Стариков – писатель, публицист.

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ РОССИИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

**Текст меморандума принят по итогам заседания в ИДК
24 ноября 2011 года.**

Ситуация, складывающаяся вокруг Приднестровской Молдавской Республики, вызывает серьезную озабоченность и побуждает нас выступить с настоящим заявлением.

Нарастает давление на Республику тех, кто стремится искоренить остатки присутствия России в Юго-Восточной Европе, лишить народ Приднестровья его законного права на самоопределение, подтвержденного после отражения молдавской агрессии на многочисленных референдумах. В районе Черноморья стратегический баланс сегодня фактически сломан взятым Вашингтоном курсом на милитаризацию данного региона, выбивающим почву из-под урегулирований 1980–1990-х годов, которые касались состава и дислокации вооружений в регионе.

Вместо должного ответа на это давление мы видим свидетельства желания сегодняшних проводников внешней политики России искать «компромиссы» с теми на Западе, кто, втягивая мир в еще большую деформацию, говорит о своем новом «продвижении на Восток», пусть и под видом «продвижения демократии». Параллельно усиливаются попытки воздействия из России на волеизъявление приднестровцев, которым в ближайшие дни предстоит избрать своего президента. Эти два вектора взаимосвязаны: тем в России, кто решил использовать Приднестровье в целях удовлетворения своих внешнеполитических амбиций или собственной материальной выгоды, а возможно и вследствие внешнего влияния, нужны в Тирасполе соответствующие исполнители.

Такая политика наносит глубокий вред близости и сотрудничеству наших народов, авторитету и национальным интересам России, больно ранит приднестровцев. О последствиях некомпетентного вмешательства во внутренние процессы в соседних государствах драматично свидетельствует происходящее ныне в Южной Осетии.

В отношении к приднестровской проблеме, к народу Приднестровья мы призываем общественность России и руководство нашей страны исходить из следующего.

Приднестровье, как и Бессарабия, Буковина, и, собственно, Молдавия, было частью еще Древней Руси, а в XVIII веке вызволенное из-под османского ига Приднестровье, а позже и Бессарабия стали неотрывной частью России. Современная Республика Молдова не имеет правовых и исторических оснований претендовать на территорию ПМР. Более того, сам по себе статус Республики Молдова вызывает вопросы, поскольку ее «Декларация о независимости» апеллирует к давно утратившим силу международным документам и реалиям. Эта декларация также отменяет единственный документ, который мог бы служить основанием для ее современной государственности в бывших советских границах, – Закон СССР «Об образовании союзной Молдавской ССР» от 2 августа 1940 года. Таким образом, единственным правопреемником МССР остается Приднестровье, которое, в отличие от бессарабской части МССР, самоопределилось в результате референдумов сначала в составе СССР, а потом уже как независимое государство. Выход же Бессарабии из состава Советского Союза не был результатом всенародного волеизъявления и осуществлялся с нарушением союзного законодательства.

Перейдем от этого важного для понимания ситуации историко-правового экскурса к современным реалиям.

С военно-политической точки зрения, Приднестровье является важным фактором обеспечения безопасности Российской Федерации. Прочные позиции на приднестровской земле – это существенная составляющая формирования стратегического баланса Российской Федерации в отношениях с НАТО и Европейским союзом.

Потенциал для тесного сотрудничества между Российской Федерацией и Приднестровьем налицо, и он не сводится лишь к военным факторам. Несмотря на непоследовательность Москвы, большинство приднестровцев помнят и ценят поддержку, оказанную Россией и россиянами в отражении внешней военной агрессии, в экономическом, политическом и общественном становлении республики.

Приднестровцы смогли сделать то, в чем по большому счету не преуспели другие государственные образования – преемники Советского Союза. Они выстроили собственную полиэтническую культурно-историческую и политическую общность – приднестровский народ. И нам надлежит проявлять должное уважение к

этому, как и к тому, что большинство приднестровцев продолжает осознавать себя частью широкой русской культурно-исторической общности, частью возможного евразийского проекта.

С учетом изложенного, представляется необходимым ясно декларировать, что Российская Федерация будет неуклонно ориентироваться на волеизъявление народа Приднестровья, будь то в вопросах его статуса или в выборе президента, строить отношения с ПМР, руководствуясь долгосрочными национальными интересами, а не преходящими, конъюнктурными политическими и прочими резонами.

Призываем правительство России рассмотреть возможности оказания Приднестровью широкой экономической поддержки, капиталовложений в приднестровскую экономику, особенно в предприятия оборонного профиля, транспортную и информационную инфраструктуру. Такой же призыв мы адресуем российским деловым кругам. Это будет вклад в наш собственный потенциал.

Самого серьезного внимания заслуживает поддержка Приднестровья в сфере образования, в первую очередь высшего, налаживание межуниверситетского сотрудничества как посредством расширения приема в наши вузы приднестровских абитуриентов, так и командированием в Тирасполь российских ученых и преподавателей.

Особое значение мы придаем тому, чтобы наши православные соотечественники в Приднестровье постоянно получали и чувствовали непосредственное покровительство Русской Православной Церкви.

Призываем все народно-патриотические силы объединять и координировать усилия в поддержку Приднестровья, его политического и культурно-исторического самоопределения, развернуть на этом направлении широкую народную дипломатию.

От имени:

Института динамического консерватизма – В.В. Аверьянов, директор ИДК;

Общероссийского общественного движения «Народный собор» – В.Е. Хомяков, сопредседатель «Народного собора»;

Международной инициативы «Интернациональная Россия» – М.А. Колеров, председатель политического бюро.

В личном качестве:

В.Г. Буданов – профессор, доктор философских наук;

Б.А. Виноградов – профессор, доктор технических наук;

Р.В. Газенко – кинодокументалист;

К.А. Геворгян – политолог;

М.В. Демурин – публицист, чрезвычайный и полномочный посланник 2 класса;

Д.Ю. Ермолаев – заместитель главного редактора федерального еженедельника «Российские вести»;

Максим Калашников – публицист;

С.А. Колеров – шеф-редактор Западной редакции ИА REGNUM;

Д.Э. Кондрашов – главный редактор журнала «Балтийский мир»;

Б.И. Костенко – тележурналист;

А.А. Мартынов – директор Международного института новейших государств;

О.Б. Неменский – историк, политолог;

М.В. Ремизов – президент Института национальной стратегии;

А.Г. Семенюк – культуролог;

В.М. Фалин – профессор, доктор исторических наук;

А.И. Фурсов – директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета;

К.А. Черемных – политолог;

Л.И. Грач – народный депутат Украины, Председатель Совета Коммунистической партии рабочих и селян.

ОБ АВТОРАХ И УЧАСТНИКАХ ДИСКУССИЙ

Аверьянов Виталий Владимирович – писатель, общественный деятель, директор Института динамического консерватизма, доктор философских наук.

Анисимов Александр Николаевич – ведущий отечественный экономист-компоративист, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН.

Башлачев Вениамин Анатольевич – писатель, независимый системный аналитик, разработчик оригинальной демографической теории.

Борейшо Анатолий Сергеевич – доктор технических наук, профессор, завкафедрой Балтийского государственного технического университета «Военмех».

Бощенко Игорь Валентинович – писатель, независимый социальный аналитик.

Буданов Владимир Георгиевич – доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

Виноградов Борис Алексеевич – политический и общественный деятель, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки, замминистра науки и образования РФ в 1998–2002 годах.

Волчок Виталий Юрьевич – публицист, общественный деятель, председатель Совета безопасности клуба выпускников Военного института иностранных языков.

Восканян Маринэ Варужановна – социолог, культуролог, эксперт Института динамического консерватизма.

Гапоненко Александр Владимирович – доктор экономических наук, президент Института европейских исследований (Рига).

Геворгян Каринэ Александровна – политолог, заведомом политики журнала «Восток», эксперт ИДК.

Гельман Моисей Меерович – главный редактор газеты «Промышленные ведомости».

Голышев Владимир Витальевич – писатель, публицист.

Горяинов Сергей Александрович – писатель, исполнительный директор Гражданского центра прикладных исследований.

Гундаров Игорь Алексеевич – врач, социолог, демограф, доктор медицинских наук и кандидат философских наук, заведующий лабораторией НИИ общественного здоровья и управления здравоохранением Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова.

Деягин Михаил Геннадиевич – политический и общественный деятель, директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук.

Демури́н Михаи́л Васи́льевич – публицист, общественный деятель, директор по программам Института динамического консерватизма, чрезвычайный и полномочный посланник 2-го класса.

Дмитриева Наталья Владимировна – председатель Комитета в поддержку консолидации женского движения в России, кандидат филологических наук.

Елисеев Александр Владимирович – историк, политолог, кандидат исторических наук.

Задерей Валерий Александрович – главный редактор концептуально-аналитической газеты «Знание – Власть!», начальник штаба Военно-Державного Союза России.

Захаров Алексей Валерьевич – военный психолог, эксперт ЮНЕСКО по программам «Дети Чечни» и «Дети Беслана», директор спецпрограмм Московского центра защиты от стресса.

Иванов Валентин Борисович – доктор технических наук, профессор, первый замминистра атомной энергетики с 1997 по 2002 год.

Калитин Петр Вячеславович – писатель, доктор философских наук, профессор Государственного университета управления.

Капранов Евгений Петрович – член-корреспондент Академии инженерных наук, бывший вице-губернатор Магаданской области.

Кассин Олег Юрьевич – сопредседатель движения «Народный собор».

Кобяков Андрей Борисович – экономист, доцент Московского государственного университета, председатель правления Института динамического консерватизма.

Коровин Владимир Николаевич – писатель, специалист в области ракетостроения, эксперт Гражданского центра прикладных исследований.

Краснов Александр Викторович – политический деятель, председатель московского отделения партии «Великая Россия».

Крупнов Юрий Васильевич – писатель, общественный деятель, лидер Движения развития, председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития.

Крутов Александр Николаевич – общественный и политический деятель, президент Фонда славянской письменности и культуры.

Крылов Константин Анатольевич – писатель, публицист, главный редактор АПН.ru

Кутовой Георгий Петрович – доктор экономических наук, академик РАЕН, председатель Федеральной энергетической комиссии в 2001–2004 годах.

Лекарев Станислав Валерьевич (1935–2010) – ветеран контрразведки СССР, доктор философских наук, кандидат исторических наук.

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, главный научный сотрудник Института философии РАН.

Максим Калашников – публицист, писатель, футуролог, эксперт Института динамического консерватизма.

Малинецкий Георгий Геннадиевич – доктор физико-математических наук, замдиректора Института прикладной математики РАН имени Келдыша.

Матвейчев Олег Анатольевич – писатель, политехнолог, заместитель губернатора Вологодской области, кандидат философских наук.

Медведев Владимир Сергеевич – государственный и общественный деятель, президент Фонда «Единство нации».

Милосердов Петр Кимович – публицист, политехнолог, общественный деятель.

Митин Николай Алексеевич – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Института прикладной математики РАН.

Нагорный Александр Алексеевич – публицист, заместитель главного редактора газеты «Завтра».

Никитин Александр Иванович – лидер Партии защиты российской конституции «Русь».

Овчинский Владимир Семенович – криминолог, доктор юридических наук, заслуженный юрист России, бывший начальник российского бюро Интерпола.

Острецов Игорь Николаевич – доктор технических наук, бывший замдиректора Института атомного машиностроения.

Пайдиев Леонид Евгеньевич – советник Русско-германского философского общества, кандидат экономических наук.

Полеванов Владимир Павлович – российский государственный и политический деятель, доктор геолого-минералогических наук, академик РАЕН.

Проханов Александр Андреевич – писатель, общественный и политический деятель, главный редактор газеты «Завтра».

Пыхтин Сергей Петрович (1946–2011) – правовед, публицист, государственный и общественный деятель, главный редактор журнала «Золотой лев».

Ремизов Михаил Витальевич – публицист, политолог, президент Института национальной стратегии.

Савельев Андрей Николаевич – общественный и политический деятель, доктор политических наук, председатель партии «Великая Россия».

Сапрыкин Дмитрий Леонидович – общественный деятель, кандидат философских наук, генеральный директор ЗАО НИИ «Эсто».

Севастьянов Александр Никитич – писатель, историк, общественный и политический деятель.

Семенко Владимир Петрович – публицист, общественный деятель, старший научный сотрудник Института религиозных и социальных исследований РАН.

Сергеев Олег Леонидович – публицист, кандидат технических наук, ведущий эксперт Всероссийского фонда образования, ветеран РВСН.

Сергеев Сергей Михайлович – писатель, историк, публицист, научный редактор журнала «Вопросы национализма», кандидат исторических наук.

Силантьев Роман Анатольевич – религиовед, социолог, доцент Московского государственного лингвистического университета, исполнительный директор Правозащитного центра Всемирного русского народного собора, эксперт Минюста РФ.

Соколов Константин Николаевич – кандидат технических наук, член-корреспондент РАЕН, вице-президент Академии геополитических проблем.

Степанов Анатолий Дмитриевич – публицист, общественный деятель, главный редактор интернет-портала «Русская народная линия».

Сундиев Игорь Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Российской криминологической ассоциации.

Тимаков Владимир Викторович – публицист, общественный и политический деятель.

Трухний Алексей Данилович – доктор технических наук, профессор Московского энергетического института.

Фурсов Андрей Ильич – историк, публицист, директор Центра русских исследований при Московском гуманитарном университете, руководитель Центра методологии и информации Института динамического консерватизма, академик Международной академии.

Холмогоров Егор Станиславович – публицист и общественный деятель, главный редактор интернет-проекта «Русский обозреватель».

Хомяков Владимир Евгеньевич – сопредседатель движения «Народный собор».

ИНСТИТУТ ДИНАМИЧЕСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

www.dynacon.ru

Институт динамического консерватизма – общественная организация, учрежденная в апреле 2009 года. К его главным задачам относятся исследования в области национального мировоззрения, экспертиза в сфере социального знания, участие в формировании новой конфигурации идеологических предпочтений в российском обществе, создание пула специалистов, осуществляющих общественную экспертизу инноваций и поддержка перспективных инноваций, направленных на благо и развитие России.

Дело Института и сотрудничество его основателей и экспертов имеет немалую предысторию. Наиболее ярким событием и проектом, в котором проявила себя команда нового Института, стало создание под редакцией экономиста А. Кобякова и философа В. Аверьянова коллективного труда – «Русской доктрины». Этот труд вышел в 2005 году и выдержал несколько тиражей. Доктрина стала поводом для сплочения нового поколения консервативных интеллектуалов в России, причем разных идейных оттенков и направлений. Доктрина привлекала к себе внимание Всемирного Русского Народного Собора и прошла обсуждения на нем в 2007 году. Будущий Святейший Патриарх Московский, а тогда еще Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, сделал смелый и политически рискованный шаг, призвав разные общественные силы сесть за круглый стол и обсудить те ценности, которые были предложены в Русской доктрине.

Наш Институт выступает как преемник аналитической структуры (Центра динамического консерватизма), который помимо Русской доктрины работал над целым рядом других начинаний: Интернет-порталом RP-Monitor, программой «Сбережение нации», созданным для партии «Родина», организацией XII Всемирного Русского Народного Собора (Доктрина «Молодое поколение России»), проектом «Екатеринбургская инициатива», многими другими инициативами, разрабатываемыми совместно с Фондом «Русский предприниматель».

В ближайшее время в программе Института динамического консерватизма ряд исследований в области современного состояния российского общества, ключевых тенденций мировой ситуации в условиях кризиса и в связи со сломом старой политико-исторической парадигмы, прикладные разработки по осуществлению консервативных преобразований в экономике и культуре России и другие.

**КРИЗИС РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА**

Сборник материалов
Института динамического консерватизма

Редакторы *Купрашевич С.М., Сидорина Л.С.*
Компьютерная верстка *Золотинский И.Г.*
Корректор *Миронова Н.Н.*
Дизайн обложки *Налетова О.В.*

Подписано в печать 29.11.12. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 38,5.
Тираж 1000 экз. Заказ №

ООО «Центральный издательский дом»
107553, г. Москва, Большая Черкизовская ул., д. 24а
Книга издана при участии ООО «Русская медийная фактория»

Отпечатано в ОАО ордена «Знак почета»
«Смоленская областная типография им. В.И. Смирнова»
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.